

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСИ

3/7(124)

Қисми I

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Часть I

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2013

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Солиев А.А. – зам. гл. редактора, кандидат экономических наук, доцент
Сироджиддини Эмомали - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2013
Вестник Таджикского национального университета, 2013**

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ТОЧИКИСТОН ВА ХИТОЙ: УҶУҚҶОИ ҲАМКОРӢ

Н.М. Мирзоев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Робитаҳо байни халқҳои тоҷику чин ба умқи қарнҳо расида, ханӯз аз даврони қадим халқҳои тоҷику чин байни якдигар робитаҳои тичоратӣ, илмиву фарҳангӣ дошта, дар тӯли асрҳо бо ҳамдигар табодули дастовардҳои илмиву фарҳангӣ менамуданд. Дар тӯли 150 соли охир бо тасарруфи Осиёи Миёна аз тарафи Россия Хитой ба ин минтақа таваҷҷуҳ намеркард, зеро дар ин солҳо Осиёи Миёна таҳти тасарруфи Россияи подшоҳӣ, баъдан дар ҳаёти Иттиҳоди Шӯравӣ буд.

Баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ вазъият дар Осиёи Марказӣ қомилан дигар шуд. Дар Осиёи Марказӣ ҷумҳуриҳои нави соҳибистиклол ба вучуд омаданд. Дар даврони навин робитаҳо байни Тоҷикистон ва Хитой мазмун ва мундариҷа, характер ва самтҳои нав ба худ касб намуноданд. Чунин вазъияти нави сиёсӣ ҳукумати Ҷумҳурии мардумии Чинро ба қорқарди сиёсати нави хориҷӣ нисбати минтақаи Осиёи Марказӣ водор сохт. Осиёи Марказӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии Хитой дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI ба ҳисоб меравад. Шохиди ин гуфтор он аст, ки Хитой яке аз аввалин давлатҳои буд, ки ҷумҳуриҳои тозаистиклоли Осиёи Марказиро очилан ба расмият шинохта, бо онҳо робитаҳои дипломатӣ барқарор намуд.

Чӣ омилҳои боис гардиданд, ки ҚҶХ очилан ҷумҳуриҳои Осиёи Марказиро ба расмият шинохта, бо онҳо равобити дипломатӣ барқарор намояд?

1. Омилҳои сиёсӣ - геополитикӣ. Баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ дар Осиёи Миёна аз нигоҳи геополитикӣ холигии (вакууми) сиёсӣ ба амал омад. Россияи нав дар солҳои 90 асри XX аз Осиёи Миёна рӯ метофт. Баръакси ин ҳолат, ҳар қадоме аз кишварҳои абарқудрати ҷаҳон (ИМА, Туркия, Эрон ва ғ.) талоши зери нуфузи худ даровардани Осиёи Марказиро мекарданд. Хитой, ки ба Осиёи Миёна ҳамсоя ва ҳаммарз аст кӯшиш менамуд, ки дар ин талошҳои геополитикӣ дар қанор намонад.

2. Омилҳои амниятӣ. Оғози ҷанги шарҳвандӣ дар Тоҷикистон ва номусоид будани вазъияти сиёсӣ дар Афғонистон ба амнияти қисми ғарбии Ҷумҳурии Халқии Хитой таҳдид ба бор меовард, ки дар қаламрави он халқҳои уйғур, тоҷик, қирғиз, қазоқ, дунган ба теъдоди 400 ҳаз. нафар умр ба сар мебаранд, ки дер боз дар талоши худмухторӣ мебошанд.

3. Омилҳои сарҳадӣ. Ҷумҳурии Мардумии Чин бо ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ худуди 3,2 ҳаз. км хатти сарҳад дорад, ки баъзе қисматҳои он то ханӯз аз даврони Шӯравӣ инҷониб ҳалли худро наёфтаанд. Ва Хитой аз фурсати муносиб истифода қарда, мекушид, ки қисматҳои баҳсноки хатти сарҳадиро миёни Хитой ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ҳал намояд.

4. Омилҳои иқтисодӣ. Осиёи Марказӣ дорои захираҳои бойи табиӣ, аз ҷумла, захираҳои гидроэнергетикӣ мебошад. Масалан, Тоҷикистон дорои захираҳои қалони энергетикӣ мебошад, имконияти солонии истеҳсоли қувваи барқ дар Тоҷикистон 500 млрд. кВт. соатро ташкил медиҳад ҳол он, ки барои эҳтиёҷоти дохила 27-30 млрд. кВт. соат кофист. Ё худ дороии нефту газро гирем, ки Хитой ба он эҳтиёҷи зиёд дорад.

5. Омилҳои тичоратӣ. Осиёи Марказӣ бозори мувофиқ барои, молҳои чинӣ аст.

6. Омилҳои ҳамлу нақл. Осиёи Марказӣ барои Хитой метавонад роҳи интиқоли молҳои хитой ба бозорҳои Осиёи Марказӣ ва Европа гардад. Ин ва дигар омилҳои водор намуд, ки Хитой ба Осиёи Марказӣ рӯ оварад.

Чи омилҳои буданд, ки ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ аз ҷумла Тоҷикистон, рӯ ба ҷониби Хитой оранд.

1. Хитой ҳамсоя, ҳаммарз ва кишвари бузург аст.

2. Хитой аъзои Шӯрои амнияти СММ аст ва дар ҳолати зарурӣ метавонад аз мавқеи Тоҷикистон ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ дифоъ намояд. Масалан, Хитой аввалин шуда ташаббуси Тоҷикистонро дар СММ оид ба барномаи «Даҳсолаи оби тоза барои солҳои 2005-2015» дастгирӣ намуд, ё худ Хитой метавонад, чун кишвари бузург барои дохил шудани Тоҷикистон ба созмонҳои ҷаҳонӣ, ба монанди ВТО (созмони ҷаҳони савдо) кӯмак намояд.

3. Хитой мамлақати бузурги тараққиёбанда аст ва иқтисодиёти он босуръат пеш рафта истодааст. Тоҷикистон, ки дар ҳолати баъдичангӣ қарор дошт ба молу

маҳсулот эҳтиёҷи зиёд дошт. Аз ин хотир Хитой метавонад, яке аз кишварҳои донори пурқувват барои эҳёи иқтисодиёти Тоҷикистон гардад. Таҷриба нишон медиҳад, ки Хитой дар дунё аз сармоягузори бозьтимод аст. Хитой ба хориҷа сармоягузорӣ карда, ягон шарту шароити сиёсӣ ба пеш намегузорад, ба корҳои дохилии Тоҷикистон даҳлат намекунад ва бо фоизи кам маблағгузорӣ менамояд. Масалан, аз 900 млн долларе, ки Хитой соли 2006 ба кишварҳои Осиёи Марказӣ пешниҳод намуд, ҳамагӣ 2 фоизи солона талаб карда мешуд, ки ин хеле кам аст.

4. Хитой, ки бо аҳолии анқариб 1,5 млрд. метавонад барои Тоҷикистон майдони фуруши маҳсулот ва дигар сарватҳои Тоҷикистон барқ, канданиҳои ғоиданок ва ғ. гардад. Мавқеи ҷуғрофӣ барои ин хеле мувофиқ аст.

5. Менталитети мардуми тоҷику хитой як аст, рӯҳи коллективизм, ҷамоатпарастӣ хоси мардумони тоҷику чин аст, дар муқобили индивидуализми ғарбӣ.

Робитаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитойро шартан метавон ба се марҳила тақсим намуд.

Марҳилаи 1 аз оғози солҳои 90-ум то миёнаҳои солҳои 90. Ин марҳилаи муқаддамӣ, озмоишӣ ва омӯзишӣ, марҳилаи барқарор кардани робитаҳои дипломатӣ, бунёди таҷкурсии ҳуқуқӣ-шартномавӣ барои ривочи минбаъдаи робитаҳо буд. Хеле рамзӣ аст, ки сафари аввалини хориҷии Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон моҳи марти соли 1993 ба Ҷумҳурии Халқии Хитой сурат гирифт. Дар ин замина якҷанд созишномаҳо ба имзо расиданд, ки барои густариши равобити дучониба шароити мусоиди ҳуқуқӣ ба миён оварданд.

Марҳилаи 2 нимаи дуими солҳои 90 то оғози асри XXI, яъне тақрибан то ҳодисаҳои 11 сентябри соли 2001-ро дар бар мегирад. Ин марҳилаест, ки дар он механизм ва институтҳои минтақавии ҳамкориҳои мутақобила ба миён омада, ҳузури иқтисодии Хитой дар ҳудуди Осиёи Марказӣ васеъ гардид.

Марҳилаи 3 аз воқеаҳои 11 сентябри соли 2001 оғоз ёфта то рӯзҳои мо идома дорад. Ин марҳилаи марҳилаи афзоиши нуфуз ва ҳамкориҳои Хитой дар ҳама соҳаҳо буд, ки ҳадафи он вусъат бахшидан ба раванди ҳамкориҳо миёни Хитой ва Тоҷикистон ва ба ин васила монё шудан ба вуруди кишварҳои номатлуб ба Осиёи Миёна, аз ҷумла ба Тоҷикистон аст.

Дар марҳилаи якум ва дуум робитаҳои байни ду кишвар Тоҷикистон ва Хитой чандон назаррас набуданд, ки чанд сабаб дошт:

- ҷанги шаҳрвандӣ ва ноустувории вазъи сиёсӣ дар Тоҷикистон;
- қонунгузори Тоҷикистон дар мавриди андозбандиҳо мукамал набуд;
- масъалаи баҳсноки сарҳадӣ ҳал нашуда буд;
- самти сиёсати хориҷии Тоҷикистон бештар ба ҷониби Россия равона гардида буд;
- Тоҷикистон чун кишвари исломӣ бештар ба кишварҳои ҳаммазҳаб ва ҳамзабони худ таваҷҷуҳ мекард ва то андозае хатаре аз Хитой ҳис карда мешуд ва ғ.

Ҷафат аз ибтидои солҳои 2000-ум вақте ки Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии худ сиёсати дарҳои кушодро эълон карда бо ҳамаи кишварҳои хориҷӣ алоқаҳои мутақобилан судмандро пеш гирифт, муносибат бо Хитой ранги дигар гирифт. Чунин сиёсат дурустии худро исбот намуд. Ва мо шоҳиди онем, ки робитаҳои хориҷии Тоҷикистон бо Хитой босуръат инкишоф меёбанд.

Имрӯз, робитаҳои Тоҷикистон бо Хитой хусусияти рӯзафзояндаро касб намуда, чунин самтҳоро дар бар мегиранд: 1. Сиёсӣ ва амниятӣ. 2. Иқтисодӣ. 3. Фарҳангӣ.

4. Гуманитарӣ.

Дар даҳсолаи асри XXI бо ҳамкориҳои Ҷумҳурии Мардумии Чин дар Тоҷикистон бузургтарин иншоотҳои иқтисодӣ, муассисаҳои илмиву фарҳангӣ бунёд карда шуданд, ки барои ҳалли масъалаҳои стратегии ҷумҳури-баромадан аз бумбасти коммуникатсионӣ ва ҳалли масъалаи истиклолияти энергетикӣ сахми арзанда мегузорад. Зикри якҷанд корхонаҳо, аз ҷумла корхонаҳо ва иншоотҳои бузург-нақбҳои Шар-шар ва Шаҳристон, хатҳои интиқоли барқӣ Ҷануб-Шимол, таҷдид ва азнавсозии роҳҳо ва пулҳо, натиҷаи самарабахши ҳамкориҳо байни ду кишвар ба ҳисоб рафта, аз сатҳи баланди равобити ду кишвар башорат медиҳанд.

Дар густариши робитаҳои байни Тоҷикистон ва Хитой нақши санадҳои имзошудаи байнидавлатӣ хеле калон аст. Ҳамкориҳои дучонибаи байни ин ду кишвар дар заминаи беш аз 150 созишномаҳо, аҳдномаҳо сурат мегиранд. Яке аз муҳимтарин санади байнидавлатӣ «Аҳднома дар бораи дӯстӣ ва ҳамкориҳои нақҳамсоиягӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой» мебошад, ки дар таърихи 15 январи соли 2007 ба имзо расида буд. Дар аҳднома омодагии тарафайн баҳри рушди инкишофи ҳамкориҳо дар соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ муайян гардидааст. Баъди имзои ин аҳднома ҳаҷми тиҷорат байни Ҷумҳурии Халқии Хитой

ва Тоҷикистон дар соли 2008 аллакай ба 1,7 млрд. долл. расид, ки нисбат ба соли 2006 (323,7 млн.) 6 маротиба зиёд аст.

Ҳамкориҳои ду кишвар дар доираи Созмони Ҳамкории Шанхай васеъ ҷараён мегирад. Иштирок дар ин созмони байналмилалӣ минтақавӣ заминаи мусоидро барои ҳалли масъалаҳои баҳсноки дутарафа фароҳам оварда, барои ривочи робитаҳои тичоратӣ, иқтисодӣ, илмию фарҳангӣ заминаи мусоидро фароҳам меоварад.

АДАБИЁТ

1. Комиссина И. Китай и Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества / Комиссина И., Кортвов А.- М., 2003.
2. Парамонов В. Экономическое присутствие Китая и России в Центральной Азии / Парамонов В., Строчков А./ Великобритания, 2007.
3. Парамонов В. Этапы внешней политики Китая в Центральной Азии. / Парамонов В., Строчков А., Столповский О./ -Великобритания, 2008.

ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙ: НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются основные этапы и направления сотрудничества между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой в годы независимости. На базе архивных и статистических источников прослеживается динамика развития взаимовыгодного сотрудничества в различных отраслях экономики, науки и культуры между двумя странами.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Китайская Народная Республика, этапы и направления сотрудничества, динамика развития взаимовыгодного сотрудничества.

TADJIKISTAN AND CHINA: COOPERATION DIRECTIONS

In article the main stages and the directions of cooperation between the Republic of Tajikistan and People's Republic of China in days of independence are considered. On the basis of archival and statistical sources dynamics of development of mutually beneficial cooperation in various branches of economy, science and culture between two countries is traced.

Key words: Republic of Tajikistan, People's Republic of China, stages and directions of cooperation, dynamics of development of mutually beneficial cooperation.

Сведения об авторе: *Н.М. Мурзоев* – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: **919160026**

РОЛЬ СЕЗОННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ТАДЖИКОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Р.М. Абдулвохидов

Российско-Таджикский (славянский) университет

В конце XIX - начале XX вв. сезонные поселения были в основном характерны для горной и предгорной частей. Следует отметить, что сезонные поселения в животноводческом хозяйстве являются главными особенностями хозяйственно-географического типа каждого региона.

Летом основная масса населения горной части Куляба, Ягноба, Памира, Дарваза и Каратегина на определенное время переселялась на летовье. Здесь в основном велся присмотр за домашним скотом, проводилась заготовка впрок молочных продуктов, выполнялись различные земледельческие работы, проводилась заготовка сена на зиму, велись частичный сбор и сушка фруктов. Для жителей летовья имелись жилые помещения, которые по своему характеру делились на постоянные и стационарные сооружения, а также имелись помещения для скота.

В.И. Липский в начале XX века в своих записках о путешествии вдоль реки Каратаг сообщает о трех видах жилищ летовщиков. За перевалом Сари Сухта «... кочевка была сделана из камня, а после перевала Утали Тагоб встречался «оригинальный вид кочевков» пишет он. «Временные жилища были сделаны из хвороста и притом на два этажа: в верхнем помещались люди, а нижний служил для загона скота. Взбирались на второй этаж по обрубку дерева, который служил лестницей. Кочевка... состояла из 15 или 16 таких построек, вытянутых в одну линию и с выходными отверстиями, смотрящими на дорогу. Население... состояло, главным образом, из женщин и детей» [5,130,131]. Далее он добавляет, что «...мы встретили вскоре же новый тип кочевки – это шалаш из хвороста и на сваях. Такие же приблизительно постройки попадаются в западном Закавказье на полях и служат в качестве сторожевых башен» [5,139]. Как видим из приведенных материалов, третий тип помещения на летовье был приспособлен для кратковременного проживания

людей. Только первый тип жилища был постоянным, и жители на этой летовке проводили больше времени и вели комплексное хозяйство. Поэтому, в зависимости от времени проживания и занятия населения на летовке, формы жилых и хозяйственных построек, различались [5,131].

В Дарвазе и Каратегине на летовках сооружались летние жилые помещения, довольно простые, сделанные из камней или просто из веток в виде **капа**. В.В.Гинзбург о помещениях на летовках Каратегина и Дарваза пишет, что здесь «...условия жизни были крайне неблагоприятными. Жилищем служили небольшие хижинки, сложенные из камней, часто не обмазанные, без окон и закрывающихся дверей, в результате чего ветер и ночной холод свободно проникали туда» [3,70].

Другой тип помещения бытовал в Ягнобе. Здесь на летовке, строили помещения, именуемые **«коза»**. Они располагались в одном месте, по четыре – пять домов, один к другому впритык. Двери дома выходили на общую площадку, где ночью иногда держали телят и ягнят. Овец держали под открытым небом. Тип **«коза»** сооружался из камней без глины, причем пол был ниже, чем суфа, на 0,30 м. Крышу накрывали арчевыми бревнами, а сверху клали траву и землю. Дверей не было. Для ягнят и телят строили загончики «рокатак», частью крытые для защиты на случай дождя. Овец устраивали под стенами домов, так называемый **«куйкан»** [6,18]. Согласно сведениям Е.М.Пещеревой, «...такие дома (имеется в виду тип **«коза»**), несмотря на всю примитивность постройки, стояли по двадцать – тридцать лет, если их не ломала снежная лавина или не сносила сель» [6,18].

В нач. XX века в долине Хуфа почти не имелось особых сооружений для проживания в них летом. Большая часть обитателей долины – женщины с детьми, находились с ранней весны до осени на летовках «йиль» [2,234].

Животноводы Кулябского региона на летовке строили несколько типов жилищ: **легкие стационарные**, имевшие сезонный характер, и **землянки**. Первый тип в основном представляли строения формы шалаша и назывались «капа». Основу строительных материалов для шалаша составляли прутья из дерева клена – шулаш. Шалаш имел полусферическую форму. Сверху клали солому или накрывали просто большими листьями растения «чокла». Второй тип – землянка, также имел несколько видов - **полуземлянки, наземные сооружения и землянки**, рассчитанные на ранние холода. Они строились в виде прямоугольного квадрата, высотой 2 или 2,5 м. Для возведения стен применяли камень с глиняным раствором. **Полуземлянка**, приблизительно 1м шириной, располагалась под землей, а землянка, около 0,5 или 0,75 м, располагалась над поверхностью земли. Строительство помещений типа землянок обходилось дешевле и облегчало труд людей, избавляя их от ежегодных ремонтных работ. Он был пригоден и приспособлен к дождливой погоде не только весной, но и летом.

«Канък» - это жилое и хозяйственные помещения, предназначенное для сезонного жилья. Оно служило также как кладовка для хранения вещей, продуктов и пр., а в некоторых селениях его использовали также как хлев для содержания мелкого рогатого скота. Помещение **«канък»** чем-то напоминает сезонное жилище ягнобцев – **«хона»**. Аналогичным является перекрытие, которое делается двухрядным, но бывает и однорядным [1,118]. Внутренняя планировка помещения **«канък»** и **«хона»** была проста. Нижнюю часть прохода называли **«тахдари»**, а верхнюю **«болодари»**. Прямо на «болодари» имелась первая ниша, в середине строился неглубокий очаг – **«почики»**. С торцевой стороны стены имелся проем с деревянной дверцей размером 50х40 см. Она служила как светодымовое отверстие, иногда и входной дверью. Пол помещения был ровный. В хозяйственных помещениях большую часть площади занимали мешки с продуктами и домашними принадлежностями.

Некоторые хозяйства на зимних стоянках ранней весной над крышей канька возводили второй этаж – чубтора. Она служила местом отдыха чабанов, что чем-то напоминает временные жилища верховья реки Каратаг, о чем сообщал В.И. Липский [5,54]. В начале XX века для равнинной сельской местности данного региона было характерно строительство помещений с чердачным перекрытием, так называемое «болохона дор». В некоторых местах (Пархаре, Чубеке, Дангаре и др.) такие сооружения назывались **«хонаи чапкандидор»**. **Чапканди** – это также двускатный камышовый навес типа **«чуптора»**, возводимый над каким-либо готовым хозяйственным помещением, служащим для хранения сена или местом отдыха для членов семьи в летнее время года. Данный тип сооружения был распространен в основном на равнине и в предгорных поясах. Его отличие от **«чубторы»** заключалось в том, что в **«чапканди»** техника строения была очень проста. «Чапканди» выполнял функции зонта над помещением. Этот

тип сооружения был зафиксирован учеными-исследователями А.К. Писарчик и И. Мухиддиновым в предгорья Памира. В.В. Гинзбург также отмечал, что в некоторых селениях по реке Пяндж крыши перекрываются сверху высоким шатром из ветвей и прутьев для предохранения от излишней влаги [3,35,37].

Во время наступления сезона окота каждое хозяйство заблаговременно строило помещения для хранения молодняка. Таковые назывались «*тула*», а также «*хынго*». Эти помещения напоминали землянки. Для рытья землянки выбирали склон горы и с краю рыли яму размером 2х3 или 2х2 и 1,5 м высоты. Здесь склоны гор с трех сторон служили стенами. Сверху клали жерди или ферулы, стелили хворост и на него насыпали землю.

Помещение «хынго» также могли соорудить на склонах горы. Оно обычно не имело перекрытия, так как проход делался вовнутрь, потом его расширяли в полусферической форме. Аналогичные типы помещения в северо-восточной части Таджикистана и Хатлонской области назывались «хелики бича», «шолик» и «канък». В них содержали молодняка. Они все были одного назначения. Строились в виде полуземлянки наподобие вышеописанного «*канъка*». Такие сооружения были выгодны своей техникой строения, прочностью, легкостью сооружения. В больших крытых загонах для молодняка отводили в уголке отдельное место.

Круглый шатер в виде юрты («*хирго*») с решетчатым деревянным остовом был характерен для бедных хозяйств. Он назывался «*чапарри*». Самые бедные хозяйства на летовках ставили юртообразные полужижины-полуземлянки («капа»), которые были характерны также северным таджикам Афганистана. Следует подчеркнуть, что аналогичные виды юрты и шатры были зафиксированы нами для таджиков Хуффара (Узбекистана) и Сари Хосора.

Таким образом, описанные нами животноводческие помещения являются наиболее древними и типичными для содержания скота. В яйлажной форме животноводства древнейшими формами строения являются постройки, заглубленные в землю - в виде землянки. В отгонной и даже в передвижной форме животноводческого хозяйствования особо следует выделить стационарные постройки типа *хирго*, *каппа*, и с двухскатной крышей – *чубтора*. Разнообразие типов животноводческих построек было связано с местным микроклиматом, наличием стройматериалов и главное – с этнотрадициями. Следует также отметить, что они строились на тихой, защищенной от ветра местности. Компактность строения кошаров и чабанских помещений можно наблюдать как на зимних, так и на летних стоянках.

Строительство хозяйственных помещений типа хлев – огил, хел, крытые загоны и пр., у животноводов всех регионов сопровождалось исполнением определенных обычаев и обрядов. Например, когда забивали колышки пол строительство хлева или жилого помещения, обычно закалывали барана и перед этим читали благопожелательную молитву из Корана. По наблюдениям этнографов, в горных районах Таджикистана кровь жертвенного барана проливали в одну из четырех угловых ям, вырытых для столбов, поддерживающих кровлю. После этого, как строительство помещения заканчивалось, это место окуривали испандом. Для окуривания кроме испанда, использовали собаки и кабана. Последнее объясняется магическим значением костей собаки и кабана. Только после совершения этого ритуала в хлев загоняли скот. Первым в хлев-огил пускали дойную корову, и ту, которая должна была вскоре отелиться, а в хлев-огил, куда, кроме овец, помещали и коз, первой пускали овцематку. В загон-кутане, где помещали до нескольких сотен голов овец, первым пускали козла-вожака (сирка). Такой строгий отбор первых впускаемых в новый хлев животных объясняется тем, что их наделяли свойством приносить благодать и способствовать изобилию в скотоводческом хозяйстве.

Обобщая типологию хозяйственных построек животноводов в конце XIX - начало XX вв. можно сделать следующий вывод: расположение хозяйственных помещений относительно жилых помещений было разным; при стойловом содержании скота, который является одним из самых распространенных способов, не пользовались различными видами построек. В равнинной части хозяйственные помещения могли составлять единый комплекс с жилыми помещениями, но иной раз их строили в виде отдельного двора.

В предгорной части хозяйственные помещения пристраивались к жилым помещениям или же находились на определенном расстоянии от них. В горной части хозяйственные постройки непосредственно примыкали к жилым строениям и могли составить с ними единый комплекс. Иногда, в связи с рациональным использованием земли, жилище располагалось на крутом склоне, а снизу к нему пристраивался хлев, и тогда крыша хозяйственного помещения служила двором для жилого помещения.

На примере стационарных переносных жилищ на летовье явно прослеживаются элементы прошлого кочевого хозяйства, дошедшие до нас с древнейших времен. Скорее всего, их истоки, естественно, восходят еще к эпохе бронзы, ко времени появлений подвижных форм животноводства. Свидетельством тому - раскопанные археологами в Тегузаке и Дахане остатки круглых жилищ легкой конструкции, в плане образующих круг [4,164]. В равнинной части развитие строительной техники жилого помещения отразилось и на строительстве хозяйственных помещений.

При возведении традиционного жилищного комплекса таджиков горной части учитывались суровый климат и долгая зима, и потому здесь было очень важно удобное размещение помещений для скота и хранилища запасов кормов. Материалы о горном жилом комплексном строении включают также сведения о высоком искусстве традиционного строительства в прошлом у таджиков. Большие комплексные дома в горной части Кулябской области, Припамирье, Каратегине и Дарвазе, а также в западной части горного Афганистана, где жили большие неразделенные семьи, являются тому подтверждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулвахидов Р.М. Скотоводческое занятие таджиков Кулябской области в конце XIX - начале XX вв. - Душанбе, 1998. - 170 с.
2. Андреев М.С. . Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). //АН Тадж. ССР ИИАЭ. Труды. - Сталинабад, 1958. Вып. 2. - 524 с.
3. Гинзбург В.В.. Кишлаки восточных районов. С. 215.
4. История Таджикского народа. Древнейшая и древняя история. - Душанбе, 1998. - Т.1. -1117 с.
5. Липский В.И. Каратаг и Бальджуан – Куляб // Горная Бухара. СПб., 1905. С.130,131.
6. Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. Душанбе, 1976. С.18.

РОЛЬ СЕЗОННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ТАДЖИКОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

В предложенной статье описывается роль сезонных поселений таджиков Дарваза и Каратегина, Каратага, Куляба, Припамирья и других регионов в развитии традиционного животноводства в конце XIX - начале XX вв. Автором характеризуется несколько типов жилищ, имевших сезонный характер, где явно прослеживаются элементы прошлого кочевого хозяйства, дошедшие до нас с древнейших времен и истоки, восходящие еще к эпохе бронзы, ко времени появлений подвижных форм животноводства.

Ключевые слова: сезонные поселения, стационарные сооружения, помещения для скота, шалаш, животноводческое хозяйство, земледелие, животноводство, этнотрадиция, сено, продукты, домашние принадлежности.

THE ROLE OF TRADITIONAL LIVE-STOCK'S RUNNING ROUTES IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND FACILITIES OF TAJIKS AT THE END OF XIX - BEGINNING OF XX CC.

The description of the role of traditional live-stock's running routes, from summer to winter and back, in the development of the economy and facilities of Tajiks at the end of XIX - beginning of XX cc. is given in the paper. This route was typical and essential feature of the banish form of a stock-breeding and was of a great significance in the Tajik population's economy. The hospitality, order and consensus of the highlander-tajiks are characterized that were established within their ethnic traditions during several ages.

Keywords: live-stock's running routes, summer and winter pastures, rural commune, duties, local traditions, economy, policy, trade, ethnic relationship, live-stock.

Сведения об авторе: *Р.М. Абдулвахидов* - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Российско-таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992 37) 951740611 (м.)

ЗИНДАГИНОМА, ТАЪЛИФОТ ВА ОСОРИ МУТАЛЛИҚ БА АБУЛҲАСАН АЛӢ ИБНИ ҲУСЕЙНИ МАСЪУДИ

Масъуди Шодмон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Абулҳасан Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ, муаррих ва ҷуғрофидони бузурги исломӣ дар авохири қарни савуми ҳиҷрӣ, эҳтимолан ҳудуди соли 280 қамарӣ (893 м.) дар Бағдод мутаваллид шудааст. Хонаводааш аслан аҳли Куфа буда, насабаш ба Абдуллоҳ ибни Масъуд, саҳобаи бузургвори паёмбари ислом Муҳаммад Мустафо (с) мерасад. Ибни Ҳазм (соли вафот 356 қамарӣ / 969 м.) дар китоби «Чамҳарат ансоб ул араб» силсилаи насаби ӯро ин гуна нақл мекунад: «Алӣ ибни Ҳусайн ибни Алӣ ибни Абдуллоҳ ибни Зайд ибни Атабат ибни Абдуллоҳ ибни Абдуррахмон ибни Абдуллоҳ ибни Масъуд» [1]. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ дар

муҳити оммаи беназири замони ҳеш камол ёфтааст ва соҳиби завқи баланди илмию маърифати нақу будааст.

Аз зиндагии Масъудӣ ва савонеҳи аҳволи вай иттиллои маҳдуде маҳфуз аст. Азми шавқи донишандӯзӣ ва аз бар қардани илми замона Масъудиро аз овони ҷавонӣ ба саёҳату сафар дар сарзаминҳои исломӣ ба худ ҷалб кард. Ироку Эрон, Мисру Сурия, Фаластину Арманистон ва Ҳинду Сейлону Уммон ва минтақаҳои савоҳили шарқии Африқоро аз Зангубор ва эҳтимолан то Мадагаскар сафар кардааст. Ҳатто аз Чину Малазия ҳам дидор кард. Зоҳиран ҷуз Анделос (Испания) ва ғарби Африқо, тамоми сарзаминҳои исломиро саёҳат кардааст. Саранҷом Алӣ ибни Ҳусейн Масъудӣ муддате дар Миср иқомат гузида, дар моҳи ҷамоди-ус-сонӣ соли 345 қамарӣ (сентябри 956 мелодӣ) дар шаҳри Фустоти Миср падрудӣ ҳаёт гуфт ва ҷон ба ҷонофарин таслим кард [2].

Али ибни Ҳусейн Масъудӣ чун муаррих ва ҷуғрофидон борҳо дар асарҳои ба сайру гашт ишора кардааст. Дар асари ҳеш «Муруҷ-уз-заҳаб» нигоштааст: «Агар дар ин боб, яъне таълифи асарҳои тақсире рафта, ё ғафлате шуда, бахшиш мехоҳам, ки хоҳири мо ба сафар ва ба бодияпаймоӣ ба дарё ва хушкӣ машғул буд, то бадоеи милалро ба мушоҳида ва ихтисосоти ақолиро бо маония тавонем донист. Ҷунонки диёри Санд ва Зангу Чину Зобучро дар нур дидам ва Шарку Ғарбро паймудем. Замоне ба иқтисоди Хуросон ва дар қалби Арманистону Озарбойҷон ва Орону Билқон будем. Рӯзгоре ба Ироқ ва замоне ба Шом будем, ки сайри ман дар офоқ чун сайри хуршед дар мароҳили ишроқ буд» [3]. Дар китоби «Ат-танбиҳ вал ашроф» низ аз истимрори ғурбат ва дурӣ аз ватан ва сафарҳои паёпаяш суҳан мегӯяд ва аз қавли Абӯтамом шоири араб, ватани худро пушти шутурон мехонад [4].

Али ибни Ҳусейн Масъудӣ бо бисёре аз донишмандон ва уламои асри ҳеш мулоқот дошт ва ишора кардааст, ки аз онон ривоят шунида ва илм омӯхтааст. Ӯ аз байни инҳо донишмандони бузург Муҳаммади ибни Ҷарири Табарӣ, Абӯбакри Савлӣ - муаррих ва адиб, Абӯбакри Вақӣ - муаррих ва шоир, Абулхусайн Димишқӣ - адиб ва шоир; Ибни Муътаз Ҳалифа - шоирпешаи Аббосӣ, Ибни Дарид - нахвӣ ва шоир, Ҷумаҳӣ - муаррих ва шоир, Абубакри Анборӣ - муҳандис; Абӯисҳоқи Заҷоҷ - лағвӣ, Мунқарӣ, муаррих, Санон бини Собит ибни Қурра - файласуф ва донишманд ва дигарон баҳра бурда, сипосгузори ҳешро изҳор кардааст.

Илова бар ин, Алӣ ибни Ҳусейн Масъудӣ ба намояндаҳои машҳури мазҳабӣ ишора кардааст. Дар ҳайати онон бо Ҳусайн ибни Мусои Навбахтӣ, Абӯалии Ҷабой ва Абулқосими Балхӣ пайрави мазҳаби муътазилия, Абулаббоси Ношӣ пайрави мазҳаби муътазилия, шоир ва луғатшинос Абулҳасани Ашъарӣ - пайрави машҳури сунӣ ва бунёнгузори мактаби каломӣ ашъарӣ, дӯстию шиносии қавӣ доштааст [5]. Бо олими машҳур Муҳаммад ибни Закариёи Розӣ, иртиботи қавӣ барқарор пайдо карда, доир ба бисёр масоили илмию динӣ ва мазҳабӣ, баҳусус дар бораи илми ҷуғрофӣ ҳудуди олам муҳокимаронӣ кардааст. Алӣ ибни Ҳусейн Масъудӣ бегумон шиамазҳаб будааст. Вале баъзе муҳаққиқони муосири араб ӯро ба мазҳаби муътазилияи шофей ворид мекунад. Дар бораи ба мазҳаби шофей будани Масъудӣ, Ибни Умод (соли вафот 1090 қамарӣ), дар «Шазарот-уз-заҳаб», батасреҳ мегӯяд, ки Масъудӣ Шофей ғайр аз Алӣ ибни Ҳусайн Масъудӣ муаллифи асари «Муруҷ-уз-заҳаб» аст. Зоҳиран монанд ба муътазалӣ будани Алӣ ибни Ҳусейн Масъудӣ аз он ҷо маълум маешавад, ки бисёре аз каломӣ муътазила бо усули ақоиди шиа муштарак аст ва муътазилиён дар нукоти бисёре бо шиа ҳамфикранд. Дар ин иртибот лозим ба ёдоварист, ки уламои бузури шиа аз Начошӣ (соли вафот 450 қамарӣ) то замони мо дар мактаби бузургони худ, Алӣ ибни Ҳусейн Масъудиро шиа донистаанд. Баъзе аз муҳаққиқони аврупоӣ Алӣ ибни Ҳусейн Масъудиро шиа ҷараёни исмоилия медонад [6]. Муҳимтарин далели аз мазҳаби шиа будани Алӣ ибни Ҳусейн Масъудӣ, ду асари мавҷуди ӯ «Муруҷ-уз-заҳаб» ва «Алтанбеҳи вал ашроф» мебошад месозад ва дар онҳо ақидаҳои ӯ ошкор мешаванд. Ба дунболи номи аймма алайҳиссалом меоварад ва дар ҳар боб, фасле ҷудогона дар бораи зиндагӣ ва вафоти аймма алайҳиссалом боз мекунад ва аз қиёмҳои ший бо ҳамдилӣ суҳан мегӯяд [7]. Бояд равшанӣ андохт, ки ин ду асари ишорашуда ба шумули асарҳои таърихӣ ворид ҳастанд на каломӣ мазҳаби динӣ ва кори муаррих ғайр аз кори соҳиби калом. Худи Алӣ ибни Ҳусейн Масъудӣ ҳам дар «Муруҷ-уз-заҳаб» мегӯяд: «Ҳар кӣ ба ин китоб бингарад, бидонад, ки дар замни он мазҳабро ёрӣ надодам ва аз гуфтае тарафдорӣ накардам» [8]. Албатта, бояд ишора кард, ки Алӣ ибни Ҳусайн Масъудӣ чанд китоби ҷадид дар бораи эмомия низ таълиф кардааст, вале мутаассифона мегӯям, ки имрӯз дар даст нест. Далели он сафарҳои дуру дароз Алӣ ибни Ҳусайн Масъудӣ аст, ки бешубҳа ба сафарҳои

даоаталисмоилӣ нест ва низ иқомати пайвастанӣ дар авохири умр дар Миср, ки Фотимиёни исмоилимазҳаб он чоро тасарруф карда буданд. (ин назарияи бархе муҳаққиқони урупой мебошад). Зеро фатҳи Миср ба дасти фотимиён баъд аз марги Алӣ ибни Ҳусайни Масъудӣ будааст.

Дар замони ҳаёти Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ маркази фотимиён дар мағриб буд, ки зоҳиран Масъудӣ бад он чо сафар накардааст ва ин албатта, бо мазҳаби исмоилӣ будани ӯ мунофот дорад. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ нависандаи пуркор ва пурасар буд, асарҳои зиёде иншо кардааст. Худи ӯ дар «Муруч-уз-заҳаб» ва «Ат-танбеҳ вал шароф» тақрибан 34 асарашро хотирнишон кардааст, ки дар маҷмӯъ бо ду китоби ҳеш «Муруч-уз-заҳаб» ва «Ат-танбеҳ вал ашроф» 36 асарро ташкил медиҳанд. Дар ин миён бисту се асараш пеш аз «Муруч-уз-заҳаб» соли таълиф 332 қамарӣ (948 м.) ва шаш асари вай миёни «Муруч-уз-заҳаб» ва «Ат-танбеҳ вал ашроф» соли таълиф 345 қамарӣ (956) панҷ асари дигар ба эҳтимоли миёни «Муруч-уз-заҳаб» ва «Ат-танбеҳ вал ашроф» таълиф шудаанд. Бахусус, Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ чун фарди донишманд ба масъалаҳои ҷуғрофия, таърих, мардумшиносӣ, геология, маъданҳои қиматбаҳо, илми динҳо диққати калон додааст. Дар маҷмӯъ зикри осори ӯ ба ҷуз аз асарҳои «Муруч-уз-заҳаб» ва «Ат-танбеҳ вал ашроф» тамоми осори Алӣ ибни Ҳусайни Масъудӣ аз миён рафта, ҳеч нишоне то кунун аз онҳо дар даст нест. Аз ҷумла, ҷӣ гунае ишора шуд, Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ дар эҷоди асарҳои ҳеш, ки миқдоран хеле зиёданд, ба масоили мубрами замони худ даст задааст: «Ахбор алзамон ва мин ибод алҳадсон мин алумам алмозайҳ ва алаҷёл алҳолия вал мамолик алдосира". (Ахбори замон аз воқеаҳои милалҳои гузашта ва сарзаминҳои обод). Тахмин меравад ки ин асарҳои ӯ дар сӣ чилд таълиф шуда, ба зоҳири ҳодиса ва воқеаҳои муҳими таърихи башар бахшида шудааст. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ воқеаҳои мухталифи ҷаҳони ҳастиро арзёбӣ карда, дар он на танҳо таърихи сиёсӣ, балки қуллияи маорифи башарӣ батафсил зикр шудааст. Мутаасифона аз нусхаи аслии асар то имрӯза нишонае дар даст нест. Абдуллоҳи Совӣ дар асари ҳеш «Ахбор-ал-замон» дар бораи ба қалами Алӣ ибни Ҳусайни Масъудӣ мансуб будани ин асарро низ ишора кардааст[9]. Асари Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ «Ал-авсат» (Китоби миёна) доир ба таърих бахшида шуда, дувумин асари таърихӣ аст, ҳаҷман аз «Ахбор-ал-замон» хурдтар буда, дар шакли хронологӣ тадвин шудааст. Ин асар низ то ба рӯзҳои мо омада нарасидааст. Вале Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ аз рӯи ахбори сарчашмаҳо огоҳӣ додааст, ки дар асар маълумотҳои нодире ҷой доранд. Асари «Муруч-уз-заҳаб ва маодан ал-ҷавҳар фи тухуф-ал-шроф мин ал-мулук ва аҳли ал-дориёт» (Дашти ободи тилло ва маъданҳо ва сангҳои гаронбаҳо ва армуғонҳои шариф аз подшоҳон ва сокинони хонаҳо) асари таърихӣ Алӣ ибни Ҳусайни Масъудӣ буда, он ба забони арабӣ тадвин шудааст. Дар асар масоили марбут ба замон дар меъёри мухтасар иншо шудааст. Дар асари ҳеш «Фунун ал-маориф ва мочари фи ал-дахур алсавол» (Китоби ҳунарҳои маърифатӣ ва он чи ки дар замони гузаштагон ҷараён доштааст). Алӣ ибни Масъудӣ аз рӯи ишораи сарчашмаҳо, манбаҳои хаттӣ, нақлу ривоятҳои олимони ва шохидон таърихро баррасӣ кардааст. Алӣ ибни Ҳусайни Масъудӣ воқеаҳои фавқуззикрро шарҳ додааст, яъне зоҳиран бештар ба таърихи муносибатҳои Юнон ва Рум, вазъияти сиёсӣ, иҷтимоии мардуми шимоли Африқо бахшида шудааст. Дар асар муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва тадовули савдои Юнону Рум ва ҳолатҳои таърихӣ Африқои шимолӣ баррасӣ шудаанд. Дар асари «Заҳоир-ал-улум ва мо кона фи солиф ал-дахур» (Китоби манобеи илмҳо ва он чи ки дар замонҳои гузашта будааст) таърихи Эрон ва масъалаҳои мардумшиносӣ тафсилӣ бештари шарҳи худро ёфтаанд. Дар «Ал-истезкор лимо ҷарри фи солиф ал-ъсор» (Китоби ёдоварии он чи ки дар даврони гузашта иттифоқ афтадааст) Алӣ ибни Ҳусайни Масъудӣ дар шакли муфассал масоили таърихӣ даврони гузаштаро шарҳ дода, андешаҳои хешро оид ба воқеаҳои ҳодисаҳо, шахсиятҳои таърихӣ, масоили сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро баррасӣ кардааст. Асари «Ат-танбеҳ вал ашроф» (Китоби ҳушёрӣ ҳокимон ва дороён) хусусияти тарбиявӣ психологӣ дошта, Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ раванди таърихро вобаста ба таъсири омилҳои субъективӣ, даҳолати шахсиятҳои таърихӣ ба раванди таърихӣ арзёбӣ мекунад. Дар асари ба номи «Ал-мақолат фи усули алдиёнот» (Ҳикоятҳо доир ба решаи адён) Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ дар бораи гуфтаҳо ва ақоиди фирқаҳои исломӣ ва ғайриисломӣ, мазҳаби шиа, муътазила, хаворич, масеҳӣ ва хуррамиён ибраз кардааст. Ин асар аҳамияти калони илмӣ дорад, ки олимони бузурги дунё ба он ишора кардаанд. «Ал-қазое вал таҷоруб» (Китоби масъала ва таҷрибаҳо) эҷоди гаронбаҳои Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ аз ҷониби

муҳаққиқон ва донишмандони дунё таваҷҷуҳи зиёд бардоштааст. Дар асари хеш Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ ба масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, мардумшиносӣ ва ақидаҳои дар мамолики сафаркардаш пардохтааст. Муаллиф дар заминаи маълумотҳои нодири арзишманд доир ба масъалаҳои дар боло зикршуда, аз раванди таърихӣ ва тағйиротҳои бавуқӯ омада мутолибонро огоҳ месозад. Асари «Сирр-ал-ҳаёт» (Китоби рози зиндагӣ) хусусиятҳои идевӣ – тарбиявӣ дошта, оид ба масъалаҳо ва омилҳои раванд ва густариши нафсонии табақаҳои одамон, моҳияти онҳо андеша меронад. Дар асар таслиси (ҳаракати сегонае, ки масеҳиён ҳангоми ибодат анҷом медиҳанд) масеҳиён ва андешаҳо доир ба имоми қоим арзёбӣ шудааст. Масъудӣ дар асари хеш «Ал-баён фи асмо ал-баён фи асмоъ ал-аймма ал қатъият мин ал-шиа» (Чузе дар баёни имомони яқинии шиа) доир ба масоили паҳлӯҳои зиндагии аймаи асноашар густариши робитаҳои эмомҳои мазҳаби шиа, афкори динии онҳо маълумотҳо баррасӣ карда, ҷабҳаҳои мухталифи онҳоро нишон додааст. Китоби «Аз-зулф» (Дар бораи нафси инсонӣ ва қувваи он) масоили муносибатҳои Эрону Рум (кай ё дар қадом давра) бахшида шуда, доир ба шароитҳои ҳукмронии шохони Эрону Рум маълумот медиҳад. Дар асар кӯшишҳои ду давлат дар аз худ кардани баргарӣ аз болои якдигар маълумот дода мешавад.

Китоби «Ал-мабодӣ ва ал тароти» (Китоби оғоз ва таркибот) эҳтимолан дар бораи ҷаҳоншиносӣ будааст. Китоби «Ал интисор» (Китоби кӯмак) дар радди «хаворич» (гурӯҳе буданд, ки дар муқобили Эмом Алӣ (а) ба ҷанг пардохтанд) навишта шудааст. Китоби «Назм ал-ҷавоҳир фи тадбир алмамолик вал асокир» (Китоби назми гавҳарҳо дар тадбири низомиёни ҳукумат); Китоби «Табъ-ал-нуфус» (Пизишкии ҷисму рӯх) дар бораи таъсири ханда, масҳара ва шӯҳӣ ба зиндагӣ, тарбияи рӯҳӣ ва ҷисмонӣ ва саломативу тандурустии одамон ва иштиёқи вучуд ба ватану ватандӯстӣ арзёбӣ шудааст. Китоби «Назм ал-аделат фи усули ал-миллат» (Назм ва далелҳо дар решаҳои миллат). Ин асар ба илми фикҳ ва усулҳои фикҳ бахшида шудааст. Асари «Ал-сифват вал имомат» (Интиҳоб дар имомат) дар бораи усул ва мабодии имомат буда, Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ дар ин асар доир ба Алӣ ибни Абӯтолиб низ маълумот медиҳад. Хусейни Масъудӣ дар асари хеш «Ал-истибор фил имомат» (Огоҳиҳо дар имомат) ҳаммонанди китоби қаблӣ дар бораи бадали хаворич дар бораи ҳақамият ва низ масъалаи нас ва ихтиёр дар ҷонишинии паёмбари ислом (с) иншо кардааст. Хусейни Масъудӣ дар асараш «Алдаъват ал-шаният» (Иддаҳои зишт) зоҳиран дар бораи суҳанҳои арабҳои ҷоҳилият ҳасуд, кина ва низ масоили таносух ибрази андешаронӣ кардааст. Асари Масъудӣ «Ҳадоиқ-ал-азҳон фи ахбори аҳл (Ёол) байт ал наби ва тафвақаҳум фи ал булдон» (Боғҳои зеҳн дар ахбори хонадони паёмбар ва парокандагии онҳо дар шаҳрҳо) доир ба таърихи алавиён ва зоҳиран аз зумраи кутуби муноқиба маълумотҳои диққатҷалбкунанда дар худ дорад. «Ал-воҷиб фил фуруз-ал-лавозем» (Он чи ки дар воҷиботи шаръӣ лозим аст) дар бораи фикҳ, ки бештар дар мавриди ихтилофи шиа ва суннӣ аст, маълумот медиҳад. Асари Масъудӣ «Вусл-ал-маҷолис би ҷавомеъ-ал-ахбор ва мухлат (ё Мухталет-ал-осор)» (Ирғиботи назарҳо бо ҷамъҳои ахбор ва осори гуногун) дар бораи ахбори гуногуни таърихӣ, бештар доир ба сиёсати халифаҳои Андалус ва ҳукмронии онҳо маълумот медиҳад. Асари «Мақотил-ал-фурсон алаҷам» (Размандагон саворагони Эрон) зоҳиран дар бораи китоби «Фурсон-ал-араб»-и Абӯубайда Муамарат ибни Мусано навишта шуда ва аз саворони эронӣ суҳан ба миён оварда аст. Асари «Тақаллуб ал-дувал ва тағйир ал-ороъ ва ал-милал» (Тағйири давлатҳо ва дигаргунии афкор ва миллатҳо), дақиқан мавзӯяш равшан нест. Ақидаҳо вучуд доранд, ки асар бештар дар бораи ақолиба (як гурӯҳи исломӣ) ва фотимиён баҳс мекунад. «Ал масоил ва ал-илал фи ал-мазоҳиб ва ал-милал» (Мавзӯъ ва иллатҳо дар мазҳабҳо ва миллатҳо) дар бораи баҳсҳои фикҳӣ ва каломӣ миёни мусалмонон ва ғайримусалмон баҳс мекунад. Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ дар ин асар баҳсеро, ки масеҳиёни такрит перомунӣ масоили таслис (ҳаракати сегонае, ки масеҳиён ҳангоми ибодат анҷом медиҳанд) доштаанд, ба шакли возеҳ оварда мешавад. Асари Хусейни Масъудӣ «Ҳазоин дин ва сир-ал-оламин» (Ҳазинаи дин ва рози донишмандон) ба масоили калом ва ақоиди фирқаҳо, баҳусус бештар дар мавриди қарматиён, монавиён ва маздакиён баррасӣ шудааст. Китоби «Назм ал-эльом фи усул-ал-аҳком» (Феҳристи исмҳои хос дар равиши аҳком). Ин асар хусусиятҳои назариявӣ дошта, дар бораи мазҳабҳои мухталифи динӣ дошта, маълумот медиҳад. Асари Масъудӣ «Ал-абонат ан-усули ал-диёнат» (Фарқи решаҳои диёнат) дар бораи ихтилофи эмомия ва муътазила ва низ гуфтаҳои маздакиён, монавиён, дайсонӣ ва хуррамиён баҳс мекунад. «Ал-наҳий вал камол» (наҳӣ ва

камол) бахше аз он дар бораи ханда ва шӯхӣ будааст. Асари Масъудӣ «Ал-руус ал-сабъият» (Сарфасли ҳафтгона) дар перомуни масоили мухталифи каломӣ ва фалсафӣ сиёсӣ-ичтимоӣ ва ғайра маълумот медиҳад. «Ал-истерҷоъ фил калом» (Умедворӣ дар калом) зоҳиран бахше аз он дар радди ақоиди санавия бахшида шудааст. «Мазохир алахбор ва таъориф ал-осор фи ахбор-ал-набӣ» (Зухури ахбор ва ғӯшаҳое аз осор дар ахбори хонадони пайғамбар (с) дар бораи мунақиби ҳазрати Алӣ (а) ва алавиён аст. «Ал-ахбор ал-масъудият» (Ахбори Масъудӣ) сухан бештар дар бораи таърихи Андалес ва аъроби қабл аз ислом меравад. «Тахмин меравад Ал-зоҳӣ», ки дар радди хаворич (гурӯҳе будаанд, ки дар муқобили хилофати Имом Алӣ (а) истоданд ва эълон ба чанг карда, мубориза мебудрданднавишта шудааст. «Роҳат ал-арвоҳ» (Осоиши арвоҳҳо) дар бораи подшоҳон ва марги онҳо, ки дар «Ахбор-ал-замон» оварда шудааст. Илова бар ин сию шаш асари Ибни Ал-надим, Ёкут ва Бруклман панҷ асари дигар аз Алӣ ибни Хусейни Масъудиро ном бурдаанд: Китоби «Ал-таърих фи-ахбор ал-имом фи ал-араб ва ал-аҷам» (Ахбори миллатҳои араб ва ғайри араб) ин асар аз рӯйи пиндошти олимон ва донишмандон эҳтимолан ҳамон «Ахбор-ал-замон» будааст. Китоби «Ал-хаворич» (Али хаворич) зоҳиран бояд ҳамон китоби «Ал-интисор» бошад. Китоби «Ал-расоил» (Китоби номаҳо). Китоби «Фан исабот ал-васият ли Алӣ Ибни Абӯтолиб» (Собит қардани ҷонишинии Алӣ писари Абӯтолиб), ки на худи Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ ва на ҳеч як аз нависандагони қадим аз ин китоб ном набурдаанд. Бруклмон ва Сизгин нусахи хаттии нисбатан ҷаддиди онро зикр кардаанд. Шарл Пло, мутахассиси осори Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ, ки мақолаи муфассале дар бораи имомӣ будани Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ навиштааст, асари номбурдари шубҳаовар медонад. Маълумотҳое, ки ӯ ишора кардааст, маълум мешавад, ки ҳам аз назари забон, сабки баён, ҳам аз назари ҷузъиёт ва тафсил бо хусусиятҳои худ аз «Муруч-уз-заҳаб» ва «Ал-танбеҳ вал ашроф» комилан фарқ дорад.

Аз баррасии феҳристи осори Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ ва зикри он бармеояд, ки ҳавзаи эҷодиёти илмии Масъудӣ бештар ба илми калом ва таърих бахшида шудааст. Тақрибан тамоми осори каломӣ ӯ қабл аз соли 332 қамари (945 м.) ва дар давраи аввали зиндагиш навишта шудааст. Вай зоҳиран нахуст шефтаи илми калом буда ва дӯстдори чадалу муноқиша будааст. Беқарории ӯ, ки дар сафарҳои дуру дарозаш чилвагир аст, шояд нишоне аз нооромии даруни инсонӣ аст, ки дар ҷустуҷӯи оромиши рӯҳӣ ба ҳар сӯйи роҳ месупорад, мепурсад, меҷӯяд то шояд посухи худро меёфтааст. Саранҷом дур аз ватан, пиронасар дар Миср, ки ба оромише, ки солҳо дар ҷустуҷӯи он будааст мерасад ва тасаллии рӯҳияи беқарории худро дар калом ва бештар дар таърих ва мутолиаи таърих меёбад. Гуё равиши азими рӯйдодҳо, тамоми мавҷудоти ҷузъиро фуру мебарад ва дар партави раванди зиндагии инсонҳо дар сайри қурун бо ҳазорон фарозу нишебаш, ихтилофи суханони рӯзмарра ранг мебозад. Имрӯза аз осори каломӣ Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ дар меъёри пуррагӣ, ҳеч осори равшане дар даст нест. Ва донишмандони варзидаи исломшиносӣ Алӣ ибни Хусейни Масъудиро ба унвони муваррих, яке аз бузургтарин муаррихони исломӣ мешиносанд. Аз осори илмии Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ фақат ду асари гаронқадри ӯ «Муруч-уз-заҳаб» ва «Ал-танбеҳ вал ашроф» ба мо расидааст. Ибни Халдун ӯро пешвои муаррихон ва эмомалмуаррихин ва муҳаққиқи олмонӣ Фэни Кримар вайро Ҳеродот-и араб номидаанд [10].

АДАБИЁТ

1. Ибни Ҳазми Андалесӣ. Китоби Ҷамҳарат-ул-ансоб ал-араб. Таҳқиқ Ли чаннату минал уламо. Табъ-ул-уло. –Бейрут: Дорулқитоби илмия, 1983,сах. 5.
2. Муруч-уз-заҳаб ва маодан-ал- чавҳар. (Мукаддимаи китоб). Техрон: Муассисаи интишороти илмӣ фарҳангӣ, 1384/2006, сах. 5
3. Алӣ ибни Хусейни Масъудӣ. Китоби Муруч-уз-заҳаб ва Маодан- ал-чавҳар, Тарҷумаи Абулқосими Поянда. -Техрон: Муассисаи интишороти илмӣ фарҳангӣ, 1347 ш. /1969 чопи аввал, ва чопи баъд 1374/1996, сах. 6.
4. Ҳабиб ибни Қавс Абӯтамоми Тойӣ. Китоб- ал-ҳамоса. (китоб мутааллиқ ба қадим аст ва нашр нашудааст.), сах. 6.
5. Муруч-уз-заҳаб ва маодал чавҳар. (Пешугфтори китоб). Техрон: Муассисаи интишороти илмӣ фарҳангӣ, 1387, -С. 6.
6. Муручуззаҳаб ва Маодал чавҳар. (Мукаддимаи китоб). Техрон: Муассисаи интишороти илмӣ фарҳангӣ. 1384/2006.
7. Ҳамон чо, сах. 6.
8. Ҳамон чо, сах. 80.
9. Абдуллоҳи Совӣ. Ахборал замон. Кохира. Матбаат-ул- Ҳанафӣ. 1938.

10. Муручзузахаб ва Маодал чавхар. (Мукаддимаи китоб). Техрон: Муассисаи интишороти илмӣ фархангӣ. 1384/2006, саҳ. 5

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ АБУЛХАСАНА АЛИ ИБН АЛХУСЕЙНА АЛ-МАСУДИ

В данной статье автором рассматривается жизнь и наследие Абулхасана ал-Хусейна ал-Масуди. В VIII-X вв. во многих мусульманских странах Востока образовались новые просветительские, научные и литературные центры, которые готовили почву для дальнейшего развития науки, культуры и литературы народов Востока. ал-Масуди был одним из талантливых представителей данной эпохи. В Востоке и на Западе до нынешнего времени ал-Масуди упоминается как великий писатель, выдающийся историк, талантливый географ и известный ученый-энциклопедист. Особенно его произведение «Мурудж-аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар», который относится к числу универсальных памятников общемирового характера и играет важную роль в изучении истории народов Востока.

Ключевые слова: Абулхасан ал-Хусейна ал-Масуди мусульманская культура, арабо-мусульманская цивилизация, история Ирана, первоисточники, летописи, исторический жанр, историческая личность.

THE LIFE AND LEGACY OF ABULKHUSEN AL-HUSSEIN AL-MASUDI

In this article the author examines the life and legacy of Abulkhusen al-Hussein al-Masudi. In VIII-X centuries in many Muslim countries of the East formed new educational, scientific and literary centers, which prepared the ground for further development of science, culture and literature of peoples of the East. al-Masudi was one of the most talented representatives of this эпохи. In the East and in the West until the present time, al-Masudi was mentioned as a great writer, an outstanding historian, talented geographer and a famous scientist-энциклопедист. Especially in his work, «Мурудж-az-zahab va ma Adin al-jauhar», which refers to the number of universal monuments of global character and plays an important role in studying the history of the peoples of the East.

Key words: Abulkhusen al-Hussein al-Masudi Muslim culture, the Arab-Muslim civilization, the history of Iran, the primary sources, the chronicle, the historical genre, historical personality.

Сведения об авторе: *Масъуди Шодмон* – соискатель Таджикского национального университета

ХУРӮС ДАР ОЙИНИ МЕӲРПАРАСТӢ

МаӲин АӲбобӢ

Пажӯҳишгоҳи улуми инсонии АИ ҶТ

Аз ибтидои нимаи дуҷуми қарни ХХ донишмандон бар рӯи эътиқодоту бовариҳои мардум таҳқиқ ва баррасӣ анҷом доданд. Таъкид шудааст, ки достонҳо, афсонаҳо ва асотири бисёре дар мавриди наҳваи офариниш ва нақши ҳайвонот дар зиндагии мардуми бостон вучуд доштааст, ки то имрӯз ҳам миёни онҳо боқӣ мондааст. Ақвоми ориёӣ низ муътақид буданд, ки ҳайвонот иртиботе бо коинот доштанд. Дар ҳақиқат ҳайвонот намоди заминии худоён ва ҳамкору ёвари онҳо буданд. Онҳо дар зиндагии рӯзмарраи одамиён вучуд доштанд ва дорои хислатҳои мушаххас буданд. Аз ҷумлаи ҳайвоноти муқаддас дар назди ориёиён хурӯс мебошад. Ӯ ҷузви аввалин ва беҳтарине аст, ки муниси одами шуд ва дар тамоми умр одамизод дар канори ӯ боқӣ монд.

Дар китобҳои динии зардуштӣ ва асотири эронӣ низ хурӯс аз ҷумлаи паррандагони некӯофаридаи Ахуро Маздо аст. Ин паранда ёру ёвари эзиди Сурӯш дар анҷоми корҳои мебошад. Дар миёни мардуми тоҷик ва дар манотиқи Бадахшону Суғд низ хурӯс рамзи хубии зиндагӣ аст. Дар осори кашфшуда аз манотиқи мухталиф, ки сукунатгоҳи ориёӣҳо буда, аз Осиёи Миёна гирифта то Эрону Аврупо метавон тақаддус ва иртиботи хурӯс ва ойину мазҳаби он минтақаро ёфт. Ҳатто имрӯз низ дар афсонаҳо, асотир, ва бовариҳои ойини мардумони ин манотик низ арҷмандӣ ва тақаддуси хурӯс вучуд дорад.

Дар ин мақола саъй шудааст, ки то реша ва иллати тақаддуси арҷмандии хурӯс дар ойини меҳрпарастӣ ва ҷигунагии вуруди хурӯс ба зиндагию мазҳаб миёни ақвоми ориёӣ дар саросари дунё ёфт.

Решаи луғати хурӯс. Хурӯс дар «Авасто» ба сурати «*паравдари*» навишта шудааст, ки аз ду ҷузъ «*парава*» ба маънии фаро ва пеш ва «*дари*» ё «*дарас*» ба маънии дидан, сохта шудааст. Ин луғати мазҳабӣ ба маънои «*пешбинанда*» мебошад. Максуд ин аст, ки фуруғи рӯзро аз пеш дида ва муждаи вуруди онро медиҳад.

Дар «Авасто» калимаи «*харовас*» низ дорем, ки хурӯси форсӣ аз ҳамон шакл аст ба маънои ҳамеша *хурӯшидан* ва *фарёд* баровардан. Калимаҳои «*хурӯс*» ва «*хурӯш*» ҳар ду яке аст ва фақат ҳарфи «*син*» ба «*шин*» таъдил шудааст. Ба муносибати бонг задан ва хурӯш баровардан хурӯсро ба ҷунин исме номидаанд.

Исми дигари хурӯс «*қухаркатос*» аст. Ин исм аз навъи исми савт мебошад, мисли «*кикадикитум*», ки бо андак тағйире дар тамоми забонҳои аврупоӣ барои

бонги хурӯс истеъмол мешавад. Ханӯз ҳам дар вилояти Гелон дар Эрон ба хурӯс «*каркатос*» мегӯянд. Вале дар «Авасто» омада, ки мардумони бадзабон «*паравдараиш*»-ро «*каркатос*» меноманд.

Дар Осиёи Миёна дар вилояти Бадахшони Тоҷикистон дар забонҳои шӯғноӣ ва рӯшонӣ хурӯсро «*чух*» ва мокиёнро «*чах*» ва дар мантақаи Вахон хурӯсро «*мок*» ва мокиёнро «*каҳрак*» мегӯянд. Ин калимаи охирин ба калимаи авастоии «*каҳаркатос*» бисёр шабоҳат дорад.

Тақаддуси хурӯс. Хурӯс дар тамоми умри одамизод ҳамеша дар канори ӯ буда ва дар миёни тамоми ақвоми ориёӣ аз тақаддус ва арзиши ҳосе бархурдор будааст. Саволе, ки матраҳ мешавад, ин ки чӣ гуна хурӯс воридаи зиндагии мардум шуд, яъне хонагӣ шуд. Иллати тақаддуси он чист?

Дар «Таърихи Табарӣ» достоне дар мавриди вуруди хурӯс миёни мардуми ориёӣ дар давраи Каюмарс (аввалин подшоҳи пешдоӣ) нақл шудааст: «Вақти намози пешин буд, Каюмарс як хурӯси сафед дид дар байни роҳ истода ва мокиён дар пушти ӯст. Море пеши хурӯс омад ва хурӯс ба мор ҳамла кард ва ҳар боре, ки морро мезад овозе хуш мекард. Каюмарс хушаш омад, гуфт: «Аз миёни парандагон ин парандаи аҷибест аст ба ҷуфти худаш чунин меҳрубон аст, ки ӯро давр медорад ва хуб ҷанг мекунад, табии ӯ бо табии мардум наздик аст». Пас, Каюмарс морро кушт ва хурӯсу мокиёнро бо худ ба миёни фарзандонаш бурд ва гуфт: «Инонро некӯ доред».

Хонагӣ шудани мокиёну хурӯс дар замони Каюмарс тавассути мардумони ориёӣ дуруст ба назар мерасад, зеро хурӯс ва мокиён дар давраҳои баъд (даврони Таҳмура) хонагӣ шуданд. Дар «Шоҳнома» омада, ки Таҳмура мурғ ва хурӯсро ба мардумон нишон дод ва роҳи истифода аз онҳоро омӯхт:

Чун ин карда шуд, мокиёну хурӯс,

Кучо бархурӯшад, гаҳ захми кӯс.

Ба чора ба наздики мардум кашид,

Нухуфта ҳама судмандӣ гузид.

Дар мавриди тақаддуси хурӯс низ дар «Шоҳнома» омада, ки Таҳмура ба мардум ниёиши хурӯсро тавсия кард:

Чунин гуфт, к-инро ниёиш кунед,

Ҷаҳнофаринро ситоиш кунед.

Фаридун Ҷунайдӣ дар мавриди тақаддуси хурӯс дар миёни қабоили ориёӣ мегӯяд: «Дар ривояти «Шоҳнома» далолат бар ин дорад, ки хурӯс дар он ҳангом марвиди ниёиши ориёиён қарор гирифтааст. Ханӯз дар рустоҳои дурдасти Гелон, агар бихоҳанд ба қасе нисбати баддинӣ бидиҳанд, ӯро «*сукула мазҳаб*» мехонанд ва «*сукула*» дар он нуқот ба маънии хурӯс аст.

Ба ҳамин тартиб, дар асотир ва афсонаҳои аксари ақвоми ориёӣ (ҳиндуаврупоӣ) ба арҷмандӣ ва тақаддуси хурӯс ва чигунагии вуруди он ба миёни мардумон дида мешавад. Ба унвони мисол мардуми Бурят дар ҷануби Сибир достоне аз хонагӣ шудани хурӯсро доранд, ки хурӯс дар ибтидо парандаи ваҳшӣ буд ва шикорчиён онро ба хона оварда, парҳояшро қанданд, то натавонад парвоз кунад. Хурӯсҳо дар ҷангал ҷаласа гузоштанд, то сахарҳо овоз бихонанд ва парҳояшонро бихоҳанд, агар нагирифтанд, ба ҳамин тартиб дар нимаи рӯз, ғуруб овоз хонанд. Ба ҳамин далел, хурӯс панҷ бор дар рӯз овоз мебарорад.

Кишваршиноси рус В. Писков дар яке аз китобҳои навишта, ки эътиқоде вучуд дошт, ки хурӯс дар дохили қисмаш санг мепарварад ва об наменӯшад. Он санг дар ҳабамаш дар муддати ҳафт сол ба камол мерасад ва баъд ба берун меандозад, монанди тухм. Ҳар кас ки ин сангро биёбад ва бо худ дошта бошад, аз ҳар гуна офат эмин мешудааст. Ин санг ба пирон нерӯи ҷавонӣ мебахшидааст.

Дар вилояти Бадахшон низ хурӯс рамзи хубии зиндагӣ аст. Онҳо муътақиданд, ки хурӯс сахар инсонро аз хоб бедор мекунад ва ба намози бомдод ва шурӯи қор тақлиф менамоянд. Агар инсон қорро аз сахар оғоз кунад, метавонад онро то ғуруб ба поён расонад [11]. Дар достоне далели тақаддуси хурӯс назди мардуми Бадахшон чунин омада, ки сокинони манотиқи Бартанг (Сарез, Дурум, Йорх ва Шева) хеле сарватманд шуданду тақаббур варзиданд, ба ғайр аз як кампир. Саранҷом ҳама зери кӯҳ мадфан шуданд, фақат ҳамон кампир бо хурӯсаш ва ғалберу чархи ресмонрезияш зинда мондаст.¹ Ин нишон медиҳад, ки он ашё ва хурӯс муқаддас буданд.

¹ Манзури муаллиф аз заминларзае, ки дар соли 1911 дар ноҳияи Бартанг ба вуқӯъ пайвастааст. Ривоят чунин аст, ки гӯё як пирамарди гадо ба хонаи ҳар кас, ки мерафт ӯро дромадан намонданд, ба ғайр аз як кампир, ки халқ нотаваҷҷуб буд ва ба ҷуз аз як хурӯс як буз чизи дигар надошт. Рӯзи дигар пирамард ба кампир мефармояд, ки баландтарин нуқтаи теппа барояд. Дар ин вақт заминларзаи шадиде ба амал омад, ки дар натиҷа сад кишлок зери кӯҳ монда, маҷрои дарё Бартанг

Мардуми Бадахшон хурӯсро бо Симурғу Ҳумо баробар медонистанд ва муътақид буданд, ки ин парандагон барои онҳо бахту саодат меоваранд ва муъҷизаҳое бар эшон қоил мешуданд, мисли мурғе, ки тухми тиллоӣ мегузоштааст.

Эътиқод ба фолу тафоул ва нучум аз бонги хурӯс низ миёни мардуми он навоҳӣ бисёр ривоч дорад. Мисол, агар якшанбе хурӯс бевақт бонг кунад, соҳиби хона дорой фарзанд мешавад**.

Илова бар ин бозичангҳои хурӯс дар сарзамини Тоҷикистон, Афғонистон ва Эрон бисёр ривоч дошт.

Бар асоси ақидаи мардуми шимолӣ Афғонистон хурӯсро мурғи порсо низ меноманд, зеро ӯ мудом дар тақбиру таҳлил аст. Вақти азони субҳ мегӯяд, ки «ҳой мардум бедор шавед, Худоро ёд кунед, шукри неъматҳои Худоро ба ҷо оваред, то аз оташи дӯзах дар амон ва маҳфуз монед».

Хурӯси сафед дар мазҳаби ориёӣ. Маълум мешавад, ки тақаддуси хурӯс аз даврони қуҳан миёни қабоили ориёӣ (пас аз ҷудоии ақвоми ҳиндавурупоӣ) вучуд дошта, ки ба сурати дostonҳое дар устураҳо ва афсонаҳои онҳо боқӣ мондааст. Ин тақаддус ва арҷмандӣ ба мурур ворида мазҳаби онҳо шуд. Пас аз ҷудой ва муҳочирати ақвоми ориёӣҳо, ҳар қавм ойинҳо ва эътиқодоти худро ба сарзамини ҷадид бурд ва дар натиҷаи маҳлут шудан бо ойинҳою эътиқодоти бумиён ва шароити ҷуғрофӣ минтақаи ҷадид тағйироте дар асотир ва эътиқодоти онҳо эҷод шуд, аммо ҳамчунон асли эътиқод ва иштироки асли боқӣ монд. Ҷунонки дар асотири юнонӣ мавриди ҷигунагии пайдоишу ҳамкорӣ ва тақаддуси хурӯс бо худоён дostonе нақл шудааст, Марс (Миррих, Баҳром) шаберо бо Венус дар ғайби ҳамсараш Вилкон гузаронд. Электра (ба юноноӣ хурӯс)-ро шаб ниғаҳбон гузошт. Аммо Электра ба хоб рафт ва ҳамсари Венус бегоҳ баргашт. Пас Марс барои мучозот Электраро ба хурӯс табдил кард. Аз он пас ӯ сахаргоҳ бедор ва муруқиби аст.

Аз замони пайдоиш ва ривочи дини меҳр миёни ориёӣён (эҳтимолан аз даврони Фаридуни Пешдодӣ) тақаддус ва арҷмандии хурӯс ворида ин дини қуҳан шуд ва хурӯс ба ёру ҳамкори эзиди Меҳр мубаддал гашт. Дар асотири юнонӣ, эронӣ ва Осиёи Миёна метавон иртибот ва ҳамкории хурӯс, хуршед ва меҳро ёфт. Юнониҳо муътақид буданд, ки хурӯс ҳайвони муқаддаси *Аполлон*, худои хуршед буд ва баъдҳо бо Эсклапиус худои дармон ва писари Аполлон ба воситаи Крунис пайванд ёфт. Ин пайванд бо Эсалапиус ва дармонгарӣ ҳосили иртиботи хурӯс бо хуршед ва қудратҳои ҳаётбахш ва муҳолифаташ бо қувваи зулмату торикӣ аст. Афлотун дар китоби «Фондун» оварда, ки Сукрот пеш аз сар кашидани ҷоми шукрон хост, ки хурӯсро ба нафъи ӯ ба Эсклапиус бибахшад.

Ҳамкории хурӯси сафед бо худоён дар мубориза бо торикӣ ва девону ҷодувон дар асотир ва бовару эътиқоду мазҳаби ориёӣён вучуд дошт.

Маҳз бо зуҳури дини зардуштӣ дар Эрон ва Осиёи Миёна унсурҳои муқаддаси дини қуҳан ворида дини ҷадид шуд. Дар натиҷа дар дини зардуштӣ низ арҷмандӣ ва мақоми хурӯс боқӣ монд. Дар «Авасто» қуштани хурӯс манъ шуда, хурдани гӯшти он ҳаром аст. Дар асотири эронӣ низ дostonҳои дар мавриди ҳамкории хурӯс бо эзидон дар мубориза бо торикӣ ва девону ҷодувон вучуд дорад. Хурӯс намоянда ва корғузору гумоштаи эзиди шабзиндадор Сурӯш (фариштаи хабаррасон) ба рӯйи замин аст. Сахаргоҳ бонг бардорад ва мардумонро ба бедорию ситоиши офаридгор ва қору қушиш вохонад ва муждаи сафед шудани шаби тира ва дамидани сапедаи пурғуруро медахад. Дар Вандидод, Фаргарди 18, банди 14-28 дар мавриди арҷмандии хурӯс ва ҳамкории ӯ бо Сурӯш омада: «пурсид Зардушт аз Аҳуро Маздо: Кист гумоштаи Сурӯши поки далер. Он гоҳ гуфт Аҳуро Маздо: «Он гумошта хурӯс ном дорад. Эй Сапитамон, мардуми бадғуфтор ӯро «*каҳркатот*» номанд. Ин мурғ аст, ки дар сапедадам тавоно овоз бармеоварад, бархезед, эй мардумон, намози беҳтарини ростӣ бигузored ва ба девҳо нафрин фиристед».

Абӯрайҳон Берунӣ дар мавриди ҳамкорӣ ва шабзиндатории хурӯс ва эзиди Сурӯш дар «Осор ул-боқия» навиштааст: «Рӯзи ҳафдаҳуми моҳ, ки мавсум аст ба Сурӯшрӯз, дар ҳамаи моҳо рӯзи муборак аст. Сурӯш аввалин касе аст, ки ба замзама қардан амр кард, посбонии шаб ба ӯст ӯро низ Ҷабраил гӯянд. Дар миёни фариштагон нисбат ба парихо ва ҷодувон шадидтарин аст. ӯ хурӯсро ба бонг задан мегуморад».

баста шуд ва қӯли Саррез аз он давра пайдо шуд. Тамоми мардумони ин деҳот гӯё нобуд шуданд, ба ғайр аз кампир ва хурӯсаш.

** Эътиқоди дигаре низ вучуд дорад/ ки, агар хурӯс бевақт дар шаб бонг занад, ӯро мекуштанд, ки гӯё хабари бадро оварда бошад.

Абӯсаид Шоҳхуморов дар китоби худ «Помир кишвари ориён» дар мавриди тақаддуси хурӯс менависад: «Хурӯс дар миёни зардуштиён ва офтобпарастон ҳамчун овози худованд аст, зеро ӯ бо садои мардумро бедор мекунад, то ба Худо хидмат кунанд ва ҳайвони муқаддас будааст».

Вазифаи хурӯс. Чунон ки гуфта шуд, хурӯс бо эзидон (Сурӯш, хуршеду меҳр) ҳамкорӣ мекунад. Вазифа ва кори хурӯс чист? Чӣ ҳамкорӣ миёни хурӯс ва эзидон вучуд дорад? Яке аз вазоифи эзидон рақибу набард бо нерӯҳои шар ва девону ҷодувон аст. Эзиди меҳр бо гурзаш ба ҳамроҳи хуршеди бемарги тезасп бо торикӣ, девон, ҷодувон ва париҳо мечанганд. Дар «Хурд Авесто» баҳши Хуршедниёиш банди 12-15 дар мавриди набарди меҳр ва хуршед бо девон омадааст: «Ҳангоме ки хуршед барояд, покизагӣ расад ба замин ба об... чи агар хуршед барнаояд, пас девон саросар он чиро ки дар рӯи ҳафт кишвар аст, нобуд кунанд... Меситоям Меҳри ҳазоргӯши даҳазорчашмо, он гурзе аз Меҳр, ки ба каллаи девҳо фуруд ояд... Ман меситоям, он беҳтарин дӯстиро, ки дар миёни моҳ ва хуршед аст».

Дар ин набард бо зулмату шар (р) эзидони дигар низ ширкат доранд. Моҳ ва Сурӯш ба меҳру хуршед ёрӣ мерасонанд. Эзиди Сурӯш низ монанди эзиди Меҳр ҳамвора бедор аст. Ӯ ҳаргиз намехобад ва саросари ҷаҳон ва ҳамаи офаридагони Ахуро Маздоро пас аз фуру рафтани хуршед бо размафзори хеш ниғаҳбонӣ мекунад. Меҳр низ дар аробаи ҷаҳорҷархи зарринаш девон ва аҳриманонро аз замин офаридагони Маздоро дур мекунад.

Хурӯс (маҳсусан хурӯси сафед) ҳамроҳ ва гумоштаи Сурӯш дар рӯи замин аст ва бо эзидон дар набард ва мубориза бо девон ва торикӣ кӯмак мекунад. Дар «Таърихи Балъамӣ» дар мавриди муборизаи хурӯс бо девон омада аст: «Ачам хурӯс ва бонги ўро хучаста доранд, хосса хурӯси сафедро ва чунин гӯянд, ки ба ҳар хонае, ки ин мурғ дар он бошад, девон андар он хона наоянд».

Дар Бундаҳишн, баҳши 8 дар мавриди ҳамкориҳои хурӯс бо эзидон дар мубориза бо девон ва ҷодувон омада: «Хурӯс ба душмани девон ва ҷодувон офарида шудааст. Хурӯс ба душмани девон ва ҷодувон офарида шудааст. Хурӯс ба душмани девон ва ҷодувон офарида шудааст. Хурӯс ба душмани девон ва ҷодувон офарида шудааст. Хурӯс ба душмани девон ва ҷодувон офарида шудааст».

Шарқшиноси рус Е. Э. Бертелс низ дар мавриди хурӯс мегӯяд: «Дар ойини Зардушт хурӯс ҳамсафари Сурӯш (қувваи некӣ) буд ва овозаш қувваи бадӣ ва девонро дар ваҳму харос меандозад».

Чунин ақидае миёни соири ақвом ориёӣ низ вучуд дошт. Чунонки ин тасаввурот дар миёни словакиҳо низ буд, ки овози хурӯс девонро дар ваҳму харос меандозад ва хурӯс ҳамеша ҳамсафари Сурӯш буд. Ба ақидаи мардуми лизгини Қафқоз низ хурӯс ва мурғ муҳофизи инсонҳо аз девону ачина мебошанд ва онҳо аз овози хурӯс дар харосанд.

Дар миёни мардуми Осиёи Миёна низ эътиқод ба муҳофизати инсон аз девон ва ҷонварон ба василаи хурӯс вучуд дошт. Чунонки дар гузаштаи дур дар манотиқи Бадахшон, Суғд ва Хоразм маросими қурбонии хурӯс дар Наврӯзу азодорӣ марсум буд, ки марбут ба ойини меҳрпарастӣ дар ин манотик мебошад. Шоҳхуморов дар ин маврид мӯътақид аст, ки қурбонӣ кардани хурӯс дар маросими азодорӣ аз давраи Сиёвуш марсум буд, ки дар рӯзи чашни Наврӯз наздики қабри Сиёвуш ва пеш аз дамидани офтоб хурӯсро қурбонӣ мекарданд. Дар байни мардуми Бухоро ва Хоразм низ марсум буд, ки дар рӯзи Наврӯз то баромадани офтоб хурӯсро қурбонӣ кунанд.

Пас аз вуруди ислом ба Эрон Осиёи Миёна тақаддус ва арҷманду эътиқодот ва боварҳои марбут ба хурӯсу вазифаи ӯ дар тарди девон ва ҳамчунон миёни мардум боқӣ монд ва дар қолаби мазҳаби ҷадид ворид шуд. Дар китоби «Ҳаёт-ал-ҳайвон»-и Дамирии ҷопи Миср, дар мавриди мақоми хурӯси сафед дар осмони ҳафтум ва ҳамкориҳои ӯ бо Ҷабраил дар рондани девону дидани Пайғамбар (с) онро дар шаби меъроҷ омадааст: «Пайғамбари ислом (с) чунин гӯяд, ки дар осмони ҷаҳорум мурғеро дидам, сапедтар аз оч, бар мисоли хурӯс ва пойи ӯ бар ҳафтум табақаи замин буд. Ва сари ўро дидам зери ҳафтум осмон. Як бари ӯ машриқ буд ва дигар то мағриб ва ман аз Ҷабраил пурсидам, ки ин чӣ мурғе аст, ба ин бузургӣ? Ҷабраил гуфт: «Ин хурӯси сапед аст ва Худои азза ва ҷалла ўро бар ин гуна офаридааст ва ҳар шабе то сахаргоҳ ду боли хеш боз кунад ва бонг кунад, ҳама хурӯсҳо овози ўро бишунанд ва онҳо низ овоз хонанд» ва гуфт: «Ҳар ҷо хурӯси сафед бошад, бар аҳли он хона ҷоду кор накунад ва девон аз он ҷо дурӣ мекунанд».

Ҳамчунин аз дигар вазоифи эзидон Меҳр ва Сурӯш ҳамроҳии инсон пас аз марг дар он дунё ва ёрии мурда бар сари пули чинувад буд. Пас хурӯс низ, ки ҳамкори ин ду эзид маҳсуб мешавад, шахси мурдари ёрӣ мерасонад ва девону шаёгинро аз мурда

ва хонаводаи ӯ дур мекунад. Ин эътиқод дар ойини марбут ба он низ пас аз ислом дар миёни мардум боқӣ мемонд. Дар деҳоти кӯхистони Бадахшон қабл аз анҷоми ойини чароғравшан (дар шаби савум), наздикии ғуруби офтоб хурӯсро қурбонӣ мекунанд ва муътақиданд, ки бо рехтани хуни хурӯс хонаи ғам аз уфунат пок мегардад, зеро то ин лаҳза рӯҳи марҳум дар хона мегаштааст, девону ачина низ хонаро тарк намекарданд. Хурӯси қурбониро дар об меҷӯшонанд ва ҷисмашро ба берун аз хона меандозанд ва оби онро бар сутуни чаҳор тараф ва девори хона мепошанд, то рӯҳи мурда ва сипас девону ачинаҳо аз хона берун раванд. Дар деҳоти Ваҳони Бадахшон низ, агар касе бимирад, дар хонаи ҳамаи хешони марҳум хурӯс мекушанд.

Қурбонии хурӯс ё мурғ дар аввали моҳи сафар барои дафъи шарр дар тамоми давоми сол низ ҳамчунон дар миёни мардуми Эрон ӯси Миёна марсум аст. Дар деҳоти Нохидӣ (Рӯшон), агар касе дар моҳи сафар бимирад, аввал як хурӯсро дар қабри вай гузоранд ва берун меоваранд, пас қурбонӣ мекунанд, то роҳи наҳсӣ ва марғи хешон ва хонаводаи мутаваффо гирифта шавад. Дар гузашта исмоилиёни Бадахшон дар рӯзи савуми маросими дафн (имрӯза дар рӯзи дувум) пас аз баргаштани хешовандони вафотёфта аз қабристон, саҳар хурӯсро қурбонӣ мекунанд. Пас чанд зан либосҳои хешони наздики мурдаро мешӯянд ва бо ин кор хешонро аз андӯх берун меоваранд.

Тақаддуси хурӯс дар Эрон ва Руми бостон. Дар замони Ҳахоманишиён тақаддуси хурӯс дар миёни эронӣён вучуд дошт. Хурӯс монанди уқоб ва шохин аз дер боз нишони сиёҳӣ буд. Плутарх аз замони Ардашери дувуми Ҳахоманишӣ менависад, вақте ки Курӯши кӯчак (бародари Ардашери дувум)-ро яке аз мардони қор ё дар ҷанг қушт, Ардашер дар подош як хурӯси тиллоиро ба ӯ бахшид, то хангоме ки ба ҷанг меравад, бар сари найзааш барафрозад. Эронӣён ҷангҷӯёро, ки бар сари қулоҳи оҳанин нишони тоҷи хурӯс ё пари хурӯс доштанд, «хурӯсон» меномиданд. Дар миёни юнониён низ тақаддус ва арҷмандии хурӯсро меёбем. Зоре муътақид аст, ки дирафш (набарди Искандар) ва парчами мавҷуд дар рӯйи сиккаҳои ҳахоманишӣ ҳамон дирафши Коваён аст. Дирафшҳои шохӣ, ки дар замони Казанфун (сардори юнонии сипоҳи Курӯши кӯчак) аз он истифода мешуд, ба шакли уқоби заррин бо болҳои қушода, ки бар сари найзае насб шуда, дорои тасвири хурӯси тиллоӣ аст, ки дар чаҳорҷӯбе қарор гирифтааст. Шохзодагони эронӣ низ ба нишонаи машруъияти милли қарона дирафшҳои низомии худро, ки музайян ба тасвири хурӯс буд, дар ибодатгоҳҳои маҳалли сукунаташон ниғаҳдорӣ мекарданд.

Пас аз истило ва қудрат гирифтани румӣён бар ҷаҳони Ғарб ва ташкили императории бузурги Рум, тамоми мероси фарҳангӣ ва эътиқодоти ойини Юнон ба Рум ворид шуд. Бо густариши меҳрпарастии румӣ, шохиди тақаддуси хурӯс дар меҳрпарастии румӣ ҳастем. Дар як мӯбади меҳрии наздики қалисои суннатии Персик, рӯйи теппаи Авонтани Рум, дар рӯйи деворе, ки нақши барҷастаи маросими қурбонии гов тавассути Митро намоиш медиҳад, дар қисмати шахсе, дар ҳоле ки афсори гови сафедеро дар даст дорад, дида мешавад ва баъд аз ӯ шере меояд, ки ҳомили хурӯси сафедранг аст. Мартин Вармозерн дар мавриди ин тасвир муътақид аст, ки «қолати ин мард қолати марди мутадаӣине аст, ки ба хузӯ ва дар айни ҳоли ғуруре хос пешкаш ё қурбонии худро дар миёни гурӯҳ ҳамл мекунанд... Вучуди хурӯс дар ин нақшҳо қобили тавачҷуҳ аст ва дар нақшҳои табақаи заррини деворҳои маъбад ваҷҳи рӯйи наққошиҳои самти чапи маъбад дида мешавад». Мартин Вамозерн дар идомаи китобаш менависад: «Хурӯс парандаи Эрон аст, ки овози ӯ Аҳримани бадқорро меронад ва дар ойини зардуштӣ ҷонваре муқаддас аст. Навӣи сафедранги онро ба Аҳрумаздо ва Митро ҳадя кардаанд».

Ба назари ман ин назария дуруст нест, зеро бар асоси матолиби тавзеҳодашуда тақаддуси хурӯс ҳоси қавми Эрон нест. Тақаддуси хурӯс аз даврони бисёр қухан миёни тамоми ақвоми ориёӣ вучуд доштааст ва дар асотирҳои ойинҳо ва эътиқодоти онҳо боқӣ мондааст. Румӣён вомгирандаи фарҳанг ва ойини Юнон будаанд. Ҷолиб он ки Мартин Ваморзен дар ҷойи дигар аз китобаш менависад: «Назари Гиполит (Hippolyte) аз ин ҷиҳат қобили тавачҷуҳ аст, ки мегӯяд, бояд ғусли таъмидро ба хангоми овози хурӯс анҷом дод, зеро ҷунон ки гуфтем, навои хурӯс ҳосияти рондани шайтонро дорад. Муайиди нуктаи мазбур мутуни навиштаҳои девори маъбад аст, хангоми ташарруф асрори диниро дар саҳаргоҳон зикр кардаанд.

Пас аз густариши ойини масеҳӣ дар Ғарб, ойин ва эътиқодоти мазҳаби меҳрпарастӣ ба дини ҷадид тард шуд, аз ҷумла тақаддуси хурӯс. Ҷунонки насронӣён ақида доранд, ки хурӯс саҳар овоз медиҳад ва ин аломати бедорӣ ва хушёрӣ аст.

Хурӯс ҷузви аввалин ва беҳтарин парандагоне буд, ки муниси одамӣ шуд ва дар тамоми умри одамизод дар канори ӯ боқӣ монд.

Ҷ аз ҳамон ибтидо ҷузви ҳайвоноти муқаддас дар ойин ва мазҳаби ориёӣ даромада, шабзандадори хурӯс ва овози ӯ дар сахаргоҳ монанди як хушдор ва эълони хатар барои мардуми куҳан амал мекард. Онҳо бо овози хурӯс сахар аз хоб бармехестанд, ба қору талош машғул мешуданд ва ин қори хурӯсро қудрати худоён медонистанд. Ақвоми ориёӣ пас аз ҷудой аз якдигар ва муҳочират, ойин ва эътиқодоташонро ба сарзаминҳои чаҳид бурданд ва кам-кам бо эътиқодоти бумӣён ихтилот ёфтанд. Ба ҳамин далел аст, ки аз Шарқ то Ғарб афсонаҳо ва достонҳои муштарак аз тақаддуси хурӯс миёни мардум боқӣ мондааст. Бо омадани дини чаҳид миёни мардум эътиқодоти бовариҳои амиқ ва решаҳои куҳан кам-кам вориди дини чаҳид мешуд, ба тавре ки дар ойини меҳрпарастӣ низ тақаддус ва ҳамкориҳои онро бо эзидон мебинем. Ҷ ёру ёвари эзиди Меҳр, Сурӯш ва Хуршед буд ва ба онҳо дар дафъи шаёгин ва девон кӯмак менамуд. Дар назари мардум бонг ва овози хурӯс аз қудрати худоён буд. Ба ҳамин далел бо зуҳури дини масеҳӣ дар Ғарб ва ислом дар Шарқ аз арзиш ва мақоми хурӯс байни мардум кам шуд ва ӯ ҳамчунин парандаи маҳбӯб ва арҷманд боқӣ монд.

АДАБИЁТ

1. Фарҳанги вожаҳои Авастоӣ. Ба кӯшиши Эҳсон Баҳроӣ. Нашри Бунёди Нишопур, -1369. -Ҷ. 3. – С.1638.
2. Пурдовуд Иброҳим. Яштҳо. / Пурдовуд Иброҳим. –Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон, -1356, -Ҷ. 1.-С. 520.
3. Қурбонхонова Н. М. Устураи ҷонварон дар фолклори Бадахшон. / Қурбонхонова Н. М. –Душанбе: Дониш, 2011. -С. 66.
4. Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. / Балғамӣ. –Душанбе: Ирфон, 1992. –С. 80-81.
5. Фирдавӣ Тӯсӣ. Шоҳнома. / Фирдавӣ Тӯсӣ. -Техрон, -1375, -Ҷ.1. -С. 19.
6. Ҷунайдӣ Фаридун. Зиндагӣ ва муҳочирати ориёӣён. / Ҷунайдӣ Фаридун. –Техрон: Балх, 1389. -С.76.
7. Қурбонхонова Н. М. Устураи ҷонварон. / Қурбонхонова Н. М. -С.68-69.
8. Хинлиз Ҷорҷ. Шиноҳи асотирӣ Эрон. Тарҷума ва таълифи Боҷилон Фарруҳӣ. Чопи дувум, / Хинлиз Ҷорҷ. -Техрон: Асотир, -1385. -С. 452.
9. Дӯстхоҳ Ҷалил. Авасто (куҳантарин сурудҳои эронӣ). / Дӯстхоҳ Ҷалил. –Техрон: Марворид,-Ҷ.2, -С.735.
10. Фаранбах Додгар. Бундаҳишн (ба кӯшиши Меҳдод Баҳор)/ Фаранбах Додгар. -Техрон: Тус, 1385, –С.153.
11. Кристенсен Артур. Коваи оҳангар ва дирафши қовиён. / Кристенсен Артур. –Техрон: Тухурӣ, 1387. -С.60-61.

РОЛЬ ПЕТУХА В РЕЛИГИИ СОЛНЦЕПОКЛОНСТВА

Статья посвящена одной из малоизученных тем роли животных и птиц в жизни человека. На основе изучения древних устных и письменных легенд и мифов, автор приходит к заключению, что птицы, в частности петух играли определенную роль в жизни человека. Считается, что петух это священная птица, которая всегда сопутствовала древним богам в их борьбе против зла и демонов. Статья рассчитана для специалистов по фольклору таджикско - персидской литературы и широкого круга читателей.

Ключевые слова: Меҳр (солнце), петух, легенды, мифы, сказки, арийцы, Бадахшан.

THE ROLE OF THE ROOSTER IN THE RELIGION OF SUN WORSHIP

The article is devoted to one of the little-studied the role of animals and birds in human life. Based on the study of ancient oral and written legends and myths, the author comes to the conclusion that the birds, in particular cock played определенную role in human life. It is believed that the rooster is a sacred bird, which has always been the ancient gods in their fight against the evil and demons. The article is intended for specialists in folklore the Tajik - Persian literature and wide range of readers.

Key words: Mehr (the sun), cock, legends, myths, fairy tales, Aryans, and Badakhshan.

Сведения об авторе: *Махин Ахбоби* – соискатель Института гуманитарных наук АН РТ

ПОЛОЖЕНИЕ АХЕМЕНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Али Нақуи

Таджикский национальный университет

Еще с древнейших времен в силу выгодного географического положения Иран играл ключевую роль не только в политической жизни региона, но и оказывал огромное влияние на культурную жизнь стран и народов Ближнего и Среднего Востока. С другой стороны, находясь на перекрестке путей сообщения, связывающих Восток с Западом, области входящие в состав нынешнего Ирана, с древнейших времен были ареной важнейших

исторических событий и явлений, очагом зарождения, развития и распространения передовой мысли и культуры – научных, литературных и религиозно-философских школ и течений. Иранское нагорье в древности было не только связующим звеном Ближнего и Среднего Востока, здесь на основе синтеза идей и культур многих народов, зарождались и получили широкое распространение различные цивилизации и культуры, по характеру и содержанию особенные, присущие народам, проживающим в Иранском нагорье. Древняя культура иранцев выходила за рамки своего ареала, оказывала заметное влияние на соседние государства и народы, в том числе на Древнюю Грецию и Рим. В свою очередь, на этой земле на основе синтеза культурных традиций иранского и других народов региона сформировалась и складывалась особая культура, ставшая всемирно известной как древняя иранская культура. Зарождение древней иранской культуры началось еще в третьем тысячелетии до нашей эры и продолжалось в течение двух последующих тысячелетий

Одновременно в этот период продолжалась миграция арийских племен на Восток и Запад, создавшая условия для возникновения и утверждения крупных государственных образований – империй и распространения культуры арийских народов. Ярким примером такой государственности и культуры была держава Ахеменидов, оказавшая влияние на ход истории древнего мира и развитие культуры многих народов и стран региона.

После образования и утверждения Ахеменидской империи началась новая эра развития взаимоотношений между Востоком и Западом. Именно после утверждения Ахеменидской империи произошло первое столкновение между Востоком и Западом, олицетворением первого была империя Ахеменидов, а второго – Древняя Греция. В этот период Древняя Греция переживала период своего расцвета, культура которой оказывала заметное влияние не только на народы и страны Древней Европы, но и всего мира, в том числе на Древний Иран, который стал важнейшим звеном передачи этой культуры. По утверждению известного ученого-исследователя Востока Б.Г.Гафурова Ахеменидское государство было «ярко выраженным рабовладельческим военно-аристократическим государством, привилегированные и правящие слои которого состояли из персов и частично из мидян»[1].

Ахеменидская держава включала в своем составе почти весь Восток – Египет, Месопотамию, Восточное Средиземноморье, Бактрию, северо-восточную часть Индии, и таким образом, в своих взаимоотношениях с государствами юга Европы фактически выступала как связующее звено между двумя очагами культуры. Столицей империи был город Суза, бывшая столица Элама, ставшая одним из крупных городов древнего мира. Этот город имел четырехтысячелетнюю историю и воплощал в себе культуру древних центров цивилизации – Шумера, Аккада, Вавилона, Египта и Индии.

По утверждению известных ученых М.А. Дандамаева и В.Г. Луконина глубоко исследовавших историю ахеменидского периода, ахеменидские правители достигли больших успехов во всех сферах жизни общества – экономической, социальной и культурной. Они отмечают: «В ахеменидский период на Ближнем Востоке произошли значительные изменения в системе земельных отношений. Вся обрабатываемая земля была точно измерена, и лучшая ее часть принадлежала царю, храмам, торговым домам, военной знати, чиновникам царской и храмовой администрации. В Вавилонии, Египте, Эламе и Персии из зерновых культур чаще всего сеяли ячмень, значительно реже пшеницу. Последняя была основным продуктом питания в Палестине, где также выращивали горох, чечевицу и горчицу. Кроме ячменя в Вавилоне сеяли просо, сезам, горох, лен, горчицу, чеснок и лук, а из овощей и фруктов выращивали огурцы, яблоки, гранаты и абрикосы. В Вавилоне и Эламе наряду с ячменем основным продуктом питания была финики, из которых делали хлеб, вино, уксус, мед»[2].

В столицу и важнейшие города Ахеменидской империи приезжали ученые и мыслители со всех концов света, в которых происходил синтез различных идей и культур, и на основе этого появились новые школы и течения, распространяющие культуру Древнего Ирана во всем мире. Можно утверждать, что Иран в древности, в том числе в период существования Ахеменидской державы являлся одним из крупных центров древней науки и культуры.

Ахеменидское государство было объектом подражания соседних государств и народов, которые пытались принять в своей повседневной жизни моральные ценности, традиции, религиозные верования, культурные ценности и нормы. Именно богатая древняя культура, традиции и ценности позволяли государству распространять свою власть над многочисленными странами и народами, которые поддерживали стремление

центральной власти обеспечить мир и спокойствие во всех уголках страны. Таким образом, можно утверждать, что в создании культуры эпохи Ахеменидов принимали участие не только иранские народы, эта культура была результатом совместного созидательного труда народов, населяющих обширную территорию – от Восточного Средиземноморья до Северной Индии.

О взаимовлиянии и взаимообогащении древних культур и цивилизаций свидетельствуют древние надписи периода существования Ахеменидского государства. В одном из таких надписей сообщается: «...Это дворец, который в Сузе я построил. Издалека украшения для него были доставлены... И то, что земля была вырыта, и то, что щебень был насыпан, и то, что кирпич был формован, всё это народ вавилонский, он выполнил. Дерево кедровое, оно... из Ливана доставлено. Золото из Сард и из Бактрии доставлено, которое здесь употреблено. Самоцвет ляпис- лазурь... он из Согдианы доставлен. Украшения, которыми стена отделана, они из Ионии доставлены... Мастера, которые тесали камень, они были ионяне и лидийцы. Золотых дел мастера... они были мидяне и египтяне. Люди, которые делали кирпич, они были вавилоняне. Люди, которые украшали стену, они были мидяне и египтяне. Говорит Дарий, царь: В Сузе величественное дело было предписано к выполнению, и величественным оно вышло»[3].

Из содержания сообщений можно прийти к выводу о том, что в период существования Ахеменидского государства происходил процесс активного синтеза различных культур, в частности при возведении дворцов и других крупных объектов широко привлекались мастера и ремесленники, предметы их производства со всего цивилизованного Востока. Западный исследователь Р. Гришман в своей работе отмечает взаимовлияние различных культур в этот период и отмечает: «Все культурные ценности и нормы, унаследованные от других народов и стран, смещались, превращались в местное, на базе которых создавалась новая культура, которая теряла свой первоначальный вид, она уже не имела ничего общего с прежним состоянием, она становилась чисто ахеменидской»[4].

В период Ахеменидов получили развитие различные отрасли древней науки: астрономия, геометрия, арифметика, философия, медицина и др. В процессе развития знаний происходили глубокие перемены. Ахемениды стали связующим звеном между учеными древних государств – Грецией, Индией, Вавилоном и Египтом. Такая близость позволяла каждой научной школе развиваться и совершенствоваться, ознакомиться с достижениями других народов и стран. В качестве примера можно привести научное наследие древнегреческого ученого и философа Демокрита, которое сформировалось после длительного путешествия ученого в Вавилон, где он познакомился с достижениями научных школ этого древнего государства. Он после Вавилона совершил поездку в Египет, а затем побывал во многих провинциях Ахеменидского государства, даже вероятно совершил путешествие в Индию. Путешествие оказало заметное влияние на жизнь и творчество древнего мыслителя. Акота – выходец из Мидии, известный как древний историк. Сообщает о своем посещении Ахеменидского государства и отмечает высокий уровень организации управления в этом государстве.

У нас имеются сведения о посещении Ахеменидского государства древнегреческим ученым-врачевателем Демоседом, который был участником греко-персидских войн. В одном из сражений он попал в плен к персам и в течение определенного времени жил в Персии, и после возвращения на свою родину, оставил сведения о пребывании в Ахеменидском государстве.

После правления Дария в древнюю Персию были приглашены врачи из Греции, из числа которых самым известным считался – Катезиос, живший и работавший во дворе Ардашира I и сообщивший в своем историческом повествовании сведения об Ахеменидах. Воспоминания Катезиоса считаются ценным источником по истории Ахеменидов и греко-персидских отношений и войн в древности.

Ксенофонт - видный греческий военачальник во главе с многочисленным войском, состоящим из греков, был на службе у персидского царя Кира младшего, после смерти, которого греческий полководец со своими подчиненными возвратился в Грецию. На родине Ксенофонт написал две книги – «Возвращение десяти тысяч воинов» и «Путешествие», в которых подробно сообщает о государственном устройстве персидского государства, системе воспитания будущих воинов и служителей государства, жизни персидских аристократических кругов, обычаях и традициях персов в древности. В своих заметках греческий полководец, призывал греков учиться у персов и принять их опыт

организации государственного управления, обучения и воспитания подрастающего поколения.

Интересно то, что Ксенофонт в качестве главного героя своего повествования выбирает Великого Кира, в лице которого он видит мужественного и смелого государственного деятеля и военачальника. Греческий полководец сообщает, что во дворе персидских шахов служили египетские врачеватели, которые наряду с греками считались знатоками своего дела.

Ахеменидский царь Дарйюш (Дарий) после длительных завоевательных походов и подчинения обширной территории под свою власть, поставил перед собой задачу расширения пределов государства на западе – Средиземном море, на юго-западе – Красном море, на востоке – Индийском океане. Осуществление этого грандиозного плана имело цель – достижение политических и экономических задач – обеспечения связей между завоеванными областями. Для закрепления власти ахеменидских шахов во всех уголках империи по приказу правителя большая эскадра кораблей под предводительством греческого мореплавателя Склокса должна была начинать свое плавание в реке Синд, через Индийский океан прибыть в Персидский залив и по Красному морю дойти до Египта. Сведения об этом дошли до нас также в надписях, сохранившихся в Египте, в одном из которых отмечено: «Я перс, пришел из Персии и захватил Египет. Я велел построить канал с тем, чтобы соединить реки Нил с рекой, протекающей из Персии. Эти реки были соединены, как я этого хотел»[5].

Склокс, побывавший долгое время в Ахеменидском государстве, был близко знаком с бытом и жизнью жителей этого государства, написал интересную работу «Персеполис», считающуюся первой работой о Персии, сочиненной в Греции, и содержащей ценные сведения об исторической топонимике Ахеменидского государства. В целом работы греческих авторов, посвященных истории и культуре древних персов, содержат много полезного о древних народах, о жизни древних государств[6].

Ирано-греческие связи в период Ахеменидского государства охватывали все сферы жизни двух стран, в частности персидская культура оказывала влияние на древнегреческую литературу. Ярким примером такого влияния была организация театрализованных постановок на сценах греческих театров, одна из постановок которых называлась «Иранцы», автором которой был Этиль.

Древние персы оказывали заметное влияние не только на государства Средиземного бассейна, это влияние было заметным и в Индии. Ральф Лентон – известный исследователь древних цивилизаций отмечает: «Под влиянием древнеиранской цивилизации в древней Индии происходил интенсивный процесс складывания государственных структур. Под воздействием развивающихся связей и влияния Ахеменидской империи в древней Индии также происходил процесс консолидации общества – вместо небольших племенных царей начали образовываться контуры крупного государственного образования империи. Следует также отметить, что с древних времен между древней Персией и Индией развивались торговые связи, интенсивность товарообмена наблюдалась в период существования Ахеменидов»[7].

Своеобразная ситуация существовала в религиозной жизни иранского общества в период Ахеменидов, существующие многочисленные религиозные школы и взгляды оказывали влияние на сознание населения, и таким образом, происходил процесс взаимовлияния религиозных культур. В первые годы существования Ахеменидского государства самым распространенным культом был культ бога Ахурамазды, но, наряду с ним существовали различные божества – покровители солнца, воды, земли, огня, ветра и других явлений. Со времен правления Ардашира II наблюдалось возвеличивание таких божеств как Мистра и Анахита – покровителей войны и небес, а также любви и мира.

Особо распространенным был культ Мирты, которому преподносили жертвоприношения, а в период войн просили помощь у него. По всей стране были построены многочисленные храмы Богини Анахиты – покровительницы любви и мира, многочисленные скульптуры которой найдены в различных местах, входящих некогда в состав Ахеменидского государства. Традиция строительства крупных храмов со скульптурами божеств пришла персам из древнего Вавилона и Греции. В период подъема Ахеменидского государства религиозное учение маздаизма проникло в Кападокию и Армению, и в целом в Малую Азию.

Ардашир II построил крупные храмы Анахиты в Вавилоне, Дамаске, Бактрии и Согде, но, несмотря на это, по сведениям письменных источников был широко распространен культ бога Митра, другое религиозное верование персов – манихейство

было распространено среди греков и римлян, многие ценности которой были приняты христианством. Многобожье было широко распространено в Египте, главным божеством которых был Осирис – покровитель солнца и загробного мира и его жена Исида.

Широко был распространен культ огня среди населения, получивший распространение впоследствии среди древних греков и римлян, в каждой семье которых сохранение огня очага считалось священным делом[8].

Расширение и углубление связей между древними персами и греками привели к тому, что боги и верования, распространенные среди персов получили известность и распространение в Древней Греции. Древние греки были убеждены в том, что их бог Дионис – покровитель вина и воды родился в местечке Ниса, на западе Персии, и в его честь построим величественный храм Диониса в Персии. Кир Великий приносил жертвоприношение в честь бога древнегреческого – Зевса. После покорения Вавилона, в соответствии с обычаями вавилонских правителей, организовал пышные религиозные торжества с обильным жертвоприношением в честь главного бога вавилонцев Бала, а затем провел торжества в честь своей коронации как правителя Вавилона[9].

Язык и письменность в древнем Иране также переживали серьезные изменения – в первые десятилетия становления Ахеменидского государства древнеперсидский язык, основанный на клинописной письменности в начале удовлетворял потребности государственного делопроизводства, но с расширением границ государства, превращения Ахеменидского государства в крупную империю, язык и письменность уже не могли удовлетворить потребности расширяющегося государства и огромного государственного управленческого аппарата. Нужна была письменность, способная удовлетворить потребности всех провинций и областей Ахеменидского государства, простирающегося от Египта до Индии, от Кавказа до Персидского залива.

Арамейский язык еще раньше получил широкое распространение и в целом считался языком общения многочисленных народов Ближнего и Среднего Востока и был способен удовлетворить расширяющиеся потребности торгово-экономических связей и делопроизводства крупного государственного образования, решения конфликтов между отдельными провинциями. По этой причине в период утверждения Ахеменидской империи арамейский язык и письменность превратились в язык международного масштаба, большинство государственных органов использовали этот язык в своей деятельности. Ахемениды способствовали распространению этого языка вплоть до Индии, многие языки которой оказались под влиянием арамейского языка[10].

Таким образом, подводя итог анализу процесса складывания Ахеменидского государства можно отметить, что персидская империя Ахеменидов как более позднее государство имела некоторые важные отличия от соседних государств того времени, к примеру, Египта Среднего царства. Это была, пожалуй, первая относительно устроенная огромная империя с усовершенствованным административным механизмом (в том числе с единым административным письменным языком), налаженным налоговым режимом (размеры повинностей были определены и не менялись), законами и развивающимся судопроизводством. Существовала некоторая система разделения власти в сатрапии и контроля за положением там[11]. Со времен Дария I (522–486 до н. э.) для такой централизации создавался материальный базис в виде дорог (и мостов), по которым можно было перебрасывать войска в разные концы империи, и которые заодно служили целям внутренней и транзитной торговли; царской почты, царских резиденций, единой монеты. Однако, при централизации и созданной системе коммуникаций империя не имела серьезной общегосударственной идеологии (что очень важно для многонациональной державы). По сути, она оставалась лоскутным государством. В ней еще очень многое было от раннего государства: недостаточно зрелая социальная структура, значительная автономия сатрапий и слишком большая власть сатрапа; огромные латифундии (иногда целые области) со своим военным и административно-судебным аппаратом; гегемония одного (численно не ведущего) народа – персов, и оттого периодами слишком большая роль персидской родовой знати, например, при Дарии I; автономия ряда городов[12]. Все это свидетельствует, что Персию этого времени можно считать лишь аналогом сложившегося государства.

О народах, входивших в состав Ахеменидского государства дошли до нас сведения по рисункам, расписанным на стенах различных дворцов столицы государства – Тахти Джамшеда, известного среди европейцев как Персеполис. Персидские царские надписи дают перечень стран, входивших в состав Персидской империи. Бехистунская надпись, самый древний письменный памятник на древнеперсидском языке, дает следующий

список из 22 стран: «Персия, Элам, Вавилон, Ассирия, Аравия, Египет (страны), которые у моря, Фракия, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арея, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандара, Сака, Саттагидия, Арахосия, Мака»[13]. Очевидно, что составители Бехистунской надписи начинают с центра (Персии и Элама), затем упоминают западные регионы, а после районы восточнее Ирана. Таким образом, области упоминаются в конце списка, среди самых восточных земель. В целом можно сказать, что Бехистунская надпись придерживается географического принципа перечисления земель, но не слишком строго. Остальные надписи на древнеперсидском языке в принципе соответствуют Бехистунской надписи, но, в то же время имеют и некоторые отличия. Накширустамский список стран соответствует Бехистунской надписи, но перечень восточных областей дан сразу после перечня центральных стран (т. е. Мидии и Элама) и появляется Индия, которой нет в Бехистунской надписи.

Ахеменидам удалось подчинить огромные территории и многочисленные народы благодаря особой системе организации государственного управления. При Дарии активно использовали государственный опыт, накопленный цивилизациями Западной Азии, что выражалось как в конкретных мерах, так и в активном использовании в персидском аппарате местных элементов (в центральном аппарате - преимущественно эламитов). Но с другой - несомненно, та модель сосуществования социумов, которая была реализована в государстве Ахеменидов, имела персидское, иранское происхождение.

Российский исследователь истории великих империй С.М.Воробьев отмечает главную особенность системы организации государственного управления при Ахеменидах: «В основе нового государственного механизма лежала трехступенчатая организация государства. На нижнем уровне - сохранялись местные традиционные социально-государственные структуры. Персы стремились не вмешиваться в жизнь подвластных народов. Это было главным принципом, обеспечивавшим стабильность. Как показывает опыт всей мировой истории, любая ломка традиционных социальных и государственных структур ни к чему, кроме хаоса, привести не может. Понимали персы это тогда или нет, но в местное управление они не вмешивались. Более того, Дарий проводит кодификацию локальных систем права. Так, Месопотамия жила по своим собственным законам, Египет - по своим, в Малой Азии греки и другие народы жили каждый со своей правовой системой»[14]. Далее российский исследователь отмечает, что исключением становились лишь вопиющие случаи беззакония и самоуправства, когда персидский царь мог вмешаться и применить персидский, т.н. «царский» закон. У власти в отдельных городах, номах, царствах и княжествах сохранялись местные династии, условием было лишь сохранение лояльности. Правда, такие правители лишались права чеканки любой монеты, кроме медной.

Над местной властью создавался новый институт наместников (хшатрапаванов – по - персидски) или (сатрапов - в греческой передаче). Одна сатрапия могла включать в себя множество мелких государственных образований, а могла, наоборот, соответствовать одному древнему государству, как в случае с Египтом. Система сатрапий позволяла окончательно снять проблему сепаратизма территорий, а также осуществлять оперативное управление. Единственное отличие персидских сатрапий было то, что наместники последних обладали несравнимо большими полномочиями в сравнении с полномочными представителями правителей других древних государств. Кстати, при Дарии сатрапам не подчинялась армия (при последующих правителях этот принцип выдерживался далеко не всегда, что, впрочем, не создавало проблемы мятежей сатрапов вплоть до последних лет существования империи).

Наконец, наверху «властной вертикали» стояла царская администрация, к которой сходились все нити и военной и гражданской администрации. Царская канцелярия - главный орган имперского правительства - осуществляла управление территориями империи, распределяла средства, следила за сборами налогов.

Имперское государство, созданное в правление Дария I, было в том числе и отражением нового персидского религиозного мышления, пришедшего с зороастризмом. Космическая религия дала возможность построить вселенскую модель государства, которая позволяет гармонично сосуществовать очень разным традиционным социальным и политическим структурам, — надо напомнить, что в правление Дария персам подчинялись Фракия и Македония на западе, и Северная Индия на востоке. Ахура-Мазда был первым воплощением идеи надмирного божества. Характерно, что моментом, когда персы окончательно потеряли свой евразийский имперский «импульс» стало принятие

ими ислама. С этого момента Персия превращается в исключительно региональное государственное образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. – Т.І. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года./ Б.Г. Гафуров. - М.: Политическая литература, 1952. – С.37.
2. Дандамаев М.А. Культура и экономика Древнего Ирана / М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин. –М.: 1980. – С.140.
3. Цитата по: Гришман Р. Иран аз оғоз то Ислам. Р. Гришман. -Техран: Бунгахе нашре андиша, 1372 (1993). – С. 184-185.
4. Гришман Р. Иран аз оғоз то ислам. / Р.Гришман. -Техран: Бунгахе нашре андиша, 1372 (1993). – С. 146.
5. Оместед А.Т. Таърихи шаханшахи-е Хахоманиши. Тарджума-е М. М. Муқаддам. / Оместед А.Т.-Техран: Илми ва фарханги, 1383 (2004). – С. 196.
6. Там же. – С. 198.
7. Раванди М. Социальная история Ирана./ М.Раванди. - Тегеран: Нигах, 1383 (2004). – С.248.
8. Сайкс С. Таърихе мухтасаре Иран. Тарджума-е Х. Нури. / С. Сайкс. -Техран: Салис, 1389 (2010).-С.34.
9. Гришман Р. Иран аз оғоз то ислам. М. Муин. / Р.Гришман. -Техран: Бунгохе нашре андеша, 1372 (1993).- С.276.
10. Яршатири Э. Муруре бар Таърихе сияси ва фарханги-е Иран пеш аз ислам. / Э. Яршатири. // Иран-наме, 1385 (2006). -№66. – С. 192.
11. Фрай Р. Наследие Ирана. / Р. Фрай. – С. 145; М. А. Дандамаев. Ахеменидское государство. – С. 52–55; Л. А. Липин. Древний Иран. – С 165–170.
12. Дандамаев М. А. Ахеменидское государство. / М. А. Дандамаев. – С. 53, 55; Он же. Политическая история Ахеменидской державы. – С. 97; Он же. Ахеменидская держава. – С. 297; Р. Фрай. Наследие Ирана. – С. 154.
13. Некуи А. Бехсутунская надпись. / А. Некуи. – Тегеран: Афраз, 1389(2010). - С. 24.
14. Воробьев С. М. Несколько замечаний к вопросу об историческом значении Персидской империи Ахеменидов. С. М. Воробьев. // Сайти интернеті: <http://fondiv.ru/articles/3/336/>. Дата доступа 11.09.2013.

ПОЛОЖЕНИЕ АХЕМЕНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Еще с древнейших времен в силу выгодного географического положения Иран играл ключевую роль не только в политической жизни региона, но и оказывал огромное влияние на культурную жизнь стран и народов Ближнего и Среднего Востока. С другой стороны, находясь на перекрестке путей сообщения, связывающих Восток с Западом, области входящие в состав нынешнего Ирана, с древнейших времен были ареной важнейших исторических событий и явлений, очагом зарождения, развития и распространения передовой мысли и культуры – научных, литературных и религиозно-философских школ и течений. В данной статье автор рассматривает историю Ахеменидской державы.

Ключевые слова: Иран, политическая обстановка региона, Персидская империя, Ахемениды, страны Ближнего и Среднего Востока, персидские племена.

THE POSITION OF THE AKHEMENID STATE

Since ancient times owing to its favorable geographical position, Iran has played a key role not only in the political life of the region, but also exerted a great influence on the cultural life of the countries and peoples of the Middle East. On the other hand, positioned at the crossroads of routes linking the East with the West, the area of incoming with the composition of the current Iran from ancient times were the scene of many historical events and phenomena, a hotbed of the origin, development and dissemination of progressive ideas and cultural - scientific, literary and religious-philosophical schools and trends. In this article the author considers the history of the Akhemenid state.

Key words: Iran, the political situation in the region, the Persian Empire, Ахемениды, countries of the Middle East, Persian tribes.

Сведения об авторе: Али Накуи – аспирант исторического факультета ТНУ

НАҚШИ АНДЕШАМАНДОН ДАР РУШДИ ФАРҲАНГ

Манижа Муслимифар
Пажӯҳишгоҳи улуми инсонии АИ ҚТ

Яке аз мушаххасоти муҳимми давраи мавриди баҳс, робита байни озодихоҳии тоҷик ва нависандагони мутараққии ўзбек ҳамчун Муқимӣ, Фурқат ва Ҳақимзода ва роҳбарони фикрӣ ва идеологии соири ақвоми мучовир монанди қазоқ Абай Қутанбоев ва Мирзо Фатҳалӣ Охундови озарбойҷонӣ буд. Бештари нависандагони рушанфикри ўзбек ба таври суннати ба забони тоҷикӣ менавиштаанд. Масалан, дар Қўқанд метавон Муқимӣ (1850-1903)-ро ном бурд. Акнун ба баррасии осори фарҳангии бархе номварон дар авоҳири қарни XIX ва аввали қарни XX мепардозем:

Дилшод Барно (1800- 1907) аз шоирон ва таърихнигорони мутаваллиди Ўротеппа аст. Ў дар ашъораш ситамҳо ва золимони даврони худро ба шиддат

сарзаниш кардааст. Ҳангоми тасарруфи Ёротеппа тавассути Амирхон асир шуда, ба Қўқанд интиқол мешавад. Пас аз муддати кўтоҳе аз дарбор гурехта, дар хонаи Тош Маҳдум ном шахсе пинҳон мешавад ва ба ҳамсарии ӯ мешаванд. Ӯ дар Қўқанд мактабдори номӣ мешавад ва 891 духтар дар мактаби ӯ босавод шудаанд. «Таърихи муҳоҷирин» яке аз асарҳои ӯст, ки дар он ба рӯйдодҳои, чун куштори Амирхон, ғоратгарӣҳо ва таҳаввулотҳои иҷтимоӣ ва сиёсии Осиёи Миёна ҳангоми истилои Русия бар ин минтақа пардохтааст.

Яке дигар аз суҳанварони рӯшанфикри ин қарн Абдулвоҳид Садрӣ Сарир (1810-1886) мебошад, ки андешаҳои Бедилро ҷомаи навин пӯшонд ва сипас таҳти таъсири Аҳмади Дониш сабки содари баргузид.

Абдулқодирхоҷаи Савдо (1923-1873) шоир ва таърихнигори аҳли Бухоро, ки дар шеърҳои ҳаҷвӣ таҳаллусаш «Бепул» буд. Ӯ дар қанори сурудаҳои ишқӣ, дар мавзӯи бепули ва қарз шеърҳо сурудааст. Савдо бо ашъори тунди худ авзои парешони аморатро нақд мекард. Даврони зиндагии ӯ ҳангома ҳукумати амир Насруллоҳ (1824-1860) ва амир Музаффар (1860-1885), ки аз даврони таҳаҷҷури Осиёи Миёна аст, сипарӣ мешавад. Ӯ илова бар шоирӣ, дар арсаи илму фунун ва забони арабӣ ва ўзбекӣ мутарҷим буд. Ба ҳамин далел ба ӯ «Савдои ҳаҳли илм» мегуфтанд. Савдо дар соли 1873 дар ҳангоми маъмурият дар роҳи Балҷувон дар оби дарёи Вахш ғарқ мешавад.

Ашъоре, ки аз вай боқӣ мондааст 1450 байти қасида, ғазал, ва ғайра мебошад. Яке аз вижаҳои сабки Савдори таъсирпазирӣ аз сабки Бедили Дехлавӣ донистаанд. Аз асари насрии ӯ метавон ба насри камҳаҷми «Мазҳака» ва ҳикояти кўтоҳи «Мунаҷҷими бетолё» ишора кард.

Аз шахсиятҳои барҷаста дар миёни шоирони ҳуҷандӣ Муҳаммадаминхоҷаи Кошиф (1825-1888) буд, ки ахиран асари баргузидаи ӯ бар пояи девони кашфшудааш ба ҷоп расидааст. Девони Кошиф бештар дарбаргирандаи ғазалиёте бар пояи сурудаҳои қадим аст, вале баъзе аз онҳо низ дорои мазомини иҷтимоӣ аст. Кошиф яке аз муаллимони Асирӣ шумурда мешавад.

Исо Маҳдум (1826-1898), ки ба далели андешаҳои худ ба ночор аз Бухоро фирор кард ва пас аз бозгашт зиндагии худро аз роҳи истинсоҳи китоб гузаронд, вале саранҷом шеърӣ ӯ дар тасаввуф ба қамоли худ расид.

Аҳмади Дониш (1827-1897), кўдаки гурезпои мадраса, муқимии маъракаи таърихнон ва файласуфон, фарде аз табақаи фурудасти ҷомеа, қорманди маъмури дар идороти давлатӣ ба мунтақиди ҳукумати, бо кўмаки шогирдонаш Савдо, Шоҳин, Ҳайрат, Музтариб ва Садриддин Айни роҳбари боломанозеи ҷунбиши маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна мешавад.

Ҷаҳоне ки дар се таҷрибаи сафари Санкт- Петербург дар баробари дидагонаш қарор гирифт, дунёе анбошта аз технология, санъат, барқ ва Бухорои оғанда аз ҳаҳл ва ҳурӯфот ва таҳаҷҷур буд. Таъсири ин сафарҳо, шаклгирии андешаҳои ислоҳталабона ва пешинҳодҳои созандаи Дониш ба ҳудуқомағони Бухоро амир Насруллоҳ ва амир Музаффар буд, ки ҳосиле ҷуз дури аз қору диёр ва табъидаи сесола то ҳукумати амир Абдулаҳад надошт. Таълифот ва андешаҳои Дониш, системаи омӯзишӣ ва фарҳанги қуҳнаро дигаргун ва сабки навине аз фарҳанг ва адабиётро ҷойгузин сохт. Ӯ ислоҳоти бунёдинро давои дарди Бухоро медонист, пешинҳодҳо, дидаҳо, шунидаҳо, интиқодҳои ӯ дар баргузидаи осораш чун «Дар сафорати Абдулқодирбой ва аҷоиботи ҷашни Русия», «Рисола дар назми тамаддун ва таовун», «Манозир-ул-кавоқиб» ва ғайра мебошад. «Наводир-ул-вақоеъ» муҳимтарин асари Дониш аст, ки дар миёни қаҳқаҳони осори ӯ чун хуршеди тобон аст.

Мирзо Муҳаммад Азимуддини Сомӣ (1837-1908) яке аз андешамандони одобу фарҳанги нимаи дувуми қарни XIX Бухоро аст. Ӯ аз пайравони мусаллаҳ ва пешкисвати Аҳмади Дониш маҳсуб мешавад, ки дар қанори муровада бо Садрӣ Зиё, аз фаълони анҷумани адабии ӯ низ ба шумор меояд. Осори ӯ шомили «Таърихи салотини Манғития», «Тухфаи шоҳӣ» ва достони «Даҳмаи шоҳон» ва ғайра мебошад. Аз осори адабии ӯ маснавии «Миръоти хаёл» муҳимтарин манбаи адабии нимаи дувуми қарни XIX ва ибтидои асри XX мебошад.

Мирзо Сомӣ ба унвони муншии донишманд ва боистеъдод, ба интишори сабки номанигорӣ ва асноди расмӣ таваҷҷуҳи вижае дошт. Вай таҷрибаи ҷандинсолаи ҳешро дар ин роҳ дар рисолааш «Санъати маҳзун» ҷамъбандӣ намудааст.

Муҳаммадқиром ибни Абдусалом, маъруф ба Мулло Ақрамча (1847-1925) дар Бухоро мутаваллид шуд. Сафарҳои ӯ дар соли 1891 ба кишварҳои Шарқи Наздик ва Миёна қулборе аз фарҳанг ва тамаддуну одоб ва русуму дигаргунӣ дар афқору

андешаро барои ӯ ба ҳамроҳ дошт. Маъзалоти фарҳангӣ, бавижа вазъи нобасонмони фарҳанг, усули кӯхани омӯзиш дар мадориси кишвар, ӯро ошуфта кард ва ӯ дар фикри ислоҳи он шуд. Дар соли 1908 ба ҷонибдорӣ аз мактаби усули ҷадид пардохт. Дар соли 1912 рисолае бо номи «Фозилин-ул-нуъмин ва эълм-ул-ҷоҳилин» навишт, ки дар он аз хуруфот ва разолатҳое, ки дар ҷомеаи аморати Бухоро доман густарда буд, саҳт интиқод кард аз он ҷо ки теги ин интиқодот муваҷҷеҳи ҳукамо, қузот, уламо ва дигар мансабдорони ҳукумати буд, муҷиби таъйиди Домулло Акрам аз пойтахт ба тумони Пешкӯҳ гардид, ки дар он ҷо самти қазоватро бар уҳда дошт.

Мирзо Ҳайити Саҳбо (1850-1918) шоири тавонманди ғанноӣ, дар замони ҳукумати амир Абдулаҳад ба хидмати дарбор даромад. Вай унвони «туқсабо» ва «бий»-ро гирифт. Бо мушоҳидаи беадолатӣ ва ҷаҳли дарбориён аз хидмати дарбор канораҷӯӣ кард ва бо ҳаҷви шадиди худ ба интиқод аз дарбор ва амир пардохт. Соли 1915 ба ҷурми рӯзномахонӣ муҷозот шуд. Баъд аз тазаҳуроти озодихоҳии авоили соли 1917 Бухоро, ки Саҳбо дар он ширкат дошт, амир ӯро ба унвони ҳоким ба Кубодиён мефиристад ва дар соли 1918 дар ҳамон ҷо ба дасти афроди амир ба тарзи ваҳшиёна ба қатл мерасад.

Муҳаммадаминхоҷаи Муқимӣ (1850-1909) бо ҳаҷв беадолатӣ, бедодгарӣ, худсарӣ ва ситамкории маъмурони идороти тирозӣ ва корхонадорон, риёкорӣ, муфтхӯрӣ ва ҷаҳолати муллоёнро ифшо мекард.

Зокирҷон Фурқат (1858-1909) ба Русия ва фарҳанги русӣ ҳусни тафохуми ҳосе дошт ва дӯстӣ ва рафоқати халқи рус ва Осийи Миёнаро пайваста таблиғ ва ташвиқ мекард. Халлоқияти ҳунари шоири маъруф Ҳамза Ҳакимзода (1889-1929) баъд аз инқилоби аввали Русия хеле раванқ ёфт.

Муҳаммадали Балҷувонӣ (1860-1930) асари «Таърихи нофеъ»-ро дар 12 феврияи 1923 бо инъикоси рӯйдодҳои ҷомеа, ки худ шоҳиди он буд, дар мадрасаи Мутгалло дар шаҳри Самарқанд оғоз кард. Ин китоб баёнгари оғоҳии ӯ дар улуми сарф ва наҳв, арӯз ва қофия, иншо, хаттотӣ, ҳадис, фикҳ, мантиқ ва калом мебошанд. Ӯ низ чун донишмандони пешин ба муқоисаи Бухоро бо кишварҳои мутараққӣ пардохта, далели ақибмондагии Бухоро фақат ҷаҳл ва нодонӣ медонист.

Нақибхон Туғрали Аҳрорӣ (1865-1919) аз шоирон ғазалсаро маҳсуб мешуд. Ӯ бо пардохтан ба ашъори ишқиву фаласафӣ ва ахлоқӣ ба авзои сиёсӣ, иҷтимоӣ, беадолатӣ, давлатмардон ва авомфиребии рӯҳонӣни дарборӣ тавачҷуҳи ҳосе доштааст. Нахуст «Нақиб» таҳаллус кард, вале муддате баъд «Туғрал»-ро ҷойгузин кард. Туғрал дар сурудани ғазал худро аз пайравони Бедилӣ Дехлавӣ медонист. Ҳарчанд ки мавқеияти ҷандоне ба даст наовард. «Туғрал» муқаллиди Бедил аст, лекин мисли бисёре аз муқаллидони Бедил дар ин пайравӣ ҳеҷ муваффақ нашудааст. Истеъдоди Туғрал бисёр комил ва ҳаёлоташ мустаиди болоравӣ буд. Агар таъби худро дар асорати тақлиди Бедил намеандохт ва ҳам ба ҳаққи худ бисёр некбин намебуд, аз саромадони замони худ шуданаш муҳаққак буд».

Афзал Маҳдуми Пирмастӣ (мутаваффо 1915) шахсияте донишманд ва аҳли фарҳанг ва оғоҳ ба нучум, тиб ва рамалу устурлоб буд. Ба донишу маълумот ва ҳунару шоирӣ ӯ, донишмандони муосир ба дидаи нахустин нигаристаанд: «Афзал қоидадонтарин шоири асри худ аст... Насрро ба ғояти раванг ва сода менависад». Маъруфттарин асраи ӯ «Афзал-ил-тазкорӣ фи зикр-ал-шуаро вал- ашъор» аст.

Садриддин Айнӣ (1878-1954). Аз ҷойгоҳи Айнӣ дар адабиёти тоҷик ба унвони «устод» ва «падари миллат» ёд мешавад. Бидуни тардид, ӯ барҷастатарин шахсияти таърихи ҷадиди тоҷикон мебошад. Дар соли 1891 бо ташвиқи Садри Зиё барои таҳсил ба Бухоро ва барои муддате ба манзили Садри Зиё меравад. Ҳонаи Садри Зиё «ҳар ҳафта се шаб таътил – сешанбе, ҷаҳоршанбе ва пачшанбе одатан ранги анҷумани шоирон, шеършиносон, латифагӯён ва ширинкоронро мегирифт». Дар ин анҷумани адабӣ Айнӣ бо «Наводир-ул-вақоъ»-и Аҳмади Дониш ошно шуд ва таҳаввуле жарф дар андешаҳои ӯ ба вучуд омад. Ин сухани ӯ дар соли 1940 иродати ӯро ба Аҳмади Дониш исбот мекунад: «Пас аз хондани «Наводир-ул-вақоъ» -и Аҳмади Дониш ба ман ва баъзе шариконам инқилоби фикрӣ рӯй дод... Назари мо ба амир ва вазир, ба муллоҳо ва ба зиндагии он рӯз дигар тамом шуд». Дар соли 1910 бо манъи фаъолияти мактабҳои усули нави ҷадидон аз тарафи ҳукумат, бо Мунзим, Ҳамдӣ, Меҳрӣ ва ҷанд нафари дигар анҷумани маҳфии «Тарбияти атфол»-ро бунёд ниҳод. «Дар тамоми осори мансур ва манзуме, ки Айнӣ дар даврони фаъолияти рӯшангарӣ худ аз оғоз то соли 1917 навиштааст, ошкоро мешавад, ки ӯ хостааст васияти Аҳмади Донишро ба ҷо оварад ва тамоми талоши худро барои ислоҳи ҷомеа ва эҷоди ҷомеаи фориф аз зулм ва беадолатӣ кардааст, аммо на аз тариқи инқилоб, балки аз роҳи ислоҳоти маорифпарварона».

Дар террори соли 1918, ки маъракаи чадидакушӣ маҳсуб мешуд, бародари ӯ Сирочиддин дар моҳи марти ҳамон сол ба шакли ваҳшатноке ба қатл мерасад. Айни марсияи пурсӯзе дар азои бародар сурудааст:

Хабар ин аст, ки бо теги ситам кушта шудааст,
Додарам, қуввати рӯҳу дилу нури басарам
Чигарам об шуду реҳт зи ду чаши тарам,
Чигарам, во чигарам, во чигарам!

Айни инқилоби болшевикии октябри соли 1917-ро бо хотири осуда ва фориг пазируфт ва соле баъд мустазоде бо номи «Ба шарафи Инқилоби Октябр» - ро эҷод кард:

Онҳо ки заданди ҳама дам лофи худой,
Карданд гадоӣ.
Меҳнаткаши бечора пас аз дидани сад чабр,
Эй воқеаи Октябр!
Аз марҳаматат ёфт зи андӯх раҳой,
Ту мурғи ҳумой!

«Аз ин замон ба баъд Садриддин Айни дар хидмати инқилоб даромад. Байни солҳои 1917-1918 даври дуҷуми чаҳонбинӣ ва фаъолият ва осори Садриддин Айни оғоз мешавад. Айни ба хидмати инқилоби шӯравӣ камар баст, вале камарбанди ӯ аз ҷинси маорифпарварӣ буд».

Мирсиддикхоҷаи Ҳашмат аз соли (1885-1920), яъне 35 сол аз умри худро дар зиндон гузаронид. Ӯ писари амир Музаффар буд, ки солҳои ҳабси худро дар даврони ҳукумати бародари худ Абдулаҳад ва бародарзодааш Олимхон сипарӣ кард ва баъд аз Инқилоби Бухоро аз зиндон озод шуд. Маъруфтарин асари ӯ «Музаққир-ул-ашъор» дар 2 ҷилд аст. Асари дигари ӯ «Номаи хусравон» ё «Тазкират-ул-салотин» дар мавриди амирони Хуросон ва Мовароуннаҳр мебошад. Дар ин китоб ба баёни ҳукмронии Хилофати Араб то замони охири амири оли Манғитӣ пардохтааст.

Дар ин ҷо бояд аз шоире ба номи Мискини Бухороӣ низ ёд кард, ки дар охири садаи XIX ва оғози садаи XX андешаҳои мутараққиро вориди осору ашъори тоҷикӣ ва ўзбекии худ кард.

Аз гурӯҳи шоирони рӯшанфикр Шарифҷон Махдум бо таҳаллуси Садри Зиё(1867-1932)-ро низ бояд ном бурд. «Дар авоҳири садаи XIX ва аввали садаи XX, манзили Садри Зиё ба як маҳфили адабӣ табдил шуд, ки дар он гурӯҳе аз рӯшанфикрон ширкат мекарданд. Садриддин Айни яке аз ширкаткунандагони фаъоли ин маҳфили адабӣ буд. Дар ин маҳфил, бавижа афкор ва андешаҳои ислохотхоҳона ва осори Аҳмади Дониш таҷзия ва таҳлил мешавад». Амири Бухоро ўро дар замони Инқилоби Октябр ба мақоми козии калон (қозиулқузот) таъйин кард, ки мучиби ислоҳоти озодихоҳона шуд, вале дере нагузашта аз мақоми худ барканор гардид. Маҳфили адабии мазкур нақши нисбатан муҳим дар пешрафти адабиёти тоҷик дорад. Дар ин замина муҳимтар аз ҳама тазкираи мансури ўст ва низ «Тазкира-л-хамқо», ки ба танз аст ва бахше аз «Наводири зиёия»-и ўро ташкил медиҳад. Дар он нависанда ба равиши ҳамаи онҳое, ки худро хирадманд фарз мекунанд, меҳандад. «Ин рисола ҳовии ду бахш аст. бахши аввал шомили намунаи ашъори 23 тан аз шоирони белаёқат ва соҳибмансаби Бухоро ва бахши дувум шомили ҳикояте аз рафтор ва кирдори чанд тан аз умаро ва вазарои авоҳири қарни XIX ва аввали қарни XX аморати Бухоро аст».

Тибқи навиштаи Айни, сабке ки ӯ ба қор мебандад, содатар аз сабки Аҳмади Дониш аст, аммо дар ҳавзаи андешаҳои озодихонаҳона, ӯ ақибтар аз Дониш аст. Дар ҳоле ки дар фазо ва шароите мезист ва қор мекард, ки замина барои рушди ақоиди мутараққӣ омода буд. Аз дигар осори ӯ «Тазкират-ул-вазаро», «Латоиф ва мутоибот» ва «Сабабҳои инқилоби Бухоро»-ро метавон ном бурд.

Абдуррауфи Фитрат (1886-1936) аз пешгомони насри навин ва аз муборизони роҳи озодии миллӣ дар аввали қарни XX ба шумор меояд. «Ранги нав гирифтани забони тоҷикӣ дар наср аз Абдуррауфи Фитрат оғоз меёбад. Нахустин асари ӯ «Мунозира» (Станбул, 1910) бо сабки муҳоварай навишта шуда, дуҷумин асари ӯ «Баёноти сайёҳи хиндӣ» (Боку, 1911) бо забони содаи бухориён ва тоҷикон навишта шудааст. Аз вижаҳои насри Фитрат содагии малмус ва тасвирпардозии бепироя аз рӯйдодҳо, ашхос, манозир ва ғайра бо тавачҷуҳ ба ҷузъиёт аст.

Рисолаҳои «Раҳбари наҷот» (Петербург, 1915), ва «Оила» (Боку, 1916) дорои бўъди маънавӣ аст ва этиқод ва андешаҳои маърифатпарварии тоҷиконро дар аввали қарни XX ба вузӯҳ ташреҳ кардааст ва аз осори фалсафӣ масҳуб мешаванд. «Чун моҳи аввалини соли 1917 ҷунбиши чадида дар Бухоро шикаст хӯрд,

тараққипарварон ба ҳар тариқ ба ҳар тараф пароканда шуданд ва Фитрат ба Самарқанд рафт. Ҷ дар Самарқанд сардабири рӯзномаи ўзбекии «Ҳарик» шуд.

Абдулмаҷид Зуфунун (мутуваллиди 1903) дўст ва муосири Айни буд, аммо мутаассифона аз осори ӯ фақат бахше ҳифз шудааст. Ҷ яке аз шогирдони Аҳмади Дониш буд ва ҳамчун Мирзо Азими Сомӣ (мутаваффо 1907), ки аз нависандагони рӯшанфикр буд, ақоиди тозаро бо шеваи Аҳмади Дониш вориди шеъри худ сохт. Ҷ режими амири Бухороро ба нақд мекашад ва танаффури худро аз рафтор бо тўдаи мардум бармало месозад. «Вай дар ғазалиёти худ норизоиётии хешро аз сиёсат ва кирдори давлатдорон, авзои иҷтимоии Бухоро инъикос додааст. Чунончи:

Аблаҳонро комрони мулку кишвар кардаанд,

Нокасонро бар умури мулк сарвар кардаанд».

Ба сабаби андешахоҷаш дар пиронсолияш таҳти таъқиб қарор гирифт ва дар фақру нобиноӣ аз дунё рафт. Вай касе буд, ки андешаҳои пешрав ва мазомини вопасгароро дар осораш намоён карда буд. Таҳаллуси нахусти ӯ «Ҳимнат» буд.

Аз вижагиҳои даврае, ки гузашт, нуфузи шадиди бедилгарой буд. Худи Аҳмади Дониш тарафдори Бедил буд ва ба кори ӯ тавачҷуҳи хосе дошт. Бедилгароеӣ қадимӣ ҳамчун Исо Маҳдум ва Сарир ашъори зебое ба сабки Бедил сурудаанд, вале мазомини ашъори онҳо ханӯз моҳияти феодалӣ ва кухна ва зоҳидмаобона дошт. Шохин, Савдо ва Возеҳ низ, ки таҳти таъсири Бедил буданд, бахусус дар давраи мухталифи фаъолияти ҳудашон ба тасаввуфи Бедил гароиш нишон наднад, балки маҷзубӣ ситамситезӣ ва ҳамдардии ӯ бо тўдаҳои мардум ва ба таври кулӣ вобастагии ӯ ба илму дониш шуданд. Дар ин давра чараёни чадида пайдо омад. Шоирон сабки печидаи хиндира раҳо карданд ва содагӣ ва равонии ашъори қадимиро тарҷеҳ доданд. Ин матлаб бахусус дар мавриди Ҳайрат ва гурӯҳи шоироне, ки Садриддин Айни нахустин таҷорубашро бо онон мегузаронанд, мисдоқ дошт. «Айни худро пайрави Рўдакӣ ва алоқаманди шеваи ӯ муаррифӣ мекард. Бо ин ҳол чанд вижаи навишт дар бораи донишмандони пешин аз қабиле Фирдавсӣ, Абӯалӣ Сино, Рўдакӣ, Саъдӣ, Бедил аз худ ба ёдгор гузошт».

Дар давраи пеш аз инқилоб шеър бар наср ғалаба кард. Бо вучуди ин, метавон танҳо аз бархе нуқоти атф суҳан ба миён овард. Осори чадидаи Аҳмади Дониш, яъне «Наводир-ул-вақоеъ», «Рисола» ва низ «Бадоеъ-ус-саноеъ»-и Шохин ба наср буд ва шумори сафарномаҳо, бахусус дар бораи мамолики аврупоӣ афзоиш ёфт ва саранҷом поре аз нависандагони давраи чадида дар садад бароманд, то романҳои содаеро ба сабки аврупоӣ бинависанд».

Фарҳанг ва адабиёти тоҷик. Дар бӯъди фарҳангӣ ҳарчанд пас аз аз байн рафтани империяи бузурги Сомониён то замони инқилоби болшевикӣ дар Бухоро борҳо сулолаи турк, муғул ва ўзбек ҳукмронӣ карданд, аммо забони давлатӣ форсӣ буд. Бо ғалабаи болшевикҳо дар Бухоро ашхосе рӯйи қор омаданд, ки таҳти таъсири ақидаи пантуркизм ва баъд бузургманишии ўзбек, забони давлатро аввал туркӣ ва баъд ўзбекӣ баргардонданд. Ин амал ба вазъияти мактаб ва маориф то ҷанг таъсири ногуворе ба ҷо гузошт.

Ҳафтаномаи «Бухорои шариф» куҳансолтарин пайки форсизабонон дар Фарорўд ва Осиёи Миёна буд. Ин ҳафтанома 20 хути соли 1290 баробар бо 11 марти соли 1912 оғоз ба қор карда буд, ки ин рӯз дар Тоҷикистон рӯзи матбуоти тоҷик хонда мешавад. Дар ин рӯз ҳамошиҳое баргузор мегарданд ва хабарнигорон аз Афғонистон ва Эрон ба ин ҳамошиҳо даъват карда мешаванд, вале дар Бухоро зодгоҳи ин ҳафтанома чашне нест ва ҳатто хабаре дар бораи ин ҳафтанома шунда намешавад.

Аснод нишон медиҳанд, ки дар шаҳри Бухоро то замони Ҷанги Бузурги Ватанӣ теъдоди макотиби тоҷикӣ бештар аз сад буд, 13 мактабе, ки дар шаҳри Бухоро вучуд дошт, дар аксари онҳо тадрис ба забони форсӣ буд. Фақат як мактаби ўзбекӣ, ду мактаби русӣ ва як мактаби тоторӣ буд. Аммо мактабҳои тоҷикӣ аз солҳои 50-ум оҳиста-оҳиста нопадид шуданд. Дар ҷунин шароите дар нимаи аввали садаи ХХ алоиме зоҳир гардид, ки нишон меод мардуми тоҷик дар Тоҷикистон забони худро намедонанд. Ҳаракат тавре аён гардида буд, ки худи мардуми тоҷик намедонистанд, ки ноогоҳона аз тақаллуми забони тавоно ва зебои худ маҳрум шуданд. Мардум дар ин пиндор буданд, ки забони тоҷикӣ тараққӣ карда, ба давраи тозаӣ тараққиёт расида, дорой хусусиятҳои нав мешавад ва сода ва халқӣ мешавад. Аз таъсири забони русӣ ва истифода аз истилоҳот ва калимоти русӣ забони форсӣ - тоҷикӣ ғанӣ ва пурзаҳира гардида, доройҳои нави забонӣ ба даст меоварад, вале ҳақиқат чунон набуд. Рӯз то рӯз луғат ва калимот ва истилоҳоти асили форсӣ-тоҷикӣ гирифта мешуд ва ба ҷойи он калимоти забони русӣ гузошта мешуд. Дастгоҳи таблиғоти

болшевикӣ вонамуд мекард, ки гӯё забони тоҷикӣ ғанитар шуда, захираи луғат ва истилоҳоти он бештар мешавад. Ҳол он ки вазъ чунон набуд. Дар асл, инқирози забон шурӯъ шуда буд ва ин раванд босуръат густариш меёфт ва тоҷикон дар инқирози он саҳми ғаёб мегирифтанд.

Як падидаи бухронофарин барои забони форсӣ ин буд, ки охириҳои даҳаи бистум насли тозае дар осмони матбуот ва нашриёт, маориф ва адабиёти тоҷик ба вучуд омада буд, ки аксаран навсавод буданд, саводи кухнаи суннатиро намедонистанд ва агар медонистанд бисёр ночиз буд. Эшон огоҳона ва ноогоҳона аз забони адабии классики форсӣ дурӣ мечустанд. Лекин онҳо мафҳуми забони мардумро нодуруст фаҳмида буданд. Онҳо ба забони мардум на аз рӯйи вожаҳо ва ибораҳои зебо ва пурмаъноӣ мардумӣ нигоҳ мекарданд, балки ба сухани одии омиёна мепардохтанд. Ба истилоҳ эшон дурру гуҳари захираҳои забони мардумро ҷустуҷӯ мекарданд, ки кори душворе буд ва навсаводон аз уҳдаи ин кори муҳим баромада наметавонистанд. Эшон забони форсии Рӯдакиро аз забони бозорӣ месохтанд ва калимоти форсиро бо пешванду пасванди русӣ таълифот мекарданд, ки ба ҳеҷ ваҷҳ нишонаҳои забони омиёна ва халқии форсии классикӣ дар онҳо дида намешуд. Ин ҳукумат забони форси тоҷикиро ба табоҳӣ савқ меод.

Давраи таҷдидгароӣ чизе тозае ба адабиёти тоҷик наҷузуд. Адабиёти ҷадид аз ақоиде ҳимоят мекард, ки поёнтар аз сатҳи идеологияи суханварони рӯшанфикр буд. Ин адабиёт рӯҳияи миллиро ташвиқ мекард, ки байни фановарии модерн ва исломгаро дамсозе эҷод кунад. Дониш ва улуми замони барои онҳо арзиш дошт, ки тӯдаи мардумро дар ёдгирии маҳоратҳои лозим барои тичорат густарда, дифоъ дар муқобили рақобати Русия ёрӣ бирасонад ва дар сабки тоза адабиёти режими тазоррӣ мавриди тамҷид ва ситоиш қарор мегирифт. Тамоми ин ҷанбаҳо аз вижаҳои осори нависандагони давраи таҷдидгароӣ ҳамчун Аҷзӣ, Мирзо Сирочи Ҳаким (маъруф ба доктор Собир) шумурда мешавад. Саидахмадҷон Сиддиқи Аҷзӣ (1960-1927) дар бораи вазъи фалокатбор ва истеъмори Туркистон навишт, вале эътиқоде ба инқилоб надошт ва муътақид буд, ки омӯзиш ҳама мушкилотро бартараф месозад. Дар маснавии «Анҷумани арвоҳ» ӯ ошкоро аз «Даҳмаи шоҳон»-и Содиқ таъсир пазируфтааст. Забони насри аввали садаи бистум ду вижагӣ ва ҷараёнҳои ҷашмгир дошт: маҳофили дарборӣ муҳофизакори сабк ва шеваи кухан ва бисёр тасаннуӣ гузашта ва арабгароро ҳифз мекарданд, дар ҳоле ки нависандагони озодихоҳ, онҳое ки пуштибони алоиқи шаҳрниниҳои маҳаллӣ буданд, бо пайравӣ аз Аҳмади Дониш аз забони сода ва раван баҳра мечустанд.

Пас аз истиқрори ҳукумати коммунистӣ дар минтақа ва идеологияи ҳоси онон, ки асосан бо мазоҳиби мухталиф ва ба беҳудой дар низоми илм муътақид буданд, ҳазорон масҷид ва мадрасаи мазҳабӣ баста ва баъзан ба анбор табдил ва ҳатто таҳриб шуд. Бо густариши инқилоби болшевикии Русия бар Фарорӯд, суқути аморати Бухоро ва фирори Саид Олимхон ва рӯйи қор омадани Ҷумҳурии Сотсиалистӣ, пантуркизм мавқеяи муносибе ёфт, то идораи умуми Ҷумҳурии Бухоро дар даст гирад ва идеяҳои худро бо истифодаи моҳирона аз болшевикҳо дар амал пӣеда кунад. Нахустин ҳаракати ҳукумати Бухоро бастанӣ мактабҳои забони форсӣ буд. Гӯё нахустин фишори туркон инқори мавҷудияти тоҷикон дар Фарорӯдон ва ба ҳошия рондани забони форсӣ буд, ки мунҷар ба воқуниши рӯшанфикрони тоҷик гардид. Тоҷикон муборизаи пайгир ва саҳтро барои тасбияти хуввияти миллии худ ба пеш гирифтанд.

Пас аз поёни ҷангҳои хунини дохилӣ ва пайвастанӣ Осиеи Миёна ба Русия пули иртиботии ҷадиде бо номи иртиботи фарҳангӣ байни Русия, Осиеи Миёна ва Эрон барқарор шуд ва осори бузургони адаб чун Ҳофиз, Бедил, Навоӣ ва Фузулӣ дар Осиеи Миёна интишор ёфт. Осоре, ки бахши азиме аз мардуми Осиеи Миёна дар гузашта бо он бегона буданд, вале дар соли 1916 Девони Ҳофиз дар Тошкент мунташир мешавад ва Девони Бедил 6 маротиба дар Самарқанд ва Бухоро ба ҷоп расид.

Бинобар ин, аз ҳар зовия ба авоҳири қарни XIX ва аввали қарни XX бингарем рӯйдодҳои вайронгаре чун Ҷанги Ҷаҳонӣ, шӯришҳои умумӣ, идеологияҳои ифротӣ ва мутаассиб, набардҳои султаноҷӯнаи минтақавӣ, ҷангҳои нобаробар, ғоратгарӣ ва хунрезӣ дармеёбем, ки ин қарн истиқнотарин ва бухронитарин қарни таърих аст. Қарне, ки бо таҳаввулоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мунҷар ба растохези фарҳангӣ ва инқилоби Октябри соли 1917 шуд.

АДАБИЁТ

1. Ғафуров Б. Тоҷикон. / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, -1998. – Ҷ.2. -827с.

2. Шердӯст Алиасгар. Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон / Алиасгар Шердӯст. –Техрон: Интишороти илмӣ- фарҳангӣ, 1390. –С.46-47.
3. Расулзода Ҳодӣ. Гулчине аз асарҳои Аҳмади Дониш / Расулзода Ҳодӣ. –Душанбе: Дониш, -1977. –С.132-133.
4. Кайхон Фарҳангӣ. Вижаи фарҳанги Тоҷикистон / Кайхон Фарҳангӣ.-Техрон, 1372. –С.70.
5. Аҳмади Дониш. Рисола дар назми тамаддун ва таовун / Аҳмади Дониш, 1976. –С.2.
6. Аюбзода Салим. Тоҷикистон дар қарни XX / Аюбзода Салим. -Олмон, 2006. –С.57-58.
7. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоъ / Аҳмади Дониш. –Душанбе, -1989. –С.95.
8. Айни С. Ёдоштҳо / Айни С. –Техрон: Огоҳ, 1362. –С.163.

РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

Просветительство, стремившееся к изменению общества посредством политических, просветительских идеалов, впервые возникло в Европе в XVII – XVIII вв. Позже, т.е. в XIX в., с развитием и расширением капиталистических отношений просветительство распространилось и на мусульманском Востоке. В данной статье автор анализирует особенности возникновения и распространения просветительства, а также роль просветительства в развитии культуры и активизации открытой борьбы против социальной несправедливости и угнетения в странах Средней Азии.

Ключевые слова: просветительство, просветительское движение, идейные истоки появления буржуазно-демократической идеологии, возникновение и распространение просветительских идей Средней Азии.

THE ROLE OF EDUCATORS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE

Enlightenment, which strived to change society through political, educational ideals, first appeared in Europe in the XVII - XVIII centuries Later, i.e. in the XIX century, with the development and extension of capitalist relations enlightenment spread in the Muslim East. In this article the author analyses the peculiarities of the emergence and spread of enlightenment and the role of the enlightenment in the development of culture and activation of open struggle against social injustice and oppression in the countries of Central Asia.

Key words: education, educational movement, the ideological origins of the bourgeois-democratic ideology, the emergence and spread the ideas of enlightenment Central Asia.

Сведения об авторе: *Манижа Муслимифар* – соискатель Института гуманитарных наук АН РТ

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВАКФОМ В МАВЕРАННАХРЕ

Раҳими Фар Махназ Мехди

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

В период существования Саманидского государства в силу создания благоприятных условий для социально-экономического развития региона, способствующих развитию в первую очередь земледелия, традиции вакфа и передачи части или всего имущества в вакф получили широкое распространение. Как правило, свое имущество в вакф завещали эмиры, правители, наместники, представители торговых сословий, состоятельные люди, и, конечно же, духовенство. Завещанные в вакф земли, имущество и получаемые доходы от них шли на удовлетворение общественных нужд, отдельных социальных категорий и отдельных лиц. Источники свидетельствуют о том, что виднейший представитель династии Саманидов – Эмир Исмаил ибн Ахмад большую часть своего личного имущества передал в вакф.

С развитием института вакфа и возрастающей роли вакуфного имущества в экономической жизни государства при Насре бин Ахмаде бин Исмаиле в Бухаре был основан специальный диван по управлению вакуфным имуществом. Как и во всем мусульманском мире, задача по управлению всей системой вакуфного имущества возлагалась на мутававали, который был обязан проявить заботу о сохранности вакуфного имущества и его полезности.

Иранский исследователь истории и культуры исламского мира Мохаммад Реза Наджи отмечает, что мутававали нес ответственность за сохранность имущества, он был обязан для должного управления и ведения хозяйственных дел привлечь на работу контролеров, учетчиков, секретарей и других лиц, проявить заботу для хранения урожая и обеспечения его сохранности. Ответственность за сохранность вакуфных грамот, договоров купли–продажи, текущей отчетности и другой документации тоже возлагалась на мутававали. Как и в других государствах исламского мира, как правило, на должность мутававали назначались авторитетные личности, прежде всего хорошие знатоки исламского права (факехи) и кадии. К примеру, в этот период мутававали крупного вакфа Абу Амру Хаффафа в Нишапуре являлся видный представитель шафеевской школы

права, преподающий исламское право в медресе Абулкасыма Абдулазиза бин Абдулла Дораки[1].

По утверждению известного исследователя истории культуры ислама Ричарда Фрая саманиды создали одну из передовых для своего времени слаженную систему государственного управления. Правда, еще в начальном этапе становления государственности, саманиды были вынуждены признать верховенство власти Арабского халифата, но в целом характер организации органов государственного управления при саманидах, свидетельствовал о сильном влиянии традиций организации государства в Сасанидской империи[2].

Во главе исполнительной власти государства Саманидов стоял визирь, вернее Главный визирь, который управлял многочисленными диванами - отраслевыми органами управления. Наршахи в своем труде сообщает о десяти диванах, существовавших в Бухаре, здания которых располагались рядом или недалеко от Арка - резиденции главы государства – эмира. Наршахи при описании десяти диванов, упомянул и о диване авкаф, в ведении которого находилось руководство вакуфным имуществом по всей стране.

Органы государственной власти на местах также соответствовали такому разделению, только они наряду с подчинением центральному дивану подчинялись и местному правителю. Такая система организации государственной власти на местах не была характерна для всей территории страны, в основном ограничивалась Мавераннахром и Хорасаном. Ряд других областей, входивших в состав Саманидского государства – Чаганиан, Джужджанан, Хarezм, Горган, Газна и Сиистан пользовались определенной автономией. Во всяком случае, - утверждает иранский историк Абдулла Рази, - система организации государственной власти в этих областях отличалась от Бухары[3].

Не вызывает сомнения другой факт, что в течение всего периода существования своей власти, Саманидам удалось обеспечить устойчивую безопасность территории своего государства и оградить ее от постоянных набегов кочевых племен, угрожающих с севера. Именно благодаря этому саманидам удалось создать единую систему государственного управления на большей части своего государства, а система организации отраслевого управления (диваны) впоследствии установилась в последующих государственных образованиях – Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов, сохраняя свою устойчивость до монгольских завоеваний.

Как было выше отмечено, при саманидах вопросами управления вакфом и вакуфным имуществом занималось специальное ведомство – Диване авкоф. Известный востоковед В.В. Бартольд отмечает, что после падения Государства Саманидов в системе государственного управления последующих государственных образований такое ведомство не существовало, а вопросы управления вакуфным имуществом возлагались на кази-ул-кузат (верховного кадия – авт.)[4].

Что касается роли религиозных деятелей и местных династий после падения власти Саманидов, то, по мнению иранского историка Араз Мухаммада Сорли, уже в начале XI в. в Бухаре авторитетные деятели ханафитской школы, известные в Бухаре как «Садр» или «Садре джахан», принадлежащие к династии Бурхан играли заметную роль в политической и религиозной жизни Мавераннахра[5].

Сложная система управления вакуфным имуществом существовала в Средней Азии вплоть до захвата региона со стороны Царской России. Существовала сложная система управления, связанная с деятельностью многих высших органов государства в управлении вакфом - так или иную заметную роль играли эмиры, ханы, хакиды (правители), затем такие должностные лица как глава дивана вакф, садр, бек, кадий, а цепочка управления вакуфным имуществом замыкалась на мутаваали – лицом, непосредственно управляющим вакуфом, в том числе вакуфными земельными наделами.

Существующее в государстве специальное ведомство – Диване вакф занималось и другими делами, в основном организацией религиозной жизни в обществе. Таджикский ученый А. Кушматов в своих исследованиях приводит имена руководителей диванов вакфа – при Улугбеке должность «садр-судур» исполнял Фатхулла Тебризи, а в период правления Шахруха управление вакуфным имуществом возлагалось на Гиясиддина[6].

Специфическая особенность мусульманских стран заключалась в том, что глава государства (шах, эмир, хан, султан и т.д.) являлся главой религиозной общины. Средняя Азия в этом отношении не была исключением.

Во всех государствах, существующих в Мавераннахре в исследуемый период управление вакуфного имущества находилось в ведении специального ведомства – Диване вакф или авкаф, существующего в аппарате центральной власти, а также

управлений по вакфу, действующих при местных правителях. Диване вакф возглавлял «садр-ул-судур» («глава ведомства»), а аппарат управления дивана состоял из многочисленных сотрудников. Главная задача Диване вакф заключалась в организации управления вакуфным имуществом по всей стране и контроля за исполнением условий ведения вакуфного имущества – сохранность, отчетность, распределение доходов, оплата определенных шариатом сборов и т.д. Садр–ул-судур имел неограниченные полномочия и привилегии, главными из которых были высокое жалование и другие льготы, выплачиваемые за счет доходов от вакуфного имущества.

Как правило, садр-ул-судур сам устанавливал размер жалования и дополнительных вознаграждений, при этом, часто бывали случаи злоупотреблений со стороны глав диванов. Часто владельцы и завещатели вакуфных имуществ обращались в адрес правителей с жалобами на произвол и действия садр-ул-судура и многочисленных чиновников дивана вакф. В результате, бывали случаи, когда хан или эмир давали разрешение на управление вакуфным имуществом владельцам и завещателям самим руководить этим имуществом непосредственно. В этих случаях садр-ул-судур и другие чиновники диванов вакфа не имели права вмешиваться в дела управления такими вакфами[7].

Как было выше отмечено, непосредственное управление вакуфного имущества находилось в руках мутаввали. Обычно мутаввали назначался владельцем или завещателем имущества и его имя отмечалось в тексте вакуфной грамоты. Мутаввали приступал к исполнению своих обязанностей после регистрации вакуфной грамоты у кадия и местного правителя. В Средней Азии, как и во всем исламском мире на должность мутаввали назначались авторитетные религиозные деятели, пользующиеся доверием и поддержкой не только завещателя, но и всей мусульманской общины.

Были случаи сохранения функции мутаввали за завещателем вакфа. Так согласно сведениям «Вакф-намае хазрати Шейбани-хан», вакуфную грамоту составленную в XVI в. завещательница вакфа Михр Султан-ханум – невестка основателя династии Шейбанидов – Мухаммед Шайбани-хана(1488-1510 гг.) оставила за собой функции распорядительницы вакуфного хозяйства и оговорила все условия в грамоте: «... ее высочество просвещенная учредительница вакфа сама лично будет мутаввалием этих упомянутых вакфных имуществ по общему правилу в продолжение всей ее жизни... доходы с них она будет расходовать на себя, либо отдаст их кому угодно, а [также] кому угодно запретить [пользоваться доходами этого вакуфного имущества]...»[8]. По мнению Мукминовой Р.Г. став фактическим владельцем вакуфных имений Михр-Султан-ханум преследовала корыстные цели: обращая свои имения в вакф, она стремилась сохранить за собой огромные богатства, приобретенные в основном при жизни Шейбани-хана и Мухаммед Тимур-султана, после смерти, которых могли быть захвачены новыми ханами[9].

Как было выше отмечено функции и полномочия мутаввали зафиксировались в тексте вакуфной грамоты, важнейшая из которых заключалась в управлении вакуфным имуществом и надлежащий контроль за распределением полученных доходов, соотношение распределения которых также фиксировалось в тексте вакуфной грамоты. Несмотря на строгие условия управления вакуфным имуществом, мутаввали часто злоупотребляли своим положением, игнорировали условия управления и на свое усмотрение распределяли полученные доходы от вакуфного имущества.

Следует также отметить, что, как правило, на должность мутаввали назначались близкие родственники шахов, султанов и правителей, исполнявшие одновременно другие религиозные обязанности, к примеру, являлись имамами мечетей и т.д.

Одной из основных причин произвола мутаввали по отношению простых людей, с помощью которых велось все хозяйство многочисленных лиц, занимающихся вопросами учета и делопроизводства заключалось в том, что часто мутаввали крупных вакуфных хозяйств имели высокое государственное и религиозное положение, как правило, являлись кадиями, и таким образом, были недоступны для правосудия и контроля. По утверждению исследователя социально-экономического положения Бухарского эмирата, таджикского ученого Абдукаххора Саидова значительную часть доходов от вакфов использовали муттаввали, кази и мусульманские богословы, остальное шло непосредственно на содержание религиозных и благотворительных учреждений. Он отмечает: «При обычае наследственности духовных должностей вакфы превращались в наследственные владения. Существовали также вакфы личные и фамильные, специально учрежденные для содержания фамилий сейидов, потомков почитаемых суфийских шейхов и других фамилий...»[10].

Западный исследователь Р.Д. Мак–Чесни, изучивший историю крупных вакфов, связанных с гробницами авторитетных религиозных деятелей и правителей, отмечает особенности организации хозяйственной жизни таких вакфов. По его сведениям еще в период правления Султана Хусейна Байкара управление вакуфным имуществом гробницы Имама Али в Балхе находилось в руках двух лиц «накиба» и «шейха», назначенных на эту должность самим правителем.

Мак–Чесни сравнивая условия управления вакуфным имуществом в Балхе, отмечает схожесть системы с управлением вакуфным имуществом гробницы Имама Реза в Мешхеде.

Исследователь отмечает, что первым мутававали гробницы Имама Али в Балхе был назначен Сейид Таджиддин Андхуд, являющийся потомком известных андхудских шейхов, основателем династии которых считался Сейид Баракат. Сейид Баракат являлся духовным наставником Тимура и имел неограниченную власть. Родословная Сейида Бараката уходила своими корнями к аристократическим кругам священной Мекки, якобы приехавший в Мавераннахр и Хорасан с особой миссией -организации дел вакуфных объектов, доходы от использования которых отправлялись в священные города мусульман - Мекку и Медину. По приезду в Хорасан он стал наставником и советником Тимура, рядом с которым находился вплоть до 1404 г. – смерти Тимура. Сейид Баракат умер в следующем году и, по некоторым утверждениям был похоронен рядом с ним, в Самарканде[11].

По просьбе Сейида Бараката Тимур пожаловал в качестве вакфа большие земли в областях Андхуд (ныне Андхой, на севере Афганистана) для гробницы Имама Али в Балхе, а Сейид Баракат был назначен на должность главного смотрителя всего этого хозяйства. Ежегодно для сбора урожая, контроля за отправкой полученного дохода из Мекки и Медины в Балх приезжала представительная делегация.

Сейид Баракат и его помощники получали определенное жалование из полученного дохода, которое называлось «хакке тавлит» («плата за управление»). Мак-Чесни приводит утверждения летописца –хронолога XV века ибн Араб-шаха (ум. в 1450 г.), писавшего: потомки Сейида Бараката в тот период находились в управлении всего вакуфного имущества Имама Али в Балхе. В то время потомок другого известного рода – Баязида Бастами – Шамсиддин Мухаммад являлся также мутававали. Гробница самого шейха Бастама была одной из самых почитаемых на востоке Ирана, после гробницы Имама Реза в Мешхеде. Шамсиддин Мухаммад был не только потомком этого известного шейха, но и главой этого религиозного ордена.

По мнению известного средневекового историка Хондамира назначение представителей двух известных религиозных кланов на руководство вакуфным хозяйством гробницы Имама Али в Балхе не было случайным. Это во-первых свидетельствовало о влиянии этих кланов, сохранившийся в течение столетий, а во-вторых о том, что правители, привлекая к управлению святых авторитетных религиозных деятелей хотели поднять престиж этих объектов среди народа и всего исламского мира.

Одновременно необходимо отметить, что назначение авторитетных религиозных деятелей в качестве накиба и шейха имело формальный характер, поскольку Султан Хусейн Байкара в качестве помощников и управляющих всего комплекса гробницы Али в Балхе и завещанных этой святыней имущества отправил из Герата огромный персонал, имеющий реальное влияние и считающейся настоящими хозяйственниками– администраторами. Конечно, этот персонал занимался управлением всего вакуфного хозяйства под руководством накиба. К сожалению, нам точно неизвестно количество руководящего персонала, но в источниках XVII века есть сведения о том, что персонал руководящий вакуфным хозяйством гробницы Имама Али в Балхе состоял из 100-120 человек, большинство из которых были образованными личностями, хорошо знающие исламские законы и право. Таким образом, можно утверждать, что вопросы управления крупным вакуфным имуществом, к которому принадлежали вакуфные хозяйства таких святых мест как гробница Имама Реза в Мешхеде и Имама Али в Балхе всегда находились в центре внимания высших государственных лиц. Подтверждением этому является назначение персонала, к примеру, гробницы Имама Али из столицы государства Тимуридов – Герата, продолжавшееся в течение ряда столетий[12].

Подводя итог исследованиям системы управления вакуфным имуществом можно прийти к выводу о том, что система управления вакуфным имуществом во всех мусльманских странах была составной частью государственной системы управления, во главе которой стоял шах, эмир, султан, хан и т.д. Правители осуществляли государственную политику в области управления вакуфным имуществом по всей стране

через специальные государственные учреждения – диваны («дивани вакф»). Непосредственное руководство вакуфным имуществом на местах и объектах находилось в руках мутаваали, обычно имевшие другие обязанности, получавшие за свой труд большие доходы. Формально утверждение мутаваали на должность происходило со стороны хакима, хана, эмира и султана, вручением специальной государственной грамоты. Бывали случаи, когда для управления одним вакфом правитель назначал нескольких лиц, но традиционно небольшие вакфы управлялись одним мутаваали, являющимся, как правило, родственником завещателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наджи М. Р. Таърих ва тамаддуни исломӣ дар каламрави Сомониён./ М. Р. Наджи. /Тамаддун, таърих ва фаръанги Сомониён. -Техран: маъмуи илмӣ, 1999. – С. 265-267.
2. Наршахи Абубакр. Таърихе Бухара. / Наршахи Абубакр. - Техран: Санаи Б.г. – С.31.
3. Рази А. Таърихе камили Иран. / А.Рази. - Техран: Икбал, 1968. - С.250.
4. Бартольд В.В. Туркистан-наме. / В.В. Бартольд. Перевод К. Кишаварз. - Техран: Буняде фарханге Иран, 1973 - С. 498.
5. Сорли А.М. Туркистан дар таърих. / А.М. Сорли. - Техран: Амири Кабир, 1985. - С. 20.
6. Кушматов А. Вакф – намудхо-е заминдари-е вакф дар шимале Таджикистан дар солхое 1870-1917. / А.Кушматов. - Душанбе: Ирфон, 1990. - С. 97.
7. Кушматов А. Вакф – намудхо-е заминдари-е вакф дар шимале Таджикистан дар солхое 1870-1917. / А.Кушматов. - С. 98.
8. Вакфнамае Михр Султан- ханум / Цитата по: Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.: по материалам «Вакф-наме». - Ташкент: Фан, 1966. – С.295.
9. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.: по материалам «Вакф-наме». / Р.Г.Мукминова. - Ташкент: Фан, 1966. – С. 98.
10. Саидов А. Социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. / А.Саидов. - Душанбе: Ирфон, 2006. –С. 169.
11. Мак-Чесни Р.Д. Марохиле аввалия-е ташкиле Хараме Али дар Балх ва мавкуфоте он. Мак-Чесни Р.Д. // Мирасе джавидан, 1373. -№ 1 (9). –С. 57.
12. Мак-Чесни Р.Д. Марохиле аввалия-е ташкиле Хараме Али дар Балх ва мавкуфате ан. / Мак-Чесни Р.Д. // Мирасе джавидан, 1994. -№1/9. - С. 57.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВАКФОМ В МАВЕРАННАХРЕ

Система управления вакуфным имуществом во всех мусульманских странах была составной частью государственной системы управления, во главе которой стоял шах, эмир, султан, хан и т.д. Правители осуществляли государственную политику в области управления вакуфным имуществом по всей стране через специальные государственные учреждения – диваны («дивани вакф»).

Ключевые слова: Мавераннахр, вакф, эмир, дивани вакф, мутаваали (попечитель).

CONTROL SYSTEM WAQF IN MAVERANNAKHR

Control system waqf property in all Muslim countries was part of the state management system, which was headed by the Shah, Emir Sultan Khan etc. Rulers carried out the state policy in the field of management Waqf property all over the country through state institutions - sofas (Diwaniyah Waqf).

Key words: Maverannakhr, the Waqf, the Emir, Divani Waqf, a trustee.

Сведения об авторе: *Рахими Фар Махназ Мехди* – соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ. Телефон: **919-92-00-98**

НАҚШИ ЧАЛИПО БА РҶИИ МУҲРҶОИ МУШАББАКИ ЧАНУБУ ШАРҚИ ЭРОН

Сорая Эликай Дехноу

Пажӯҳишгоҳи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ

Ковишҳои бостоншиносӣ дар чанубу шарқи Эрон мучиби шиносоии фарҳангҳои ношинохтае шудааст, ки дар асри мафруғ (санг) ба авҷу вошукуфой расида будаанд. Ковиши бостоншиносӣ дар Сиистон, Балучистон ва Кирмон дар манотиқи ҳамчун Шаҳдод, Яҳё, Бимпур, Хуроб ва Шаҳри Сӯхта мунҷар ба кашфи ашёи матнӯ шуда, ки бо таваҷҷуҳ ба вижагиҳои он фарҳанги асри мафруғи чанубу шарқи Эрон муҳрҷои сангӣ ва филизӣ аст, ки ба иллати сабку фановарии сохти шабакаии онҳо ба муҳрҷои мушаббак шухрат доранд. Ин даста аз муҳрҷо бо нақши мушаббаки ҳандасӣ, ҷонварӣ, гиёҳӣ, инсонӣ ва рамзӣ тазйин шудаанд. Муҳрҷо аз ҷумлаи дастсохтаҳоест, ки шавоҳиде барои беҳтар андешидан, ақоид ва суннати зиндагии мардуми даврони гузашта ба даст медиҳад. Яке аз нақшҳои шохис дар миёни муҳрҷои мушаббак нақши чалипо аст, ки ба шаклҳои гуногун дар сатҳи

муҳрҳо гузошта шудааст. Дар ин навиштор ибтидо ба мафҳум ва таъриҳчаи чалипо пардохта мешавад ва сипас ба тавсифи муҳрҳои мушаббаки дорои нақши чалипо, ки аз қовишҳои бостоншиносӣ дар маҳватаҳои бостонии ҷанубу шарқи Эрон ва нақши қорқарди эҳтимолии онҳо бо тавачҷуҳ ба макон ва мавқеияти кашф мепардозем.

Мафҳуми чалипо (ба забони оромӣ салибо, муарраби он салиб аст)

1. Дорбасте, ки Исоро бар он маслуб кардаанд.
2. Ҷуби ҷаҳорпора, ки масеҳиён ба нишонаи дори Исо бар гардан овозанд ва ё бо худ доранд ва ё дар калисо ва ё нуқоти дигар барпо кунанд.
3. Хатти мунҷани маҷ, мунҷарифи навишта.
4. Киноя аз зулфи маъшуқа.
5. Чалипои фалак, шакле, ки аз тақотеи хатти меҳвар ва хатти маъдудулнихор ҳосил гардад (Муин, 1342:1310).

Чалипо бар вазни Масеҳо, салиби насорӣ аст ва он доре, ки ба эътиқоди насорӣҳои Исоро бар он кашадаанд, салиб кардаанд ва он ба ин шакл аст ва масеҳиён онро аз тилло ва нуқра созанд ва ба ҷиҳати табаррук бар гардан овозанд ва баъзе гӯянд сегӯша бошад, ки бар ҳамён аз тилло ва нуқра ва амсоли он созанд ва бар риштаи зуннор кашанд (Табрезӣ, 1344:391).

Дар фарҳангҳои лотинӣ, чалипои ба шакли «свастика» таъбир шудааст. Свастика як луғати санскрит аст, ки аз ду вожа Sw ба маънои зебою фарҳунда ва stika ба маънои ҳастӣ, ки бар рӯи ҳам ҳастии некро маъно медиҳад. Свастика дар ҳукми мазоҳири қадимии ориёӣ рамзи ҳуввияти фавқулодаи онҳо будааст.

Нақши чалипо решаи бисёр қадимӣ дорад. Дар ҷомеаи оғозин мардум ба чалипо ҳаммонанди маҷҳари оташ эҳтиром мегузоштанд. Ин рамз нақше аз абзори ибтидоӣ барои ба даст овардани оташ буд. Ба ин сурат ки ду ҷубро чалипо бар рӯи ҳам мегузоштанд ва онҳоро бар рӯи ҳам молиш медоданд (Алиқой Дехнав, 1385). Гурӯҳе муътақиданд, ки чалипо рамзи мардуми ҳинд ва аврупоӣ аст ва аз хостгоҳи Ҳинд ва Аврупо ба сарзаминҳои дигар роҳ ёфтааст (Бахтвартош, 1356:96). Аммо гурӯҳи дигар муътақиданд, ки чалипо рамзи хуршед аст ва ҳиндувон ва аврупоӣ онро қабл аз парокандагии таъриҳиашон ба қор мебарданд ва далели густариши он дар кишварҳои, ки ақвоми ҳинд ва аврупоӣ дар он иқомат гузидаанд, низ ҳамин аст. Бинобар ин, хостгоҳи он ба мақари аввалияи ҳиндувон ва аврупоӣҳо бармегардад. Ҳамчунин гурӯҳи дигар бар ин ақидаанд, ки ин нақши чалипо ҳамон гардунае аст, ки муҳр бар он менишинад ва ҷаҳор асп менуи онро мекашанд (Омузгор, 1374, 1374:19).

Қовишҳои бостоншиносӣ дар ҷанубу шарқи Эрон. Қовишҳои бостоншиносӣ дар ҷанубу шарқи Эрон мучиби шиносии маҳватаҳои шудааст, ки дар асри мафруғ ба воситаи мавқеияти муносиб ва қароргири дар масири роҳҳои иртиботӣ ба шуқуфӣ расида буданд. Қашфи ашӯҳои матнӯъ аз маҳватаҳои Шаҳдод, Шаҳри Сӯхта, Яҳе ва Бимпур нишондиҳандаи пешрафти ин манотик дар асри мафруғ аст. Дар қовишҳои бостоншиносии Шаҳри Сӯхта ҳаҷми қобили мулоҳизае аз ашӯ ва маводи фарҳанги бостоншиносӣ ба даст омада, ки аз муҳимтарини ин ёфтаҳо, муҳрҳои гуногун аст, ки аз маводи муҳталиф сохта шудаанд. Муҳрҳои мустаҳи Шаҳри Сӯхта аз мафруғ, санги собун, санги мармар, устухон ва санги лочвард сохта шудаанд. Бештари муҳрҳои нақши хандасии ҷаҳоргӯша, чалипоӣ ва гиёҳӣ доранд. Дар миёни муҳрҳои Шаҳри Сӯхта муҳрҳои бо нақши чалипо дида мешавад, ки шаклҳои матнӯъ доранд. Муҳрҳои бадастомада аз гӯристонии Шаҳри Сӯхта дар наздикии устухони рон ва наздикии камар ва дар қанори мучи дафншудагон қарор доштанд (Сачқодӣ, 1362: 33-35).

Дар қовишҳои Шаҳдод муҳрҳои филизӣ ва сангии бисёре ба даст омада, ки бештари онҳо аз гӯрҳои, баҳусус қоргоҳи А қашф шудааст. Муҳрҳои бадастомада мустаҳ ва устуонаӣ ҳастанд ва нақши хандасӣ, ҳайвонӣ ва инсонӣ бар рӯи онҳо ҳақ шудааст. Муҳрҳои филизӣ Шаҳдод ба сурати қолибе ва муҳрҳои сангӣ бо нақши қанда ораста шудаанд. Муҳрҳои филизӣ бо шакли байза, мураббаъшакл, доираҳои ҷаҳоргӯша сохта шудаанд.

Тавсифҳои муҳрҳои чалипошакли бадастомада аз ҷанубу шарқи Эрон. Нақшҳои чалипоӣ дар муҳрҳои мушаббақ ба 5 даста тақсим мешаванд:

1. **Муҳр ба шакли парранда бо болҳои қушода.** Ин гуна муҳрҳои дорои ҷаҳор бозӯи амудӣ ва уфқӣ аст, ки бозуи қисмати таҳтонӣ кашадатар аз бозӯи амудии фавқонӣ аст. Ин муҳрҳои тадоигари дори Исо (а) ҳастанд (тасвири 1-2).

2. **Муҳрҳои ба шакли гули ҷаҳорпар бо ҷаҳор бозӯ ба шакли + :**

а) муҳрҳои ба шакли гулҳои ҷаҳорпар дорои ҷаҳор гулбарги долбурӣ ба шакли чалипо ҳастанд (тасвири 3-7);

б) гулҳои чандпар бо беш аз ҷаҳор бозӯ: ин гуна муҳрҳои дар дастаи чалипоҳое қарор мегиранд, ки дорои як доираи марказӣ ҳастанд (тасвири 8-11);

3. Мухрҳо ба шакли аҷсоми самовӣ (хуршед ва мох):

а) ба шакли хуршед: баъзе аз ин гуна мухрҳо дорои давоири дохили ҳам ҳастанд, ки доираи беруни дорои зоидаҳои тазйинӣ мебошад, ки дар маҷмӯъ тадоиғари шакли хуршед ҳастанд (тасвири 12-15);

б) ба шакли ситора: ин гуна мухрҳо дорои ситорае ҳастанд, ки дорои чандин шуо мебошанд. Гурӯҳе аз онҳо низ дорои доираи марказӣ ва гурӯҳе сода ҳастанд (тасвири 16-25).

4. **Мухрҳое, ки дорои бунӣ мояи чалипоӣ ҳастанд.** Асоси ин гуна мухрҳо худ ба шакли чалипош ва дорои ҷаҳор бозӯ мебошад (тасвири 26-41).

5. **Мухрҳои мустақ ба шаклҳои ханадасӣ.** Ин мухрҳо ба шакли доира ва мураббаъ буда, бо нақши чалипо музайян шудааст (тасвири 42-52).

Шаклҳои мухталифи чалипо бар рӯи мухрҳои мушаббаки чанубу шарқи Эрон. То кунун чалипо ба шаклҳои мухталифе дида шудааст. Тайи ковишҳои бостоншиносӣ дар маҳватаҳои бостонии чанубу шарқи Эрон теъдоди қобили мулоҳиза аз мухрҳои мушаббақ ба даст омадааст, ки дар миёни онҳо мухр ва асари мухрҳои чалипошакл вучуд дорад. Ин мухрҳо аз санг ва фулуз ҳастанд ва рамзи чалипо ба шаклҳои ханадасӣ, гиёҳӣ, кунгурай ва таркибе бар рӯи онҳо нишон дода шудааст. Чалипо ба унвони як нақши рамзӣ тайи давраҳои гуногуни фарҳангӣ, зебошиносӣ ва эътиқодӣ мавриди таваҷҷуҳ будааст.

Дар маҳватаҳои чанубу шарқи Эрон мухрҳо дар манотиқи маскунӣ ва дар миёни гурӯҳи бо дигар ашёи тадфинӣ ба даст омадааст. Мухрҳои чалипоии чанубу шарқ ба шакли як + содаи хаттӣ аст, ки ба сурати мучавваф ва кунгурай, ки бо нақши аҷсоми самовӣ ва дигар хутути хандасӣ таркиб шудааст. Ин нақш розомез аст ва дар бораи мафҳум ва коркарди он назароти мутааддиде аз сӯйи пажӯҳишгарон матраҳ шудааст, ки гоҳ зид ва ноқис аст, ки дар муқаддима ба намунаҳои он ишора кардем. Аз он ҷо ки то кунун санади мактубие дар бораи ин нақши рамзӣ раҳмомез пайдо нашудааст, ки битавон коркард ва мафҳуми воқеии ин нақшро баён кунад, бояд бар асоси маҳалли қароргириӣ ва макони кашфи онҳо изҳороте баён дошт. Ҳангоме ки инсон фароғирифтӣ оташро бо молиши ду ҷӯб, ки бар якдигар солиб шуда буданд, бисохт, ин абзори сода рафта-рафта абзори муқаддасе шуд ва ду хате, ки шакли чалипо ёфтанд, нишонаи муқаддас ва мазҳари оташи наҷотбахш шуданд. Инсонӣ нахустин, ки наметавонист аз рози пайдоиши оташ пай бибарад ва аз падидаҳои муҳаввафи табиат ҳаросон шуда буд, ин неъматро, ки ба ростӣ ўро аз бисёре аз бадбахтиҳо мераҳонад, симои худой бахшид. Зарурати ниғаҳдории инсон барои ҳифзи худ дар баробари арвоҳи хабиша ба ҷой додани ин нишона бар ҷомеа ва тазйиноти худ оғоз намуд (Ниҳорат, 1357:4).

Хуршед, ки бо баромадани худ саромади шабро мужда меод ва ба инсон рӯшноӣ ва гармоӣ мебахшид, ҳамчун оташ бахшандаи неъматҳо буд. Аз ин рӯ, нишонаи чалипо абзори ба даст овардани оташ дар тасвири мардумон бо тасвири рамзии хуршед ба шакли доира вобастагии наздике пайдо кард. Бинобар ин, дар як сайри таҳаввулӣ чалипои сода бо нақшҳои мухталиф таркиб шуд, ки илова бар ҷанбаи эътиқодӣ аз назари зебошинохтӣ ва иҷтимоӣ мавриди таваҷҷуҳи ҷомеаи башарӣ қарор гирифт. Пайдо шудани онҳо дар миёни манозили маскунӣ (Шаҳри Сӯхта ва гурӯҳи Шаҳдод, Бимпур ва Шаҳри Сӯхта) бо дигар ашёи тадофинӣ ҷанбаи эътиқодӣ, иҷтимоӣ ва зебошинохтӣ ин нақши рамзиро бозгӯ мекунад. Бинобар ин, мухр ва асари мухр бо нақши бунмояи чалипошакл на танҳо бозгӯандаи зиндагии фардӣ ва иҷтимоӣ, идорӣ ва иқтисодии мардумони гузашта аст, балки дастурот ва асноду номаҳои расмӣ бо асари онҳо расмият пайдо кард. Аз тарафи дигар, тақорун ва таркиби ин нақш бо дигар нақшҳо аҳамият ва ҷойгоҳи зебошинохтӣ ин рамзҳои тазйиниро нишон медиҳад ва ҳамчунин таркиби нақши чалипо бо аҷсоми самовӣ мох ва ситора ва ё нишон додани он дар муҳити доира, хуршедро ба масобаи рамз ба тасвир мекашад, ки баёнкунандаи чарҳиши ҳаёт ва зиндагӣ аст.

 Тасвири 2	 Тасвири 1
 Тасвири 4	 Тасвири 3

 Тасвири 6	 Тасвири 5
 Тасвири 8	 Тасвири 7
 Тасвири 10	 Тасвири 9
 Тасвири 12	 Тасвири 11
 Тасвири 14	 Тасвири 13
 Тасвири 16	 Тасвири 15
 Тасвири 18	 Тасвири 17
 Тасвири 20	 Тасвири 19
 Тасвири 22	 Тасвири 21
 Тасвири 24	 Тасвири 23
 Тасвири 26	 Тасвири 25
 Тасвири 28	 Тасвири 27
 Тасвири 30	 Тасвири 29
 Тасвири 32	 Тасвири 31
 Тасвири 34	 Тасвири 33
 Тасвири 36	 Тасвири 35
 Тасвири 38	 Тасвири 37
 Тасвири 39	 Тасвири 40

Тасвири 39	Тасвири 39
	
Тасвири 42	Тасвири 41
	
Тасвири 44	Тасвири 43
	
Тасвири 46	Тасвири 45
	
Тасвири 48	Тасвири 47
	
Тасвири 50	Тасвири 49
	
Тасвири 52	Тасвири 51

Фехристи тасовир

Тасвири 1. Асари муҳр ба шакли парранда бо болҳои кушода, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 30).

Тасвири 2. Асари қитъае аз як муҳр ба шакли парранда бо болҳои кушода, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 30).

Тасвири 3. Асари муҳр ба шакли гули чаҳорпар, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 30).

Тасвири 4. Асари муҳр ба шакли гули чаҳорпар, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 24).

Тасвири 5. Асари муҳр ба шакли гули чаҳорпар бо чалипое дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 24).

Тасвири 6. Муҳри доиравӣ бо гули чаҳорпар дар марказ, сафоли қирмиз (Накеми, 1976, а: 32).

Тасвири 7. Муҳр ба шакли гули чаҳорпар, мафруғ, Шаҳри Сӯхта (Tosi, 1974).

Тасвири 8. Асари муҳр ба шакли гули чандпар, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 25).

Тасвири 9. Асари муҳр ба шакли гули чандпар, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 30).

Тасвири 10. Асари муҳр ба шакли гули чандпар, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 33).

Тасвири 11. Асари муҳр ба шакли гули чандпар ба сурати истилеза Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 28).

Тасвири 12. Асари муҳр бо нақши хуршед, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 23).

Тасвири 13. Асари муҳр бо нақши хуршед, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 23).

Тасвири 14. Муҳри доиравӣ ба шакли хуршед, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 32).

Тасвири 15. Муҳри доиравӣ ба шакли хуршед, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 32).

Тасвири 16. Асари муҳр ба шакли ситора бо доирае дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 27).

Тасвири 17. Асари муҳр ба шакли ситора бо ду доираи муттаҳидулмарказ дар васат, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 27).

Тасвири 18. Асари муҳр ба шакли ситора бо доирае дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 35).

Тасвири 19. Асари муҳр ба шакли ситора бо доирае дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 42).

Тасвири 20. Асари муҳр ба шакли ситорае, ки ба василаи хутуте ба ҳашт қисмат тақсим шудааст, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 33).

Тасвири 21. Асари муҳр ба шакли ситора бо нақши гули чандпари истилеза (Накеми, 1976, а:27).

Тасвири 22. Асари муҳр ба шакли ситора бо доираҳои муттаҳидулмарказ дар васат, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 21).

Тасвири 23. Асари муҳр ба шакли ду ситораи чаҳорпар, ки рӯйи ҳам қарор гирифтаанд, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 23).

Тасвири 24. Асари муҳр ба шакли се ситораи чаҳорпар, ки рӯйи ҳам қарор гирифтаанд, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 26).

Тасвири 25. Асари муҳр бо нақши чалипо, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 24).

Тасвири 26. Асари муҳр бо нақши чалипо, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 27).

Тасвири 27. Асари муҳр бо нақши чалипо ва ҳошия бо ҳамон шакл, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 24).

Тасвири 28. Асари муҳр бо нақши чалипо, ки интиҳои ҳар чаҳор шоҳаи он бо хатти кӯчактар мутақотеъ шудааст, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 28, 41, 44).

Тасвири 29. Асари муҳр бо нақши чалипо бо як фурӯрафтагии мусалласшакл дар интиҳои излоъ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 29).

Тасвири 30. Асари муҳр бо нақши чалипо бо як фурӯрафтагии мусалласшакл дар интиҳои излоъ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 29).

Тасвири 31. Асари муҳр бо нақши чалипо ва доирае дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 28).

Тасвири 32. Асари муҳр бо нақши чалипо бо аломати + дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 33).

Тасвири 33. Асари муҳр бо нақши чалипо ва доирае дар марказ ва мураббае дар пушти он, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 25).

Тасвири 34. Асари муҳр бо нақши чалипо ва чалипое дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 28).

Тасвири 35. Асари муҳр бо нақши чалипо ва доирае дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 29, 40).

Тасвири 36. Асари муҳр бо нақши ду чалипои муттаҳидулмарказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 28).

Тасвири 37. Асари муҳр ба шакли чалипо бо афзудаҳое ба шакли U дар интиҳои ҳар заль, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 26).

Тасвири 38. Асари муҳр ба шакли чалипо бо афзудаҳое ба шакли U дар интиҳои ҳар заль, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 29).

Тасвири 39. Асари муҳр ба шакли чалипо бо доирае дар васат, мис ва мафруғ, теппаи Яхё (Karlovsky, 1971, 94).

Тасвири 40. Асари муҳр ба шакли чалипо, мис ва мафруғ, Шаҳри Сӯхта (Tosi, 1969, 60f).

Тасвири 41. Асари муҳр ба шакли чалипо, мис ва мафруғ, Шаҳри Сӯхта (Tosi, 1969, 60f).

Тасвири 42. Муҳр ба шакли мураббаъ ва нақши чалипо дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 42).

Тасвири 43. Муҳр ба шакли мураббаъ ва нақши чалипо дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 24).

Тасвири 44. Муҳр ба шакли мураббаъ ва нақши чалипо дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 28).

Тасвири 45. Муҳр ба шакли мураббаъ ва нақши чалипо дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 24).

Тасвири 46. Муҳр ба шакли мураббаъ ва нақши чалипо дар марказ ва нақшҳои долбурӣ дар қовишҳо, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 43).

Тасвири 47. Муҳр ба шакли мураббаъ ва нақши чалипо дар марказ, ки дар гӯшаҳо ба василаи ду нимдоира чудо шудааст, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 34).

Тасвири 48. Муҳри доирашакл бо нақши чалипо дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 28).

Тасвири 49. Муҳри доирашакл бо нақши чалипо дар марказ, сафоли қирмиз, Шаҳдод (Накеми, 1976, а: 33).

Тасвири 50. Мухри доирашакл бо накши чалипо дар марказ, ки васати он бо доирае тазйин шудааст, сафоли қирмиз, Шахдод (Nakemi, 1976, a: 33).

Тасвири 51. Мухри доирашакл бо накши чалипо дар марказ, мафруғ, Шаҳри Сӯхта (Karlovsky & Tosi, 1973, 27).

Тасвири 52. Асари мухри доирашакл бо накши чалипо дар марказ, сафол, Шаҳри Сӯхта (Tosi, 1968, 60 f).

АДАБИЁТ

1. Жола Омӯзгор. Таърихи асотири Эрон / Жола Омӯзгор. –Техрон: Чашма, 1374.
2. Бахтуртош Насруллоҳ. Гардунаи хуршед / Бахтуртош Насруллоҳ. –Техрон: Муассисаи матбуоти Атой, 1356.
3. Табрэй Мухаммадхусейн. Фарҳанги Бурҳони қотъ / Табрэй Мухаммадхусейн. –Техрон, 1344.
4. Сачқодӣ Мансур. Шаҳри Сӯхтаи Сиистон / Сачқодӣ Мансур. –Техрон: Мероси фарҳангӣ, 1382.
5. Муин Мухаммад. Фарҳанги Муин / Муин Мухаммад. –Техрон: Амир Кабир, 1342.
6. www.TheHistoryoftheSwastika.Htm [Захираи электроникӣ].
7. Нихорат А. Сарчашмаи пайдоиши чалипо / А. Нихорат; тарҷумаи Сурӯш Эзадӣ. –Техрон, 1357.
8. Алиқой Дехнав. Чалипои шикаста намоди розомез / Алиқой Дехнав. –Техрон, 1385.
9. Nakemi Ali. Shahdad, *Excavation report*, Iran, VIII.1976.
10. Tosi M. *Vampour, A problem of Isolation, East and West*, XXIV, 1974.
11. Tosi M. *Shahr- I- Sokhta*, *Excavation Report*, Iran, VII, 1969.

ОТТИСКИ КРЕСТОВ НА ПЕЧАТЯХ ЮГО-ВОСТОКА ИРАНА

Цель данной статьи заключается в изучении оттисков крестов на печатях, найденных в ходе проведения археологических раскопок в Юго-Восточном Иране. Данные оттиски на печатях имели важное значение и отражали различные темы. В данной статье автором предложены различные формы этих печатей и даны комментарии к ним.

Ключевые слова: раскопки, история раскопок, Сожженный город, город Шахдад, географическое расположение, керамические печати, металлические печати, оттиски крестов.

PRINTS CROSSES ON THE SEALS OF THE SOUTH-EAST OF IRAN

The purpose of this article is to study the impressions of crosses on the seals found during an archeological site in South-Eastern Iran. Data prints on the seals were important, and reflects different themes. In this article the author offers various forms of these seals and comments to them.

Key words: excavations, the history of the excavations, and the Burnt city, city Shakhdad, geographical location, ceramic printing, metal printing, prints crosses.

Сведения об авторе: *Сорая Элиқай Дехноу* – соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

НИГОҶЕ БА ТАЪРИХИ МАЗОР-МАСҶИДИ ҚОМЕИ МАВЛОНО ЯЪҚУБ ИБНИ УСМОНИ ЧАРҲИ

Бойназарова Таманно
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Номи пурраи мутафаккир ва файласуфи форсу тоҷик Яъқуб ибни Маҳмуд ибни Мухаммад Ғазнавӣ, сумма ал-Чархӣ*, сумма ас-Сарразӣ буда, дар байни мардум бештар бо номҳои Мавлоно, ҳазрати Мавлоно ва ё Мавлоно Яъқуби Чархӣ [1] маълуму машхур аст. Тахмин меравад, ки интиҳои солҳои 60 ва ибтидои солҳои 70-уми асри XV дар деҳаи Чархӣ худуди имрӯзаи вилояти Лугари Ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар оилаи рӯхонӣ ба дунё омада, даставвал илму адабро аз падараш омӯхтааст. Падари Яъқуби Чархӣ яке аз шахсони маъруфи замони худ ба шумор рафта, дар байни халқ обрӯю эътибори калон дошт. Дар овони ҷавонӣ Мавлоно барои таҳсил азми шаҳри Ҳирот намуда, ҳамчунин муддате дар Миср шогирди Мавлоно Шаҳобиддин мешавад. Шайхи машхури замон Зайниддини Хавофӣ (соли 638 ҳиҷрӣ – 1436 милодӣ) ҳамсабақи ӯ буд.

Ҳангоми таҳсил дар Бухоро бо сарвари силки нақшбандия Хоҷа Баҳоуддини Нақшбанд вохӯрда, аввал шогирд ва баъди баҳравар шудан аз фазлу дониши хоҷа мурид ва яке аз дӯстону муқаррабони ӯ мегардад. Бад-ин тариқ, Мавлоно Яъқуби Чархӣ дар шаҳрҳои Ҳирот, Миср, Бухоро таҳсил намуда, соҳиби маълумоти олии динӣ мешавад. Пеш аз вафоти Хоҷа Баҳоуддин (соли 1389), Яъқуби Чархӣ ба Бадахшон ҳиҷрат мекунад. Сипас ба сарзамини Ҷағониён (водии Ҳисор) омада, муқарраби шайх Аттор ва шайх Хоҷа Алоуддини Нақшбанд мешавад. Баъди вафоти

* Чарх ва Сарраз номи деҳаҳои воқеъ дар музофоти Лугари Ҷумҳурии Исломии Афғонистон

Шайх Аттор Мавлоно деҳқадаи Балағмӯй – Гулистони ҳозираи ноҳияи Рӯдакиро ҷойи сукувати доимӣ ихтиёр мекунад. Дар ин ҷо ӯ ба панду насихат ва таълиму тарбияи шогирдони худ машғул мешавад. Шугли асосии Мавлоно дар ин мавзеъ деҳқонӣ ба шумор мерафт. Мавлоно Яъқуби Чархӣ дар санаи «Шамсул-хидоят», «комили мулки сират», яъне соли 851 ҳиҷрӣ ё соли 1445 милодӣ аз олам ҷашм пӯшида, дар ҳамин деҳа дафн гардидааст. Турбати бузургвор дар ҷуқурии шаш метр буда, мутаассифона бо мурури замон роҳ ба сӯи мадфани эшон маҳкам шудааст. Алҳол номи деҳа боқӣ намондааст, аммо мазор тақрибан 8 км. дуртар дар самти ҷанубу шарқии шаҳри Душанбе дар Ҳазрати Мавлоно ном деҳқадае воқеъ аст. Мардуми ин деҳа оромгоҳи Ҳазрати Мавлоноро бунёд карданд ва то имрӯз мақбараю масҷиди ҷомеа ба номи ӯ маъруфу машҳур аст. Воқеан, намоёндоғони рӯҳонии мусулмон дар замони зиндагии Яъқуби Чархӣ ва баъди он ҳам дар идораи мамлакат ҳукм ва нуфузи калон доштанд. Мазор-масҷиди Мавлоно Яъқуби Чархӣ дар бекигарии Ҳисор дар асрҳои миёна зиёратгоҳи асосии мусулмонон ба шумор мерафт. Баъди вафоти Мавлоно Яъқуби Чархӣ дар гирду атрофи қабри ӯ чандин биноҳои мухташаму пуршукӯҳ комат меафрозанд. Аз хишти пухта масҷид ҳам сохта мешавад. Он пешайвон низ дошт, вале сутунҳои кандакории басо зебою олиҷаноби аввалаи айвон то рӯзҳои мо боқӣ намондаанд. Мақбараи Мавлоно Яъқуби Чархӣ дар рӯ ба рӯи ин масҷид, дар ҳавличаи алоҳида қарор дорад. Лавҳи мармари зебӯ ба таври амудӣ рӯи оромгоҳро зинат медиҳад. Дар рӯзҳои мо ҳам мазор-масҷиди Мавлоно Яъқуби Чархӣ зиёратгоҳи асосии мусулмонони кишварҳои Шарқи Наздик ва Миёна маҳсуб мегардад.

Мавлоно мубаллиғи силки нақшбандия ба шумор рафта, дар густариш ва машҳуру маъруф гардидани ин сарсилсила саҳми босазое дорад. Яъқуби Чархӣ баъди Ҳоҷа Баҳоуддин барҷастатарин симо ва бузургтарин шахсиятест дар тарғибу таҳкими силки нақшбандия. Номи ӯ дар аксарияти мамолиқи мусулмони Шарқу Африқо маълуму машҳур аст. Мавлоно аз меҳнати ҳалоли худ қути лоямут меёфт, сӯфиёни қаландару чилтанҳои оворагардро барои бекорӣ ва сарсонӣ саргардонӣшон маломату мазаммат намуда, аҳли ҷамъиятро ба меҳнати поқу ҳалол даъват мекард. Бад-ин тариқ, Мавлоно Яъқуби Чархӣ умре аз заҳмати беминнати хеш нон хӯрда, дилро чун ҷароғ афрӯхта, халқро ба роҳи рост хидоят менамуд. Ҳазрати Мавлоно дар тӯли ҳаёти бобаракати хеш дар баробари як силсила асарҳои пурарзиши илмӣ барои мо ашъори гаронбаҳое низ ба ёдгор мондааст. Ба ҷаҳонбинӣ ӯ фикру ақоиди сӯфиёни машҳури олами ислом Муҳаммад Порсо, Шайх Аттор, Амир Кулол, Алии Ромитанӣ ва Абдулҳолиқи Гиждувонӣ таъсири калон расонидаанд. Худи Ҳазрати Мавлоно низ пайравону муридони машҳури зиёд дошт. Масалан, эшони Ҳоҷа Аҳрори Валӣ (солҳои 1404-1490) аз зумраи чунин муридони Мавлоно Яъқуби Чархӣ мебошад, ки доир ба муносибати ин ду шахси маъруф дар сарҷашмаҳои таъриҳӣ маълумотҳои пурарзишу гаронбаҳо зикр ёфтаанд[2].

Мавлоно Яъқуби Чархӣ мусаннифи «Ҳол ва Қол» ба шумор рафта, таълифи чандин китоби дигар ба қалами ӯ тааллуқ дорад. Инчунин аз Ҳазрати Мавлоно якчанд рисолаҳои арзишманд ба мо мерос мондаанд:

1. «Рисолаи мухтасар дар исботи вуҷуди авлиё ва мувоҷибаи эшон».
2. «Рисолаи Нойия».
3. «Тафсири сураи Фотиҳа ва ду ҷузъи охири Қуръон».
4. «Рисолаи унсия».
5. «Рисолаи Абдолия».

Мавриди зикр аст, ки тафсири Мавлоно Яъқуби Чархӣ яке аз тафсирҳои пурқимати Қуръон ба шумор меравад. Ӯ Қуръонро аз сураи «Таборақ» поён хеле барҷаста тафсир намудааст. Мақоми ӯ дар олами рӯҳонӣ кутбиллоҳ маҳсуб мегардад. Вазифаи ин кутб аз тарбияи сарварони мамлакатҳо иборат мебошад.

Қисми зиёди асарҳои ӯ асосан ба ташвиқу тарғиби силки нақшбандия бахшида шудаанд. Нақшбандия дар Осиёи Марказӣ, Афғонистон, Ҳиндустон, Эрон, Туркия ва баъдтар Закавказия (Вароқафқоз) васеъ паҳн гардида, пайравони зиёде пайдо мекунад. Нақшбандия яке аз машҳуртарин ҷараёнҳои тасаввуф ба шумор меравад, ки дар асри XIV милодӣ пайдо шудааст. Асосгузори он Баҳоуддин Муҳаммад ибни Муҳаммади Бухорӣ машҳур ба Баҳоуддини Нақшбанд мебошад, ки ҳамроҳи падараш ба матоъ ва филизот нақш мебастан. Аз ин рӯ, бо ин лақаб шуҳрати тамоми пайдо кардааст. Таълимоти нақшбандия низ номи худро аз ҳамин гирифтааст[3]. Дар ташаккул ва ривоҷи нақшбандия мақоми таълимоти ҷи пешгузоштагон ва ҷи ҳамзамонони Ҳоҷа Баҳоуддин Ҳоҷаазизи Ромитанӣ ё Ҳазрати Азизон, Абдулҳолиқи

Гиждувонӣ, Хоҷабобои Самосӣ, Амир Кулол ва дигарон басо калон арзёбӣ мегардад.

Нақшбандия аз пайравони худ мутобикати куллии қонуни қоидаҳои шариат ва ҳадисҳои Пайғамбарро талаб карда, риояи онро яке аз шартҳои таълимоти маслаки худ медонист. Нақшбандия ғояҳои асосии худро аз таълимоти Абдулҳолиқи Гиждувонӣ гирифтааст, ки ӯ ҷонибдори зикри хуфия (хуфя) ё ки қалбӣ махсуб мегардад. Шартҳои нақшбандия хуш дар дам, назар бар қадам, сафар дар ватан, хилват дар анҷуман, ёдкард, бозгашт, ниғаҳдошт ва ёддошт[4] бар зикри хуфияи мазкур асос ёфтаанд, ки маънии онҳо зоҳиран бо мардуми ботинан бо Худо будан аст. Бад-ин тариқ, нақшбандия аслан яке аз шоҳаҳои тасаввуф ба шумор меравад, ки онро Баҳоуддини Бухорӣ (солҳои 1318-1389) таъсис додаву моҳиятан як навъ мутобиқсозии нуктаҳои ислом бо дигаргуниҳои замон махсуб мегардад. Баъзе шиорҳои ин тариқат аз қабилӣ даъват ба зироату меҳнат, росткорию ҳақгӯӣ аз байни заҳматқашон тарафдорони зиёде пайдо карда буданд.

Тавре зикр намудем, тасаввуфи нақшбандия, ки тариқати «Хуфия» ҳам ном дошт, ба ақидаи муҳаққиқи шинохта Қ.Қодиров, асосгузори он Хоҷа Абдулҳолиқи Гиждувонӣ ва Хоҷа Баҳоуддини Нақшбанд ба шумор мерафтанд. Дар миёни ҷараёни тасаввуфи нақшбандия ҳам яқлукҳӣ ва яғонагӣ ба назар намерасид. Ба гурӯҳи пешқадами равшанфикраш Хоҷа Исмаи, Абдурахмони Ҷомӣ ва умуман намояндагони илму дониш ворид гардида, дар инкишофи он саҳми арзанда гузоштаанд. Ҷаҳрия шоҳаи ирғичии тасаввуф махсуб мегардад. Пешвоёни ин равия Аҳмади Насавӣ, Начмиддини Кубро ва Абдулҳолиқи Гелонӣ буданд[5].

Дар таълимоти нақшбандия ба шахсият ва тарбият, вазифа ва масъулияти муриди муриддиққати махсус дода мешавад. Яке аз василаҳои таъсиррасонии пурзӯр ва ҳайратангез ба мардум ҳамин муридҳо ба шумор мерафтанд. Худи калимаи «мурид» арабӣ буда, як маънояш иродатманд, хоҳон, толиб ва дигар маънояш «пайравикунанда, пайрав, дастдода, байаткунандаи шайх, пир ё эшон» аст. Ин тоифа мардум онҳое ҳисоб меёфтанд, ки эшонро роҳбари рӯҳонии худ интиҳоб карда, иродаи хешро комилан ба дасти пирашон медоданд (номаш ҳам аз ҳамин ҷо – каси иродаашро ба касе додагӣ) ва ҳар як фармудаи эшон барои онҳо, хоҳ ҳақ бошад, хоҳ ноҳақ, ҳам фарз буду ҳам суннат[6].

Нақшбандия чун силсилаҳои тасаввуф, муридро ба он водор мекунонад, ки баъди ба роҳи тариқат даромадан тамоми майлу хоҳиши хешро ба иродаи муриддиққати тобеъ созад. Нақшбандия дар Осиёи Марказӣ, Афғонистон, Ҳиндустон, Эрон ва Туркия, Закавказия (Вароқафқоз) аз он сабаб васеъ паҳн гардид, ки дар ин манотиқ Хоҷа Баҳоуддин шогирдону ҳаммаслакони зиёде дошт. Онҳо таълимоти нақшбандияро ҳамачониба тарғибу ташвиқ мекарданд. Аксари намояндагони афкори адабию ҷамъиятӣ, монанди Фаҳриддин Алӣ ибни Хусайн Воизи Кошифӣ, Абдурахмонӣ Ҷомӣ, Алишери Навоӣ ва дигарон худро пайравони нақшбандия мешумориданд. Сардорони ин силсила, махсусан эшони Хоҷа Аҳрори Валӣ ва наздикони ӯ аз бойтарин шахсони замон ба шумор мерафтанд. Эшони Хоҷа Аҳрори Валӣ дар тамоми кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Афғонистон молу мулк ва давлату сарвати зиёде дошт, ки дар байни мардум «моли Хоҷа Аҳрори Валӣ» ном мақоле низ аз ҳамин ҷо пайдо шудааст[7]. Мавриди зикр аст, ки аксари пайравони ӯ ба гадоӣ ва дарбадарӣ, қаландарона ва муфтхӯрона умр ба сар мебуданд.

Бад-ин тариқ, Мавлоно Яъқуби Чархӣ интишор ва инкишофдиҳандаи таълимоти нақшбандия ба шумор рафта, баъдан яке аз намояндаҳои машҳури ин таълимот мегардад. Ӯ бо мурури замон на танҳо дар байни аҳли нақшбандия, балки умуман дар миёни тамоми мардуми мамӯлики ислом обрӯю эътибори калон пайдо мекунад. Пайрави маълуми машҳури таълимоти нақшбандия Шайх Убайдуллоҳи Аҳрор яке аз шогирдони маҳкамъятиқоди ӯ махсуб мегардид. Мавлоно Яъқуби Чархӣ ба Хоҷа Аҳрори Валӣ ҷанбаву хусусиятҳои хоси таълимоти нақшбандия ва сирру асрори зикри ҷаҳро меомӯзонанд. Ҷараёни нақшбандия байни хунармандон, савдогарон ва деҳқонон хеле густириш меёбад.

Дар воқеъ, таърих гувоҳ аст, ки мазор-масҷиди Мавлоно Яъқуби Чархӣ деҳқадаи Ҳазрати Мавлоно ноҳияи Рӯдакӣ тайи ин ҳама солу асрҳо ободию вайронӣ, мочарову хушбахтиҳои зиёдеро аз сар гузаронидааст. Ин сарзамини бостон боз қадамгоҳу зиёратгоҳи бисёр бузургонест, ки қору номашон дар сафҳаи таърих бо хатти зар сабт гардидааст. Мавлоно Яъқуби Чархӣ дар ҳамин сарзамин умр ба сар бурда, дар ҳамин ҷо ба хок супурда шудааст ва мазор-масҷиди эшон имрӯз зиёратгоҳи муқаддаси аҳли ислом буда, бо номи Ҳазрати Мавлоно дар саросари кишварҳои ҷаҳон машҳур аст.

АДАБИЁТ

1. Кошифӣ Алӣ ибни Ҳусейни Воиз. Рашаҳот – айн-ул-хаёт. / Кошифӣ Алӣ ибни Ҳусейни Воиз. Лакхнав. -1890. -С.65-68.
2. Самарқандские документы XV-XVI вв: О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане. (факс, крит, текст. перев, введ, примеч, и указ О.Д.Чехович) М., Наука, 1974, -С.19.
3. Мухаммадходжаев А. Идеология Накшбандизма. / Мухаммадходжаев А. -Душанбе, 1991, -С.3.
4. Мирзоди Маонӣ. Мавлоно Яъқуби Чархӣ. / Мирзоди Маонӣ.-Душанбе, Маориф, 2010, -С.338.
5. Қодиров К. Таърихи фалсафаи тоҷик. / К.Қодиров. -Душанбе, Маориф, 1998. -С.92.
6. Қушматов А. Вақф (Намудҳои заминдорӣ вақф дар шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1870-1917). / А. Қушматов.-Душанбе: Ирфон, 1990. -С.42.
7. Қушматов А. Вақф (Намудҳои заминдорӣ вақф дар шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1870-1917). / А.Қушматов. –Душанбе: Ирфон, 1990, -С.44.
8. Иванов П.П. Хозяйство Джубарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XV-XVI веках. П.П. Иванов. -М.,Л.,1954.-С. 312
9. Мухтаров А. Ҳисор. Очерки таърихи (охири асри XV – аввали асри XX). / А. Мухтаров. – Душанбе: Адиб, 1995.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ – ГРОБНИЦЫ МАВЛОНО ЯКУБА ИБН УСМАНА ЧАРХИ

Данная статья посвящена изучению истории возведения и существования соборной мечети Мавлоно Якуба Усмана Чархи, единственного здания, построенного до XX века. Мечети всегда занимали важное место в жизни мусульманского общества и являлись главной архитектурной и культурной достопримечательностью. За годы советской власти были разрушены многие уникальные мечети, но после обретения независимости Таджикистана стали уделять большое внимание вопросам изучения истории, и восстановлению и реставрации существовавших мечетей и строительству новых мечетей и медресе.

Ключевые слова: соборная мечеть-гробница Мавлоно Якуба Усмана Чархи, духовный центр, мусульманское общество, своеобразие куполов, традиционное зодчество.

LOOK AT THE HISTORY OF THE CATHEDRAL MOSQUE IS THE TOMB OF MAVLONO YAKUB IBN USMAN CHARKHI

This article is devoted to the study of the history of the erection and the existence of Mavloni Mosque Yakub Usman Charkhi, the only building constructed to the twentieth century. The mosque has always occupied an important place in the life of the muslim society and were the main architectural and cultural landmark. during the years of soviet power destroyed many unique mosque, but after independence, tajikistan has paid much attention to the study of the history and restoration of mosques existed and construction of new mosques and madrasahs.

Key words: cathedral mosque, the tomb of Mavloni Yakub Usman Charkhi, the spiritual center of the muslim society, the uniqueness of the domes, traditional architecture.

СВЕДЕНИЯ об авторе: *Бойназарова Таманно* – аспирантка исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-88-47-08**

САҲМИ МАРКАЗҲОИ ФАРҲАНГӢ-ФАРОҒАТӢ ДАР ТАРБИЯИ ЧАВОНОН

М.Ф. Қодирова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистоне

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки бо инкишофи фарҳанг, давлат иқтисодиёти калон ба даст дароварда, сатҳи зиндагии мардумро низ баланд карда метавонад. Давлатҳои пешқадами ҷаҳон аз он хотир ба муваффақият ноиланд, ки илму фарҳанги пешқадамдоранд. Илму фарҳанг ҳамеша яке аз соҳаҳои муҳими стратегияи давлатдорӣ ба шумор меравад.

Баробари ташкили Тоҷикистони соҳибистиклол сарфи назар аз мушкилиҳои давраи гузариш дар ҷумҳурӣ концепсияи давлат оид ба рушди фарҳанг таҳия шудааст. Хусусан, дар суҳбатҳои Ҳарсолаи Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар назди зиёиёни мамлакат назария ва амалияи фарҳанг мушаххас муайян гардидааст: «Дар шароити нави таърихӣ муваффақият ба онҳое муяссар мегардад, ки таъя ба илму фарҳанг карда, арзишҳои маънавии худогоҳиву ватанпарвариро таъият медиҳанд. Дар замири ҳар узви ҷомеа дарки зарурияти пойдории амнияти миллии халқи тоҷик мебошад» [1].

Вазифаҳои глобалии муассисаҳои фарҳангӣ иттилоотии кишвар дар ибтидои асри XXI ба шаҳрвандон ва хусусан ҷавонон фаҳмонда додани роҳи стратегияи фарҳанг, аз ҷумла, таблиғи тарғиб ва дар ҳаёт тадбиқ намудани супоришу фармонҳои Сарвари Давлат, ҳуҷҷатҳои Маҷлиси Олии, ҳукумат оид ба пешрафти ҳаёти иқтисодӣ ва асоси прогресси илмӣ - техникаӣ ва мунтазам баланд бардоштани сатҳи маънавиёти шаҳрвандон, алаҳусус ҷавонон мебошад.

Бо ин мақсад, барои бедории фикрии ҷавонон сарфи назар аз мушкилиҳои иқтисодӣ – техникаӣ дар солҳои соҳибистиклолӣ мунтазам ҷашнҳои мӯҳташам:

симпозиуму семинарҳо, фестивалу озмунҳо, мулоқот бо аҳли зиё, нашри китобҳои таърихӣ ва ғайра гузаронида мешаванд.

Дар Тоҷикистони соҳибистиклол рӯз аз рӯз мақоми идораҳои фарҳангӣ дар қори тарбияи байни ҷавонон афзуда истодааст. Муассисаҳои фарҳангӣ маърифатӣ: китобхонаҳо, клубҳо, қасрҳои маданият, осорхонаҳо, боғҳои фарҳангӣ - фароғатӣ ва ғайраҳо дар байни шаҳрвандон ва хусусан ҷавонон қори мунтазаму пурмазмуни тарбиявӣ мебаранд. Сарфи назар аз мушкилиҳои иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ 2593 муассисаи фарҳангӣ, аз ҷумла 1395 китобхонаи оммавӣ, 1058 муассисаи клубӣ, 22 осорхона, 40 боғҳои фарҳангӣ фароғати, 21 театри халқӣ, 57 ансамблҳои тарона ва рақс дар сатҳҳои гуногун амал мекунанд [2].

Идораҳои фарҳангиву муассисаҳои театрию консертӣ озмунҳои умумиҷумҳуриявӣ мутрибони эстрадӣ, шашмақомхонон, фалаксароёнро гузаронида, дар тарбияи эстетикӣ насли наврас саҳми босазо гузошта истодаанд. Ҷашнгирии маърақаҳои Солинавӣ, Наврӯз, Иди занон, Артиши миллӣ, Рӯзи Ваҳдати миллӣ, Ҷашни ғалаба, Иди истиқлолият ва ғайраҳо, пурмазмун ва дар сатҳи баланд гузаронидани Фестивал - озмунҳои театрҳои касбӣ дар тарбияи маънавии наврасони кишварамон саҳми арзанда гузошта истодаанд.

Дар ҳаёти фарҳангӣ ҷумҳурӣ мунтазам гузаронидани Фестивал-озмуни ҷумҳуриявӣ телевизионӣ эҷодиёти халқ «Андалеб» баҳшида ба ҷашни истиқлолияти ҷумҳурӣ низ аз аҳамият ҳолӣ нест. Дар рафти ҷунин фестивал - озмунҳо суннатҳои мардумӣ эҳё ва сайқал ёфта, як зумра ҷавонони эҷодкор ба майдон меоянд. Махсусан, гузаронидани ҳафтаи фарҳангии вилоятҳо дар байни ҳамдигар (Сӯғд, Хатлон, Бадахшон) ба мустақкам гардидани дӯстии байни водию ноҳияҳо мусоидат карда истодаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаштани фестивалҳои байналмиллии фарҳангӣ низ ба наздикшавӣ ва мустақкам гардидани дӯстӣ байни шаҳрвандони ҷумҳурӣ бо халқҳои ҷаҳон самарайи хуб дода истодааст.

Маълум аст, ки ҳоло ҷавонон дар Тоҷикистон аксари аҳолиро ташкил медиҳанд. Муваффақияти Тоҷикистон дар соҳаи сиёсати дохилӣ ва байналхалқӣ дар асри XXI аз бисёр бобат бо ҳаллу фасли проблемаи насли наврас ва ҷавонон вобаста мебошад.

Масъалаи ҷавонон имрӯз зери назорати махсуси давлати соҳибистиклол мебошад. Ба ин масъала Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон диққати доимӣ дода, дар суҳанронихояш нақши созандагии ҷавононро борҳо қайд намудааст. Аз ҷумла, дар воҳурӣ бо ҷавонони лаёқатманд сарвари давлат гуфта буд: «Имрӯз, ки баҳри раванди бебозгашти Ватан ва давлати соҳибистиклол гирд меоем, бояд пеш аз ҳама ҷавонони мо мазмуну моҳияти истиқлолият, худшиносӣ, ифтихори миллӣ ваҳдату ягонагии миллатро дарк намоянд, зеро инҳо мафҳумҳои мебошанд, ки ҳар як ҷавон дер ё зуд барои фаҳмидани мазмуни онҳо мекӯшад» [3].

Ҳамин тавр, проблемаи ҷавонон характери байналхалқӣ дошта, ҳалли мусбӣ он аз бисёр ҷиҳат бо сарварӣ ва кӯшиши ташкилоту давлатҳои муттаҳид алоқа дорад.

Тоҷикистони соҳибистиклолро мамлақати ҷавонон меноманд, чунки дар он аксарияти аҳолиро насли наврас ташкил медиҳад. Бинобар он аз тарбия, касбомӯзӣ, бо қор таъмин кардани ҷавонон ва дуруст ҷо ба ҷо намудани кадрҳои лаёқатнок ояндаи ҷумҳурии соҳибистиклол муайян мешавад. Баҳри ҷомаи амал пӯшидани масоили ҷавонон дар ҷумҳурӣ «Барномаи миллии Ҷавонони Тоҷикистон» (5-октябри 1998) қабул шудааст, ки дар он самтҳои асосии қор бо насли наврас ва хусусан, ҷавонон муайян гардидаанд.

Дар тадқиқи ин барнома Кумитаи қор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шӯъбаи оид ба сиёсати ҷавонони назди Дастгоҳи иҷроияи Президенти Тоҷикистон бевосита машғул аст.

Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо ҷавонони ҷумҳурӣ 21-уми майи соли 2005 гуфта буд: «Имрӯзҳо кӯшиши давлат ба рушд ва инфраструктураи фарҳанг - дастгирии театрҳо, марказҳои фарҳангии ҷавонон, китобхонаҳо, нашри адабиётҳои таърихӣ ва бадеию методӣ бо технологияи компютерӣ, таҳлили барномаҳои гуногун оид ба ташаккули фикри арзишҳои ахлоқию маънавӣ, тарзи ҳаёти солим ва тарбияи ҷисмонӣ нигаронида шудааст [4].

Маҳз ба ин корҳо мо метавонем ташаккули созандаи насли наврас, таблиғи тарзи ҳаёти солим, ривочу навоарию ташаббускориро дар байни ҷавонон таъмин намоем. Барои ҳамин давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҷалб намудани ҷавонон ба илму фарҳанг, ҳавасманд гардонидани онҳо чораҳои зарурӣ меандешад.

Сарвари мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ба мавқею мақоми ҷавонон дар созандагию бунёдкорию Тоҷикистон диққати махсус медиҳад ва хеле бомаврид дар воҳӯрӣ бо ҷавонони лаёқатманд (16 –уми майи соли 1998) қайд намуда буд: «Ман дар симои ҳар яки шумо имрӯз олимону адибон, ҳунарманду санъаткорон, сиёсатмадорону ҷомеашиносон, тоҷирону соҳибкорон, вазирону роҳбарони ояндаи ин давлату миллатро мебинам, зеро ҳар кадоми шумо дар ояндаи наздик мақому мартабаи худро дар ҷомеа пайдо карда ба ҷойи падарону бародарони калонсол бори миллат ва бори давлату давлатдорӣ моро ба дӯши худ гирифта, пешбарандаи ин давлати соҳибистиклол гардид» [5].

Азбаски асри XXI асри прогресси техника ва технологияи пешқадам мебошад, барои боз ҳам завқи ҷавонро зиёд намудан бо фармони Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон аз 20 - уми март соли 1998 ҷоиҳои ба номи Исмоили Сомонӣ барои олимони ҷавоне, ки дар соҳаи илм ва техника корҳои намоёнро анҷом медиҳанд, таъсис дода шудааст. Ин ғамхориҳо ва ин дастгириҳо боз ҳам завқи ҷавонро баланд мебардорад.

Дар баланд бардоштани фарҳанги шаҳрвандон, алалхусус ҷавонон, адабиёт мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Сарфи назар аз дастгириҳои ҷумҳурии солҳои 90-ум шоирон ва нависандагон як силсила асарҳо офарида, инчунин ба хонандагон ва ҷавонон воҳӯрда, саҳми худро дар ташаккули маънавиёти онҳо мегузарониданд. Шоирону нависандагони ботаҷриба Мӯъмин Қаноат, Лоик Шералӣ, Урун Кӯҳзод, Аскар Ҳаким, Убайд Рачаб, Ҳақназар Ғоиб, Абдуллоҳамид Самадов, Раҳмат Назрӣ, Зулфия Атоӣ, Камол Насрулло ва дигарон бо асарҳои эҷоднамудаи худ дар тарбияи ҷавонон нақши созгор гузоштаанд.

Санъат низ аз қабилӣ дигар соҳаи фарҳанг ба маънавиёти ҷавонон таъсири худро мегузорад. Ансамблҳои гуногуни касбӣ ва халқӣ репертуарро нав карда, бо сурудҳои тарбиявии худ дили муҳлисон ва ҳаводоронро шод менамуд. Артистони халқии ҷумҳурии Ҷурабек Муродов, Зафар Нозимов, Давлатманд Холов, Нукра Раҳматова, Ҷурабек Набиев, Саидкул Билолов, Сурайё Қосимова; артистони шоиста Даврон Алиматов, Олимҷон Бобоев, Афзалшоҳ Шодиев, Хосият Ортиқова, Лола Азизова ва ҳофизони мардумӣ Нигина Раупова, Наимҷон Маҳкамов ва дигарон бо ҳунари волои сарояндагии худ дар дили муҳлисон ҷойи махсус гирифтаанд [6].

Телевизион ва радиои ҷумҳурии низ дар гирд овардани дастаҳои ҳунарии мардумӣ хизмат карда, мунтазам оид ба суруд, ракс ва навозандаи беҳтарин, озмунҳо мегузаронанд.

Мавқеи муҳимро дар ташаккули шахсияти ҷавонон театр ишғол менамояд. Имрӯз театрҳои касбии тоҷик сарфи назар аз мушкилоти иқтисодӣ фаъолияти худро идома дода, дар тарбияи насли наврас, хусусан ҷавонон корҳои шоистаро ба сомон мерасонанд.

Аммо имрӯз аз чӣ сабаб бошад ҷавонон ба театр он қадар тавачҷӯҳи хосае надоранд? Ба ин суол ҷавобро аз кормандони театр пурсон шудем. Актёрони ҷавон бо маҳорати санъату ҳунари баланди худ миллати тоҷикро дар тӯли асрҳо бо фарҳангу тамаддуни шӯҳратёфта муаррифӣ намуданд. Ба оламиён исбот сохтанд, ки онҳо ворисони асили Муҳаммадҷон Қосимов, Асли Бурҳонов, София Туйбоева, Тӯҳфа Фозилова, Лутфӣ Зоҳидова, Маҳмудҷон Воҳидов мебошанд. Соҳибистиклолии кишвар ба майдон чехраҳои навъи санъат - Меҳрӣ Ҳоҷибоева, Дилбар Сулаймонова, Қурбони Собир, Амина Табарова, Нуриддин Ҷуронов, Султон Усмонов ва дигаронро рӯи саҳнаи тоҷик овард [7].

Аксари актёрони ҷавон дастпарвари Донишкадаи давлатии санъати ба номи М.Турсунзода буда, дарси маҳоратро аз ахтарони театри тоҷик Ҳоҷикул Раҳматуллоев, Ҳошим Гадоев, Малика Ҷурабекова, Исо Абдурашидов, Майрам Исоева, Фаррух Қосимов омӯхтаанд [8].

Театри давлатии ҷавонони Тоҷикистон ба номи Маҳмудҷон Воҳидов. Театри таҷрибавии тамошобини ҷавон «Аҳорун», театри давлатии лухтаки Тоҷикистон дар озмунҳои ҷумҳуриявӣ фаъолона ширкат варзида ба комёбиҳо ноил гардиданд.

Дар дарёфт кардани истеъдодҳои ҷавон сахми озмуни ҷумҳуриявӣ театрҳои касбӣ калон мебошад. 20 –уми март соли 1988 аввалин озмунҳои касбии Тоҷикистон таҳти унвони «Парасту» баргузор гардид. Дар он театрҳои давлатӣ беҳтарин намоишномаҳои манзури тамошобинон карданд [9]. Бо шарофати парвозҳои нав ба нави «Парасту» як зумра ҳунармандони соҳибистеъдод пайдо шуданд. Ҳунармандоне мисли Дилбар Сулаймонова, Қурбон Собиров, Алоуддин Абдуллоев ва дигарон рӯи саноати театр омаданд. Эродҳои сарвари давлат масъулияти кормандони саноати театро дучанд кард, онҳоро водор мекард, ки аз камбудихо бояд сабақ гиранд.

19 –уми апрел Фестивал - озмуни навбатии театрҳои касби ва студияи драматикӣ «Парасту 2011» оғоз ёфт, ки дар он якҷанд намоишномаҳои нав ба мисли «Чанги нафс» - и А. Қодирӣ, «Таҳаюлотҳои ҷанг ва сулҳ» - и А. Аминов, «Сарҳӯрони ғалбербадаст» -и Ш. Солеҳ, «Вағони охири» - и Н. Табаров ба масъалаҳои имрӯзаи ҷавонони Тоҷикистон бахшида шуда буд [10].

Бо мақсади рушди саноати театрӣ ва тарбияи маънавии шаҳрвандон, хусусан ҷавонон бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 –уми октябри соли 2003 дар ноҳияи Данғараи вилояти Хатлон Театри ҷумҳуриявии мусиқӣ - драматикӣ таъсис дода шуд [11].

Ба Театри тамошобини навраси шаҳри Хучанд бо Қарори Ҳукумати Тоҷикистон аз 30 -март соли 2004 мақоми давлатӣ дода шуд. Дар Фестивал - озмуни ҷумҳуриявии театрҳои касбӣ «Парасту 2005» актёрони театрҳои касби намоишномаҳои худро ба сахна гузошта буданд, ки ин намоишномаҳои тарбиявӣ ба зеҳни ҷавонон таъсири худро гузошт.

Соли 2000 аз ҷониби Ассамблеяи фарҳанги сулҳ эълон шуда буд. Вобаста ба ин ҳанӯз 27 –уми октябри соли 1999 таҳти рақами 1377 Фармони Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи дар ҷумҳурият таҷлил намудани соли байналмилалӣ фарҳанги сулҳ» ба имзо расида буд. Идораҳои кор бо ҷавонони шаҳри Душанбе ва Шӯрои шаҳри душанбегӣ Иттифоқи ҷавонони Тоҷикистон бахшида ба соли байналмилалӣ фарҳанги сулҳ байни мактабҳои олии ва коллеҷи омӯзишгоҳҳои пойтахт Фестивал - озмуни фарҳангӣ - маърифатӣ «Падида» -ро гузаронид. Ин озмун бо мақсади тарбияи фарҳангӣ маънавӣ, баланд бардоштани ҷаҳонбинӣ ҷавонон дарёфти истеъдодҳои ҷавон, тақомул додани саноати суханварӣ, бедор намудани ҳисси инсон ва ватанпарварӣ дар байни ҷавонон равона шуда буд.

Ташкилотҳои ҷавонон ва муассисаҳои фарҳангии ҷумҳурият диққати махсусро ба инкишофи ҳушғолияти бадеӣ дода, ғайроне дар гузаронидани ҳамаи чорабиниҳои оммавӣ - сиёсӣ ва иду маросимҳо иштирок менамоянд. Хусусияти ҳосилҳои ҳамаи инҳо ҳамаҷонибаи ҳақиқатҳои ҳалқ тадриҷан афзудани оммавияти он аст. Исроти дурусти он аксари ҷавононро дар иштироки ҳаваскорони саноат дар озмуни ҷумҳуриявии «Андалеб» дидан мумкин аст.

Ҳамин тавр, ҷавононро зарур аст, ки дар ташаккули фарҳанги сиёсӣ худ ва ҷомеа ҳиссагузор бошад, то мазмун ва сатҳи он мутобиқ ба талаботи ҷомеаи мутамаддини демократӣ бошад.

Бояд зикр намуд, ки истиқлолияти давлатӣ дар тӯли таърихи зиёда аз ҳазорсолаи ҳалқи тоҷик арзишмандтарин дастоварди миллӣ мебошад. Ба ҷавонон лозим аст, ки зерини парчаи ягонаи Ватани азизамон ҷамъ омада, истиқлолияти кишварамонро ба ҳамдигар табрик гӯем ва сарфарозу сарбаландона аз ин дастоварди бузурги миллиамон ифтихор намоем.

АДАБИЁТ

1. Шарифзода А.А., Нейматов М., Муродов Н. Ҷавонон созандагони фардои ҷомеа; –Душанбе: Деваштиҷ, 2008. –С.18.
2. Низомов А. Рушди фарҳанг ва маориф дар шароити технологияи муосир: -Душанбе, 2010. –С. 62.
3. Ҷавонон ва илми муосир. Кумитаи ҷавонон варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Бухоро, 2012. -С 70.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. //Ҷумҳурият, 2005, 24 апрел.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.//Ҷумҳурият, 1998, 16 май.
6. Архиви ҷорӣи Вазорати Фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳисобот. –С.3.
7. Архиви ҷорӣи Вазорати Фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳисобот. С. 8.
8. Низомов А. Рушди фарҳанг ва маориф дар шароити технологияи муосир. –Душанбе, 2010. –С.24.
9. Архиви ҷорӣи Вазорати Фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳисобот .С.4.
10. Архиви ҷорӣи Вазорати Фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳисобот –С.5.
11. Архиви ҷорӣи Вазорати Фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳисобот –С.6.

12. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Душанбе, Ирфон, 1997.
13. Акрамзод Х. Нигоҳе ба ахлоқи наврасон. Масъалаҳои маориф №1 2009.

ВКЛАД КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ В ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В данной статье автором рассматривается деятельность культурно-досуговых центров в Республике Таджикистан. В современный период в силу возвышения духовных потребностей и уровня образования, культуры молодежи наиболее характерной особенностью молодежного досуга является возрастание в нем доли духовных форм и способов проведения свободного времени, соединяющих развлекательность, насыщенность информацией, возможность творчества и познания нового, так как сфера молодежного досуга имеет свои особенности. Задачей культурно - досуговых центров является максимальная реализация развивающих досуговых программ для молодежи, которая будет способствовать воспитательному воздействию на большие группы молодежи.

Ключевые слова: сфера молодежного досуга, культурно-досуговые центры Таджикистана, деятельность культурно-досуговых центров, духовные формы и способы проведения свободного времени.

THE CONTRIBUTION OF CULTURAL CENTERS IN THE EDUCATION OF YOUTH

In this article the author examines the activity of cultural centers in the Republic of Tajikistan. In the modern period in force of the exaltation of the spiritual needs and the level of education, youth culture are the most prominent feature of youth leisure is the increase of the share of spiritual forms and ways of spending free time, connecting the entertainment, the saturation of information, creativity and cognition of a new, since the scope of youth leisure has its own peculiarities. The task of cultural centers is to maximise the developmental leisure programs for youth, which will contribute to an educational influence on large groups of youth.

Key words: the sphere of youth leisure, cultural and recreational centers of Tajikistan, the activity of cultural centers, spiritual forms and ways of spending free time.

Сведения об авторе: *М.Г. Кодирова* – аспирантка исторического факультета Таджикского национального университета

ХУКУК – ПРАВО

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ЗАКОНОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

Н.Шонасридинов

Таджикский национальный университет

В преамбуле Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года №70[1] приведены несколько основных понятий, широко используемых в тексте Закона, в частности такие понятия, как: «потребитель», «изготовитель», «исполнитель», «продавец».

Разъяснение смысла и сути каждого из этих понятий имеет не только познавательное, просветительское, но и большое практическое значение. Оно способствует правильному, четкому и единообразному пониманию смысла и сути этих понятий. Правильное, четкое и недвусмысленное восприятие и понимание указанных понятий, в свою очередь, способствует эффективной и действенной охране, защите прав и законных интересов потребителей, изготовителей, исполнителей и продавцов.

Первым понятием, приведенным в настоящем Законе, является понятие «потребитель».

В соответствии со ст.1 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», таковым считается физическое или юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Как видим, данный Закон определяет, во-первых, круг лиц, выступающих в качестве потребителей товаров, работ и услуг, во-вторых, цель заказа, приобретение и использование этими лицами товаров (работ, услуг).

Первым в качестве потребителя в Законе названо физическое лицо, что является абсолютно справедливым. При этом следует иметь в виду, что под физическим лицом Закон подразумевает не только гражданина Республики Таджикистан, но и иностранного гражданина, а также лицо без гражданства.

Вместе с тем, некоторые вопросы понятия «потребитель» заслуживают более детального анализа, более детальной оценки.

Первый вопрос-это вопрос о том, насколько корректно и обоснованно включение в понятие «потребитель» физического лица, еще только имеющего намерение заказать работу и услуги или приобрести товары.

Такое лицо-это, по сути, потенциальный заказчик работ и услуг, потенциальный приобретатель (покупатель) товаров, и как таковой имеет право на получение полной, объективной, достоверной информации о товарах, работах, услугах, а также об их изготовителях, исполнителях и продавцах, поскольку формирование у лица твердого желания приобрести товары, заказать работы или услуги если не всецело, то во многом связано с ознакомлением этого лица с товаром, с получением им достоверной, объективной и полной информации о товаре, о работе, об услуге, о продавце товара, об исполнителе работ, об услугодателе. Все это подтверждает обоснованность включения физического лица, имеющего намерения заказать работы, услуги либо приобрести товар, в понятие «потребитель».

Второй вопрос заключается в отсутствии в понятии «потребитель» указания на такую категорию физических лиц, как лиц, заказавших услуги, работы либо приобретших товары, в то время, как эта категория физических лиц составляет подавляющую часть потребителей. В этой связи, не только вполне уместно и целесообразно, а абсолютно необходимо, чтобы в понятии «потребитель» имелось указание и на эту категорию лиц, как на потребителей товаров, пользователей работ и услуг.

Следует различать три группы потребителей. Первую группу составляют физические лица, непосредственно заказавшие работы, услуги или приобретшие товары и лично использующие их для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Ко второй группе потребителей относятся физические лица, непосредственно, лично не заказавшие работы, услуги, не приобретшие товары, но фактически пользующиеся ими. И, наконец, третья группа потребителей - физические лица, пользующиеся услугами, результатами работ или товарами не на основе соответствующих гражданско-правовых

договоров, а в рамках фондов, программ, проектов, акций по оказанию благотворительной, гуманитарной, спонсорской помощи, поддержки и т.д.

По Закону Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», потребителем считается не только физическое, но и юридическое лицо, причем как отечественное, так и иностранное.

Необходимо подчеркнуть, что данный Закон не единственный нормативный правовой акт, признающий юридическое лицо в качестве потребителя. Существуют также и другие нормативные правовые акты, которые аналогично подходят к этому вопросу. Так, ст.4 Закона Республики Таджикистан «О естественных монополиях» от 5 марта 2007 года №235[2], гласит: «Потребитель товаров (работ, услуг) естественной монополии - физическое или юридическое лицо, приобретающее товары, услуги субъекта естественной монополии».

Статьей 1 другого Закона - Закона Республики Таджикистан «О питьевой воде и ее обеспечении» от 29 декабря 2010 года № 670[3], потребителями питьевой воды считаются физические и юридические лица, потребляющие питьевую воду для удовлетворения своих нужд.

Попутно следует отметить, что Закон РТ «О естественных монополиях» не конкретизирует цель приобретения физическим или юридическим лицом товаров и услуг субъекта естественной монополии, одним из которых является Государственное унитарное предприятие «Душанбеводоканал», а Закон РТ «О питьевой воде и ее обеспечении» ограничивается указанием на потребление физическими и юридическими лицами питьевой воды для удовлетворения своих нужд, без какой-либо их конкретизации.

В отличие от названных законов Республики Таджикистан, Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в качестве потребителя признает только гражданина. Следует обратить внимание и на неоднозначный в научной литературе подход к вопросу о понятии «потребитель». Одни авторы в понятие «потребитель» включают исключительно гражданина, то есть физическое лицо.[4]

По мнению другой группы авторов, в качестве потребителя может выступать как физическое, так и юридическое лицо. Так, Э.Корнилов, полемизируя с оппонентами, пишет: «Почему при предъявлении иска нельзя применить Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», только на том основании, что холодильник числится на балансе организации, хотя страдают от неисправного агрегата конкретные граждане - её работники, использующие его для сохранности своих продуктов в рабочее время?».[5]

И.В.Алёшина отмечает: «Потребителем могут быть избиратели, домохозяйки, малые фирмы и глобальные компании, страны, нации и международные организации, все они могут рассматриваться как потребители конкретных товаров в материальной форме, услуг и идей».[6]

Авторы, не разделяющие мнения о признании юридического лица в качестве потребителя, свою позицию аргументируют, главным образом, тем, что у юридического лица не может быть личных, семейных и домашних нужд, с чем мы солидарны.

Действительно, такие нужды могут быть ассоциированы только с физическим лицом. Следовательно, юридическое лицо заказывает услуги и работы, приобретает товары в целях удовлетворения личных и иных (например, санитарно - гигиенических, бытовых, культурно- просветительных, спортивно-оздоровительных и т.д.), нужд своих работников. Исходя из этого, юридическое лицо не может считаться потребителем в смысле, который Законом Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» вкладывается в это понятие.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение понятия «потребитель»: «Потребитель - это физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести, либо заказывающее или приобретающее, либо заказавшее или приобретшее и использующее услуги, работы, товары, а равно физическое лицо, не имеющее намерение заказать или приобрести, не заказывающее или приобретающее, либо не заказавшее или приобретшее услуги, работы или товары, но фактически использующее их».

Другим не менее спорным вопросом представляется нам вопрос о таких понятиях, как изготовитель, исполнитель и продавец.

В соответствии со ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей», изготовитель» - это организация, независимо от ее организационно-правовой формы, индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям, а исполнитель - организация, независимо от ее формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по

возмездному и безвозмездному договору. Продавцом же Закон признает организацию, независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуального предпринимателя, реализующую товары потребителям по договору купли – продажи.

Приведенные определения в смысловом и редакционном плане представляются нам не вполне корректными.

Во-первых, изготовителем, продавцом может быть не только организация, независимо от ее организационно-правовой формы, но и организация, независимо от ее формы собственности, а исполнителем не только организация, независимо от ее формы собственности, но также организация, независимо от ее организационно- правовой формы.

Во-вторых, в роли изготовителя, исполнителя могут выступать, соответственно, не только организации, производящие товары для реализации потребителям и организации, выполняющие работы или оказывающие услуги по возмездному и безвозмездному договору. Таковыми могут быть отечественные, зарубежные и международные организации и фонды, оказывающие безвозмездную благотворительную, гуманитарную продовольственную, медицинскую и т.д. помощь населению регионов, стран, пострадавших от стихийных, техногенных бедствий и катастроф.

В-третьих, производством и продажей товаров заняты не только индивидуальные предприниматели, но и граждане (физические лица), не обладающие статусом юридического лица. Таковыми являются, в частности, граждане, ведущие личное подсобное хозяйство. Согласно п.2 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О личном подсобном хозяйстве от 8 декабря 2003 года, №47[7]» деятельность этих лиц по ведению личного подсобного хозяйства не относится к предпринимательской деятельности, а эти граждане, следовательно, не признаются индивидуальными предпринимателями.

Сельскохозяйственная продукция, произведенная в личных подсобных хозяйствах, является собственностью граждан, осуществляющих ведение личного подсобного хозяйства, и они вправе распоряжаться ею по своему усмотрению (п.1. ст.14 Закона).

Произведенная в личном подсобном хозяйстве сельскохозяйственная продукция используется гражданами не только для удовлетворения собственных потребностей в продовольствии. Они вправе реализовать ее излишки на основании заключаемых ими договоров. Более того, соответствующие органы государственной власти, во- первых, оказывают поддержку личным подсобным хозяйствам по реализации излишков сельскохозяйственной продукции (п.2 ст.7 Закона), во-вторых, могут создавать местные заготовительные организации, принимающие произведенную в личных подсобных хозяйствах сельскохозяйственную продукцию в целях ее переработки, хранения и реализации, в - третьих, обязаны предоставлять торговые места членам личного подсобного хозяйства, занятым реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции (п.2,3 ст.14 Закона).

Пользователями же производимой личными подсобными хозяйствами сельскохозяйственной продукции, является огромное количество людей. Соответственно, формальное непризнание такого рода хозяйств, фактически и вполне легитимно занятых производством и продажей сельскохозяйственной продукции в качестве изготовителей и продавцов, во-первых, выводит их из под ответственности по Закону РТ «О защите прав потребителей», во-вторых, лишает граждан, пользующихся производимой этими хозяйствами сельскохозяйственной продукцией права на защиту в качестве потребителя.

Подводя итог, считаем необходимым, внести соответствующие коррективы в определение понятий «изготовитель» и «исполнитель».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2004. -№12. -Ч.1.-Ст.699;2008; -№10.-Ст.817.
2. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2007. -№3.-Ст.168.- 2008. -№10.-Ст.814.
3. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2010. -№12. -Ст.829.
4. Сирота В.С. Наша жизнь в лице товаров и услуг. Челябинск, 1991. С.3; Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: //Дисс. ... канд.юрид.наук. Ульяновск, 2004. -С.16.
5. Корнилов Э. Вопросы совершенствования законодательства о защите прав потребителей// Хозяйство и право. 1999. -№4.-С.68.
6. Алёшина И.В. Поведение потребителей: Учебное пособие для ВУЗов. М.:ФАИР - ПРЕСС, 2000.-С.384.
7. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2003. -№12. -Ст. 675; 2006. -№7. -Ст.349; Закон РТ от 28.06.11г., -№738.
8. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2003. -№12. -Ст. 675; -2006. -№7. -Ст.349; Закон РТ от 28.06.11г., -№738.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ЗАКОНОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

В статье анализируются правовые нормы и теоретические положения, касающиеся смысла и содержания таких понятий, как: потребитель, изготовитель, исполнитель и продавец.

Ключевые слова: физическое лицо, юридическое лицо, потребитель, изготовитель, исполнитель, продавец.

TO THE PROBLEM ON SUBJECTS OF RELATIONS REGULATING BY THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN «ON PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS»

In the article it is analyzed legal norms and theoretic regulation concretizing the sense and content of such notions as: customer, doer, and seller.

Key words: physical person, juridical person, customer, producer, seller

Сведения об авторе: *Н.Шонасридинов* – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права ТНУ. Телефон: **93-514-04-48**

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА КАК КУЛЬТУРНО – ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Э.С.Насурдинов

Таджикский национальный университет

Происхождение и возникновение института государства – «проблема из категории «вечных», и как таковая она неисчерпаема[1]. На протяжении всей истории изучения проблема происхождения и возникновения института государства является дискуссионной, таковой она остается и по сей день. Указанной проблеме посвящено огромное количество исследований, книг, монографий и статей в периодической литературе как у нас в стране, так и за рубежом[2].

Невзирая на существование различных этатистических теорий и взглядов, отрицательных эмоциональных высказываний, государство по праву остается одним из величайших достижений человеческой цивилизации. Ибо, согласимся с русским философом В. Соловьевым, «без государства не было бы культуры, без культуры не было бы общественной нравственности, а без нравственности общественной высокая личная добродетель, если бы и явилась каким-то чудом, то не могла бы осуществляться, осталась бы только случайным и бесплодным порывом».[3] Необходимость института государства, очевидно, была открыта в глубокой древности. К тому, по крайней мере, нас подводит «отец истории» Геродот. Отраднo, что это он делает на примере нашей истории, исходящей из древности восточно-иранских арийцев – бактрийцев и согдийцев. Г.А. Стратановский – переводчик «Истории» в «Примечаниях» отмечает, что «мидяне, по-видимому, в X-IX вв. до н.э. переселились из Бактрии и Согдианы, заняли северо-западную часть Ирана и покорили местное, неиндоевропейское население».[4] В своей истории Геродот излагает греческую версию формирования в VIII в. до н.э. мидийского государства, мотивы которого зиждутся на праве и необходимости. Но уже писатель Геродот сочиняет новеллу о первом мидийском царе Деиоке, в поступке которого предвидит намерение эгоистической природы, порождающей отрицательную сторону государственной власти. По версии Геродота, Деиок, сын Фраорта отличался мудростью и справедливостью и пользовался уважением своих односельчан. По всей видимости, он был старостой своего селения, так как на этом поприще завоевал признание окружающих в справедливости. «И так он поступал, - пишет Геродот, - в то время, когда во всей Мидии царило великое беззаконие, хотя и знал, что кривда правде – всегда враг. Видя такие его качества, односельчане выбрали его судьей. И именно потому-то Деиок и был честным и праведным судьей, что стремился к царской власти».[5] Таким образом, Деиок создает себе престиж справедливого судьи и в этом качестве становится известным вне пределов своего селения. Теперь к нему со своими тяжбами обращаются жители округи. Достигнув начальную часть своей задумки, Деиок однажды отказывается далее тратить свое время на разбор чужих тяжб. «При этом – продолжает свой рассказ Геродот, - как я думаю, приверженцы Деиока говорили примерно вот как: «Не можем мы больше жить так, как [живем] ныне! Давайте изберем себе царя. Тогда в земле нашей воцарятся закон и порядок, и сами мы не сможем вернуться к обычным делам, и беззаконие не заставит нас покинуть родину. Такими речами, в общем, они убедили друг друга и решили избрать царя».[6] Замысел Деиока удается: мидийцы единодушно избирают его на царство.

Впрочем, мидийцы в своем выборе не ошиблись. Укрепив и застроив свое государство, Деиок «строго соблюдал законность. Жалобы подавались царю в письменном виде. Он рассматривал их и отсылал обратно. Так поступал он с жалобами; в других же случаях царь завел вот какой порядок. Слыша о каком-нибудь преступлении, Деиок призывал к себе виновников и наказывал по заслугам. По всей стране были у него соглашения и наушники».[7]

Не будем оспаривать допущение Геродота о том, что Деиок, создавая государство, преследовал главным образом личные интересы: здесь автор выступает как литератор, а не как историк. Литература же, как известно, повествует о вероятном, в то время, как история - о действительном. Для нас в данной дилемме важно то, что фундаментом под идею организации государства ложилась осознанная необходимость регулятивных функций этого феномена. Дальнейшая история Мидийского государства подтвердила и оправдала замысел и надежды мидийцев: правопорядок в Мидии, в восстановлении которого оказалась бессильной общекультурная регуляция, был восстановлен. Аппарат власти и бюрократии, которым располагает государство, позволяет ему в ответственных ситуациях дополнить, а подчас и заменить общекультурную регуляцию по налаживанию формального порядка, предотвращению хаоса.

Другой сюжет, более насыщенный мыслями о государстве и праве, Геродот приводит в своем труде из истории уже другого таджикского государства – Ахеменидского.[8] Данная новелла показывает, что за 200-летний период между Мидийским и Ахеменидским государствами в таджикском обществе, в его культуре, а особенно правовой культуре, произошли существенные качественные изменения. Аристократия уже имеет достаточно четкое представление о нескольких формах государственной организации. События, о которых рассказывает историк, происходят в 522 г. до н.э., когда группа из семи представителей высшей аристократии, среди которых находился и вскоре пришедший к власти великий организатор древнего мира, Дарий Первый убивает узурпатора, мага Гаумату, а затем заводит разговор о форме правления. Содержание их прений настолько серьезно, что Геродот вынужден заметить: «Они держали речи, которые иным эллинам, правда, кажутся невероятными, но все же действительно были произнесены».[9] Потом Геродот с удовлетворением напоминает этим сомневающимся о своей правоте, когда Мардоний, сын Гобрия – главный военачальник персов в Малой Азии, низвергает всех тиранов Ионии и устанавливает в городах демократическое правление.[10] Суть дела в том, что «Отан высказался за то, чтобы передать власть всему персидскому народу». Перечисляя многие пороки, которые обычно сопутствуют самодержавному правлению, Отан довершает свою речь так: «Но вот я перехожу к самому плохому: он нарушает отеческие обычаи и законы, насилует женщин, казнит людей без суда. Что до народного правления, то оно, прежде всего, обладает преимуществом перед всеми [другими] уже в силу своего прекрасного имени – «исономия»...Итак, я предлагаю уничтожить единовластие и сделать народ владыкой, ибо у одного народоправства все блага и преимущества, а».[11]

Отана в части упразднения единовластия поддерживает Мегабиз. Но он категорически против того, чтобы отдать верховную власть народу, потому, что «нет ничего безрассуднее и разнузданнее негодной черни».[12] Мегабиз выступает за передачу верховной власти тесному кругу высшей знати – олигархии, ибо «от «лучших» людей, конечно, исходят и лучшие решения [в государственных делах]».[13] Верх берет мнение Дария. «Если мы возьмем, - говорит он, - из трех предложенных нам на выбор форм правления каждую в ее самом совершенном виде, т.е. совершенную демократию, совершенную олигархию и совершенную монархию, то последняя, по-моему, заслуживает гораздо большего предпочтения. Ведь нет, кажется, ничего прекраснее правления одного наилучшего властелина».[14] «Наилучшим властелином» стал сам Дарий. На сей раз, судьба благоприятствовала не только иранцам, но и всем тем народам, оказавшимся в пределах влияния империи Ахеменидов. Это обстоятельство Геродот же освещает тем, что приводит характеристику какого-то персического остроумца о первых трех властелинах Ахеменидской державы и их деяний: «В царствование Кира и потом Камбиса не было еще установлено никакой определенной подати, но только добровольные дары. Из-за этого обложения данью и некоторых других подобных мероприятий Дария в Персии говорили, что Дарий был торгаш, Камбис – владыка, а Кир – отец, потому, что Дарий всю свою державу устроил по-торгашески; Камбиз – оттого, что был жесток и высокомерен; а Кир – оттого, что был милостив и ему они обязаны всеми благами».[15] Созидательные

предприятия Дария действительно пошли на пользу тогдашнему миру, а Геродот проявляет себя убежденным сторонником его деяний.

Итак, если в истории с Мидийским государством мы имеем дело лишь с одним типом властителя, то три первых Ахеменидских правителя проявляют себя выраженными «культурными типами» самодержавной власти. Анализ высказываний исторических персонажей в изложенных новеллах дает основание заметить, что в природе рассмотренных типов государства нет «ограничителя», делающего его неопасным для общества, позволяющего быть исполнителем лишь тех функций, которые общество без ущерба для себя уступило бы ему. Не только персонажи истории Геродота, а и, как свидетельствуют современные достижения науки, их предки и потомки ломали голову над решением этого вопроса. Отсюда и двойное отношение к «государству». «Ответственность» за то, что государство, задуманное во благо человеку, частенько оборачивалось во зло, лежит, конечно, на первых творцов этого института общества. Но, как удачно изрек Артабан, брат Дария Великого, «в начале не видно всего, что будет потом».[16] Но, конечно, будет справедливее, если мы будем апеллировать на человека и его культуру, которые формируют друг друга.

Исторический экскурс, предпринятый нами, был вызван высказыванием Б.Н. Топорнина – «да, государство бывает злом, а право – оковами, если они построены на антидемократических началах и служат узкогрупповым, олигархическим интересам. Но действительно демократические государство и право, нацеленные на благо человека, выражающие и реализующие волю народа, способны позитивно и эффективно регулировать процессы общественного развития».[17] Вряд ли будет корректным, если мы станем утверждать, что «народ», «демос» в наше время стал лучше, чем он был во времена Дария, который сомневался в гражданских, культурных достоинствах его. И это при том, что мощнейшим регулятивным средством общества эпохи Ахеменидской империи являлась сакрализованная культура, сформировавшаяся на ценностях зороастризма, культура, обуздавшая естественные проявления человеческой природы, «выпирающие» из нормативных пределов, установленных религией. В какой-то мере сказанное можно отнести и к «правлению олигархии», которое было отвергнуто абсолютным большинством заговорщиков против мага.

Опыт древнего мира по государственному устройству, спекулятивных научных воззрений той эпохи были обобщены в теории государства Аристотеля, которая и сегодня сохраняет свою ценность. Государство Аристотеля возникает «ради потребностей жизни», но существует «ради достижения благой жизни».[18] Аристотель убежден, что государство – это закон и право, и потому тот, кто первым додумался до идеи государственного общения, «оказал человечеству величайшее благо», и «человек, нашедший свое завершение, - совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, - наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего».[19] Какая бы форма общественных отношений ни была определяющей, убежденно констатирует Аристотель, «закон должен властвовать над всем; там, где отсутствует власть закона, нет и государственного устройства».[20] Своим пониманием сущности государства и права, роли закона в регуляции жизни общества древний ученый, по сути дела, подталкивает нас к идее о правовом государстве. Во времена же самого Аристотеля, впрочем, как и спустя почти две с половиной тысячи лет, эти благие мысли ученого не смогли найти себе применения в социальной практике человечества. Ни древнегреческая архаичная демократия, ни последовавшая затем римская с ее пресловутым «правом», осуществить эту идею не смогли. Тем не менее «античные демократии – в большей степени афинская, в меньшей римская – впервые в мировой истории провозгласили народный суверенитет как политическую и идеологическую основу государственного строя и обеспечили в периоды своего расцвета участие свободных граждан в управлении государством: понятие «демос» охватывало у древних греков всех свободных граждан, как владевших, так и не владевших рабами».[21] Достижения античных цивилизаций по пути развития правовой культуры человечества выглядят впечатляющими. Индивид этих цивилизаций психологически ощущал давление права, хотя его «натура» сопротивлялась этому давлению. Характерным примером в подтверждении этого положения может служить эпизод из жизни Александра Македонского, рассказанный Плутархом. Покоривший Перс и объявивший уже себя царем, Александр в гневе убивает Клита, после чего впадает в транс. Его пытаются успокоить философы Каллисфен и Анаксарх, «который с самого начала пошел в философии особым путем и был известен своим презрительным отношением к

общепринятым взглядам, подойдя к Александру, воскликнул: «и это Александр, на которого смотрит теперь весь мир! Вот он лежит, рыдая, словно раб, страшись закона и порицания людей, хотя он сам должен быть для них и законом и мерою справедливости, если только он победил для того, чтобы править и повелевать, а не для того, чтобы быть прислужником пустой молвы. Разве ты не знаешь, - продолжил он, - что Зевс для того посадил с тобой рядом Справедливость и Правосудие, дабы все, что ни совершается повелителем, было правым и справедливым?» Такими речами Анаксарх несколько успокоил царя, но зато на будущее время внушил ему еще большую надменность и пренебрежение к законам».[22]

Здесь уместно отметить, что Аристотель придавал существенное значение роли подобной категории лиц, как Анаксарх, называя их «льстецами», разрушивших, по его выводам, правовую культуру при власти тиранов, как извращала демократию другая категория, именуемая им «демагог».[23] А Плутарх далее добавляет, что «в ту пору он (Александр - Э.Н.) был уже страшен в гневе и беспощаден при наказании виновных»[24], тем самым доказывает, что личная и правовая культура Александра были настолько хрупки, что не выдержали испытания властью самодержца.

Конечно, здесь дело не в Александре, и мы далеки от мысли умалить его личность, мстя ему за то, что он разрушил наше этническое государство. «Бесноватых» государей знает и наша государственная история. При Ахеменидах таким «бесноватым» был уже второй правитель – Камбис (так приводит это имя Геродот, а правильно - «Камбиз» - Э.Н.), пришедший к власти после Кира Великого, - «отца» всего народа. Здесь главная причина заключается в диалектике развития самого института государства. А ведь ход развития государства показывает, что государство, появившееся после «семьи» («рода»), перестает быть таковым, отдаляется от основной или большей части населения, оно становится «самодовлеющим». При таком стечении обстоятельств, на наш взгляд, личные качества правителя, замысли и желания правящей группы не столько преднамеренно выпячивают себя, сколько прилаживаются к «природе» обстановки, а затем и теряют власть над собой. Законы, нормы, которые когда-то были заложены под первичное «государство общества», уже будут служить самому государству, более того, государство само становится законодательной инстанцией. Профессор Боннского университета И. Изензее, придерживается мнения, что «распространенные изложения исторического возникновения государства являются сплошь и рядом спекуляциями из-за малого количества источников и этнологических данных, лишь очень условно годных для аналогий и поэтому в большей степени представляют собой исторические проекции теорий власти и договора на историческое прошлое».[25] Но в античных демократиях это положение не признавалось, или, по крайней мере, эти демократии еще сопротивлялись переходу власти в руки монархии или олигархии. Об этом свидетельствует, хотя бы, тревожное заявление Цицерона: «Государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов».[26] Кстати, это заявление Цицерона можно признать как одно из наиболее отчетливых и кратких формулировок понятия государства. Такое определение, имеющее предтечей своей фундаментальное исследование Аристотеля, дает основание констатировать, что представление о правовом государстве имеет глубокие корни. Но все же четкое оформление понятия и выражения «правовое государство» возникло в XVIII в., в формулировке К.Маркса и Ф.Энгельса, «когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности... Благодаря высвобождению частной собственности из общности (Gemcinwesen), государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его».[27]

«Копания» в древней и новой истории приводят к заключению, что человечество с самого начала возникновения института государства не переставало искать такую форму его организации, которая бы обеспечивала свободу личности в пределах допустимого интересами других личностей, автономии индивида в сообществе людей. «Философ свободы», основоположник идеи правового государства Иммануил Кант настойчиво напоминал сильным мира сего и подвластному им человеку, что люди должны быть вольными строить свою жизнь по своему желанию. «Свобода (члена общества) как человека, - писал он, - принцип которой в отношении устройства общества я выражаю в следующей формуле: никто не может принудить меня быть счастливым так, как он хочет (так, как он представляет себе благополучие других людей); каждый вправе искать своего счастья на том пути, который ему самому представляется хорошим, если только он этим

не наносит ущерба свободе других стремиться к подобной цели – свободе, совместимой по некоторому возможному всеобщему закону со свободой каждого другого (т.е. с таким же правом другого)».[28] И вся история человечества в пределах его организованной формы свидетельствует о том, что этому естественному желанию человека решать свою судьбу самому, всегда препятствовало главным образом государство, та организация, которая была придумана для того, чтобы способствовать благоустройству жизни общества.

Это краткое изложение темы можно завершить тем, что антропологическая естественность, философская логичность, политическая целесообразность, юридическая правомерность этого, на первый взгляд, очевидного факта долгие тысячелетия оставались «жертвами» несовершенства правовой культуры человеческого сообщества. Ни череда религий с их сакрализованными регулятивными нормами, ни подсказки художественного творчества с их остроумными «кувшинами» (как во всемирно известной сказке из «Тысячи и одной ночи»), ни непрестанные разрушительные восстания, революции и войны, не смогли вывести человечество из этого правового тупика. Борьба античных демократий, подчинить государство интересам общества, желаемых успехов не имели. Фашизм в Германии и Италии и некоторых других странах, в XX в. еще раз показали, что сознание «плебса» и его правовая культура нередко играют на руку самым мрачным силам общества. Тем более, что характер современной экономики и производственных отношений стремительно меняет «лицо» демоса, стирая границы классовой иерархии социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годинер Э.С. Политическая антропология о происхождении государства // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1991. С.51.
2. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. М., 1988; Бутенок А.П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки // Государство и право, 1993. № 7; Геродот. История. Перевод и примечания Г.А.Стратановского. – Ленинград: «Наука», 1972. – С. 505; Дробышевский С.А. Политическая организация, право и доклассовое общество // Правоведение, 1988. № 5; Историческое и логическое в познании государства и права. Л., 1988; Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные подходы и новые трактовки. М., 1999; Крадин Н.Н. Политогенез. Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития. Ч. 2. М., 1991. С. 261 – 300; Куббель Л.Е. Очерки потестарно – политической этнографии. М.: Наука, 1988; Массон В.М. Формирование раннеклассового общества и вопросы типологии древних цивилизаций. М., 1980; Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Часть I. (от древнейших времен до X в.) / Под общ.ред. академика АН РТ Ф.Т. Тахирова. – Душанбе, 2013. 362с.; Першиц А.И., Менгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М., 1984; Текеи Ф. К теории общественных форм. М.: Прогресс, 1994.
3. Энциклопедия афоризмов: Россыпы мыслей. – М.: АСТ, 2001. – С. 115
4. Геродот. История. Перевод и примечания Г.А.Стратановского. – Ленинград: «Наука», 1972. – С. 505
5. Геродот. История. – С. 42-43.
6. Там же – С. 43
7. Геродот. История. Перевод и примечания Г.А.Стратановского. – Ленинград: «Наука», 1972. – С. 44
8. Геродот. История. – С. 159-167
9. Геродот. История. Перевод и примечания Г.А.Стратановского. – Ленинград: «Наука», 1972. – С. 164
10. Геродот. История – С. 285
11. Геродот. История. – С. 164
12. Там же. – С. 165
13. Там же. – С. 165
14. Геродот. История. Перевод и примечания Г.А.Стратановского. – Ленинград: «Наука», 1972. – С. 165
15. Там же. – С. 167
16. Там же. – С. 330
17. Топорнин Б.Н. Правовая реформа и развитие высшего юридического образования в России // Государство и право. 1996. №7. – С. 37-38
18. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4-х т. Т.4/ Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 378
19. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4-х т. Т.4/ Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С.379
20. Там же. – С. 497
21. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М), 2002. – С. 189
22. Плутарх. Избранные жизнеописания. В двух томах. Том II. Пер. с древнегр./ Сост. и прим. М. Томашевской; Ил. Вл. Медведева. – М.: Правда, 1990. – С. 414
23. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4-х т. Т.4/Пер. с древнегреч. общ. ред. А.И.Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 497
24. Плутарх. Избранные жизнеописания.- С. 418
25. Изензее И. Государство//Вестник Московского университета. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1992. №6. – С. 39
26. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М., 1966. – С. 20

27. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология // Сочинения. Издание второе. Т.3. – С. 35, 62*
28. Кант И. *Сочинения. Т. I. Трактаты и статьи. М., 1994. – С. 285*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА КАК КУЛЬТУРНО – ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье рассматриваются истоки формирования государства как социально – политической и правовой организации на примере древнетаджикских образований. Достаточно серьезный материал по этой теме дают древнегреческие авторы, в частности, Геродот и Плутарх. Геродот в своей «Истории» приводит пример и обстоятельства возникновения Мидийского государства в VIII веке до н.э. Автор статьи впервые вводит в научный обиход государственно – правовые материалы по истории Ахеменидского государства, собранные «отцом истории» - Геродотом, свидетелем которых он был в хронологическом отношении. Весьма важные сведения о древнеперсидских воззрениях персов о формах власти также вводятся в научную практику по той же истории на персо-таджикском материале. На персо-таджикском материале рассматривается и соприкосновение государства с правом.

Ключевые слова: истоки формирования государства, правовая организация, государственно – правовые материалы по истории Ахеменидского государства, культурно-правовое явление.

THE INSTITUTE OF THE STATE AS A CULTURAL AND LEGAL PHENOMENON

The article examines the origins of the formation of the state as a socio - political and legal organization on the example of древнетаджикских formations. Serious enough material on this subject give ancient Greek authors, in particular, Herodotus and Plutarch. Herodotus in his History of the cites the case and the circumstances in which the median of the state in VIII century BC, the Author of the article introduces into scientific use of public - legal materials on the history of the Achaemenid state collected the «father of history» Herodotus, he has witnessed in chronological respect. Very important information about ancient Persian views of the Persians about forms of power are also entered in the practice of science in the history of the Persian-Tajik material. The Persian-Tajik material is considered, and contact the state with the right.

Key words: the origins of the formation of the state, legal organization, public - legal materials on the history of the Achaemenid state, cultural and legal phenomenon.

Сведения об авторе: *Насурдинов Э.С.* - доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **907-90-24-25**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И АНАЛИЗ ЕЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Б.А.Сафаров

Таджикский национальный университет

Как известно после создания ООН одним из приоритетных направлений ее деятельности признавалось способствование уважению прав человека во всем мире. Данному обстоятельству послужила и назревшая необходимость создания универсальных международно-правовых стандартов в области прав человека в целях правильного функционирования за пределами отдельного государства. Права и свободы в современном мире не являются внутренней компетенцией государств. Они стали делом мирового сообщества.

В системе прав и свобод человека особое место занимают так называемые личные и политические права человека, которые признаны обеспечить человеку полноценное членство в обществе и государстве в целом. Данным правам и свободам человека посвящен ряд международно-правовых актов, которые гарантируют отдельные права и свободы, но особое место занимают Всеобщая декларация прав человека (1948г.) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.). Принимая во внимание то обстоятельство, что Декларация не имеет императивный характер для исполнения, то в первый ряд выходит упомянутый пакт. В данной статье попытаемся проанализировать первые попытки закрепления личных и политических прав человека в рамках именно данного Международного пакта о гражданских и личных правах. К гражданским правам, которые также называют личными, согласно Всеобщей декларации прав человека, относятся право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3, 9), право на свободу от пыток (ст. 5), равенство перед законом (ст. 7), право на эффективное восстановление в правах (ст. 8), право на то, чтобы в случае предъявления человеку уголовного обвинения, его дело было рассмотрено независимым и беспристрастным судом (ст. 10), право считаться невиновным до тех пор, пока виновность человека не будет установлена законным порядком (ст. 11), право на защиту закона от вмешательства в личную жизнь человека и от посягательств на неприкосновенность его жилища, тайну корреспонденции или на честь и репутацию (ст. 12). К личным правам

относятся также провозглашенные в Декларации гражданские права: право личности на признание его правосубъектности (ст. 6), свобода передвижения и выбора места жительства (ст. 13), право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13), право на убежище (ст. 14), право на гражданство (ст. 15), право вступать в брак и создавать семью (ст. 16), свобода мыслей, совести и религии (ст. 18).

В качестве политических прав и свобод Декларация провозглашает свободу убеждений и выражения их (ст. 19), свободу мирных собраний и ассоциаций (ст. 20), право принимать участие в управлении своей страной (ст. 21), право создавать профессиональные союзы и входить в них для защиты своих интересов (п. 4 ст. 23), право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в декларации могут быть полностью осуществлены (ст. 28).

Поскольку Всеобщая Декларация прав человека, несмотря на ее рекомендательный характер, является первым и основным глобальным определением прав, которыми надлежит обладать всем индивидам, следует еще раз на ней остановиться по критериям степени авторитетности этого международного документа.

Согласно мнению К.А. Брискуна существенными факторами, оказывающими влияние на эффективность той или иной рекомендации, являются, наряду с политическим авторитетом, также эффективность международной организации, соответствие рекомендаций государственным интересам, юридико-техническое и иное качество самих рекомендательных актов[1].

О.И. Тиунов ставит условием эффективности правовой нормы ее социальную ценность[2]. По этому основанию положения Декларации находятся в соответствии с сформировавшейся актуальностью закрепления международно-правовых стандартов в области прав человека.

Г.И. Тункин ставит в основу положений Декларации назревшие потребности, степень значимости которых отражает рекомендательные положения Декларации.[3]

Несмотря на то, что рекомендательные акты как элементы «мягкого права» не содержат юридически обязательных положений, нередко они оказывают не меньшее влияние, чем обязательные к исполнению нормы международных договоров.

С нашей точки зрения рекомендательные акты Декларации изначально задали необходимый социально-экономический и политический ориентир для государств, претендующих на цивилизованность. Этот ориентир стал отправной точкой для создания и принятия Пактов. В силу общепризнанности положений Декларации формирование конкретизирующих императивных норм стало вопросом времени.

Необходимость анализа международно-правовых актов о гражданских и политических правах требует обращения к императивным положениям международных актов в области прав человека, в данном случае – к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Уже в период принятия Всеобщей декларации было сформировано общее мнение о необходимости закрепления прав человека в юридической форме в рамках договора, имеющего обязательную силу для государств, согласившихся быть связанными с этим договором. Общее понимание катализировало проведение длительных переговоров в рамках Комиссии по правам человека. Указанный орган был учрежден в 1946 году. В его состав вошли представители государств постоянно проводивших совещания в Женеве по вопросам связанным с правами человека.

Приняв Всеобщую декларацию, Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии по правам человека через Экономический и Социальный Совет разработать единый Пакт, который бы охватывал наиболее широкий перечень прав и свобод человека.

В 1951 году на пятой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела первые 18 статей Пакта, содержащие гражданские и политические права, приняв резолюцию 421. В этой резолюции указывалась необходимость установления в Пакте о правах человека экономических, социальных и прав в области культуры. Было особо подчеркнуто, что гражданские, политические и социально-экономические права тесно между собой связаны и потому человек, лишенный каких либо из этих прав не может являться тем индивидом, которого Всеобщая декларация может рассматривать как идеал свободного человека.

Тем не менее, Соединенные Штаты настаивали на ограничении Пакта только гражданскими и политическими правами. Мотивировка США выражалась, как отмечал американский политический деятель Дж. Грин, в проблематичности принятия договора, где содержится слишком широкий перечень прав, выходящий за рамки прав, содержащихся в Конституции США.[4] В силу приведенных возражений для

Соединенных Штатов оказалось возможным добиться пересмотра Генеральной Ассамблеей своего решения и принятия вместо одного, двух Пактов о правах человека: Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах (резолюция 543 от 5 февраля 1952 г.).

Затем ООН в течение многих лет занималась обсуждением отдельных положений Пактов и только 16 декабря 1966 года оба Пакта были одобрены.

Таким образом, в 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН принимается Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Пакты готовились свыше 20 лет. В процессе подготовки, и разработки Всеобщей декларации, выявились существенные разногласия и противоречия между государствами, принадлежащими к различным социально-экономическим системам.

В связи с принципиальной позицией Советского Союза и других социалистических государств, было исключено упоминание о праве владения собственностью и о запрещении насильственного и произвольного лишения этого права.[5] В свою очередь, Соединенные Штаты, опираясь на свою Конституцию, предприняли попытки недопущения распространения отраженных в Пактах прав на всю территорию государства-участника, исходя из сомнительности для федеративного государства гарантий осуществления прав и свобод на территории всех ее составных частей - штатов.

Тем не менее, большинством голосов государств - членов ООН в ст. 28 Пакта об экономических, социальных и культурных правах и в ст. 50 Пакта о гражданских и политических правах были включены нормативные положения о распространении положений Пактов на все части федеративных образований без ограничений и изъятий. Принимая решения, государства-участники исходили из универсальности основных прав и свобод, одинакового объема обязательств, которые государства брали на себя независимо от формы их государственного устройства.

Советский Союз в 1973 году ратифицировал оба Пакта, но на практике не торопился с их выполнением. Накануне своего распада в 1991 году он стал участником первого Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах. Республика Таджикистан предприняла аналогичные меры в 1999 году.

Оба принятых документа сформировали базис для заключения множества международных договоров, охватывающих широкие сферы прав и основных свобод человека. В принятых на основании Пактов договорах нашли свое отражение фундаментальные нормативные положения, что стимулировало разработку более 100 конвенций, деклараций, правил и принципов как международного, так и регионального характера.

Несмотря на то, что текст Пакта был принят в 1966 году, потребовалось еще 10 лет до того времени, когда сторонами его стали 35 государств, для которых только 23 марта 1976 году Пакт вступил в силу. В настоящее время участниками Пакта о гражданских и политических правах являются более 150 государств.

Пакт состоит из преамбулы и шести основных частей. В первой и второй части излагаются общие положения, применяемые ко всем правам. Ключевой является третья часть, закрепляющая основные индивидуальные права. Четвертая часть посвящена комитету по правам человека, определяются его надзорные функции, регламентируются некоторые технические вопросы. Пятая часть дает пояснения принципиального характера, шестая часть - вопросы присоединения, вступления в законную силу возможности поправок и пр.

Первые две части представляют собой положения общего и структурного характера. Статьей 1 гарантируется право на самоопределение, которое отличается от других изложенных в Пакте прав тем, что таковым правом наделены народы, а не физические лица.

Вторая часть Пакта состоит из статей 2-5. Краеугольным камнем в этих положениях является статья 2, в которой предусматриваются обязательства со стороны государства-участника уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся под его юрисдикцией.

Эти права распространяются практически на всех лиц проживающих на территории государства-участника независимо от гражданства за некоторыми исключениями (право на голосование и пр.) без какой либо дискриминации. В случае необходимости для гарантирования этих прав должно приниматься соответствующее законодательство. При этом государства-участники должны обеспечить средства правовой защиты лицам, права

которых нарушены. Комитет истолковывает это право как позволяющее требовать наличия надлежащего форума для рассмотрения претензий о нарушении гарантируемого Пактом права, при условии достаточного обоснования для его рассмотрения в соответствии с Пактом. Без такого права фактические индивидуальные права и материальные блага лишаются своего практического значения[6].

Юридической наукой разработана концепция трех уровней обязательств налагаемых договорами в отношении государств-участников. Согласно первому обязательству уважение прав обязывает правительства к выполнению негативных обязательств, т.е. воздерживаться от нарушения прав человека, например, воздержание от применения пыток. Второе обязательство сводится к защите осуществления самих прав, при которых государство помимо воздержания защищает права человека от посягательства со стороны третьих лиц независимо от их социального или правового статуса. Выполнение этого обязательства требует принятия ряда позитивных действий посредством создания определенных политических и юридических структур, выделением необходимых материальных средств в целях надлежащего функционирования этих органов, например уполномоченного по правам человека. На третьем уровне государство-участник осуществляет и поощряет индивидуальные права, принимая необходимые меры для создания определенной благоприятной среды, где соответствующие права могут быть реализованы в максимальной степени. Здесь также обязательство позитивного характера, требующее от государства-участника принятия эффективных мер, в том числе по выделению материальных ресурсов для выполнения договорных обязательств.

В качестве примера можно привести обязательство со стороны государства-участника предоставить каждому защитника в интересах правосудия (п. 3 ст. 14 Пакта) или обеспечение гуманных условий содержания лиц лишенных по приговору суда свободы.

Здесь следует повести речь об ответственности государства за состояние законности, правоприменительной деятельности, за нарушение положений Пактов. Возникает вопрос о возможности для государства-участника нарушившего положения Пакта нести политическую ответственность как одного из видов международно-правовой ответственности. Ответ на приведенный вопрос кроется в специфике субъекта ответственности – государства и его должностных лиц. Как бы ни приветствовался принцип народного суверенитета, тем не менее, возвышение государства над обществом является фактической аксиомой, не требующей дополнительного обоснования[7]. Расчеты на то, что государство применит к себе меры ответственности, являются несостоятельными. В Пакте предусмотрена определенная процедура рассмотрения заявления государства-участника в отношении другого государства-участника, не проводящего в жизнь постановлений Пакта. Процедура рассмотрения сообщений о нарушении положений Пакта предельно демократизирована. Применительно к государствам-участникам, где режим власти только формально является демократическим, такая процедура далеко не всегда признается эффективной.

Статья 3 Пакта предусматривает равенство по гендерному признаку. Предусматривается равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в Пакте.

Статья 26 Пакта содержит гарантии предусматривающие равенство всех людей перед законом, право при недопущении дискриминации, гарантированности всем лицам равной и эффективной защиты.

В этой же норме дублируется положение ст. 3 касательно гендерных различий. Представляется, что выделение положения равенства мужчин и женщин в отдельную норму во второй части Пакта предполагает принципиальную важность этого вопроса.

В любом государстве возможны чрезвычайные ситуации, затрудняющие или приводящие к невозможности практического обеспечения гарантий прав человека. Статья 4 Пакта излагает допустимые границы для приостановки обеспечения гарантий прав человека на определенный временной период. Главным условием является угроза жизни граждан, в связи, с чем и вводится чрезвычайное положение. Комитет по правам человека вправе поставить вопрос о соблюдении основополагающих требований при принятии государством решений по отступлению от взятых на себя обязательств связанных с необходимостью объявления чрезвычайного положения. Ограничительные меры принимаются соответственно остроты возникшей ситуации. Государству-участнику необходимо продемонстрировать соблюдение основных естественных прав человека.

Независимо от возникшей чрезвычайной ситуации такие права как право на жизнь, защита от пыток и пр. должны быть соблюдены. Они закрепляются в п. 2 ст. 4 Пакта.

Завершается вторая часть Пакта статьей 5 содержащей положение недопустимости толкования норм означающих право на ограничение или уничтожение каких-либо из его положений. Если у государства-участника имеется согласно внутреннему законодательству больше степеней защиты, чем это предусмотрено в Пакте, оно не вправе использовать это обстоятельство как предлог для отступления или ограничения от содержащихся в Пакте основных прав.

Основной частью Пакта является третья часть, перечисляющая материальные права и основные свободы, гарантируемые этим договором.

На эти положения ссылаются лица чье право, по их мнению, нарушено. Третья часть содержит конкретный перечень гражданских и политических прав, которые должны быть обеспечены в каждом государстве:

Право на жизнь (ст.6), запрет пыток (ст.7), запрет рабства, работорговли и принудительного труда (ст.8), право на свободу и личную неприкосновенность (ст.9), право каждого покинуть страну и возвращаться обратно (ст.12), равенство перед судами и трибуналами (ст.14), свобода мысли совести религии (ст. 18) и другие не менее существенные права и свободы человека.

Так среди политических прав провозглашается право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел как прямо, так и через представителей, право активных и пассивных избирательных прав, право допускаться к государственной службе на условиях равенства и пр. Базовыми положениями третьей части являются статьи 6-11, закрепляющие защиту жизни, свободы и физической безопасности человека.

В этих же нормах установлены узкие рамки, в пределах которых государства-участники сохраняют смертную казнь и могут выносить смертный приговор на законных основаниях. В странах, где не отменена смертная казнь, таковая должна выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, действующим на момент совершения преступления. Любой приговоренный к смертной казни наделяется правом ходатайства о помиловании или смягчении приговора. Смертный приговор, согласно ст.6 Пакта не может быть вынесен лицам моложе 18 лет и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

Последнее положение порождает недоумение. Норму следует пересмотреть в более гуманную сторону, поскольку из смысла текста получается, что после рождения ребенка судебные органы страны, где не отменена смертная казнь, наделяются правом исполнения приговора в отношении женщины имеющей малолетнего ребенка.

Следует отметить, что законодательство Таджикистана в этом отношении ушло дальше положений Пакта. Согласно ч.2 ст. 59 Уголовного кодекса Республики Таджикистан смертная казнь не может даже назначаться женщине, т.е. независимо от ее биологического положения. Устанавливаются конкретные запреты в отношении пыток, неразрешенных медицинских опытов, рабства и принудительного труда. В указанных нормативных положениях предусмотрены также права человека в условиях лишения его свободы в основном вследствие заключения под стражу.

Так, недопустимо рабство и работорговля, подневольное состояние, однако в странах, где в виде наказания применяются каторжные работы, указанное положение не является препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание.

Закрепляя свободу и личную неприкосновенность, положения Пакта предусматривают каждому необходимость ознакомления с причинами ареста и сообщается о предъявленном обвинении. Предусматривается срочная доставка арестованного или задержанного к судье или иному должностному лицу, осуществляющему согласно внутреннему закону судебную власть. Лишенному свободы принадлежит право разбирательства в суде с безотлагательным вынесением постановления по поводу законности его задержания, а также распоряжения об освобождении при установлении незаконности задержания с последующим правом потерпевшего на компенсацию. Здесь же требования гуманного режима содержания обвиняемых отвечающих их статусу согласно презумпции невиновности. Несовершеннолетние подлежат отделению от остальных обвиняемых или задержанных. Существенной целью заключения является исправление и социальное перевоспитание.

Статья 11 предусматривает недопустимость лишения свободы по основаниям невыполнения договорных обязательств. Истоки такого запрета связываются со

временами Средневековья, когда неисправимых должников заключали в долговые тюрьмы.

Статьи 12 и 13 относятся к вопросам передвижения, въездом в государство, выездом, передвижением по его территории, а также оснований высылки иностранцев.

Статьи 14 - 16 отражают равенство перед судами, право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным беспристрастным и независимым судом. Закрепляется презумпция невиновности; предусматривается ряд гарантий при рассмотрении предъявленного обвинения на основе полного равенства. Закреплено положение, касающееся процесса для несовершеннолетних с учетом их возраста с возможностью содействия перевоспитанию; право на пересмотр вынесенного приговора вышестоящей инстанцией; право на компенсацию вследствие судебной ошибки; недопустимость вторичного осуждения за одно и то же преступление, за которое лицо ранее осуждено или оправдано. Предусматривается запрет обратной силы уголовного наказания, право на признание правосубъектности.

В ст.ст. 17-22 закрепляются основные свободы, которые должны осуществляться без внешнего вмешательства (право на личную жизнь, свободу мысли, религии, мнений, запрет пропаганды войны, национальной и расовой неприязни, право на мирные собрания, свобода ассоциаций и пр.).

Статьи 23-24 отражают признание собой роли семьи, затрагиваются вопросы брака и прав детей. Ст. 25 Пакта закрепляет право на участие в политической жизни, которое связывается с правом реализации активного и пассивного избирательного права на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании, а также права принимать участие в ведении государственных дел и иметь равный доступ к государственной службе.

Следует заметить, что ряд указанных положений Пакта касается вопросов, которые регулируются также в Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Это право каждого человека на свободу ассоциаций, в том числе право на создание профсоюзов и вступление в них; равенство прав и обязанностей супругов, право ребенка «на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства».

Выше отмечалось особое значение статьи 26, в которой закрепляется право равенства перед законом и право на равную защиту закона при неприемлемости дискриминации по какому бы то ни было признаку. Комитет по правам человека толкует это положение в расширительном смысле, относя ко всем направлениям в сфере прав человека, а не только к положениям, закрепленным в Пакте. Любые льготы, которые может предоставить государство тому или иному лицу должны быть предоставлены при неприемлемости дискриминации. Установленные законодательством страны различия должны базироваться на объективных и разумных основаниях. Эти основания должны служить в качестве критериев, которые Комитет оценивает, определяя то, насколько таковые соответствуют создавшемуся положению.

Завершается часть третья статьи 27, гарантирующей религиозным, этническим, языковым меньшинствам право совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, религией, языком. Формально приведенное положение формулируется как право индивидуальное, однако по своей сути оно является групповым правом, защищающим отдельные совокупности людей.

В остальных частях Пакта определяется порядок учреждения Комитета по правам человека как органа по наблюдению за реализацией положений Пакта. В 4 части (ст.ст. 28-45) отражены положения о создании Комитета с определением его функций и процедуры. В пятой части Пакта (ст.ст. 46-47) предусматриваются защитные положения Устава ООН и в отношении неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

Статьи 48-53 включают в себя стандартные положения в отношении механизма присоединения к Пакту, уведомления, внесения поправок.

В целом, Международный пакт о гражданских и политических правах служил первым международно-правовым актом, который гарантировал личные и политические права человека и служил основой для принятия ряда других документов в области данной группы прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брискун К.А. О видах рекомендательных актов международных организаций и формах их влияния на национальное законодательство // Журнал российского права. – 2010. - № 8. – С. 111.

2. Тиунов О.И. Влияние международно-правовых норм на законодательство стран СНГ // Закон: стабильность и динамика: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1-23 июня 2006 г. / отв. Ред. Т.Я. Хабриева. – М., - 2007. – С. 16.
3. Тункин Г.И. Теория международного права. – М., - 2006. – С. 159.
4. Green J. F. The United Nations and Human Rights Washington, 1956. P. 40.
5. Official Records of the General Assembly. 10 Session. Annex. Agendaitem 28. PartII. Chap. VIII. P. 195-212
6. Права человека Гражданские и политические права: Комитет по правам человека Изложение фактов № 15 (Rev.1) // <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet15rev.1ru.pdf> (дата обращения 22.12.12)
7. Добрынин Н.М. Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства // Право и политика. – 2010. - № 5. С. 842.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И АНАЛИЗ ЕЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

В системе прав и свобод человека особое место занимают так называемые личные и политические права человека, которые признаны обеспечить человеку полноценное членство в обществе и государстве в целом. Данным правам и свободам человека посвящен ряд международно-правовых актов, которые гарантируют отдельные права и свободы, но особое место занимают Всеобщая декларация прав человека (1948г.) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.). Принимая во внимание то обстоятельство, что Декларация не имеет императивный характер для исполнения, то в первый ряд выходит упомянутый пакт. В данной статье попытаемся проанализировать первые попытки закрепления личных и политических прав человека в рамках именно данного Международного пакта о гражданских и личных правах. К гражданским правам, которые также называют личными, согласно Всеобщей декларации прав человека, относятся право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, Конституция, права человека, личные права человека, гражданские права человека, политические права человека, международные стандарты, человек, свобода.

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE ADOPTION OF THE INTERNATIONAL COVENANT ON CIVIL AND POLITICAL RIGHTS AND THE ANALYSIS OF THE MAIN PROVISIONS OF THE HUMAN RIGHTS

In the system of rights and freedoms special place is occupied by the so-called personal and political human rights recognized ensuring the full membership of the state and society in General. The data of human rights and freedoms subject of a number of international legal instruments which guarantee individual rights and freedoms, but the special place is occupied by the universal Declaration of human rights (1948) and the international Covenant on civil and political rights (1966). Taking into account the fact that the Declaration is mandatory for execution, in the first row goes mentioned Covenant. This article will try to analyze the first attempts to consolidate the personal and political rights in the framework of this International Covenant on civil and personal rights. Civil rights, which are also known as personal, according to the universal Declaration of human rights include the right to life, liberty and security

Key words: the Universal Declaration of Human Rights, the Constitution, human rights, individual rights, civil rights, political rights, international standards, people, freedom.

Сведения об авторе: Сафаров Б. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УСЛУГИ В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Д.Ш. Сангинов
Таджикский национальный университет

В современном гражданском законодательстве услуги выступают в качестве объектов гражданских права. С развитием рыночных отношений страны, возникновение целого ряда различных видов услуг, в которых граждане, юридические лица, а также государство испытывают потребности, стало объективной необходимостью. Несмотря на развитие правоотношений в гражданском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «услуги». Это не позволяет выработать единообразного понимания этой правовой категории в теории гражданского права и единообразного применения соответствующих норм гражданского законодательства в правоприменительной практике. В таких условиях является актуальным научное исследование понятия услуги и отграничение этого объекта гражданских прав от других схожих объектов. Для определения понятия услуги необходимо анализировать гражданское законодательство и мнение учёных по данному вопросу.

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан услуга как вид объекта гражданского права наряду с вещью, деньгами, в том числе иностранной валютой, ценными бумаги, работой, информацией, действием, результатом творческой интеллектуальной деятельности, фирменным наименованием, товарным знаком и иными

средствами индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество относится к имущественным благам и правам (имуществу)[1]. В ст.797 ГК РТ предусматривается, что «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу»[2]. В отдельных статьях части первой (ч.3 ст.1, ч.1 ст.118, ч.1 ст.128, ч.1 ст.135, ст.152, ч.2 ст.192, ст.428, ч.3 ст.456, ч.1 ст.458, ч.2 ст.458, ч.3 ст.458, ч.1 ст.461), части второй (ч.3 ст. 589, ч.1 ст.616, ч.2 ст.633, ч.1 ст.653 ч.1 ст.656, ч.4 ст.656 ч.1 ст.662, ч.1 ст.663, ст.670, ч.6 ст.721, ч.1 ст.743, ст.777, ст.797-803, ч.1 ст.821, ч.1 ст.843, ч.1 ст.844, ч.1-2 ст.844, ч.1-2 ст.875, ч.1 ст.877, ч.4 ст.886, ч.2 ст.913, ч.2 ст.958, ч.2 ст. 962, ст.963, ст.965, ч.2 ст.973, ст.1001, ч.2 ст.1108, ст.1111-1114, ч.2 ст.1120) и части третьей (ч.1 ст.1125, ст.1126 ч.2 ст.1152, ч.1 ст.1227) [3] Гражданского кодекса Республики Таджикистан используется слова услуга.

Анализ норм части первой, второй и третий ГК РТ является доказательством того, что в ГК РТ под услугой понимается «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, не имеющей вещественной формы».

Но понятие услуги, предусмотренное в Законе Республики Таджикистан "О государственных закупках товаров, работах и услуг», которое является составной частью гражданского законодательства, не соответствует нормам ГК РТ. Услуги в соответствие с данным Законом это «результаты интеллектуальной деятельности и работ, не связанных с изменением свойств материальных благ»[4]. В то же время нормы отдельных нормативно-правовых актов Республики Таджикистан регулирующие некоторые вопросы услуг противоречат ГК РТ. Например, нормы Законов Республики Таджикистан "Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги"[5]; "О торговле и бытовом обслуживании"[6]; "Об оценке соответствия"[7] и т.д.

Все эти противоречия в законодательстве являются обоснованием для того чтобы анализировать мнение учёных и совершенствовать гражданское законодательство о понятии услуги.

Акцент в определении услуги как экономической категории в дефиниции Я.Ф. Фархтдинова смещен в сторону услуги как потребительной стоимости: «это особая потребительная стоимость (благо), которая создается трудом вследствие присущего ему полезного характера и поддается учету, планомерному распределению, но реализуется не как товар, не может накапливаться и размещаться в хранилищах»[8]. По мнению Е.Г. Шабловой "Услуга - способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который связан с нематериальным результатом деятельности исполнителя, допускаемой действующим правопорядком, на возмездных началах"[9]. В понимании Ю.В. Никоноровой: «В гражданском праве услуги выступают в качестве объекта гражданско-правового регулирования и в качестве объекта гражданских прав. При этом объект обязательственного правоотношения может рассматриваться как благо, которое составляет непосредственный интерес для управомоченного субъекта и по поводу которого субъекты гражданского правоотношения осуществляют деятельность в процессе реализации субъективных гражданских прав и обязанностей»[10]. Е.А. Пучков предлагает следующее авторское определение: «Услуга представляет собой двухстороннюю деятельность, направленную на создание (достижение) и передачу заказчику для его личного использования желаемого и согласованного результата. Этот результат может быть как материальным, так и нематериальным»[11]. Л.В. Санниковой сделан вывод о том, что услуги как объект гражданско-правового регулирования представляют собой определенный вид общественных отношений, экономическая сущность которых заключается в осуществлении деятельности, направленной на удовлетворение потребностей участников имущественного оборота. Под «услугами» исследователем понимались действия услугодателя по сохранению или изменению состояния невещественных благ (неимущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемые в пользу услугополучателя[12]. Она же потом отмечает, что: «Услугами признаются действия услугодателя по сохранению или изменению состояния невещественных благ (имущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемых им в пользу услугополучателя»[13]. Н.А. Баринов указывает на то, что «услуга - это полезный эффект, возникающий в процессе производительного труда как целесообразной деятельности»[14]. Д.И. Степанов под «услугой» в гражданском праве понимает разновидность объектов гражданских правоотношений, которая выражается «в виде определенной правомерной операции, то есть в виде ряда целесообразных действий

исполнителя, либо в деятельности, являющейся объектом обязательства, имеющей нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат, либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующейся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребляемости, неформализованного качества»[15]. М.В Кротов отмечает, что «Услуга как категория гражданского права есть отражение (выражение) одного из элементов имущественного отношения. Понятием имущественных отношений охватываются отношения, которые складываются по поводу имущества»[16]. В исследовании О.М. Щуковской, посвященном регулированию деятельности по оказанию правовых услуг, предоставлено доктринальное определение услуги, оно следующее: «Услуга - это вид блага, служащий средством удовлетворения потребностей за счет осуществления деятельности (посредством совершения действий) одним субъектом, в полезных свойствах которой и состоит субъективный интерес другого субъекта и на которую у последнего возникает право требования»[17]. В.В. Кванина выделяет услуги в широком и узком смыслах: «Под услугой в широком смысле следует понимать любую деятельность, не имеющую овеществленного результата (поручение, хранение, комиссия, перевозка, медицинские, образовательные услуги и др.). А в узком смысле слова под услугой следует понимать деятельность, которая непосредственно направлена не на вещь, а на личность услугополучателя»[18]. Т.Э. Погудина отмечает, что «Услуга - это деятельность (действие) гражданина или юридического лица (исполнителя), направленная на удовлетворение потребностей других лиц, имеющая неовещественный, неотделимый от нее самой и личности исполнителя результат, который не может быть гарантирован»[19]. С.С. Алексеев отмечал, что услуги - это "не сама по себе деятельность, а определенный результат"[20]. Н.П. Индюков под услугой понимает потребительную стоимость в форме деятельности (положительный эффект), которая способна удовлетворить те или иные человеческие потребности. При этом положительный эффект неотделим от деятельности (таким образом из сферы услуг исключаются конкретно экономические отношения по выполнению работ в форме создания вещей). Услуги он подразделяет на две группы - материальные и нематериальные. Нематериальные услуги не принимают форму предметной реальности. Их действия направлены на самого субъекта, на создание удобств, для услугополучателя. Это услуги информационного характера (справочные службы), услуги юридического характера (комиссия, поручение), услуги, связанные с удовлетворением культурных потребностей. Действия материальных услуг непосредственно направлены на принадлежащий услугополучателю предмет, через который удовлетворяется потребность субъекта. При этом материальные услуги подразделяются на два вида: первому свойственно отсутствие вмешательства в вещественную субстанцию предмета (отношения по хранению, перевозке грузов и т. п.), услуги второго вида направлены на восстановление потребительских свойств имеющихся предметов (стирка белья, химчистка, различные виды ремонта)[21]. Наиболее распространено определение услуги как деятельности, не имеющей овеществленного результата. В частности, О.С. Иоффе указывал на то, что в договоре услуг идет речь "о деятельности таких видов, которые не получают или не обязательно должны получить воплощение в материализованном, а тем более в овеществленном результате"[22]. Е.П. Грушевая дает следующее определение: «Услуга - это экономическое отношение, но не по поводу результатов труда, а по поводу труда, как деятельности»[23]. А.И. Кочерга считает, что «По своей экономической природе услуга есть определенное общественное отношение, которое складывается по поводу полезного действия труда, потребляемого в качестве товара, вещи или деятельности и присвоения его результатов»[24]. Заслуживает внимания мнение А.В Кудряшова о том, что «.. многие ученые-цивилисты и юристы-практики делают вывод, что услуга представляет собой определенную деятельность, направленную на достижение нематериального результата. Признавая теоретическую значимость и практическую ценность этого мнения, полностью согласиться с данной общепризнанной позицией не могу, так как в этом понятии «услуги» объединены три самостоятельные правовые категории: деятельность, предшествующая оказанию услуги; деятельность, посредством которой оказывается услуга - собственно услуга; нематериальный результат услуги. Каждой перечисленной правовой категории соответствует отдельный этап правоотношения, имеющий правовую завершенность, и квалифицировать их как единое (причем, не комплексное) понятие означает «уход от истины». Поэтому необходимо выделить эти элементы правоотношения, возникающего в процессе оказания услуг. Итак, деятельность, предшествующая оказанию услуг

предполагает, по моему мнению, совокупность действий, которые необходимо совершить до оказания услуг, например, сформировать с помощью инвестиций материально-техническую базу, в том числе приобрести соответствующее оборудование, материалы, необходимые для оказания услуг; получить лицензию и т.п. Действия или деятельность, посредством которых оказывается услуга - объект правоотношения, определяется мною как согласованные действия или осуществление определенной деятельности обеих сторон правоотношения в целях получения желаемого нематериального результата, под которым (в свою очередь) следует понимать нематериальное благо»[25]. Н.В. Зайцевой дается авторское определение «услуги». «Услуга - это определенные действия или определенная деятельность, осуществляемая услугодателем добросовестно и разумно для достижения определенной достижимой цели, обозначенной услугополучателем, не создающая или создающая овеществленный результат, который не может в созданной форме и по содержанию являться самостоятельным предметом гражданско-правовых сделок и может использоваться третьими лицами только после его переработки или изменения функционального назначения»[26]. Л.Б. Ситдиковой предлагается авторская дефиниция «услуга», под которой следует понимать действия (деятельность) юридического лица или гражданина - услугодателя, направленные на достижение определенного нематериального результата, удовлетворяющие потребности нуждающихся в них субъектов - услугополучателей, имеющие самостоятельную имущественную ценность и потребляемые в процессе оказания услуги[27].

Анализ мнений учёных о понятии услуги показал, что в современной правовой литературе доминирует мнение, что под услугой следует понимать действия или деятельность, осуществляемые по заказу и не имеющие материального результата.

Таким образом, на наш взгляд, под услугой надо понимать «Совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности со стороны субъектов гражданских правоотношений, не имеющей вещественной формы». А также, для устранения противоречий в гражданском законодательстве предлагаем данное понятие предусмотреть в Законах Республики Таджикистан "Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги"; "О Государственных закупках товаров, работ и услуг"; "О торговле и бытовом обслуживании"; "Об оценке соответствия".

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (Часть первая)// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999г., №6, ст.153; 2001г.,№7, ст.508; 2002г., №4, ч.1. ст. 170; 2005., №3, ст.125; 2006г., №4, ст.193; 2007г., № 5ст.356; 2010г., №3. ст.156; 2010г., №12, ст.802.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. (Часть вторая)// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999г., №12, ст. 323; 2002г, №4, ч.1. ст. 170; 2006г, №4, ст. 193; .2009г., №12, ст.821 2010г,№7, ст.540.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 01.03.2005г. (Часть третья)// <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/08.01.2014g>.
4. Закон Республики Таджикистан от 3 марта 2006 года, №168 "О Государственных закупках товаров, работ и услуг">// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2006г, №3 ст 158.
5. Закон Республики Таджикистан от 27 декабря 1993 г., №891 "Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги">// Вед. ВС РТ 1994 год, № 1, ст. 22; АМОПТ 1997год, № 9, ст. 117.
6. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 943 "О торговле и бытовом обслуживании"// <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/08.01.2014g>.
7. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 759 "Об оценке соответствия"// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2011г., №7-8, ст. 613.
8. Фархтдинов Я.Ф. Правовое регулирование транспортно-экспедиционного обслуживания граждан. Казань. 1977. С. 8-9.
9. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2003. С.11.
10. Никонова Ю.В. Гражданско-правовое регулирование договора на туристическое обслуживание в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.8.
11. Пучков Е.А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.12.
12. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: Волтере Клувер, 2007. С. 16.
13. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в Российском гражданском праве. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С.9.
14. Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект): монография. Саратов, 2001. С.9.
15. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М., 2005. С. 217.

16. Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1989. С.26.
17. Шуковская О.М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, СПб., 2001. С.5.
18. Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. - Челябинск, 2002. С.31.
19. Погудина Т.Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.34.
20. Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 297.
21. Индюков Н.П. Услуга как объект гражданского правоотношения / В кн.: Проблемы права социалистической государственности и его социального управления. Свердловск, 1978. С.32-33.
22. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 419.
23. Грушевая Е.П. Обязательство по предоставлению услуг в хозяйственных отношениях // Сов. гос-во. 1982. №1. С. 82.
24. Кочерга А.И. Сфера обслуживания населения. М., 1979. С. 67.
25. Кудряшов А.В. Гражданско-правовые отношения в сфере образовательных услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.14-15.
26. Зайцева Н.В. Договор по оказанию медицинских услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 7-8.
27. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С.10-11.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УСЛУГИ В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В данной статье анализируется гражданское законодательство Республики Таджикистан и научные мнения о понятии услуги. На основе анализа предлагается авторское понятие услуги и способы устранения противоречий в гражданском законодательстве по данному вопросу.

Ключевые слова: услуга, действие, деятельность, гражданское законодательство, объект гражданского права, экономическая и юридическая категория.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SERVICES IN THE THEORY OF CIVIL RIGHTS

This paper analyzes the civil legislation of the Republic of Tajikistan and the scientific opinions on the concept of services. Based on analysis of the concept of copyright services offered and how to eliminate contradictions in the civil legislation on the subject.

Keywords: service, action, activity, civil law, to civil rights, economic and legal category.

Сведения об авторе: *Д.Ш. Сангинов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон: **918-78-75-06**

15 ЛЕТ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

У.А.Азизов

Таджикский национальный университет

Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г. пришел на смену законодательства 30 – 40-х годов и был в сравнении с ним, безусловно, прогрессивнее и демократичнее. Однако, и он был порожден административно - командной системой, и, естественно отмечен пороками тоталитаризма.

Прежнее уголовное законодательство основывалось на вере в могущество принуждения, репрессий, в то, что хозяйственные упущения можно устранить силой уголовного закона, а не проведением соответствующих экономических и социальных преобразований. Это нередко шло в ущерб подлинной юридической сути Уголовного кодекса как острого и необходимого инструмента борьбы с деяниями, представляющими реальную опасность для интересов общества и его граждан.

Правоприменительная практика постоянно ощущала нестабильность уголовного законодательства. Кодекс содержал некоторые так называемые "мертвые" нормы, которые применялись крайне редко.

Ученые - криминалисты и практические работники оценивали состояние действовавшего уголовного законодательства как неудовлетворительное[1]. Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 г. утратил характер систематизированного закона. В результате многочисленных изменений и дополнений, внесенных в разное время под влиянием меняющихся тенденций уголовной политики, соответствие между статьями Уголовного кодекса нарушалось.

К тому же преступность за последние 30 - 35 лет претерпела весьма существенные как количественные, так, и это особенно важно, качественные изменения, она приобрела

широко организованный характер. Число преступлений, имеющих организованный и организовано-корыстный характер, резко возросло.

Таким образом, важнейшей задачей политики в области борьбы с преступностью в Республике Таджикистан стало проведение коренной реформы уголовного законодательства, которая осуществлялась как путем внесения необходимых изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, так и путем разработки проектов и принятия нового Уголовного кодекса.

С целью приведения законодательства Республики Таджикистан в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан, 9 июня 1995г. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон дал распоряжение о создании рабочих групп.

В мае 1997г. рабочая группа, которая была создана по распоряжению Президента Республики Таджикистан, закончила работу над проектом Уголовного кодекса и 9 июня 1995г. представила для дачи заключения и принятия в Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 6 мая 1997г. Президиум Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял Постановление за № 1047, в соответствии с которым проекты Уголовного кодекса Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан "Об Уголовном кодексе Республики Таджикистан" и Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан "О введении в действие Уголовного кодекса Республики Таджикистан" были переданы для заключения Комитету Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности и другим комитетам Маджлиси Оли Республики Таджикистан[2].

Текст проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан был разослан в юридические учреждения и вузы, где активно обсуждался специалистами. Проект Уголовного кодекса обсуждался на нескольких научно-практических семинарах и конференциях с участием ученых, преподавателей вузов, практических работников, а также на сессиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Рабочая группа во время работы над проектом Уголовного кодекса совместно с Комитетом Маджлиси Оли по правопорядку, обороне и безопасности организовала несколько встреч с депутатами, работниками правоохранительных органов, преподавателями и студентами высших учебных заведений страны по вопросу усовершенствования Кодекса. В ходе встреч поступило много предложений, большинство из которых было учтено. Например, со стороны депутатов, поступило более 50 таких предложений, которые были учтены в проекте кодекса; со стороны Министерства внутренних дел, прокуратуры и судебных органов было сделано около 100 предложений. Много предложений сделали также ученые -правоведы. В общем плане было предложено около 200 изменений[3].

21-22 мая 1998г. состоялась девятая сессия Маджлиси Оли Республики Таджикистан первого созыва, на которой депутаты Маджлиси Оли обсудили проект Уголовного кодекса Республики Таджикистан, который был представлен Государственным советником Президента Республики Таджикистан Х.Х. Хомидовым и приняли его.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан действует с 1 сентября 1998г.*

Со времени введения в действие Уголовного кодекса Республики Таджикистан прошло около 15 лет. Оправдались ли надежды, связанные с его принятием? Как известно, на этот счет существуют неоднозначные оценки, и поступающие от специалистов (практиков и научных работников) предложения по поводу внесения в кодекс изменений и дополнений исчисляются уже десятками. Поэтому требуются взвешенная и объективная оценка действующего Уголовного кодекса и выявления в нем тех пробелов и недостатков, которые обусловлены определенными изменениями в социально-экономической, политической и нравственной сферах жизни общества. Для этого необходимо, в первую очередь, сопоставление целей и задач, ставившихся при его разработке и принятии, с реализацией их как в тексте Уголовного кодекса, так и в правоприменительной практике.

Кодекс действовал достаточное время и можно подвести итоги его эффективности и спрогнозировать направления дальнейшего совершенствования.

Как справедливо отмечает профессор Н. Ф. Кузнецова, эффективность определяется мерой достижения целей функционирования соответствующей системы.[4] Концепция создания нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан предполагала реализацию следующих целей: во-первых, модернизация прежнего Уголовного кодекса Таджикской ССР 1961г., адекватная существенно изменившимся социально-экономическим и

* Был принят на девятой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 21 мая 1998г.//Ахбори Маджлиси Оли Чумхурии Тоҷикистон. - 1998. - № 9. – Ст. 68 – 70.

политическим условиям Таджикистана и значительное повышение действенности уголовно-правовых средств борьбы с резко возросшей и ставшей значительно опаснее преступности; во-вторых, более последовательная реализация основных направлений уголовной политики, а именно сохранение суровой ответственности за тяжкие преступления, и либерализация ответственности за нетяжкие и совершенные впервые, углубление дифференциации ответственности за преступления по характеру и степени их общественной опасности и индивидуализация наказания; в-третьих, достижение полновесной криминологической обоснованности уголовно-правовой реформы; в-четвертых, достижение системности в криминализации и декриминализации деяния; в-пятых, неукоснительное соблюдение и кодификации преемственности таджикского уголовного законодательства как фактора его стабильности; наконец, в-седьмых, существенное совершенствование законодательной техники Кодекса.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. был модернизирован полностью. Можно с уверенностью сказать, что законодателю в значительной мере удалось реализовать задуманное в тексте нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Уголовно - правовая реформа в целом опиралась на криминологические показатели преступности, изменение ее структуры и динамики, на криминологический прогноз.

Безусловно, Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998г. представляет собой крупное достижение таджикской науки уголовного права и практики современного правотворчества и знаменует новый, демократический этап в развитии уголовного законодательства Таджикистана.

Однако, как известно, идеальных законов не существует, и в связи с развитием общественных отношений Уголовный кодекс требует своего дальнейшего совершенствования. После принятия Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998г., было, принято более 30 законов, которыми в Уголовный кодекс внесены десятки изменений и дополнений. Все они, несомненно, важны и нужны. Где-то надо было заполнить пробел, где-то более точно построить фразу, заменить неудачный термин, где-то расширить или сузить сферы криминализации, где-то усилить или облегчить уголовное наказание и т. д. Понятно, что работа законодателя в этом направлении будет продолжаться, но нужны и кардинальные меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Жизнь не стоит на месте, и она выявляет недостатки нового Уголовного кодекса, требующие устранения. Об этом свидетельствует принятие Закона Республики Таджикистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан" от 17 мая 2004г. Как уже отмечалось, названный закон внес 300 изменений, дополнений, произвел изъятия и различные корректировки, касающиеся большинства норм Общей части и почти всех статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан. По нашему мнению, это вовсе не означает, что все недостатки Уголовного кодекса Республики Таджикистан уже устранены.

Дальнейшие направления совершенствования уголовного законодательства, с нашей точки зрения, в частности, могут быть следующими:

Первое направление совершенствования уголовного законодательства – это совершенствование системы данного законодательства. Необходимо еще раз проанализировать расположение и структуру разделов и глав Уголовного кодекса. Месторасположение последних в общей системе кодекса вызывает сомнения.

Общая часть уголовного права всегда имела три раздела, а именно: уголовный закон, преступление и наказание. Особенная часть уголовного права также имеет трехэлементную структуру, включающую: преступления против личности, общества и государства[5].

Но времена меняются, и, естественно, изменяются Уголовные кодексы, а это четкая структуризация еще не отпечаталась в уголовном законодательстве. Например, трудно понять, зачем нужен в Общей части Уголовного кодекса отдельный раздел "Освобождение от уголовной ответственности и наказания" (Раздел 4). Ясно, что этот раздел должен являться составной частью раздела "Наказание" (Раздел 3) – в виде, скажем, единого подраздела или отдельных двух глав с названиями "Освобождение от уголовной ответственности" и "Освобождение от наказания".

То же самое можно сказать и относительно Особенной части Уголовного кодекса – применительно к главе "Преступления против мира и безопасности человечества". По нашему мнению, эта глава расположена не на своем месте. Ее поместили в конце Особенной части Уголовного кодекса (гл. 34 УК), а надо было бы ее поместить в начале.

То есть, ее целесообразно включить в состав первого раздела Особенной части Уголовного кодекса, именуемого "Преступления против личности". Здесь, как мы полагаем, не только не было бы какого - либо умаления значимости объекта общепланетарного масштаба - мира и безопасности человечества, но, напротив, значимость данного объекта было бы оценена еще более высоко (по сравнению с тем, как она оценена в действующем УК РТ). Эта проблема более обстоятельно, чем в каком-либо ином Уголовном кодексе стран СНГ, нашла свое правильное отражение в Уголовном кодексе Республики Беларусь. Разделом 6 "Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления" открывается Особенная часть кодекса, что и соответствует требованиям и положениям модельного Уголовного кодекса для государств - участников СНГ. Такая систематизация также полностью отвечает конституционным предписаниям и приоритету международного права над внутригосударственным[6]. Помещение аналогичного раздела на последнее место в Уголовном кодексе Республики Таджикистан не согласуется со ст. 10 Конституции Республики Таджикистан. Вопрос о месте главы о преступлениях против мира и безопасности человечества остается дискуссионным и в уголовных законодательствах других государств СНГ[7].

Преступления против мира и безопасности человечества в Уголовном кодексе Российской Федерации тоже помещены в последней главе, и считая такую систематизацию неправильной, некоторые российские ученые - криминалисты полагают, что указанные преступления, посягая на безопасность человечества, прежде всего, посягают на человека. Поэтому по объекту посягательства они должны быть в первом разделе (XII) Особенной части УК РФ. В некоторых развитых государствах эта проблема разрешена намного правильнее. К примеру, уголовное законодательство Франции: (Особенная часть ее Уголовного кодекса) начинается с Книги 2 "О преступлениях и проступках против человека", раздела 1 – "Преступления против человека", глава 1. "О геноциде", глава 2 "Об иных преступлениях против человечества", глава 3. "Общие положения". Далее расположены раздел 2, глава 1. "О посягательствах на жизнь человека", глава 2. "О посягательствах на физическую прикосновенность личности" и др[8]. Это та система уголовного законодательства, которая, по нашему мнению, наиболее полно отвечает целям защиты личности в современной Республике Таджикистан.

Второе направление совершенствования уголовного законодательства – модернизация (модификация) отдельных видов наказаний с тем, чтобы расширить диапазон их эффективного применения. Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что ряд новелл Уголовного кодекса, относящихся к проблемам наказания, следует признать вполне работающими. Это и нормы о назначении наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, назначении наказания за неоконченное преступление и совершенное в соучастии, и некоторые другие.

Вместе с тем определенные надежды на реализацию некоторых новелл принципиального характера, к сожалению, не оправдались. И на первое место в этом отношении следует поставить нормы Уголовного кодекса о таких новых видах наказания, как арест и ограничение свободы. В соответствии с Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан "О введении в действие Уголовного кодекса Республики Таджикистан" от 21 мая 1998г., нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан об этих видах наказания должны были введены в действие не позднее 1 января 2000г.[9]. Но Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 декабря 2000 г. этот срок был продлен до 1 января 2003г. Затем этот срок вновь был продлен до 1 января 2008г.[10]

Закон Республики Таджикистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан" от 17 мая 2004г. исключил из числа наказаний арест. По нашему мнению, исключение этого вида наказания является поспешным. В связи с этим, мы считаем своевременным восстановить санкцию арест в Уголовном кодексе Республики Таджикистан. Учитывая, что республиканские правоохранительные органы приобретают опыт в борьбе с экономическими преступлениями, необходимо поставить вопрос о том, чтобы часть средств, поступающих в бюджет от этой деятельности, направлялась на реализацию восстановленной нормы Уголовного кодекса, в частности на строительство арестных домов. Если сегодня мы не можем построить арестные дома, то надо провести эксперимент по опробованию иной формы исполнения соответствующей меры наказания, – например, в форме "домашнего ареста" (с запретом выезда из соответствующего города, района, поселка и т.д.).

Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. дополнил Уголовный кодекс новым видом наказания - обязательными работами. Ограничение свободы и обязательные работы тоже можно исполнять без дополнительных затрат. Например, в виде выполнения трудовых обязанностей по своему усмотрению, в свободное от работы или учебы время, с последующим предоставлением справок о том, что соответствующие обязанности выполнены в полном объеме.

Другой проблемой является реализация уголовно-правовых штрафных санкций. Во время принятия Уголовного кодекса предполагалось, что они будут определенной альтернативой наказаниям, связанным с лишением свободы (по преступлениям небольшой тяжести и средней тяжести). Однако при общей тенденции к росту наказания в виде штрафа принципиальных изменений в этом плане не произошло. Основным препятствием для исполнения штрафных санкций является установленный в Уголовном кодексе минимальный размер штрафа - сто минимальных размеров заработной платы, что более чем в десять раз превышает средний уровень доходов населения. Исполнить данный вид наказания в отношении значительной части населения просто нереально. Вот тот случай, когда повышение эффективности наказания требует снижения его жесткости (снижения минимального размера штрафа). Имея в виду это обстоятельство, мы считаем целесообразным, определить выплату штрафа в рассрочку в течение нескольких месяцев и даже нескольких лет.

Проблема эффективного исполнения лишения свободы упирается в переполненность исправительных учреждений. При этом известно, что финансирование этих учреждений осуществляется крайне неудовлетворительно, и каких-либо изменений в этом направлении к лучшему, ввиду общей неблагоприятной экономической ситуации, в ближайшее время не предвидится. В связи с этим, неумолимо встает вопрос о необходимости существенной корректировки политики назначения наказания в направлении его смягчения в отношении лиц, совершающих преступления небольшой или средней тяжести.

Третье направление совершенствования уголовного законодательства - это восполнение имеющихся пробелов. Законом Республики Таджикистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан" от 17 мая 2004г. в Уголовный кодекс Республики Таджикистан была введена ст. 179¹, предусматривающая уголовное преследование за "вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие в их совершении".

Дополнение Уголовного кодекса ст. 179¹ является своевременным, поскольку данный вид преступления стал актуальным не только на территории республик бывшего СССР, но и во всем мире, и является угрозой для всего человечества.

Это связано с тем, что в современной тенденции развития преступности терроризм приобрел организованный и международный характер. Дополнение этой статьи в определенной степени устраняет настоящий пробел в национальных уголовных законодательствах.

При этом мы считаем, что целесообразно будет также дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан самостоятельной статьей 179² примерно следующего содержания:

"Статья 179². Угроза совершения терроризма.

1. Угроза совершения терроризма, -наказывается штрафом в размере от пятисот до двух тысяч минимальных размеров заработной платы или лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, сопряженное с угрозой применения оружия массового поражения или радиоактивных материалов, или совершение действий, способных повлечь экологическую катастрофу, причинение вреда здоровью или жизни значительному числу людей, либо неоднократно, либо группой лиц по предварительному сговору, - наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет".

Целесообразность этого предложения подтверждается тем, что ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусматривает одинаковое наказание как за уже совершенный акт терроризма, который действительно нанес определенный ущерб личности, обществу и государству, так и за угрозу совершения таких действий, которые еще не совершены и неизвестно, будут ли совершены или нет. В силу сказанного, мы считаем, что наказание за угрозу совершения терроризма надо предусмотреть в отдельной статье Уголовного кодекса.

Также, по нашему мнению, будет своевременным дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан ст. 179³ примерно следующего содержания:

"Статья 179³. Распространение информации, содержащей указания на совершение терроризма и иных преступлений

1. Распространение материалов в печатных изданиях, средствах массовой информации, публичных выступлениях, которые могут служить руководством (пособием, инструкцией) к совершению терроризма или иных преступлений, - наказывается штрафом в размере от пятисот до полутора тысяч минимальных размеров заработной платы или лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же действия, сопровождающиеся призывами к совершению терроризма или иных преступлений предлагаемыми способами, – наказываются штрафом в размере от тысячи до двух тысяч минимальных размеров заработной платы или лишением свободы на срок от двух до пяти лет".

Сегодня реальная угроза миру исходит от преступности как национальной, которая принимает все более организованные формы, так и от транснациональной.

На этом основании главу о преступлениях против мира и безопасности человечества можно дополнить нормой предусматривающей уголовное преследование за международный терроризм. Вообще развитие норм о международных преступлениях в национальном уголовном законодательстве должно стать серьезным противодействием процессу глобализации преступности.

Сегодня многие ученые ставят вопрос о кодификации норм международного уголовного права, т.е. о создании Международного Уголовного кодекса с Общей и Особой частями [11]. Данное предложение заслуживает самого серьезного внимания и одобрения, т.к. Международный Уголовный кодекс может стать образцом, моделью для национальных уголовно-правовых кодификаций.

Четвертое направление совершенствования уголовного законодательства – это декриминализация определенных видов преступлений небольшой тяжести. Наиболее ощутимую пользу в этом направлении можно, по нашему мнению, ожидать от законодательного повышения максимального предела административно-наказуемого мелкого хищения чужого имущества (хотя бы в два-три раза). Последнее ведет к декриминализации преступлений, предусмотренных в ч. 1. ст. 244 (кража), ч. 1. ст. 245 (присвоение или растрата), ч. 1. ст. 247 (мошенничество) Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Разумеется, что этим не исчерпываются резервы возможной декриминализации (на наш взгляд, можно вести речь о декриминализации деяний, предусмотренных, например, ч. 1.ст.252 "Угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения", ч. 1.ст.253 "Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием" также с переводом их в административные проступки).

Можно надеяться, что Уголовный кодекс Республики Таджикистан после внесения таких изменений и дополнений станет намного эффективнее, тем более, если будет приведен в соответствие с современным состоянием преступности и реальной жизни.

Принятие нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан положило начало реформе уголовного законодательства, для реального осуществления которой требуется решить еще немало проблем. При этом еще раз отметим, что Уголовный кодекс, принимаемый во время проведения реформ, объективно не способен быть стабильным. Реформирование общества – процесс длительный, который неизбежно и изначально предполагает дальнейшее совершенствование Уголовного кодекса и внесение в него изменений и дополнений.

Во время разработки и принятия Уголовного кодекса 1998г. высказывались также предложения разработать проект так, чтобы он действовал долговечно и не спешить с его принятием. Но Уголовный кодекс, принимаемый во время проведения реформ, объективно не способен быть стабильным. Реформирование общества – процесс длительный, и он неизбежно и изначально предполагает дальнейшее совершенствование Уголовного кодекса и внесение в него изменений и дополнений. Противоречия между стабильностью и динамизмом уголовного закона (особенно в этот период) в принципе полностью ликвидировать невозможно.

Таким образом, как было отмечено Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998г. действовал 15 лет, и в него было внесено значительное число существенных изменений и дополнений, отражающих происходящие в стране преобразования. По нашим подсчетам, с 1998г. до настоящего времени в Кодекс было внесено более 400

изменений, дополнений, изъятий и различных корректировок. Примерно две трети статей Кодекса подверглось существенной реконструкции.

Широкая практика внесения поправок в Уголовный кодекс привела к тому, что уголовное законодательство республики оказалось не только во многом измененным, в известном смысле перегруженным, противоречивым, но и лишилось системности.

Даже при беглом сравнении можно заметить существенное различие первоначального содержания Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998г. с действующим его содержанием. Внесение в Кодекс большого количества изменений качественно преобразовало его содержание. Но все же оставались нерешенными вопросы концептуального плана, в том числе вопросы систематизации статей Уголовного кодекса, обновления их содержания, законодательной техники, что потребует существенной реконструкции норм уголовного законодательства и приведения его в соответствие с новыми потребностями борьбы с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солиев К.Х. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков. – С. 74-78.
2. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 1997. - № 1/8.
3. Садои мардум. -1998.- 30 май.
4. Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2003 № 1. - С. 3 -18.
5. Якубов А.Е. Некоторые проблемы Общей части УК РФ//Государство и право на рубеже веков. – Москва, 2001. - С. 168 -171.
6. Кузнецова Н.Ф. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь//Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11: Право. - 2000. - № 3. - С. 3-15.
7. Борзенков Г.Н. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства в 21 веке (Опыт сравнительно-временного анализа)//Уголовное право в 21 веке. - М., 2002. - С. 110-114.
8. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран. - М., - 2003. - С. 225-226.
9. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон? - 1998? - № 9? - Ст? 70?
10. Там же. - 2003. - № 5. - Ст. 292.
11. Наумов А.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем//Уголовное право в 21 веке. - М., 2002. - С. 18-23; Об этом также см.: Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Указ. раб. - С. 280-281.

15 ЛЕТ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Уголовный кодекс Республики Таджикистан был принят 21 мая 1998 года и стал основанием для реформы уголовного законодательства. Можно заметить существенное различие первоначального содержания Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998г. с действующим его содержанием. Внесение в Кодекс большого количества изменений качественно преобразовало его содержание. Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998г. действовал 15 лет, и в него было внесено значительное число существенных изменений и дополнений, отражающих происходящие в стране преобразования и безусловно, он представляет собой крупное достижение таджикской науки уголовного права.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, становление и развитие уголовного законодательства, проблемы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

15 YEARS OF CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: HISTORY OF ESTABLISHMENT AND THE PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT

Criminal code of the Republic of Tajikistan was adopted on the 21st of may 1998 and became a ground for reforms of criminal legislation. The present code in comparison with Criminal code of Tajik SSR that adopted in 1961 is very developed Criminal code of RT has the tendencies of state independence, according to socio-economic demands and tajik national state, protection of important values and social, national resources, supremacy of law and 15 years of Criminal Code and amendments it is necessary for improving legislation: the structure of Criminal code, the forms of separate punishment and its effectiveness.

Key words: Criminal code, establishment and development of criminal legislation, problems of further improving legislation.

Сведения об авторе: *Азизов У.А.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ ОТ УКЛОНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ш. Н. Саидов

Таджикский национальный университет

К проблеме разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 289 и 291 Уголовного кодекса РТ, (далее - УК РТ) на сегодняшний день не уделено значительного внимания ученых и правоприменительных практиков. Так как данные нормы относятся к преступлениям совершаемым в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля.

В соответствии с ч. 1. ст. 289 УК РТ-контрабандой признается перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Таджикистан товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

А в соответствии со ст. 291 УК РТ уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершение данного деяния в крупном размере. Как принято, для разграничения одного преступления от другого следует их разграничить по объекту, объективным и субъективным признакам, а также субъекту преступления.

Объект контрабанды - общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности.[1] Объект уклонения от уплаты таможенных платежей - общественные экономические отношения, основанные на принципе добропорядочности субъектов экономической деятельности.[2]

Из вышеизложенного в опасность контрабанды заключается в том что, государства не получает доходов в бюджет от ввоза и вывоза товара; нарушаются многие таможенные нормы.

Во втором случае при уклонении согласно ст. 45 Конституции РТ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, а также многочисленные нормы Таможенного кодекса РТ; причинение имущественного ущерба государству.

В обоих случаях в казну государства не поступают определенные денежные суммы от таможенных сборов, и в конечном итоге оно подрывает экономическую безопасность государства.

Объективная сторона контрабанды включает обманное использование документов (недекларирование или недостоверное декларирование) на стадии декларирования как создание возможности незаконно переместить товары и иные предметы по ч. 1 ст. 289 УК через границу РТ.

Что понимается под термином недекларирование, недостоверное декларирование;

1. В соответствии с требованиями ст. 168 ТК РФ товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу, подлежат декларированию таможенным органом государства. Декларирование производится путем заявления по установленной форме (письменной, устной, путем электронной передачи данных или иной) точных сведений о товарах и транспортных средствах, об их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей.

Таким образом, если лицом не были заявлены необходимые для таможенных целей сведения о перемещаемых товарах (предметах) то это может выступать как факт недекларирования способом совершения контрабанды.

2. Недостоверное декларирование товаров и предметов, перемещаемых через таможенную границу, заключается в заявлении в таможенной декларации либо в документе другой установленной формы декларирования недостоверных сведений о наименовании, количестве, таможенной стоимости, стране происхождения товаров и (или) транспортных средств, об их таможенном режиме либо других сведений, необходимых для принятия о выпуске (об условном выпуске) товаров и (или) транспортных средств, помещении их под избранный таможенный режим или влияющих на взимание таможенных платежей.

Таким образом, если лицом был использован именно этот способ противоправного перемещения товаров или других предметов через таможенную границу, необходимо

установить, что при ее пересечении предметами контрабанды было проведено декларирование по установленной форме, и что в процессе этого декларирования были заявлены недостоверные сведения о них, необходимые для таможенных целей.

Исследования показывают, что недекларирование и недостоверное декларирование являются самыми распространенными из предусмотренных диспозициями ч. 1. ст. 289 УК РТ способами совершения контрабанды. Данные способы противоправного перемещения товаров, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу могут применяться контрабандистами каждый самостоятельно, либо в комплексе друг с другом, а также помимо, сокрытием от таможенного контроля, обманным использованием документов и средств идентификации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 291 УК РТ, заключается в уклонении от уплаты таможенных платежей в крупном размере независимо от способа уклонения.

Способы такого уклонения могут быть различными. Так, в уголовно-правовой литературе выделяются следующие виды уклонения:

1. Неуплата таможенных платежей таможенному органу в порядке, размерах и в сроки, определяемые законодательством Республики Таджикистан или таможенными органами Таджикистана в пределах полномочий, предусмотренных законодательством, если такая неуплата произошла без уважительной причины;

2. Заявление в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений о таможенном режиме, таможенной стоимости либо стране происхождения товаров и транспортных средств или заявление иных недостоверных сведений, дающих основания для освобождения от таможенных платежей или занижения их размера;

3. Предоставление таможенному органу документов, содержащих недостоверные сведения, дающие право на возврат уплаченных таможенных платежей. Получение выплат и иных возмещений или их невыполнение либо возвращение не в полном объеме без надлежащих оснований;

4. Предоставление таможенным органам подложных финансовых документов, подтверждающих факт уплаты либо являющихся обеспечением уплаты таможенных платежей[3];

5. Заявление таможенным органом иных ложных сведений, повлекших за собой неуплату таможенных платежей[4].

Из вышеизложенного следует определить, что обманное использование документов на стадии декларирования выступает как способ совершения контрабанды (недекларирование, недостоверное декларирование). Этот способ указан в диспозиции ч.1 ст. 289 УК РТ и имеет принципиальное значение для квалификации преступления, то время как в уклонении от уплаты таможенных платежей все действия по поводу декларирования товаров осуществляются законным путем все зависит от того, что обеспечение возможности не платить таможенные платежи или платить их в меньшем размере путем заявления неверных сведений о таможенном режиме, таможенной стоимости и т.д.

Субъективная сторона контрабанды совершается с прямым умыслом. Контрабанда относится к составам, в которых лишь вина является обязательным признаком субъективной стороны. При умышленном совершении контрабанды виновный осознает не только общественную опасность своего деяния, но и фактические обстоятельства, характеризующие криминогенную ситуацию. В поле осознания преступника входят характеристики предмета контрабанды, особенности таможенного режима, используемого (применяемого) в конкретном случае, порядок юридически значимых действий (процедур), которые необходимо совершать в целях перемещения интересующего предмета через границу и т.п.

Субъективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей совершается с прямым умыслом, который выражается в осознании лицом того обстоятельства, что оно незаконно уклоняется от уплаты таможенных платежей в крупном размере, которые оно обязано уплатить, предвидит наступление общественно-опасных последствий (ущерб государству) и желает этого. Мотив, как правило, имеет корыстную направленность.

Субъектом контрабанды выступает физическое вменяемое лицо достигшее 16-летнего возраста, а субъект уклонения от уплаты таможенных платежей физическое вменяемое лицо 16-летнего возраста и лицо, обязанное уплатить таможенные платежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. / Н. А. Лопашенко. -М., 2006. -С. 508
2. Там же. -С.. 571
3. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. / А. В. Наумов. - «Волтерс Клувер», 2005.
4. Михайлов В. И. Таможенные преступления. / В. И. Михайлов, А. В. Федеров. СПб., 1999. -С. 111.

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ ОТ УКЛОНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором рассматриваются некоторые критерии разграничения контрабанды от уклонения таможенных платежей по уголовному законодательству Республики Таджикистан. В соответствии с частью 1. статьи 289 Уголовного кодекса Республики Таджикистан - контрабандой признается перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Таджикистан товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Ключевые слова: проблема разграничения составов преступлений, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, преступления, совершаемые в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля, таможенные платежи.

SOME CRITERIA FOR DIFFERENTIATION OF SMUGGLING FROM THE EVASION OF CUSTOMS PAYMENTS UNDER THE CRIMINAL LAW REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author considers the some criteria for differentiation of smuggling from the evasion of customs payments under the criminal law of the Republic of Tajikistan. In accordance with part 1. article 289 of the Criminal code of the Republic of Tajikistan - smuggling recognizes the movement on a large scale through the customs border of the Republic of Tajikistan, goods or other items, except as specified in part two of this article committed in addition to or with concealment from customs control or with the fraudulent use of documents or means of customs identification, or associated with neдекларированием or inaccurate Declaration.

Key words: the problem of the delimitation of the offences, the criminal code, offences committed in the field of foreign economic activity and customs control, customs payments.

Сведения об авторе: *Ш. Н. Саидов* – кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Таджикского национального университета, докторант МГЛУ. Телефон: **98-802-10-00**

РАЗВИТИЕ НОРМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ГРАЖДАНСКУЮ ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Н. Н. Фозилов

Таджикский национальный университет

Для того чтобы физическое лицо могло быть субъектом правоотношения, оно должно обладать правоспособностью и дееспособностью[1]. Дееспособность – это реальная способность (возможность) субъекта права своими активными правомерными действиями реализовать в соответствующих правоотношениях свою правоспособность, приобретать и осуществлять свои субъективные права, создавать для себя и исполнять свои субъективные юридические обязанности[2]. Что касается гражданского процесса, то для того чтобы быть субъектом гражданского процесса недостаточно обладать возможностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности (гражданская процессуальная правоспособность). Надо ещё иметь возможность своими действиями приобрести гражданские процессуальные права и исполнять гражданские процессуальные обязанности (гражданская процессуальная дееспособность).

Прежде всего, следует отметить, что организации приобретают как гражданскую процессуальную правоспособность, так и гражданскую процессуальную дееспособность одновременно, т.е. с момента приобретения ими статуса юридического лица. Указанное положение обуславливает отсутствие различий между гражданской процессуальной правоспособностью и гражданской процессуальной дееспособностью организаций. В связи с этим гражданская процессуальная дееспособность организаций специально не освещается.

Способность иметь и способность осуществлять права и обязанности не совпадают по времени возникновения лишь у таких лиц, участвующих в деле как граждане – физические лица. Это объясняется тем, что самостоятельное осуществление прав и обязанностей своими действиями зависит от уровня психического развития, способности извлекать волю, понимать значение своих действий и их последствий, а также возраста

гражданина. Отсюда момент осуществления прав и обязанностей своими действиями (гражданская процессуальная дееспособность), как правило, связывается с достижением совершеннолетия. Поэтому в этой части работы остановимся именно на исследовании гражданской процессуальной дееспособности граждан, могущих выступить в качестве лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов.

Вначале рассмотрим определение понятия гражданской процессуальной дееспособности. Одни авторы считают, что гражданская процессуальная дееспособность является способностью осуществлять в суде гражданские процессуальные права[3]. Другие констатируют, что гражданская процессуальная дееспособность есть предоставленная законом субъекту гражданского процессуального правоотношения способность личными действиями в пределах закона осуществить гражданские процессуальные права и исполнять возложенные на него процессуальные обязанности[4]. Третьи приходят к заключению, что гражданская процессуальная дееспособность – это способность лично осуществлять свои права в суде и поручать ведение дела представителю[5].

Во всех вышеупомянутых определениях понятия гражданской процессуальной дееспособности, на наш взгляд, допущены недостатки. Дело в том, что в соответствии с правовыми реалиями понятие гражданской процессуальной дееспособности объединяет три следующих существенных элемента: во – первых, предусмотренную законом способность лица своими личными действиями осуществлять гражданские процессуальные права; во – вторых, предусмотренную законом способность лица своими личными действиями осуществлять гражданские процессуальные обязанности; в – третьих, предусмотренную законом способность лица поручать ведение дела в суде представителю. Объединяя данные элементы можно дать следующее определение понятия гражданской процессуальной дееспособности. Гражданская процессуальная дееспособность – это предусмотренная законом способность лица своими личными действиями осуществлять гражданские процессуальные права и обязанности, а также поручать ведение дела в суде представителю.

На основании указанного определения можно сформулировать определение понятия лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов. Таким образом, гражданская процессуальная дееспособность лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов – это предусмотренная законом способность данных лиц своими личными действиями осуществлять гражданские процессуальные права и обязанности, а также поручать ведение дела в суде представителю.

Следует отметить, что Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан 1963 года[6] учитывал только два элемента понятия гражданской процессуальной дееспособности. Так, в ст. 99 ГПК РТ 1963 года говорилось, что способность осуществлять свои права в суде и поручать ведение дела представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит гражданам, достигшим совершеннолетия, и юридическим лицам. Что касается положения нового Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан[7], определяющего гражданскую процессуальную дееспособность (ст.39), то оно более совершенно, так как учитывает все три существенных элемента понятия гражданской процессуальной дееспособности.

Анализ гражданского процессуального закона (ГПК РТ 1963 года и ГПК РТ 2007 года) показывает, что в зависимости от условий возникновения и объема содержания можно выделить гражданскую процессуальную дееспособность четырех категорий граждан, могущих выступить в качестве лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов.

Первая категория. Граждане, достигшие совершеннолетия, т.е. восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 99 ГПК РТ 1963 года, ч. 1 ст. 39 нового ГПК РТ), а также несовершеннолетний с момента вступления в брак или признания его полностью дееспособным (эмансипированным (ч. 2 ст. 39 нового ГПК РТ)). Положение ч. 2 ст. 39 ГПК РТ о способности несовершеннолетнего лично осуществлять гражданские процессуальные права и выполнять гражданские процессуальные обязанности обусловлено содержанием ч. 2 ст. 22 и ч.1 ст. 28 Гражданского кодекса Республики Таджикистан[8], т.е. расширение дееспособности в материальном праве способствовало расширению гражданской процессуальной дееспособности. Данные лица имеют полную гражданскую процессуальную дееспособность, т. е. обладают всеми тремя элементами гражданской процессуальной дееспособности. Однако ч. 2 ст. 39 нового ГПК РТ исходит из наличия у несовершеннолетнего, вступившего в брак или признанного полностью

дееспособным (эмансипированным), только двух элементов гражданской процессуальной дееспособности, что принципиально не верно. В связи с этим предлагаем ч.2 ст.39 нового ГПК РТ после слова «обязанности» дополнить словами «а также поручать ведение дела представителю» и далее по тексту.

Вторая категория. Несовершеннолетние граждане в возрасте от 15 до 18 лет (ч. 3 ст. 99 ГПК РТ 1963 года) и несовершеннолетние граждане от 14 до 18 лет (ч. 4 ст. 39 нового ГПК РТ), которые имели и имеют полную гражданскую процессуальную дееспособность по отдельным категориям гражданских дел. Сначала рассмотрим формулировку ч. 3 ст. 39 ГПК РТ 1963 года. В ней говорилось, что по делам, возникающим из трудовых и колхозных правоотношений и из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком, граждане, не достигшие совершеннолетия, имеют право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Между тем данная норма не учитывала некоторые положения норм материальных отраслей права. Так, ст. 446 Гражданского кодекса Республики Таджикистан 1963 года[9] предусматривала, что несовершеннолетние в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет несут ответственность за причиненный ими вред. Вплоть до принятия ГПК РТ 2007 года вышеупомянутой нормой не были учтены положения ст. 12 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях 1985 года[10], гласившая, что к административной ответственности привлекается физическое лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения шестнадцати лет, ст. 27 нового ГК РТ закрепившего гражданскую дееспособность несовершеннолетних, достигших четырнадцатилетнего возраста, ч.1 ст. 27 нового Трудового кодекса Республики Таджикистан [11], в соответствии которой учащиеся, достигшие 14 лет могут заключить трудовые договоры (контракты).

Во всех вышеназванных случаях несовершеннолетний гражданин, являясь участником материального правоотношения, личными действиями мог и может реализовать субъективные материальные права и обязанности. Следовательно, он должен обладать способностью своими действиями осуществлять защиту своего нарушенного или оспоренного субъективного права. Поэтому новый ГПК РТ учитывая модификацию норм материального права, регулирующих вопросы материальной дееспособности установил следующее предписание: в случаях, предусмотренных законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет лично защищают в суде свои права, свободы и охраняемые законом интересы. В этих случаях законные представители могут быть привлечены для участия в деле по усмотрению суда (ч. 4 ст. 39 нового ГПК РТ).

Следует отметить, что в юридической литературе некоторыми авторами вышеперечисленные случаи обладания несовершеннолетними по отдельным категориям дел гражданской процессуальной дееспособностью признавались и признаются ограниченной или частичной гражданской процессуальной дееспособностью[12]. Положение данных субъектов, на наш взгляд, идентично положению совершеннолетних лиц в аналогичных ситуациях. Поэтому нельзя говорить о каких-то ограничениях в гражданской процессуальной дееспособности в упомянутых случаях.

Думается, что отнесение случаев самостоятельного участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве к видам ограниченной (частичной) гражданской процессуальной дееспособности равнозначно признанию существования ограничений в правовом положении упомянутых лиц, а всякие ограничения в правах сторон и третьих лиц независимо от того, являются ли им совершеннолетнее или несовершеннолетнее лицо непременно может привести к вынесению незаконного и необоснованного судебного решения. Следовательно, необходимо признать гражданскую процессуальную дееспособность лиц от 15 (14) до 18 лет (ч. 4 ст. 99 ГПК 1963 года, ч. 4 ст. 39 ГПК 2007 года) в качестве разновидности полной гражданской процессуальной дееспособности.

Третья категория. Несовершеннолетние граждане в возрасте от 15 до 18 лет (ч. 3 ст. 99 ГПК РТ 1963 года) и несовершеннолетние граждане от 14 до 18 лет (ч. 3 ст. 39 нового ГПК РТ). Их права, свободы и законные интересы в суде защищают законные представители. Суд обязан привлекать для участия в таких делах самих несовершеннолетних граждан. ГК РТ 1963 года (ст.13) и ГПК РТ 1963 (ч. 3 ст. 99) приравнивали к указанным несовершеннолетним граждан признанных судом ограниченно дееспособными. Однако новый ГПК РТ не учитывает предписание, изложенное в ч.1 ст. 31 нового ГК РТ, которое определяет правовой статус граждан ограниченных в

дееспособности. В связи с этим предлагаем ч. 3 ст. 39 нового ГПК РТ после слова «лет» дополнить словами «а также граждан, ограниченных в дееспособности» и далее по тексту.

Таким образом, лица, указанные в ч. 3 ст. 39 нового ГПК РТ могут лично совершать ряд процессуальных действий (например, представлять доказательства, давать объяснения, заявлять ходатайства), но без согласия законных представителей не могут совершать процессуальные действия распорядительного характера (например, отказаться от иска, признать иск, заключить мировое соглашение) и подать частную, кассационную или надзорную жалобы. Следовательно, можно сделать вывод, что несовершеннолетние граждане от 14 до 18 лет и граждане, ограниченные в дееспособности, в случаях указанных ч. 3 ст. 39 нового ГПК РТ имеют усеченную гражданскую процессуальную дееспособность.

Предъявление искового заявления недееспособным лицом, как нарушение условия права на предъявление иска, было основанием к отказу в принятии искового заявления (п. 8 ч. 2 ст. 136 ГПК РТ 1963 года), а в соответствии абзацем вторым ч. 1 ст. 138 ГПК РТ является основанием возвращения искового заявления. Если этот факт обнаруживается после возбуждения гражданского дела, т. е. принятия судом искового заявления, то он, как по ГПК РТ 1963 года (п. 2 ст. 231), так и по новому ГПК РТ (абзац 1 ст. 227 ГПК РТ) является основанием оставления искового заявления без рассмотрения. В целях обеспечения своевременной защиты прав и законных интересов недееспособных, на наш взгляд, при обнаружении судом поданного ими искового заявления, после возбуждения гражданского дела должно применяться правило, предусмотренное ч. 3 ст. 228 нового ГПК РТ. В связи с этим, предлагаем следующую редакцию ч. 3 ст. 228 нового ГПК РТ: «суд по ходатайству истца или ответчика вправе отменить свое определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в абзацах первом и пятом статьи 227 настоящего Кодекса, если истец и ответчик представят суду доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможности сообщения о них или недееспособное лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет представить в суд письменное согласие своего законного представителя о его согласии вступить в дело».

Четвертая категория. Несовершеннолетние граждане в возрасте до 15 лет, а также граждане, признанные недееспособными (ч. 2 ст. 99 ГПК РТ 1963 года). В соответствии со ст. 29 нового ГК РТ несовершеннолетние в возрасте до 14 лет имеют определенный законом объем дееспособности. Что касается ч. 5 ст. 39 нового ГПК РТ, то в ней не указывается вышеупомянутый возраст этих несовершеннолетних.

В соответствии с ч. 5 ст. 39 нового ГПК РТ права, свободы и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, а также граждан, признанных недееспособными, защищают в процессе их законные представители. Из данного правила есть исключения: дело в том, что в некоторых случаях предусмотренных законом суд обязан привлечь несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет для участия в деле. Так, согласно ст. 278 нового ГПК РТ суд рассматривает заявление об усыновлении с участием ребенка достигшего возраста от 10 до 14 лет. В соответствии с ч. 4 ст. 72 Семейного кодекса Республики Таджикистан[13] восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего десятилетнего возраста, возможно только с учетом его мнения. Получается, что вопреки мнению некоторых авторов, считающих несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет полностью недееспособными в гражданском процессе[14], последние лично могут совершать ряд процессуальных действий, т. е. имеют локальную гражданскую процессуальную дееспособность.

Кроме этого, следует отметить, что в ч. 5 ст. 39 ГПК РТ, предусматривающей перечень законных представителей, ошибочно включены попечители. Ведь согласно ст. 34 нового ГК РТ попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности. Соответственно попечители являются законными представителями данных лиц. Что касается опеки, то она согласно ст. 33 нового ГК РТ устанавливается над малолетними и гражданами, признанными недееспособными. Отсюда законными представителями несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, а также граждан, признанных судом недееспособными могут быть не попечители, а опекуны. С учетом этого и вышеприведенных недостатков предлагаем внести следующие изменения и дополнения в ч. 5 ст. 39 ГПК РТ. Во – первых, после слова «несовершеннолетних» дополнить словами «не достигших возраста четырнадцати лет». Во – вторых, исключить слово «попечители». В – третьих, дополнить новым предложением следующего содержания: «В случаях

предусмотренных законом несовершеннолетние, достигшие десятилетнего возраста, лично совершают отдельные процессуальные действия». Последнее дополнение будет констатацией наличия у несовершеннолетних достигших возраста 10 лет локальной гражданской процессуальной дееспособности.

Таким образом, нормы ГПК РТ 1963 года, определяющие гражданскую процессуальную дееспособность субъектов гражданского процесса, в том числе и лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов вплоть до момента принятия ГПК РТ 2007 года не учитывали ряд существенных изменений, внесенных в новые ГК РТ, СК РТ, ТК РТ и КоАП РТ, касающихся материальной дееспособности.

Анализ ст. 39 нового ГПК РТ показывает, что в основном она воспроизводит содержание ст. 99 ГПК РТ 1963 года. Вместе с тем, развитие норм материального права, регулирующих вопросы материально-правовой дееспособности, обусловили развитие норм, регулирующих гражданскую процессуальную дееспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сотиболдиев Р. Ш. Теория государства и права: учебник для студ. вузов / Р. Ш. Сотиболдиев. – Душанбе: Империял-Групп, 2009. – С.268.
2. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для студ. вузов / В. С. Нерсесянц. – М. ; Норма, 2004. – С. 511.
3. Гражданский процесс: учебник для студ. вузов / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечот. – М. : ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2001. – С. 54 (автор главы 3 – Н. А. Чечина).
4. Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России: учебник для студ. вузов / М. А. Викут, И. М. Зайцев. – М. : Юристъ, 2001. – С. 55 (автор главы 3 – И. М. Зайцев).
5. Гражданский процесс: учебник для студ. вузов / Е. А. Борисова, С. А. Иванов, Е. В. Кудрявцева и др.; под ред. М. К. Треушникова. – М. : ООО «Городец-издат», 2003. – С. 88 (автор главы 4 – В. М. Шерстюк).
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1964 г., № 22, ст.5; 1966 г., № 11, ст.72; 1967 г., № 1, ст.8; 1968 г., № 14, ст. 116; 1968 г., № 24, ст. 205; 1972 г., № 1, ст. 3; 1972 г., № 12, ст. 94; 1972 г., № 19, ст.152; 1973 г., № 1,ст.10; 1975 г., № 3, ст. 44; 1975 г., № 13, ст.142; 1977 г., № 17, ст.136; 1978 г., № 1, ст.8; 1982 г., № 1, ст.1; № 8, ст.71; № 11, ст. 130; 1986 г., № 4, ст.41; № 13, ст.117;1988 г., № 7, ст.92; № 12, ст.184; 1989 г., № 21, ст.165; № 23, ст. 211; 1990 г., № 16, ст.268, № 24, ст.410, 1991 г., № 18, ст. 244; пункт 1; Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993 г., № 19-20, ст.438; № 23-24, ст.509, Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст.117, 1998 г., № 23-24, ст.336; 2002 г., № 4, ч.1, ст.278; 2006 г., № 3,ст.146.
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 1, часть 1, ст. 6, 7; 2010 год, № 1, ст.6; 2012 год, № 871.
8. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356; 2010 год, № 3, ст. 156; № 12, ч. 1, ст. 802; Закон РТ от 03.07.2012 год., № 850.
9. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1964. № 22, ст. 5.
10. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1985, № 24, ст. 243.
11. Трудовой кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 год, № 9, ст.112,113; 1998 год, № 23-24, ст. 340; 1999 год, № 5, ст.69; 2002 год, № 4, часть 1, ст.185; 2004 год, № 5, ст.337; 2006 год, № 3, ст.152; № 4, ст. 195; 2009 год, № 5, ст.320; Закон РТ от 25.03.11г. № 683; от 26.12.11г., № 778.
12. Пушкар Е. Г. Конституционное право на судебную защиту / Е. Г. Пушкар. – Львов: Издательское объединение «Вища школа», 1982. – С. 110;
13. Гражданский процесс: учебник для студ. вузов / П. В. Воложанин, В. Д. Кайгородов и др., отв. редакторы К. И. Комиссаров, Ю. К. Осипов. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 59 (автор главы 3 – В. В. Янков);
14. Гражданский процесс: учебник для студ. вузов / Д. Б. Абушенко, В. П. Воложанин, С. Л. Дегтяров и др.; отв. редактор В. В. Янков. – 7-е изд. перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – С. 69 (автор главы 3 – В. В. Янков);
15. Семейный кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 год, № 22, ст. 303; 2006 год, № 4, ст. 196; 2008 год, № 3, ст. 201; 2010 год, № 7, ст. 546; 2011 год, № 3, ст. 177; № 12, ст. 855; 2013 год, № 952.

РАЗВИТИЕ НОРМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ГРАЖДАНСКУЮ ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕСПОСОБНОСТЬ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ (Т. 919195144)

Данная статья посвящена гражданской процессуальной дееспособности лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов, которая рассматривается на основании сравнения положений ГПК РТ 1963 года и ГПК РТ 2007 года. Автор попытался дать определение понятия гражданской процессуальной дееспособности лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов. Критически оценены новеллы нового ГПК РТ, определяющие гражданскую процессуальную дееспособность лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов.

Ключевые слова: гражданская процессуальная дееспособность, гражданская процессуальная дееспособность лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов, локальная гражданская

процессуальная дееспособность, Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан 1963 года, Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан 1963 года, сравнение, развитие.

DEVELOPMENT OF RULES GOVERNING THE CIVIL PROCEDURAL LEGAL CAPACITY OF PERSONS PARTICIPATING IN THE CASE TO PROTECT THEIR RIGHTS AND INTERESTS (THE SO-919195144)

This article is devoted to the civil procedural legal capacity of persons participating in the case to protect their rights and interests, which is considered on the basis of comparison of the provisions of the code of criminal procedure of 1963 and the code of criminal procedure of 2007. The author tried to give a definition of the concept of civil procedural legal capacity of persons participating in the case to protect their rights and interests. Critically estimated the novels of the new code of criminal procedure, defining civil procedural legal capacity of persons participating in the case to protect their rights and interests.

Key words: civil procedural legal capacity, the civil procedural legal capacity of persons participating in the case to protect their rights and interests, the local civil procedural legal capacity, the Civil procedure code of the Republic of Tajikistan 1963, the Civil procedure code of the Republic of Tajikistan 1963, comparison, and development.

Сведения об авторе: *Фозилов Н. Н.* - старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **919195144**

СТОРОНЫ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Э.Д. Кабутов

Таджикский национальный университет

Сторонами в договоре об оказании услуг по трудоустройству выступают лица, ищущие работу и субъекты хозяйствования (ЧАЗ, ГУП, индивидуальные предприниматели). При этом лица, ищущие работу, выступают в роли заказчика услуг, а субъекты хозяйствования - в роли исполнителя

Следует подчеркнуть, что понятие «стороны договора об оказании услуг по трудоустройству» и понятие «участники отношений по трудоустройству» - не во всём совпадающие понятия. Понятие « участники отношений по трудоустройству» более широкое по содержанию понятие, чем « стороны договора о возмездном оказании услуг по трудоустройству». Так, в отношениях по трудоустройству в случае заключения договора между гражданином, ищущим работу и частным агентством по трудоустройству, помимо гражданина, ищущего работу и агентством по трудоустройству, участвует также третье лицо, то есть работодатель.

Гражданин, ищущий работу - это физическое лицо, которое обращается либо в государственный орган по трудоустройству, либо в частное агентство по трудоустройству с целью получения содействия в подыскании ему подходящей работы и устройстве на нее.

Следует отметить, что в соответствии с положениями общей теории права, под субъектом права понимается лицо, признанное по закону способным вступать в правоотношения и приобретать (быть носителем) прав и обязанностей. Это признание связано с такими качествами как правоспособность и дееспособность.[1]

Под правоспособностью понимается способность иметь субъективные права и нести юридические обязанности, а дееспособность - это способность своими действиями реализовывать субъективные права и налагать на себя обязанности.[2]

Следует отметить, что в правовой науке трудоустроиваемым считают лицо, обладающее трудовой правосубъектностью. На первый взгляд, это целесообразно по причине того, что в большинстве случаев целью трудоустройства является заключение трудового договора. Но, практика показывает случаи, когда вследствие оказания услуг по трудоустройству не только заключают трудовой договор, но и договор, который имеет гражданско - правовой характер.

В отличие от гражданского права, в трудовом праве, правоспособность и дееспособность возникают одновременно и их возникновение приурочено к достижению лицом определенного возраста, с которого гражданин становится способным к систематическому труду.[3] Статьей 28 Трудового кодекса Республики Таджикистан (далее – ТК РТ) возрастной критерий определен в 15 лет. В некоторых случаях для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения, трудовой договор может быть заключен и с учащимся, достигшим 14 летнего возраста, с согласия одного из родителей (законного представителя) и органа опеки и попечительства (Ст. 174 ТК РТ).

По нашему мнению, для признания гражданина трудоустраиваемым недостаточно одной правоспособности, наряду с этим он должен иметь и гражданскую дееспособность.

Следует отметить, что право на труд признаётся и за инвалидами, утратившими способность к выполнению определенной работы, но в соответствии с заключением органов медико-социальной экспертизы могущими выполнять другую работу, то есть они могут быть субъектами правоотношений по трудоустройству.[4]

Иностранцы граждане и лица без гражданства тоже могут стать стороной договора. В соответствии с Конституцией РТ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РТ правами и несут обязанности наравне с гражданами РТ, кроме случаев, установленных законом РТ. При этом трудовая правосубъектность иностранных граждан и лиц без гражданства в отличие от трудовой правосубъектности граждан РТ является ограниченной.[5]

Ограничения права иностранных граждан быть принятыми на работу в определенные объекты и организации, на право занятия определенными видами деятельности установлены Законом РТ «О правовом положении иностранных лиц» от 3 декабря 2009 года №565 и Законом РТ «О миграции» от 12 января 2010 года № 591.

Правоспособность и дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность в Республике Таджикистан возникает с 18 - летнего возраста. Это подтверждается Постановлением Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении правил выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республике Таджикистан и образец его бланка», устанавливающим, что разрешение на работу выдается лицам, достигшим 18 - летнего возраста.

Следует отметить, что иностранный гражданин и лицо без гражданства могут быть субъектами правоотношений по трудоустройству, при условии предоставления ими подтверждения права на осуществление трудовой деятельности на территории РТ, выданного Миграционной службой при Правительстве РТ.

В чем-то схожая ситуация складывается и с трудоустройством граждан Таджикистана на работу за рубежом. Граждане Республики Таджикистан, выезжающие за границу для получения оплачиваемой работы, должны иметь трудовой договор (контракт), заключенный с работодателем, загранпаспорт, оформленный в органах внутренних дел в установленном порядке и при необходимости визу государства трудоустройства, выданную его дипломатическим представительством или консульским управлением (ст. 8(2) Закона РТ « О миграции»).

Правовой статус граждан, ищущих работу, отражает их права и обязанности. Стороны договора об оказании услуг по трудоустройству самостоятельно устанавливают в договоре свои права и обязанности и другие прочие права и обязанности, из которых они исходили при заключении договора.

В соответствии с этим, граждане, ищущие работу, обладают правом на:

- необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) пребывания, информацию о работодателе, об условиях работы (право на информацию);
- об обычаях местного населения, религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры, находящихся под особой охраной, о состоянии места работы;
- на свободу передвижения, свободный доступ в стране пребывания с ограничительных мер;
- на обеспечение личной безопасности, потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;
- на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора агентством по трудоустройству в порядке, установленном законодательством;
- на содействие органов власти (органов местного самоуправления) страны (места) пребывания в получении правовой и иных видов помощи;
- на беспрепятственный доступ к средствам связи.

К обязанностям граждан, ищущих работу относятся:

- соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее (его) социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования;
- сохранять окружающую природную среду, бережно относиться к памятникам природы, истории и культуры в стране (месте) временного пребывания;

-соблюдать правила въезда в страну (место) временного пребывания, выезда из страны (места) временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда; -соблюдать во время путешествия правила личной безопасности.

Другой стороной договора об оказании возмездной услуги по трудоустройству выступает частное агентство занятости (далее - ЧАЗ).

В западной Европе признание деятельности частных агентств по трудоустройству относится к периоду 1989 - 1995 годов, когда формально прекратилась существовавшая до этого момента государственная монополия в области трудоустройства. Так, например, в Португалии частные агентства по трудоустройству возникли в 1989 году, в Нидерландах - в 1991 году, в Швеции - в 1993 году, в Германии, Финляндии, Австрии - в 1994 году[6], в России в начале 90-х годов прошлого столетия.[7]

Надо отметить, что на рынке труда ЧАЗ именуется кадровыми агентствами.

Кадровое агентство - это посредник на рынке труда, организация, оказывающая услугу работодателям по поиску и подбору персонала и (или) оказывающая услуги соискателям по поиску работы и трудоустройству, а также другие сопутствующие услуги.

Термин «кадровое агентство» на рынке труда может использоваться как для обозначения агентств по трудоустройству — организаций, которые оказывают соискателям услуги по поиску работы, так и для обозначения агентств по подбору персонала — организаций, которые оказывают работодателям услуги по подбору необходимого им персонала. Но, в последнее время термин «кадровое агентство» стал использоваться именно как синоним термина «агентство по подбору персонала». Когда говорят о кадровых агентствах, зачастую подразумевают именно организации, оказывающие услуги работодателям.

Сейчас общепризнано, что рынок Частных агентств занятости (ЧАЗ) функционирует достаточно активно во многих странах мира, позволяя более эффективно распределять человеческие ресурсы.[8]

Для более подробного изучения ЧАЗ проанализируем международные нормативные акты, касающиеся рассматриваемого вопроса. И в этой связи, прежде всего, следует обратиться к Конвенции МОТ № 181 «О частных агентствах занятости» от 19 июня 1997 года. Настоящая Конвенция применяется ко всем частным агентствам занятости, ко всем категориям работников и всем отраслям экономической деятельности, кроме найма и трудоустройства моряков. Одна из важнейших целей настоящей Конвенции заключается в том, чтобы разрешить функционирование частных агентств занятости и защитить в пределах ее положений трудящихся, пользующихся их услугами (ст. 2 Конвенции МОТ № 181).

В соответствии со ст. 1 Конвенции МОТ № 181, термин "частное агентство занятости" означает любое физическое или юридическое лицо, независимое от государственных органов, которое предоставляет одну или более из следующих услуг на рынке труда:

- услуги, способствующие увязыванию предложений рабочих мест и заявок на них, при этом частное агентство не становится стороной в трудовых отношениях, могущих при этом возникнуть;
- услуги, состоящие в найме работников с целью предоставления их в распоряжение третьей стороны, которая может быть физическим или юридическим лицом ("предприятие - пользователь"), и устанавливает им рабочие задания и контролирует их выполнение;
- другие услуги, связанные с поиском работы, определяемые компетентным органом после консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и трудящихся, такими как предоставление информации, но не имеющими целью увязывание конкретных предложений рабочих мест и заявок на них.

ЧАЗ в целом характеризуется как предприятие сферы услуг, в соответствии с частным (гражданским) правом осуществляющим по договору и на коммерческой основе деятельность от имени физических лиц (или предприятий) в целях упрощения или ускорения доступа к трудоустройству или карьерному росту путем заполнения вакансий.[9]

В практической работе негосударственные органы - посредники (ЧАЗ) в связи с оказанием разного рода услуг по трудоустройству, классифицируются на различных видах, которые всегда будут оставаться важным критерием определения этих агентств на национальном уровне. Так, например, Международное бюро труда разработало классификацию, включающую 16 различных видов агентств, которые могут быть сгруппированы по трем группам.[10]

Первая группа ЧАЗ - это посредники, занимающиеся в основном трудоустройством. К ним относятся:

- платные бюро по трудоустройству;
- агентства по трудоустройству за рубежом;
- агентства по набору и трудоустройству иностранных граждан;
- агентства по поиску и подбору высококвалифицированных кадров;
- центры профессиональной подготовки.

Вторую группу составляют поставщики рабочей силы, как то:

- агентства по временному трудоустройству;
- агентства по временному предоставлению рабочей силы;
- центры занятости (job shops);
- агентства по планированию профессионального роста;
- предприятия занятости или ассоциация – посредники.

Эта группа агентств отличается от первой группы тем, что они берут на себя роль нанимателя.

Третья группа - поставщики прямых услуг, занимающиеся одним видом посредничества. К ним относятся:

- агентства по трудоустройству высвобождаемых трудящихся;
- агентства по консультированию и вопросам профессиональной интеграции;
- консультационные агентства по вопросам управления кадрами;
- агентства по размещению рекламы, касающейся занятости;
- агентства, управляющие базами данных о занятости.[11]

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 1995. С. 240.
2. Головистикова А.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. -М.: ЭКСМО, 2005. С. 406.
3. Кулакова С. В. Некоторые правовые вопросы трудоустройства в Российской Федерации: //Дис... канд. юрид. наук. С. В. Кулакова. -М., 2003. С. 105.
4. Там же. С. 106.
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Правил выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республике Таджикистан и образец его бланка» от 31 октября 2008 года -№529.
6. Phan T., Hansen E., Price D., The Public Employment Service in Changing Labour Market. Geneva, 2001. С. 152.
7. Тюрина И.О. Российский рынок рекрутинговых услуг. И.О. Тюрина. // Социологические исследования. 1997. -№5.
8. Лосев В.В. Формирование и развитие в России рынка услуг по подбору персонала: //Дис... канд. экон. наук. / В.В. Лосев. -М., 2003. -С.25.
9. МОТ: Роль частных агентств занятости в функционировании рынка труда. Женева, 1994. -С. 11.
10. Доклад IV « Пересмотр Конвенции (пересмотренное) 1949 года о платных бюро по найму (96)» МБТ. Женева, 1996.
11. Лосев В.В. Формирование и развитие в России рынка услуг по подбору персонала: // Дис.... канд. экон. наук. / В. Лосев В.. - М., 2003. С.28, 42.

СТОРОНЫ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Статья посвящена одному из центральных вопросов частноправового регулирования оказания услуг по трудоустройству. В ней анализируется правовое положение лиц, ищущих работу и частных агентств занятости, как сторон договора на оказание услуг по трудоустройству.

Ключевые слова: лица ищущие работу, частные агентства занятости, трудовая правоспособность, трудовая правосубъектность.

THE PARTIES OF THE TREATMENT ON PROVIDING SERVICES ON EMPLOYMENT

The present article deals with one the principle of private law – regulation of providing services on employment. The article analyzes legal statutes of persons seeking a job, as well as private agencies like the agency on services providing.

Key words: persons seeking a job, private agencies on services providing employment, labour capacity, labour legal personality.

Сведения об авторе: Э.Д. Кабутов - ассистент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ Телефон: 918-90-37-74

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Дж.Б.Бабаджанов

Таджикский национальный университет

Компенсация морального вреда, причиненного пациенту медучреждением (медработником), является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности. Ю.С. Сидорович так охарактеризовала компенсацию морального вреда в сфере медицинской деятельности: «При причинении медицинским персоналом вреда здоровью пациента как следствие медицинской ошибки наряду с компенсацией имущественного ущерба гражданское законодательство предусмотрело компенсацию морального вреда в связи с тем, что пациенту наносится вред не только физическому здоровью, но и его психическому, эмоциональному, душевному состоянию, которое выражается в нравственных страданиях, переживаниях, что негативно отражается как на личности самого пациента, так и его близких[1]».

В науке гражданского права уже несколько десятилетий ведутся дискуссии по проблеме компенсации морального вреда. Ранее же весьма длительное время дебатировался вопрос о том, признавать или не признавать претерпевание нравственных и физических страданий как юридический факт, порождающий отношения ответственности в форме компенсации.

Н.С. Малеин, В.П. Палиюк и другие ученые-цивилисты предлагают три варианта решения этой проблемы: полное отрицание морального вреда; компенсация лишь в отдельных, определенных законом случаях; компенсация во всех без исключения случаях[2].

В Таджикистане вопрос компенсации морального вреда практически до сих пор остается одним из малоисследованных. Здесь не существует никакой законодательной основы для решения этой проблемы. В период существования Советского Союза в Таджикистане, как и в других советских республиках, признание морального вреда, как одного из видов гражданско-правовой ответственности, полностью отрицалось, в течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе вообще не подлежит возмещению. Эта проблема существовала и в судебной практике, в которой отказывали в предъявлявшихся исках о возмещении морального вреда в денежной форме[3]. Но граждане СССР имели право предъявлять иски о возмещении морального вреда к зарубежным капиталистическим государствам, где им причиняли моральный вред[4]. Помимо этого ученые вели разработки, существовали различные взгляды, были дискуссии и научные предложения по вопросу морального вреда и его компенсации. На законодательном уровне моральный (неимущественный) вред, в современном его понимании начал рассматриваться только в начале 90-х годов.

В Республике Таджикистан право на компенсацию морального вреда на законодательном уровне впервые было предусмотрено в Законе РТ «О печати и других средствах массовой информации» (14 декабря 1990 г.). При этом возмещение морального вреда предусматривалось в материальном виде (денежном выражении). В ст. 38 этого закона отмечается: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом».

Становление института компенсации морального вреда характеризует общую тенденцию национального законодательства в расширении прав и свобод личности.

Так, в республике были приняты Постановление Совета Министров РТ «О вопросах возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного работникам, увечьем, профессиональным заболеванием, либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей» (от 20 марта 1994 г. №134) и Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием, либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей.

В ст. 28 Закона РТ «Об охране здоровья населения» также установлено возмещение морального вреда гражданам имеющим право на возмещение ущерба, в том числе морального, причиненного их здоровью.

В ГК РТ моральному вреду и его компенсациям посвящено несколько статей (ст. 171, 1115 и 1116), в которых указаны основания и способы этой компенсации, ст. 171 ГК определяет моральный вред как причинение гражданину физических или нравственных страданий.

Пленум Верховного суда РТ не дал понятия морального вреда и не обобщил судебную практику при рассмотрении гражданских дел по вопросу компенсации морального вреда, и поэтому здесь имеют место различные проблемы, которые требуют немедленного решения. Определение понятия «моральный вред» дал Пленум Верховного суда РФ, обобщив практику судов по данному вопросу. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10, под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.). Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с потерей родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, задевающих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» (п. 2).

В отличие от имущественного вреда, моральный вред невозможно восстановить, но его можно компенсировать в денежной форме. В теории гражданского права по данному вопросу существуют разногласия. Одни авторы полагают, что моральный вред возмещается. Ю.С. Сидорович[5], С.В. Егизарова[6] считают, что термин «возмещение морального вреда» должен быть исключен из гражданского законодательства. Согласно С.А. Беляцкину, «служащие общим критерием и мерилom ценностей и прав деньги должны в данном случае явиться средством удовлетворения потерпевшего. Если денежное вознаграждение не будет реституцией, то оно будет, по крайней мере, компенсацией»[7]. Моральный вред как таковой невозможно возместить. Например, пациенту вырвали здоровый зуб, удалили здоровую почку и т.д., и в таких случаях возмещение вреда невозможно, но возможный указанный вред компенсировать деньгами. Если термин использовать «возмещение» в таком контексте, то невозможно будет возмещение вреда в натуре, возмещение расходов финансовых средств и возмещение морального вреда. Поэтому здесь будет более обоснованным использовать термин «компенсация», но при этом исключать термин «возмещение» из гражданского законодательства не следует.

К тем ученым, которые отвергали возможность компенсации морального вреда в денежной форме, относятся Г.Р. Шершеневич[8], П.Н. Гуссаковский[9], А. Зейц[10], К.М. Варшавский [11]. Например, А. Зейц принцип возмещения морального вреда рассматривал как классово чуждый социалистическому правосознанию[12]. В. Смирнов и А. Собчак категорически настаивали на том, что «моральный» вред лишён экономического содержания и не подлежит материальному возмещению[13]. Это мнение поддерживали и некоторые другие юристы. Так М. Маркова отмечает: «Моральный вред, который терпят пострадавший от преступления и его близкие, не подлежит материальной компенсации».[14] Свою позицию указанные авторы обосновывали тем, что личность человека находится на столь недостижимой высоте, что ее никак нельзя оценивать на деньги. Например, если пациента лечили неправильно, нарушая все инструкции, правила и т.д., что привело к осложнению и непрерывной боли в течение двух недель, то как можно компенсировать эти процессы, связанные с болью и страданиями, и что вообще может компенсировать боль и страдания больного? Указанные авторы считали, что моральный вред не может быть оценен в денежной форме. Безусловно, оценить нематериальный вред в денежном выражении трудно, так как речь идет не об объективной оценке, а об определенном эквиваленте. Но это не означает, что этот вопрос вообще не решается, тогда невозможно будет защитить многие нематериальные блага пациента, например, право на врачебную тайну. Как Гражданский кодекс может защитить

нематериальные блага пациента, если не будет существовать компенсации морального вреда?

Есть правоведы, которые предусматривают компенсацию морального вреда при определенных обстоятельствах. Например, по мнению М.М. Агаркова, если затронуты честь и достоинство человека, то денежная компенсация морального вреда не допускается, а если повреждено здоровье потерпевшего, повлекшее для него длительные страдания или лишения, вопрос о возмещении такого морального вреда должен быть решен положительно[15]. Н.С. Малеин, А.М. Белякова, Л.А. Майданик, Н.Ю. Сергеева, С.Н. Братусь, М.Я. Шиминова считают, что компенсация морального вреда возможна только в случае причинения вреда жизни и здоровью граждан (при устойчивой утрате трудоспособности, длительных страданиях, неизгладимом обезображивании лица и т.д.)[16]. С.В. Егизарова отмечает, что денежная форма компенсации морального вреда, равно как и любого другого, является наиболее предпочтительной. Однако, по мнению ученой установление только одного способа компенсации вряд ли обоснованно. Определение компенсации морального вреда в иной материальной форме для потерпевшего может быть наиболее значимым, чем в денежной форме (например, осуществление бесплатного медицинского ухода, поиск и приобретение вещи, имеющей, в том числе неимущественную ценность для потерпевшего, предоставление жилого помещения, безвозмездное выполнение работ или услуг)[17]. Данный вывод не совсем верный, потому что осуществление бесплатного медицинского ухода входит в обязанности врача правонарушителя или он должен, каждый месяц оплачивать такой уход. С.В. Егизарова также считает, что компенсировать нужно в зависимости от нужд пациента. В любом случае размер компенсации морального вреда определяет суд.

В науке гражданского права по вопросу определения понятия «моральный вред» ведутся нескончаемые дискуссии. А.М. Эрделевский считает, что, «принимая во внимание установленное законодателем содержание этого понятия (нравственные и физические страдания), название «моральный вред» вряд ли может быть признано удачным, поскольку понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости»[18]. По мнению этого ученого, «моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие «психический вред»»[19]. Данную точку зрения поддерживает К.А. Терехин, который считает, что «понимание морального вреда как психического полностью соответствует тому содержанию, которое вкладывается законодателем и исследователями в термин «моральный вред»»[20]. С этими определениями согласна и С.В. Егизарова, которая считает, что «... название «моральный вред» вряд ли можно признать удачным, поскольку понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости»[21]. Из-за не вполне корректного законодательного термина российские правоприменители вынуждены под «моральным» подразумевать «психологический» вред, что служит основанием многолетних научных дискуссий и практических ошибок при вынесении судебных решений[22].

С приведенными выше высказываниями не согласна Ю.С. Сидорович. Она считает необходимым, прежде всего, проанализировать смысл понятий «нравственные» и «физические» страдания, вкладываемые законодателем в определение «моральный вред»[23]. После рассмотрения и анализа этих понятий и других вопросов, связанных с ними ученая пришла к выводу, что предложение об изменении понятия «моральный вред» на «психический» является необоснованным, так как «психические страдания» не охватывают понятия «физические страдания», и, как следствие, понятие «психический вред» не может охватить оба вида страданий, которыми характеризуется моральный вред в гражданском законодательстве[24].

Термин «психический вред» в основном распространен в англосаксонской системе права, например в Англии, Соединенных Штатах Америки и т.д., где его разновидности многочисленны: психический вред, нервный шок, нервное потрясение, обыкновенное потрясение, но здесь не упоминаются физические страдания. Психический вред не подразумевает физических страданий, которые являются одним из основных оснований для компенсации морального вреда.

Некоторые правоведы считают, что физические страдания как правовая категория не могут быть включены в понятие морального вреда. Они приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение

морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания[25]. Последний вывод, по нашему мнению, является необоснованным, потому что физические страдания существуют самостоятельно при причинении морального вреда. Например, пациентка родила, но не сама, а при помощи кесарева сечения. После родов доктора зашили шов и перевели пациентку в палату. Через несколько дней пациентка обратилась с болью в области шва и сделала акцент на том, что шов не заживает и хуже того - из места шва выделяется жидкость темно-коричневого цвета, похожая на гной. Шов заново обработали и пообещали, что скоро начнет заживать. Но спустя несколько дней, пациентка заново обратилась с болью в области шва. Шов все не заживал, и в течение последних нескольких дней боль стала невыносимой. После всего этого пациентка обратилась в суд с иском, где было установлено, что во всем происшедшем после операции есть вина медработников, которые небрежно отнеслись к своим обязанностям, что привело к таким последствиям, связанными с мучением и болью. Дело было закрыто, так как обе стороны заключили мировое соглашение.

Таким образом, понятие «моральный вред», вряд ли можно заменить понятием «психический вред». Моральный вред не следует рассматривать только в нравственных страданиях. Жизнь свидетельствует, что физические страдания существуют независимо от нравственных страданий.

Моральный вред есть вред неимущественный. Под неимущественным вредом учёные понимают такие последствия правонарушения, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы[26].

Посягательства на неимущественные блага могут вызвать не только неблагоприятные последствия по отношению к жизни, здоровью, чести, достоинству и деловой репутации. Вред, причиненный таким деянием лицу, может быть выражен и в виде лишения возможности осуществлять какие-либо права, в виде утраты духовных ценностей, лишения свободного совершения определенных действий и поступков[27].

В сфере медицинской деятельности понятие морального вреда отсутствует, как отсутствует и возможность его компенсации. Данная проблема не обозначена в специальных законах, регулирующих сферу здравоохранения. Между тем учет морального вреда и возможности его компенсации вполне применимы при нарушении права пациента на здоровье. Более того, можно сказать, что моральный вред - это и есть вред здоровью. Здоровье — это не только отсутствие болезней, но и состояние душевного комфорта (а его нарушение как раз и заключается в моральном вреде). Именно поэтому такой способ защиты, как компенсация морального вреда, является непосредственным способом защиты конституционного права на охрану здоровья.

Законодатель и наука гражданского права под моральным вредом применительно к исследуемой сфере понимают причиненные врачами физические и нравственные страдания пациенту. Это означает, что причиненный моральный вред от действия врача находит свое негативное отражение в сознании пациента, вызывает у него негативную психическую реакцию. Например, если врач проводит операцию вполне обоснованно, чтобы болезнь не развивалась дальше, то пациент воспринимает это более или менее спокойно. Здесь он нравственно не страдает. Если же врач оперирует неправильно, что влечет, например, за собой потерю руки или ноги, которые можно было сохранить, то пациент будет страдать постоянно, задаваясь вопросами, как он будет жить дальше, что он будет делать и т.д. И эти страдания законодатель разделил на физические и нравственные страдания. Определение морального вреда как страдания заслуживает внимания. Ясно, что в страданиях (физических или нравственных) выражается реакция на неправомерные действия, влекущие за собой изменения состояния здоровья. Здоровье определяется в преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». Следовательно, компенсации будет подлежать моральный вред, заключенный как в ухудшении состояния здоровья (например, обострение болезни), так и в эмоциональном напряжении, переживаниях, связанных с резким изменением обстоятельств, чувством собственной ненужности. Нравственные переживания могут возникать в связи с утратой родных и близких, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной или личной тайны, врачебной тайны, невозможностью образовать семью, изменением места жительства, образа жизни, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью в связи с

увечьем, иным повреждением здоровья или в связи с заболеванием, возникшим в результате пережитых нравственных страданий и др.

Компенсация морального вреда как способ защиты в сфере медицинской деятельности применима только к пациенту, и поэтому только он имеет право на эту компенсацию, это его субъективное, строго личное право.

Значение компенсации за неправильное медицинское вмешательство состоит в сглаживании, смягчении боли, нравственных страданий. Сам факт защиты законом достоинства личности посредством компенсации морального вреда положительно влияет на психическое состояние пациента, вселяет веру в справедливость. Если же право оставит без защиты нравственные переживания, то это еще более травмирует психику пациента.

Возложение на врача обязанности компенсировать моральный вред производится в одном случае - при посягательстве на нематериальные блага пациента (жизнь, здоровье, честь, имя и др.).

При рассмотрении конкретного дела суд, определяя размер компенсации морального вреда, исходит из характера нарушений прав и негативных наступивших последствий.

Актуальной проблемой является определение суммы компенсации морального вреда. Здесь велика роль судебного усмотрения. Это касается не только размера, но и самого факта компенсации. Практике известны случаи, когда необоснованно был занижен размер компенсации, и, наоборот, когда она назначалась в отсутствие всяких к тому предпосылок[28].

Одним из спорных моментов, постоянно возникающих в судебной практике, является определение размера компенсации морального вреда. Суды при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причиненного пациенту, должны определить размер компенсации морального вреда, но в первую очередь они обязаны установить в действиях врача все условия гражданско-правовой ответственности.

Так, в ст. 171 ГК РФ констатируется, что при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В ч. 2 ст. 1116 ГК РФ указывается, что размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (абз. 2 ч. 2 ст. 1116 ГК РФ).

Как видим, при определении размера компенсации морального вреда пациенту суд обязан учитывать степень вины врача и пациента, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями пациента, которому причинен вред, а также характер указанных страданий, учитывать требования разумности и справедливости и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Рассмотрим обозначенные критерии более подробно.

Первый критерий, который суд должен принимать во внимание, - это степень вины врача и пациента².

Степень вины врача является одним из оснований определения размера компенсации морального вреда. Но степень - это количественная характеристика какого-либо объекта, а вину невозможно измерить в количественных показателях, поэтому правильнее было бы использовать термин «форма вины», которая выражается в качественной характеристике, т.е. в форме умысла или неосторожности[29].

Под виной, как условием гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности, надо понимать психическое отношение субъекта

² В теории гражданского права есть мнение, согласно которому вообще не следует принимать во внимание вину врача-причинителя. «Так как потерпевшему пациенту неважно, с какой формой вины (форме умысла или неосторожности) ему был причинен моральный вред, ему важно получить денежную компенсацию, которая бы соответствовала причиненным физическим и нравственным страданиям». Данная точка зрения является правильным при решении вопроса формы вины, но полностью исключать вину медработника нельзя. См.: Сидорович Ю.С. Указ. раб. С. 135.

медицинской деятельности к своему поведению и наступившему вредному результату у пациента, проявляющееся в формах умысла или неосторожности.

Законодатель под степенью вины имеет в виду ее формы, умысел и неосторожность. Вина в форме умысла в медицинской практике встречается очень редко, а в форме неосторожности очень часто. Требование об учете вины медработников (медучреждений) относительно компенсации морального вреда, согласно ч. 2 ст. 1115 ГК РФ не принимается во внимание в двух случаях, если:

- вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Степень же вины пациента при компенсации морального вреда обязательно принимается во внимание. Если пациент умышленно содействовал в причинении вреда, то в компенсации морального вреда будет отказано, кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 1099 ГК РФ. Также, если грубая неосторожность самого пациента содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины пациента и медработника размер компенсации морального вреда должен быть уменьшен. При грубой неосторожности пациента и отсутствии вины медработника в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. Например, медработник причинил вред пациенту, используя аппарат, входящий в перечень источников повышенной опасности, но причинению вреда содействовал сам пациент, неосторожно отталкивая указанный аппарат. В данном случае медработник привлекается к ответственности без вины, но суд может уменьшить размер компенсации морального вреда в зависимости от степени вины пациента. Если вред причинен жизни и здоровью пациента, то медработник не освобождается от компенсации морального вреда. Это требование распространяется и в тех случаях, когда причинению вреда сам пациент содействовал - умышленно или по неосторожности. Но, если не было вины медработника, то как можно привлечь его к ответственности? Во всех случаях причинение вреда жизни и здоровью пациента, независимо от вины медработника, компенсация морального вреда на медработника все же накладывается, что неправильно и несправедливо. Суд имеет право уменьшить размер компенсации морального вреда в тех случаях, если причинению вреда содействовал сам пациент.

Второй критерий – это степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями пациента, которому причинен вред, а также характер указанных страданий.

Под страданием понимаются физическая или нравственная боль, мучение[30]. Боль и мучение являются объективным выражением страданий, и поэтому они связаны друг с другом. Страдания пациента и его родственников могут выражаться по разным причинам. Например, по вине врача пациенту ампутировали ногу. В таких случаях страдание пациента выражается в том, что он больше не сможет бегать, заниматься спортом, быть полноценным членом общества, не сможет защищать себя физически, не сможет работать в определенных местах, будет мучиться в жизни и т.д.

Страдания бывают двух видов: физические и нравственные. Законодатель не раскрыл суть данных понятий, и в своей практике судьи по-разному решают эту проблему. Нет единого определения этих понятий и в юридической науке. Так, А.М. Эрделевский под нравственным страданием понимает страх, стыд, унижение, другие негативные эмоции или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние, а под физическим: негативные ощущения, боль, удушье, тошноту, зуд, головокружение и иные болезненные симптомы[31]. М.Н. Малеина к нравственным страданиям относит испытываемый страх, унижение, беспомощность, стыд, разочарование, переживание иного дискомфортного состояния в связи с утратой родственников, потерей работы и др., а к физическим - физическую боль[32].

Как видим мнения ученых об определении физических и нравственных страданий разнятся. Конечно в подобных случаях задачи судьи весьма осложняются, тем более, что законодатель и Пленум Верховного суда РФ не дают определения этих понятий или перечень указанных страданий. Судьи решают данный вопрос с учетом степени вреда, причиненного пациенту. При этом они стараются по возможности четко аргументировать свое решение. Но примечательно, что судьи по одному и тому же вопросу, касающемуся физических и нравственных страданий, могут вынести разные решения. В силу

сказанного, законодатель должен предусмотреть определенные признаки указанных страданий или привести их перечень.

Третий критерий – это соблюдение требования разумности и справедливости, что имеет субъективный характер. Судья должен решать вопрос морального вреда разумно и справедливо. Законодатель не дал определения данных понятий, не раскрыл их смысл. Каждый судья по-своему понимает или рассматривает вопросы разумности и справедливости, и решения здесь могут быть, конечно, различные. Чтобы исключить последнее из судебной практики, законодатель должен совершенно четко определить суть понятий разумности и справедливости при решении вопроса о компенсации вреда.

В теории гражданского права учеными предлагаются различные методики установления размера компенсации морального вреда[33]. Некоторые из этих методик установления размера компенсации морального вреда прямо противоречат принципам и целям гражданского права³.

Рассмотрим, как вопрос компенсации морального вреда решается в судебной практике, в частности остановимся на одном примере. В суд г. Чкаловска от истицы Р. поступил иск на неправильное исполнение своих обязанностей врачом центра здоровья г. Чкаловска Р. и реанимационным отделением данного центра, не предоставивших первую медицинскую помощь детям истицы. Вследствие этого дети стали инвалидами, не могут ходить, не могут правильно говорить, не могут слушать. В течение 9 месяцев истица пыталась сделать всё возможное для восстановления здоровья детей, возила их даже в Москву. Она и дети постоянно терпят нравственные и физические страдания. Моральный вред, нанесенный врачом Р. истица оценила в 500000 сомони.

Суд пришел к выводу, что истица сильно завысила сумму размера морального вреда. На основании ч. 2 ст. 1116 ГК РТ при определении размера компенсации морального вреда суд руководствовался требованием разумности и справедливости и размер морального вреда, причиненного истице, оценил в 15 500 сомони в каждый месяц в течение 9 месяцев, общая сумма составила 139 500 сомони. Согласно решению суда с центра здоровья следовало взыскать 139 500 сомони.

В своем решении суд использовал термины физические и нравственные страдания и разумность и справедливость, но при этом смысл этих терминов не был раскрыт. Судом не были прокомментированы и четко определены указанные требования. Например, какие страдания детей или истицы являются физическими, а какие нравственными, что суд понимает под разумностью и справедливостью, в каких моментах и обстоятельствах можно использовать данные термины и т.д. Думается, суд просто не знал, что понимать под данными терминами, какие виды страдания существуют и т.д. Например, суд в решении указал, что истице причинены физические страдания. Но как истице можно причинить физические страдания, если она не была пациенткой!? Ей были причинены нравственные страдания, поскольку она стала матерью детей – инвалидов и страдает от этого. Физические же страдания были причинены детям, но об этом суд умолчал.

Указанное решение было отменено кассационным судом, и дело было отправлено на новое рассмотрение. Новый судья так же, как и предыдущий, вновь только использовал обсуждаемые нами термины, но учел нововведения в гражданском праве. Он посчитал, что размер морального вреда должен составлять половину (50%) от материального вреда. Моральный вред он оценил в 50 000 сомони, и посчитал это справедливым. Как суд подсчитал размер компенсации морального вреда, непонятно. В итоге и это решение было отменено кассационным судом, и дело опять было отправлено на новое рассмотрение. Последний судья, также используя только указанные термины, взыскала с врача Р. компенсацию в размере 15 000 сомони. Суд принял во внимание имущественное положение врача и обосновал свое решение с позиций разумности и справедливости[34].

В судебной практике РФ при рассмотрении дела судья так решила вопрос причиненного нравственного страдания. «Нравственные страдания истца выразились в том, что, узнав в мае 2005 г. о своем заболевании и о возможном его начале с марта 2004 г., истец очень переживал по поводу благоприятного исхода лечения, по поводу опасности заражения коллег, друзей, родных, с которыми общался в этот период. По показаниям лечащего врача, у истца в самом начале курса лечения возникли нефропатия, психические нарушения, депрессия, которые были купированы медикаментозно»[35]. Такого

³ В. Усков указывает, что если у потерпевшего большой доход, тогда компенсация морального вреда должна выражаться в больших суммах. Но в гражданском праве все субъекты равноправны. Данная методика приводит к тому, что за одно и то же правонарушение, пациент получает разную компенсацию, в зависимости от его доходов, что является абсурдным. См.: Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 25.

комментария обстоятельств не существует в судебной практике РТ, судьи во многих случаях не разделяют по смыслу физические страдания и нравственные, никак не обосновывают их.

В таджикском тексте ч. 2 ст. 1116 ГК РТ использовано словосочетание «азоби маънавӣ», что в переводе означает «моральные страдания». Этот термин использован вместо термина «нравственное страдание». Нравственные страдания на таджикский язык переводятся как «азоби рӯҳи». В ст. 171 ГК РТ правильно указывается, что «азоб» («страдания») бывают «чисмонӣ» («физический») и «руҳӣ» («нравственными»), а не «маънавӣ» («моральными»). Думается, словосочетание «азоби маънавӣ», в ч. 2 ст. 1116 следует заменить на «азоби руҳӣ», что будет более правильным.

Подводя итоги, можно констатировать, что компенсация морального вреда полностью зависит от усмотрений суда. По одному и тому же вопросу один судья может компенсировать моральный вред в 10000 сомони, а другой, отменяя данное решение, уменьшить размер указанной суммы до 500 сомони. Разумность, справедливость, степень и характер физических и нравственных страданий, вина медработника, имущественное положение медработника оцениваются судьей практически субъективно. Для кардинального изменения сложившейся ситуации законодатель должен дать четкое определение физических и нравственных страданий, предусмотреть их примерный перечень, обосновать смысл разумности и справедливости в сфере компенсации морального вреда. Законодатель, решая последнюю проблему, должен, во-первых, предусмотреть минимальный и максимальный размеры компенсации морального вреда; во-вторых, обосновать максимальный размер компенсации морального вреда в тех случаях, когда у пациента ампутируют руку, ногу или другие части тела, а также родственникам пациента в тех случаях, когда лишают последнего жизни. Минимальный и средний размеры компенсации морального вреда следует предусмотреть в тех случаях, когда пациенту из-за медицинского вмешательства были причинены боль, мучение (головкружение, переживание, унижение, увечья, другие физические боли и т.д.), не связанные с лишением части тела или жизни; в-третьих, размер компенсации морального вреда должен рассчитываться с учетом показателей для расчётов. Например, за разглашение врачебной тайны медработник компенсирует моральный вред в размере от 50 до 100 показателей для расчётов; в-четвертых, следует дать четкое определение указанных страданий и составить перечень этих страданий в зависимости от характера и степени этих страданий и т.д.

Судебная власть должна справедливо решать все дела, касающиеся морального вреда, но поскольку здесь нет законодательного фундамента, постольку судьи и не знают, как решить эту проблему.

Обычно судьи решают все дела, полагаясь только на законы или договоры, в которых не все стороны проблемы могут быть урегулированы четко и обоснованно. В результате судьи, бывает, несправедливо разрешают дела о компенсации морального вреда. А в таких обстоятельствах весьма обостряются коррупционные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорович Ю.С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку: //Дисс. к. ю. н. Ю.С. Сидорович.- М., 2005. -С. 126.
2. Малеин Н.С. О моральном вреде. / Н.С. Малеин.// Советское государство и право. -1993. -№3. -С.32; В.П. Палиюк Возмещение морального (неимущественного) вреда. К.: Право, 2000.— 272 с.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. / А.М. Эрделевский. Комментарий. М.: БЕК, 2000. -С. 14.
4. Малеин Н.С. О моральном вреде./ Н.С. Малеин. // Государство и право. 1993. -№ 3. -С. 33.
5. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку: //Дисс. к. ю. н. Ю.С. Сидорович.- М., 2005. -С. 130-131.
6. Егизарова С.В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект:/ С.В.Егизарова //Дисс... к.ю.н. - М.: РГБ, 2007. -С. 39.
7. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. / С.А Беляцкий. -М.: Юрид. - Бюро «Городец», 1997. -С. 16.
8. Шершеневич Г.Р. Общая теория права. Вып. 3. / Г.Р. Шершеневич. – М., 1912. -С. 683.
9. Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред./ П.Н. Гуссаковский. // Журнал Министерства юстиции. 1912. -№ 8. -С. 35.
10. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву./ А. Зейц. // Еженедельник советской юстиции. 1927. -№ 47. -С. 42.
11. Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. / К.М. Варшавский. -М., 1929. -С. 43-44.
12. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву./ А. Зейц. // Еженедельник советской юстиции. 1927. -№ 47. -С.65.

13. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. / В.Т.Смирнов, А.А. Собчак. -Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. -С.59.
14. Казанцев В.Г. Возмещение морального вреда./ В.Г. Казанцев. // Рос. Юстиция. -1996 г. -№5. -С.48
15. Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда./ М.М. Агарков. // Проблемы социалистического права. -1939. -№ 1. -С. 73.
16. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. / Н.С. Малеин. -М., 1965. С. 22; А.М. Белякова. Возмещение причиненного вреда (отдельные вопросы). М.: -1972. -С. 26-29; Л.А.Майданик, Н.Ю. Сергеева. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М.: Госюриздат, 1962. С. 12; С.Н. Братусь. Об усилении и расширении судебной защиты прав граждан // Правоведение. 1975. -№ 5. -С. 46; М.Я. Шиминова. Компенсация вреда гражданам // Гражданско-правовое регулирование. М., 1979. -С. 48-51.
17. Егизарова С.В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект./ С.В.Егизарова //Дисс... к.ю.н. - М.: РГБ, 2007. -С. 110-111.
18. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. / А.М. Эрделевский. -М.: БЕК, 1998.- С. 1.
19. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом./ А.М. Эрделевский.- М.: Издательская группа ФОРУМ - ИНФРА. М, 1997. -С. 11.
20. Терехин К.А. К вопросу о моральном вреде и его возмещении./ К.А. Терехин. //Сборник научных трудов, посвященный памяти В.А. Рясенцева. М., 1995. -С. 111.
21. Егизарова С.В. Указ. раб. -С. 24.
22. Там же С. 25.
23. Сидорович Ю.С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку: //Дисс. к. ю. н. Ю.С. Сидорович.- М., 2005. -С. 126.
24. С. 127.
25. Там же С. 129.
26. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах./ Е.А. Михно.// Дисс. ... к.ю.н. СПб., 1999. -С. 45; Шичанин А.В. Проблема становления и перспективы развития института компенсации морального вреда. Автореф. дисс. ... к.ю.н. -М. -С. 17.
27. Малеина М.Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление, защита. / М.Н. Малеина. - М.: МЗ-пресс, 2001. -243 с.
28. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству. / Г.Г.Горшенков. //Автореф. дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 1996. -С. 13.
29. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. / В.А. Хохлов. - Тольятти, 1997. -С. 280-281.
30. Сидорович Ю.С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку: //Дисс. к. ю. н. Ю.С. Сидорович.- М., 2005. -С.134-135.
31. Ожегов И.С. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. -М.: Азбука, 1998. - 943 с.
32. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом./ А.М. Эрделевский.- М.: Издательская группа ФОРУМ - ИНФРА. М, 1997. -С. 130.
33. Малеина М.Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление, защита. / М.Н. Малеина. - С.48.
34. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом.; В.П. Палиюк. Возмещение морального (неимущественного) вреда.
35. Архив суда района Сино г. -Душанбе: Дело -№ 2-174/2010.
36. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда здоровью пациентов при осуществлении профессиональной деятельности: учебное пособие: изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Т.Г. Светличной. Архангельск: Изд-во СГМУ, 2010. -С. 14

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В Таджикистане вопрос компенсации морального вреда практически до сих пор остается одним из малоисследованных. Здесь не существует никакой законодательной основы для решения этой проблемы. Сам факт защиты законом достоинства личности посредством компенсации морального вреда положительно влияет на психическое состояние пациента, вселяет веру в справедливость. Если же право оставит без защиты нравственные переживания, то это еще более травмирует психику пациента. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, гражданско-правовая ответственность, вопрос компенсации морального вреда в Таджикистане, значение компенсации за неправильное медицинское вмешательство.

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED IN MEDICAL PRACTICE: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

In Tajikistan, the issue of compensation of moral harm practically still remains one of the малоисследованных. Here there is no legislative basis for the decision of this problem. The fact of statutory protection for the dignity of the person by means of indemnification of moral harm a positive effect on the mental state of the patient, inspires belief in justice. If the right to leave without the protection of the moral experiences, it is even more traumatic for the mentality of the patient. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: moral damage compensation liability, the question of compensation of moral harm in Tajikistan, the value of compensation for wrong medical intervention.

Сведения об авторе: Дж.Б.Бабаджанов - соискательТаджикского национального университета. Телефон:93-893-11-91

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Н.У.Тоиров

Таджикский национальный университет

У каждого государства неотъемлемой частью военно-уголовного законодательства являются нормы, устанавливающие ответственность за уклонение от военной службы. Во все времена и у всех народов велась борьба с этими преступлениями с тех пор, как появились вооруженные группы людей, выполняющие функцию обеспечения военной безопасности государства. За 2010 по 2011 годы в Республике Таджикистан осуждено военнослужащих: за самовольное оставление части - 238 человек; за дезертирство - 196 человек; за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами - 29 человек.[1]

Актуальна борьба особенно с этими преступлениями в странах, где существует воинская обязанность.

В ФРГ воинская повинность устанавливается специальным законом (WPFLG[2]) и включает в себя сочетание различных публично-правовых обязанностей. Обязанность несения военной службы с оружием является основной из них. В установленных законом случаях предусмотрено несение вместо военной гражданской службы (абз. 1 § 3 WPFLG). Одной из причин введения гражданской службы явилось предотвращение массового уклонения от несения военной службы.

В ФРГ обеспечительная функция уголовной ответственности в сфере реализации законодательства о воинской повинности и военной службе осуществляется по трем направлениям, в отношении:

- 1) военнослужащих, уклоняющихся от несения военной службы;
- 2) лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу;
- 3) лиц, уклоняющихся от несения гражданской службы.

В разделе I части II Военно-уголовного закона (WStG[3]) определены формы преступного уклонения военнослужащих от военной службы «Преступления против обязанностей военной службы» (§§ 15-18). Военнообязанные за уклонение от призыва на военную службу несут ответственность, предусмотренную §§ 109-109а УК ФРГ (StGB[4]). Лица, уклоняющиеся от альтернативной гражданской службы, подлежат уголовной ответственности согласно Закону о гражданской службе лиц, отказавшихся от военной службы по мотивам совести (§§ 52-53 ZDG).

Таким образом, в немецком уголовном праве проводится четкая грань между преступлениями воинскими, субъектами которых могут быть только военнослужащие, и общеуголовными, в число которых входят преступления против обороны страны. В некоторых странах ответственность за уклонение от призыва на военную службу урегулирована нормами военно-уголовного права (см., напр., ст. 397 Кодекса военной юстиции Франции[5], § 7 Военно-уголовного закона Австрии[6]).

Уголовная ответственность военнослужащих за уклонение от военной службы. В Законе о статусе военнослужащих (SG[7]) говорится, что военнослужащий на срок, связанный с выполнением воинских правоотношений, обязан исполнить долг перед государством в полной мере и с полной отдачей сил (§ 7). Уклонение от исполнения этой воинской обязанности службы является преступлением. Немецкий юрист Ф. Бауэр в диссертации «Членовредительство и уклонение от военной службы» рассматривает уклонение от исполнения воинских обязанностей как фактор, значительно снижающий боевую силу (мощь) бундесвера[8].

Формами уклонения от военной службы в ФРГ являются: самовольное отсутствие, дезертирство, членовредительство, обман.

В ФРГ самовольное отсутствие (§ 15 WStG) является наиболее распространенной формой уклонения военнослужащих от военной службы. Военно-уголовный закон устанавливает две формы самовольного отсутствия: а) самовольное оставление подразделения на срок более трех дней; б) неявка умышленно, либо по неосторожности к месту службы в течение более трех дней (абз. 1 § 15 WStG).

Проводить различие между таким менее опасным преступлением как самовольная отлучка и более тяжким правонарушением, именуемым дезертирством, всегда было свойственно немецкой традиции права. Данная традиция была сохранена в §§ 15 и 16 WStG, но вместо понятия «самовольная отлучка» стал использоваться термин

«самовольное отсутствие», так как, по мнению немецкого законодателя, сущность данного правонарушения заключается не в степени отдаленности военнослужащего от места прохождения службы, а в самовольном отсутствии его в подразделении определенное время.[9]

О временном отсутствии в части речь идет в § 15 WStG. Из двух действий состоит деяние, направленное на совершение преступления: первое из них заключается в том, что военнослужащий либо оставляет воинскую часть, либо не является в часть. В этих случаях закон требует наличия умышленной формы вины. Суть второго действия составляет срок отсутствия, оно может совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Это распространяется, прежде всего, на случаи опоздания по неосторожности на поезд, самолет и т.д. Таким образом, «самовольное отсутствие» может представлять собой как умышленное действие, так и комбинацию умышленного и неосторожного действий.

Особое значение имеет то обстоятельство, что рассматриваемое деяние только тогда наказуемо, если она совершается самовольно. Это значит, что преступник действует сознательно на основе собственного решения и без необходимого согласия компетентного начальника, то есть виновно и противоправно. Используемые ранее в немецком праве применительно к данному составу преступления термины «некомпетентно» и «противоправно» были признаны неточными, а использование их на практике вызывало большие трудности.[10]

Продолжительность уголовно-наказуемого самовольного отсутствия в WStG превышает три полных календарных дня. Так, если военнослужащий оставляет подразделение 1 марта в 15 часов, то предусмотренный военно-уголовным законом срок истечет 4 марта в 24 часа. Несущественным в данном случае является срок, который лежит перед первым и после третьего календарного дня. Ни его смысл и цель ни дословный текст § 15 WStG, не дают оснований для иного толкования, на что неоднократно указывали немецкие авторы.[11] Самовольное отсутствие находится на стадии уголовно ненаказуемого покушения до истечения 3-х дневного срока. до момента возвращения к месту службы или задержания и после превышения указанного срока военнослужащий пребывает в виновном противоправном состоянии, т. е. самовольное отсутствие рассматривается как длящееся преступление.

Предусмотренного абз. 1 § 15 WStG субъектом преступления, может быть лишь военнослужащий бундесвера. Данная норма не распространяется на военнослужащих вооруженных сил союзного государства и военнопленных. В том случае, если военнослужащий самовольно примыкает к другой воинской части или самовольно определяет себе иное место службы, состав преступления будет налицо.

За деяние, совершенное вне пределов действия WStG абз. 2 § 15 WStG устанавливает ответственность, в частности, на территории другого государства. Своеобразие данного преступления состоит в следующем. Военнослужащий бундесвера, обязан принять меры для своего обнаружения, который невиновно или по неосторожности оказался за пределами, установленного для него места службы (например, отстал от колонны ввиду того, что заглохла машина). Он должен по телефону, письменно или любым другим способом сообщить о себе в свое подразделение, в другую воинскую часть либо в какое-либо учреждение ФРГ. В его действиях усматривается состав преступления, предусмотренный абз. 2 § 15 WStG, если в течение трех календарных дней он этого не сделал. ранение, взятие в плен или тяжелая болезнь признаются отлучившегося обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Влекут наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет преступления, предусмотренные п.1 и п.2 § 15 WStG. Ряд таких обстоятельств, как продолжительность отсутствия, умышленное или неосторожное превышение трехдневного срока отсутствия, мотив, цели и др. рассматривается при назначении меры наказания.

Дезертирство является более опасной формой уклонения от военной службы. Дезертирство наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (§ 16 WStG). В отличие от самовольного отсутствия уголовно наказуемо покушение на дезертирство.

В ФРГ дезертиром признается военнослужащий, самовольно оставивший свою воинскую часть с целью:

- а) уклонения от несения воинской службы навсегда (вовсе);
- б) временного уклонения от несения военной службы в период подготовки или проведения боевой операции;
- в) уклонения от несения военной службы не только фактически, но и юридически. В последнем случае преступник стремится добиться окончания правоотношения, связанного

с воинской службой. Это возможно, например, как считают немецкие авторы, путем совершения преступления, которое ведет к обвинительному приговору и, как следствие, к исключению из рядов бундесвера.[12]

Большим или раненым также может быть совершено дезертирство. Дезертирство совершается путем самовольного отсутствия по месту несения службы, если военнослужащий убегает из плена в другую страну, откуда есть возможность возвратиться в свою воинскую часть.

А в случае нахождения за пределами территории ФРГ – в посольстве или консульстве» имеется в виду под словом «возвращение не только непосредственное возвращение в свою воинскую часть, но и регистрация бежавшего в другой воинской части бундесвера, в военном ведомстве. Необходимым условием является то, чтобы регистрация была произведена бежавшим по доброй воле и собственной инициативе.

За дезертирство такое в абз. 3 § 16 WStG предусмотрено такое основание смягчения наказания. Если в течение месяца военнослужащий возвратиться к месту службы и заявит о готовности к дальнейшему несению воинской повинности, максимальный срок наказания за дезертирство снижается с пяти до трех лет лишения свободы.

В немецком военно-уголовном праве членовредительство наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (§ 17 WStG). Также уголовно наказуемо покушение.

К особенностям данного состава преступления необходимо отнести, прежде всего, характеристику субъекта. Им может быть как военнослужащий, который сам себе или с помощью другого лица причинил телесное повреждение, так и военнослужащий, который приводит другого военнослужащего с его согласия к военно-служебной непригодности.

К военной службе достигнутым считается состояние непригодности, если военнослужащий вследствие физического или психического недостатка признается неспособным в полной мере нести воинскую повинность. Существует в немецком военном праве несколько видов непригодности, наказуемых, однако, в равной мере:

а) абсолютная (полная) непригодность, следствием которой является то, что исполнитель преступления или другое лицо постоянно и в полном объеме непригодны к несению любой военной службы;

б) относительная непригодность, которая характеризуется временной или частичной неспособностью лица исполнять воинскую обязанность. Так, для объективной стороны состава преступления достаточно состояние непригодности, рассчитанное на время боевой операции. Частичная непригодность может выражаться в невозможности использования военнослужащего в определенных видах войск.[13]

В случае если лицо не предприняло мер во избежание возможного состояния непригодности, деяние также квалифицируется по § 17 WStG как членовредительство, совершенное путем бездействия, поскольку согласно п. 4. ч.1 § 17 Закона о статусе военнослужащих правовая обязанность каждого военнослужащего - сделать все от него зависящее для поддержания здоровья или выздоровления. Военнослужащий не может вредить своему здоровью преднамеренно или грубо неосторожно.

Основания ответственности военнослужащих бундесвера за уклонение от военной службы путем обмана установлены в § 18 WStG. В соответствии с названной нормой лишением свободы на срок до пяти лет наказываются лица, которые путем обманных действий либо сами уклоняются, либо способствуют другим военнослужащим уклониться от военной службы. Покушение также уголовно наказуемо.

Обманные действия имеют в данном случае своей целью достижение полного или частичного освобождения от военной службы, навсегда или временно. Речь идет, прежде всего, о симуляции болезни и о лживом утверждении фактов, которые послужили бы, например, оправданием отпуска. Сюда же можно отнести и преувеличение обстоятельств и отношений, которые могли бы явиться законной причиной для длительного отсутствия или временного освобождения от несения военной службы. Военнослужащий уклоняется от военной службы путем обмана, «если он способствует тому, чтобы оказаться не в состоянии находиться в распоряжении бундесвера в прежнем виде и объеме».[14]

Уклонение от военной службы путем обмана может быть как абсолютным, так и относительным. Оно является абсолютным, если исполнитель преступления посредством симуляции фактов или правового положения добивается длительного и полного освобождения от обязанности несения воинской службы для себя или для другого военнослужащего. Соответственно, относительным уклонением от военной обязанности можно назвать частичное уклонение на определенное время. Случаи относительного уклонения встречаются, как правило, во время приведения армии в состоянии боевой

готовности.

Обязательным условием применения §18 WSTG наличие обманных действий. Под «обманными действиями» принято понимать расчетливые «махинации и козни».[15] Немецкие юристы исходят из того, что одного лишь изложения ложного факта (например, о болезни или смерти родственника) недостаточно для данного состава преступления, поскольку такое поведение нельзя назвать «махинацией» обдуманной и расчетливой, так как подобное утверждение легко проверяется.

Обманной и расчетливой «махинацией» признаются, например, действия, когда военнослужащий подкрепляет свою ложь телефонным звонком, выдавая себя за своего отца или офицера штаба. Но и здесь привлечение к уголовной ответственности не всегда признается бесспорным, поскольку считается, что понятие «махинация» включает в себя особо предосудительные и недостойные способы поведения. По одному из судебных дел были квалифицированы как преступные обманные действия исполнителя, который предпринял необходимые в его понимании меры по избежанию обнаружения своего обмана, предусмотрев при этом возможность проверки начальником изложенных им фактов.

Симуляция болезни или недуга рассматривается, как правило, в качестве «махинации», если перед прохождением медицинского осмотра лицо умышленно принимало медикаменты, имитирующие симптомы определенной болезни, или при прохождении медицинского осмотра представило фальшивое заключение другого врача. Часто имеют место случаи, когда военнослужащий приводит свидетелей, которые подтверждают наличие у него симптомов болезни или когда военнослужащий пытается избежать проверки и обнаружения обмана путем указания ложных данных, например, путем указания неправильного места проживания. «Махинации» должны быть направлены на непосредственное введение в заблуждение командования воинской части.

Данное преступление признается оконченным лишь тогда, когда обманные действия ввели в заблуждение соответствующего начальника и, как следствие, наступает реальное освобождение исполнителя преступления от несения воинской службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статические данные Главной военной прокуратуры Республики Таджикистан за 2010-2011. Душанбе 2012.
2. Wehrpflichtgesetz i.d.F. vom 14. 7. 1994 (BGBl. I 1505).
3. Wehrstrafgesetz (WStG). In der Fassung der Bekanntmachung vom 24. Mai 1974 (BGBl. I S.1213) geändert durch Gesetz vom 21.12.1979 (BGBl. I S.2326). Stand: 1. Januar 2002.
4. Strafgesetzbuch In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322)
5. Zuletzt geändert durch Gesetz vom 22.8.2002 (BGBl. I S. 3390) m. W. v. 30.8.2002
6. Militärstrafgesetz (MilStG). Bundesgesetz von 30. Oktober 1970. // BGBl. № 344 (Bundesgesetzblatt) von 3. Dezember 1970. BGBl. № 511-1974; BGBl. № 605-1987; BGBl. № 30-1998; BGBl. № 86-2000
7. Gesetz über die Rechtssllung der Soldaten. Von 19. August 1975 (BGBl. I S. 2273).
8. Bauer F. Selbstverstümmelung und Dienstentziehung durch Tauschund im deutschen Strafrecht / Diss. Universitat Glessen/ Shaker Verlag Aachen, 1997, s.36.
9. Scholz, Joüthim: Wehrstrafgesetz / bearb. von Joachim Schölz. Fongef. Von Eric Lingens. – 4., neubearb. Aufl. des von Eduard Dreher, Karl Lackner und Georg Schwalm begr. Werkes – München : Beck, 2000. S. 94
10. Scholz, Joüthim. Указ. работа. S. 102
11. Schwenck - Wehrstrafrecht im System des Wehrrechts und in der gerichtlichen Praxis, Frankfurt/Main 1973. S. 159
12. Scholz, Joüthim. Указ. работа. S. 110
13. Шулепов Н.А. Уголовно-правовая борьба с уклонениями от военной службы в ФРГ. Право в Вооруженных Силах (вкладка Военно-уголовное право) 2004, № 2. С. 12-15
14. Scholz, Joüthim. Указ. работа. S. 184.
15. Scholz, Joüthim. Указ. работа. S. 192.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В данной статье автором рассмотрен зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с уклонением от военной службы на примере Федеративной Республики Германии. У каждого государства неотъемлемой частью военно-уголовного законодательства являются нормы, устанавливающие ответственность за уклонение от военной службы. Во все времена и у всех народов велась борьба с этими преступлениями с тех пор, как появились вооруженные группы людей, выполняющие функцию обеспечения военной безопасности государства. Актуальна борьба особенно с этими преступлениями в странах, где существует воинская обязанность.

Ключевые слова: военно-уголовное законодательство, уголовно-правовая борьба с уклонением от военной службы, зарубежный опыт, функцию обеспечения военной безопасности государства.

FOREIGN EXPERIENCE OF CRIMINAL LAW TO COMBAT EVASION FROM MILITARY SERVICE

In this article the author describes foreign experience in criminal law to combat evasion of military service on the example of the Federal Republic of Germany. Each state an integral part of the military criminal legislation are norms establishing responsibility for evasion from military service. In all times and among all peoples combating these crimes since appeared armed groups of people performing the function of ensuring military security of the state. Actual struggle especially these crimes in countries where there is conscription.

Key words: military criminal law, criminal-legal struggle with evasion of military service, foreign experience, the function of ensuring military security of the state.

Сведения об авторе: *Н.У.Тоиров* – соискатель юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **93-596-96-96**

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

И.К. Миралиев

Таджикский национальный университет

Проблема правового статуса личности является традиционным объектом научного познания. Она находилась в центре внимания советских ученых-юристов, и остается актуальной по сей день. По различным аспектам правового статуса личности опубликовано много работ.[1]

По словам Н.И. Матузова, многообразные связи права и личности «наиболее полно могут быть охарактеризованы через понятие правового статуса, в котором отражаются все основные стороны юридического бытия индивида, его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественная деятельность, социальные притязания и их удовлетворение»[2].

Правовой статус личности является производным от социального статуса личности, отражает в целом социальное положение человека в обществе. В отличие от социального статуса, отражающего фактическое положение человека в конкретном обществе, правовой статус пронизан юридическим содержанием, фиксируется юридически, на основе норм конституции и законов. Правовой статус личности по сравнению с социальным статусом человека имеет преимущества, поскольку создает для человека необходимые для его жизнедеятельности юридические гарантии по удовлетворению своих интересов и потребностей, налаживанию нормального взаимоотношения с государством, вступления в конкретные правоотношения, реализации и защите своих прав и свобод. Правовой статус личности служит юридической основой ее признания в качестве субъекта права.

В литературе существует полемика по поводу разграничения правового статуса и правового положения личности. Ряд авторов различают указанные понятия. Так, Н.В. Витрук правовое положение личности трактует следующим образом: «Элементами правового положения личности, естественно, служат правовые явления, правовые признаки, качества и характеристики личности, с помощью которых законодатель фиксирует ее положение»[3]. В отличие от этого понятия раскрывается понятие «правовой статус личности: «Среди всех правовых явлений, характеризующих правовое положение личности, выделяется система юридических прав, свобод и обязанностей как основа, ядро, стержневой элемент правового положения. Ее и следует определить как правовой статус личности»[4]. Позднее Н.В. Витрук основой правового положения личности считал ее права, обязанности, законные интересы»[5].

Категория «правовое положение личности» имеет место и в современной литературе. «Правовое положение личности в нашей стране, - пишет А.А. Юнусов, - определяется широтой социально-экономических, политических, культурных, личных прав, предоставленных каждому члену общества, их реальностью, гарантированностью, равенством всех перед законом, единством прав и обязанностей»[6]. По словам А. Имомова, правовой статус личности – это правовое положение гражданина, иностранца и лица без гражданства[7].

Н.И. Матузов считает такое разграничение необоснованным, поскольку статус – «это и есть положение, состояние кого-либо или чего-либо. Этимологически и по существу они совпадают»[8].

В связи с тем, что категории «человек» и «гражданин», «права человека» «права гражданина» получили официальное конституционное признание, в постсоветской литературе стали широко оперировать понятием «правовой статус человека и

гражданина». В.Д. Перевалов различает понятия «правовой статус человека», «правовой статус гражданина», «правовой статус личности». Правовой статус человека «имеет естественную природу и неотъемлем от индивида, он внетерриториален и вненационален, существует независимо от закрепления в законодательных актах государства, является объектом международно-правового регулирования и защиты»[9]. Правовой статус гражданина как «совокупность естественных и приобретенных прав обязанностей», обязательно закрепляется в конституциях и иных законодательных актах, квалифицирует человека «как члена государственно-организованного общества»[10]. Правовой статус личности «понимают как совокупность прав и обязанностей, принадлежащих конкретному человеку на определенном отрезке его жизненного пути, в конкретной жизненной ситуации»[11].

Н.И. Матузов в структуру правового статуса личности включает следующие элементы: правовые нормы, устанавливающие данный статус; правосубъектность; основные права и обязанности; законные интересы; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы; правоотношения общего (статутного) типа[12]. В.А. Кучинский элементами правового статуса считает статутные права, обязанности, юридическую ответственность[13]. В.В. Лазарев считает, что права человека – основополагающий элемент правового статуса личности, наряду с обязанностями и законными интересами, взятыми в единстве[14]. Е.А. Лукашева правовой статус человека-гражданина определяет как систему прав, свобод и обязанностей[15].

В.В. Невинский различает три уровня составных элементов правового положения человека и гражданина: права, свободы, обязанности («ядро», стержень правового статуса); гражданство, правосубъектность и юридические гарантии как условия реализации прав, свобод и обязанностей; принципы правового положения личности как основополагающие начала[16].

Правовой статус личности является динамичным, изменчивым, зависящим от социальных, экономических, политических, духовных условий жизнедеятельности общества. К примеру, в начале 1990-х гг. правовой статус личности в России обладал следующими особенностями: крайняя политизированность, слабая государственная защищенность, утрата правовым статусом многих качеств единства, объединяющих начал (в силу распада союзной государственности, общего нормативно-правового поля и др.), деформированность правового положения личности в связи с межнациональными и религиозными конфликтами, изменение экономической основы статуса, дестабилизация статуса в результате происходящих в обществе катаклизмов и неурядиц[17].

Таковыми же особенностями (политизированность, утрата объединительных начал, деформированность, изменение экономической основы др.) обладал правовой статус личности в Таджикистане в 1990-е гг. В то же время на изменение правового статуса в Таджикистане повлияли помимо общих, проявившихся на постсоветском пространстве условий, также особые условия республики. Это начавшаяся дестабилизация политической обстановки в Таджикистане в начале 1990-х гг., гражданская война 1992 – 1997, экономический, социальный, политический, духовный кризис общества, резкий скачок преступности, особенно тяжких преступлений в годы военного конфликта, паралич органов государственной власти, включая правоохранительные органы в зонах боевых действий, гибель мирного населения, увеличение потока беженцев и т.д. Все это не могло естественно не отразиться на правовом статусе граждан Таджикистана в 1990-е гг.

Исходное значение для правового статуса личности имеет конституционный статус личности. «Конституционный статус, - пишет Б.Н. Топорнин, - это особое понятие, которое, составляя ядро всего правового статуса, является вместе с тем относительно самостоятельным. Такая самостоятельность проявляется прежде всего в том, что в конституционном статусе определены не все, а лишь наиболее важные, исходные элементы правового статуса личности, которые действуют не только непосредственно, но и в значительной мере реализуются путем издания дополнительных правовых установлений, относящихся к сфере текущего законодательства»[18].

Для правового статуса личности в современной правопонимании характерно разграничение прав человека и прав гражданина. Права человека подразумевают неотъемлемые права личности. Они имеют всеобщий, универсальный характер, принадлежат каждому человеку, независимо от его национальности, расы, гражданства, места нахождения иных правовых качеств его социального статуса, которые определяются рамками национального права. Права же гражданина принадлежат конкретному гражданину определенного государства. Они выводятся от правовой связи

личности с государством, характеризуют правовой статус личности, который разнообразен в зависимости от способов его законодательного закрепления и гарантирования, социально-экономических, политических, духовных условий и устоев жизнедеятельности конкретного социума. Права гражданина в отличие от универсальных прав человека имеют национальные (внутригосударственные) очертания.

В литературе используют различные критерии при разграничении прав гражданина и прав человека. К примеру, в качестве такого критерия используется категория «юридический источник». На этом основании утверждается, что права человека характеризуются «как естественно возникающие, как общесоциологическая, философская, нравственная, принципиально-правовая категория», а права гражданина как установленные «нормативными актами государства»[19].

Руководство подобным критерием требует естественного определения помимо источников происхождения также форм закрепления соответственно прав человека и прав гражданина. И.А. Смирнова, к примеру, полагает, что права человека существуют «вне прямой зависимости от национальной законодательной фиксации (по смыслу присущие больше международно-правовому уровню регуляции общественных отношений)»[20]. В то же время, как было отмечено ранее, одним из проявлений интеграции естественно-правовых и позитивных концепций являются расширяющиеся возможности нормативного воплощения (признания, соблюдения, защиты) естественных прав человека на уровне не только международных документов, но и национального законодательства (конституции, законы и т.п.). Такая возможность юридической фиксации неотъемлемых прав человека стало возможным благодаря идее правового государства, приобретения современным государством правовой природы как правовой организации власти на основе верховенства правового закона. В правовом государстве правовое качество закона достигается в рамках воплощения в нем прав человека, его соответствия правам человека.

В то же время гражданин одновременно выступает в качестве человека тоже. Понятия «человек» и «гражданин» различаются не по признаку раздвоения человеческой природы, а в целях различения неотъемлемых и позитивных прав личности, четкого определения социального и правового статуса человека и гражданина, определения набора прав гражданина в зависимости от конкретно-исторических условий отдельного государства. Поэтому в литературе существует мнение о том, что права гражданина – это форма «опосредования прав человека, которые признаны государством и поставлены под его защиту»[21].

Соотношение прав человека и прав гражданина трактуется также в контексте баланса естественных и позитивных прав. Например, по мнению В.Д. Перевалова, права человека – «это естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни»[22]. Права гражданина – «совокупность естественных правомочий, получивших отражение в нормативно-правовых актах государства, и приобретенных правомочий, выработанных в ходе развития человека, общества и государства»[23].

Существуют различные определения естественных прав человека. «Естественные права, – писал Т. Пейн, – суть те, которые принадлежат человеку по праву его существования. Сюда относятся все интеллектуальные права или права духа, а равно и право личности добиваться своего благоденствия и счастья, поскольку это не ущемляет естественных прав других. Гражданские права суть те, что принадлежат человеку как члену общества»[24].

В.А. Четвернин трактует естественные права как «безусловные притязания индивида на свободную самореализацию в обществе и государстве»[25]. Л.С. Мамут определяет их как «коренные качества, которые имманентны человеку как жизнедеятельному существу и которые нельзя отделить от него без явной угрозы потерять в нем члена общественного союза»[26].

В связи с конституционным провозглашением в постсоветских конституциях неотчуждаемых и неотъемлемых прав человека в литературе возникли полемика по поводу соотношения указанных прав человека с понятием «субъективные права». Еще Б.А. Кистяковский предлагал трактовать политические права и свободы не как «классические субъективные права», а как следствие «принципа: все, что не запрещено законом, дозволено»[27]. В конце 1980-х и начале 1990-х гг. в литературе, в частности на страницах журнала «Советское государство и право» оживилась дискуссия о субъективных правах. Одни (например, В.Г. Сакурченко), считали, что в условиях, когда разрешено все, не запрещено законом, понятие субъективного права устарело[28]. Другие

(например, Ф.М. Рудинский) утверждали обратное [29]. Звучали также более категоричные выводы об антидемократической направленности метафизической интерпретации субъективного права[30].

По мнению Н.И. Матузова, «учение о субъективном праве, несмотря на принципиальные изменения, не поколеблено», категория субъективного права в новых условиях «должна заработать полную меру», в частности с учетом переосмысления старых теоретических постулатов. С учетом изменившегося места личности в правовой системе все гражданские права должны трактоваться именно в качестве «субъективных, т.е. личных, индивидуальных, принадлежащих не только всем, но и каждому, дающих их обладателям реальные возможности для соответствующих действий, притязаний, удовлетворения потребностей, интересов, пользования различными социальными благами»[31]. Не поколеблено также традиционное понимание субъективного права в качестве таких его структурных подразделений, как «право-поведение, право-требование, право-притязание и право-пользование»[32].

По мере развития прав человека, их официального признания в качестве фундаментальных, основных прав стало возможным применение по отношению к ним категории субъективного права. В начале XX в. в результате долгих споров о понятии субъективного права вообще и основных прав в особенности выкристаллизовалось новое понимание основных прав как субъективных, что дало возможность гражданину ссылаться на них перед лицом властных структур[33].

ЛИТЕРАТУРА

1. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. / Л.Н. Галенская. -М., 1982; Л.В. Лазарев, Н.И. Марышева, И.В. Пантелеева Иностранцы граждане (правовое положение). М., 1982; Н.И. Матузов. Правовая система и личность. Саратов, 1987; Конституционный статус личности в СССР. М., 1980; Н.В.Витрук. Правовой статус личности в СССР. М., 1985; Он же. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1986; Л.Д.Воеводин. Юридический статус личности в России. М., 1977 и др.
2. Матузов Н.И. Право и личность. / Н.И. Матузов. // Общая теория права / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н.-Н., 1993. -С. 223.
3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. / Н.В. Витрук. -М., 1979. -С. 28.
4. Там же. С. 29.
5. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. / Н.В. Витрук -М., 1985. С. 7 – 23.
6. Юнусов А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России./ А.А. Юнусов. // Дисс. ... докт. юрид. наук. -М., 2005. -С. 118.
7. Имомов А.И. Общественно-политические конфликты и доминанция согласительных документов. А.И. Имомов. // Права человека и развитие демократии в Таджикистане. -Душанбе, -1997. -С. 82.
8. Матузов Н.И. Право и личность. / Н.И. Матузов. // Общая теория права / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н.-Н., 1993. -С. 224.
9. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. / В.Д. Перевалов. -М.: Высшее образование, 2005. -С. 203. (379).
10. См.: там же.
11. См.: там же.
12. Матузов Н.И. Право и личность. / Н.И. Матузов. // Общая теория права / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н.-Н., 1993. -С. 230.
13. Кучинский В.А. Личность. Свобода. Право. / В.А.Кучинский. -М.,1078. -С. 115.
14. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М.: ЮРИСТЪ, 1999. -С. 447.
15. См.: Общая теория прав человека. С. 42.
16. Невинский В.В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации. / В.В. Невинский. // Личность и государство на рубеже веков: Сб. науч. статей / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул, 2000. -С. 661 – 662.
17. Матузов Н.И. Право и личность./ Н.И. Матузов. -С. 225 – 226.
18. Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 6.
19. Смирнова И.А. Свобода личности и правовое государство (из истории правовой мысли)/ И.А. Смирнова. // Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 99;
20. Там же С. 99.
21. Эбзеев Б.С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. / Б.С. Эбзеев. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. В 2 т. Т. 2. М., 2000. -С. 10. (с.5-29).
22. Перевалов В.Д. Указ. соч. С. 204.
23. См.: Там же.
24. Пейн Т. Права человека. / Пейн Т. // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 1. -С. 490 – 491.
25. Гражданское общество, правовое государство и право. Круглый стол журналов «Государство и право» и «Вопросы философии» // Государство и право. -2002. -№ 1.-С. 18.
26. Мамут Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – веха на пути к универсальной концепции прав человека. / Л.С. Мамут. // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. с. 30.

27. Кистьяковский Б.А. Права человека и гражданина./ Б.А. Кистьяковский. // Вопросы жизни. -1905. -№1. -С. 121.
28. Советское государство и право. 1989. -№ 9 с. 51; Коммунист. 1088. -№ 2. -С. 43..
29. Советское государство и право. 1989. -№ 2. -С. 43.
30. Субъективное право: проблемы осуществления и защиты: тез. докладов / Дальневосточный университет. Центр молодежной инициативы. Владивосток, 1989. -С. 25.
31. Матузов Н.И. Указ. соч. С. 242.
32. Там же. С. 241.
33. Государственное право Германии. Т. 2. М., -1994. -С. 177.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В научной статье исследуются понятие и элементы правового статуса человека и гражданина, его динамика и особенности в современных условиях. Анализируются критерии разграничения права человека и граждан, излагается научная полемика по данному вопросу.

Ключевые слова: права человека, правовое государство, гарантии прав человека, защита, конституция, соотношение прав человека и прав гражданина прав, свобод и обязанностей, статус человека и гражданина.

LEGAL STATUS OF THE PERSON AND A CITIZEN

The present article investigates the notion and elements of legal status of the person and the citizen, as well as its dynamics and particularities in contemporary conditions. Criteria of the delimitation of the human right, scientific polemics on given question is analyzed by the author

Key words: human rights, legal state, guarantee human rights, the protection, and constitution, correlation of the human rights and rights of the citizen, liberties and duties, statue of the person and citizen..

Сведения об авторе: *И.К. Миралиев* – ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ. Телефон: **93-421-00-05**

ИНСТИТУТ ВОЕННОГО СУДЬИ В ДОСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Н.Д. Табаров

Институт философии политологии и права АН РТ

Определение места военного судьи в системе правосудия предполагает определение его правового статуса. Конечно, при этом следует отметить, что термины военный суд и военный судья не являются синонимами, а военный судья обладает собственным статусом.

Должность судьи сам по себе является специфическим, правовое положение которого не совпадает ни с одним из других известных должностей. И эта специфика вытекает из того, что «судья – это не только лицо, владеющее юридическими знаниями и умеющее их применить к определенной ситуации, но и руководитель, и организатор деятельности по осуществлению правосудия».[1] Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» дает правовое определение понятию судья. В конституционном законе ст. 15 дано следующее определение судьи: «судья это лицо, наделенное в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющее обязанности на профессиональной основе».[2]

Правовое положение военного судьи состоит из правового положения гражданина, военнослужащего, правового положения судьи общего суда. Поэтому, необходимо исследовать, сначала общее правовое положение гражданина, судьи, военнослужащего, а потом в совокупности можно говорить о правовом положении военной судьи в целом. Понятие «правовое положение» охватывает юридический аспект и место каждого в обществе. В широком смысле как отмечает В.Н. Буробин, под правовым статусом личности понимается юридический аспект ее положения обществе.[3] при этом понятие правовой статус и правовое положение используется им как равнозначные понятия. Как известно в научной литературе вопрос об определении понятий "правовой статус", "правовое положение" является предметом изучения и дискуссий очень давно. По этому поводу высказывались известные теоретики права и корифеи отраслевых юридических наук, в том числе Матузов Н.И., Кузнецов А.В., Патюлин В.А., Ерошенко А.А., из таджикских ученых И.Б. Буриев, М.А. Махмудов, М.Н. Раджабов, Р.Ш. Сативалдыев и др. Среди ученых есть группа специалистов, считающие понятия «правовое положение» и «правовой статус» несовпадающими, это Патюлин В.А., Махмудов М.А.. По мнению М.А. Махмудова правовое положение личности включает все статусы личности, в том числе экономическое, политическое и правовой статус личности.[4] Разграничение этих понятий

приводить В.А. Патюлина к заключению о введении еще одной категории «правовой модус личности», справедливо раскритикованной в литературе. М.Н. Раджабов исследуя эти понятия, дает следующее определение правового статуса «это правовое явление, которое определяет все аспекты жизнедеятельности человека в обществе и государстве».[5] Мы согласны с определением «правового положения» данное Н.В. Витруком, который дал научное и логически правильное определение правового положения, который не может охватить все аспекты жизнедеятельности, а только закрепленное и исходящее от законодательства состояния личности. Он определил правовое положение как более широкую категорию, раскрывающую все стороны закрепленного в законодательстве состояния личности.[6] В пользу данного подхода говорит и определение понятия статус в юридических энциклопедических словарях определяется как правовое положение гражданина либо юридического лица.[7] Исходя из этого другая группа ученых эти понятия считают синонимами. Мы также эти понятия используем как равнозначные понятия, хотя не исключаем, что все - таки между ними могут быть определенные различия.

Определение содержания правового положения также спорна, и ученые ведут дискуссии о включенности в его содержание того или иного элемента. Используя правовое положение и правовой статус как разнозначные понятия и переходя к содержанию этих понятий, И.Б. Буриев считает, что правовой статус должностного лица в науке используется как система прав и обязанностей должностного лица предусмотренное Конституцией государства, данное ему законом и другими подзаконными актами.[8] Многие исследователи включают в содержание понятия прав, свобод, обязанностей, ответственности граждан, а также гарантии реализации этих прав и обязанностей,[9] хотя в их подходах можно выделить в основном два элемента - права и обязанности.[10] Конечно, выделенные этой группой ученых права, обязанности и гарантии являются важнейшими составляющими правовое положение личности. Но, сами по себе как пишет В. Н. Буробин эти права и обязанности, даже закрепленные конституционно, при отсутствии гарантий и механизма реализации не отражают существа правового статуса.[11] Им же предлагается, необходимость включения существенных признаков статуса отдельных групп граждан, такие как профессия, квалификация.[12] С Буробинским согласуется позиция Н.В. Артамонова, который определяет правовой статус граждан как совокупность их прав и обязанностей, а также гарантии реализации тех и других.[13]

М.С. Строгович в содержании правового статуса включает правоспособность и дееспособность лица; конституционные права и обязанности личности; права и обязанности, вытекающие из юридических фактов; правовую ответственность за неисполнение своих обязанностей.[14]

Определяя должность как основу правового статуса лица, В.М. Манохин раскрывает элементы, характеризующие его: социальный статус; организационный статус; правовой статус, последнюю определяя как комплекс функций, прав и обязанностей по должности.[15]

Закон «О статусе военнослужащих РФ» в ст. 1. Дает законодательное определение понятия статуса и рассматривает его как «совокупность прав, свобод и ответственности,... установленных законодательством и гарантированных государством».[16] Кроме того в преамбуле закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» устанавливается, что данный закон регулирует и определяет права, обязанности и ответственность депутата, предусматривает правовые и социальные гарантии при осуществлении ими депутатской деятельности.[17]

Анализ законодательства приводит нас к выводу о том, что законодатель под правовым статусом понимает права, обязанности и гарантии их осуществления. Поэтому мы согласны с мнением В.Н. Буробина о том, что под правовым положением гражданина следует понимать совокупность закрепленных в законе прав, свобод, обязанностей, ответственности, а также гарантии их реализации.[18]

Что касается правового положения военнослужащего, можно выделить следующие составные его части – общая, относящаяся к правовому статусу гражданина и специальная, т.е. совокупность общих военно-служебных прав и обязанностей; особенная (по категориям военнослужащих); единичная, включающая в себе особенности правового положения данного конкретного военнослужащего.[19] То есть правовое положение военнослужащего составляет четыре составные части, которые в целом характеризуют правовое состояние военнослужащего. Следует отметить, что правовое положение военнослужащего не вызывает дискуссий, так как среди других категорий граждан их

правовое положение четко и детально разработано как в общих, так и в специальных нормативно-правовых актах, уставах, положениях, инструкциях и т.д.

Следует отметить дискуссионность правового положения судьи в науке. Законодательство о судей, хотя структурирует и использует категории «судья конституционного суда», «народный судья», «Судья общего суда», «военный судья» и другие, но в нем определения правового положения каждого из них отсутствует. В законе говорится о правовом положении судьи, это необходимо понимать в том смысле, что правовое положение судьи общего суда и военного судьи тождественны. Конечно, начиная осуществление правосудия, обе они в качестве судьи выполняют одинаковые функции, имеют те же права и обязанности. Но все же, правовое положение военного судьи может не совпадать с судьей общего суда, в силу специфики военного судопроизводства, правового положения военнослужащего. Данные особенности зафиксированы в отраслевом законодательстве. Поэтому предлагается внести изменение в конституционном законе о судах Республики Таджикистан, где определить статус каждого, в том числе военного судьи конкретно.

Согласно ст. 4 Конституционного закона Республики Таджикистан "О судах Республики Таджикистан" "Все судьи в Республике Таджикистан обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией".[20] Единство статусов судьи общего суда и военного судьи не означает, отсутствие особенностей военного судьи и военного суда. В этой связи следует поддержать В.П. Нажимова понимающего под правовым положением судьи «те особые условия, которые созданы специально для судебной работы и охраняются действующим правом».[21] Как раз военный судья работает в особых условиях, которые не предусмотрены для судьи общего суда. Особенности военного судопроизводства, а также правовое положение военного судьи вытекающего из того положения что он является военнослужащим, становится основанием для совершенствования законодательства о судах в Республике Таджикистан, по крайней мере они должны быть зафиксированы в специальном законодательстве.

Правовой статус судьи военного суда, пишет Н.В. Буробин, можно рассматривать как межотраслевой юридический институт, представляющий правовое положение судьи как воинского должностного лица, характеризуемое нормами о судоустройстве, уголовно-процессуального, гражданского – процессуального и военного законодательства, которые регулируют общественные отношения, связанные с порядком возникновения, сроком действия и прекращением его полномочий, прав и гарантий их осуществления, порядком привлечения военных судей к различным видам ответственности.[22] Буробин Н.В. обращает внимание на следующий аспект многогранность института военного судьи, считает, что в случае с военным судьей речь должна идти о комплексном институте. Содержание комплексных отраслей права, по мнению С.С. Алексеева, складывается из специальных норм, обладающих предметным и юридическим единством.[23] По его мнению, правовой институт, определяющий правовое положение судьи военного суда в той его части, где речь идет об общем законодательстве, содержит нормы уголовного и гражданского судопроизводства и нормы законодательства о судоустройстве. Учитывая, что судьи военного суда – военнослужащие, в их статус должны быть включены нормы военного законодательства (прежде всего о статусе военнослужащих, о порядке прохождения службы, обеспечения различными видами довольствия и т.д.), т.е. по своей сути правовой статус судьи военного суда можно определить как статус лица, осуществляющего правосудие и пребывающего на военной службе. Указывая, что в правовом положении неразрывно связаны и взаимодействуют организационно-правовые, процессуально-правовые и управленческие стороны, он считает, что это свидетельство существования комплексного института военного судьи.[24] На наш взгляд, в целом правильно рассматривая институт военного судьи и обращая внимание на комплексный характер норм регулирующих правовое положение военного судьи, Н.В. Буробин допускает ошибку в том, что это «комплексный юридический институт». В литературе, когда речь идет о правовом, то используется категория институт права, или правовой институт, а когда речь идет о государственности, о его структуре, о должностях или органе государственности, то используется категория институт государственности или институт государства. Не вдаваясь в подробности использования, схожести и различия между указанными понятиями в науке, более логично утверждение о том, что скорее всего необходимо признать институт военного судьи институтом государственности, а не институтом права, которые состоять из ряда норм регулирующие одни и те же правовые

отношения. Институт государственности это структурные элементы государственности. Исследовавший проблемы государственности В.Е. Чиркин и его ученики, доказали, что существуют не только институты права, но и институты государственности - направление правовых исследований, которое набирает обороты в последние десятилетия. Поэтому в отношении военного судьи, учитывая неразрывную связь между правосудием и органами управления, считаем необходимым использование понятия институт государственности.

Основываясь на вышеприведенные мнения ученых и положения законодательства правовое положение военной судьи можно определить как представителя судебной власти в военизированных и вооруженных силах Республики Таджикистан, определяемое совокупностью закрепленных в конституции и законодательстве страны прав, обязанностей, гарантии их реализации.

В литературе есть мнение о том, что в научных целях правовое положение военного судьи можно изучать и определить в узком и широком смыслах. В узком смысле это понятие включает только права, обязанности, гарантии, ответственность, а также порядок реализации прав и обязанностей судьи военного суда, а широкое охватывает также вопросы наделения судей полномочиями, срок их нахождения в должности, требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей и к судьям, порядок формирования судейского корпуса и продвижения военных судей по службе, взаимоотношения с органами военного командования, т.е. три составные части как общегражданской, военно-служебной и судебной.[25] Думается разделение правового положения военного судьи в узком и широком смысле не лишено смысла в научных целях и исследованиях, но в методологическом отношении, данное разделение может привести к дроблению единого правового положения, к недопониманию. Кроме того, по требованиям логики, когда речь идет о содержании правового положения, то включенность того или иного элемента обсуждается, но никогда не должно и не может быть в одних случаях включена, а в других случаях не включена в содержание.

В работе Н.В. Буробина импонирует то, что выявлены существенные особенности, взаимосвязь правового положения военного судьи и военного управления, зависимость правового положения военного судьи от организационного строения Вооруженных Сил.[26]

Установленные в законодательстве принципы организации и деятельности судов обладают важнейшим значением в содержании и структуре правового положения военного судьи. Прежде всего, установление принципа разделения властей и независимой судебной власти на конституционном уровне, свидетельствует о высоком правовом положении судьи как представителя власти. Закрепленные в отраслевом и специальных нормативно-правовых актах положения, также устанавливают границы и пределы действия и законодательного урегулирования правового положения, в том числе военного судьи. Эти принципы могут быть общеправовыми, межотраслевыми и отраслевыми. К общеправовым относятся принципы, установленные в Конституции Республики Таджикистан, так и как принцип разделения властей, независимости судебной власти, судебная власть осуществляется только судом и в судебном заседании и др. Межотраслевыми следует считать те принципы, которые едины в регулировании судебной - процессуальных отношений гражданского и уголовного и других отраслях. Принципы регулирования, действующие только в одной отрасли, считаются отраслевыми принципами права. Таким образом, правовое положение военного судьи, регулируют закрепленные в конституции и законодательстве общие, межотраслевые и отраслевые правовые принципы.

Права, предоставленные судье, дают ему возможность участвовать в производстве всех процессуальных действий, выяснять все обстоятельства, принимать все необходимые решения по делу. Причем уголовно-процессуальное право предусматривает и закрепляет единый процессуальный статус для всех судей.

Единство статуса судьи подразумевает равенство всех судей внутри судейского сообщества, равную защиту их прав, а также возложение на них одинаковых обязанностей и ограничений, вытекающих из факта их принадлежности к судейскому сообществу.[27]

Полномочия и компетенция судей различаются в зависимости от следующих значимых факторов:

- их принадлежности к Конституционному суду, судам общей юрисдикции, экономическому суду, военному суду;
- работа в вышестоящем или нижестоящем суде;
- должности судьи.[28]

Согласно законодательству РФ и в соответствии со статей 35 УПК РФ судья единолично имеет право рассматривать дела о преступлениях, предусмотренных в 75 статьях Уголовного кодекса, а с согласия обвиняемого также может рассматривать дела еще по 156 статьям УК РФ. В первой группе содержатся преступления, за которые не может быть назначено наказание более строгое, чем один год лишения свободы, а во второй – более строгое, чем пять лет лишения свободы.[29]

По мере развития уголовного и уголовного процессуального законодательства произошло существенное расширение полномочий, в том числе военного судьи в судебном разбирательстве. Сегодня судья единолично вправе проверять законность и обоснованность заключения под стражу, а также продление содержания под стражей, единолично разрешает вопросы, связанные с исполнением приговора. Кроме того, при рассмотрении дела в составе коллегии председательствующий – судья управляет уголовным процессом. Имеющиеся полномочия выделяют его в составе судейской коллегии.[30] При коллегиальном рассмотрении дела, в пределах предоставленных ему прав и полномочий председательствующий действует от имени всего состава суда, рассматривающих уголовное дело. Эту функцию ученые называют процессуальной функцией руководства и управления судебным процессом.[31]

Как известно обладающих властными полномочиями лиц в науке называют должностными лицами. Под должностными лицами в теории права понимают граждан, обладающих специальным правовым статусом, выполняющие функции по государственному управлению на профессиональной основе, наделенные властными полномочиями и правом приводить в действие аппарат государственного принуждения. Основой правового положения военного судьи являются его властные полномочия, закрепленные в действующем законодательстве.

Правовое положение военного судьи позволяет ему выполнять еще ряд функций, пишет В.Н. Буробин, такие как - организационно-подготовительную (вызов в суд участников процесса, прокурора, экспертов и других лиц; составление плана судебного следствия и иные действия); - познавательную – выяснение всех обстоятельств дела; обеспечительную – охрана прав и свобод граждан, интересов общества и государства.[32] Думается кроме названного первым, остальные являются не другими функциями, а прямыми функциями судьи. Можно было и добавить организационную и управленческую функции судьи, это когда Председатель районного или городского суда должен заниматься администрированием, управлять подчиненных ему судей и работников суда, заниматься вопросами кадрового состава, аналитикой, обобщением, отчетами и другими, непосредственно не касающимися судебной деятельности.

В литературе правовое положение военного судьи определяется как совокупность закрепленных в законе прав, обязанностей, гарантий их реализации, а также ответственности. Его содержание составляют юридические факты, связанные с порядком наделения судей полномочиями, сроком действия и прекращением их полномочий, порядком формирования судейского корпуса, продвижением их по службе, требованиями, предъявляемыми к кандидатам на должности судей и судьям, правами судей в судопроизводстве и гарантиями их осуществления, порядком их привлечения к различным видам ответственности.[33]

Военные судьи в истории досоветского Таджикистана, в мусульманских странах, в основном не были самостоятельными, они считались элементом общего суда, кроме института военного суда Османской империи. Поэтому отдельные периоды истории государственности военный и гражданский судьи в своем правовом статусе не имели существенного различия. Это и позволяло правителям назначить на пост военного судьи, тех, кто до этого являлся гражданским судьёй или назначали в прошлом военного судьи гражданским судьёй.[34] Примеров из истории развития, например досоветского Таджикистана или Арабского Халифата много. Например, Мухаммад ал-Ансори прежде чем был назначен военным судьёй был гражданским казием города Басры, после чего опять вернулся к исполнению должности общего суда.[35]

В некоторых случаях военного судьи обязывали разбирать и решать дела, которые были подсудны непосредственно общему суду, так и проведение венчания, освобождение раба, разбор условий договора заключенные военными служащими.[36]

При этом военного судью в Турции удостоивали званием «мулло» - в значении лидер (сарвар, пешво). Военный судья входил в первую группу казиев государства, поэтому им давали звание «муллои аъзам», «великий лидер».[37] Военный судья подготавливал и передавал лично главе государства докладную (гузориш), право которого

не имели другие даже гражданские судьи.[38] Они имели определенное место в Государственном совете (девони хумоюн).[39]

Проведенный анализ правового статуса и полномочий военного судьи в разных странах мусульманского Востока и Таджикистана показало, что оно кроме Турции, нигде не обладало самостоятельностью.[40] Военный судья обладал тем статусом, которым обладали общегражданские судьи – казии, и различие состояло, только в субъекте – участнике процесса, то есть в судопроизводстве одной или обеих сторон выступали военные.

Военного судью в разных странах мусульманского мира, а также в разных мазхабах – религиозно-правовых школах могли именовать по-разному. В основном использовали термин «сохиб», «хоким», только в маликитской доктрине права слова судья использовано и для шурта (козии шурта - судья шурта).

ЛИТЕРАТУРА

1. Радутная Н.В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка // Юр. лит. 1977. С.106.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 год, №7, ст.490; 2003 год, №12, ст. 685; 2004 год, №5, ст.347; 2006 год, №3, ст.143; 2007 год, №7, ст.651; 2008 год, № 3, ст.181; №6, ст.443; №12, часть 1, ст.982; 2010 года, №1, ст.1; Закон РТ от 02.08.11г., №754; Закон РТ от 26.12.11г., №773).
3. Буробин В.Н. Правовой статус судьи военного суда. Дисс. к.ю.н. М., 1996. С.20.
4. Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. Душанбе, 1988. С.32.
5. Раджабов М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан. Душанбе: Ирфон, 2004. С.40.
6. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М: Наука, 1872. С.27-32.
7. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С.355. Словарь юридических терминов / Под ред. академика М.А. Махмудова. Душанбе, 2012. С.45
8. Буриев И.Б. Некоторые проблемы правового статуса должностных лиц и правовых институтов дореволюционного Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2005. С.7.
9. Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность и правовое положение личности // Конституция СССР. М., 1979. С.50.
10. Строгович М.С. Правовое положение личности в СССР // Конституция общенародного государства. Вопросы теории. М.: Юр.лит, 1979. С.199.
11. Буробин В.Н. Указ. раб. С.23.
12. Буробин В.Н. Указ. раб. С.24.
13. Артамонова Н.В. Правовой статус советских военнослужащих. Дисс. д-ра юрид. наук. М., 1986. С.29.
14. Строгович М.С. Общие положения теории прав личности в социалистическом обществе // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С.29.
15. Манохин В.М. Концепция закона о государственной службе // Советское государство и право. 1991. №12. С.93.
16. Закон «О статусе военнослужащих РФ» // Сборник законодательных актов РФ. Вып. III (XXIII). М., 1993. С.22-49.
17. Федеральный закон РФ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Собрание законодательства РФ. 1994. №2.
18. Буробин Указ раб. С.28.
19. Артамонов В.Н. Указ раб. С.50.
20. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан».
21. Нажимов В.П. Правовое и процессуально-правовое положение народного суда при рассмотрении уголовных дел. Дисс... к.ю.н. Л., 1957. С.99.
22. Буробин Н. В. Указ. раб. С.30; Тамаш А. Судья и общество. М., 1980. С.117.
23. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юр.лит., 1975. С.193-195.
24. Буробин Н.В. Указ. раб. С.30-31.
25. Буробин Н.В. Указ. раб. С.31.
26. Буробин Н.В. Указ. раб. С.32.
27. Буробин Н.В. Указ раб. С.33.
28. Буробин Н.В. С.34.
29. Буробин Н.В. Указ раб. С.34.
30. Бахтиев Р.Х. Процессуальное положение судьи. Автореф. дисс... к.ю.н. М., 1974. С.19.
31. Радутная Н.В. Народный судья: Профессиональное мастерство и подготовка. М., 1977. С.45.
32. Буробин Н.В. Указ раб. С.36.
33. Буробин Н.В. Указ раб. С.36.
34. Сокит М. Институты правосудия в исламе. Тегеран, 1325 г.х. С.420-421.
35. Там же. С.421.
36. Там же. С.422.
37. Там же. С.419.
38. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2010. С.67.
39. Сокит М. Институты правосудия в исламе. Тегеран, 1325 г.х. С.420.

40. Там же.

ИНСТИТУТ ВОЕННОГО СУДЬИ В ДОСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА

В статье исследуется правовой статус военного судьи, определение и место военного судьи в системе правосудия, должность судьи, содержание и правовое положение военной судьи. Автор анализирует правовой статус и полномочий военного судьи в разных странах мусульманского Востока и Таджикистана.

Ключевые слова: военный судья, право, правовым статусом военный судьи, должность судьи, правового положения.

INSTITUTE OF MILITARY JUDGE IN PRESOVIET TAJIKISTAN: THEORETICAL PROBLEMS OF LEGAL STATUS

In the article is probed legal status of military judge, determination and place of military judge in the system of justice, justiceships, maintenance and legal position of military judges. An author analyses legal status and plenary powers of military judge in different countries of Muslim East and Tajikistan.

Keywords: military judge, right, by legal status military judges, justiceships, legal position.

Сведения об авторе: *Н.Д. Табаров* – соискатель Института философии политологии и права АН РТ

ЯК ҚАТОР МАСЪАЛАҲОИ БОЗДОШТАНИ ТАТБИҚИ ЧАЗОИ ҚАТЛ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Н.О. Ҳақбердиев, А.Л. Абдуев
Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар низоми ҷазоҳои ҷиноятӣ дар қонунгузориҳои ҳамаи кишварҳои ҷаҳон, аз он ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои қатл ҷазои аз ҳама вазнин ва ниҳой ба ҳисоб меравад, зеро бо татбиқи он, шахс аз ҳуқуқи табиӣ худ, яъне аз ҳаёт маҳрум карда мешавад ва бо ин ба мавҷудияти шахс (маҳкумшуда) дар ҷамъият хотима гузошта мешавад. Ҷазои қатлро ҷазои олий ва ҷорай истиснотӣ меноманд.

• Хуб аст ё бад?

• Оё барои решақан намудани ҷиноят мусоидат менамояд?

• Оё ҳуқуқҳои инсонро вайрон менамояд ё ҳамчун воситаи таъмини тартиботи ҷамъиятӣ баромад карда метавонад?

• Оё дар замони муосир ин намуди ҷазоро таъйин ё бекор мекунад?

Ҳамаи ин саволҳо гувоҳи он мебошанд, ки ин намуди ҷазо муаммои актуалӣ (муҳим) мебошад ва оид ба он, олимону ҳуқуқшиносон ва коркунони мақомоти судӣ иброи ақида менамоянд.

Ҷомеаи ҷаҳонӣ барои васеъ омӯхтани мафҳумоти бебаҳо ва дахлнопазир будани инсон ва амсоли ин фаъолият мебаранд. Дар тамоми ҷаҳон байни тарафдорон ва оғонҳо, ки зидди таъйин ва татбиқи ҷазои қатл ҳастанд, баҳсҳо вучуд доранд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки яқинд меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ амал мекунанд, ки бисёри онҳо муқобили таъйин ва татбиқи ҷазои қатл баромада, инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро арзиши олий меҳисобанд.

Мавзӯи таъйин намудани ҷазои қатл фақат муаммои даврони мо нест ва дар даҳсолаҳо, садсолаву ҳазорсолаи охир ба вучуд наомадааст. Ҳанӯз дар Юнони қадим музокираҳо оид ба ҷазои қатл баргузор мегардид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон 21 – уми майи соли 1998 Кодекси ҷиноятӣ нав қабул намуд, ки он барои 15 намуди ҷиноят ҷазои қатлро пешбинӣ намуд.

Бо Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ ҚТ» аз 1 – уми августи соли 2003 санксияи 10 моддае, ки ҷазои қатлро пешбинӣ мекард, бардошта шуд. Ҳамин тавр, баъди тағйиротҳои воридшуда, ҷазои қатл фақат барои 5 номгӯи ҷиноят муқаррар шудааст.

30 - юми апрели соли 2004 Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии ҚТ ба татбиқи ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мораторий эълон намуд. Маҳз бо дарназардошти ин изҳороти сиёсии Сардори давлат 15 – уми июли соли 2004 – ум Қонуни ҚТ «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл» қабул гардид. Мувофиқи ин Қонун амали ҷазои қатл боздошта шуд.

Алҳол дар системаи ҷазоҳои КҶ ҚТ барои 5 ҷиноят ҷазои қатл пешбинӣ гардидааст, ки инҳо:

1. Қисми 2 моддаи 104 КҶ ҚТ – одамкушӣ бо ҳолатҳои вазнинкунанда;

2. Қисми 3 моддаи 138 КҶ ҚТ – тачовуз ба номус бо ҳолатҳои махсусан вазнинкунанда;

3. Қисми 4 моддаи 179 КҶ ҚТ – терроризм бо ҳолатҳои махсусан вазнинкунанда;

4. Моддаи 398 КҶ ҚТ – генотсид;

5. Моддаи 399 КҶ ҚТ – биотсид.

Ҳамин тариқ, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ба муносибати 10-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 – уми ноябри соли 2004 – ум чунин зикр намуданд: «...инсон бо ҳуқуқҳои табиӣ ба дунё меояд ва ин ҳуқуқро ба инсон касе ва ё мақома намедихад. Маҳз бо тақозои чунин принциби умумибашарӣ мо ба татбиқи ҳукми қатл мораторий эълон намудем» [1].

Бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои қатл дар шакли парондан муқаррар шудааст. Дар замони муосир кишварҳои ҷаҳон роҳҳои гуногуни ба амал баровардани ҷазои қатлро истифода мебаранд, ки 7 тарз мебошанд.

Аксари кишварҳои ҷаҳон ҷазои қатлро бекор кардаанд ё иҷроиши онро боздоштаанд. Дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ин намуди ҷазо дар зиёда аз 36 иёлот амал мекунад, чунки аксарияти аҳолии он тарафдори татбиқи ҷазои қатл мебошанд.

Инчунин, дар Федератсияи Русия нисбати 5 таркиби ҷиноят ҷазои қатл пешбинӣ карда шудааст. Дар айни ҳол дар асоси Қарори Пленуми Суди Олии Федератсияи Русия аз 2-юми феввали соли 1999 № 3 П оид ба таъйин ва татбиқи ҷазои қатл мораторий эълон карда шудааст.

Тавре қайд намудем, байни тарафдорон ва ононе, ки зидди таъйин ва татбиқи ҷазои қатл баромад менамоянд, баҳсҳо вучуд доранд. Тарафдорони таъйин ва татбиқи ҷазои қатл қайд менамоянд, ки ҳар як инсон баъди ба дунё омаданаҳ унвони «инсон»-ро соҳиб мешавад. Агар инсон дар ҳаёти худ ҳаракатҳои номатлуби ғайриинсониро ба амал барорад, ҷомеа ҳуқуқ дорад ўро аз доираи худ ҳаётан дур созад.

Тарафдори таъйин ва татбиқи ҷазои қатл криминалист машҳур Э. Сатерленд, чунин ақидаҳоро оид ба ҷазои қатл пешниҳод менамояд:

- ҷазои қатл нисбати дигар ҷазоҳо барои нигоҳ доштани ҷиноятҳои

дахлдор самараноктар мебошад;

- ҷазои қатл нисбати ҳабс кардан камхарҷтар мебошад;

- ҷазои қатл ҷомеаро аз шахсиятҳои бад тоза менамояд;

- ҷазои қатл аз ҷазои якумра аз озодӣ маҳрум сохтан беҳтар мебошад [2].

Муқобилони татбиқи ҷазои қатл А.В.Клигман, Н.А.Ғаффорова, С.Х. Хусейнов ва дигарон ба ҳисоб мераванд.

Ҳамчунин, асосҳои бекор кардани ҷазои қатлро чунин шарҳ додан мумкин аст:

1. Инсоният дарк намуд, ки ҳаёти шахс муқаддас мебошад.

2. Бекор кардани ҳукми қатл аз системаи ҷазоҳои ҷиноятӣ нишонаи башардӯстист.

3. Ҷазои қатл ҳамчун қафолатдихандаи тартиботи ҷамъиятӣ баромад карда наметавонад.

4. Бо ёрии ҷазои қатл муваффақ гаштан ба мақсади ҷазо ба дар роҳи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ғайриимкон аст.

5. Бекор кардани ҷазои қатл, ки дар конститутсияи аксарияти кишварҳо мустаҳкам карда шудааст, қафолати раванди демократикунонӣ мебошад.

Итминони комил дорем, ки ҷазои қатл оянда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра бекор карда мешавад ва барои бекор кардани он дар Тоҷикистон як зинаи дигар мондааст, ки ин 10-ум зина мебошад. Раванди бекор кардани ҷазои қатлро дар Тоҷикистон шартан ба 9-зина чудо намудан зарур шуморидем:

1. Соҳибистиклол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон 9-уми сентябри соли 1991.

2. Қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 –уми ноябри соли 1994, ки моддаи 5 –уми Сарқонун ҳуқуқу озодиҳои инсонро дар дар мадди аввал гузошт.

3. Қабули Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон – 21 майи соли 1998, ки он миқдори ҷиноятҳои, ки нисбаташон ҷазои қатл пешбинӣ карда мешуд, 15 таркиби ҷиноят буд, ҳол он ки Кодекси ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон барои зиёда аз 30 таркиб пешбинӣ мешуд.

4. Ба имзо расонидани Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ 13 ноябри соли 1998, ки моддаи 6 –уми он татбиқи ҷазои қатлро маҳдуд мекунад.

5. Қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ ҚТ» 1 – уми августи соли 2003, ки он ҷазои қатлро барои 10 таркиби ҷиноят ва умуман занон бекор кард.

6. Тағйиру иловаҳо ба Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 июни соли 2003, ки ба моддаи 5 қисми 1 бо мазмуни зайл ворид шуд: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии ба ҳисоб мераванд».

7. Эълон намудани мораторий ба ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи Президенти ҚТ.

8. Қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл» - 15 – уми июли соли 2004.

9. Қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ ҚТ» аз 1 – уми марти соли 2005 – ум, ки мувофиқи он алтернативаи ҷазои қатл, ҷазои якумра аз озодӣ маҳрум сохтан ба ҳисоб мевад.

Ҳамин тарик, асри ХХ миллати тоҷик ба давраи нави давлатдорӣ хеш расида, новобаста ба душвориҳои барои бунёди ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ азму талош дорад ва мо бо вараии комил дорем, ки ин роҳ кишвари моро бемайлони ба сӯйи ҷомеаи озоду мутамаддин мебарад, ки дар он волеияти қонун ва дахлнопазирии ҳаёт, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мавқеи марказиро ишғол мекунад.

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Э. Ш. Қавлу қасами миллат. / Э. Ш. Раҳмонов. - Хучанд, 2004. – С.11.
2. Анашкин Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах./ Г.З. Анашкин. –М., 1971.-С.87.
3. Қонуни ҚТ «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл» аз 15. 07 с.2004.
4. Кодекси ҷиноятӣ ҚТ аз 21.05.1998.Пленуми Суди Олии Федератсияи Русия аз 2. 02. 1999 -№ 3- П.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье авторами рассмотрены некоторые вопросы относительно приостановления исполнения смертной казни по законодательству Республики Таджикистан. Смертная казнь является одним из древнейших наказаний и может быть приведён в исполнение только после вынесения окончательного приговора компетентным судом и уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения смертной казни. Основанием для ее исполнения являются вступивший в законную силу приговор суда и уведомление об отклонении жалоб осужденного (при их наличии) в порядке надзора и ходатайства о помиловании.

Ключевые слова: смертная казнь, исполнение смертной казни, приостановление исполнения смертной казни исполнению приговора, человек, право, свобода, жизнь, гарантия.

SOME QUESTIONS OF THE SUSPENSION OF THE EXECUTION OF THE DEATH PENALTY ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the authors consider some questions regarding the suspension of the execution of the death penalty according to the legislation of the Republic of Tajikistan. The death penalty is one of the oldest punishment and may be executed only after the issuance of a final judgment by a competent court and criminal-Executive legislation regulates the order and conditions of execution of the death penalty. The basis for its execution are fully enacted sentence of the court and its rejection of complaints of the convicted (if any) in the order of supervision and appeals for clemency.

Key words: death penalty, the execution of the death penalty, the suspension of the execution of the death penalty execution of the sentence, a person, right, freedom, life warranty.

Сведения об авторе: *Ҳақбердиев Н.О.* - подполковник милиции, преподаватель факультета № 4- Академии МВД РТ

Абдуев А. Л. - майор милиции, преподаватель факультета № 4 Академии МВД РТ

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА»

Д.Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

Формирование сферы услуг и проникновение его в различные области жизнедеятельности общества целесообразно рассматривать как прогрессивный и всеобщий процесс реструктуризации в сфере занятости за счет возрастающих темпов развития и совершенствования ее инфраструктуры, обеспечивающий как обслуживание всех видов жизнедеятельности конкретного человека (услуги индивидуальной направленности), включая и услуги, которые предоставляются от общества в целом

(образование, культура, искусство, наука, здравоохранение и др.). В этой связи на сегодняшний день изучение частноправового регулирования сферы услуг, в общем, и отдельных услуг в частности является необходимым[1].

Со времен римских юристов представители юридической науки различают две сферы правового регулирования - публичноправовую и частноправовую. При этом, исследуя область публичноправового регулирования, как правило, в юридической науке уделяется внимание реализации публичных, государственных интересов, в свою очередь в качестве области частноправового воздействия традиционно выделяют личные имущественные и связанные с ними неимущественные отношения. Анализ частноправового регулирования позволяет рассмотреть характер и динамику воздействия норм частного права и предусмотренных ими правовых средств на общественные отношения, вскрыть элементы механизма правового регулирования в их взаимодействии и взаимовлиянии. На этой основе мы придерживаемся мнения В.Р. Шарифуллина о том, что частноправовое регулирование определяется как осуществляемое нормами частного права и предусмотренными ими индивидуально-правовыми средствами, основанное на признании свободы волеизъявления, специально-юридическое воздействие, в результате которого субъекты, находящиеся по отношению друг к другу в равном и независимом положении, реализуют личные (частные) интересы, приобретают субъективные права и принимают юридические обязанности[2]. Частноправовые отношения имеют набор определенных признаков. Во-первых, они складываются по воле самих участников, совершаемые ими двухсторонние действия (например, договоры купли-продажи) приобретают юридическую силу, если осуществляются добровольно. Во-вторых, частноправовые отношения основаны на юридическом равенстве участников - равноправии сторон. В-третьих, частноправовые отношения имеют горизонтальный характер, то есть непосредственно не связаны с органами государственной власти и подчинением им[3]. Объект частноправового регулирования представляет собой системную категорию, образуемую материальными и нематериальными отношениями, в наиболее общем ракурсе сводимыми к отношениям частной собственности[4]. Одним из объектов частноправового регулирования является социальная услуга.

В правовых актах, закрепляющих гарантии права на социальные услуги, используются различные понятия, обозначающие те или иные способы оказания социальных услуг человеку. Если социальная услуга безвозмездно оказывается гражданину со стороны государства, то оно называется «государственная социальная помощь», «государственное социальное обслуживание», «государственная социальная защита», охватываясь общим понятием «социальное обеспечение» [5] и являются объектом публично-правового регулирования. А если социальная услуга возмездное и оказывается человеку со стороны предприниматель, то оно является объектом частноправового регулирования. Следует отметить, что, несмотря на достаточно активное исследование услуги как объекта частноправового регулирования правовая природа социальной услуги цивилистами не полностью исследовано[6], так как социальное обслуживание традиционно изучалось учеными, специалистами в области права социального обеспечения. С официальной точки зрения платные услуги не являются социальными, а отношения по предоставлению услуг на основе полной их оплаты следует включать в предмет гражданского права. Общественные отношения по предоставлению услуг бесплатно или за неполную их рыночную стоимость составляют часть предмета права социального обеспечения[7]. В связи с этим некоторые исследователи, пытаясь разграничить платные и бесплатные социальные услуги, для платных услуг вводят в научный оборот термин «услуги социального характера» [8]. Однако, в сегодняшнее время формирование полноценных социальных услуг, а не услуг социального характера необходима, что обуславливает значимость обоснования потенциальной возможности социальной услуги быть объектом рыночного товарообмена или, иными словами, объектом частноправового регулирования.

Это обуславливает актуальность постановки вопроса о том, что следует понимать под социальной услугой. В научных трудах отечественных ученых [9] не предусматривается понятие социальных услуг. У зарубежных ученых разный подход к определению понятия социальной услуги.

Под социальной услугой Субботин Г.В. предлагает понимать все виды услуг в сфере реализации социальных прав, оплата которых полностью или частично производится за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов или средств государственных внебюджетных фондов. Он выделяет

следующие виды социальных услуг: 1) изначально бесплатные для всего населения (например, общее образование, скорая медицинская помощь); 2) бесплатные для отдельных категорий населения (к примеру, высшее образование на конкурсной основе, получаемое впервые); 3) частично оплачиваемые (например, проезд на железнодорожном транспорте, лекарственное обеспечение для льготных категорий). По его мнению, социальные услуги обладают всеми признаками публичных услуг и по своей сути являются публичными. Критериями выделения данного вида услуг из общей массы публичных услуг (в отличие от государственных), являются не круг субъектов, их оказывающих, а сфера, в которой они предоставляются, и особый публично-правовой (императивный) режим услуги. Социальные услуги предполагают публичный характер прав лица, претендующего на получение этих услуг, обусловленный тесной связью между услугами и социальными правами. Социальные права как права «второго поколения» представляют собой те притязания, которые предъявляются не к отдельным лицам и организациям, а к обществу и государству как его организованной форме. Социальные услуги соотносятся с публичными услугами как часть и целое. Они могут оказываться как государственными и муниципальными структурами, так и негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями. Кроме того, социальные услуги в качестве публичных услуг должны отвечать признаку универсальности. Одна из проблем, связанная с реформированием социальной сферы, состоит в том, что необходимо более четко определить вариант связи между организационно-правовой формой юридического лица, оказывающего услуги, и социальной сущностью этих услуг: а) социальные услуги оказывают четко обозначенные государственные или муниципальные учреждения; б) организации любых организационно-правовых форм могут оказывать социальные услуги от имени государства на особых финансовых и иных условиях [10]. На наш взгляд, мнение Г.В. Субботина является необоснованным, потому что виды социальных услуг, который он причисляет, оказываются гражданам на основе гражданских договоров возмездного оказания услуг.

По мнению Е. Г. Шабловой, социальная услуга не может быть признана категорией рыночного товарообмена. Она вводя основания для разграничения услуги как объекта гражданских прав от социальной услуги, считает, что понятие «социальная услуга» характеризуется следующими признаками: а) оказывается населению в рамках осуществляемой государственно-социальной политики; б) характеризуется адресной субъектной направленностью; в) существует закрытый нормативно-регламентированный перечень этих услуг; г) финансирование затрат, связанных с оказанием социальных услуг, осуществляется в основном за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов; д) субъекты, оказывающие социальные услуги, - в основном государственные и муниципальные учреждения социальной службы [11]. На наш взгляд, эти признаки ни в совокупности, ни в отдельности не могут служить критерием, отрицающим возможность социальной услуги быть объектом частноправового регулирования. Только различие в режимах правового регулирования может служить основанием для отграничения социальной услуги от услуги, как объекта гражданских прав [12]. Услуга может быть ограничена в обороте только на основании закона. Мы согласны с мнением А.В. Баркова, о том, что социальные услуги легально не являются изъятными или ограниченными в обороте, а если услуга участвует в обороте, то она является объектом гражданского права и категорией рыночного товарооборота, требующей гражданско-правового режима регулирования вне зависимости от того, признается ли она платной или бесплатной, оказана ли она государственной или частной организацией [13]. Таким образом, социальная услуга является объектом частноправового регулирования.

Возникает другой вопрос, как осуществляется частноправовое регулирование социальных услуг? Частноправовое регулирование осуществляется с помощью двух средств: диспозитивные и индивидуально-договорные. Диспозитивные средства, которые создают для субъектов права такие условия, при которых они вправе, руководствуясь конкретными обстоятельствами, изменить правила, закрепленные в диспозитивных нормах права, принять собственное нормативно-правовое решение. Являющиеся результатом локального правотворчества, локальные (корпоративные) нормы права действуют не изолированно, а в системе частного права, органично входят в его институты и отрасли, во многом определяют правовой статус участников частных правоотношений. Значение локальных (корпоративных) норм в частном праве сегодня существенно возрастает. Индивидуально-договорное регулирование является специфическим уровнем частноправового регулирования, поскольку практически

полностью определяется волеизъявлением субъектов и в большей степени по сравнению с другими видами правового регулирования связано с правовой саморегуляцией, выражающей диспозитивную направленность частного права. Договор, будучи сложным юридическим явлением, носит комплексный характер. Основная юридическая черта индивидуального договора как средства частнопроводного регулирования, выделяющего его среди иных юридических средств, заключается в том, что договор устанавливает меру возможного и должного поведения сторон по их соглашению. Использование договорной формы регулирования в частном праве позволяет реализовать многочисленные интересы участников частнопроводных отношений, учесть конкретные жизненные обстоятельства, предоставляя при этом каждой из сторон правовые гарантии[14]. Рассмотрим эти средства на основе действующего законодательства

Согласно Закону РТ от 5 января 2008 года, №359 «О социальном обслуживании» [15] под «социальной услугой» следует понимать «виды деятельности, работ, направленные на удовлетворение потребностей граждан, совершаемые в их интересах, по оказанию помощи в трудных жизненных ситуациях, по их профилактике». Казалось бы, раз речь идет о помощи, то это должно давать основание для признания приоритета публично-правового режима правового регулирования, так как помощь со стороны государства имеет властно-распорядительный характер. Однако этот вывод весьма поверхностен. Более глубокий дальнейший анализ действующего законодательства позволяет обратить внимание на следующее обстоятельство. В соответствии с этим Законом социальное обслуживание представляет собой «комплекс социальных услуг, связанных с деятельностью социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых, других услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации». В соответствии с ст. 18 Закона РТ «О социальном обслуживании» социальное обслуживание может осуществляться социальными службами бесплатно и за плату. Бесплатное социальное обслуживание – это оказание социальных услуг без привлечения личных средств граждан, осуществляемое за счёт средств государственного бюджета. Платные социальные услуги в государственных социальных службах оказываются в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан. Исходя из легального определения и применяя вышеозначенный норм и критерий, социальное обслуживание представляет собой родовое понятие, объединяющее в себе два блока отношений: оказание социальной поддержки и помощи (например, материальной); удовлетворение нуждающихся граждан в социальных услугах. То есть само законодательство, предусматривает предоставление социальных платных услуг гражданам и относят эти услуги к объекту частнопроводного регулирования. По этому вопросу справедливо отмечает А.В. Барков что, обоснование тезиса о частнопроводной природе социальной услуги, требующей договорного режима правового регулирования, позволяет перейти к следующему этапу формирования концепции правового регулирования рынка социальных услуг и обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о возможностях гражданско-правовых средств в механизме его правового регулирования[16].

Индивидуально-договорное регулирование социальных услуг осуществляется на основе главы 37 Гражданского кодекса РТ (Возмездное оказание услуг). В соответствии с ст. 797 КГ РТ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу[17].

На основе вышеизложенного, по нашему мнению социальные услуги - это комплексное понятие, объединяющее бытовые, медицинские, образовательные, психологические, туристские, правовые, социально-экономические и другие услуги, отвечающие требованиям частнопроводной услуги (то есть деятельность, требующая договорного режима), вне зависимости от условий ее оказания и оплаты, осуществляемые в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, связанные с идеей максимального использования собственных средств граждан. Целями оказания социальных услуг являются: содействие обеспечению равных возможностей для всех членов общества, направленное на укрепление социального единства и недопущение социальной изоляции; обеспечение возможности вести достойную, безопасную жизнь, с участием при этом в делах общества; оказание помощи гражданам в преодолении трудных жизненных ситуаций, которые они не в состоянии разрешить при помощи собственных

средств и имеющихся возможностей; активизация собственных усилий граждан и семей, создание условий для самостоятельного решения ими возникающих проблем; профилактика трудных жизненных ситуаций. Исполнители платных социальных услуг - предприниматели, государственные и негосударственные юридические лица различной организационно-правовой формы, независимо от форм собственности, оказывающие данные услуги. Социальные услуги в зависимости от их назначения подразделяют на следующие основные виды: социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в быту; социально-медицинские, направленные на поддержание и улучшение здоровья граждан; Социально-образовательные, направление на предоставление образовательным учреждением возможности получения образования, результатом которой является достижение гражданами определенного уровня воспитания и обучения; социально-психологические, предусматривающие коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в среде обитания (обществе); социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личностного развития услугополучателей, формирование у них позитивных интересов, оказание содействия в семейном воспитании детей; социально-экономические, направленные на поддержание и улучшение жизненного уровня; социально-туристические - направленные на организации проведения отдыха посредством путешествий и связанное с этим временное пребывание за пределами постоянного места жительства[18]; социально-правовые, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангинов Д.Ш. Доктринальные основы социально-культурных услуг// Государство и право. 2012, №1. С.112-113.
2. Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С.1,6.
3. Частное и публичное право// http://ru.wikipedia.org/wiki/Частное_и_публичное_право. 29.01.2013г.
4. Борченко В.А. Объект частноправового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург – 2006. С.10.
5. Сангинов Д.Ш., Шонасридинов Н. Права социального обеспечения Республики Таджикистан: Учебник. /Под. ред. к.ю.н., доцента Шонасридинов Н. Душанбе, «Эр-граф», 2010. С.11 (на тадж. языке); Сангинов Д.Ш. Права социального обеспечения Республики Таджикистан. Учебное пособие. Душанбе, «Эр-граф», 2012. С.30 (на тадж. языке).
6. Надо отметить, что социальная услуга как объект частноправового регулирования на монографическом уровне исследовано толка А.В. Барковым см.: Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2008. 416с.; Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2008. 288с.; Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования. Автореферат дис.... доктора юридических наук. Москва, 2008. 60с.; Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования. Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2008. 625с.
7. Права социального обеспечения России: учебник / М. О. Буянова, К. Н. Гусов и др./ Под ред. К. Н. Гусова. М., 2004. С. 397-389.
8. Гражданское право: учебник: в 2 тт. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. Т. 1. С. 14.
9. Хошимов Д.Д. Услуги как объект гражданских прав по законодательству Республики Таджикистан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе. 2012.26с.
10. Субботин Г.В. Социальные услуги. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С.143.
11. Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Дисс. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2002. С. 13; Она же. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.42с.
12. Гражданское право: В 2-х тт. Том 1: учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М.: Изд-во БЕК, 2000. С. 124-125.
13. Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования. Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2008. С.63,68.
14. Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С.8-9.
15. Закона РТ от 5 января 2008 года, №359 «О социальном обслуживании»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008г., №1, ст.24.
16. Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования. Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2008. С.73-74.
17. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884//АМОПТ с. 1999, №12, ст. 323; 2002г, №4, ч.1. ст. 170; 2006г, №4, ст. 193; .2009г., №12, ст.821 2010г,№7, ст.540.
18. Сангинов Д.Ш. Туристическое право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Душанбе, «ЭР-граф». 2012.С. 429. (на тадж. языке).

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА»

В данной статье автором анализированы научные мнения и законодательные основы частноправового регулирования социальных услуг. Предлагаются научные и практические предложения для совершенствования законодательства Республики Таджикистан в данной сфере.

Ключевые слова: частноправовое регулирование, социальные услуги, виды социальных услуг, социальное обслуживание, социально-туристские услуги.

OF SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FORMATION OF "SOCIAL SERVICES"

In this article author analyzed scientific opinions and legislative bases of private-law regulation of social services. It is offered, scientific and practical offers for improvement of the legislation of the Republic of Tajikistan in this sphere.

Keywords: private-law regulation, social services, types of social services, social service, social-tourist services.

Сведения об авторе: *Д.Ш. Сангинов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующей кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон: **918-78-75-06**

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ

И.Х. Бабаджанов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Сегодня в рамках цивилизованного общества жизнь рассматривается в качестве абсолютной социальной ценности высшего приоритета, которая должна гарантироваться и охраняться правом [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31; 35; 36; 37; 40; 41; 49; 50; 52; 53; 55; 56; 57; 60; 61]. В связи с этим в последнее десятилетие категория «право на жизнь» стала объектом пристального внимания различных отраслей знания, в том числе и гуманитарного [57, стр. 10-11]. В соответствии с этой общей посылкой, право на жизнь должно рассматриваться как особое субъективное право, согласуясь с общей логикой исследования любого субъективного права, так как является в определенном смысле частным проявлением более общего явления.

Жизнь является величайшим и самым важным из социальных и правовых благ личности. Ибо все остальные права, свободы и обязанности утрачивают смысл и значение в случае гибели человека.

Исследованию данной проблемы много внимания уделяют философы, социологи, биологи, психологи, медики, экономисты и другие ученые. Пришло время и юристам попытаться определить, что представляет собой жизнь и право на жизнь. Данная проблема для правовой науки является далеко не простой и имеет первостепенную значимость. Это объясняется тем, что в действующем законодательстве и правоприменительной практике возникает достаточно много вопросов с определением правового содержания и правовых критериев нормального функционирования жизни человека, а также начала и конца жизни. Имеет место неопределенность в механизме регулирования, осуществления, охраны и защиты различных сторон жизни. Определенности в понятии, способах регулирования и реализации данного права, мы пока не имеем. Наука и действующее законодательство не дают полного и четкого ответа на вопросы, касающиеся нормального функционирования жизни. Теоретико-правовая доктрина пытается избежать здесь прямого ответа. Задача же заключается в том, чтобы четко определить и сформулировать в теории права и гражданско-правовой науке правовое содержание и правовые критерии нормального функционирования жизни человека, ее начала и конца. Эта проблема совсем недавно стала предметом исследования учеными-юристами.

Конституция Республики Таджикистан, например, (ст. 5) объявляет жизнь человека «высшей ценностью», провозглашает в качестве основного права право на жизнь и гарантирует его запрещением «произвольного лишения жизни» (ст. 18 Конституции).

Как объект юридической охраны жизнь закреплена в Конституции и ГК Республики Таджикистан (ст. 170) впервые. Ни одна из предшествующих конституций этого государства, ни текущее законодательство в прошлом права на жизнь не содержали. Законодательство шло по пути охраны отдельных элементов жизни применительно к различным сферам социальной действительности (например, неприкосновенность личности, тайна переписки, врачебная тайна и др.). В настоящее время отчетливо стал вопрос о реализации субъективного права человека на жизнь. Для того чтобы успешно разрешить его, необходимо определить категорию жизни [32, стр. 56].

Для человека, на которого, кстати, прежде всего и направлено действие права, наивысшим благом является именно жизнь. Поэтому главнейшее общественное благо состоит в ее обеспечении. И наоборот, общество, государство оправдывают и обеспечивают свое существование только тогда, когда они в силах защитить жизнь своих граждан. Признание государством права на жизнь означает, что жизнь человека является наивысшей ценностью, ибо все остальные права и свободы зависят от этого права. Право на жизнь является необходимым условием других прав и свобод. В этом смысле право на жизнь носит абсолютный характер. Именно поэтому положение о праве на жизнь провозглашено всеми важнейшими международно-правовыми документами по правам человека.

Так, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека констатируется, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1].

В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [8].

Связь права на жизнь и запрета произвольного ее лишения подчеркивается и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [3].

Региональные конвенции также придерживаются устоявшейся традиции. Аналогична по содержанию Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [4].

Американская конвенция о правах человека, закрепляя право на жизнь в ст. 4, основное содержание посвящает ограничениям применения смертной казни. Пункт 2 указывает, что таковая может устанавливаться только за наиболее серьезные преступления. Далее расшифровывается, что она не может быть назначена за политические и схожие с ними преступления.

Арабская хартия прав человека, подобно Всеобщей декларации прав человека, объединяет в одной статье (ст. 5) право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, дополняя, что эти права защищены законом.

В статье 2 Каирской Декларации - «Жизнь человека определена, как дар от Бога, и право на жизнь гарантировано каждому человеческому созданию» [2].

Фундаментальный характер права на жизнь широко признается как международными судами по правам человека, так и многими теоретиками в этой области*. Более того, определение этого права как «неотъемлемого» (ст. 6 Международной конвенции о гражданских и политических правах) показывает также, что оно является частью международного обычного права.

Текстуальное закрепление в европейских конституциях права на жизнь строится практически по одинаковой схеме. Либо краткая констатация данного права (ст. 28 Конституции Республики Болгария; ст. 2 Конституции ФРГ), либо еще фиксируются и гарантии недопущения произвольных казней или полного запрета на применение данного вида наказания. Например, Конституция Португалии (ст. 17) провозглашает: «1. Человеческая жизнь неприкосновенна. 2. Применение смертной казни не допускается» (ст. 24). Аналогичная формулировка содержится в Конституции Республики Словения (ст. 17): «Человеческая жизнь неприкосновенна. В Словении нет смертной казни». Статья 1 главы V Конституционного закона Республики Албания «Об основных конституционных положениях» гласит: «Право человека на жизнь защищается законом. Никто не может быть лишен жизни, иначе как на основании вступившего в законную силу приговора суда, вынесенного в связи с умышленным особо тяжким преступлением, за которое законом в качестве меры наказания предусмотрена смертная казнь. Смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим на момент совершения преступления 18-летнего возраста, а также к женщинам». Таким же примером является ст. 21 Конституции Республики Хорватия: каждый человек имеет право на жизнь. В Республике Хорватия нет смертной казни.

Конституция Словацкой республики (ст. 15) и Конституция Чешской республики (ст. 6) дополнительно выделяют, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения. Конституция Ирландии идет по такому же пути: «Государство признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право» (ст. 40).

Применительно к такому способу текстуального закрепления следует выделить значение словосочетания «право на жизнь нерожденного». Противники такого подхода могут отметить, что нерожденный не может существовать вне организма матери. Он лишен способности самостоятельно функционировать. Отсутствует дыхание, система кровообращения зависит от материнского организма и т. д. Можно ли говорить, что нерожденный живет? С другой стороны, лицо, находящееся в коме, также поддерживается с помощью искусственных мероприятий (вентиляция легких, питание, кровообращение). Однако нельзя говорить, что с потерей сознания человек утрачивает и право на жизнь [51, стр. 18-19].

Следует добавить, что право на жизнь - всего лишь констатация данного явления со стороны государства в том смысле, что государство не может самостоятельно создать новую жизнь. Для этого необходима инициатива человека. Зарождение жизни - последовательный биологический процесс, который с момента слияния сперматозоида с яйцеклеткой не зависит от воли индивидуума. Возможно прерывание жизни, но и как в случае убийства необходимо сознательное совершение определенных действий, одного лишь волеизъявления будет недостаточно. Процесс зарождения человека и его появления на свет носит необратимый характер, он может быть только прерван, но самостоятельно приостановиться не сможет [51, стр. 20].

Нередко конституционное закрепление права на жизнь происходит в комплексе с другими правами в рамках одной статьи. Примером может служить ст. 15 Конституции Испании [Тексты конституций цит. по: 5]: «Все имеют право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, никого ни в коем случае нельзя подвергать пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Отменяется смертная казнь, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами во время войны» [Подробнее см. 58].

Итак, право на жизнь - одно из важнейших личных прав и свобод, гарантирующих телесное существование человека как биологического существа и субъекта общественных отношений. И либо благодаря этому, либо вопреки - содержание, соблюдение и защита этого права порой становятся предметом острой полемики, поскольку затрагивают широкий спектр различных сфер жизнедеятельности общества и государства: право, политику, мораль, религию, философию, медицину.

Как правило, при характеристике права на жизнь делается акцент на его естественном характере. Под этим подразумевается, что «мать естественного права есть сама природа человека» [21, стр. 45].

Теория естественных прав человека, формировавшаяся в XVI - XVII вв., рассматривала право на жизнь как неотъемлемое свойство бытия. Джон Локк, один из основателей понятия «естественное право», писал: «Человек рождается, имея право на полную свободу и неограниченность пользования всеми правами и привилегиями естественного закона и по природе своей обладает властью охранять свою собственность, т.е. свою жизнь, свободу и имущество» [34, стр. 310].

При этом среди естественных прав Дж. Локк одним из первых выделял именно право на жизнь. Шарль Луи Монтескье также подчеркивает, что всем гражданским и политическим законам «предшествуют законы природы, названные так потому, что они вытекают единственно из устройства нашего существа» [39, стр. 165]. Иными словами, сторонники концепции естественных прав человека подчеркивали независимость их юридического закрепления от усмотрения законодателя. «Это естественное право абсолютно не обусловлено ни временем, ни местом. Оно существовало бы и было бы тем же самым, если бы даже Бога вовсе не существовало» [28, стр. 19], - отмечал позже русский ученый-юрист Н.М. Коркунов.

Идеи ценности человеческой жизни красочно и образно воплотились в этическом принципе «благоговения перед жизнью», сформулированном в 1915 г. известным гуманистом А. Швейцером, который утверждал: «Человек, отныне ставший мыслящим, испытывает потребность относиться к любой воле к жизни с тем же благоговением, что и к собственной. Он ощущает другую жизнь как часть своей. Благом считает он сохранять жизнь, помогать ей; поднимать до высшего уровня жизнь, способную к развитию; злом уничтожать жизнь, вредить ей... Это и есть главный абсолютный принцип этики... Этика благоговения перед жизнью, таким образом, объемлет все, что можно назвать любовью, преданностью, сопереживанием» [62, стр. 572].

Однако, само право на жизнь впервые нашло свое нормативное закрепление лишь в конце XVIII в. в Декларации независимости США 4 июля 1776 г., в которой в качестве

первой среди «самоочевидных истин» провозглашалось то, что «все люди сотворены равными и что все они наделены определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат жизнь, свобода и стремление к счастью» [7, стр. 167].

С принятием Декларации в мире стали утверждаться правила о том, что, представляя собой абсолютную ценность мировой цивилизации, право на жизнь должно находиться под максимальной правовой защитой. Право обязано охранять жизнь любого человека вне зависимости от его пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, вне зависимости от места и роли в обществе, вне зависимости от того, может этот человек жить еще много лет или его дни сочтены. Жизнь человека должна охраняться как абсолютное благо, на которое никто не вправе посягать.

Прошло много лет, но проблема обеспечения права на жизнь и сегодня находится в центре внимания всего мирового сообщества, ученых, общественности, является злободневной задачей в деятельности каждого цивилизованного государства.

И это нисколько не удивительно, так как реальность обеспечения права на жизнь, возглавляющего всю существующую в современном обществе систему прав личности, один из важнейших показателей уровня демократичности государства, если хотите - точка отсчета института прав и свобод личности в правовом государстве. Однако точные нормативные границы права на жизнь слегка размыты. Чем очерчивается жизнь? Только ли фактом рождения, чувственным восприятием окружающего мира и умиранием обозначено данное явление? Выходит ли право на жизнь за пределы простого негативного обязательства государства предотвращать произвольное или незаконное убийство? Или государства обязаны принимать положительные меры, чтобы устранить угрозу праву на жизнь и обеспечить его осуществление (в том числе экономические и социальные меры в таких областях, как медицина, здоровье и жилье)? Такие вопросы не раз ставили перед собой ученые.

Еще в середине XIX века известными русскими юристами П.И. Новгородцевым и И.А. Покровским [42; 43; 44; 45; 46; 47; 48] в качестве основного компонента права на жизнь выделялось право на существование (имеются в виду необходимые и достаточные условия для поддержания физиологической деятельности организма, как-то: пища, медикаменты и т. п.). «Речь идет о том, чтобы обеспечить для каждого возможность существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают физически и нравственно», - писал П.И. Новгородцев [48, стр. 4]. Право, согласно его научной концепции, должно взять на себя определение известных условных границ, очерчивающих тот уровень жизни, который считается нормой. За его пределами начинается недопустимая крайность, которая, в частности, может выражаться в реальной угрозе голодной смерти конкретного лица [48, стр. 5].

Развивая эту мысль, И.А. Покровский подчеркнул, что «если государство признает себя обязанным спасать людей от голодной смерти - значит, каждый отдельный человек имеет право требовать этого от государства, и, таким образом, искомое право на существование уже есть!» [48, стр. 6].

Не чужда такая позиция и нашим современникам. Находит своих приверженцев она и сегодня [22, стр. 64].

И тем не менее, весьма опрометчиво проводить знак равенства между правом на жизнь и правом на существование. Поскольку право на существование скорее составляет содержание другого самостоятельного социального права индивида - права на достаточный уровень жизни.

Развивая эту мысль, ряд ученых утверждает, что право на жизнь квалифицируется в международном праве как императивная норма, или *jus cogens*, и выражение «неотъемлемое право на жизнь» не должно пониматься в ограниченном смысле. Так, автор очерка «Жизнь» Хал Борленд, рассматривая, как право на жизнь регулируется американской Конституцией, описывал: «И право на жизнь, на человеческую жизнь, есть нечто большее, чем право на простое существование. Все мы обладаем правом на существование, но оно даруется нам наряду с долгом прожить полезную жизнь -- жизнь, посвященную какой-то цели. Без этого жизнь не имеет осмысленного значения» [9]. Приведенное высказывание предполагает, что «жизнь должна рассматриваться правом не только как форма биологического существования, но и как способ самореализации конкретной личности» [51].

Вообще, в юридической науке советского периода право на жизнь рассматривалось в составе права на неприкосновенность личности, под которым понималось право на государственную охрану и защиту от неправомерных посягательств на личную

безопасность лица. Традиционно в конструкции личной безопасности выделяли три разновидности неприкосновенности, «физическую (жизнь, здоровье, физическая целостность), нравственную (честь, достоинство), духовную (возможность на основе свободы волеизъявления располагать своими поступками, не подвергаться незаконному принуждению)» [54, стр. 76].

«Если Homo sapiens оценивать как биологический вид, то в чем - в чем, а в государстве и праве человек меньше всего нуждается. Дикие животные, микроорганизмы живут вне государственных институтов» [51, стр. 7]. Такой акцент долгое время служил объяснением того, что данное право отсутствовало во всех конституциях советского периода развития нашего государства.

С нормативным закреплением, например, в ст. 18 Конституции РТ 1994 г. права на жизнь появилась возможность его самостоятельного рассмотрения. Право на жизнь - самостоятельное право, имеющее присущую только ему индивидуальную внутреннюю структуру. В то же время никто не оспаривает, что, например, личная неприкосновенность - одно из непреложных условий обеспечения права на жизнь. Однако, отдельные авторы считают, что «жизнь, здоровье и физическая свобода - это блага, являющиеся биологическими характеристиками человеческого существования и при этом настолько тесно связанные между собой, что составляют единый объект - личную безопасность человека» [38, стр. 10]. Забывая при этом, что право на свободу и личную неприкосновенность является самостоятельным гражданским правом индивида, провозглашенным в статьях Международного пакта о гражданских и политических правах.

Существуют различные определения, толкования жизни, особенности которых объясняются спецификой тех отраслей знаний, в рамках которых эти определения сформулированы. Например, философия, биология, медицина, физика, химия и другие науки отражают свое видение человеческой жизни как феномена природы.

В настоящее время считается общепринятым, что в природе человека присутствуют элементы как биологического, так и социального происхождения.

Биологическая жизнь - это высшая форма существования человеческой материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе ее эволюции.

Социальная жизнь - это форма реализации биологической жизни человека, проявляющаяся в процессе его участия в общественных отношениях.

Для нас представляет интерес дефиниция жизни с правовой точки зрения. Ведь сама по себе жизнь - это объект правовой защиты, а рождение и смерть человека являются юридическими фактами - событиями, с которыми законодатель связывает возникновение и прекращение самого права на жизнь.

Итак, «право на жизнь» и «жизнь» - понятия, бесспорно, не тождественные. Право - это социальная категория, а жизнь - биологическая.

Данное право имеет сложную структуру и содержание, так как оно не означает, что государство тем самым разрешает, дозволяет жизнь собственных граждан. Жизнь возникает вне государственных велений, и биологическое рождение ребенка меньше всего нуждается в наличии государственных институтов. Как отмечал Н.Н. Алексеев, «юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа» [10, стр. 79]. Одновременно, закрепляя в Конституции, государство вкладывает определенный смысл в данное субъективное право, выражающееся именно в его юридическом значении. Право на жизнь не означает саму жизнь, это субъективное правомочие, имеющее формально-атрибутивное оформление. Поэтому следует отличать такие различные категории, как право на жизнь и саму жизнь [51, стр. 10-11].

Понятие «жизнь» употребляется различными отраслями права. Уголовное право ставит жизнь под особую охрану предусматривая уголовную ответственность за лишение жизни. Социальное законодательство закрепляет обязательное страхование жизни отдельной категории лиц. Фиксируются такие понятия, как «условия жизни», «жизнедеятельность» и т. д. Так, Л.О. Красавчикова устанавливала, что «... в биологическом (естественнонаучном) плане «жизнь» - это физиологическое существование человека или животного, а «жизнедеятельность» - совокупность жизненных отправлений, составляющих деятельность организма» [30, стр. 14]. Употребление в праве такого ряда терминов обуславливает необходимость уяснения содержания представлений о жизни.

Малая советская энциклопедия вводила следующую дефиницию: «Жизнь - особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее исторического развития

и свойственная сложным белковым телам. Впервые обобщающее научное определение жизни было дано Ф. Энгельсом: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования заключается по своему существу в постоянном обновлении их химических составных частей путем питания и выделения» [63]. Однако до настоящего времени так и не была создана искусственным путем из материи хотя бы одна живая субстанция.

Это высказывание Ф. Энгельса имеет принципиальное значение для определения понятия жизни человека, которая с биологической точки зрения состоит в непрерывном обмене веществ, питании и выделении. С прекращением этих функций прекращается и жизнь человека. Таким образом, можно заключить, что жизнь - это «природно-биологическая форма существования человека, являющаяся его предпосылкой» [59, стр. 64]. Из этого определения человеческой жизни, как формы бытия человека, данной от природы, следует, что понятие «жизнь» остается сугубо естественным понятием.

Несмотря на глубочайшие изменения, произведенные научным прогрессом в понимании человеком своего места во Вселенной, отношение человека к природе и его образ жизни в ней изменились куда меньше. Основные вопросы жизни и смерти ответа не получили, да фактически и не было серьезных попыток на них ответить, ибо и жизнь и смерть вообще рассматривались не как «проблемы», а как нечто, безусловно естественное. Рождение и смерть, еда и сон, возможно даже мышление, воспринимались как нечто само собой разумеющееся. Это просто часть человеческого бытия то, что назначено уделом каждому человеческому существу; остается лишь насколько возможно лучше приспособляться выполнять свое предназначение. Но сейчас, когда исчезли старые биохимические и исторические рамки жизни, установленные на опыте и даже частично объясненные в течение столетий, такие воззрения оказались неприемлемыми не только в том, что касается человека, но и в отношении Вселенной в целом. Наука не только не указала пути к счастливой жизни для всех, но и открыла перспективу всеобщей гибели - не только для человечества, но вообще для всего живого на Земле. Чтобы избежать такой судьбы, нам следует поразмыслить; хотим мы того или нет, но нам следует поразмыслить также и над другими последствиями - желательными или нежелательными - того, что наука дает человечеству. Мы должны, например, предотвратить гибель сотен миллионов детей во всем мире, ныне, однако, неизбежную, ибо правящие классы экономически развитых стран не могут «осознать экономическую и политическую необходимость пойти по пути, обеспечивающему равные средства к существованию для всех. Это означает гораздо большую производительность, чем та, которую могут обеспечить традиционные, но безнадежно неэффективные методы, применяемые в сельском хозяйстве и промышленности в большинстве стран мира. Мы должны отрешиться от глубоко укоренившейся привычки воспринимать как нечто само собой разумеющееся даже те вещи, которые кажутся нам простыми. Мы должны изучать природу, с тем, чтобы понять ее, а не просто наблюдать ее и смиряться с ее требованиями. Глупость перестала быть извинительным личным недостатком, она подчас перерастает в социальное зло. Итак, побуждения, которые уже привели к исследованиям, позволившим создать современную - весьма, надо значении. Право на жизнь не означает *sau* жизнь, это субъективное правомочие, имеющее формально-атрибутивное оформление. Поэтому следует отличать такие различные категории, как право на жизнь и саму жизнь [51, стр. 10-11].

Понятие «жизнь» употребляется различными отраслями права. Уголовное право ставит жизнь под особую охрану; предусматривая уголовную ответственность за лишение жизни. Социальное законодательство закрепляет обязательное страхование жизни отдельной категории лиц. Фиксируются такие понятия, как «условия жизни», «жизнедеятельность» и т. д. Так, Л.О. Красавчикова устанавливала, что «... в биологическом (естественнонаучном) плане «жизнь» - это физиологическое существование человека или животного, а «жизнедеятельность» - совокупность жизненных отправлений, составляющих деятельность организма» [30, стр. 14]. Употребление в праве такого ряда терминов обуславливает необходимость уяснения содержания представлений о жизни.

Малая советская энциклопедия вводила следующую дефиницию: «Жизнь - особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее исторического развития и свойственная сложным белковым телам. Впервые обобщающее научное определение жизни было дано Ф. Энгельсом: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования заключается по своему существу в постоянном обновлении их химических составных частей путем питания и выделения» [63]. Однако до настоящего

времени так и не была создана искусственным путем из материи хотя бы одна живая субстанция.

Это высказывание Ф. Энгельса имеет принципиальное значение для определения понятия жизни человека, которая с биологической точки зрения состоит в непрерывном обмене веществ, питании и выделении. С прекращением этих функции прекращается и жизнь человека. Таким образом, можно заключить, что жизнь - это «природно-биологическая форма существования человека, являющаяся его предпосылкой» [59, стр. 64]. Из этого определения человеческой жизни, как формы бытия человека, данной от природы, следует, что понятие «жизнь» остается сугубо естественным понятием.

Несмотря на глубочайшие изменения, произведенные научным прогрессом в понимании человеком своего места во Вселенной, отношение человека к природе и его образ жизни в ней изменились куда меньше. Основные вопросы жизни и смерти ответа не получили, да фактически и не было серьезных попыток на них ответить, ибо и жизнь и смерть вообще рассматривались не как «проблемы», а как нечто, безусловно естественное. Рождение и смерть, еда и сон, возможно даже мышление, воспринимались как нечто само собой разумеющееся. Это просто часть человеческого бытия то, что назначено уделом каждому человеческому существу; остается лишь насколько возможно лучше приспособляться выполнять свое предназначение. Но сейчас, когда исчезли старые биохимические и исторические рамки жизни, установленные на опыте и даже частично объясненные в течение столетий, такие воззрения оказались неприемлемыми не только в том, что касается человека, но и в отношении Вселенной в целом. Наука не только не указала пути к счастливой жизни для всех, но и открыла перспективу всеобщей гибели - не только для человечества, но вообще для всего живого на Земле. Чтобы избежать такой судьбы, нам следует поразмыслить; хотим мы того или нет, но нам следует поразмыслить также и над другими последствиями - желательными или нежелательными - того, что наука дает человечеству. Мы должны, например, предотвратить гибель сотен миллионов детей во всем мире, ныне, однако, неизбежную, ибо правящие классы экономически развитых стран не могут «осознать экономическую и политическую необходимость пойти по пути, обеспечивающему равные средства к существованию для всех. Это означает гораздо большую производительность, чем та, которую могут обеспечить традиционные, но безнадежно неэффективные методы, применяемые в сельском хозяйстве и промышленности в большинстве стран мира. Мы должны отрешиться от глубоко укоренившейся привычки воспринимать как нечто само собой разумеющееся даже те вещи, которые кажутся нам простыми. Мы должны изучать природу, с тем, чтобы понять ее, а не просто наблюдать ее и смиряться с ее требованиями. Глупость перестала быть извинительным личным недостатком, она подчас перерастает в социальное зло. Итак, побуждения, которые уже привели к исследованиям, позволившим создать современную - весьма, надо сказать, примитивную и ограниченную - картину возникновения жизни во Вселенной, весьма сложны и многочисленны [23, стр. 206-207].

Главный практический мотив для изучения возникновения жизни состоит в том, что без этого мы не сможем понять современную жизнь и, следовательно, не сможем управлять ею. Необходимо изучить возникновение жизни для того, чтобы разобраться в ее сущности, в ее возможностях и ограничениях, а затем уже и для того, чтобы развить первые и преодолеть вторые. В более широком понимании изучение происхождения жизни представляет собой дальнейшую попытку поисков смысла жизни. С древнейших времен смысл жизни усматривали в самых различных вещах, но со временем все яснее становилась ложность разнообразных трактовок смысла жизни, их конечная несостоятельность. Вплоть до средних веков и даже позднее назначение жизни в общей системе миропорядка считалось известным. Разные люди в различных цивилизациях по-разному решали этот вопрос, но решения эти были настолько сходными, что их можно считать вариантами одного и того же ответа. Простейший ответ сводился к тому, что жизнь имеет смысл в предначертаниях всеведущего и всемогущего бога. Волю господню следует исполнять, а если понять, в чем она состоит, подчас затруднительно, то допускаются различные толкования. Но из всех таких ответов правильным может быть лишь один, и каков этот ответ - дано знать не всем, а лишь истинно верующим [23, стр. 207-208]. Они, безусловно, требуют своего дальнейшего изучения и анализа.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Так, Европейский суд по правам человека отметил: «Ст. 2 считается одним из основных положений Конвенции. Вместе со ст. 3 Конвенции (рассматривается в разд. 4.2)

она также воплощает одну из основных ценностей демократических обществ, составляющих Совет Европы. Поэтому положения этой статьи должны толковаться достаточно определенно». См. *McCann and Others v. UK*, решение 27 сентября 1995 г. (1996) 21, когда суд определил на решение права на жизнь в отношении расстрела трех террористов, подозреваемых Специальной службой авиации Великобритании (SAS).

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (111) от 10.12.1948 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org>
2. Декларация Каирской встречи на высшем уровне по вопросам прав человека в религии ислама // Бюллетень ОБСЕ/БДИПЧ. -1997. -Т. 5. -№2.
3. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.01.2001. № 2. Ст. 163; Бюллетень международных договоров. 2001. -№ 3.
4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Российская газета. -1995.-№120.23 июня.
5. Конституции государств Европы: В 3 т. - М., 2001.
6. Конституции зарубежных государств. -М, 1996.
7. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII -XIX вв. -М, 1957.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека: Сб. нормативных актов. В 7-и томах / Сост. А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2009.
9. «Неотъемлемые права» Декларации независимости// 200 лет США. -Вашингтон, 1976.
10. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю. А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. - СПб.: Лань 1998. (Мир культуры, истории, философии).
11. Артамонова Г.К., Бабаджанов И.Х., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.И. Социальное назначение права и правовая жизнь человека и общества // Правовое поле современной экономики. - 2012. - №1. - С. 122-127.
12. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь в аксиологическом измерении // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. -2010. -III.
13. Бабаджанов ИХ. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике. - Душанбе: «ЭР-граф», 2011.
14. Бабаджанов ИХ. Право человека на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека. -Душанбе, 2010.
15. Бабаджанов И.Х. Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление // Юридическая наука: история и современность. -2012. -№1. - С. 8-16.
16. Бабаджанов ИХ. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации // Юридический мир. - 2010. - №2.
17. Бабаджанов И.Х., ОльЕ.М., ТарайкоВ.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь //Правовое поле современной экономики. - 2012. -№1. - С. 122-127.
18. Бабаджанов И.Х., Реуф В.И., Хасанова СТ. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценность восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. - 2012. - №1. - С. 135-147.
19. БезрядинВ.И., Сальников П.П, Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. - 2012. - №1. - С. 35-42.
20. Горбачев В.Г., РастопчинВ.Г., ТищенкоВ.И. Культурные ценности. -М, 1994.
21. Гроций Г. О праве войны и мира. - М., 1957.
22. Денисов А.И. Общая система социалистической демократии. М., 1975.
23. Джон Бернал. Возникновение жизни / Пер. с английского И.Б. Бухвалова, Ю.И. Дашкевича и К. А. Любарского. Под ред. акад. А.И. Опарина. -М: Мир, 1969.
24. Кальченко Н.В. Право человека на жизнь. - Волгоград, 2003.
25. Карнаухов С.С. «Интересы» или «ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История государства и права. - 2009. - №7.
26. Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблемы социально-правовой защиты).-М., 1994.
27. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. - 1992. - №7.
28. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - СПб., 1898.
29. Косарев А. Ценности и оценки в истории государства и права // Юридическое образование. - 2006. - №4.
30. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. - М., 1983.
31. Кудрявцев В.Н. Право как элемент культуры // Право и власть. - М.: Прогресс, 1990.
32. Линик Л.Н. Правовое понятие жизни // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. - М., 1994. -№ 4.
33. Линник Л.Н. Конституционное право гражданина РФ на жизнь: Дис. ... канд. юрид. наук. -М., 1993.
34. Локк Дж. Два трактата о правлении //Дж. Локк. Соч. В 3-хт. Т. 3. -М., 1988.
35. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. -М., 1998.
36. МартышинО.В. Проблемы ценностей в теории государства и права//Государство и право. -2004. - №10. - С. 5-15.
37. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение. - 1998. - № 1.

38. Мигнас И. А. Юридические гарантии личной безопасности граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2000.
39. Монтескье Ш. О духе законов // Ш. Монтескье. Избранные произведения. -М., 1955.
40. Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. ВТ. Графский. -М., 2006.
41. Неновский Н. Право и ценности. - София: Болгарская академия наук, 1983.
42. Новгородцев П.И. Введение в философию права. -М., 1909.
43. Новгородцев П.И. Введение в философию права. - Т. И. Кризис современного правосознания. - М., 1909.
44. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / Отв. ред. В.П. Сальникова, Ю.А. Сандулов. - Серия: Классики истории и философии права. - СПб.: Лань, 2000. (Мир культуры, истории, философии).
45. Новгородцев П.И. Каш и Гегель в их учении о праве и государствах Два типических построения в области философии права. -М., 1901.
46. Новгородцев П.И. Политические идеалы Древнего и Нового мира. -Вып. 1-2.-М., 1913-1914.
47. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. - 1995. - №6.
48. Новгородцев П.И., Покровский И. А. О праве на существование. М., 1863.
49. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Под ред. В.П. Сальникова, Р. А. Ромашова. - СПб., 2004.
50. Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. -Львов, 1985.
51. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. - СПб., 2003.
52. Ромашов Р.А. Правовая культура: ценностный аспект//Правовая культура. Научный журнал. -2006. -№1.
53. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от контраста цивилизаций к цивилизационному содружеству // Журнал российского права. -2008.-№8.-С. 157-163.
54. Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность. -Волгоград, 1976.
55. Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. - 2005. -№12.
56. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. -2004. -№11.
57. Тюменева Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -Саратов, 2008.
58. Фомиченко Т.М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в РФ права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: Дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2004.
59. Фролов ИТ. О человеке и гуманизме. -М: Политиздат. 1952.
60. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. - 2002. - № 2. - С. 5-1.
61. Шамба Т.М. Законность и правопорядок в системе политико-правовых ценностей современной правовой жизни // Научные труды Российского государственного торгового университета. - М., 2004.
62. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. -М., 1992.
63. Энгельс Ф. Диалектика природы// К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Т. 20. - С. 635.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ

В статье жизнь человека представлена в качестве абсолютной социальной ценности высшего приоритета. Она гарантируется и охраняется правом и государством. Для человека наивысшее благо это жизнь, а для общества и государства таким наивысшим благом является обеспечение человеческой жизни. Право на жизнь является необходимым условием всех остальных прав и свобод, поэтому в этом смысле право на жизнь носит абсолютный характер. Подтверждение приведенного тезиса автор находит в различных международно-правовых документах и правовых актах государств.

Ключевые слова: жизнь человека; социальная ценность; право на жизнь; высший приоритет; абсолютная ценность; международно-правовые акты; конституции; охрана жизни; обеспечение жизни; действующее законодательство; правоприменительная практика; государственная гарантия.

HUMAN LIFE AS A SOCIAL VALUE AND THE RIGHT TO LIFE

Human life is presented in the article as an absolute social value of the highest priority. It is guaranteed and protected by the law and the state. It is the highest good for a human being to live, and for the society and the state such highest good is to ensure human life. The right to life is a prerequisite for all other rights and freedoms therefore in this sense the right to life is absolute in its character. Confirmation of the above thesis is found by the author in various international legal documents and legal acts of states.

Key words: human life; social value; right to life; the highest priority; absolute value; international legal acts; constitutions; life protection; life assurance; current legislation; law enforcement practice; state guarantee.

Сведения об авторе: *Бабаджанов И.Х.* – докторант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 900-09-38-38

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОЙ ССР В ПЕРИОД КОРЕННОЙ ЛОМКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (1929-1941 ГГ.)

Ф.М.Расулов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Таджикистан получил статус союзной республики в результате неустанной борьбы. Представители таджикского народа показали абсурдность нахождения республики в составе УзССР, который всеми правдами и неправдами обкрадывал бюджет автономии, использовал предназначенные деньги для своих нужд, перечислял мизерные суммы, которых не хватало на строительство, развитие инфраструктуру. Например, сжатая формулировка постановления СНК ТАССР от 4-го января 1928 года об исполнении бюджета 1926-27 года гласит: «Отметить, что НКФ УзССР не в полной мере финансирует Таджикистан по фондам чрезвычайным ассигнованиям по формированию народного хозяйства, благодаря чему в 1926-27 году не был выполнен намеченный план работ в области сельского хозяйства и промышленности (п.3). Просить СНК УзССР предложить НКФ УзССР все кредиты для Таджикистана открывать своевременно и полностью (п.4)»[1]. И в последующие бюджетные годы неоднократно повторялись такие недостатки. Так, в постановлении СНК ТАССР от 8-го августа 1928г. отмечается: «Констатировать недопустимое финансирование ТАССР по промышленности 53,3% годового назначения, финансирование печати 65%. Просить СНК УзССР принять меры к полному переводу кредитов по бюджету (1927-28г. –Р.Ф.) ТАССР»[2]. В литературе отмечены факты использования кредитов для Таджикистана в УзССР не по назначению. Как свидетельствует доклад НКФ ТАССР: «Узбекский НКФ не в достаточной степени финансировал ТАССР, благодаря чему не был осуществлен целый ряд мероприятий в области сельского хозяйства и культурно просветительных мероприятий». Правительство было вынуждено разрешать банковские займы, чрезвычайно дорогостоящие, легшие бременем накладных расходов на строительство[3].

Преобразование Таджикистана в союзную республику произошло и благодаря выявленным финансовым нарушениям, когда центр считал не возможным дальнейшее пребывание в такой ситуации. Таким образом, финансовый контроль стало рычагом прогресса в политических отношениях.

В Таджикской ССР были преодолены негативные последствия финансовых нарушений со стороны УзССР, и в короткий срок республика смогла развивать строительство каналов, дорог, инфраструктуру, школ и учреждения образования и здравоохранения.

При этом именно в данный период возникли проблемы, существующие в ситуациях дублирования работы двух государственных контролирующих ведомств – НК РКИ и Государственный финансовый контроль НКФ. Дело в том, что Госфинконтроль в процессе своей деятельности постепенно перестраивал методику своей работы в направлении не только проверки расходов, но и оценки оперативной деятельности предприятий и учреждений. Это неизбежно привело к полному параллелизму в работе Госфинконтроля и НК РКИ.

Поэтому вначале 1930 г. встал вопрос о сокращении числа контрольных органов и удешевлении стоимости государственного контроля. Решен он был не в пользу специализированного контроля. Государственный финансовый контроль был расформирован и функции проверки финансового хозяйства предприятий и учреждений переданы РКИ[4].

Эта реформа была проведена по соображениям, имевшим целью сочетать оперативный и финансовый контроль, так как оценка финансовой деятельности учреждений и предприятий неразрывно связана с оценкой по существу производимых ими операций.

Вместе с тем реорганизация контроля должна была расширить сферу наблюдения за расходованием государственных средств, особенно в хозрасчетных организациях, и в то же время сократить множественность контрольных органов, устранить дублирование их работы и тем самым удешевить государственный контроль.

Однако опыт скоро показал, что установленная в 1930 г. система контроля значительно ослабила финансовый контроль и нуждается в существенном изменении. Сосредоточивая свои силы на важнейших участках хозяйства и управления, в частности,

на хозрасчетных организациях, на глубоком изучении их финансового хозяйства и на их рационализации, РКИ была не в состоянии широко и глубоко охватывать вопросы финансовой дисциплины, целесообразного расходования бюджетных средств. Что важно, РКИ никогда систематическую документальную ревизию расходов организаций не производила.

Учитывая эти погрешности в работе РКИ, вторая сессия ЦИК СССР в декабре 1931 г. обязала НКФ СССР и его местные органы «организовать действительный и всесторонний контроль над правильностью использования средств, отпускаемых по государственному и местным бюджетам»[5].

В соответствии с этим СНК СССР постановлением от 9 декабря 1932 г. возложил на НКФ СССР и его органы обязанность производить ревизии и обследования деятельности бюджетных учреждений и хозорганов по расходованию ими средств, отпускаемых по государственному и местным бюджетам.

Основной задачей этих ревизий и обследований должна была являться проверка: 1) расходования по прямому назначению средств, отпускаемых учреждениям и организациям, финансируемым из государственного и местным бюджетов, состояния в этих учреждениях материальных ценностей, соблюдения бюджетной дисциплины, установленных норм, осуществления режима экономии и выявления бескредитных и бесхозяйственных расходов; 2) правильности учета и использования специальных и других внебюджетных средств учреждений, состоящих на бюджете; 3) постановки и состояния учета и отчетности по расходованию средств, отпускаемых по бюджету; 4) фактического расходования по прямому назначению хозяйственными органами средств, отпускаемых по бюджету[6].

На основании этого постановления в системе финансовых органов была организована Финансово-бюджетная инспекция (ФБИ), временное Положение о которой было утверждено НКФ СССР в январе 1933 г.[7] Следует подчеркнуть, что данное положение в течение почти пяти последующих лет так и оставалось временным (т.е. до расформирования ФБИ на КРУ).

Согласно этому Положению Финансово-бюджетная инспекция была образована как орган последующего финансового контроля в составе НКФ СССР, НКФ союзных и автономных республик и краевых, областных и городских (в крупнейших городах) финансовых отделов.

Основным методом работы инспекции были фактические ревизии и обследования с проверкой в необходимых случаях подлинных оправдательных документов и книг.

В сферу деятельности финансово-бюджетной инспекции не входили сельские бюджеты и учреждения, состоящие на этих бюджетах. Согласно основным положениям об организации сельских (джамоатских) советов для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью сельского совета одновременно с выборами сельского совета и на тот же срок избиралась ревизионная комиссия[8].

С повсеместным введением сельским бюджетов и с расширением хозяйства сельских советов вопрос о правильной постановке работы низовых органов контроля приобрел особо актуальное значение. Для активизации, улучшения и проверки работы сельских ревизионных комиссий, для их инструктирования, а также для наблюдения за финансовой работой сельских советов в 1933 г. постановлением ЦИК и СНК СССР в штаты районных финансовых отделов была введена должность специальных инструкторов[9]. Не смотря на все это, в Таджикистане в абсолютном большинстве джамоатских советов республики отсутствовал собственный бюджет. Как правило, результатом этого было отсутствие заинтересованности, ограничение инициативы в деле наиболее быстрого развития местного хозяйства и развертывания культурных мероприятий сельской местности. Недостатки и недочеты в отношении джамоатских советов со стороны вышестоящих органов были отмечены Правительством - Совнаркомом Таджикской ССР, который признавал, что к моменту издания вышеуказанного Постановления НКФ, районные исполнительные комитеты организационно не обеспечили выполнение указаний директивных органов о ведении в 1935 году не менее 100 самостоятельных джамоатских бюджетов на территории Таджикской ССР, переводя к 20-му сентября 1935 г. на самостоятельный бюджет только 57 джамоатских советов[10].

В организационном отношении положение новых органов (ФБИ) не соответствовало масштабу задач, которых они должны были решать, для этого возможности их были ограничены. В Наркомате финансов Финансово-бюджетная инспекция первое время

входила в состав сектора исполнения союзного бюджета, а затем была выделена в самостоятельное подразделение Бюджетного управления.

В ревизионной работе в середине 30-х годов возобладали формально-бюрократические, несвойственные ей подходы. К примеру, действовало указание, согласно которому ревизоры были обязаны собственноручно проштамповать все без исключения проверенные первичные документы. На это у них уходила большая часть времени, отведенного для проверки.

Все более надуманными и все менее выполнимыми становились основные требования к работе ревизора. Сущность финансового контроля приносили в жертву крепнущей административно-командной системе управления народным хозяйством.

Новый этап развития в истории финансового контроля начинается с 1936 года с принятием новой Союзной Конституции. Для нового этапа развития советского финансово-хозяйственного контроля характерной особенностью является дальнейшее укрепление ведомственного и межведомственного финансового контроля, его строгое регламентирование в масштабе всей страны.[11]

Важным событием в этом направлении было постановление СНК СССР от 15 апреля 1936г. «О внутриведомственном финансовом контроле и документальной ревизии учреждений, предприятий, хозяйственных организаций и строительства»[12]. Этим правительственным актом был юридически закреплён статус внутриведомственного контроля как самостоятельного вида социалистического контроля, а документальная ревизия признана обязательной формой контроля вышестоящих органов хозяйственного управления над финансово-хозяйственной деятельностью подведомственных предприятий и организаций.

В этом же нормативном документе были определены задачи документальной ревизии: проверка законности операций, соблюдения финансовой и сметной дисциплины; борьба с расхищением социалистической собственности, выявление случаев хищений и незаконного расходования средств и материалов; проверка правильности постановки бухгалтерского учета, доброкачественности документов, оформляющих отдельные операции, и правильности бухгалтерских записей; проверка правильности материального учета складского хозяйства.

В составе центральных бухгалтерий ведомств в этот период были созданы контрольно-ревизионные отделы. Отраслевыми наркоматами (ведомствами) изданы инструкции о порядке проведения документальных ревизий на подведомственных предприятиях.

Особенностью вошедшей с 1932 г. в рамки финансового контроля было то, что с этого года усиливается предварительный оперативный контроль финансовых органов за использованием бюджетных средств путем организации целевого финансирования.

Контроль за целевым использованием государственных ассигнований на капитальное строительство, внедрением хозрасчета на стройках и удешевлением строительства в 1932 г. был возложен на организованные в этом году в системе НКФ Спецбанки долгосрочных вложений[13]. Спецбанки должны осуществлять предварительный контроль за законностью строительства (включением в утвержденный титульный список, наличием утвержденных проектов и смет) и за всеми расходами по элементам затрат (соблюдением установленных цен на строительные материалы, тарифов на перевозки, прейскурантных цен на оборудование, плановых фондов заработной платы, смет административных расходов и др.), а также за соответствием затрат выполнению физического объема работ. Вместе с тем спецбанки производят последующий контроль путем обследования строек на месте и проверки их отчетности[14].

Придавая особое значение бухгалтеру в деле борьбы за выполнение плана строительства и внедрение хозрасчета, СНК СССР 29 сентября 1932 г. принял постановление о правах и обязанностях главных и старших бухгалтеров в учреждениях и хозяйственных организациях[14]. Это положение вооружал главных и старших бухгалтеров значительными правами для предупреждения незаконных расходов и возлагал на них ответственность наряду с руководителями учреждений и предприятий за соблюдение финансово-бюджетной и сметной дисциплины. Тем самым укреплялся предварительный контроль за законностью и целесообразностью расходов.

Высокие темпы развития народного хозяйства потребовали усиления проверки фактического исполнения конкретных директив партии и правительства и наибольшего укрепления связанной с этим советской дисциплины. Поэтому, наряду с РКИ, занятой в основном систематическим изучением и обследованием госаппарата с целью его

улучшения, возникла необходимость в создании специального органа проверки фактического исполнения. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 24 декабря 1930 г. были организованы комиссии исполнения[16]. На основе данного постановления в Таджикистане было принято Постановление ЦИК ТаджССР от 12 мая 1931 г.[17] и в соответствии с ним образован при СНК ТаджССР постоянно действующую комиссию исполнения, основными задачами которой определены проверка фактического исполнения всеми госучреждениями, хозяйственными организациями и должностными лицами директив, как союзного правительства, так и правительства ТССР*.

В период коренной ломки общественных отношений (конец 20-х годов – 1941 г.) в аппарате контрольных органов произошли существенные изменения.[18] Происходила бюрократизация этих органов. На основе решений XVII съезда ВКП (б) ЦИК и СНК СССР постановлением от 11 февраля 1934 г. упразднили РКИ, и преобразовали комиссию исполнения в Комиссию советского контроля, передав последней весь аппарат РКИ[19]. Согласно положению о Комиссии советского контроля она сосредоточивала свою работу на систематическом оперативном контроле за выполнением постановлений и распоряжений СНК СССР и Экономсовета при СНК СССР[20]. В задачи Комиссии входило предупреждение срывов выполнения постановлений и распоряжений правительства и выявление недостатков в работе учреждений и конкретных виновников невыполнения постановлений и распоряжений.

В отношении руководителей и других работников советского и хозяйственного аппарата, не выполняющих решений правительства или нарушающих советскую дисциплину, Комиссия советского контроля имела право налагать на виновных дисциплинарные взыскания непосредственно или через руководителей соответствующих органов и привлекать виновных к уголовной ответственности через органы прокуратуры.

В аппарат Комиссии советского контроля была организована финансовая группа, на которую возлагался контроль только над деятельностью НКФ и банков. Финансовый контроль в отношении отдельных наркоматов, учреждений и организаций осуществляли другие отраслевые группы Комиссии, поскольку он вытекал из задач контроля за выполнением постановлений и распоряжений правительства.

В соответствии с решением XVII съезда ВКП(б) упразднены ЦКК-РКИ и созданы вместо этих органов комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссия советского контроля при СНК СССР. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1934 г. Народный комиссариат РКИ СССР, аналогичные комиссариаты союзных республик и местные органы РКИ были упразднены. Аппарат РКИ передавался в Комиссию советского контроля при СНК Союза ССР. Комиссия исполнения при СНК СССР была преобразована в Комиссию советского контроля при СНК Союза ССР. 6 сентября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР, исходя из решения июльского пленума ЦК ВКП (б) 1940 г., издал указ о реорганизации Комиссии советского контроля и об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата государственного контроля. В соответствии с ним указом Президиума Верховного Совета ТССР от 23 января 1941 года «Об образовании народного комиссариата государственного контроля Таджикской ССР»[21] было организовано союзно-республиканского Народного комиссариата государственного контроля Таджикской ССР.

На Наркомат госконтроля возложена не только проверка исполнения решений правительства, но и контроль над учетом и расходованием государственных средств и материальных ценностей, находящихся в распоряжении государственных предприятий, кооперативных и других общественных организаций, учреждений и предприятий[22].

Народный комиссариат государственного контроля на основе существовавших ранее Комиссии советского контроля и Главного военного контроля в целях установления строжайшего контроля над расходованием денежных средств, материальных ценностей и проверки исполнения постановлений правительства был создан.

Права Наркомата госконтроля по сравнению с правами Комиссии советского контроля значительно расширены. Согласно Положению «О народном комиссариате государственного контроля Таджикской ССР» утвержденным постановлением СНК Таджикской ССР от 25 февраля 1941 г. Наркомату госконтроля было предоставлено право

* Комиссия был утвержден в следующем составе: председатель СНК ТССР – А. Ходжибоев (председатель комиссии), Нарком РКИ – А.И. Ларичев (зампредседателя комиссии), зампредседателя СНК – В.Е. Случак, секретарь ЦК КП (б) ТССР – Ш. Шотемур, председатель колхозцентра – Х. Ашурув, зампредседателя совета профсоюзов – А.В. Дудников (член комиссии) и ответственный секретарь комиссии.

налагать дисциплинарные взыскания (на вид, выговор, строгий выговор, отстранение от должности) на виновных не только в неисполнении решений правительства, но и в запущенности учета и бесхозяйственном расходовании материальных и денежных ценностей (п. в. ст. 8); в случае же обнаружения ущерба государству, причиненного неправильными действиями должностных лиц, данный орган имел право производить на виновных лиц денежные начеты (п. г. ст. 8). Для производства ревизий при Наркомате госконтроля Таджикской ССР учреждались должности старших ревизоров и ревизоров (ст. 11)[23].

Контроль над учетом, хранением и расходованием государственных денежных средств и материальных ценностей осуществлялся Наркоматом госконтроля ТаджССР путем:

а) проверки и ревизии состояния хранения и постановки учета государственных средств и материальных ценностей, а также состояния отчетности о расходовании указанных средств и ценностей;

б) проверки и ревизии законности операций и соответствия расходов плановым назначениям и установленным нормам.

Предварительный контроль осуществляется на предприятиях, складах, в учреждениях и организациях союзно-республиканского и республиканского подчинения по усмотрению Народного комиссара госконтроля ТаджССР и по согласованию с Наркоматом госконтроля СССР, а также в случаях, когда производство предварительного контроля предусмотрено законами или решениями Правительства СССР и Правительства ТССР, или указаниями Народного комиссара госконтроля СССР.

В этот период в организации и деятельности органов контроля произошел отход от одного из основополагающих принципов - участия населения в деятельности этих органов. В Положении о Комиссии советского контроля (1934 г.) и в Положении о Наркомате госконтроля (1940 г.) даже не предусматривалось привлечение трудящихся к контролю, и фактически контроль осуществляли штатные контролеры-ревизоры.

Важным новшеством данного этапа можно считать реорганизацию ФБИ в Контрольно-ревизионное управление (КРУ) Наркомфина СССР проведенную в 1937 г. в целях усиления финансового контроля и повышения его эффективности. На него кроме контроля исполнения государственного и местного бюджетов, смет и финансовых планов была возложена задача проверки состояния внутриведомственного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РТ, ф. 19, оп 1, д. 735, л. 1.
2. Там же, л. 3.
3. Расулов Ф.М. Финансово-правовое положение автономного Таджикистана в составе Узбекской ССР // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия философия и право. № 1. 2009. С. 128-135.
4. Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 г. // СЗ 1930 г. № 8, ст. 99.
5. СЗ. 1931 г. № 31. Ст. 501.
6. СЗС. 1932 г. № 82. Ст. 505.
7. Бюллетень финансово-хозяйственного законодательства от 10 февраля 1933 г., № 5.
8. С.З.С. 1930 г. № 16, ст. 172.
9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 17 июня 1933 г. – СЗС 1933 г. № 47. По Конституции СССР 1936 г. ревизионных комиссий в сельсоветах не имеется, в связи, с чем отпала необходимость и в специнструкторах.
10. Постановление СНК ТаджССР от 23 сентября 1935 г. «О мерах улучшения финансовой работы джамоатских советов» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-дехканского Правительства ТаджССР, издаваемое Управлением делами СНК ТаджССР. 30 сентября 1935 г., № 9. Ст. 17.
11. Белобжецкий И.А. Финансово-хозяйственный контроль в управлении экономики. М., «Финансы», 1979. С. 18-20.
12. СЗ СССР 1936 г. № 22, ст. 202. См. также: ЦГА РТ, ф. 18, оп 8, д. 229, л. 416-416 об.
13. Пост. ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. Об организации спецбанков долгосрочных вложений - СЗ 1932 г. № 31, ст. 191.
14. Пост. СНК СССР от 27 апреля 1933 г. О порядке контроля, осуществляемого спецбанками при финансировании капитального строительства, - СЗ 1933 г. № 28, ст. 169.
15. СЗ 1932 г. № 72, ст. 440.
16. Ровинский Н.Н. Финансовый контроль в СССР. - М.: Госфиниздат, 1947. С. 29.
17. Пост. ЦИК ТССР от 15 сентября 1928 г., №141 «Об организации при СНК ТаджССР комиссии исполнения» // Систематическое собрание действующих законов Таджикской Советской Социалистической Республики.- Сталинабад, 1932. Документ № 29. С. 60-61.
18. История государства и права России: учеб./ В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев [и др.]; под.ред. Ю.П. Титова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 399-400.
19. СЗ. 1934 г. № 9. Ст. 58, Положение о КСК // СЗ. 1934 г. № 12. Ст. 75 и 1935 г. № 23. Ст. 176.
20. Органами КСК являлись уполномоченные в республиках, краях и областях.

21. Сборник законов Таджикской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Таджикской ССР (1938-1958 гг.). Сталинабад, 1959. С. 186.
22. Постановление СНК ТаджССР от 25 февраля 1941 г., № 177 об утверждении Положения о Наркомате государственного контроля ТаджССР // ЦГА РТ, ф. 18, оп. 8, д. 508, л. 41.
23. Постановление СНК ТаджССР от 25 февраля 1941 г., № 177 об утверждении Положения о Наркомате государственного контроля ТаджССР // ЦГА РТ, ф. 18, оп. 8, д.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОЙ ССР В ПЕРИОД КОРЕННОЙ ЛОМКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (1929-1941 ГГ.)

В статье рассмотрены вопросы истории развития и совершенства законодательства по финансовому контролю Таджикской ССР в период коренной ломки общественных отношений. Анализируются проблемы создания, постоянного и многократного изменения органов, осуществляющих финансовый контроль, правовое состояние и специфические характеристики их деятельности в данной стадии истории государства и права Таджикистана.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, внутриведомственный финансовый контроль, документальный финансовый контроль, ревизия, ревизионная комиссия, Рабоче-крестьянская инспекция, Народный комиссариат финансов, Финансово-бюджетная инспекция, Контрольно-ревизионная управления, Комиссия советского контроля, Народный комиссариат государственного контроля.

DEVELOPMENT LEGISLATION ABOUT FINANCIAL-CHECKING ACTIVITY TAJIK SSR AT PERIOD OF THE FUNDAMENTAL BREAKING THE PUBLIC RELATIONS (1929-1941)

In article are considered questions of histories of the development and perfection legislation on financial checking Tajik SSR at period of the fundamental breaking the public relations. It analyzed problems of the creation, constant and frequentative change organ, realizing financial checking, legal condition and specific features to their activity in given stage to histories state and right Tajikistan.

Key words: state financial checking, documentary financial checking, auditing, revisers commission, Worker-peasant inspection, Financial-budgetary inspection, Checking revisers management, Commission of the soviet checking.

Сведения об авторе: *Ф.М. Расулов* – старший научный сотрудник Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **918-70-94-84**

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

С.Ю.Алимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Управление - это различные способы воздействия субъекта (нескольких субъектов) на объект (объекты), изменяющие положение, поведение, свойства, качества объекта. При этом под управлением чаще всего понимают воздействие, которое имеет целевое назначение и при котором объект поддается регулированию[1].

Несмотря на многообразие видов управления, государственное управление занимает приоритетное положение, поскольку наибольший управленческий потенциал сосредоточен именно у государства.

Государственное управление относится к области социального управления, предмет его деятельности - управление людьми и коллективами. «Государственное управление - очень сложное многогранное общественное явление, характер, возможности и действие которого определяются людьми» [2].

Предмет государственного администрирования - прежде всего методы управления, с помощью которых решаются задачи государства и его структур различного уровня, то есть методы управления, позволяющие достигать целей, отличных от цели коммерческой деятельности - получения прибыли. В современных условиях цели большинства ведущих корпораций определяются в большинстве как повышение капитализации компании (увеличение стоимости ее акций на рынке). К целям органа исполнительной власти, кроме специально определенных в законе целей, можно отнести такую общую цель - увеличение социального капитала в обществе (повышения уровня доверия к власти), а это своего рода повышение капитализации органов исполнительной власти. Так, в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 гг., одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. N 1789-р, подчеркивалось, что «эффективность государственного управления отражает качество государственных услуг, качественные характеристики государственных институтов, компетенцию государственных служащих, уровень доверия к политике, проводимой Правительством...». Таким образом, цели коммерческих и государственных организаций в известной степени стали сближаться[3].

Наиболее общим, сближающим моментом в государственном управлении является потребность в профессиональных руководителях. Самая стандартная ситуация: сотрудник хорошо зарекомендовал себя на работе, ему предлагается повышение и он становится начальником подразделения. Его деятельность сразу же кардинально изменяется - раньше он руководил только собой и выполнял определенные функции, а теперь ему предстоит руководить людьми. В этой ситуации начинающий руководитель нуждается в профессиональных управленческих знаниях, методах, навыках, которыми он пока еще не обладает.

Государственное управление как определенного рода социальная деятельность понимается в широком и узком значениях. В широком смысле - это организующая, упорядочивающая деятельность государства, государственное регулирование различных общественных отношений путем деятельности любых государственных органов всех ветвей власти, а также государственных служащих. В узком (организационно-правовом) смысле - это административная, исполнительно-распорядительная деятельность государства, связанная с реализацией исполнительной государственной власти как одной из ветвей государственной власти, осуществляемая системой специальных государственных органов исполнительной власти или органов государственного управления. Для целей проводимого исследования государственное управление следует рассматривать в узком значении, так как именно в организационно-правовом смысле государственное управление является основным объектом административно-правового регулирования и сферой действия норм административного права.

Проведя анализ юридической литературы, нами были выделены ряд особенностей, характеризующих государственное управление в узком понимании [4]:

а) государственное управление - это конкретный вид деятельности по реализации единой государственной власти, имеющий функциональную и компетенционную специфику, осуществляемый исполнительно-распорядительными органами государственной власти (органами управления);

б) суть государственного управления заключается в практически организующем характере этого вида деятельности (в желании; умении и способности органов управления организовать практическое исполнение общих предписаний и норм);

в) государственное управление - это подзаконная деятельность административного, исполнительно-распорядительного характера (органы управления осуществляют проведение в жизнь законов и других общих предписаний президентской и правительственной власти, используя юридически властные полномочия; они исполняют законы, распоряжаясь);

г) государственное управление - это исполнительная деятельность, имеющая непрерывный и циклический характер, осуществляемая в процессе повседневного и непосредственного руководства хозяйственным, социально-культурным и административно-политическим строительством.

Таким образом, государственное управление, являясь разновидностью социального управления, представляет собой подзаконную деятельность административного, исполнительно-распорядительного, практически организующего характера, осуществляемую исполнительно-распорядительными органами государственной власти (органами управления).

Существование государственного управления здравоохранением в России обусловлено признанием человека, его жизни и здоровья высшими первичными ценностями, относительно которых определяются другие ценности и блага всего общества. Поэтому управление является комплексной задачей всего общества, в реализации которой принимают участие множество секторов народного хозяйства и структур управления (от федеральных до местных органов самоуправления)[5].

В условиях развития рыночных отношений управляемые объекты проявляют достаточно интенсивную активность, которая находит свое проявление в наличии обратной информационной связи, которую устанавливает объект с субъектом. К субъекту управления поступает информация о поведении объекта, о выполнении (невыполнении) управленческих «команд». Она собирается в органах, непосредственно осуществляющих управление (руководство отделов, управлений, департаментов). Этими органами осуществляется отбор и преобразование информации, отделение существенного от несущественного, обобщение материала для вывода, который делает управляющий объект. Обратные связи представляют особую ценность для определения качества управления. Именно от объекта поступает информация, в которой отражаются изменения,

происходящие в управляемых объектах системы, и которая позволяет вносить определенные коррективы в процесс управления. С целью недопущения умышленного искажения информации объектом важное значение имеет постоянный контроль управляющего субъекта за объективностью и точностью данных в процессе обратной связи.

Глобальной целью функционирования системы ГУ является обеспечение оптимального качества жизни граждан на всей территории государства. Качество жизни – это интегрированное понятие, выражающее количественный и качественный аспекты удовлетворения материальных и духовных потребностей людей [6].

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность понятия «качество жизни», его конкретизация и построение «дерева целей» для системы ГУ являются чрезвычайно сложными. Это связано с рядом объективных обстоятельств:

- объект управления многообразен и неоднороден (столкновение интересов, потребностей, запросов, представлений различных социальных групп и отдельных людей);
- недостаточная обратная связь, не позволяющая субъекту управления реагировать должным образом на изменяющиеся запросы;
- множественность конкретных целей затрудняет определение приоритетов.

Проанализируем основные аспекты данного понятия (см. табл.1).

Таблица 1. Качество жизни граждан

Качество жизни граждан				
Физическое и биологическое состояние окружающей среды и здоровья человека	Соблюдение прав и свобод человека, личная и общественная безопасность, уровень обеспечения правопорядка в государстве	Уровень жизни	Труд и занятость	Воспроизводство гуманитарно-личностного потенциала
1. физическое и биологическое состояние окружающей среды	1. права и свободы человека, личная безопасность	1. доходы и расходы населения, общий объем потребляемых товаров и услуг	1. занятость и безработица, оплата труда	1. образование и развитие
2. социально-демографические параметры населения	2. безопасность собственности, имущества	2. жилище, социальные возможности и преодоление неравенства	2. условия и безопасность труда	2. культура и спорт
3. состояние здоровья населения	3. уровень правопорядка	3. социальная защита	3. социальное партнерство	3. досуг и отдых

Даже такое, относительно подробное рассмотрение данного понятия не исчерпывает его содержания, что еще раз подчеркивает сложность формулировки глобальной цели функционирования системы ГУ. В связи с вышеизложенным, необходимо кратко охарактеризовать цели и задачи государственного управления.

Деятельность по управлению, применение различных его способов образуют процесс государственного управления, который как важнейшая составная часть характеристики структуры государственного управления включает в себя следующие элементы: цели и задачи управления, функции управления, формы и методы их осуществления.

Под целями и задачами понимается «область должного, очерчивающая в общем плане отрасль, сферу, предмет деятельности органа»[7]. В системе управления важнейшее значение имеют его цели. Весьма точное определение дал Г.В. Атаманчук: управление - это целеполагающее, то есть сознательное, продуманное, организующее и регулирующее

воздействие людей на собственную общественную жизнедеятельность, которое может быть осуществлено как непосредственно (в форме самоуправления), так и через специально созданные органы и структуры (государственные органы, политические партии, общественные объединения, предприятия, общества, союзы и пр.)[8]. Определение целей - первооснова, которой подчинено функционирование систем управления, начиная с разработки задач и формирования их структур и кончая оценкой результатов деятельности (соответствие достигнутого поставленным целям)[9]. На практике выбор цели действий имеет исключительно важное значение в деятельности руководителя или организации управления, так как правильно выбранная цель определяет успешное решение задач[10]. Поэтому в отрасли здравоохранения все шире применяется программно-целевое управление, ориентированное на достижение конкретных целей [11].

Следует отметить, что, будучи сложной по своей структуре, система управления здравоохранением имеет не одну, а много связанных между собой целей, которые взаимно дополняют друг друга, но в то же время имеют различную направленность. Однако по своей природе они не противоречивы, так как отражают различные стороны главной цели управления здравоохранением в России, в качестве которой выступают выработка и применение системы мер, направленных на снижение потерь общества от заболеваемости, инвалидности и смертности населения при имеющихся ресурсах. Главная цель управления распадается на производные (подцели) различного порядка, которые ставятся перед субъектом управления. По значимости можно выделить: 1) стратегические; 2) тактические; 3) оперативные цели.

Цели управления определяют суть управленческого решения: выбор действий, при помощи которых цели должны быть достигнуты.

Думается, для достижения указанных целей перед системой управления стоит необходимость решить следующие задачи:

- повышение эффективности управления при минимизации затрат; повышение адресности в предоставлении услуг гражданам, нуждающимся в них;
- создание государственно-общественной системы оценки качества и контроля деятельности учреждений всех типов и видов собственности, включая лицензирование, аттестацию, государственную и общественную аккредитацию; обеспечение единого социально-правового и информационного пространства, создание системы законов и иных нормативных правовых актов, которая бы органически объединяла федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации;
- более четкое разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также органами местного самоуправления в области на основе договоров; развитие программно-целевого механизма управления и финансирования; стимулирование смешанного частно-государственного финансирования системы управления;
- самостоятельности учреждений и организаций в выборе стратегии развития, содержания реализуемых программ и услуг, финансово-хозяйственной деятельности.

Рассмотрение организации государственного управления отдельными областями деятельности, составляющими административно-политическую сферу российского общества, позволяет сделать некоторые выводы и обобщения. Прежде всего, ясно, что административно-политическая сфера не однородна. Она объединяет тесно связанные между собой и взаимодополняющие области государственного управления: оборону, безопасность, внутренние дела, юстицию, иностранные дела. Учитывая специфику данных областей, исключительными управленческими полномочиями в административно-политической сфере обладает Президент РФ, который осуществляет руководство деятельностью соответствующих федеральных органов исполнительной власти (Минобороны РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Минюста РФ, МИД РФ). Очевидно, что такое положение сужает в данной сфере компетенцию Правительства РФ, которое согласно Конституции РФ осуществляет исполнительную власть. В административно-политической сфере сохраняется жесткое централизованное управление. Еще одной существенной особенностью административно-политической сферы является широкая возможность государственных органов, действующих в ее рамках, использовать меры административного принуждения. Поэтому актуальна проблема контроля и надзора за законностью и обоснованностью их применения.

Таким образом, управление в административно-политической среде носит характер властно-распорядительной деятельности, которая опирается на авторитет и силу

государства, на его бюрократический аппарат и полномочия в сфере применения легального принуждения в случаях нарушения нормальных общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркин В.Е. Государственное управление. М.: Юристъ, 2010. С. 7.
2. Атаманчук Г.В. Государственное управление. Организационно-функциональные вопросы. Учебное пособие. М.: www.economica.ru, 2010. С. 6.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // "Собрание законодательства РФ", 14.11.2005, N 46, ст. 4720.
4. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Юристъ, 2010. С. 21 – 22.
5. Трушкина Л.Ю. Экономика и управление. / Л.Ю. Трушкина, Р.А. Тлепцеришиев, А.Г. Трушкин. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 90.
6. Гавра Д. Принципы и подходы к формированию стратегии социального развития МО. / Местное самоуправление: проблемы и перспективы. – СПб., 2008. С. 95-103
7. Конин Н.М. Административное право России. Общая и Особенная части: Курс лекций. М., 2010 С. 104.
8. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Юристъ, 2010. С. 29 - 30.
9. Братановский С.Н. Административное право России. М.: НОРМА, 2010. С. 6.
10. Бочаров В.Д. Системность в управлении. М.: Юристъ, 2010. С. 72.
11. Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 N 811 "О Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2010 год" // "Собрание законодательства РФ", 26.10.2009, N 43, ст. 5062.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению организации государственного управления отдельными областями деятельности, составляющими административно-политическую сферу российского общества. Раскрывается деятельность по управлению, применение различных его способов образующие процесс государственного управления.

Ключевые слова: Государственное управление, управление, элементы и функции управления, способы, процесс управления.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE STATE CONTROL

This article is devoted to consideration of the organization of public administration by the separate spheres of activity making the administrative and political sphere of the Russian society. Activities for management, application of its various ways forming process of public administration reveal.

Key words: Public management, management, elements and management functions, ways, management process.

Сведения об авторе: *С.Ю. Алимов* – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, РТСУ, д.ю.н., профессор. Телефон: **918805407**. E-mail: **S-alimov@yandex.ru**

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Е.Смоктий

Российско-Таджикский (славянский) университет

Судебный департамент, несмотря на свое наименование «судебный» (что нельзя признать удачным), судебную власть не осуществляет и судебным органом не является. Во-вторых, по характеру своих полномочий - это государственный орган исполнительной власти, призванный лишь содействовать судам общей юрисдикции, а не осуществлять правосудие, что не умаляет его роли.

Как мы уже говорили, Судебный департамент при Верховном Суде РФ создан для организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции (кроме Верховного суда РФ). Но ведь в таком же организационном обеспечении в не меньшей степени нуждаются и арбитражные суды субъектов РФ, арбитражные апелляционные суды и окружные арбитражные суды. Сегодня эти функции выполняет Высший Арбитражный Суд РФ. Но возникает вопрос: а почему не создается такой же Судебный департамент при Высшем Арбитражном суде РФ? Но за ним может последовать другой вопрос: а нужно ли иметь при каждой системе судов (судов общей юрисдикции и арбитражных судов) свои судебные департаменты такого рода? Не лучше ли иметь один общий судебный департамент, который бы организационно обеспечивал суды всех звеньев и всех ветвей судебной власти, освободив их, в том числе и Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд РФ от несвойственных судебной

власти функций? Более того, по нашему мнению, такой судебный департамент может создаваться вовсе не при судах, а при Министерстве юстиции РФ. Ведь дело не в том, как называется подразделение, призванное осуществлять организационное и материально-финансовое обеспечение деятельности судов и в состав какого ведомства оно входит, а в том, какое внимание уделяет государство развитию и укреплению органов судебной власти. Надобности же в создании все новых и новых структур, в увеличении и без того разросшегося чиновничьего аппарата нет никакой.

К числу новых правовых институтов, возникших в процессе осуществления судебной реформы, принадлежит судейское сообщество и его органы. Несмотря на новизну и важность этого института правовая наука почему-то неоправданно мало уделяет ему внимания. Что представляет собой судейское сообщество? Какова юридическая природа судейского сообщества? Что это - общественное объединение? Или государственный орган? По нашему мнению: ни то, ни другое. На первый взгляд может показаться, что судейское сообщество это общественное объединение, а еще точнее - общественная организация, объединяющая судей по профессиональному признаку. Но это не так, потому что для общественных, в том числе профессиональных общественных организаций, характерна добровольность объединения, а в судейское сообщество входят все судьи, независимо от их желания.

Да и органы, которые образуются судейским сообществом, образуются не по усмотрению самих членов этого сообщества, а predeterminedены федеральным законодательством.

Полномочия квалификационных коллегий судей достаточно серьезные. Как уже говорилось выше, Высшая квалификационная коллегия судей РФ налагает дисциплинарные взыскания, а также приостанавливает, возобновляет либо прекращает полномочия, а также прекращает отставку председателей, заместителей председателей федеральных судов (за исключением районных судов), судей Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, федеральных апелляционных и арбитражных судов округов, окружных (флотских) военных судов и других.

Такие же вопросы решают и квалификационные коллегии судей субъектов РФ в отношении нижестоящих федеральных судов и судов субъектов Федерации.

Таким образом, квалификационные коллегии судей наделены очень большими правами, вплоть до прекращения полномочий судей, назначенных Советом Федерации или Президентом РФ.

Возникает вопрос: насколько правомерно наделение такими полномочиями квалификационных коллегий, производных от судейского сообщества? Не признавая судейское сообщество общественной организацией, мы не можем признать судейское сообщество и образуемые ими органы, в том числе квалификационные коллегии судей, государственными органами, хотя по набору своих полномочий они могли бы быть признаны таковыми. Но если они - государственные органы, то, и это главное, - к какой ветви государственной власти (законодательной, исполнительной или судебной) можно отнести эти органы? Очевидно, что к законодательной власти отнести их никак нельзя. К исполнительной? Нет, потому что главное назначение судей — осуществлять судебную власть. Остается судебная власть.

Можно ли считать функции судейского сообщества и образуемых им органов, в частности квалификационных коллегий, осуществлением судебной власти? Тоже нет, хотя квалификационные коллегии наделены такими полномочиями как принятие решений по вопросам, связанным с возбуждением в отношении судьи уголовного преследования, предупреждение судьи о необходимости прекращения деятельности, несовместимой с его должностью, рассмотрение жалоб и представлений на действия, либо бездействие судьи, умаляющие авторитет судебной власти. Реализация этих полномочий квалификационными коллегиями судей влечет за собой совершение ими действий, характерных при отправлении правосудия: установление фактических обстоятельств, вины, правовой квалификации действий или бездействия судьи, применение таких санкций, как приостановление или прекращение полномочий судьи, предупреждение и т.д.

При этом столь важные проблемы решаются квалификационной коллегией судей в весьма упрощенном порядке, что чревато ошибками и злоупотреблениями, а те судьи, чьи действия рассматриваются, на этот раз сами оказываются лишенными элементарных прав на защиту.

Возникает вопрос: насколько правовой статус судейского сообщества в целом и таких его органов, как квалификационные коллегии судей, соответствует Конституции РФ?

Мы убеждены, что деятельность квалификационных коллегий судей не может быть отнесена ни к конституционному, ни к гражданскому, ни к административному, ни к уголовному судопроизводству, предусмотренному ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, а сами эти коллегии не являются судами, которые предусмотрены ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, призванными осуществлять судебную власть как одну из ветвей государственной власти. Основные принципы организации и деятельности квалификационных коллегий судей принципиально отличны от принципов организации судов всех ветвей судебной власти.

Но если судейское сообщество в целом, и квалификационные коллегии судей в частности, нельзя признать ни общественным объединением, ни органом государственной власти, то, значит, вопрос об их правовой природе, о правовой природе принимаемых ими решений (и, прежде всего, о прекращении полномочий судей) остается открытым и для правовой науки, и для законодателя.

Иногда в литературе органы судейского сообщества, в том числе и квалификационные коллегии судей, именуют общественными органами. Скорее всего, это так и есть. Но, к сожалению, ни правовая наука, ни действующее законодательство не определяют правовую природу общественных органов, хотя потребность в этом имеется.

Все это обязывает ученых глубже исследовать юридическую природу этих структур и высказать свои рекомендации на этот счет законодательным органам государственной власти.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Создание чрезвычайных судов не допускается. Таково требование Конституции РФ (ст. 118). Но, по нашему мнению, вопреки этому конституционному принципу, в ряде случаев судебные функции выполняют не суды, а такие органы, как палаты Федерального Собрания (в отношении соответственно членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы) и квалификационные коллегии судей, создаваемые судейским сообществом, в отношении судей. Что же касается судей Конституционного Суда РФ, то в отношении них некоторые функции судов общей юрисдикции выполняет сам Конституционный Суд России. Что это за случаи? Мы о них уже говорили, но для ясности напомним еще раз.

Так, по общим правилам, закрепленным новым УПК РФ, только суд общей юрисдикции дает согласие на производство обыска и избрание меры пресечения в виде содержания под стражей. Эти нормы действуют в отношении обычных людей, или, как говорят, простых смертных.

Что же касается парламентариев и судей Конституционного Суда РФ, как и некоторых других категорий лиц, то в отношении их действуют совершенно иные правовые предписания. Во-первых, согласие на производство обыска, избрание меры пресечения в виде содержания под стражей дается не судьей районного суда общей юрисдикции, а судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ, утверждаемых Высшей квалификационной коллегией судей РФ, и, во-вторых, согласно ст. 450 УПК РФ «судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судей иных судов в качестве меры пресечения заключение под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации или квалификационной коллегии судей».

Таким образом, решение судебной коллегии в составе трех судей Верховного Суда РФ о согласии на производство обыска или избрание меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении судей и парламентариев носит предварительный характер. Окончательное же решение в форме согласия дает не судья районного суда, а соответственно палаты Федерального Собрания, Конституционный Суд РФ, квалификационная коллегия судей. Именно на эти органы возложены не свойственные им функции суда общей юрисдикции.

Более того, роль палат Федерального Собрания этими, по существу, судебными функциями не исчерпывается в отношении федеральных парламентариев. Так, ст. 451 УПК РФ предусматривает, что в случае, когда уголовное дело в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы было возбуждено либо привлечение его в качестве обвиняемого состоялось с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы, Генеральный прокурор РФ после окончательного

предварительного расследования представляет в соответствующую палату Федерального Собрания ходатайство о даче согласия на направление уголовного дела в суд.

Итак, законодатель вновь требует согласия палаты Федерального Собрания на направление дела в суд. И это после того, как Генеральный прокурор РФ счел доказанным факт совершения парламентарием преступления, а судебная коллегия в составе трех судей Верховного Суда РФ дала свое положительное заключение о наличии признаков состава преступления в действиях парламентария. Казалось бы, все ясно: должен состояться судебный процесс. Препятствий для совершения правосудия нет. Но, увы. Действующий закон (УПК РФ) предоставляет палате Федерального Собрания право как дать свое согласие на передачу дела в суд, так и принять решение об отказе. При этом, как сказано в ч. 2 ст. 451 УПК РФ, отказ Совета Федерации или Государственной Думы в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора РФ влечет за собой прекращение уголовного преследования. При этом решение палаты Федерального Собрания окончательное. Механизма его отмены ни в УПК РФ, ни в других законодательных актах нет. Нет в УПК РФ и указаний на основания, по которым Совет Федерации или Государственная Дума принимают решение об отказе в ходатайстве Генерального прокурора о направлении дела в суд.

В результате получается: палата Федерального Собрания приняла решение об отказе и все. И это несмотря на то, что следователь и Генеральный прокурор считают доказанным совершение парламентарием преступления, а судебная коллегия в составе трех судей Верховного Суда РФ ранее дала положительное заключение о наличии в действиях парламентария признаков состава преступления.

Мы убеждены, что в этой ситуации палаты Федерального Собрания выполняют функции не просто суда общей юрисдикции, а, скорее, суда чрезвычайного, наделенного куда большими полномочиями, чем обычный суд общей юрисдикции, ибо палаты наделены правом признавать парламентария невиновным, хотя вина его доказана предварительным следствием, а собранные уличающие доказательства никем не опровергнуты и не опорочены, снять с парламентария обвинение в совершении преступления, хотя судебная коллегия в составе трех судей Верховного Суда РФ дала ранее заключение о наличии в его действиях признаков состава преступления, освободить парламентария от какого бы то ни было наказания полностью, между тем, функции помилования палатам не принадлежат.

Все сказанное дает нам основание сделать вывод, что целый ряд правовых норм Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г., Федерального закона «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. и Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. не соответствуют положению Конституции РФ о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. По крайней мере, мы полагаем, что эти вопросы должны стать предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Но мы при этом не убеждены, что Конституционный Суд РФ может проявить должную объективность, ибо возникшие проблемы касаются и самого Конституционного Суда РФ и его судей.

Независимость судей и подчинение их только Конституции и федеральному закону провозглашены в ст. 120 Конституции РФ. Однако, на деле, как пишут С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцев, «...судьи, равно как прокуроры и следователи, часто оказываются под давлением преступников, их родственников или оставшихся на свободе сообщников, а также участвующих в гражданском процессе сторон. В уголовном законе на этот счет имеются определенные (хотя и недостаточные) гарантии. Но, это только половина проблемы, а может быть, и того меньше. Существенную опасность для независимости судей, равно как прокуроров и следователей, представляют чиновники всех уровней, пытающиеся добиться выгодных для них приговоров и иных судебных решений. В связи с этим, независимость нередко оказывается фикцией»[1]. Все это делает актуальной проблему правовой и фактической независимости всех ветвей судебной власти.

В целях обеспечения независимости судей Конституция РФ (ст. 124), Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный закон «О финансировании судов Российской Федерации» устанавливают, что суды Российской Федерации (кроме конституционных (уставных) судов субъектов РФ) финансируются только за счет средств федерального бюджета. К сожалению, это требование закона очень часто нарушается. Так, например, суды Санкт-Петербурга в 1999 г. получили

из городского бюджета 14 миллионов 677 тысяч рублей да еще более полутора миллионов рублей внебюджетного финансирования, что в сумме составило почти четвертую часть годового бюджета судов этого города.

Сообщая об этом факте, генеральный секретарь Союза журналистов России И. Яковенко пишет: «Получая деньги вопреки Конституции из местных бюджетов, суды ставят себя в положение заведомо подозреваемых в обслуживании интересов местной исполнительной и законодательной власти, даже если это не сказывается на результатах деятельности судов. Когда в 1997 году 616 граждан Санкт-Петербурга проиграли судебные процессы против городской власти, потому что иски по обжалованию действий должностных лиц и нормативных актов остались неудовлетворенными, поневоле задумаешься, почему так случилось. Даже если все 616 граждан Санкт-Петербурга были неправы, а все 616 чиновников - ангелы во плоти, граждане имеют полное право заявить о недоверии всему питерскому правосудию в целом. И никакие ссылки на бедность и невыносимые условия деятельности судов здесь не работают, как не служат оправданием взятку стесненные жизненные обстоятельства взяточника»[2].

Воздействие на суды может исходить от чиновников различного уровня в самых различных формах: это и дополнительное финансирование из средств государственного или муниципального бюджета, предоставление служебного помещения, его ремонт, обустройство, передача транспорта, компьютеров и другой техники, это предоставление для судей и работников суда жилья, льготных путевок в санатории и дома отдыха, мест в лечебных учреждениях, оказание всяческих дополнительных услуг.

Такого рода, как и другие, способы воздействия, в том числе и негативные, могут быть направлены как в отношении судов общей юрисдикции и арбитражных судов, так и в отношении судей Конституционного Суда.

И в этой связи небезынтересно суждение Ю.И. Стецовского: «Представляется, что именно законом должны определяться меры по обеспечению материальных гарантий независимости судей и гарантий деятельности Конституционного Суда. Однако, многочисленные льготы и привилегии предоставляются не только законом, но и указами Президента РФ[3], постановлениями Правительства РФ[4]. Такой порядок вряд ли соответствует принципу независимости судей, самостоятельности судебной власти. Положение усугубляется тем, что Президент нередко обращается в Суд, является стороной в конституционном судопроизводстве».

Обратимся к фактам. Вспомним 1993 г., когда обострились отношения между всеми ветвями власти, в том числе между Президентом и Конституционным Судом РФ. По свидетельству помощников Президента РФ Б.Н. Ельцина, в начале сентября 1993 г. по распоряжению Президента Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин был лишен автомобиля со спецсвязью и служебной дачи. Незадолго до этого была снята охрана здания Конституционного Суда и судей, осуществлявшаяся силами Главного управления охраны (впоследствии - Федеральная служба охраны).

В настоящее время также существует немало рычагов косвенного воздействия на судей Конституционного Суда со стороны Президента, его Администрации, Управления делами Президента, Правительства РФ (размер должностного оклада, надбавки к должностному окладу за квалификационный класс, за ученую степень, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» и т.п.), а объясняется это тем, что вопросы финансового, социально-бытового, материально-технического, информационного и т.п. обеспечения деятельности Конституционного Суда РФ и судей, работников аппарата решаются не только на уровне федеральных законов, но и подзаконных актов - актов главы государства, правительства и других органов. Например, по свидетельству судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука, в безвозмездном пользовании Конституционного Суда РФ находятся средства связи, другие технические средства, медикаменты и т.п., предоставляемые Управлением делами Президента РФ и специальными ведомствами[[5].

Указом Президента РФ от 15 сентября 1995 года «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации» и Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 года «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и о предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда РФ и членам их семей» предусмотрено, что объем расходов на содержание Конституционного Суда определяется Правительством РФ по согласованию с Председателем Конституционного Суда РФ.

Указами Президента РФ судьям Конституционного Суда РФ присваивается высший

квалификационный класс, с чем связано установление надбавки к должностному окладу. Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 года предусмотрены надбавки к должностному окладу за ученую степень и почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» и др. Судья Конституционного Суда РФ имеет право бесплатного проезда в пределах Российской Федерации на всех видах транспорта (кроме такси), а также другие преимущества и льготы[6].

Естественно, что такие знаки внимания в адрес Конституционного Суда и его судей со стороны Президента РФ, как способ воздействия Президента в отношении строптивого Конституционного Суда РФ и его «неподдающегося» Председателя В.Д. Зорькина не могут не оказать воздействия на психику судей Конституционного Суда РФ. А они ведь — люди, со всеми присущими человеку слабостями, и об этом нельзя забывать.

Подтверждения этого положения мы находим в монографии судьи Конституционного Суда РФ профессора В.О. Лучина и сотрудника аппарата этого Суда кандидата юридических наук А.В. Мазурова. Они пишут: «Следует отметить, что после 1993 года Конституционный Суд ни один указ или его отдельное положение не признал неконституционным. «По складывающейся традиции, - писал журнал «Деньги» еще в 1996 г., - президентские указы после октябрьских событий (1993 г. - Авт.) отменить никто не может. Федеральное Собрание таких полномочий не имеет. Конституционный Суд, памятуя о своей деятельности до октября 1993 года и последующем ее приостановлении, предпочитает больше не признавать неконституционными не только Указы Президента, но и их отдельные положения. Ведь именно после принятия заключения о наличии оснований для отстранения от должности Президента России деятельность суда была приостановлена...»[7].

Об этом говорит и судья Конституционного Суда РФ в отставке профессор Т.Г. Морщакова: «Закон относит к гарантиям независимости судей наряду с иммунитетом, несменяемостью, порядком прекращения полномочий судьи и запретом вмешательства в судебную деятельность также их материальное и социальное обеспечение. Оно должно соответствовать тому уровню, который предусмотрен законодательством для иных высших федеральных судов, если в действующих правовых актах не закреплены иные, более высокие стандарты (ст. 13). В настоящее время существуют различные подзаконные акты, которыми регулируются денежное содержание, пенсионное обеспечение, продолжительность и оплата отпуска, право на обеспечение жильем и бесплатным проездом в отношении судей всех судов, и некоторые специальные акты в отношении судей Конституционного Суда. Первоначально, еще до одобрения новой Конституции, они были приняты Президиумом Верховного совета РСФСР, Президентом и Правительством. При разработке Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обсуждалась возможность закрепить в нем указанные положения, что было бы существенной правовой гарантией независимости судей от других ветвей власти, исключало бы возможность давления на суд путем обещаний и раздачи материальных благ. Образцом мог бы служить австрийский Закон о Конституционном суде, решающий эти вопросы в первых же своих статьях. Однако депутаты Государственной Думы, пресса и возбужденное ими общественное мнение восприняли это с возмущением и представили эту часть проекта как одну из главных целей разработки нового закона о Конституционном Суде и притом как заявление, достойное осмеяния. В результате вопросы материального и социального обеспечения судей решены не в Законе, а в подзаконных актах. Эти акты достаточно легко изменяются, что можно использовать как рычаг для оказания давления на судей, а судьи поставлены в положение получающих свое содержание не на основании закона, а от других государственных структур. Но главное, Суд по-прежнему вынужден обращаться к этим структурам за решением проблем материального обеспечения»².

Где выход, как обеспечить максимум самостоятельности и независимости судей? Мы вновь обращаемся к статье С.В. Бородина и В.Н. Кудрявцева. В ней говорится: «Самостоятельность судебной ветви власти означает, прежде всего, что отношения между всеми ветвями власти должны строиться только на основании и в рамках закона. Ни Президент РФ, ни законодательная, ни тем более исполнительная власть не вправе помимо установленного законом порядка изменять статус судей: повышать или понижать заработную плату, приравнивать их по положению к каким-либо другим должностным лицам и т. д. Равным образом исполнительная власть ни в центре, ни на местах не вправе принимать какие-либо решения, связанные с материальным или иным поощрением судей. Все эти вопросы (порядок их решений) должны быть урегулированы федеральным

конституционным законом».

Полностью разделяя эти мысли, мы также считаем, что для обеспечения подлинной гарантии независимости судей и исключения возможности оказания на них воздействия со стороны органов исполнительной власти, необходимо установить правовую норму, согласно которой вопросы финансового, социально-бытового, материально-технического, информационного и иного обеспечения деятельности федеральных судей и работников аппарата судов регулировались бы только федеральными конституционными законами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин С.В. О судебной власти в России. / С.В.Бородин, В.Н. Кудрявцев. // Государство и право. -2001. - № 10. -С. 23—24.
2. Указ от 31 июля 1992 г. «О присвоении высшего квалификационного класса судьям Конституционного Суда РФ»; См. также: Собрание законодательства РФ. -1993. -№ 38. -Ст. 3368, 3670.
3. Собрание законодательства РФ. 1995. -№ 18. Ст. 1685; -1996. -№ 12. -Ст. 1127.
4. Стёцовский Ю.И. Судебная власть. / Стёцовский Ю.И. — М., 1999. -С. 194—195.
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991—2001 гг.) Очерки теории и практики. / Н.В. Витрук. — М., 2001. -С. 93.
6. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991—2001 гг.). Очерки теории и практики; / Н.В. Витрук. — М., 2001. -С. 93 — 97.
7. Лучин В.О. Указы Президента РФ. / В.О.Лучин, А.В. Мазуров. - М., 2000. С. 93.
8. Бойков А.А. Судебная реформа: обретение и просчеты. / А.А. Бойков. // Государство и право. -М., -1994. -№ 6.
9. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. / В.М. Лебедев. -М., 1999.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РФ

Статья посвящена вопросам совершенствования судебной власти в Российской Федерации. В ней предлагаются пути создания единой, централизованной общедолевой судебной системы, в которую входили бы специализированные суды разных уровней, системы, возглавляемой одним высшим судебным органом России – Верховным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная власть, Верховный суд, судебный департамент, Арбитражный суд, судебная реформа.

CONSTITUTIONAL-LEGAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE JUDICIARY IN PROTECTING HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the improvement of the judicial power in the Russian Federation. It proposes the establishment of the single, centralized Federal judicial system, which included would specialized courts of different levels, system, headed by one Supreme judicial body of Russia - the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: judicial power, the Supreme court, the judicial Department, the Arbitration court in judicial reform.

Сведения об авторе: *Смоктый М.Е.* - старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин РТСУ. Телефон: **918-64-82-48.**

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД

А.Г.Гулосов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Говоря о механизме реализации принципов правового государства в сфере личных прав и свобод, необходимо четко представлять, что данный механизм выступает как система правовых средств, которая способна воздействовать на государство и его органы при регулировании общественных отношений.

Следует отметить, что механизм реализации принципов правового государства в сфере личных прав и свобод включает в себя положения о том, что вся государственная власть принадлежит народу. В частности, в статье 20 Основного Закона ФРГ закреплено следующее: «Вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путем выборов и голосований и через посредство специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия»[1].

Соответственно мы можем говорить о том, что Основной Закон ФРГ и ряда других стран закрепил неотчуждаемое право народа определять и изменять формы и содержание своей государственно-правовой жизни. Именно конституции многих стран содержат в

себе механизм претворения в жизнь своих положений, основных принципов правового государства.

Статья Основного Закона ФРГ закрепляет институт нерушимости человеческого достоинства, устанавливая, что уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти[2]. При этом абзац 3 данной статьи вводит институт запрета нарушений, закрепляя институт реализации основных прав, вытекающих из института человеческого достоинства, устанавливая, что основные права обязывают законодательство, исполнительную власть и правосудие как непосредственно действующее право»[3].

По нашему мнению, в Конституции РФ данное обстоятельство нашло свое отражение в статье 2, где предусмотрено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства[4]. В большинстве государств, прямо запрещаются изменения конституций в части, касающейся принципов реализации основных прав, гарантий прав личности.

Например, статья 79 Конституции ФРГ запрещает изменения Основного Закона страны в части ограничения прав личности и ущемления ее человеческого достоинства[5].

Вершиной механизма реализации принципов правового государства в сфере личных прав и свобод является эффективный" механизм правовой защиты нарушенных прав, охватывающий все стороны общественной жизни.

Кроме того, необходимо отметить, что посредством правовой защиты нарушенных прав и, для реализации принципов правового государства конституциями ряда государств предусмотрен запрет на обратную силу закона, компенсации за ущерб, причиненный неправомерными действиями органов государственной власти.

В качестве примера можно сослаться на статью 54 Конституции РФ, в которой говорится, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Статьей 53 Конституции РФ предусмотрено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Посредством механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод устанавливается разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Кроме того, указанный механизм определяет объем полномочий различных ветвей власти, что находит свое закрепление в конституциях многих государств. Разделение властей включает в себя организационно-правовой и политический механизмы, их взаимодействие, взаимные издержки и противовесы с целью удержания каждой из ветвей власти в пределах ее полномочий и обеспечения самостоятельности и независимости от других властей. Данное обстоятельство, по мнению А.Н. Соколова, оказывает непосредственное влияние на объем прав и свобод человека и гражданина[6].

Как известно, Конституцией РФ закреплен механизм реализации принципа верховенства права при осуществлении деятельности всех трех видов государственной власти, поскольку законодательная власть связана Основными Законами страны и существующим конституционным строем, а исполнительная и судебная ветви власти - правом.

Детальное правовое регулирование различных правовых сфер, создание правовых институтов и структур, которые позволяют реализовать основные принципы правового государства, также Конституцией РФ.

Основу рассматриваемого механизма реализации принципов правового государства, на наш взгляд, составляют функционирующие связи, обеспечивающие влияние общества и отдельных граждан на каждую ветвь государственной власти, что, в свою очередь, ведет к утверждению на законодательном, исполнительном и судебном уровнях права и правовых ценностей.

Как правило, при рассмотрении принципа разделения властей, в правовом государстве обычно излагается схема их организационного и функционального разделения. В частности, отмечается, что парламент и правительство призваны противостоять друг другу как две независимые власти. Однако, по нашему мнению, реалии ФРГ, Франции, России и ряда других стран, свидетельствуют о том, что данная схема претерпела определенную трансформацию.

Поскольку механизм реализации принципов правового государства в сфере личных прав и свобод дает необходимый простор для проявления общей для развитых государств

тенденции усиления роли исполнительной власти в политической системе, то роль исполнительной власти в настоящее время сводится к обеспечению стабильности функционирования центрального государственного аппарата за счет более тесной связи между правительством и большинством в парламенте.

Таким образом, мы можем говорить о существовании единого блока власти, в виде правящего большинства в парламенте и сформированного этим большинством правительства. Этот блок, охраняющий интересы каждого из его участников, противостоит как единое целое оппозиции меньшинства, представляющей интересы иных политических групп.

Такая расстановка сил ослабляет контроль за правительством обеспечивая его относительную стабильность и независимость от парламента. В связи с этим ряд исследователей правового государства говорят том, что парламентская система правления далеко отошла от модели, основанной на разделении властей, поскольку во многих странах происходит явное сращивание правительства и парламента.

Соответственно в настоящее время линия раздела проходит между правительством и парламентским большинством, с одной стороны, и оппозицией - с другой. В связи с этим контроль за правительством перемещается к парламентской оппозиции и средствам массовой информации. При этом создание парламентским меньшинством комиссий по расследованию злоупотреблений со стороны должностных лиц, запросы и слушания в парламенте способствуют реализации прав и свобод граждан.

Характерной чертой механизма реализации принципов правового государства в сфере личных прав и свобод является закрепление посредством текущего законодательства механизма реализации всех конституционных норм, определяющих основы политической системы, права, свободы и обязанности личности, а также обеспечение законности и правопорядка аппарата и позволяет реализовать основные принципы правового государства. Увеличение количества принятых нормативно-правовых актов свидетельствует об эффективности механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод.

С помощью данного механизма регулируются, прежде всего, социально-экономические отношения посредством «пропитывания» их правом, их "правовой детализации", кроме того, реализуются принципы правового государства и смягчаются социальные конфликты.

Следует отметить, что с помощью текущего законодательства создан живой механизм реализации прав личности и принципов правового государства. Так, практически для каждой статьи Конституции РФ, непосредственно затрагивающей права личности, имеется минимум один нормативно-правовой акт, посредством которого реализуется данное право, а вместе с ним реализуются и основные принципы правового государства.

Аналогичная картина и с остальными статьями конституции, гарантирующими иные права личности. Например, статья 30 Конституции РФ гарантирует создание и функционирование различных политических партий, объединений, которые на наш взгляд, не являются органами государства, а превращаются в интегрированную составную часть гражданско-правового строя страны и способствуют реальному функционированию правового государства.

Необходимо отметить, что помимо партий, оказывающих большое влияние на государственные органы власти, существуют иные политические институты, обладающие большой политической силой для реализации Принципов правового государства. В этом аспекте в определенной мере механизмом реализации принципов правового государств, является деятельность профсоюзов. В значительной степени именно их заслугой является постоянный рост заработной платы рабочих и служащих в различных странах⁶. Именно благодаря деятельности профсоюзов во многих странах стала реальностью реализация права на труд и выбор профессии. Деятельность этих и иных общественных объединений способствует реальной реализации принципов правового государства с помощью изучаемого механизма.

Кроме того, важнейшим элементом механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод, по нашему мнению, является парламентский контроль над различными органами государственной власти. Как уже отмечалось выше, парламентский контроль имеет разнообразные формы реализации, парламентский контроль над вооруженными силами страны. Так при анализе

законодательства ФРГ можно выявить две формы парламентского контроля: парламентская комиссия по обороне и уполномоченный бундестага по обороне.

С учетом того, что парламентские комиссии по обороне существуют во многих странах, рассмотрим более подробно деятельность уполномоченного бундестага по обороне, который осуществляет свою деятельность для охраны основных прав граждан, состоящих на военной службе. Уполномоченный, для деятельности которого предусмотрен специальный аппарат, работает на указание комиссии парламента по обороне, парламента или на основе личной инициативы. Кроме того, он проверяет жалобы военнослужащих, информацию поступившую членам бундестага или полученную из иных источников, о нарушении основных прав военнослужащих.

Законодательство предусматривает, что уполномоченный составляет обязательный годовой отчет парламенту. Также уполномоченный по Обороне вправе выступить с внеплановым докладом перед парламентом.

Уполномоченный по обороне наделен большим объемом полномочий. Он вправе выслушивать лиц, подавших жалобы, свидетелей, экспертов. Ему предоставлено право в любое время, без предварительного уведомления посещать воинские части, военные учреждения, по проверенным материалам ставить вопрос о возбуждении уголовных дел, привлечении виновных лиц к административной, дисциплинарной ответственности. Таким образом, деятельность уполномоченного по обороне способствует укреплению законности в армии, позволяет реализовать основную идею правового государства в вооруженных силах.

Другим не менее важным элементом механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод является всеохватывающий и эффективный институт судебной защиты, предусмотренный Конституцией. Так, в Российской Федерации судебная система является мощным и эффективным механизмом защиты и реализации основных принципов правового государства. Для непрерывного функционирования данного элемента рассматриваемого механизма, реализации принципов правового государства имеется большое количество федеральных законов о судостроительстве, отраслевых процессуальных законов и иных нормативно-правовых актов, что в совокупности образует хорошо отлаженную систему права.

Таким образом, защита принципов правового государства и их реализация обеспечиваются судами различной юрисдикции. Как известно, назначением судебных органов в изучаемом, механизме реализации принципов правового государства является защита и восстановление нарушенных прав и свобод личности. Судебное разбирательство спора о праве человека служит фундаментальной гарантией всего комплекса естественных и позитивных прав и свобод. Не случайно право на судебное разбирательство занимает ключевое место в международном праве, в частности в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

С нашей точки зрения, именно право на судебную защиту, закрепленное законодательством государства, гарантирует право любого лица на справедливое публичное рассмотрение его гражданского или уголовного дела в суде. Право на судебную защиту гарантирует заинтересованному лицу возможность добиться рассмотрения своего дела в суде без чрезмерных правовых или практических препятствий.

Начиная с 1993 г. в России Конституционный и Верховный суды РФ приняли целый ряд решений, расширивших возможности граждан и их объединений использовать судебную защиту для защиты своих интересов. В связи с этим, ряд исследователей даже заявляли о том, что право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах.

Однако, в мировой практике право на судебную защиту имеет определенные рамки. Так Европейский суд по правам человека не считает данное право абсолютным. Он полагает допустимым ограничение в доступе к суду для недопущения неоправданного возбуждения дел, в случае недостаточности шансов на успех и т.д. Более того, по конкретному делу Суд признал обоснованным ордонанс, запрещающий истцу склонному к сутяжничеству, возбуждать дело без разрешения судьи.

При этом нельзя не отметить, что в российском законодательстве также существуют определенные ограничения права на судебную защиту, например, оплата государственной пошлины в качестве условия для судебной защиты. Для того, чтобы право на судебную защиту стало реальностью, по нашему мнению, организация судебной власти должна соответствовать следующим критериям:

- организация судебной системы должна регулироваться конституционным законом, а не оставляться на усмотрение исполнительной власти. Указанный критерий нашел свое отражение в статье 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ», в которой установлено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных рассматриваемым Федеральным конституционным законом, не допускается;

- справедливое разбирательство и обоснованность судебного решения. Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека подпонятием «справедливое разбирательство» подразумевает обеспечение сторонам равных процессуальных возможностей. Справедливость судопроизводства также предполагает обоснованность судебного решения;

- важнейшим критерием является и беспристрастность суда, что предполагает отсутствие личной заинтересованности судьи в исходе дела, предвзятости к сторонам судебного разбирательства.¹ Судьи должны внушать доверие участникам процесса.

- гарантией беспристрастности суда, по мнению ряда авторов, является принцип состязательности сторон;

- кроме того, законодательство большинства европейских государств позволяет участникам процесса заявлять мотивированные отводы суду при наличии сомнений в беспристрастности суда, что, безусловно, позволяет

- сторонам судебного разбирательства реализовать свое право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство;

- для успешной реализации права на судебную защиту необходимо открытое судебное разбирательство в целях обеспечения общественного контроля за отправлением правосудия. Кроме того, открытость судебного разбирательства является одним из способов для сохранения доверия к органам судебной власти;

- необходимо расширить право сторон ходатайствовать перед судом о рассмотрении их дел в закрытом судебном заседании, поскольку, не только дела, составляющие сведения, содержащие государственную тайну, тайну усыновления ребенка, должны рассматриваться в закрытом судебном заседании, но и множество иных судебных дел. Однако, следует обратить внимание на то, чтобы рассмотрение таких дел в закрытом судебном заседании осуществлялось при согласии всех лиц, участвующих в данном деле. Иначе у возражающей стороны появится повод сомневаться в объективности суда, рассматривающего данное дело.

Таким образом, судебная процедура, урегулированная с помощью исследуемого механизма реализации принципов правового государства, обеспечивает личности реальную защиту прав. Посредством реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод обеспечено влияние общества на государственные органы и возможность перевода права в официальные установления.

Созданные в рамках данного механизма юридические средства позволяют обществу получать объективную информацию о подготавливаемых властью решениях, их принятии, о деятельности различных органов власти: предоставляет возможность различным общественным объединениям доводить до сведения государственных органов информацию о заявленных интересах, потребностях, оказывают влияние на властные органы при принятии необходимых обществу решений.

Не менее важным для реализации принципов правового государства является обеспечение прав граждан на управление страной непосредственно или через свободно выбранных представителей. Данные права граждан также обеспечиваются посредством механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод.

Данные права граждан также обеспечиваются посредством механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод.

Так, провозгласив себя правовым государством, Российская Федерация тем самым приняла на себя обязательства привести свою избирательную систему в соответствие с мировыми стандартами, критерии которых сформулированы во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах. Действующая Конституция России создает необходимые условия для развития избирательного законодательства с опорой на международно-правовые избирательные стандарты.

Так, ст.3 Конституции РФ установлено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы³. Статьей 32 Конституции РФ к числу фундаментальных и неотчуждаемых прав личности отнесено право избирать и быть избранным в органы Государственной власти и органы местного самоуправления. Указанная норма также провозглашена в Основных законах большинства европейских государств. При этом как Конституция РФ в ст. 2, так и конституции большинства стран устанавливают, что данные права являются высшей ценностью. Кроме того, с помощью механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод закреплено правило, в соответствии с которым каждый гражданин. обладает на территории страны всеми правами и свободами и несет равные обязанности.

Таким образом, посредством конституционного закрепления основных избирательных прав граждан и их реализации на основе изучаемого механизма реализации принципов правового государства обеспечивается право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, реализуются принципы периодичности и обязательности проведения выборов, справедливости, подлинности и свободы выборов на основе всеобщего равного избирательного права, тайное голосование; обеспечивающее свободу волеизъявления избирателей, открытый и гласный характер выборов.

Исследовав природу и основные свойства механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод, можно прийти к следующему выводу: механизм реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод, по нашему мнению, способствует выявлению, согласованию и отражению в государственной политике многообразных интересов существующих в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституции зарубежных стран. Сборник. -М., -2003. -С. 13-14.
2. Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничение прав./ К.К.Гасанов, А.В. Стремоухов. // Правоведение. -М., 2004. -№ 1. -С. 166-167.
3. Там же. -С. 109.
4. Конституционное право России. Сборник конституционно-правовых актов: в 2 т. Т. 1. Отв. ред. О.Е. Кутафин.
5. Сравнительное конституционное право. М., -1996. -С. 430-431.
6. Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации./ А.Н. Соколов . -Калининград, -2002. -С. 220.
7. Карпов Д.В. Конституционно-правовые аспекты права на справедливое судебное разбирательство // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в России: Материалы Международного семинара (Н. Новгород, 11-18 марта 1999 года). Н. Новгород, 1999.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД

В статье рассматриваются, вопросы реализации принципов правового государства в сфере личных прав и свобод их воздействие на государство и его органы при регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: правового государства, личных прав и свобод, государства, общественных отношений.

THE MECHANISM OF REALIZATION OF PRINCIPLES OF A LEGAL STATE IN THE SPHERE OF PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS

In article questions of realization of the principles of the constitutional state in the sphere of the personal rights and freedoms and their impacts on the state and its bodies are considered at regulation of the public relations.

Key word: Legislative, own Rights and freedom, state, social attrition.

Сведения об авторе: *Гулосов А.Г.* - старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин РТСУ. Телефон: **918-78-81-78**

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Р.Тулиев

Российско-Таджикский (славянский) университет

Свободные выборы представляют собой институт непосредственной демократии, обеспечивающий участие народа, граждан в формировании представительных органов государственной власти и местного самоуправления и замещение некоторых должностей в государстве. Выборы остаются наиболее распространенным институтом прямого народовластия, они представляют собой акт волеизъявления (самоуправления) народа, посредством которого формируются коллегиальные органы публичной власти - государственные институции (парламент, глава государства, высшие должностные лица исполнительных органов государственной власти субъектов федерации, их законодательные органы) и органы местного самоуправления (представительные, главы местного самоуправления и др.).

Выборы - это конституционно-правовой способ (средство, инструмент), посредством которого общество формирует власть, осуществляет представительство интересов различных групп людей. Поскольку волей народа осуществляется конституирование и воспроизведение органов власти (прежде всего представительных), выборы с полным основанием характеризуются как вид учредительной власти. Значение выборов в механизме народовластия заключается в том, что акт выборов является действенным инструментом осуществления народного суверенитета. Посредством выборов, избирательной, учредительной власти между обществом и государством осуществляется распределение политического властвования и управления. Назначение акта выборов - в доверительном делегировании собранных в нем (каждом гражданине) отдельных частей народного суверенитета, носителем которого является каждый гражданин, избранный представителями. Поскольку в выборах принимают участие граждане различных национальностей, то акты выборов в Российской Федерации выступают одновременно и формой национального суверенитета. Посредством выборов обеспечивается легитимность, стабильность и преемственность государственной власти. Акты выборов одновременно выражают и волеизъявление народа, и его настроение, симпатии, антипатии, отношение к власти в целом и отдельным властным структурам в частности.

В соответствии с действующей Конституцией РФ свободные выборы признаются одним из основополагающих принципов конституционного строя России. Свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа (ч. 3 ст. 3)[1]. Путем выборов формируются все представительные органы государственной власти и местного самоуправления. Только путем выборов избираются глава Российского государства, главы администраций (президенты республик) субъектов Федерации. Таким образом, свободные выборы обеспечивают активное фактическое и постоянное политическое и юридическое участие населения (граждан) в решении всех важнейших вопросов жизни страны.

В Российской Федерации принято различать три уровня выборов: федеральные, региональные, муниципальные. Федеральные выборы - это осуществляемые на основе федеральных законов непосредственно гражданами РФ выборы Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а также иных федеральных государственных органов, предусмотренных Конституцией РФ. В частности, посредством федеральных выборов может быть сформировано Конституционное Собрание. Региональные выборы представляют осуществляемые в соответствии с законодательством субъектов РФ выборы их законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти. На региональном уровне принцип выборности распространяется на депутатов (членов) законодательных (представительных) органов и высших должностных исполнительных органов государственной власти. В отдельных субъектах РФ путем выборов формируются иные государственные органы (в частности, региональные органы конституционного контроля). Муниципальные выборы - это выборы, посредством которых жители муниципальных образований формируют в предусмотренном законодательством порядке представительные и исполнительные органы власти местного самоуправления.

Действующее избирательное законодательство различает следующие основные виды выборов (каждый из которых в той или иной вариации характерен для каждого из

отмеченных уровней): а) очередные выборы - выборы, проводимые по истечении установленного законом срока полномочий законодательного (представительного) или исполнительного органа (выборного должностного лица) государственной власти; б) досрочные выборы - выборы, проводимые в связи с досрочным прекращением полномочий выборного органа власти; в) выборы в порядке ротации - осуществляемые на региональном уровне в отношении части депутатов или депутатов одной из палат представительного органа государственной власти; г) дополнительные выборы - выборы вместо выбывшего депутата вследствие досрочного сложения им полномочий; д) повторные выборы - выборы, проводимые в тех случаях, когда очередные признаны не состоявшимися или недействительными.

Референдум есть непосредственное выражение власти народа, обеспечивающее принятие окончательных решений по важным вопросам общественной и государственной жизни. В формально-юридическом значении референдум представляет собой голосование граждан, обладающих активным избирательным правом, по вопросам, составляющим предмет голосования, в целях получения однозначного утвердительного или отрицательного ответа. Соответственно, назначение референдума в механизме народоуправления заключается в принятии государственных решений на основе большинства мнений граждан в условиях, когда другие формы прямой демократии желаемого результата не дают. В системе иных конституционных институтов референдум выступает в качестве важнейшей гарантии, обеспечивающей непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства.

В современном толковании референдум представляет собой этап рационализации традиционных механизмов выявления общей воли и общего согласия. Как электоральный институт, предполагающий формальное голосование, а также индивидуальный выбор предлагаемых решений или позиций (индивидуальное волеизъявление), институт референдума имеет сходство со всеобщими выборами.

По своей юридической силе референдумы могут быть консультативными (в зарубежной конституционной практике они именуется плебисцитом) и императивными (обязательными). По территории действия различают: 1) общероссийский референдум (референдум Российской Федерации), представляющий всенародное голосование граждан РФ по законопроектам, действующим законам и другим вопросам государственного значения; 2) региональный референдум - голосование граждан РФ, постоянно или преимущественно проживающих на территории субъекта РФ, по важным вопросам государственного значения, референдум, проводимый на территории субъекта РФ; 3) местный референдум - голосование граждан РФ, постоянно или преимущественно проживающих на территории субъекта РФ, по вопросам местного значения, т.е. референдум, проводимый на территории муниципального образования.

Действующее законодательство ограничивает круг вопросов, выносимых на референдум. Так, на общероссийский референдум запрещается выносить следующие вопросы: а) изменение статуса субъекта РФ; б) досрочное прекращение или продление срока полномочий Президента, Совета Федерации и Государственной Думы, а также о досрочном проведении выборов этих органов; в) принятие и изменение федерального бюджета; г) амнистия и помилование; д) принятие чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности граждан. Кроме того, законом запрещено проведение референдума в условиях военного или чрезвычайного положения, введенного на всей территории РФ, а также в течение 3 месяцев после отмены этого положения.

Порядок проведения референдума определяется законодательством. В частности, инициатива проведения общероссийского референдума может принадлежать не менее чем 2 млн. граждан РФ при условии, что на территории одного субъекта РФ проживает не более 10% из них. Кроме того, с инициативой о проведении референдума может выступить Конституционное Собрание по поводу принятия новой Конституции (ст. 135 Конституции)[2]. Решение, принятое на референдуме, обретает юридическую силу с момента опубликования его итогов и не требует подтверждения со стороны какого-либо органа или должностного лица. Вопросы, рассмотренные на референдуме, могут быть вынесены на повторный референдум спустя год.

Таким образом, референдум представляет собой одну из форм непосредственной демократии - прямое осуществление самим народом определенных основ государственной власти. Референдум - это такой способ правотворчества, когда народ выступает субъектом государственной власти непосредственно. В результате референдума принимаются нормативные акты, получающие силу закона. Референдум -

это голосование, посредством которого принимаются решения республиканского и местного уровня. Юридическая сила референдума в Республике Таджикистан и Российской Федерации, как и во многих зарубежных странах, выше юридической силы законов. Тем не менее, отношение к референдуму не везде однозначно. В США, ФРГ нет единого федерального закона, и референдумы на федеральном уровне не проводятся. Например, в США, где нет федерального законодательства о референдуме, на уровне отдельных штатов они носят в основном консультативный, совещательный характер[3]. Это связано с тем, что американцы считают проведение референдумов нецелесообразным, поскольку в этих случаях, по их мнению, происходит подмена представительных органов, а значит и снимается с них ответственность за принимаемое решение.

Представляется, что на нынешнем этапе развития нашего общества надо в одинаковой мере сочетать представительные формы с формами непосредственной демократии. Тем более что в нашем меняющемся обществе выявляются такие вопросы, в решении которых без мнения народа не обойтись. Исходный принцип таков: надо законодательствовать в соответствии с общественным мнением. Соответствуя общественному мнению, закон имеет наибольшие шансы стать эффективным.

Действующее законодательство определяет референдум как способ применения гражданским народным голосованием решений по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни или выяснение мнений граждан по этим вопросам. Под референдумом обычно понимается принятие того или иного государственного решения, придающего ему окончательный и обязательный характер.

В правовом аспекте референдум означает принадлежность законодательства не только представительному органу, но и народу непосредственно. При наличии референдумов законодательствование нельзя рассматривать как исключительную прерогативу парламента. В связи с этим, было бы правильно считать, что законодательная деятельность осуществляется не только парламентом, но и непосредственно самим народом путем референдума. Референдум отнюдь не делает представительную систему излишней, а, напротив, предполагает её.

В области законодательной деятельности за представительными органами сохраняются важные права. В частности, принятие решения о проведении референдумов, разработка законопроектов, вносимых на референдум, опубликование законов, принятых народным голосованием, контроль за исполнением законов и ряд других полномочий всецело сохраняются за парламентом. Главное, референдум не исключает собственную законодательную деятельность представительных органов.

Однозначную оценку референдуму дать довольно трудно. Демократизм или реакционность этого института во многом зависят от реальных политических условий, в которых референдум проводится. Причины разноречивого, а порой сдержанного отношения различных социальных слоев и групп к референдуму видятся в утвердившемся мнении, что референдум в обществе выступает как дестабилизирующий фактор и способствует противопоставлению различных слоев общества друг другу; во мнении, что профессиональной политикой должны заниматься не дилетанты, а политики; в представлениях о приоритетах институтов представленной демократии перед институтами непосредственной демократии и т.д.

Существенным условием становления и развития демократического правового государства в РТ и РФ является юридическое обеспечение обязательного, или, иначе говоря, императивного проведения выборов как единственного допустимого легитимного способа делегирования власти народа представительным государственным органам и органам местного самоуправления.

Свободные, периодические, справедливые и нефальсифицированные выборы должны являться обязательным атрибутом современной таджикской и российской государственности, что объективно способствует повышению роли и значения опосредующего их избирательного права, образующего юридический фундамент формирования и функционирования всех институтов системы представительной демократии. Построение демократического и правового государства в Таджикистане и России в первую очередь связано с основанием института избирательного права – как основного элемента демократического правления.

Избирательное право и сопутствующее ему законодательство без всякого преувеличения приобретает особый социально-политический статус и, как следствие, вполне обоснованно претендуют на самостоятельное предназначение в публично-правовой системе Таджикистана и России. Все это объясняет повышенный интерес,

который привлекает к себе избирательная проблематика в юридической научной литературе. Значение историко-правовых исследований, посвященных развитию общества и государства в переходный период особенно возрастает, потому что главным вопросом в них всегда был и остается вопрос формирования органов государственной власти. Именно поэтому, современная политология рассматривает институт избирательного права не только как неотъемлемый элемент демократии, но и как основу демократического развития в целом.

В современных условиях, когда наиболее важные вопросы государственного и общественного устройства решаются народным голосованием, исследование проблем институтов выборов и референдума приобретает особую актуальность. В первую очередь, это обусловлено потребностями общества в нормативно-правовых ценностях. Одним из главных факторов, определивших интерес к выборам и референдуму, стали одобрение и принятие путем всенародного референдума Конституции Республики Таджикистан 1994 г. Согласно Конституции, в Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую он осуществляет непосредственно, а также через своих представителей.

В практике правоприменения в Республике Таджикистан институты выборов и референдума получили свое развитие, и реализуются в различных сферах жизни государства и общества. Данные институты являются одними из самых «молодых» в отечественной государственно-правовой науке, и их развитие происходит весьма активно. За сравнительно короткое время, в течение которого выборы и референдум используются на практике как одна из форм реализации народовластия, в республике накоплен значительный опыт нормативного регулирования вопросов их организации и проведения.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства о выборах и референдуме, в том числе РТ и РФ, свидетельствует о несовершенстве большинства положений отечественных актов по рассматриваемой проблеме и нерешенности ими важнейших вопросов организации и проведении выборов и референдума: их предмета, инициативы внесения предложений о проведении выборов и референдума, механизме исполнения решений, ответственности за их неисполнение и др. В связи с этим, представляется актуальной выработка конкретных предложений по совершенствованию действующего и формированию нового законодательства в этой сфере. Между тем, развитие Таджикистана и России по пути демократии и прогресса настоятельно диктует не только практическое применение различных форм непосредственной демократии, но и соответствующей их научной разработки.

Демократическая ценность референдума предполагает, что народу предоставляется не только право голосовать «за» и «против» предложенного государственным органом законопроекта, но и право инициативы в постановке вопросов, требующих государственного решения. Всенародное обсуждение дополняет демократические свойства института референдума и позволяет выявить весь спектр мнений по существу вопросов, внесенных на референдум[4].

В условиях борьбы различных политических партий, придерживающихся разных точек зрения на перспективу развития страны, очень трудно получить преобладающее большинство голосов в пользу одного какого-либо решения. Поэтому целесообразно на практике утвердить принцип простого большинства голосов при определении результатов референдума.

Необходимо усовершенствовать законодательство в сфере признания возможности проведения консультативных референдумов, поскольку введение института консультативного референдума способно обеспечить оптимальное соотношение форм представительной и непосредственной демократии.

Как утверждает А.И. Имомов, «реализация норм избирательного права после принятия новой Конституции республики протекала в сложных и порой драматичных условиях политико-правового развития Таджикистана, осложненного последствиями гражданской войны и проблемами постконфликтного строительства»[5]. Эти проблемы отмечают практически все авторы, тем или иным образом затрагивающие вопросы организации и проведения выборов, исследования роли Президента, института референдума и роли наблюдателей в обеспечении прозрачности выборов[6].

Проблематика взаимодействия культуры, демократии и права приобретает сегодня особый смысл для понимания перспектив развития таджикской государственности и фундаментальной роли такой сферы публично-правовых отношений, которая связана с ротацией и передачей власти по итогам выборов. Речь идет о формировании новой

нормативной модели организации и проведения выборов, включая тип избирательной системы, которая обеспечивает и гарантирует легитимный процесс свободного, равноправного и основанного на Конституции и законах волеизъявления граждан.

Мы снова стоим перед дилеммой: либо через избирательное право, демократические правила и процедуры выйти из замкнутого пространства неполитических форм организации власти, либо рассеяться в корпоративной модели ее организации. В первом варианте появляется реальный шанс жить в нормальном государстве с нормальными институтами, которые зависят от граждан и ответственны перед ними. Во втором варианте открывается возможность сочетаться политическим браком с таким государством, в котором отдельные социально-корпоративные группы навязывают остальному населению свои собственные решения и ценности.

Положительное разрешение этой дилеммы, на наш взгляд, заключено в идеологии и практике свободных демократических конституционных выборов. Именно поэтому вокруг избирательного права и регулирующего его законодательства, избирательной системы в целом не утихают дискуссии, возникают институциональные конфликты и разворачивается весь спектр общественно-политических сил, заинтересованных в том или ином варианте ее юридического определения.

Демократические конституционные выборы, разумеется, не панацея в решении всех проблем в развитии таджикской государственности, но это единственный политико-правовой институт, дающий возможность выйти из состояния закрытого общества. Демократия неосуществима вне политического избирательного процесса, то есть процесса, допускающего и обеспечивающего для граждан на юридической основе возможность выбора между различными лицами, группами и партиями, претендующими на то, чтобы в течение определенного законом срока не только представлять их интересы, но и проводить собственную политику развития, санкционированную гражданами-избирателями.

Новая политическая идеология, отвечающая долговременным и стратегическим интересам развития таджикской и российской государственности, заключается в идее выборной гражданской демократии. Это действительная, а не мнимая альтернатива идеологии и практике корпоративного, бюрократического или этнократического господства и контроля. Системная суть наблюдаемых и переживаемых таджикским и российским переходным обществом событий именно и состоит в разворачивании весьма запоздавшего для нашего времени процесса выделения политического общества из административного государства и превращения его в действительного субъекта политико-экономических трансформаций, полноправного носителя функции развития и изменений. Фундаментальная роль в решении этой задачи принадлежит современному демократическому избирательному праву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.93) // Российская газета. - М., 1993. - № 237.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93) // Российская газета. - М., 1993. № 237.
3. Тахиров Ф.Т. Воплощение передовой общественно-политической мысли в новой Конституции Республики Таджикистан. / Ф.Т. Тахиров. // Конституционное развитие Таджикистана и США. - Душанбе, - 1996.
- Гадоев Б.С. Понятие и сущность референдума. / Б.С. Гадоев. // Государство и право. Душанбе, -2001. -№ 2. -С. 57.
4. Имомов А.И. Общественно-политические конфликты и доминация согласительных документов. А.И. Имомов. // Права человека и развитие демократии в Таджикистане. -Душанбе, -1997. -С. 12-23.
5. Гадоев Б. С. Референдум как действительное волеизъявление народа // Влияние общественного мнения на реализацию прав человека и развитие демократии./ Б. С. Гадоев. -Душанбе, -1997. -С. 70-73; Зойиров Р.Х. Выборы 2000 года: норма или исключение? // Гражданское общество. 2000. -№ 6. -С. 11-14; Имомов А.И. Общие рекомендации для местных и международных наблюдателей по выборам народных депутатов Маджлиси Оли. -Душанбе, -2000. -С. 40 и др.
6. Конституция Республики Таджикистан, принятая на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 года (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 года и от 22 июня 2003 года).
7. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.93), Российская газета, N 237, 25.12.93.
8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации./ М.В. Баглай. - М., -2000.
9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации./ М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. - М., -1996.
10. Гадоев Б.С. Референдум - важнейший институт непосредственной демократии. Б.С. Гадоев. // Права человека и развитие демократии в Таджикистане. -Душанбе, -1997.

11. Гадоев Б.С. Значение института референдума. Б.С. Гадоев. // Вклад молодых ученых в изучение актуальных проблем общества. - Душанбе, -2001.
12. Гадоев Б.С. Понятие и сущность референдума./ Б.С. Гадоев. // Государство и право. - Душанбе, -2001. - № 2.
13. Гулджонов М. Конституция и некоторые статьи Закона «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан». / М. Гулджонов. // Конституция Республики Таджикистан и пути ее реализации. - Душанбе, -1995.
14. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история, разработки, принятие и основные положения./ А.С. Достиев. - Душанбе, -1999.
15. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан и ее значение для жизни общества. / А.С. Достиев. СПб., -2005.
16. Тахиров Ф.Т. Воплощение идеи и принципов правового государства в Конституции Таджикистана. Ф.Т. Тахиров. // Права человека и развитие демократии в Таджикистане: проблемы и перспективы. - Душанбе, -1997. -С. 5-11.
17. Тахиров Ф.Т. Воплощение передовой общественно-политической мысли в новой Конституции Республики Таджикистан./ Ф.Т. Тахиров. // Конституционное развитие Таджикистана и США. - Душанбе, -1996. -С. 5.
18. Имомов А.И. Избирательная система и ее проблемы: выборы в фокусе политики и права. / А.И. Имомов. - Душанбе, -2007.
19. Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. / А. И. Имомов. - Душанбе, -2007.
20. Имомов А.И. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992-1998). / А.И. Имомов. - Душанбе, -2009.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросам регламентации выборов и референдумов в Республике Таджикистан и Российской Федерации. Обосновывается, что избирательное право и сопутствующее ему законодательство без всякого преувеличения приобретает особый социально-политический статус и, как следствие, претендуют на самостоятельное предназначение в публично-правовой системе Таджикистана и России.

Ключевые слова: выборы, референдум, демократия, правовое государство, избирательное право.

THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the regulation of elections and referenda in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. Argues that the electoral rights and accompanying legislation, without any exaggeration, is of particular socio-political status and, as a consequence, have a claim on independent mission in publicly-legal system of Tajikistan and Russia.

Key words: elections, referendum, democracy, rule of law, the right to vote.

Сведения об авторе: *Тулиев И.Р.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин РТСУ. Телефон: **919-19-02-19**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ

Э.С. Насурдинов

Таджикский национальный университет

В соответствии со ст.1 Конституции Республики Таджикистан «Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека»[1]. В социальном государстве «Каждый имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях. Каждый, в рамках, определенных законом, может получить бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях. Другие формы получения образования определяются законом» (ст.41).

Образование это процесс обучения (совместная деятельность родителей {лиц, их заменяющих}, преподавателя и образовательного учреждения для развития ребенка, совершенствования его таланта, умений и навыков, умственных и физических способностей) и воспитания (целенаправленный процесс воспитания ребенка родителями {лицами, их заменяющими}, образовательным учреждением, обществом и его подготовка к самостоятельной жизни) в интересах лица, общества и государства, обеспечивающий получение обучающимися определенного уровня образования[2].

В условиях социального государства одним из ключевых вопросов является формирование правовой культуры юристов. Ведь юрист это человек, посвятивший свою

жизнь юриспруденции, с помощью которой он решает вопросы в любом социуме и в любой ситуации. В идеале роль юриста в обществе это роль непримиримого борца за права человека и его ценностей, общества в целом. Общество вырабатывает требования к личности юриста, индивидуальному труду и поведению юриста и обеспечивает каждое рабочее место необходимыми условиями. В условиях происходящей социальной трансформации, содержанием которой объективно является переход к иной политической и иной экономической системе, тенденции развития личности юриста привлекают к себе особое внимание. Между тем еще более опасным явлением, по-видимому, следует считать общую неподготовленность многих юристов к переменам, их неприспособленность к принятию действительно значимых самостоятельных решений. Ряд свойств личности юриста рассматривается законодателем как обязательный для осуществления юридической профессии или, по меньшей мере, части юридической профессии.

На нынешнем этапе строительства демократического Таджикистана мы столкнулись с весьма важной отраслевой культурой, от достижения успехов в формировании которой зависят устойчивое, стабильное развитие нашего общества, возрождение и обогащение наилучших черт традиционной национальной правовой культуры, уходящий своими корнями в глубокую древность. Этот жизненно важный феномен называется «правовая культура»[3], и одним из значимых вопросов данного аспекта является исследование правовой культуры юристов.

Основной социальной целью юристов является повсеместное установление режима законности, обеспечение устойчивого правопорядка. Можно говорить о единстве, общности социальной цели правового регулирования и профессиональной деятельности юристов. В качестве одной из важнейших целей профессиональных юристов необходимо рассматривать защиту ими законных прав и интересов личности, поскольку это органично вытекает из природы правового государства. Господство права, верховенство закона, связанность государства и личности взаимными правами и обязанностями - все эти принципы не только в полной мере, но и, в первую очередь, распространяются на профессионально-юридическую сферу. Более того, точное и неукоснительное исполнение юристами возложенных на них функций выступает в качестве важной гарантии прав личности, что накладывает на работников правоохранительных и других юридических органов особую ответственность[4].

Справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, что «знание действующего законодательства у юристов наиболее полное и объемное по сравнению с другими гражданами, поскольку оно сливается с профессиональным знанием»[5].

Для того чтобы судить об уровне правовой культуры юриста, необходимо учитывать уровень его образования, юридический опыт и квалификацию - это важнейший критерий правовой культуры. На практике ряд судебных ошибок связан с ошибками, допущенными в ходе дознания и предварительного следствия, поэтому высокие требования к уровню правовой культуры работников МВД, прокуратуры и т.п. вполне оправданы. Необходимо также отметить, что данные работники должны не только обладать эрудицией, но и умением грамотно писать, говорить, держать себя на людях, что также определяет уровень правовой культуры, кроме того, очень важную роль играет не только знание и соблюдение закона, но и соблюдение работником норм профессиональной этики, нравственных норм. Если, к примеру, следствие ведется в условиях «борьбы» следователя с подозреваемым (обвиняемым) с применением следователем соответствующих приемов преодоления сопротивления «противника», включая следственные хитрости и «ловушки», то это - предварительное следствие низкого культурного уровня. Сделаем вывод о том, что об уровне правовой культуры юриста свидетельствуют его юридические знания, навыки, правовые установки, ценностные ориентации, которые проявляются:

- 1) в правильном понимании своих функций,
- 2) в умении применять на практике и правильно толковать нормы права,
- 3) в точном исполнении им предписаний закона,
- 4) в обеспечении прав и законных интересов граждан.

И уровень правовой культуры профессиональной группы будет определяться степенью развитости культуры каждого из его членов, то есть степенью общего образования, уровнем его квалификации. Юрист на своем рабочем месте должен соответствовать своей профессии и соответственно укреплять свой престиж и престиж сообщества юристов[6].

По мнению П.П. Баранова каждая должность сотрудника кадрового аппарата органов внутренних дел имеет специфику, что и обуславливает особенности ее правовой

культуры, пути ее формирования для различных категорий сотрудников кадровых аппаратов в зависимости от степени соприкосновения с правовыми явлениями. Очевидно, что степень соприкосновения с правовыми нормами сотрудников инспекции по личному составу охватывает (в той или иной мере) в значительно большей степени институты права, чего нельзя сказать о других категориях сотрудников кадровых аппаратов (воспитательных подразделений, психологических служб), которые в большей мере вовлечены в реализацию более узкого круга юридических норм[7].

Для повышения уровня, улучшения качества правовой культуры необходимо создать в обществе атмосферу доверия и уважения к праву и правовой деятельности. Конечно, главную роль в этом процессе, в первую очередь, должны сыграть те государственные структуры, которые имеют прямое отношение к правосудию и правозащите. Качественное, профессиональное, честное исполнение своих обязанностей (*юристов*) – самый верный и краткий путь к немеченой цели[8].

Юрист как член общества, обладающий профессионалами навыками в сфере юриспруденции должен в полной мере осознать правовую действительность и донести его до других членов общества, ведь важным элементом правовой культуры общества является правовая действительность, в рамках которой функционируют законность, правопорядок, законодательство.

Для достижения данной цели справедливо мнение Е.А. Алешиной, что «требуется качественное обновление системы правовой подготовки студентов, предполагающей наличие у них не только определенной суммы знаний и умений, полученных при изучении правоведческих дисциплин, но и развитость правового стиля мышления, способов эффективно включаться в новые правоотношения, то есть наличие у них развитой правовой культуры. Подготовка цельного, нравственно устойчивого специалиста должна быть одной из основных задач современного юридического образования»[9].

По мнению профессора Утрехтского университета (Голландия) Йохана Ф. Брейнсма, студентам в процессе обучения необходимо пройти три этапа для получения квалификации юриста: 1 - от изучения юриспруденции к умению мыслить как юрист, 2 - от умения мыслить как юрист к умению учитывать социальный контекст закона и, наконец, 3 - от контекстуального мышления к умению тактично вести беседу с клиентом с позиции друга. Каждый этап имеет свою концептуальную структуру и формат обучения. Что касается первого этапа, то, как отмечает Йоханом Ф. Брейнсмом, учеба для получения квалификации юриста сводится к запоминанию и воспроизведению норм статутного права и судебных прецедентов. Во многих случаях в континентальной Европе право изучают именно так. Такой подход к обучению постепенно превращает студента в бюрократа, в отличие от студентов-юристов, которые в англосаксонском контексте изучают профессию юриста в отрыве от государства. Иная политика назначения судей на должность препятствует созданию юридической профессии, которая включала бы в себя функции и адвоката и судьи. В континентальной Европе судьями становятся выпускники юридических институтов, и в процессе стажировки они превращаются в некий подвид государственных администраторов.

В англосаксонском мире на должность судьи избирают преуспевающих представителей юридического сословия, вследствие чего они не только являются независимыми, но и ощущают себя таковыми. Умение выстоять против злоупотреблений властей, которые имеют место везде в разной степени, должно быть неотъемлемой частью юридического образования. Йоханом Ф. Брейнсмом отмечена необходимость второго этапа, поскольку в противном случае студенты-юристы тяготеют к тому, чтобы принимать юридическую риторику за социальную реальность. Для того чтобы избежать этого, важно изучить культурные различия и социальные ограничения. Третий этап обучения - это придание глубины юридическому профессионализму, то есть развитие структуры, позволяющей студенту-юристу перефразировать конкретные запросы и требования юридического характера в правовые вопросы, требующие помощи со стороны мудрого, юридически подготовленного друга[10].

На основе Закона РТ «О подготовке специалистов с учетом потребностей рынка труда» специалист (в том числе юрист) это лицо, имеющее профессиональное образование, владеющее знаниями, навыками и профессиональным мастерством по теории и практике специализации, позволяющие ему вести профессиональную деятельность в определенной сфере. А учебная и производственная практика - вид учебной деятельности, направленный на формирование, закрепление и совершенствование знаний, умений, навыков и компетентности обучающихся в процессе

выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью[11]. Исходя из выше изложенного, надо отметить, что;

1) пришло время применения зарубежного опыта по обучению квалификации юриста; 2) для совершенствования правовой культуры юриста только изучение области права недостаточно, он также должен обладать практической мудростью и здравостью суждений. Для юриста такие категории нравственности как добро и зло, честь, совесть, достоинство, справедливость, долг не должны быть чуждыми.

В связи с этим мы поддерживаем мнение Е.А. Алешиной о том, что «законодательная база не обеспечивает единой правовой основы для формирования ожидаемых от будущих юристов качеств, не способствует грамотному решению многочисленных проблем, возникающих в юридической практике из-за низкого уровня правосознания юридических работников. Отметим, что уважение к праву не является требованием, обращенным исключительно к юристам - это неотъемлемый элемент правовой культуры всех граждан. В то же время представляется, что формирование уважения к праву не должно быть конечной целью юридического образования. Имея твердые убеждения в ценности права как социального явления, юрист должен видеть его возможности и пределы, а это требует юридического отношения к действующему в стране праву. Тем более важно, что такое отношение к праву является условием его развития, а, следовательно, и общественного прогресса. Именно юрист должен первым правильно оценить происходящие в обществе изменения и выразить их с помощью юридических средств и приемов. Только в этом случае возможно поступательное развитие. Уважение к праву, соединенное с преклонением перед ним, следование букве, а не духу закона - тупиковая форма, направленная на консервацию общественной жизни»[12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. Душанбе, 2009. С.36.
2. Ст.1 Закона Республики Таджикистан от 22 июля 2013года, №1004 «Об образовании»// <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/15.01.2014г>.
3. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Душанбе: «Истеъдод», 2010. С.48.
4. Алешина Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С.140.
5. Кудрявцев В.Н. Правосознание юристов // Советская юстиция. 1974. № 10. С. 3.
6. Алешина Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С.152.
7. Баранов П.П. О характерных чертах правовой культуры сотрудников кадровых аппаратов органов внутренних дел // Современные проблемы национальной безопасности: Россия в XXI век с миром и согласием: Материалы первой Международной научно-практической конференции / Отв. ред. П.П. Баранов. Ростов-на-Дону, 1999. С. 7-8.
8. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Душанбе: «Истеъдод», 2010. С.118-119.
9. Алешина Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С.154.
10. Юридическое образование: новые подходы в России и Западной Европе. М., 2001. С. 6.
11. Ст.1 Закона Республики Таджикистан от 1 августа 2012 года, №895 «О подготовке специалистов с учетом потребностей рынка труда»// <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2012/15.01.2014г>.
12. Алешина Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С.85.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ

В данной статье автором рассматривается формирование правовой культуры юристов в условиях социального государства на основе действующего законодательства Республики Таджикистан и мнений ученых. В условиях социального государства одним из ключевых вопросов является формирование правовой культуры юристов. Вед юрист это человек, посвятивший свою жизнь юриспруденции, с помощью которой он решает вопросы в любом социуме и в любой ситуации.

Ключевые слова: правовая культура, юрист, социальное государство, процесс обучения, классификация юриста, правовую действительность.

SOME PROBLEMS CREATING A LEGAL CULTURE OF LAWYERS

In this article the author considers the formation of the legal culture of the legal profession in terms of the social state based on the current legislation of the Republic of Tajikistan and the scientific opinions of scientists. In the context of the welfare state one of the key issues is the formation of the legal culture of lawyers. A lawyer is a person who has devoted his life to law, by which he solved problems in any society and in any situation.

Key words: legal culture, a lawyer, social state, the learning process, classification lawyer, the legal validity.

Сведения об авторе: *Насурдинов Э.С.* - доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **907-90-24-25**

СВОБОДА ОТ ПЫТОК И ГАРАНТИИ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Б.А.Сафаров

Таджикский национальный университет

Одним из основных прав и свобод человека, который носит абсолютный характер и ни при каких обстоятельствах не может подвергнуться ограничению является свобода от пыток. Согласно ст.7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, который Таджикистан ратифицировал 4 января 1999 года, без каких-либо ограничений или толкований, никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижительному обращению или наказанию, в том числе без своего согласия медицинским или научным экспериментам.

Указанное положение дополняется позитивными требованиями, отраженными в п.1 ст. 10 Пакта, где отражено предписание, касающееся гуманного и уважительного обращения в отношении человеческого достоинства с лицами лишенными свободы.

Обязательства, установленные Комитетом в отношении указанной нормы, носят следующий характер:

- государства-участники посредством законодательных и других мер должны обеспечивать защиту от пыток и прочего жестокого, бесчеловечного и унижительного отношения со стороны лиц, официально представляющих государство, превышающих официальные полномочия или действующих частным порядком;

- государства должны объявить уголовное преследование пыток и жестокого, бесчеловечного и унижительного отношения, совершенного как официальными лицами, действующими от имени государства, так и частными лицами. Лица, нарушающие статью 7, путем поощрения, приказа, допущения или непосредственно совершения запрещенных действий, должны понести ответственность. Соответственно, лица, отказавшиеся подчиняться таким приказам, не должны преследоваться или подвергаться враждебному отношению;

- государства должны принять все юридически обоснованные меры, направленные на предотвращение актов пыток и жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения;

- государства должны принять меры, предотвращающие подвергание лиц пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижительному обращению или наказанию, при их возвращении в другую страну посредством экстрадиции, высылки или выдачи;

- государствам необходимо запретить использование в суде в качестве улики признаний, добытых под пытками или через другие формы запрещенного обращения;

- государствам необходимо запретить медицинские или научные эксперименты без свободного согласия объекта экспериментов. Государство должно особо осторожно обращаться с согласием, данным лицами, неспособными дать действительное согласие или находящихся под любыми формами задержания или лишения свободы. Такие лица не должны подвергаться любым медицинским или научным экспериментам, которые могут отрицательно сказаться на их здоровье.

Помимо ст.ст.18,47 Конституции РТ, гарантирующей неприкосновенность личности, и неприемлемость жестокого или бесчеловечного обращения, предусматривается запрет насильственных медицинских и научных экспериментов. Конституционные принципы конкретизируются в Уголовном кодексе РТ[1], Уголовно-процессуальном кодексе РТ[2], Кодексе исполнения уголовных наказаний[3].

Так, Кодекс исполнения уголовных наказаний запрещает пытки или жестокое, бесчеловечное или унижительное обращение с задержанными, а также медицинские или научные эксперименты, способные нанести вред жизни и здоровью заключенных, даже с их разрешения (ст. 10).

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) устанавливает принцип всеобъемлющего, полного и объективного расследования обстоятельств преступления. Данный принцип запрещает получение признания от обвиняемых и других лиц путем насилия, угроз и других незаконных действий (ч. 2 ст.10). Статья 11 УПК РТ определяет принцип «неприкосновенности личности». В ней говорится, что никто не может быть арестован или принудительно помещен в медицинское или воспитательное учреждение без решения суда.

Уголовный кодекс РТ предусматривает положения по наказанию за совершение пыток и положения, касающиеся преступлений, совершенных с использованием пыток или жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения.

Законом Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года введена новая норма – ст. 143¹ предусматривающая наказание за пытки, где субъектом преступления является должностное лицо правоохранительных органов. Согласно данной статье, предусматривается ответственность за умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное лицом, производящим дознание или предварительное следствие или иным должностным лицом, либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия, либо с их ведома другим лицом с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания или наказания за действие, которое совершило это лицо, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по другой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Квалифицирующие признаки этого преступления: повторность; совершение группой лиц по предварительному сговору; в отношении женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; заведомо для виновного несовершеннолетнего, инвалида; с причинением вреда здоровью средней тяжести (ч.2 ст. 143¹).

Особо квалифицирующими признаками указанной нормы признаются пытки совершенные с причинением тяжкого вреда здоровью; повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч.3 ст. 143¹).

Статья 117 УК РТ определяет наказание за причинение физических или психологических страданий путем систематического избиения и других актов насилия. В примечании к данной статье говорится, что определение пыток, данное в этой статье и во всех других статьях Кодекса, включает причинение физического и психологического вреда с целью получения признания или других действий, осуществляемых против воли лица или с целью наказания или любых других целей.

Статья 354 УК РТ определяет наказание за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля к даче показаний, а также эксперта к даче свидетельства путем угроз, шантажа или других незаконных действий лицами, ответственными за расследование, предварительное расследование и отправление правосудия, в том числе путем высмеивания подозреваемого, пыток или других форм насилия или причинения серьезного вреда.

Статья 109 УК предусматривает наказание за «доведение до самоубийства».

Статья 174 УК гласит, что если обязательства по образованию несовершеннолетних детей родителями или любыми другими лицами, по закону обязанными выполнять данную обязанность (такими как учителя или другие работники образовательных учреждений), выполняются с использованием жестокого обращения, такое поведение наказывается ограничением свободы на срок до 2 лет или лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или выполнять определенные функции на срок до 3 лет.

Кодекс не содержит положений, против пыток, жестокого или бесчеловечного обращения со стороны медицинского персонала, направленного против пациентов.

Положение законодательства Таджикистана относительно запрета применения пыток достаточно совершенен, но следует отметить, что данные нормы недостаточны, чтобы соблюсти обязательства Таджикистана по всем требованиям статьи 7 МПГПП. В частности, Уголовный кодекс дает определение пыток, но не определяет понятие «жестокое, бесчеловечное и унижительное обращение». Объем защиты от пыток и обращения, противоречащего статье 7 на национальном уровне, не охватывает учеников и пациентов медицинских учреждений.

Уголовный кодекс не определяет преступления, напрямую связанных с использованием телесных наказаний, включая чрезмерное наказание как дисциплинарную или образовательную меру. Законы и положения, регулирующие профессиональное поведение медицинского и образовательного персонала, не содержат прямого запрета пыток или другого обращения, противоречащего статье 7 МПГПП.

Другими немаловажными моментами гарантии прав личности в этом ракурсе являются равенство перед судебными органами, право на справедливое открытое слушание; презумпцию невиновности; право на гарантии информированности о причине и характера обвинений; время на подготовку защиты; личного присутствия в суде, защиты лично или посредством адвоката, с правом на бесплатную юридическую помощь; право

активного участия в судебном процессе; право на пересмотр своего осуждения; право на компенсацию в случае судебной ошибки; право неприемлемости повторного осуждения, за которое ранее лицо было осуждено или оправдано, которые устанавливает статья 14 МПГПП и которых в международно-правовой практике называют общим термином «гарантии правовых процедур».

Статья 17 Конституции РТ объявляет, что все равны перед законом и судом. Государством гарантируются права и свободы всех, без различий по национальности, расовой, половой, религиозной принадлежности, политическим убеждениям, социальному и материальному положению.

Статья 19 Конституции гарантирует всеобщую судебную защиту. Каждый имеет право на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, основанным в соответствии с законодательством.

Раздел VIII Конституции Таджикистана посвящен судебной ветви власти. Статья 84 провозглашает независимость судебной системы. Статья 87 определяет, что судьи независимы в выполнении своих обязанностей и подчиняются только Конституции и законам Республики Таджикистан. Независимость судей далее гарантируется Уголовно-процессуальным кодексом (статья 11) и Законом о судах (статья 2).

Обратим внимание на то, как закрепляется в законодательстве республики принцип презумпции невиновности.

Согласно Конституции никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу (ст. 20). Это положение повторяется в рамках Уголовно-процессуального кодекса.

Юридическая норма, определенная в Уголовно-процессуальном кодексе, отличается от формулировки в МПГПП. Основной смысл последней в том, что обвинение должно быть доказано в бесспорном порядке. УПК РТ не требует бесспорного доказательства вины для того, чтобы считать человека виновным – решающим фактором признания человека виновным является приговор суда. Таким образом, необходимо пересмотреть текущую формулировку презумпции невиновности и привести ее в соответствие с требованием МПГПП о необходимости доказательства.

Положения МПГПП предусматривают право каждого на такие гарантии как уведомление на языке который понимает обвиняемый, о характере и основании предъявленного ему обвинения; на время подготовки своей защиты; на право защиты лично или посредством защитника; на право допроса показывающих против него свидетелей, на недопущение принуждения свидетельствовать против себя; на учет возрастных особенностей несовершеннолетнего обвиняемого; на получение компенсации вследствие судебной ошибки; на недопустимость вторичного осуждения и назначения наказания

Статья 88 Конституции РТ предусматривает возможность обеспечения переводчиком, если лицо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство.

Статья 18 УПК РТ предусматривает возможность лицам, не владеющим государственным языком, пользоваться услугами переводчика.

Согласно ст.46,47 УПК РТ подозреваемый и обвиняемый вправе давать показания на родном языке или языке, которым он владеет с правом бесплатного пользования переводчиком. При заинтересованности переводчика в исходе дела или его некомпетентности, тот не вправе участвовать в процессе. На этом основании ему может быть заявлен отвод (ст.68 УПК РТ). Но этот вопрос решается следователем, прокурором или судом.

Предусматривается обеспечение лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, услуг защитника с момента задержания (ст.22 УПК РТ). Лицо, ведущее дознание или следствие, прокурор, суд обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному их права, обеспечить им возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также обеспечить охрану их личных и имущественных прав. Однако представляется что положение ст.22 УПК РТ несколько некорректно и сомнительно в отношении обеспечения прав задержанного, поскольку здесь предусматривается возможность, а не право для задержанного пользоваться защитником с момента задержания, в то время как положения ст. 49 УПК РТ предусматривают допуск защитника с момента фактического задержания. Здесь усматривается противоречие. Поэтому, следовало бы предложить ч. 1 ст. 22 УПК РТ изложить в следующей редакции: «Каждый вправе пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания».

Уголовно-процессуальное законодательство наряду адвокатами и лицами, имеющими соответствующую лицензию на ведение адвокатской деятельности, предусматривает также допуск в качестве защитников близких родственников и законных представителей лица привлекаемого к уголовной ответственности.

Ст. 50 УПК РТ закрепляет запрет в отношении органа ведущего расследование на дачу рекомендации по поводу приглашения определенного защитника. Лицо, ведущее расследование, прокурор, суд обязаны по просьбе обвиняемого принять меры к обеспечению лица защитником посредством назначения. Однако, предусматривается право следователя или дознавателя при условии, если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении провести процессуальное действие без участия защитника за исключением случаев, когда такое участие согласно ст. 51 УПК РТ является обязательным. Дознаватель, следователь, прокурор или суд, судья вправе освободить задержанного, подозреваемого, обвиняемого или подсудимого полностью или частично от оплаты юридической помощи. В этом случае оплата труда защитника производится за счет государства (ч. 10 ст. 50 УПК РТ).

Ст. 51 предусматривает случаи обязательного участия защитника: при ходатайстве привлекаемого к уголовной ответственности лица; его несовершеннолетия; при невозможности осуществлять защиту в силу физических или психических недостатков; при незнании языка судопроизводства; при обвинении в преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертная казнь. Однако, положения уголовно-процессуального закона в отношении и предоставления права для лица привлекаемого к уголовной ответственности или задержанного по подозрению в совершении преступления изложены таким образом, что все возможные практические недоразумения связанные с реализацией проблемы осуществления права на защиту лежат на ответственности лица ведущего дознание или предварительное следствие либо соответственно прокуратуры и суда (ст. 221, 226, 227 УПК РТ).

Ст. 241 УПК РТ предусматривает ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела по окончании предварительного следствия. В данной норме в максимальной степени отражаются все возможные преимущества для обвиняемого и его защитника. Предъявляются не только подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, но также все его приложения: вещественные доказательства, фонограммы, видеозаписи и пр. Предусматривается как совместное, так и отдельное ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела; право повторного обращения к любому из томов дела, право делать выписки и снимать копии. При этом могут быть вынесены любые ходатайства и заявления, которые заносятся в протокол. Следователь не вправе отказать в удовлетворении ходатайства, если оно имеет значение для дела (ст. 242 УПК РТ).

Согласно п.3 ст. 241 УПК РТ обвиняемый и его защитник не ограничиваются в сроках во времени ознакомления дела. Но если обвиняемый и защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то следователь наделен правом мотивированным постановлением установить определенный срок, достаточный для ознакомления с материалами дела. Как это может соотноситься с отсутствием ограничения во времени? В норме указывается мотивировка: «явно затягивают ознакомление с материалами дела». По каким критериям определить явно затягивание? Представляется, что необходимо несколько изменить указанную норму, предусмотрев иное решение, при котором следователь предварительно по согласованию с обвиняемым и его защитником составляет официальный график ознакомления с материалами дела, который должны подписать все стороны.

Ст. 280 УПК РТ предусматривая обязательное личное участие подсудимого, тем не менее, делает исключение в случае отказа самого обвиняемого являться в суд и когда подсудимый находится за пределами Республики Таджикистан, уклоняясь от явки в суд.

Несмотря на то, что такое исключение вызывается различными проблемными причинами, тем не менее, норма входит в противоречие с положениями Пакта, который наделяет привлекаемое к ответственности лицо правом непосредственного участия в суде. К тому же в первом случае всегда необходимо объявить приговор с участием подсудимого.

Неявка обвиняемого приведет к остановке слушаний. Суд имеет право обеспечить присутствие обвиняемого. Заочный суд считается серьезным нарушением стандартов и

приговор вряд ли станет законным с точки зрения положений Пакта, если обвиняемый не присутствовал на суде.

Подсудимый допрашивается в суде непосредственно, ему также предоставляется право допроса свидетелей и потерпевших.

К сожалению, в Конституции Республики не указано положение Пакта не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. В УПК РТ согласно с ч. 5 ст. 15 указывается, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, близких родственников, круг которых определен настоящим Кодексом.

Представляется, что в Конституции РТ необходимо внести такое принципиальное положение по аналогии с Конституцией России: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законодательством».

Согласно ч. 1 ст.12 УПК РТ вред, причиненный лицу в результате нарушений его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению в соответствии с положениями законодательства Республики Таджикистан.

Глава 47 УПК РТ посвящена производству по возмещению такого вреда. Предусматривается полное возмещение вреда независимо от вины его причинителя. Это право предусмотрено при освобождении по основаниям не подтверждения подозрения в совершении преступления; при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям; при постановлении оправдательного приговора; при изменении квалификации на менее тяжкое преступление; при отмене незаконного определения суда о применении принудительных мер медицинского характера. Не предусматривается возмещение вреда в результате самоговора за исключением, если тот возник вследствие применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 461 УПК РТ).

Согласно ст.462 УПК РТ возмещению подлежит имущественный вред в виде всего того, чего гражданин лишился в результате применения к нему незаконных мер уголовно-процессуального воздействия.

Представляется спорной формулировка «возмещение морального вреда». Согласно ст. 466 УПК РТ причиненный моральный вред возмещается в порядке гражданского судопроизводства.

При этом речь идет не о праве на возмещение морального вреда, а о праве на устранение последствий морального вреда (ст. 462,466 УПК РТ), под которыми понимаются сведения о задержании, заключении под стражу, временном отстранении от должности, помещении в медицинское учреждение, осуждении лица и иных, примененных в отношении его, незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или иными средствами массовой информации, которые по требованию потерпевшего гражданина, а в случае его смерти - по требованию его родственников или указанию суда, прокурора, следователя или органа дознания соответствующие органы массовой информации обязаны в течение одного месяца сделать об этом необходимое сообщение.

Здесь с одной стороны потерпевший наделяется правом иска на компенсацию в денежном выражении за причиненный моральный вред в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 466 УПК РТ). С другой стороны в ст. 462 УПК РТ отражается положение не по возмещению морального вреда, а только право гражданина на устранение последствий морального вреда. Такое противоречие необходимо устранить и отразить абзац 3 ст. 462 УПК РТ в изложении: «возмещение морального вреда».

В отношении несовершеннолетних согласно положениям МПГПП процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

В силу указанного положения при судопроизводстве в отношении несовершеннолетнего обязательно установлению подлежит точный возраст условия жизни, обучения и воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы, влияние взрослых и иных лиц, в том числе также несовершеннолетних (ст. 425 УПК РТ).

Дело в отношении несовершеннолетнего, если отсутствуют препятствия для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела подлежит выделению в отдельное производство (ст. 426 УПК РТ). Применение мер пресечения предусматривается для несовершеннолетних лиц лишь в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Допрос несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день (ст. 429 УПК РТ).

При допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также достигших этого возраста, но признанных умственно отсталыми, участие педагога и психолога обязательно. По усмотрению следователя, прокурора, либо по ходатайству защитника педагог или психолог участвует в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого старше шестнадцати лет. С момента первого допроса участвуют также законный представитель несовершеннолетнего. Указанные лица наделены самыми широкими правами касательно интересов несовершеннолетнего привлекаемого к ответственности лица (ст.ст. 430-431 УПК РТ).

В отношении несовершеннолетнего также предусматривается в зависимости от личности и обстоятельств дела, тяжести совершенного преступления прекращение уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 432 УПК РТ), а также освобождение судом несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или с направлением в специально-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (ст. 436,437 УПК РТ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №9, ст. 68; №22, ст.306; 1999 год, №12, ст.316; 2001год, №4, ст.149, 167; 2002 год, №11,ст.675, 750; 2003 год, №8, ст. 456, 468; 2004 год, №5, ст.346; №7, ст.452, 453; 2005 год, №3, ст.126; №7, ст. 399; №12, ст.640; 2007 год, №7, ст.665; 2008 год, № 1, ст. 3; 2008 год, №6, ст. 389, ст.444, ст.447; 2008 год, № 10, ст. 803; 2008 год, №12 ч.1, ст. 986; 2008 год, №12, ч.2, ст.992; 2009 год, №3, ст.80; №7-8, ст.501; 2010, №3, ст. 155; №7, ст. 550; г. 2011, №3, ст. 161; №7-8, ст. 605;Закон РТ от 16.04.2012г., №808; Закон РТ от 03.07.2012г., №844;) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан // <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст.816;2010г., №7, ст. 551;2011г., №3, ст. 159; №7-8, ст. 609; ЗРТ от 03.07.2012г., №864 ЗРТ от 01.08.2012г., №878;) // Национальный центр при Президенте Республики Таджикистан // <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>

3. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 год, №7, ст. 505; 2003 год, №12, ст. 683; 2004 год, №7, ст. 455; 2005 год, №3, ст. 127; 2008 год, №3, ст. 190; №12, часть 1, ст.987; 2010г, №7, ст. 552; №12, ч. 1, ст. 810; 2011г, №6, ст. 443; ЗРТ от 03.07.2012г., №866) //) // Национальный центр при Президенте Республики Таджикистан // <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>

СВОБОДА ОТ ПЫТОК И ГАРАНТИИ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором проведен сравнительно-правовой анализ международных стандартов и национального законодательства Республики Таджикистан относительно основных прав и свобод человека, свободы от пыток и гарантий правовых процедур. Одним из основных прав и свобод человека, который носит абсолютный характер и ни при каких обстоятельствах не может подвергнуться ограничению, является свобода от пыток. Согласно ст.7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, который Таджикистан ратифицировал 4 января 1999 года, без каких-либо ограничений или толкований, никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижительному обращению или наказанию, в том числе без своего согласия медицинским или научным экспериментам. Указанное положение дополняется позитивными требованиями, отраженными в п.1 ст. 10 Пакта, где отражено предписание, касающееся гуманного и уважительного обращения в отношении человеческого достоинства с лицами лишенными свободы.

Ключевые слова: свобода от пыток, пытки, гарантии, правовые процедуры, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, суд, Конституция, Международный пакт о гражданских и политических правах, подозреваемый, обвиняемый, права, свободы.

FREEDOM FROM TORTURE AND GUARANTEES OF LEGAL PROCEDURES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF INTERNATIONAL STANDARDS AND NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author has carried out a comparative legal analysis of international standards and national legislation of the Republic of Tajikistan regarding the fundamental rights and freedoms, the freedom from torture and guarantees of legal procedures. One of the fundamental rights and freedoms, which is absolute and under no circumstances may be subject to restriction is freedom from torture. According to item 7 of the International Covenant on civil and political rights, which Tajikistan has ratified January 4, 1999, without any restrictions or interpretations, no one may be subjected to torture, cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, including without their consent to medical or scientific experimentation. This provision is complemented by the positive requirements, indicated in item 10 of the Covenant, which reflects the injunction concerning humane and respectful treatment in respect of human dignity of persons deprived of their liberty.

Key words: Freedom from torture, torture, guarantees, legal procedures, the Criminal Code, the Criminal Procedure Code, the court, the Constitution, the International Covenant on Civil and Political Rights, the suspect, the accused, the rights, freedoms.

Сведения об авторе: *Сафаров Б.* - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИЯХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

А.М. Диноршоев
Таджикский национальный университет

Преобразование Таджикской АССР в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику стало важнейшим историческим событием в жизни таджикского народа. Оно способствовало развитию республики и достижению огромных успехов во всех областях экономической, политической и социально-культурной жизни народа. Наряду с фактическим установлением и укреплением суверенной таджикской советской социалистической государственности закладывались правовая основа, юридический фундамент для развития республики.

Конституция Таджикской ССР 1931 года юридически закрепила создание первой в истории таджикского народа суверенной национальной советской социалистической государственности. К этому периоду республика успешно прошла стадию становления и во всех областях социально-экономического, политического и культурного развития достигла заметных успехов.

Как и конституции других Советских республик, Конституция Таджикской ССР 1931 года, также была рассчитана на переходный период от капитализма к социализму, и ее положения базировались на нормах Конституции СССР 1924 года.

Значительная часть норм Конституции была посвящена закреплению принципа полновластия трудящихся. Государственная власть осуществлялась от их имени и в их интересах устанавливалась система основных прав и демократических свобод граждан. Предоставляя права и свободы гражданам, Конституция предписывала, чтобы они использовались исключительно в интересах трудящихся. Трудящиеся республики являлись участниками всей политической, экономической и социально-культурной жизни, что фактически выражалось в их активном участии в управлении делами общества и государства. Вместе с тем, предоставляя трудящимся массам всю полноту прав и возможностей, Конституция лишала классовых врагов и всех лиц, содействующих и содействовавших сохранению старого феодально-капиталистического строя, права участия в управлении государством. [1. с. 278-279]

Следует отметить, что в отличие от Конституции 1929 года Конституция 1931 года не включила в свой текст Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа, однако записала, что исходит из основных ее положений и воспроизводила многие ее положения.

Конституция 1931 года закрепляла целый ряд важнейших социально-экономических и политических прав, демократических свобод граждан и устанавливала их гарантию. Хотя Конституция не содержала отдельной главы, посвященной правам человека, в первом разделе «Общие положения» в главе первой закрепляла ряд прав и свобод. В частности гражданам предоставлялась свобода выражения своих мнений (ч.7), свобода союзов (ч.9), собраний, митингов, шествий (ч.10), право на образование (ч.11), право на вовлечение в управление государством (ч.17). Часть 8 Конституции закрепляет свободу совести. Данное право реализовывалось в виде отделения церкви от государства и школы от церкви. За каждым гражданином признавалась свобода религиозных убеждений и антирелигиозной пропаганды.

Следует подчеркнуть, что как в Конституции Таджикской АССР 1929 года, так и в Конституции Таджикской ССР 1931 года были включены положения, которые гарантировали предоставление прав иностранным гражданам. Так в части 16 Конституции Таджикской ССР 1931 года говорилось, что «Исходя из интернациональной солидарности трудящихся всех наций, Таджикская ССР предоставляла все политические права даже иностранцам, проживающим на территории республики для трудовых занятий». [2. с. 675-676]. При этом следует обратить внимание, что иностранцам предоставлялись только

политические права, в то время как другая категория прав за ними не закреплялась. В тоже время, в части 15 Конституции Таджикской ССР 1931 года указывается, что в Таджикской ССР предоставляются все права установленные Конституцией и законодательством республики, для граждан Таджикской ССР, а также и всем пребывающим на территории Таджикской ССР гражданам других Союзных Советских Республик. [2. с. 677]

Другим важным с точки зрения прав человека моментом в Конституции 1931 года является закрепление права на убежище. В теории прав человека и международного права данный институт приобрел важный статус после Второй мировой войны после принятия Конвенции о правах беженцев в 1951 году и Протокола к нему в 1967 году. Однако, как мы видим законодательство СССР и республик в ее составе уже уделяли особое внимание этому институту прав человека. При этом в части 19 Конституции четко прописывалось основание, по которому иностранный гражданин мог получить право на убежище-преследование за революционно-освободительную деятельность. [2. с. 677]

Особое внимание в Конституции Таджикской ССР уделялось вопросу обеспечения прав меньшинств. Части 17 – 18 достаточно подробно регулировали данный вопрос. В частности, национальным меньшинствам гарантировалась участие в Советах рабочих, дехканских и красноармейских депутатов всех уровней. Признавалось равенство всех языков, которые использовались на территории Таджикской ССР. При этом, была предусмотрена возможность в соответствии с которой в местностях где преобладали национальные меньшинства вести делопроизводство на языке данного национального меньшинства. [2. с. 677].

Конституция закрепила равноправие граждан и его гарантии. Однако в этот период равноправие сводилось только лишь независимость от расовой и национальной принадлежности граждан. Поэтому Конституция объявила противоречащим законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ (прямых или косвенных) для отдельных национальностей, а тем более, какого бы то ни было угнетения национальных меньшинств или ограничения их равноправия. Языки национальностей, населяющих республику, признавались равноправными и за всеми национальными меньшинствами признавалось право свободного пользования родным языком во всей государственной и общественной жизни. Опубликование важнейших законодательных актов производилось на таджикском, узбекском и русском языках. [1. с. 280-281]

Особое значение в 30 – е годы в Таджикистане уделялось вопросу ликвидации неграмотности. В этой связи в части 11 Конституции Таджикской ССР 1931 года закреплялось положение в соответствии, с которым для обеспечения трудящимся действительного доступа к знаниям и поднятию их культурного уровня Таджикской ССР ставила задачу осуществления всеобщего, обязательного, бесплатного, начального обучения, поголовной ликвидации неграмотности, а также всестороннего бесплатного среднего и высшего образования. [2. с. 676]

Дальнейшему развитию народного образования и переходу к обязательному всеобщему начальному образованию оказали существенную помощь постановления партии и правительства о всеобщем обязательном начальном образовании, о начальной и средней школе (1930-31 гг.). [1. с. 282-283]

Подводя краткий итог изложенному следует констатировать следующее: Во-первых, Конституция Таджикской ССР юридически оформило создание самостоятельной Таджикской республики в составе СССР, т.е. ознаменовала создание таджикской государственности. Во-вторых, обеспечила укрепление и дальнейшее развитие советской социалистической государственности. В третьих, в вопросе закрепления прав человека Конституция 1931 года, развила те положения, которые были предусмотрены в Конституции Таджикской АССР 1929 года. При этом следует подчеркнуть, что они все также носили программный характер. Таким образом, Конституция 1931 года, несмотря на некоторые её недостатки и слабости, считается важным фактором развития прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане.

Также анализируя первые конституции, принятые в СССР и ее союзных республиках, следует подчеркнуть одну закономерную тенденцию. Конституция является продуктом буржуазных революций, борьбы народа с абсолютной монархией. В результате революций принимались различные декларации прав человека, которые устанавливали определенный перечень прав и свобод человека и гражданина, которые в дальнейшем

либо трансформировались в главы конституций либо становились целиком частью Конституции (Например, Билль о правах человека в США, Декларация прав человека и гражданина во Франции и Habeas corpus акт в Англии). Данная тенденция была сохранена и в результате социалистической революции 1917 года в России. Одним из первых актов которое было принято новой властью, являлось Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа от 1917 года, которая далее была интегрирована в Конституцию 1918 года России и советских республик (содержание данной декларации была включена в Конституции Таджикской АССР 1929 года и Таджикской ССР 1931 года).

Первого марта 1937 года на чрезвычайном съезде Советов Таджикской ССР была принята новая Конституция Таджикской ССР. Данная Конституция была принята в соответствии с Конституцией 1936 года СССР и по своему содержанию почти не отличалась от нее.

Принятие Конституции СССР 1936 и на ее основе конституций союзных республик, в том числе и Таджикской ССР, обуславливалась несколькими причинами. Во-первых, политические процессы, которые происходили в 30-е годы двадцатого века. Как отмечает С.А. Авакьян предшествовавшие принятию Конституции 1936 года время, ознаменовалось внутривнутриполитической борьбой в Коммунистической партии различных группировок за обладание политической властью и строительства того общества, которое им виделось как социалистическое. [3. с. 231-232]

В результате данной политической борьбы свою власть укрепил И.В. Сталин, и для ее юридического закрепления необходимо было принятие новой Конституции.

Второй причиной принятия данной Конституции являются социально-экономические причины. В стране завершился период национализации собственности и коллективизации в сельском хозяйстве, внедрялась плановая экономика на основе пятилеток. Страна переориентировалась с аграрной составляющей на индустриальную, что позволила сделать скачок в экономическом развитии. Эти причины также способствовали необходимости принятия новой Конституции.

Конституция СССР 1936 года и на ее основе Конституция Таджикской ССР 1937 года внесли серьезные изменения в государственное устройство, как Союза в целом, так и республик входящих в ее состав. В частности была изменена система органов государственной власти. Так в Таджикистане были созданы Верховный Совет, Президиум Верховного Совета, а также Совет министров.

Впервые в конституционном строительстве Таджикистана появились понятия политический, экономический и общественный строй, социалистическая собственность, которая закреплялась в форме государственной и личной собственности. Также впервые были установлены избирательная система и избирательной право. Не обошли изменения в Конституции и вопросы прав и свобод человека и гражданина.

Впервые в Конституции 1937 года права и свободы человека и гражданина были закреплены в отдельной главе. Как отмечает Глушкова С.И. глава о правах и обязанностях граждан, которая появилась в Конституции СССР 1936 года, подготовлена Бухариным Н.И. с учетом новейших достижений европейского и американского конституционного права. [4. с. 225]. Далее она подчеркивает, что в теоретическом плане принятие этой главы было серьезным достижением советского права, а в практическом – формальностью, созданной исключительно в идеологических и пропагандистских целях. [4. с. 225]

В свою очередь ряд ученых и специалистов положительно оценивают закрепленные в Конституции СССР 1936 года и союзных республик от 1937 года положения о правах человека. Так, М.А. Юнусов и Э.А. Юнусов отмечают, что Конституция СССР 1936 года, во-первых устраняла существующие юридические ограничения отдельных категорий лиц. Во – вторых, закрепила систему социально-экономических прав граждан с соответствующими гарантиями. Установление таких гарантий оказало большое влияние на дальнейшее становление прав "второго поколения" в других государствах. В третьих получили развитие тенденции к выравниванию социального положения людей; перспективные идеи, связанные с возрастанием социальной функции государства (буржуазная теория государства всеобщего благоденствия), с расширением социальных программ, устранением несправедливости, порождаемой рыночными отношениями. [5. с. 17.] Далее они отмечают, что устанавливаемые советским гражданам права и свободы официально объявлялись самыми демократическими. Они имели реальную возможность быть осуществленными личностью именно в свободном социалистическом обществе, но,

по ленинскому определению, не при эксплуататорском "буржуазном парламентаризме", где права и свободы имеют характер лишь "формального признания. [6]

Данная точка зрения является спорной и неоднозначной. Как отмечает С.А. Авакьян при простом прочтении текстов Конституции СССР от 1936 года и союзных республик может создаться впечатление о том, что государственный и общественный строй в тот период были вполне демократичными. [3. с. 234]. В этой связи рассматривать содержание данной главы в отрыве от реальности, которое имело место, является некорректным. При этом, следует согласиться с высказанным мнением, о том, что данная глава Конституции стала основой для развития «второго поколения» прав человека.

Конституция СССР 1936 года и Конституция Таджикской ССР от 1937 года значительно расширило круг конституционных прав. Права человека были закреплены в главе девятой Конституции Таджикской ССР от 1937 года. Данная глава называлась «Основные права и обязанности граждан». Эта глава состоит из 16 статей (103-118), в которых в основном определены права и свободы граждан. Первой отличительной особенностью данной главы Конституции от предыдущих является, то, что впервые в Конституции наряду с правами человека и гражданина, предусматривались и обязанности граждан, к которым соблюдение конституции, законов, трудовой дисциплины, защита социалистической и общественной собственности, служба в рядах Красной Армии и защита Родины.

Другой отличительной чертой является расширение каталога экономических и социальных прав. Так в частности, впервые на конституционном уровне закреплены право на труд и отдых. В предыдущих конституциях труд выступал в качестве обязанности. Также в статье 107 Конституции Таджикской ССР впервые были закреплены право на бесплатную медицинскую помощь, социальное обеспечение в старости либо в случае утраты трудоспособности. [7. с. 19]

Все также на конституционном уровне особое внимание уделялось вопросам повышения образованности населения. Статья 108 Конституции 1937 года гарантировала каждому право на образование, а также определяла формы и способы получения обучения. Также в данной статье устанавливалось, что получение образования является бесплатным и для обучающихся лиц устанавливаются стипендии. [7. с. 19]

Вопросы обеспечения равенства не претерпели особых изменений. Как и в предыдущих конституциях в качестве оснований для запрета дискриминации выступали расовые, национальные и гендерные различия. При этом были исключены ограничения связанные с социальным и классовым происхождением, и всем гражданам давались равные возможности при реализации их прав.

Одной из главных новел в Конституции 1937 года является включение ряда личных прав связанных с неприкосновенностью. Так в статьях 114 и 115 Конституции Таджикской ССР устанавливались неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки. [7. с.20]. Хотя надо констатировать, что реализация данных прав в 30-50 годы двадцатого века носила больше декларативный характер.

Конституция 1937 года расширила перечень политических прав граждан. К уже существовавшим правам на объединение и проведение митингов и собраний, добавились свобода слова и печати. В вопросе права на объединение статья 113 Конституции устанавливала формы объединения, к которым относились – общественные объединения, профсоюзы, кооперативы, молодежные организации, спортивные и военные организации, технические и научные объединения. При этом возможность создания политических партий не предусматривалось. [7. с. 19]

Как было отмечено выше, одним из главных новшеств Конституции 1937 года является формирование института избирательного права и избирательной системы. Хотя непосредственно в главе девятой посвященной правам человека не предусматривалось право избирать и быть избранным, содержание главы десятой посвященной избирательной системе позволяет о наличии такого права у граждан.

Как и в предыдущих конституциях закреплялась свобода вероисповедания, содержание которой сводилось к отделению церкви от государства и школы. При этом статья 111 Конституции 1937 года давала возможность осуществлять религиозные обряды и соблюдать религиозные традиции. [7. с. 19] Но, как и многие другие закрепленные права, данное право носило декларативный характер.

Конституция Таджикской ССР 1937 года развила положение о предоставлении убежища иностранным гражданам, которые подвергались преследованиям за их

политические убеждения. Статья 116 Конституции закрепляло положение в соответствии, с которым иностранные граждане, которые преследовались за национально-освободительную борьбу и защиту прав трудящихся имели возможность получить политическое убежище. Новшеством в данной статье было возможность получения политического убежища иностранным гражданином для проведения научной деятельности или научных исследований. [7. с. 20]

Данная Конституция просуществовала более 40 лет. Последующие десятилетия отмечены рядом прогрессивных тенденций в области развития прав и свобод граждан. Упрочивались социально-экономические права рабочих и служащих, изменялось правовое положение колхозников вследствие выдачи им паспортов, получил развитие обмен между народами в области культуры, искусства, науки. [6]

На базе данной Конституции в 50 - 60-е годы обновилось отраслевое законодательство. Были разработаны и приняты новые кодексы, -уголовный, гражданский, соответствующие процессуальные и т.д.. Это позволило усовершенствовать нормы, обеспечивающие право на неприкосновенность личности, стал возникать институт обжалования действий должностных лиц, вопросы наследования имущества и др.

Конец 50-х годов и начало 70-х годов в СССР можно считать периодом активного развития прав человека. Советский союз активно принимал участие в разработке Международных Пактов по правам человека и во второй половине 60-х годов, подписал их (при всем популизме и формальности). Главным же шагом в вопросе защиты прав человека в СССР является Хельсинского заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

Таким образом, подводя итог, следует констатировать, что Конституция Таджикской ССР 1937 года, несмотря на её неустойчивость и неоднозначность, была ключевым юридическим актом, который сыграл важную роль в развитии прав и свобод человека и гражданина. Данная Конституция внесла неоценимый вклад в развитие социально-экономических и культурных прав, а также заложила основу для возникновения такого понятия как социальное государство, которое во многих государствах, в том числе и в Таджикистане выступает в качестве одной из основных функций государства.

В конце 60-х в начале 70-х годов в Советском Союзе происходят серьезные политические и экономические изменения, что вызывает потребность в изменении Конституции 1936 года, которая уже не отвечала веяниям нового времени. Для дальнейшего развития государства требовалось создание нового общества и формирование новых идеологических целей и задач. В качестве такой цели было выбрано построение развитого социализма и подготовка условий для перехода к коммунизму. Данная цель была указана в преамбуле Конституции СССР 1977 года следующим образом: - « Развитое социалистическое общество - закономерный этап на пути к коммунизму. Высшая цель Советского государства - построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистическое воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества.». [8. с. 3]

С.А. Авакьян исследуя факторы принятия Конституции СССР 1977 года, указывает следующие причины:

1) Экономические предпосылки - развитие экономики страны характеризовались безраздельным господством социалистической собственности, высоким уровнем технической оснащенности народного хозяйства, использованием достижений научно-технической революции, превращением экономики СССР в единый мощный народнохозяйственный организм.

2) Социальная структура общества - изменение социальной структуры общества, духовного облика составляющих его слоев, нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции, рост социальной однородности общества - все это называлось важной составляющей в числе причин появления Конституции СССР.

3) Изменение идейно-политические позиции - советское государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, переросло в общенародное государство.

4) В решении задач строительства коммунистического общества активно участвуют не только государство, но и негосударственные организации. Все организации

(государственные и общественные) интегрируются в рамках политсистемы общества, которая служит интересам социалистического народовластия. Это единство направления в развитии политической системы, принципы и механизм ее функционирования надо было также отразить в Основном Законе.

5) Всеми процессами в стране руководила Коммунистическая партия. Поэтому возникла идея отразить в Конституции место КПСС как ядра политической системы общества, ее возможности и масштабы направляющего воздействия на всю внутреннюю жизнь страны и ее внешнюю политику.

6) В области национально-государственного строительства в Конституции предполагалось решить ряд задач фактического равенства наций и создать новую историческую общность - многонациональный советский народ.

7) Отразить в Конституции условия дальнейшего развития советской демократии - участие трудящихся в управлении государственными и общественными делами, повышение роли общественных организаций и органов общественной самодеятельности населения, народного контроля, общественного мнения.

8) Раздвинуть масштабы реализации многих уже имеющихся прав и свобод граждан, что давало возможность расширить их объем и гарантии. Одновременно появилась перспектива закрепить на конституционном уровне еще ряд прав и свобод, которые ранее либо вообще не существовали, либо отражались (и не всегда полно) в текущем законодательстве.

9) За время действия прежнего Основного Закона появилось много нового в организации и деятельности государственных органов, которое требовало конституционного закрепления.

10) Внешнеполитические причины появления новой Конституции. Она должна была демонстрировать силу СССР, его ведущие позиции в мире, наличие социалистического содружества, соответствующие устои внешней политики советского государства.

Анализируя эти предпосылки, С.А. Авакьян приходит к выводу, что для принятия новой Конституции существовали ряд объективных предпосылок - стремление укрепить в политическом режиме начала законности, предотвратить даже самую возможность массового произвола, унижения личности, переход от постулатов власти одной части общества (диктатуры пролетариата) к общенародному государству и участию в осуществлении функций народовластия всех слоев общества, необходимость закрепления в Конституции широкого круга прав и свобод граждан, более четких полномочий государственных органов, и т.д. [3. с. 241-245]

Из всего изложенного мы приходим к выводу о том, что одной из главных предпосылок принятия Конституции СССР 1977 года является изменение восприятия и понимания прав человека. Несомненно, на этот процесс повлияло ратификация Советским Союзом Международного Пакта о гражданских и политических правах, а также Международного Пакта о социальных, экономических и культурных правах.

Как отмечает Имомов А.И., хотя Конституция СССР 1977 года и Конституция Таджикской ССР от 1978 года не содержали прямого предписания о влиянии международно-правовых актов на правовую систему страны, анализ норм Конституции свидетельствует как раз о наличии такого влияния, особенно в вопросе обеспечения прав человека. Под влиянием основных документов по правам человека в Конституции СССР 1977 года, а на ее основе и в Конституции Таджикской ССР от 1978 появились нормы, регулирующие личные права человека. [1. с. 90]

Глушкова С.И. давая характеристику Конституции СССР 1977 года, подчеркивает, что она стала первой и единственной за весь советский период конституцией, включавшей в отдельном разделе, посвященном правам, свободам и обязанностям граждан, стандартный для развитых европейских стран комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. [4. с. 235]

В 1978 году была принята последняя Конституция Таджикистана советского времени, и таким образом был сделан новый шаг в направлении развития и защиты прав и свобод человека и гражданина. В своей преамбуле Конституция Таджикской ССР 1978 года воспроизводит положение Конституции СССР 1977 года о строительстве нового общества, которое будет обществом подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом. [8. с. 3]

Дальнейшая регламентация прав человека была осуществлена во втором разделе, которая состояла из двух глав, регулировавшие вопросы гражданства, правового положения иностранцев и систему прав, свобод и обязанностей гражданина. Главной отличительной чертой данного раздела Конституции от Конституции 1937 года было более широкое отражение статуса личности, изменение правового статуса иностранцев, включение в содержание Конституции правовых, экономических и социальных гарантий обеспечения и защиты прав. Также одним из нововведений является то, что в статье 37 Конституции Таджикской ССР закрепляются основания для ограничения прав человека, в соответствии с которыми использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. [8. с. 14].

Другим существенным нововведением является положение в соответствии, с которым граждане Таджикистана находящиеся за рубежом находились под защитой государства. [8. с. 14]

При этом Конституция Таджикской ССР 1978 года сохранила преемственность в вопросе структурирования прав человека. В первую очередь закреплялись экономические, социальные и культурные права и лишь затем политические и личные. Это свидетельствовало о том, что, несмотря на изменения подхода к восприятию прав человека, приоритет, как и прежде, отдавался социально-экономическим правам граждан.

Конституция Таджикской ССР 1978 года, закрепляя право на труд, отдых, жилище, образование, социальное обеспечение, защиту здоровья, свободу творческой и научной деятельности и доступа к культурным достижениям и ценностям достаточно подробно раскрывала способы и пути реализации данных прав и свобод, а также гарантии их защиты.

Так, например, право на отдых обеспечивалось установлением рабочей недели, не превышающей 41 часа, сокращенным рабочим днем для ряда профессий и производств, сокращенной продолжительностью работы в ночное время; предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха, а также расширением сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитием массового спорта, физической культуры и туризма; созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального использования свободного времени. [8. с. 14-15]

Раскрывая содержания, право на труд Конституция 1978 года впервые включила такие элементы, как получение гарантированной работы и соответствующей оплаты за нее, которая не должны быть ниже установленного государством минимума, выбор профессии и рода занятий, бесплатным профессиональным обучением и повышением трудовой квалификации. [8. с. 15]

Впервые в Конституции 1978 года был запрещен детский труд не связанный с обучением и трудовым воспитанием. Как мы видим, данный вопрос нашел свое конституционное закрепление в СССР еще до того, как была разработана и принята Конвенция по правам ребенка.

При этом, следует подчеркнуть, что в вопросе изложения социально-экономических прав прослеживается тесная взаимосвязь между правами. Так, например, вопросы обеспечения безопасности на производстве и санитарных условий, которые связаны с реализацией права на труд изложены в праве на защиту здоровья.

Конституция 1978 года сохранила преемственность в вопросе обеспечения права на образование, и дополнилось такими правами как доступ к достижениям культуры и свободы научного, технического и художественного творчества. Данные права образовали самостоятельную категорию прав – культурные права, которые находясь в тесной связи со свободой слова, в дальнейшем послужили базисом для возникновения плюрализма в обществе и закрепления его в качестве одного из основополагающих принципов построения демократического государства.

Как было отмечено выше, под влиянием международных пактов в Конституции расширился перечень политических и личных прав.

К существовавшим ранее правам на объединение, проведение митингов и собраний, свободе совести и слова, неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений добавились право участвовать в управлении государственными и общественными делами, избирать и быть избранными, обращения в государственные органы, право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов и

право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Также немаловажным новшеством являлось закрепление на конституционном уровне запрета преследования за критику.

Не претерпели изменения в Конституции Таджикской ССР 1978 года положения о равенстве мужчин и женщин, основания для запрета дискриминации и предоставления убежища иностранным гражданам.

Они лишь были дополнены положениями о равенстве мужчин и женщин в брачных и семейных отношениях, ответственности за дискриминацию и предоставления иностранным гражданам того же объема прав и обязанностей что и гражданам Таджикской ССР. [8. с. 18]

Важным позитивным моментом Конституции СССР 1977 года и Конституции союзных республик, в том числе и Таджикской ССР, как отмечает Глушкова С.И. является то, что соотношение прав и обязанностей советского гражданина стало уравновешенным и выровненным в отличии от предыдущих конституций, состоявших более из обязанностей, нежели из прав. [4. с. 236]

Подводя итог изложенному, следует констатировать, что Конституция СССР 1977 года и Конституция Таджикской ССР сыграло положительную роль в дальнейшем развитии прав человека, заложив основу для демократизации общества и признания прав человека как высшей ценности для государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003.
2. Конституция Таджикской ССР от 1931 года. «Съезды Советов в документах...».
3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.1 М.2010.
4. Глушкова С.И. Права человека в России. М. 2005.
5. Лукашева Е.А. Социальное государство и защита прав граждан в условиях рыночных отношений // Социальное государство и защита прав человека. М., 1994..
6. М.А. Юнусов, Э.А. Юнусов. Права человека в истории развития конституций России. См. сайт: <http://justicemaker.ru/view-article>.
7. Конституция Таджикской ССР от 1 марта 1937. Душанбе 1968.
8. Конституция Таджикской ССР от 14 апреля 1977 года. Душанбе 1987.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИЯХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Положение человека в обществе и государстве, обеспечение свободы человеческой личности - коренные вопросы конституционного развития общества и государства. Осмысление вопросов прав человека в Таджикистане без учета ее исключительно сложных и противоречивых процессов в прошлом и настоящем едва ли конструктивно. Очевидны существенные отличия в становлении института прав человека в Таджикистане от других стран, которые при всех имевшихся факторах, сами способствовали становлению прав человека в их современном естественно-правовом понимании. В данной статье автором прослеживается эволюция прав человека в Конституциях Таджикистана советского периода.

Ключевые слова: Конституция Таджикистана, права человека, становление прав человека, Таджикистан, естественно-правовое понимание.

REGULATION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONSTITUTIONS OF THE SOVIET PERIOD

Person's position in society and the state, freedom of the human person - the fundamental questions of constitutional development of society and the state. Understanding human rights in Tajikistan, excluding its highly complex and contradictory processes in the past and the present is hardly constructive. Significant differences are evident in the establishment of the Institute of Human Rights in Tajikistan from other countries that, with all the available factors themselves contributed to the establishment of human rights in their modern understanding of natural law. In this article, the author traces the evolution of human rights in the Constitution of Tajikistan Soviet period.

Key words: Constitution of Tajikistan, human rights, the formation of human rights, Tajikistan, naturally-legal understanding.

Сведения об авторе: *Диноршоев А.М.* - доцент заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ. Телефон: +992 90935890207. E-mail: dinorshoev@gmail.com

ҲУҚУҚИ МОЛУМУЛКИИ МУАЛЛИФИ АСАР: ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ, НАМУДҶО

Фарзод Чалилиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳуқуқи баҳрабардории инҳисорӣ (истисноӣ) ношӣ аз таксир, намоиш ё арзаии умумии асар, ки дарбардорандаи манофеи молӣ аст, ҳуқуқи моддӣ (молумулкӣ) хонда мешавад. Албатта, аз он ҷо ки асосан ҳамаи ҳуқуқ, ғайримоддӣ ва ғайримахсус буда, танҳо бо фикри инсон қобили дарк мебошанд ва ба иборати дигар, он чи ба ҳуқуқ тааллуқ мегирад, моддӣ аст на ҳуди он. Бинобар ин, тақсимбандии амвол ба моддӣ ва ғайримоддӣ бар ҳуқуқ мутараттиб бар онҳо мисдоқ намеёбад [1]. Корбурди иборати «ҳуқуқи моддӣ» ҳолӣ аз ишқол нест ва шоистаи он аст, ки ба ҷойи он «ҳуқуқи молӣ» ба кор равад, чунонки бархе аз ҳуқуқдонон ва сохибназарон дар навиштаҳояшон чунин кардаанд. Лекин мо ба лиҳози қасрати истеъмоли ин вожа дар мутуни ҳуқуқӣ дар ин навиштор ҳуқуқи моддиро ба кор мебарем. Ҳуқуқи моддӣ дорои ду вижагӣ аст: қобили интиқол будан ва муваққат будан.

Қобили интиқол будан. Муаллифи асар метавонад истифода аз ҳуқуқи моддӣ худро ба ғайр вогузор ва мунтақил намояд.

Интиқоли ихтиёрӣ. Интиқоли ихтиёрии ҳуқуқи моддӣ ба василаи падидоваранда дар ҷаҳор шакли зер мутасаввир аст:

Интиқоли ҳуқуқ ба шахси воқеӣ. Содатарин шакли вогузории ҳуқуқи моддӣ бад-ин тартиб аст, ки масалан муаллифи як китоб дар баробари дарёфти маблағе ба унвони ҳуқуқи таълиф, интишори онро барои муддати маҳдуд ба як ношир вогузор намояд.

Интиқоли ҳуқуқ ба супоришдиҳанда. Гоҳе асар дар натиҷаи супориш падида меояд. Асари супоришӣ асаре аст, ки падидоваранда бар асоси қарордоде, ки бо супоришдиҳанда мунбақид намудааст, мутааххид ба халқи он дар замони муайяне мегардад.

Интиқоли ҳуқуқ ба корфармо. Гоҳе падидоваранда дар истихдоми мутақозии халқи асар аст. Дар ин маврид низ изҳори назарҳое ба амал омадааст. Ҳангоме ки муаллиф ба сабаби қарордоди хидмати қоромӯзӣ дар истихдоми корфармо бошад ва асарро дар замони барқарории робитаи истихдомӣ халқ карда бошад, ҳуқуқи моддӣ ба корфармо тааллуқ дорад. Аммо, агар асар дар ҳориҷ аз вақти идорӣ падида ояд, ҳуқуқи инҳисории асар аз он падидоваранда хоҳад буд, на корфармо [2]. Дар мавриде, ки муаллиф мустаҳдами нашрияе мутановиб бошад, агарчи ҳуқуқи моддӣ ба нашрия тааллуқ дорад ва ҳарчанд ҳуди муаллиф наметавонад онро ба шакли китоб мунташир созад, лекин метавон монети корфармоаш аз анҷоми ин амал шавад, магар ин ки қарордоди хидмат ба сароҳат хилофи онро муқаррар дошта бошад.

Созмони ҷаҳонии моликияти маънавӣ (WIPO) дар тарҳи намунаи қонуни ҳуқуқи муаллиф барои истифодаи кишварҳои дар ҳоли тавсеа, ки дар соли 1974 пешниҳод гардида буд, дар бораи мавзӯи мавриди баҳс чунин овардааст: «Дар мавриди асаре, ки бар асоси қарордоди ҳадамот байни падидоваранда ва як муассисаи умумӣ дар замони истихдом ё ба сурати бахше аз вазоифи расмӣ ӯ падида меояд. Ҳуқуқи интишор, иҷро, арза ва намоиши асар, то он ҷо ки барои иқдомоти маъмул ва мутаориф аз сӯйи корфармо дар муддати қарордоди зарурӣ бошад, ба корфармо мунтақил мегардад [3].

Тибқи моддаи 1 қонун роҷеъ ба моликияти адабӣ ва ҳунари соли 1957 Фаронса инъиқоди қарордоди қор ё иҷораи ҳадамот, монет аз таматтуи муаллиф аз ҳуқуқи моликияти ғайримоддии инҳисорӣ ва қобили истинодаш дар баробари дигарон нест. Бо ин ҳол корфармо метавонад бо ғунҷонидани шарте дар қарордоди қор ё иҷораи хидмат вогузории ҳуқуқи мутааллиқ ба сохиби асарро ба худ хостор шавад. Албатта, интиқоли мазбур танҳо дар мавриди ҳуқуқи молии муаллиф мумкин буда, ҳуқуқи маънавии ӯро дар бар намегирад.

Интиқоли ҳуқуқ ба шахси ҳуқуқӣ. Шахси ҳуқуқӣ ҳуқуқи молумулкиро сохиб мешавад, агар асари ба ибтиқор ва зери назари ӯ ба василаи чанд шахси воқеӣ таҳия ва бо номи шахси ҳуқуқӣ мунташир шуда бошад (маводи 9 ва 13 «Қонуни ҳуқуқи моликияти фикрӣ»-и Фаронса, 1957) [4]. Нақши шахси ҳуқуқӣ дар ин ҷо хидоят ва ҳамоҳанг кардани қорҳои афрод ва таҳияи асари воҳиде аз маҷмуи онҳо ва нашри асар аст. Усулан падидоваранда ва молики асар шахси воқеӣ аст, зеро фикри халлоқи ӯ асарро эҷод карда, шинохтани унвони падидоваранда барои шахси ҳуқуқӣ бар хилофи асл ва амри истисноӣ аст. Ба ҳамин лиҳоз, қонунгузории Фаронса

муддати одии ҳимоятро дар ин бора иҷро нанамуда, замони камтареро барои ҳимоят аз асар қоил шудааст, чаро ки амри шахси ҳуқуқӣ маъмулан маҳдуд нест, вале мумкин аст садҳо сол боқӣ бимонад. Ин масъала тавачҷуҳи муносибе барои коҳиши муддати ҳимоят дар мавриде, ки асар мутааллиқ ба шахси ҳуқуқӣ бошад, ба шумор меравад [5].

Интиқоли ҳуқуқ ба меросхӯр тибқи васият. Як шакли интиқоли ҳуқуқи моддӣ дар ин аст, ки падидоваранда ҳуқуқи моддӣ асарро дар қолаби васияти такмилӣ ба нафъи шахс, ё ашхосе васият менамояд. Мутобиқи моддаи 843 Қонуни маданияи Эрон чунончи васияти мазод бар як сеvуми дорой набошад, муътабар аст [6].

Интиқоли иҷборӣ

Гоҳе ҳуқуқи моддӣ хориҷ аз ирода ва ихтиёри падидоваранда ва ба сурати қаҳрӣ ба дигаре интиқол меёбад ва он ба ду шакл имконпазир аст:

1. Интиқоли ҳуқуқ ба ворис ё вараса.
2. Интиқоли ҳуқуқ ба тавфиқ ё таъминкунанда.

Шакли нахуст ҷойи баҳс надорад. Дар мавриди шакли дувум бояд дид, ки оё талабкор метавонад ҳуқуқи молии муаллифро тавфиқ ва таъмин намуда, онро аз тариқи амалиёти иҷроӣ ба худ интиқол диҳад?

Дар ин маврид ҷаҳор ҳолат мутасаввир аст:

1. То замоне ки асар интишор наёфтааст ва ё дар дастраси умум қарор нагирифтааст, таъмин ва тавқифи ҳуқуқи молии муаллиф ба дархости талабкор (ҳоҳон) мафҳуме надорад, агар чи ҳанӯз ҳуқуқи молӣ ба вучуд наёмадааст, то мавриди тавқиф ё таъмини талабкор қарор гирад [7].

2. Ҳеҷ коргаре наметавонад аз тариқи таъмин ё амалиёти иҷроӣ, муаллифи мадҷуниро маҷбур ба эҷоди асаре намояд, ё ин ки ўро маҷбур созад, то дар асари маҷбур тағйироте бидиҳад, зеро танҳо падидоварандаи асар замони халқ ё нашри онро таъйин мекунад, ё ҳар гуна тағйире дар асарро ба майли худ эъмом менамояд.

3. Ҳеҷ кас наметавонад муаллифиро аз тариқи таъмин ё амалиёти иҷроӣ маҷбур ба таҷдиди нашри асаре бинамояд, зеро интишор ва таҷдиди интишор аз ихтиёрооти махсуси муаллиф ба ҳисоб меояд.

4. Аз он ҷо ки ҳуқуқи молии муаллиф ҳаммонанди дигар ҳуқуқи молӣ аст, дар сурате ки асар интишор ёфта бошад, қарзгиранда метавонад ҳуқуқи молии муаллифро таъмин ё тавқиф намояд, чи талабкор метавонад ҳуқуқи динии мадҷунро назди ашхоси солис ё ба таври аам тавқиф кунад ва ҳуқуқи молии муаллиф аз он ҷумла аст. Бино бар ин, ў метавонад тибқи қарори содира аз тарафи додгоҳ, ба ин амр мубодират варзида, ҳамчунин ба аҳкоми лозим ило иҷрои муҳоким ва ё иҷроияи асноди расмӣ аз ҳуқуқи мазбур ба мизони талаби худ истеъфо намояд [8].

Муваққат будан. Медонем падидоварандаи як асар дорой ду ҳуқуқ аст, нахуст ҳуқуқи ахлоқӣ ё маънавӣ, монанди ҳамроҳ будани асар бо номи падидоваранда, ки амре ҷовидон ва ғайри қобили интиқол ва гузашти замон, ҳар қадар тўлонӣ бошад онро тағйир намедидад ва дувум, ҳуқуқи баҳрабардории молӣ аз асар, ки қобили интиқол ба дигаре ва маҳдуд ба замони муайяне мебошад ва вобаста ба қонуни ҳуқуқи муаллифи ҳар кишваре мутағайир ва мутафовут аст.

Қабл аз ин ки ба муддатҳои ҳимоят, дар гунаҳои мутааддиди осори адабӣ ва ҳунарий бипардозем, лозим аст ба назарияҳои мухталиф дар мавриди доимӣ ё муваққат будани ҳуқуқи моддӣ ишорае бинамоем:

1. Назария тарафдорони доимӣ будан. Тарафдорони асолати фард муътақиданд, ки як асари ҳунарий ё адабӣ дарвоқеъ ҳосил андешаи падидоварандаи он буда, баҳрамандии шахс ё ашхосе ба ҷуз падидоваранда ва интиқолгирандагони қонунии ў бар хилофи адолат ва усули собити ҳуқуқӣ аст. Бинобар ин, бояд ҳуқуқи молӣ ба нафъи холиқи асар, доимӣ ва ҳамешагӣ бошад.

2. Назарияи тарафдорони муваққат будан. Қоилин ба асолати иҷтимоӣ бар ин боваранд, ки маҳсули фикри муаллиф, марҳуми иҷтимоӣ аст, ки ў дар он нашъунамо кардааст, ҷунки тарбияти фард дар хона ва мадраса ва иҷтимоӣ аст, ки дар парвариши афкори олий ва офаринши мафҳуми зеҳнӣ барҷаста ва муассир мебошад. Бинобар ин, муаллиф барои адои қарзаш ба ҷомеае, ки ўро дар домони худ парвардааст, бояд пас аз муддати муайян аз ҳуқуқи молии хеш даст бикашад, то ҷомеа битавонад бо таҷдиди интишор аз он асар баҳра гирад. Назарияпардозони ахир таъкид менамоянд, ки доимӣ шинохтани ҳуқуқи молӣ, эҷоди монет дар роҳи ишораи адаб ва ҳунар аст. Бисёранд осори муаллифон, мусаннифон ва ҳунармандоне, ки танҳо дар замони ҳаёти офаринишгари он барои навбати нашр арза гардиданд ва баъдан ба далели қадриносӣ, саҳлангорӣ ё интизорҳои бечойи интиқолгирандагони қонунӣ дар гушаи фаромӯшӣ афтадааст. Пас, барои ин ки ҷомеа ҳеҷ гоҳ аз файзи

офаринаҳои фикрӣ маҳрум намонад, мебояд ин осор дар гардиш бошад ва лозимаи ин амр он аст, ки афроди мутааддиде, имкони нашр ва арзаи онро дошта бошанд.

Аз ин дидгоҳ лозимаи асли тавзеи одилонаи сарват он аст, ки ворисон ва ҷонишини муаллиф, ки дар роҳи халқи асар саҳме надоштаанд, набояд инхисоран аз ҳосили он баҳраманд гардида, дар ин миён, иҷтимоъ, ки молики аслии асар аст аз истеъфои ҳуқуқи худ ноком бимонад.

3. Назарияи имтиёз донишҷӯ ба ҳаққардорӣ молӣ. Муътақидони ин назария мегӯянд, ки асосан муаллиф дорои ҳуқуқе нест, балки он чи дар ихтиёр дорад имтиёзе аст, ки қарордод ба сабаби қонун ва барои муддате маҳдуд ба ӯ эъто намудааст. Пас, хангоме ки он муддат поён мепазирад, имтиёзи ёдшуда, худ ба худ салб мегардад. Ин назар ба он аст, ки асар офаридаи афкор ва огоҳии донишмандон дар гузашта, имрӯз ва дар оянда буда бояд афкор ва андешаҳои ояндагонро ғани ва саршор созад ва ин муяссар нест, магар он ки тааллуқи асар ба падиоварандаи онро ҳамешагӣ надонем [10].

1. Муддати ҳимоят дар анвои офаринаҳои фикрӣ. Манзур аст муддати ҳимоят, ки муддатзамоне аст, ки асар дар қаламрави моликияти хусусӣ қарор дорад. Дар ин замон ҳуқуқи баҳрабардорӣ молӣ, ки аз асар ношӣ мешавад, дар замони ҳаёти соҳиби он мутааллиқ ба худӣ ӯ ва пас аз маргаш, барои муддатзамоне, ки дар ҳар кишваре мутафовут аст, ба ворис ё ворисон, мавсилаҳ ё мавсилаҳум ва интиқолгиранда ё интиқолгирандагони дигар тааллуқ мегирад. Дар тӯли ин муддат, қонуни соҳиби асар ё интиқолгирандагонро мавриди ҳимоят қарор дода, дар сурати таъйиқи ҳуқуқи онон нақзқунандаро ба мучозоти маданӣ ё ҷазой мерасонад.

Дар қонуни соли 1957 Фаронса, муддати ҳимояти моддӣ пас аз марги падиоваранда 50 сол аз таърихи аввали соли пас аз марг аст. Ҳамчунин мутобиқи моддаи 25 феввали соли 1956 ва тасвибномаи 29 ноябри соли 1956 дар ҳуқуқи Фаронса баъд аз инқизои муддати инхисори падиоваранда ва вориси ӯ, баҳрабардорӣ аз асар ба муддати 15 сол ба «сандуқи миллии адабиёт», ки як муассисаи ҳуқуқии ҳуқуқи умумӣ аст, ворид мегардад. Дарвоқеъ ин муассиса, қоиммақоми падиоваранда ба шумор омада, ҳуқуқи моддӣ ӯро дар ин муддат эъмол хоҳад кард. Баъд аз инқизои муддати мазкур, истифода аз асар барои ҳамагон озод хоҳад буд [11]. Дар Эрон бо тавачҷуҳ ба фикри созмони мушобеҳ пас аз гузашти замои пешбинишуда дар қонуни ҳимояти ҳуқуқи муаллифон, 30 сол пас аз марги падиоваранда асар вориди қаламрави моликияти умумӣ гардида, чоп, арза ва иҷро, намоиш ҳар гуна истифодаи дигар аз он барои интишордиҳандагони асар озод мебошад.

Дар мавриди осори тарҷумашуда низ моддаи 1 «Қонуни тарҷума ва таксирӣ кутубу нашриёт ва осори савтии Эрон» бо дар назар гирифтани замони мушобеҳи осори таълифӣ, таснифӣ ва ҳунарий чунин муқаррар доштааст: «Ҳуқуқи таксир ё таҷдиди чопу нашр ва баҳрабардорӣ ва нашру пахши ҳар тарҷумае бо мутарҷим ё вориси қонунӣ ӯ аст. Муддати истифода аз ин ҳуқуқ, ки ба варосат мунтақил мешавад, аз таърихи марги мутарҷим сӣ сол аст».

Ҳуқуқи мазкур дар ин модда қобили интиқол ба ғайр аст ва интиқолгиранда аз назари истифода аз ин ҳуқуқ, қоиммақоми интиқолдиҳанда барои истифода аз бақияи муддат аз ин ҳуқуқ хоҳад буд. Зикри номи мутарҷим дар тамоми маврид истифодаи илзомӣ аст.

Намудҳои ҳуқуқи молумулкӣ. Дар ҳуқуқи кишварҳои мухталиф, қонунгузор намудҳои қонунӣ молумулкиро гуногун муайян мекунад.

Ҳуқуқи нашр ва таксир. Падиоваранда бо нашр ва таксирӣ асари худ ба баҳрабардорӣ молӣ аз он ноил мегардад. Нашру таксир иборат аст аз ҳар амале, ки мунҷар ба сохтан ё таҳияи намунаҳои дигаре аз асари аслии мешавад, аз ҷумла механикӣ, ки бар рӯи наворҳои забти савт, сафҳоти мусикӣ, наворҳои видеоӣ, чоп ва афсети китоб, аккосӣ, гравюра, клише, қолабрезӣ, таҳияи негативи филмҳои синамоӣ, интиқол бар рӯи дискҳои компютерӣ ва микрофилм ва монанди он.

Соҳиби асар метавонад худ иқдом ба нашру таксир намояд ва ё истифода аз ҳуқуқи моддиашро ба ғайр вогузорад. Маъмулан, ин вогузорӣ дар қолаби қарордодӣ, ки бо интишордиҳандаи асар мунъақид мешавад, сурат мепазирад ва ҳолики асар ба сабаби ин қарордод, маблағеро аз маҷмӯи суди ҳосил аз интишор, дарёфт медорад.

«Қонунгузорӣ Фаронса барои ҳимоят аз ҳуқуқи муаллифон ва ҷилавгирӣ аз таҷовуз ба он, қарордоди чопу нашрро ба тафсили танзим ва озодии мутаомилин ва ҳокимияти идораро дар ин боб маҳдуд намудааст» (Маводи 48 то 60 Қонуни ҳуқуқи моликияти фикрии Фаронса мусаввиби 1957).

Лозим аст дар қарордодҳое, ки байни ду тараф баста мешавад, ба навъу нахваи баҳрабардорӣ ба таври дақиқ ишора гардад, чаро ки ба таври мисол иҷозаи интишори як китоби дostonро наметавон ба манзалаи мувофиқати нависанда барои таҳияи филм аз он талаққӣ кард ё ҳамчунон, ки дар моддаи 29 қонуни соли 1957 Фаронса омадааст, интиқоли як чизи муайяни моддӣ, ки асари адабӣ ва ҳунари дар он мучассам шудааст, сабаби интиқоли ҳуқуқи нашр ва таксир нест. Масалан, агар муаллиф як нусхаи хаттӣ ё чопӣ аз китоби худро ба дигарӣ бифурӯшад, харидор наметавонад онро нашру таксир намояд ва мавриди баҳрабардорӣ қарор диҳад, фақат молики як моли моддӣ аст, на мунтақил илайҳи ҳуқуқи нашру таксир, магар ин ки ба сабаби қарордоди ин ҳуқуқ низ ба ӯ вогузор шуда бошад. Ҳамчунин касе, ки як мучассама ё як мусаввара харида, молики як моли манқули моддӣ аст, ки фикри халлоқи ҳунарманд дар он мучассам шудааст, вале моликияти ҳунари, ки ҳуқуқи нашр ва таксир чузъе аз он аст, ба ӯ интиқол наёфтааст, бинобар ин наметавон аз тариқи нашру таксир ва нусхабардорӣ аз он баҳрабардорӣ кунад.

Ҳуқуқи арза ва иҷро. «Арза» ба маънои дар дастрас қарор додан, ё намоиш додани як асари шунидорӣ ё дидорӣ барои умум ва «иҷро» ба маънои намоиши зинда ва мустақими асар барои иддае аст ва маъмулан ин ду истилоҳ дар мавриди асарҳои намоишӣ ва мусиқӣ ба қор меравад. Бабиист, ки яке аз игрози аслии арза ва иҷрои ин гуна осор, баҳрамандии молӣ аст. Бояд ёдовар шавем, ки мутобиқи моддаи 30 қонуни Фаронса, интиқоли ҳуқуқи иҷро ва арзаи асар, мусталзами интиқоли ҳуқуқи таксирро нашр ва нашру нусхабардорӣ аз он нест ва баръакс.

Ҳуқуқи иқтибос, талхис ва табдил. Табиист, ки асари мубтанӣ бар иқтибос ва талхису табдил, мебояд, ки инъикоскунандаи шахсияти илмӣ ва мазҳари ибтиқори офаринандаи асари ҷадид бошад. Дар ғайри ин сурат амали фарди охир аз ҳадди як «нусхабардории ғайриахлоқӣ» фаротар нарафта, табиатан мустаҳқақи ҳеч гуна ҳуқуқ ва ачре нахоҳад буд.

Моддаи 7 «Қонуни ҳимояти ҳуқуқи муаллифон, мусаннифон ва ҳунармандони Эрон» дар мақоми баёни иқтибоси маъмул ва мучоз чунин муқаррар мекунанд: «Накл аз асарҳое, ки интишор ёфтааст ва истинод ба онҳо барои мақсади адабӣ ва илмиву фаннӣ ва омӯзишӣ ва тарбиятӣ ва ба сурати интиқод ва тақриз бо зикри маъхаз дар ҳудуди маъмул иҷозат аст».

Ҳуқуқи тарҷума. Агарчи тарҷума худ аз масодиқи асарҳои табдилӣ аст, лекин ба далели аҳамияти ин гуна осор ба он мепардозем:

Моддаи 1 Қонуни тарҷума ва таксирро кутубу нашриёт ва осори савтии мусаввиби 6 даймоҳи 1352 Эрон чунин нигошта шудааст: «Ҳуқуқи таксир ё таҷдиди чоп ва баҳрабардорӣ ва нашру паҳши ҳар тарҷумае бо мутарҷим ё вориси қонунии ӯ аст. Муддати истифода аз ин ҳуқуқ, ки ба ворисат мунтақил мешавад аз таърихи марғи мутарҷим 30 сол аст».

Ҳуқуқи мазкур дар ин модда қобили интиқол ба ғайр аст ва интиқолгиранда аз назари истифода аз ин ҳуқуқи қоймақоми интиқолдиҳанда барои истифода аз бақияи муддат аз ин ҳуқуқ хоҳад буд. Зикри номи мутарҷим дар тамоми маворид истифодаи илзомӣ аст.

Аз он ҷо ки падидоварандаи ҳар асар беш аз дигарон, огоҳ ба мафҳуми зеҳнии худ аст, дар сурати тавоноӣ дар амри тарҷумаи асараш ба забони бегона нисбат ба халқи асаре гӯётар ва қобили фаҳмтар, бар як мутарҷими ғайри ӯ авлавият дорад. Ба фаровонӣ мушоҳида шудааст, ки фарди ба тарҷумаи асаре иқдом намуда, дар ҳоле ки дар чараёни амал аз ҳадафу мақсуди воқеии нависанда дур афтадааст, дучор ба печидагӣ ва ибҳом дар гуфтор гаштааст. Аз сӯйи дигар, тарҷумаи як асар, манофеи моддӣ дар пай дорад, ки худ нависанда дар касби ин манофеъ сазовортар аз ғайри ӯ аст. Бинобар ин, лозим аст, ки тарҷумаи як асар бо иҷозаи падидоварандаи асли таҳаққуқ пазирад.

Ҳуқуқи истифода аз подош ва чоиза. Падидоваранда мустаҳуқуқи дарёфти ҳар гуна подош ва чоизае аст, ки ба таври мустақим натиҷаи феъли ӯ аст. Барои мисол, агар дар як чашнвораи саросарии филм, чоизае ба унвони бехтарин филмноманавис эъто шавад, коргардони филм наметавонад иддао кунад, ки нахваи ҳидоят ва мудирият ва халлоқияти ӯ сабаб гардида, то достони филм дар назари доварон, барҷаста ҷилав намояд, ё хангоме ки як асар ба унвони китоби сол баргузида мешавад, вирастор наметавонад муддаии чоизае бошад, ки усулан ба нависандаи китоб ихтисос ёфтааст, агарчи нақши ҳарду офариниш-асари синамоӣ ва адабӣ муҳим ва асосӣ ва дархури ситоиш аст.

Ҳуқуқи таъкиб. [12]. Мутобиқи моддаи 42 қонуни мусавваби соли 1957 Фаронса падидоварандагони осори графикӣ ва таҷассумӣ (ба унвони намуна мусаввара)

хатто, дар сурате ки кулли ҳуқуқи моддии асари худро ба дигарон вогузор намуда бошанд, ҳуқуқ доранд аз маблағи муодили 3 дарсад аз баҳои фурӯш дар ҳар муомилаи баъдӣ, ки баҳои он аз 100 франк бештар бошад, бархурдор гарданд. Дар зимни ин, асар бояд дар музоядаи умумӣ фурӯхта шуда, ё фурӯшандаи он бозаргон бошад. Ҳуқуқи мазбур ғайри қобили интиқол аст. Ин амр ба воситаи он аст, ки падиоваранда дар шароити саҳти молӣ ва изтирори ҳуқуқи таъқиб худро ба баҳои андак ва ночизе ба дигарон вонигишта ва ба фурӯши як бор маҳдуд нашавад. Ҳамчунин банди 2 моддаи 42 қонун падиоварандаро аз вогузории ҳуқуқи таъқиб ба сабаби васият манъ намуда, ҳуқуқи ёдшударо пас аз марги ҳунарманд (то 50 сол) ба нафъи вараса ва аз ҷумла ҳамсар, то замоне ки издивоҷи ҷадиде нанамояд, барқарор сохтааст.

АДАБИЁТ

1. Абдураззоқ Аҳмади Санҳурӣ. Ал-васит фӣ шарҳил қонун-ил-маданӣ / Абдураззоқ Аҳмади Санҳурӣ. –Бейрут: Дорул эҳёи валтурос-ул-арабӣ, -С. 275.
2. WHITE, I. A. Blanco: copyright 9 Stevens and sons limited, London 1949.
3. WIPO : Wipo Publication, Geneva 1974
4. Irait'e de profit, T.II. Paris 1957.
5. Саидхусейн Сафой. Ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи татбиқӣ. -Техрон: Мизон, 1375, -С. 81.
6. Моддаи 843 қонуни маданӣ: васият ба зиёда ба сулси тарке нофиз нест, магар ба иҷозаи ворис ва агар баъз аз вараса иҷоза қунад, фақат нисбат ба саҳми ӯ нофиз аст. Техрон. Маркази матбуот ва интишороти қувваи қазоия, 1383. -С. 133.
7. Табсарай зайли моддаи 65 қонуни иҷроӣ аҳкоми мусавваби Эрон соли 1356 эълон медорад: «Таснифоту таълифот ва тарҷумаҳое, ки ҳанӯз ба ҷоп нарасида бидуни ризояти мусанниф ва муаллиф ва мутарҷим дар сурати фавти онҳо бидуни ризояти вараса ё коиммақоми онон тавфиқ намешавад». Рӯзномаи расмӣ.26.09. 1356, шумораи 9610.
8. Муҳаммад Мушириён. Ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқи татбиқӣ. / Муҳаммад Мушириён. Донишгоҳи Техрон: Чопхонаи Мусавӣ, 1339.-С. 125-126.
9. Муҳаммад Мушириён. Ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқи татбиқӣ. / Муҳаммад Мушириён. Донишгоҳи Техрон: Чопхонаи Мусавӣ, 1339. -С. 49-50
10. Сайидхусейн Сафой. Мақолоте дар бораи ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи татбиқӣ. / Сайидхусейн Сафой. Техрон: Нашри Мизон, 1375. -С. 78.
11. Propriete Litteraire et Artistique, que sais je, 1970, Paris pp. 71-73 (Ба нақл аз Сайидифар, саҳ. 92)

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА АВТОРА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ВИДЫ

В данной статье автором рассматривается правовая природа имущественных прав автора произведения. Право на использование произведения - это возможность автора самостоятельно решать все вопросы, связанные с представлением третьим лицам доступа к произведению и с его использованием. Действующее законодательство закрепляет за автором исключительные права на использование созданного им произведения. Имущественными являются права автора на использование произведения в любой форме и любым способом.

Ключевые слова: автор, имущественные права автора, вознаграждение, доход, использование произведения, имущественные выгоды, доступ к произведению, использование произведения.

AUTHOR'S PROPERTY RIGHTS: LEGAL NATURE AND TYPES OF

In this article the author examines the legal nature of property rights of the author of the work. The right to use the work is the possibility of the author independently solve all the questions connected with the representation of third parties access to the product and its use. The current legislation gives the author the exclusive right to exploit his works. Property are the rights of the author to use the work in any form and by any means.

Key words: author, author's property rights, remuneration, income, use of the work, the property benefits, access to the work, the use of the work.

Сведения об авторе: *Фарзод Джалилиён* – соискатель Таджикского национального университета

О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ НОВОГО ГПК РТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ И СУДЕБНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Н. Н. Фозилов

Таджикский национальный университет

После приобретения независимости произошли существенные изменения в основах государственного устройства, политике, экономике и праве Республики Таджикистан.

Была принята новая Конституция Республики Таджикистан, которая провозгласила Таджикистан суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством (ст.2 Конституции РТ[1]). В ст.88 Конституции РТ предусматривается, что судебное разбирательство осуществляется на основании принципов состязательности и равноправия сторон. Вместе с тем, были приняты ряд кодифицированных законов

материальных отраслей права (Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Семейный кодекс Республики Таджикистан, Трудовой кодекс Республики Таджикистан и другие), которые требовали соответствующих коренных изменений и дополнений гражданского процессуального законодательства. Все вышеуказанное обусловило необходимость разработки и принятия нового Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан.

14 ноября 2007 года был принят Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан, который вступил в законную силу 1 апреля 2008 года. Он состоит из 7 разделов, 47 глав и 432 статей[2].

Юридической основой нового ГПК РТ является Конституция РТ. Всю деятельность по разработке нового ГПК РТ пронизывало следующее предписание Конституции РТ: «Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечения судебной властью» (ч.2 ст. 14 Конституции РТ).

В новом ГПК РТ в отличие от Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан 1963 года[3] совершенствованы и детализированы принципы гражданского процессуального права, прежде всего, принципы состязательности, диспозитивности и равноправия сторон, укреплены гарантии их реализации, что является правовой базой развития правового статуса лиц, участвующих в деле и судебных представителей.

В новом ГПК РТ установлена система гражданского процессуального законодательства, которая включает не только ГПК РТ, но и другие законы. Это объясняется тем, что невозможно включить в ГПК все существующие гражданские процессуальные нормы, расположенные в различных нормативных правовых актах, в том числе материальных отраслей права. Вместе с тем, в ч. 1 ст.1 ГПК РТ говорится, что другие законы, которые затрагивают, так или иначе гражданское судопроизводство, должны соответствовать основным положениям ГПК РТ. Это предписание вполне соответствует принципам правового закона.

В новом ГПК РТ впервые констатируется приоритет международных правовых актов признанных Республикой Таджикистан по отношению к гражданскому процессуальному законодательству РТ, что соответствует мировой практике.

Так в ч. 2 ст. 1 ГПК РТ сказано, что в случае несоответствия норм гражданского процессуального законодательства признанным РТ международным правовым актам, действуют нормы международных правовых актов».

Впервые в новой ГПК РТ предусматривается возможность применения судом аналогии закона и права в области гражданского процессуального права. Однако применение аналогии закона или права в области гражданского процессуального права требует от суда глубоких знаний и особых навыков.

Следует отметить, что в новом ГПК РТ задачи гражданского судопроизводства (ст. 3 ГПК РТ) сформулированы таким образом, что они сохранили преемственность по отношению ГПК РТ 1963 года.

Что касается принципа государственного языка гражданского судопроизводства, то в ГПК РТ 2007 года впервые предусматривается что, физические и юридические лица, представляющие письменные и иные доказательства, обязаны обеспечить их перевод на язык гражданского судебного процесса с подтверждением правильности перевода в установленном порядке (ч.3. ст. 10 ГПК РТ). Данное предписание призвано способствовать более быстрому рассмотрению и разрешению гражданских дел. Вместе с тем, не ясно как вещественные доказательства и свидетельские показания, на которых указывают стороны, и другие лица участвующие в деле в момент предъявления заявления в суд могут быть переведены на язык гражданского судопроизводства.

В новом ГПК РТ подробно урегулированы вопросы гласности в гражданском процессе. В целях сохранения коммерческой тайны или тайны частной жизни предусмотрены дополнительные гарантии (ч.2 ст.11 ГПК РТ). Предусматривается возможность использования средств фотографирования, аудио и видеозаписи, трансляции процесса судебного разбирательства по радио и телевидению. Следует отметить, что указанными элементами принципа гласности можно воспользоваться только с разрешения суда.

Впервые в ст. 14 в ГПК РТ 2007 года дается дефиниция судебных актов: приказов, решений, постановлений и определений. Это статья дает возможность правоприменителю четко уяснить суть вышеупомянутых судебных актов.

Следует отметить, что нормы нового ГПК РТ, определяющие состав суда, основания для отвода судьи, прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта и переводчика, а также порядок разрешения и последствия удовлетворения указанных отводов по сравнению с ГПК 1963 не перетерпели каких-либо изменений.

Вместе с тем, значительно расширена подведомственность дел судам общей юрисдикции. Впервые появились дела приказного и заочного производства, расширены дела, возникающие из публичных правовых отношений и дела особого производства. Новыми являются дела о признании и приведении в исполнение решений судов иностранных государств и иностранных арбитражных судов; дела о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Подробно урегулированы вопросы подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции. Впервые вводится правило, в соответствии с которым «в случае аннулирования двух или более судебных решений суд ГБАО, суд области и суд города Душанбе вправе забирать эти гражданские дела из ведения судов района (города) соответственно расположенных на территории ГБАО, области, города Душанбе рассматривать и принимать в своё производство в качестве суда первой инстанции» (ч. 2 ст.28 ГПК РТ). На наш взгляд, редакция указанной нормы требует доработки. Поэтому предлагаем изложить его в следующей редакции: «Суд ГБАО, суд области и суд города Душанбе вправе изъять любое гражданское дело, решение по которому отменено два или более раз из районного (городского) суда, находящегося на территории соответственно области, города Душанбе, и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции».

Аналогичные полномочия предусмотрены и в отношении Верховного Суда Республики Таджикистан (ч.2. ст.20 ГПК РТ). В связи с чем, также предлагаем уточнить текст ч.2 ст.20 ГПК РТ следующим образом: «Верховный Суд Республики Таджикистан вправе изъять любое гражданское дело и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции».

В новом ГПК РТ более детально разработана глава, посвященная лицам, участвующим в деле: дается состав лиц, участвующих в деле (ст.36 ГПК); подробно перечислены права и обязанности лиц, участвующих в деле (ст.37); по новому определяются гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность лиц, участвующих в деле (ст.ст. 38,39 ГПК РТ); закрепляется определение понятия сторон (ст. 40 ГПК РТ); предусмотрены основания процессуального соучастия (ст. 41 ГПК РТ); установлена возможность замены ненадлежащего ответчика (ст. 42 ГПК РТ). Следует отметить, что в отличие от ГПК РТ 1963 года в новом ГПК РТ отсутствует институт замены ненадлежащего истца, так как наличие в законе возможности замены ненадлежащего истца противоречило принципу диспозитивности; более подробно урегулированы вопросы участия третьих лиц в гражданском процессе (ст. ст. 44,45 ГПК РТ); внесены изменения в институт процессуального правопреемства;

Коренные изменения претерпело правовое положение прокурора в гражданском процессе (ст. 47 ГПК РТ). Далее более подробно рассмотрим вопрос о правовом положении прокурора по новому ГПК РТ.

1. Компетенция прокурора перестала, носит универсальный характер, т.к. в новом законе отсутствует формула: «прокурор имеет право обратиться в суд в защиту прав и законных интересов других лиц, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав охраняемых законом интересов граждан» (ст.116 ГПК РТ 1963). В новом ГПК конкретизированы случаи участия прокурора в гражданском процессе, путем подачи заявления в интересах другого лица. Так, в ч.1 ст. 47 ГПК РТ говорится, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Республики Таджикистан. Вместе с тем, заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

2. Изменены также реквизиты искового заявления прокурора. В отличие от искового заявления истца в материально-правовом смысле, прокурор в силу ч. 4 ст. 134 ГПК РТ в исковом заявлении должен указать: в чем конкретно заключается интересы государства, какие права нарушены, закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающий порядок защиты интересов государства или неопределенного круга лиц. В случае

обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина, в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином.

Такого рода требования к исковому заявлению прокурора в ГПК РТ 1963 года не предусматривались.

3. Общеизвестно, что второй формой участия прокурора в гражданском процессе традиционно считается вступление прокурора в процесс, начатый по инициативе других лиц для дачи заключения. Следует отметить, что и эта форма участия прокурора в гражданском процессе претерпела существенные изменения.

Так, согласно ч.3 ст.47 ГПК РТ прокурор участвует в процессе и дает заключение по делам о выселении из жилища, о восстановлении на работу, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РТ и другими законами в целях осуществления возложенных на него полномочий.

Вместе с тем, неявка прокурора извещенного о времени и месте рассмотрения дела, на судебное заседание не являются препятствием к разбирательству дела. Однако данное положение следует применять во взаимосвязи с ч. ч. 1- 4 ст. 170 ГПК РТ.

В соответствии со ст.118 ГПК РТ 1963 года прокурор мог подать кассационный протест на любое не выступившее в законную силу судебное решение вне зависимости от его участия в гражданском процессе.

Что касается нового ГПК РТ, то прокурор может подать кассационный протест только на судебные решения по делам, в рассмотрении которых он принимал участие (ст.325 ГПК РТ).

В новом ГПК РТ существенным изменениям подвергся также институт судебного представительства по гражданским делам. Следует отметить, что новый ГПК РТ в отличие от ГПК РТ 1963 не относит судебных представителей к лицам, участвующим в деле. Однако отнесение судебных представителей сторон и третьих лиц к лицам участвующих в деле по ГПК РТ 1963 года многими специалистами в области гражданского процессуального права бывшего СССР оценивалось как шаг вперед по сравнению с ГПК РСФСР 1964, как правильное отражение в законе сути данных субъектов гражданского судопроизводства[4].

Правовая действительность такова, что судебные представители, как и лица, участвующие в деле имеют юридический интерес в исходе дела. Их заинтересованность предопределена законом для законных судебных представителей и договором для договорных судебных представителей.

В новом ГПК РТ правовой статус судебных представителей расширился и соответствует новейшим достижениям материальных отраслей права.

Чтобы не быть голословным для обоснования вышеизложенного хотим обратить внимание к конкретным статьям нового ГПК РТ.

В обосновании тезиса о расширении правового статуса судебных представителей можно сослаться: во-первых, на ст. 152 ГПК РТ, которая предусматривает (мы приводим более обобщенный вариант статьи), что стороны и их представители излагают иски, требования и возражения против них, передают друг другу письменные доказательства, ходатайствуют об истребовании доказательств, которых не могут получить самостоятельно, без помощи суда.

Таким образом, в отличии ГПК РТ 1963 года (ст. 148) в новом ГПК РТ впервые предусматриваются процессуальные действия самих сторон и их представителей в стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. Что касается ст. 148 ГПК РТ 1963, то она предусматривало исключительно процессуальные действия судьи в рамках указанной стадии гражданского судопроизводства. После введения вышеуказанных новелл можно констатировать, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству, также становится состязательной и основывающейся на принципе равноправия сторон, что соответствует ст.88 Конституция РТ.

Во-вторых, в соответствии со ст. 365 нового ГПК РТ стороны и другие лица, участвующими в деле, а также лица, не участвующие в деле могут подать надзорную жалобу на вступившие в законную силу судебные акты (не только судов первой инстанции, но и проверочных инстанций) напрямую в суд надзорной инстанции. Следовательно, надзорную жалобу, которая является аналогом надзорного протеста, может подать гражданин, не имеющий юридического образования. По ГПК РТ 1963 года такого уровня процессуальные документы оформлялись как минимум председателем областного суда или заместителем прокурора области (ч.6 ст.342). В связи с этим, следует отметить, что в настоящее время без квалифицированной помощи адвоката очень сложно

подготовить надзорную жалобу. Что касается соответствия института судебного представительства новейшим достижениям материальных отраслей права, то этот вопрос четко урегулирован заменой слов: «лица, не достигшие совершеннолетия» в абзаце первом ч.1. ст. 115 ГПК РТ 1963 года словами «дееспособное лицо» в ст. 51 нового ГПК РТ. В результате лица, вступившие в брак путем снижения брачного возраста в 17 лет, а также эмансипированные несовершеннолетние, достигшие 16 летнего возраста, также могут быть судебными представителями, и защищать права и интересы представляемых.

Вместе с тем, ч.5 ст.55 нового ГПК предусматривает порядок оформления полномочий адвоката поверенного, чего не было в ГПК РТ, хотя возможность участия адвоката поверенного в гражданском процессе предусматривалось Законом РТ «Об адвокатуре»[5] ещё в 1994 году. Более того, в новом ГПК РТ закреплён новый вид судебного представительства, которого в теории гражданского процессуального права именуют как официальное судебное представительство.

Так, в соответствии со ст. 52 нового ГПК РТ суд назначает стороне адвоката в качестве представителя в случаях отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно и в других случаях предусмотренным законом.

Указанная новелла является дополнительной гарантией судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Подытоживая рассмотрение вопроса о судебных представителях, хотелось бы отметить, что новый ГПК РТ существенно повысил их роль (прежде всего адвокатов) в гражданском процессе.

Однако новый закон не вводит монополию адвокатов на оказание юридической помощи в гражданском процессе, как в некоторых странах Европейского Союза, что также можно оценивать как положительную сторону нового ГПК РТ.

Таким образом, на основании анализа некоторых новелл нового ГПК РТ и их сравнения с положениями ГПК РТ 1963 года можно сделать вывод о том, что новый гражданский процессуальный закон существенно развил правовой статус лиц, участвующих в деле. Новый ГПК РТ (ст. 36) в отличие от ГПК РТ 1963 года (ст. 96) не относит судебных представителей к лицам, участвующим в деле. Независимо от этого, судебным представителям присущ основной признак лиц, участвующих в деле которым является юридический интерес в исходе дела. Их заинтересованность в исходе дела предопределена законом для законных судебных представителей и договором для договорных судебных представителей. В новом ГПК РТ правовой статус судебных представителей расширился и соответствует новейшим достижениям материальных отраслей права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе. 2009.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008, № 1, ч.1, ст.6, 7; 2010 год, №1, ст.6; 2012 год, № 871.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1964 г., № 22, ст.5; 1966 г., № 11, ст.72; 1967 г., № 1, ст.8; 1968 г., № 14, ст. 116; 1968 г., № 24, ст. 205; 1972 г., № 1, ст. 3; 1972 г., № 12, ст. 94; 1972 г., № 19, ст.152; 1973 г., № 1,ст.10; 1975 г., № 3, ст. 44; 1975 г., № 13, ст.142; 1977 г., № 17, ст.136; 1978 г., № 1, ст.8; 1982 г., № 1, ст.1; № 8, ст.71; № 11, ст. 130; 1986 г., № 4, ст.41; № 13, ст.117; 1988 г., № 7, ст.92; № 12, ст.184; 1989 г., № 21, ст.165; № 23, ст. 211; 1990 г., № 16, ст.268, № 24, ст.410, 1991 г., № 18, ст. 244; пункт 1; Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993 г., № 19-20, ст.438; № 23-24, ст.509, Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст.117, 1998 г., № 23-24, ст.336; 2002 г., № 4, ч.1, ст.278; 2006 г., № 3,ст.146.
4. Мельников А.А. Правовое положение личности советском гражданском процессе. – М. : Издательство «Наука», 1969, – С. 171
5. Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре». Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995, № 21, ст. 249.

О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ НОВОГО ГПК РТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ И СУДЕБНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Данная статья посвящена некоторым новеллам нового Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан, которые определяют правовой статус лиц, участвующих в деле и судебных представителей. Особое внимание уделяется принципам гражданского процесса, таким как принципы состязательности, диспозитивности и равноправия сторон, которые являются правовой базой совершенствования правового статуса лиц, участвующих в деле и судебных представителей.

Ключевые слова: Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан 2007 года, правовые новеллы, правовой статус, конституционные принципы, лица, участвующие в деле, стороны, замена ненадлежащего ответчика, третье лица, прокурор, судебные представители.

**ABOUT SOME OF THE INNOVATIONS OF THE NEW CODE OF CRIMINAL PROCEDURE, DEFINE
THE LEGAL STATUS OF THE PERSONS PARTICIPATING IN BUSINESS AND JUDICIAL
REPRESENTATIVES**

This article deals with some of the novelties of the new Civil procedural code of the Republic of Tajikistan, which determine the legal status of the persons participating in business and judicial representatives. Special attention is paid to the principles of civil process, such as the principles of competition, optionality and equality of the parties, which are legal bases of perfection of legal status of persons participating in the case and judicial representatives.

Key words: Civil procedure code of the Republic of Tajikistan 2007, legal novels, legal status, constitutional principles, persons participating in the proceedings, the parties, the replacement of improper defendant, third party, Prosecutor, judicial representatives.

Сведения об авторе: *Фозилов Н. Н.* - старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **919195144**

ЧОМЕАШИНОСИ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Р.Ф. Сафаров

Таджикский национальный университет

Необходимость исследования феномена политической оппозиции давно назрела в связи с глобальными изменениями в таджикском обществе. Как известно, институт оппозиции является базовым для демократического государства, так как позволяет своевременно осуществлять ротацию политических элит и контрэлит и обеспечивать функционирование гражданского общества. Аксиоматично, что без оппозиции усиливаются авторитарные тенденции, начинается загнивание и разложение правящей элиты, выборы становятся формальными и пустыми. Исходя из этого институт политической оппозиции - явление для нашей страны не новое. Его основы были первоначально заложены, еще в начале XX в. На протяжении всего прошедшего столетия отношение к этому феномену неоднократно менялось как в высших эшелонах власти, так и в массовом сознании. Периоды, когда политическая оппозиция могла свободно действовать на законной основе, сменялись временем, когда любое несогласие с точкой зрения властных структур, не говоря уже об активном противостоянии им, приравнивалось к антигосударственной деятельности. Периодически выявляется склонность населения нашей страны к «сильной руке», к авторитарному типу правления, что ставит под сомнение возможность эффективных действий со стороны политической оппозиции.

Современная политическая оппозиция возникла сравнительно недавно (в конце 1990-х гг.) и находится в процессе постоянной трансформации, поэтому важно теоретически осмысливать основные этапы ее формирования и развития, отслеживать, как она меняется.

Как известно, противостояние власти и оппозиции всегда заключается в борьбе за влияние, возможности, ресурсы, за саму власть. Борьба может вестись в различных масштабах: международных, внутригосударственных, в рамках регионов; с использованием различных средств, методов и с привлечением разных союзников. Кроме того, существует разнообразие методов взаимодействия власти и оппозиции: от напряженного противостояния до вооруженных выступлений, от парламентских споров до позиционной борьбы - это зависит от конкретных исторических условий, типа политического режима, политической системы и конкретных субъектов власти и оппозиции.

Изучение феномена политической оппозиции прошло в политической науке определенную эволюцию, на которую повлияли такие научные факторы как доминирование тех или иных методологических направлений и подходов.

Целью оппозиции является борьба, но не только для того, чтобы уничтожить, если это ей удастся, систему управления, которую она считает неправильной, но также и для того, чтобы эту систему изменить, вынудить ее сдерживать себя и идти на соглашение даже тогда, когда она всецельна. Именно этим обоснована необходимость оппозиции находиться во власти: «Оппозиция должна преследовать власть по пятам, достаточно часто встречаться на ее пути, выглядеть перед нею хорошо вооруженной, дабы заставить ту ощутить потребность не впадать в заблуждение, дабы оказывать на нее воздействие, хотя власть ее отвергает и даже одерживает над ней победы».

В историко-политическом плане это все ознаменовалось переходом к демократии в ее современном понимании. На фоне переосмысления причин возникновения тоталитарных режимов и сформировались важнейшие исследования демократии как таковой. Ученых и исследователей интересовало, почему одни и те же институты в разном историческом контексте «выливались» в разные политические системы, почему, например, возник феномен тоталитаризма. Демократия стала восприниматься не только как определенный набор политических институтов, норм и практик, но, прежде всего, как ценностно-окрашенное понятие, то есть в дихотомии тоталитаризм-демократия первое понятие носило негативную окраску, а второе, неизменно, позитивную.

Важно помнить, что оппозиция в рамках данного подхода рассматривалась уже как обязательный атрибут демократического политического режима и, напротив, как начисто

отсутствующий элемент тоталитарного режима. Право на политическую оппозицию – один из важнейших демократических принципов. По мнению Р.Даля, власть иерархична и устроена соревновательным образом. Политическая власть принадлежит не правящему классу и не элите, а распределена среди множества различных социальных групп с различными интересами, таких, как политические партии, этнические и профессиональные объединения, предпринимательские ассоциации, профсоюзы и т.д. Они могут находиться в состоянии конфликта друг с другом, т.к. их генезис и происходил на основании тех или иных противоречий. Р.Даль отмечал: «Редко страна делится на два лагеря по какому-либо принципу вообще. Как правило, обнаруживается более двух групп конфликтующих интересов» [1]. Общество разделяется на большее количество групп, часть которых оказывается в правительстве, а другие – в оппозиции ему. Вот почему сторонники этого подхода предпочитали говорить об «оппозициях», а не об оппозиции. При этом важно отметить, что в полиархиях политика проводится в рамках консенсуса, устанавливаемого политически активными членами общества, из которых основная часть – избиратели. Оппозиции, находящиеся в рамках ценностного консенсуса, имеют реальные шансы на успех, а выходящие за эти рамки, напротив, маргинализуются.

Таким образом, на протяжении развития политической науки мы видим множество вариаций интерпретации политической оппозиции. Политическая наука наработала богатый опыт анализа сущности политической оппозиции.

Прежде всего, феномен оппозиции трактуется как широкое социальное явление, присущее самой природе человеческого общества в силу его неоднородности и различия интересов, как отдельных людей, так и социальных групп. Мнения политологов сходятся в том, что оппозиция обусловлена групповой природой политики как общественного явления, когда сталкиваются противоположные социальные и политические интересы, связанные с участием во власти, ее завоеванием, противодействием, распространением ресурсов, принятием решений. Следовательно, существование оппозиции объективно детерминировано.

Существует несколько концепций, объясняющих сущность оппозиции. Первая концепция – институциональная – представляет политическую оппозицию в качестве некоего субъекта – партии, движения, группы или даже одного человека. Так, Д.П. Зеркин определяет политическую оппозицию как организованную группу активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти [2].

Помимо этого, некоторые исследователи считают, что под политической оппозицией можно понимать любую политическую силу, не находящуюся у рычагов политической власти [3]. Однако, в этом случае следует, скорее, говорить о правящей политической элите и множестве контр-элит, с ней конкурирующих и стремящихся занять ее место. Однако, такое представление об оппозиции, на наш взгляд, несколько размывает это понятие, а также может охватывать лишь часть возможных случаев. Возможно, данная трактовка продуктивна для анализа политического процесса в традиционно демократических государствах со стабильной партийной структурой и устоявшейся культурой политической борьбы, однако, она не учитывает все разнообразие моделей организации власти.

Между тем, многие исследователи, например, Цыганков А.П. понимают под политической оппозицией политический институт, созданный для выражения и отстаивания интересов, которые, формируясь в центре и регионах, отличаются от интересов, реализуемых в политике центральной власти [4]. Однако, и сам Цыганков пишет, что оппозиция не везде является институтом, она может быть «критическим духом» [4], общественным настроением, но здесь опять же встает вопрос о носителе этого «духа». На наш взгляд, автор, скорее, имел в виду не оппозицию, а оппозиционность как качество, понимая под ним «широкий спектр проявлений эмоций, установок, ценностей и взглядов, в большей или меньшей степени отрицающих эмоции, установки, ценности и взгляды, предлагаемые и культивируемые властью» [5]. Оппозиция все же имеет институциональный характер, хотя это могут быть не обязательно партии или движения, а также и институты гражданского общества (группы интересов и т.д.).

Подобному пониманию оппозиции противостоит концепция, связывающая оппозицию не с определенным субъектом, а с его положением по отношению к другому субъекту.

Таким образом, при анализе категории «политическая оппозиция» можно выделить как минимум три аспекта: институциональный (структурно-организационный, организационный), диспозиционный и функциональный.

Следовательно, оппозиция не существует сама по себе, не относится к автономным социальным институтам. Она возникает и функционирует всегда в связи с чем-то, по поводу чего-то, против кого-то, во имя чего-то. Это и определяет ее активность и социально-политическую направленность деятельности. Оппозиция – продукт социально-экономической, политической, национальной, культурной структуры общества. Чаще всего к оппозиции исследователи относят оппозиционные политические партии и объединения.

И, наконец, по степени конфронтационности политического меньшинства с властными структурами, Сартори выделяет системную и антисистемную оппозиции.

По типологии О.Киршхеймери выделяется три основных разновидности. Это принципиальная оппозиция, программные установки которой противоречат нормам существующего политического строя. Лояльная оппозиция – ее программные установки во многом отличаются от ориентиров правительства, однако, находятся в полном соответствии с принципами функционирования политической системы. И, наконец, политическая оппозиция, которую с правящей партией объединяет общность стратегических целей, но разны пути и методы их достижения [5].

Режим может считаться достаточно стабильным, если большая часть оппозиционных партий и движений лояльны к действиям правительства, а нетерпимые не в состоянии получить поддержку массовых социальных слоев. Непримируемая или радикальная оппозиция сильна во времена кризисов, когда к непримиримым примыкает значительное число умеренных. Такая оппозиция способна развиваться в двух направлениях. Она может либо интегрироваться в систему, либо при наличии объективных предпосылок приобрести статус общенационального лидера и способствовать ниспровержению существующего режима [6].

Типология политической оппозиции Д.Красильникова носит системный характер, что позволяет более глубоко рассмотреть сущность политической оппозиции. С точки зрения теории систем, сущностным критерием определения и классификации политических сил может выступать соответствие стратегии партии или движения какому-либо системному качеству [7]. Этот критерий подразумевает признание или отрицание политическим образованием фундаментальных, базовых ценностей системы. Например, для политической системы современной России таковыми можно признать рыночную экономику и частную собственность.

Используемый критерий для создания данной типологии подвижен, поскольку содержит отношение политических образований к ценностям конкретной политической системы. При использовании этой типологии в отношении другого системного качества и выделение тех же типов будет иным, поскольку исследуется отношение к иной общественной системе.

В отличие от лояльной оппозиции конструктивная системная оппозиция имеет собственную программу, отличающуюся от программы власти. По мнению исследователей, чаще всего нишу конструктивной оппозиции занимают политические партии центристского толка [8]. Наиболее радикальной в рамках системной оппозиции является системная «непримируемая» оппозиция. Существенным отличием является то, что политические партии такого толка, как правило, не идут на компромисс с властью.

В определении характеристики политических оппозиций и траекторий их изменения ключевую роль играют «особенности политических режимов – степень их состязательности и специфика господствующих политических институтов» [8]. Состязательность политического режима связана со структурой политической элиты, акторов, влияющих на принятие политически значимых решений. Элементами этой структуры являются интеграция и дифференциация элит. Так, низкая интеграция элит стимулирует принципиальную оппозицию, тогда как высокая, напротив, подрывает ее возможности. Аналогично, низкая дифференциация элит не оставляет места для лояльной оппозиции, а высокая снижает потенциал нелояльности.

Необходимо отметить, что предлагаемые классификации оппозиции представляют собой лишь теоретическую модель. Как правило, реальная политическая жизнь трудно поддается включению в различные схемы, так как изучаемые явления многогранны и не могут быть рассмотрены только с одной точки зрения. В связи с этим, исследователи постоянно сталкиваются с трудностями при идентификации политических партий и

общественно-политических движений. Но это вовсе не означает, что схематические построения бесполезны. Создаваемые «идеальные типы» оппозиций выступают в качестве инструмента сравнения, который помогает выявлять специфику во взглядах тех или иных политических партий, а также в качестве общей модели концептуализации политической жизни.

В целом, анализ степени изученности вопроса об институте оппозиции, несмотря на многообразие составляющих, позволяет сделать вывод о том, что в современной науке все же отсутствует целостный взгляд на особенности интересующего нас феномена. Недостаточно исследованными остаются конкретные проблемы формирования, эволюции, трансформации института оппозиции, выявления тенденций развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dahl R. Introduction / R. Dahl // Regimes and Oppositions. - New Haven & L., 1973. - P. 5.
2. Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция. / Д.П. Зеркин // Социально-политический журнал. 1998. - № 5. - С.95-96.
3. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред и сост. Ю.И.Аверьянов. - М.1993. - С.230.
4. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. /А.П. Цыганков - М. 1995. - С.98.
5. Сергеев С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий. / С.А.Сергеев // Социально-гуманитарные знания. 2004. - № 3. - С.131.
6. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. /А.П. Цыганков - М. 1995. - С.76.
7. Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. / Д.Г.Красильников– Пермь, 2001. - С.45.
8. Там же С.56.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Автор в данной статье рассматривает теоретические основания исследования политической оппозиции и анализирует различные стороны деятельности института оппозиции. Также автор, показывая новые изменения в структуре института оппозиции, выдвигает формирования их специфических особенностей.

Ключевые слова: оппозиция, политическая борьба, политический процесс, политический институт, парламентская и непарламентская оппозиция, политическая идеология, институциональная оппозиция.

THE THEORETICAL BASIS OF THE RESEARCH OF THE POLITICAL OPPOSITION

Author in this article examines the theoretical basis of the political opposition research and analyzes various aspects of the activities of the Institute of the opposition. The author also showing the new changes in the structure of the institute opposition puts forward the formation of their specific features.

Key words: the opposition, the political battle, the political process, political institution, parliamentary and non-parliamentary opposition, political ideology, institutional opposition.

Сведения об авторе: Сафаров Р.Ф. - соискатель кафедры «Политические процессы в Таджикистане» Таджикского национального университета.

ИСЛАМОФОБИЯ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Н.С.Раджабов

Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховадинова АН РТ

Западная Европа является родиной различных религиозных и этнических общин, включая миллионы мусульман, которые вносят свой вклад в формирование многочисленных культур, составляющих западноевропейское общество. По статистическим данным в большинстве западноевропейских государств имеются значительные группы мусульман, и при этом они остаются самой молодой и потенциально самой активной группой населения. Мусульман оскорбляет и возмущает тот факт, что исламская религия подвергается зачастую несправедливым нападениям.

К концу XX века заметно распространился феномен исламофобии во всех сферах жизни западноевропейских стран. Каковы бы ни были причины распространения этого феномена, фактом остается то, что он оказывает серьезное воздействие на внутри - и внешнеполитическую жизнь многих стран мира.

Исследование понятия, роли и места исламофобии в западноевропейских странах имеет весьма актуальное теоретико-познавательное и практико-прикладное значение для уяснения общих и специфических особенностей механизма влияния данного феномена на

современные политические процессы и международные отношения и его учета при осуществлении внутренней и внешней политики государств.

В политической науке и социально-политической практике термин «исламофобия» только начинает приживаться. Необходимо заметить, что употребление этого термина сопряжено с определенными трудностями. Часто авторы просто считают излишним объяснять или тем более определять используемые ими термины, считая, что они и так интуитивно понятны каждому. На деле же оказывается, что, хотя такое слово, как, например, «исламофобия» действительно понятно каждому, однако каждый понимает его по-своему.

Касаясь термина «исламофобии», используемого в этой статье, мы считаем необходимым подробно остановиться на том, что он означает. Этимологически данный термин происходит из двух слов: «ислам» как название мировой религии и «фобия» («*phobia*» с латинского языка) означает «страх», «боязнь». Таким образом, «исламофобия» буквально означает «страх к исламу», «боязнь ислама».

Термин «исламофобия» в академических словарях отсутствует. Но отсутствует он там не оттого, что явления нет в действительности, а потому, что дать определение ему пока еще достаточно сложно. В литературе многие исследователи предпринимали и предпринимают попытки раскрыть понятие исламофобии и причины ее распространения к концу XX и в начале XXI века[1].

В их исследованиях прослеживаются два подхода: академический (теоретико-познавательный) и прикладной (политический). Представляется, что академический подход (например, академические институты) более объективен, так как учитывает все сложности и хитросплетения, которые существуют в многоликом западноевропейском сообществе. А в прикладном подходе (например, Европейский центр мониторинга проявления ксенофобии и расизма) оценка влияния исламофобии на общество и политику эволюционирует как в сторону абсолютизации ее влияния, так и в направлении ее отрицания и/или игнорирования. Иными словами, для одних исламофобия есть нечто искусственное, придуманное учеными явление, для других она придумана некоторыми политиками, заинтересованными в постоянной социально-политической напряженности этих сообществ.

Первое упоминание термина «исламофобия» появилось в эссе востоковеда Этьена Дине «Восток глазами Запада» в 1922 г. для обозначения негативного отношения к исламу, которое прослеживалось через многие столкновения между мусульманским миром и Европой от крестовых походов до периода колониализма, и в основе которого лежала религия (ислам против христианства)[2].

В настоящее время термин «исламофобия» вошёл в широкое употребление после публикации в 1997 году британским исследователем Р. Трастом (Runnymede Trust) доклада «Исламофобия – вызов для всех». В нем говорится, что это явление заключается главным образом в «изображении мусульманской цивилизации как не отличной от Запада, а просто отставшей от него; мусульманской культуры не как многоликой и прогрессивной, а как застывшей и статичной фундаменталистской и потенциально угрожающей всем другим культурам». В сжатом виде эту идею автор сформулировал так: «Ислам – не партнер, а враг»[3].

Другой британский исследователь проф. Гордон Конвей (Gordon Conway), руководивший проектом по исследованию исламофобии, определил новое явление как «боязнь и ненависть к исламу и мусульманам, присущие СМИ всех уровней, и распространение во всех слоях общества. Исламофобия проявляется в изображении ислама как цивилизации не отличной от Запада, а отсталой; мусульманской культуры – не как многоликой и прогрессивной, а застывшей и статичной, враждебной к инакомыслию и дискуссиям, патриархальной и женоненавистнической, фундаменталистской и потенциально угрожающей другим культурам»[4].

С начала 90-х гг. XX в. понятие «исламофобии» стало широко использоваться как светский антиисламский дискурс, возникший в связи с интеграцией мусульманских иммигрантских сообществ в западных обществах и усилившийся после терактов 11 сентября 2001 года. Этот термин, часто применяющийся в политических кругах и СМИ, оспаривается некоторыми учеными, которые считают, что он мало отличается от таких понятий, как расизм, антиисланизм, антисемитизм, ксенофобия и прочее[5].

Исламофобия охватывает крайне широкий спектр значений – от погромов до любой критики в адрес как мусульман и исламских активистов, так и исламского вероучения и социальной практики. Представители исламских стран высказываются по этой проблеме

достаточно резко: «Во многих западных странах предубеждения против ислама и мусульман достигли небывалого масштаба. Религия и ее последователи подвергаются клевете, а систематическое искажение их образа приобрело нестерпимый характер. Эта кампания порождена безумным страхом перед исламом, и ясно, что со временем она посеет столь же безумный страх в обществе. В итоге возникнет атмосфера ненависти и отвращения ко всему исламскому»[6].

В настоящее время рост исламофобии наблюдается по всей Европе. Многие мусульмане, проживающие в европейских государствах, подвергаются угрозам, испытывают недоброжелательное отношение окружающих — некоторые сталкиваются с подобными проблемами чуть ли не ежедневно. Такие выводы были сделаны в докладе, опубликованном Европейским центром по мониторингу проявлений расизма и ксенофобии, штаб-квартира которого расположена в Вене. Этот центр уже много лет занимается выявлением нарушений этнического и религиозного характера во всех государствах, входящих в Евросоюз. В последнем докладе Центра отмечается, что мусульмане в Европе постоянно сталкиваются с целым рядом проблем, от насильственных действий до дискриминации на работе и даже на рынке жилья, приводят конкретные показатели дискриминации. Так, уровень безработицы в Великобритании у выходцев из Пакистана и Бангладеш составляет 20%, в то время как у всех иммигрантов – всего 11%, а в стране в целом – 6%. В Германии безработица у турок составляет 21%, а в стране в целом – 8%. Работодатели, рассматривая кандидатуры будущих работников, предпочитают отказываться от мусульман. Та же тенденция наблюдается в образовательной сфере: мусульманам редко удается получить высшее образование, и это влияет на их дальнейший социальный статус. Кроме того, мусульмане, как правило, живут в худших условиях и кварталах и из-за этого лишены возможности посещать хорошие школы[7].

Исследователи делают акцент на тот факт, что феномен исламофобии лишь недавно был признан одной из форм нетерпимости, несмотря на то, что явление исламофобии не ново. Известный ученый-мусульманин Тарик Рамадан сравнил исламофобию с распространенным в прошлом антисемитизмом: «Образ мусульман сегодня на Западе плохой. Мы находимся в ситуации, в которой пребывали когда-то евреи: всегда под подозрениями. Возникают вопросы по поводу наших корней и наших намерений, и нас не собираются воспринимать как полноправных граждан»[8].

Некоторые исследователи, в частности ориенталисты, не останавливаясь на констатации вышеизложенного общего тезиса, конкретизируют различные проявления исламофобии на глобальном, региональном и локальном уровнях.

По мнению ориенталистов, свойственное всем европейским странам и западному миру в целом чувство культурного превосходства над исламским миром выработалось еще в эпоху Ренессанса и набрало силу в период колониализма XIX и XX веков. Это связано с тем, что мысль Возрождения обращалась исключительно к греко-римским и иудео-христианским корням (исключая вклад восточных культур). Позднее, с развитием колониализма, европейская культура стала считаться выше культуры колонизованных народов. С тех пор Европа пропитана глубоким культурным этноцентризмом, который служит ей эссенциалистской призмой для пренебрежительного отношения к другим культурам, которые она считает закрытыми, неизменными, неспособными к прогрессу или эволюции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Европейцы склонны считать, что концепция прогресса, динамизма и инновации принадлежит западной цивилизации и этой цивилизации должны следовать по всему миру[9]. Здесь на лицо тип расизма, который преувеличивает этно-культурные различия между группами людей.

По мнению ориенталистов, изначальной предпосылкой исламофобии выступает сложившийся дисбаланс между Востоком и Западом. Сегодня фиксируется, что названный дисбаланс в условиях активизации религиозного фактора, особенно связанного с динамичным утверждением в мире позиций ислама, прежде всего в духовной сфере, претерпевает изменения. Эдвард В. Саид – американский ученый, в частности, получивший широкую международную известность своими аналитическими исследованиями на предмет ориенталистики, считает: "В период своего политического и военного расцвета с VIII по XVI век ислам доминировал как на востоке, так и на западе. Затем центр силы сместился к западу, теперь же он, по – видимому, снова возвращается на восток"[10].

Исламофобия является одной из составляющих политики Запада в отношении Востока, попытки закрепить победу христианского Запада над исламским Востоком.

Александр Зиновьев, выдающийся философ, логик и писатель полагает, что событие 11 сентября 2001 г. в США оказалось очень кстати. "Молниеносно сложилась идеология угрозы для западной (христианской) цивилизации со стороны исламского терроризма. Заговорили даже о войне цивилизаций, якобы объявленной мусульманской цивилизацией против христианской... Объектом агрессии США на второй стадии глобализации стал мусульманский мир... Исламский мир расколот, большинство – с американцами или затаились"[11].

Обсуждая образ ислама в западном обществе, следует отметить решающее влияние, которое оказали на его формирование террористические акты 11 сентября 2001 года, в частности интерпретация этих событий как столкновение двух противоположных моделей мироустройства — западной и исламской, — которым не суждено существовать в мире и согласии. Такое эссенциалистское отношение к религиям и цивилизациям получило объяснение и критиковалось еще с середины XX века в рамках школы ориентализма, которая пыталась обосновать непримиримое отношение к восточным культурам при помощи исторических факторов[12]. То, с чем сегодня столкнулась Европа, не имеет ничего общего с уже привычным экстремизмом баскской террористической организации ЭТА или ирландской республиканской армии (ИРА). Речь идет об эссенциальных проблемах демократии и межэтнического сосуществования, которые будут иметь тенденцию к росту по мере роста числа эмигрантов из мусульманских стран.

Исламофобия в Западной Европе проявляется в самых разных формах, от погромов на рынках до публикации в газетах фотографий местных мусульманских лидеров с портретами Усамы бен Ладена, в средствах массовой информации время от времени появляются оскорбляющие религиозные чувства мусульман карикатуры на пророка Мухаммеда, издание книг и выпуск фильмов против ислама. Антимусульманские настроения проявляются и в массовых акциях, таких как демонстраций против ношения хиджаба, строительства мечетей, нарушений прав женщин и т.д. Гораздо более широкий масштаб приобрела практика утилитарного использования исламофобии для преследования политических оппонентов. Проявления этого феномена можно наблюдать во всех странах Западной Европы.

Проблемы исламофобии и корни ее развития сейчас достаточно широко изучаются определенными научными институтами в Азии. По мнению профессора политологии Международного Малазийского исламского университета доктора Лоуей Сафи, существуют четыре тенденции развития исламофобии в СМИ: 1) искажение представлений об исламском мировоззрении и обычаях; 2) связь ислама с радикальными мусульманскими лидерами и группировками; 3) мнение об исламе как об источнике беспокойства и опасности для западного общества; 4) оправдание ожесточения и агрессии по отношению к мусульманам[13].

По мнению российских исследователей Г. Энгельгардта и А. Крымина, понятие исламофобии охватывает широкий спектр значений – от погромов до резкой критики как в адрес мусульман и исламских активистов, так и исламского вероучения и социальной практики. Систематизируя основные тенденции проявления исламофобии, указанные авторы выявили пять причин: 1) отождествление ислама с терроризмом; 2) нежелание властей любых уровней признать те или иные нормы шариата («дело о хиджабах»); 3) критика тех или иных аспектов исламского вероучения и религиозной практики; 4) отказы в удовлетворении требований исламской общины (как правило, это касается выделения земельных участков под строительство мечетей); 5) использование обвинений в «ваххабизме» самими мусульманскими лидерами, в рамках конфликта двух объединений муфтиятов – ЦДУМ и СМР[14].

Анализ употребления термина «исламофобия» в современной политической литературе показывает, что данное явление требует научного анализа всех его составляющих. На наш взгляд, феномен исламофобии является многоуровневым явлением:

1) бытовой, обыденный уровень - несистематизированные, фрагментарные оценки и умонастроения, которые имеют коллективный характер, разделяется представителями различных социальных слоев, и выступают основой для субкультурных группировок. На обыденном уровне исламофобия проявляется в западноевропейских странах как определенные настроения, аморфные представления, функционирующие на уровне обыденного сознания достаточно широких социальных слоев. Актуализация этих настроений поддерживается современными миграционными процессами, которые способствуют укоренению в европейских странах анклавов традиционной исламской

культуры и провоцируют в определенных социальных слоях реанимацию расовых идей превосходства одной нации над другой;

2) феноменологический уровень, т.е. самоназвание, номинирование себя актором для собственной презентации во внешнем пространстве. На феноменологическом уровне рассмотрения исламофобии описан подробнее, чем любое другое значительное явление современности и воспринимается как крайне негативный исторический феномен, который общество стыдится как собственного греха, усматривая в нем весьма неблагоприятный пример проявления человеческой природы. С этим связано незнание ислама, которое основано на незнании человека себя, своей идентичности, тех постоянных ужасающих могучих сил собственного внутреннего мира, которые могут пробудиться, презрев рациональные прогнозы и намерения. При таком подходе определение исламофобии требует перехода в поле политико-антропологического анализа.

3) теоретический уровень, т.е. сущностные характеристики явления, которые далеко не всегда совпадают с внешней номинацией идеи, которые черпаются из целого веера идеологических и политических течений, диктует необходимость вскрытия мировоззренческих и смыслообразующих аспектов политики государств, которые находят свое выражение в исламофобии, интерпретации этого явления, вскрытия психологического и культурного родства и сходства данного феномена с такими проявлениями нетерпимости, как дискриминация, расизм, ксенофобия, антисемитизм и прочие деструктивные явления современности. Ведущей тенденцией в интерпретации данного феномена является стремление исследователей связать исламофобию с антисемитизмом[15], а также показать исламизм как питательную среду для современного терроризма[16]. При этом они стремятся доказать, что исламизм по большей части остается явлением, проповедующим социальную деструкцию и нестабильность, что объединяет его непосредственную связь с терроризмом.

Описанные уровни феномена исламофобии, с одной стороны, объясняют теоретическую и практическую актуальность комплексного исследования предпосылок и причин возникновения исламофобии, форм и уровней ее существования в странах Западной Европы в современных политических, социо-экономических и социо-культурных условиях и, с другой стороны, специфику проявления данного феномена в других государствах, что является актуальной проблемой.

Справедливо будет отметить, что исламофобия – это явление, навязанное людям с определенной целью. Данная фобия отличается от других по двум признакам. Первый – исламофобия существует не на подсознательном уровне, а идет извне, являясь психологическим оружием, умело разработанным и расчётливо внедрённым в общество. Второй – исламофобия необходима определённым мировым кругам, которые используют её в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов.

Таким образом, синтезируя вышеприведённые подходы, можно утверждать, что “исламофобия” – это сложное, неоднозначное, многослойное социально-политическое явление, включающее в себя различные формы, способы и уровни проявления. На обыденном уровне исламофобия проявляется как определенные настроения, аморфные представления достаточно широких социальных слоев, в основе которых лежит иррациональный страх (фобия), боязнь ислама и различные формы негативной реакции на ислам, связанные с незнанием и искаженным представлением об исторически сложившемся особом образе жизни, традиций, обычаев и нравов мусульман. На теоретическом уровне данное явление включает сущностные характеристики исламофобии, которые черпаются из целого веера идеологических и политических течений, находится в психологическом и культурном родстве и сходстве с такими проявлениями нетерпимости, как расизм, ксенофобия, антисемитизм и другими деструктивными явлениями современности.

Ведущей тенденцией в интерпретации данного феномена со стороны западноевропейских политиков является их стремление связать исламофобию с исламизмом. При этом они стремятся показать исламизм как питательную среду для современного терроризма и доказать, что исламизм по большей части остается явлением, проповедующим социальную деструкцию и нестабильность, что объединяет его непосредственную связь с терроризмом[17].

Исламофобия как политический фактор используется определенными западными кругами в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов. Как психологическое оружие, умело разработанное и

расчётливо внедрённое в западное общество, исламофобия используется во внутри – и внешнеполитической борьбе европейских стран и вообще на международной арене для достижения политических, экономических, идеологических и других целей на национальном, региональном и глобальном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин С.Н. Исламофобия // Гуманитарная мысль Юга России. – 2005. - №1. – С. 20-26
2. Аминиян Б. Исламофобия на Западе: причины и особенности // Аму-Дарья, 2008, № 2. - С. 107- 133
3. Зиновьев А. Русская трагедия. - М., 2008. - С. 581- 582
4. Канах А.М. Исламофобия как политическое явление XXI века // Вестник СевДТУ. Вып. 91. Политология: научно-практический сборник. - Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2008. – С. 128 -131.
5. Кирпиченко А. От антисемитизма к исламофобии XXI века / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liva.com.ua/from-antisemitism-to-islamophobia.html>
6. Крымин А., Энгельгардт А. Исламофобия // Отечественные записки. - 2003. - № 5(14). - С. 108-114.
7. Муйжниск Н. Европа борется с исламофобией, как с формой нетерпимости – эксперт / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-29381.html>
8. Саид В. Эдвард. Ориентализм. Западные концепции Востока. - С-Пб, 2006. - С. 316
9. Собянин А., Калет А. Исламофобия // Журнал RELGA. – 2004. - №5 (95).
10. Abdul Qatar Tash. Islamophobia in the West // The Washington Report, 1996, November/December. - P. 28.
11. European Monitoring Center on Racism and Xenophobia. Muslims in European Union, Discrimination and Islamophobia, EUMC, 2006 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eumc.europa.eu>.
12. Etienne Dinet. “L’Orient vu de l’Occident,” Journal of the Royal African Society, vol. 21, no. 84 (July 1922).
13. Halliday. Islamophobia Reconsidered // Ethnic and Racial Studies 22, № 5, September, 1999), pp. 892-902.
14. Pnina Werbner. Islamophobia, Incitement to Religious Hatred-Legislating for a New Fear? // Anthropology Today, vol. 21, no. 1 (2005), pp. 5-9;
15. Said E. Orientalism. London: Penguin book, 1978;
16. Sophie Bessis, L'Occident et les Autres. Paris: La Découverte, 2001.
17. Tariq Ramadan. Inventent une culture islamique européenne / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tariqramadan.com>

ИСЛАМОФОБИЯ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье автор анализирует различные формы, способы и уровни проявления исламофобии в странах Западной Европы. В результате анализа формулируется вывод о том, что в основе исламофобии лежит иррациональный страх (фобия), боязнь и различные формы негативной реакции на ислам, связанные с незнанием и искаженным представлением об исторически сложившемся особом образе жизни, традиций, обычаев и нравов мусульман. В политическом плане исламофобия имеет сходство с такими проявлениями нетерпимости, как расизм, дискриминация, ксенофобия, антисемитизм и другими деструктивными явлениями современности.

Ключевые слова: антисемитизм, дискриминация, исламизм, исламофобия, ксенофобия, нетерпимость, расизм, терроризм.

ISLAMOPHOBIA AND APPROACHES TO ITS DEFINITION

This article analyses the forms, aspects and dimensions of Islamophobia in Western European countries. As a result of this analysis he comes to the conclusion that the basis of Islamophobia is made of irrational phobia, fear and different negative reaction towards Islam because of ignorance and distortion of mode of life, traditions and customs of Muslims. In political aspect Islamophobia is close to manifestation of such contemporary destructive phenomena as intolerance, racism, discrimination, xenophobia, anti-Semitism.

Key words: anti-Semitism, discrimination, Islamism, Islamophobia, xenophobia, intolerance, racism, terrorism.

Сведения об авторе: *Раджабов Н.С.* - аспирант отдела политологии Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова АН РТ. Телефон: **98-517-01-46**

РАВАНДИ СИЁСИИ ТАҲАВВУЛОТИ ПАРЛАМЕНТӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Таваҳоди Алиасгар Ҷоналӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сарзамини Тоҷикистон собиқаи бойи таърихӣ дорад. Мардуми тоҷик ба умқи фарҳанги иҷтимоӣ-сиёсии худ ҳазор сол пеш расиданд, яъне тамаддуни ориёӣ, [1] ки пеш аз таваллуди Исои Масеҳ буд ва ҳамчунин бо фарҳангу тамаддуни Сомониён [2], ки то даврони пайдоиши ислом ҳазор сол пеш ба вучуд омада буд, ин гуфтаҳоро густариш медиҳанд. Бо тамоми бурду боҳти таърихиаш, миллати тоҷик тавонист тамаддун ва фарҳанги сиёсии худро дар замони муосир аз моҳи октябри соли 1924-ум, ки дар ҳайати Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Ўзбекистон зиндагӣ дошт, ҳаёти иҷтимоӣ сиёсиро оғоз кард.

Санаи 9 сентябри соли 1991 ҳамчун Ҷумҳурии соҳибистиклол вориди муносибатҳои навин дар сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ гардид. Кишвари соҳибистиклоли ҷавон бо решаи фароҳи фарҳангӣ ва тамаддуни тоҷикона босуръат дар бунёди ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоӣ пардохт. Дар ин раванди сиёсӣ парламент ба унвони яке аз равишҳо ва аркони ҳокимияти сиёсӣ нақши қобили мулоҳиза ва таҳкимдиҳанда дар ҳуввияти нав ва назму тартиботи ҳуқуқию сиёсии кишвар доштааст. Бинобар ин пурсиши асли ин аст, ки раванди таҳавули сиёсӣ дар Тоҷикистони муосир чӣ гуна будааст? Бо иборати дигар сарзамини Тоҷикистон чӣ таҷрибаҳои парламентирано дар зиндагии сиёсии худ сипарӣ кардааст? Барои посухи ин нахуст мафҳуми «парламент»-ро шарҳ медиҳем. Дар бораи таърифи парламент ду назари асоси мавриди тавачҷуҳ аст: парламент дар маънои васеъ, ки шомили ҳамаи ниҳодҳои қонунгузори мегардад, дар шакли маҳдуд ин мафҳуми шомилӣ парламентаризми низомии сиёсии идоракунии парламент фаҳмида мешавад [3].

Дар луғати «Донишномаи сиёсӣ»-и Зокиров Г.Н. чунин шарҳи «парламент» омадааст: парламент аз забони англ. Parliament гирифта шуда, маънои гап заданро дорад. Мақомоти Олии намояндагии идорӣ ва давлатӣ, ки вазифаи намояндагӣ аз нерӯҳои асосии иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеаро ба уҳда доранд, ба интишори қонун машғуланд. Он то ба ҳол дар баъзе мамлакатҳои гуногун дар сатҳи мухталиф ташқул ва инкишоф ёфтааст. Вобаста ба шакли идоракунии, мақом ва нақши парламент гуногун буда, вазифаҳо, равишҳои идоранамой дар шакли мухталиф таҷассум меёбанд, ки дорои ҳуқуқи интихобӣ мебошанд, ё бевосита тавассути намояндагонанашон аъзо ё вакилони парламентирано интихоб менамоянд [4].

Бо тавачҷуҳ ба таъриф ва шарҳи мазкур парламент дар маънои маҳдуд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷриба нагардид. Аммо парламент ба маънои васеъ дар Тоҷикистони муосир, монанди Шӯрои халқ, Шӯрои Олӣ, Маҷлис ё қувваи қонунгузори зери номҳои Конгресси Шӯроҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯрои Олии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон, Маҷлиси Олӣ (Маҷлиси миллӣ, Маҷлиси намояндагон), Маҷлиси вакилони халқ ва райъпурсии умумихалқӣ таҷриба шудааст ва инкишофу тараққи ро сипарӣ кардааст.

Акнун бо қабули таърифи мазкур аз парламент ба таҳлили раванди сиёсӣ ва таҳавули парламент дар Тоҷикистони муосир мепардозем. Ҳамчун Конгресси Шӯроҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, тибқи аввалин Қонуни асосӣ ва мақтуби Иттиҳоди Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистӣ, ки дар санаи 31 январӣ соли 1924 ба тавсиб расид, дувумин Конгресси Шӯрои Иттиҳоди Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистӣ расида буд. ҚШСТ ба унвони яке аз ҷумҳурии мутаҳид ба расмият шинохта шуда буд. Бар ҳамин асос 46 намоянда дар парламенти ИҶШС дошт, ки 9 нафари он узви Шӯрои иттиҳод ва 37 нафар аз намояндагон узви Шӯрои намояндагон буданд. Ҳамчунин бар асосии боби 10-ум ва моддаи 64 Конститутсияи ниҳоди олии ҳукумат дар дохили ҳар ҷумҳурии Конгресси Шӯроҳои ҷумҳурий ва дар фосилаи замони ду конгресси Кумитаи иҷроияи марказӣ меистод [5]. Конгрес Шӯроҳои халқи Тоҷикистон аз соли 1924 то 1928, яъне ҳудуди 13 сол тавонист чанди анҷуман барпо кунад, ки дар анҷумани моҳи октябри соли 1924 ташкил ёфтани ҚШСТ дар ҳайати ҚШСУ бо марказияти ш. Душанбе таъсис ёфт. Ҳамчунин дар анҷуман моҳи апрели соли 1929 ШҶМТ Қонуни асосии ҚШСТ-ро қабул кард [6].

Парламент ҳамчун Шӯрои Олии ҚШСТ бар асоси моддаи 27-и Конститутсияи ИҶШС тасдиқгардидаи соли 1936, ки ба қонуни асосии сталинӣ машҳур мебошад, ҚШСТ аз вилоятҳои зер иборат буд: Фарм, Кулоб, Ленинобод, Сталинобод ва ВМКБ. Ҳамчунин дар моддаи 57-и қонуни мазкур олитарин мақомоти қудратӣ ва давлатии ҷумҳурий ин ШОҶМТ буд, ки бар асоси моддаи 58 аъзоёни он аз тарафи аҳоли ба муддати 4 сол интихоб мегардиданд, ки тибқи моддаи 59 Шӯрои Олӣ ягона мақоми қонунгузори ҷумҳурий мебошад. Шӯрои Олӣ дар асоси моддаи 60-уми Қонуни асосӣ салоҳиятҳои мазкурро дорад:

- а) қонуни асосии ҷумҳуриро тасдиқ ва ба он тағйирот ворид мекунад;
- б) нақшаи иқтисоди миллӣ ва буҷаи ҷумҳуриро омода мекунад;
- в) ҳаққи афви умумӣ ва афви аз ҷониби мақомоти давлатӣ пешниҳод шударо барои шаҳрвандон дида мебарояд;
- г) намояндагии ҷумҳуриро берун аз кишвар муқаррар мекунад;
- д) тартиб ва ташкили Қувваҳои мусаллаҳи ҷумҳуриро муқаррар мекунад;

Ҳамзамон тибқи моддаи 63-юми Қонуни асосӣ Шӯрои Олӣ ҳайати Шӯрои вазиронро тасдиқ менамояд [7].

Аввалин интихоботи Шӯрои Олӣ дар таърихи 24 июни соли 1938 баргузор шуд [8] ва то соли 1995 ба унвони парламент Шӯрои Олӣ ташкил ёфт ва иҷлосияҳои

навбатӣ ва ғайринавбатиро барпо кард. Аз муҳимтарин тасмимот ва муқарароти тасдиқшуда дар иҷлосияҳои Шӯрои Олӣ аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «дар бораи забони тоҷикӣ» 22 июни соли 1989, моҳи августи соли 1990 «Эълония дар бораи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон», моҳи сентябри соли 1991 дар ҷаласаи ғайринавбати Шӯрои Олии ҶТ 9 сентябро ҳамчун рӯзи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олӣ ҶТ, ки соли 1992 дар ш. Хучанд баргузор гардид, Эмомалӣ Раҳмон раиси Шӯрои Олӣ ҶТ интиҳоб гардид, иборат буд. Парчам ва суруди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ тасдиқ гардиданд ва ҳамчунин дар иҷлосияи моҳи декабри соли 1993 нишони миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид. Дар моҳи сентябри соли 1994 суруди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардид. Пас аз қабули Конститутсияи ҶТ дар як раёспурсии умумихалқӣ, ки 6 ноябри соли 1994 гузаронида шуд, Маҷлиси Олӣ ҷойгузини Шӯрои олии ҶТ эълон гардид.

Парламент ҳамчун Маҷлиси Олӣ дар соли 1995-1999. Бо омода кардани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (1994) масъалаи гузаштан аз низоми шӯроҳо ба низоми мақомоти нави ҳокимияти давлатӣ, хусусан, даст кашидан аз Шӯрои Олӣ ва ба ҷойи он ташкили парламенти воқеӣ пеш омад. Мувофиқи Қонуни асосии мақомоти нави олии намояндагӣ Маҷлиси Олӣ буд, ки монанди Шӯрои Олии пешин ташкил ёфт [10]. Бар асоси моддаи 48-и Қонуни асосии Маҷлиси Олӣ (1994) мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори ҶТ аст, ки аъзоёни он ба муддати 5 сол интиҳоб мешуданд. Тибқи моддаи 50-уми Конститутсияи ҶТ шакли асосии фаъолияти Маҷлиси Олӣ иҷлосия аст, ки иҷлосияи маҷлис аз ҷониби Раёсати Маҷлиси Олӣ дар як сол 2 маротиба даъват мешавад. Дар моддаи 49-уми Конститутсияи ҶТ салоҳиятҳои Маҷлиси Олӣ қайд гардидааст, ки иборат аст аз қабулу тағйири қонун, тафсири Қонуни асосӣ ва қонунҳо, муайян кардани самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, таъсиси Комиссияи марказии интиҳобот, раёспурсӣ ва ғайра.

Таҷрибаи фаъолияти 5-солаи Маҷлиси Олӣ нишон дод, ки аз парламенти воқеӣ фарсаҳо дур аст. Аз ин рӯ, мубориза барои ташкили парламенти воқеӣ аз баҳсу талоши илмӣ - амалӣ ба яке аз нуқтаҳои муқобили Ҳукумати ҶТ ва муҳолифон табдил шуд. Дар музокироти тоҷикон ташкили парламенти нави баҳсу талоши муҳим ба ҳисоб мерафт. Дар фаъолияти дуҷумҳурияи Комиссияи оштии миллии низ ташкили парламенти нави баҳсу талоши марбут ба он мавқеи калон дошт. Тағйирот ва иловаҳо, ки дар натиҷаи раёспурсӣ барои Конститутсия дар соли 1994 гузаронида шуд, баҳсу талошҳои хотима гузошт [11].

Маҷлиси Олӣ ва ҷанги шаҳрвандӣ. Яке аз масъалаҳои, ки ҶТ дар солҳои нахустии давлатдорӣ ба он гирифта шуд, ин ҷанги шаҳрвандӣ буд, ки аз соли 1992 то 27 июни соли 1997 идома дошт, хушбахтона, бо имзои «Созишномаи умумии барқарор намудани сулҳ ва ризоияти миллии Дар Тоҷикистон» анҷомид. Интиҳоботи Маҷлиси Олӣ дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ баргузор гардид. Маҷлис аз дили ҷанг баромад. Агарчи метавонист нақши муҳиме дар хотима додани дифоии сулҳу оштии ба аргувон оварад, бо сабаби шеваи баргузори интиҳобот ва пайдо шудани афроди манфиатталаб бо таблиғоти популистӣ ва ваъдаҳои фиребдиҳандаи баъзе вақилон, роҳбери афроди камсаод ва дорони шуури пасти идоракунӣ ва ғайра дар воқеъ натавонист. Яъне, Маҷлиси Олӣ аз уҳдаи фароҳам овардани хостаҳои миллии намояндагӣ қунард, оштии миллиро барқарор қунад.

Ба таври дигар гӯем, тамоми фаъолияти парламент ҳосияти манфӣ дошт, ҳатто маҳз аст, вале парламент дар фаъолияти худ ба амалҳои роҳ дод, ки сабабҳои пурихтилоф гаштани вазъияти сиёсӣ ва оқибат, ба сар задани ҷанги шаҳрвандӣ оварда расонид. Бисёре аз депутатҳои ҳамонвақта, ки соҳаҳои алоҳидаи хоҷагии халқро сарварӣ мекарданд, ва қобилияти дарку таҳлили масъалаҳои умумиро надоштанд. Масъалаҳои умумӣ, ки ҳаллу фасли онҳо бамавқеи парламент бисёр вобаста буд, фаҳмишу ҷаҳонбинии васеъро талаб мекард. Дар маҷмӯъ, Шӯрои Олӣ ва Маҷлиси Олӣ дар солҳои охир фаъолияти онҳо бештар ҳосияти бунёдкоронаро надошт, ваҳдати мардумро таъмин карда натавонист ва дар якҷоягӣ бо сохторҳои давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии фаъолияти пурсамаре, ки боиси инкишофи мамлакат гардад, бурда натавонист [12]. Бинобар ин, ҷанг бо саранҷом ва миёнаравии давлатҳои дуру наздик, аз ҷумла, Русия ва Эрон бо сипари кардани ҷандин давраи музокирот бо мусолиҳаи миллии ва ваҳдати умумӣ поён ёфт.

Парламент ҳамчун Маҷлиси Олӣ (Маҷлиси Миллӣ ва Маҷлиси намояндагон). Пас аз анҷоми тағйири иловаҳо ба Конститутсияи ҶТ (1994) ва тасдиқи он тавассути раёспурсии умумихалқӣ аз ҷониби шаҳрвандон (таърихи 26 сентябри соли 1999), ки сохтор ва ташкилоти парламенти аз як Маҷлис ба ду Маҷлис тағйир дода шуд:

Маҷлиси Намояндагон, Маҷлиси Миллӣ, Маҷлиси Олӣ (Маҷлиси якҷоя, ки ҳангоми ҷаласаи якҷояи Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олӣ ва Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олӣ ташкил мегардад).

Маҷлиси намояндагон (парламенти касбӣ) аз 63 вакил иборат аст, ки ба муддати 5 сол аз ҷониби шаҳрвандон интихоб мешаванд. Аз 63 вакил, 44 нафарашон аз ҳавзаҳои якмандатӣ интихоб мегарданд ва 22 нафарашон аз ҳавзаҳои ягонаи ҷумҳуриявӣ интихоб мешаванд [13]. Бар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳияти Маҷлиси намояндагон иборат аст:

- комиссияи маркази интихобот ва райъпурсиро таъсис медиҳад;
- лоихаҳои қонун ва масъалаҳои дигари муҳими давлатию ҷамъиятиро ба райъпурсии халқ пешниҳод мекунад;
- барномаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, рушди мамлакатро бо пешниҳоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мекунад;
- бо пешниҳоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гирифтани қарзи давлатӣ ризоият медиҳад;
- шартномаҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ ва бекор мекунад;

Ҳамчунин тибқи моддаи 59-уми Конститутсияи ҚТ лоихаи авф ва бучетро аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси намояндагон пешниҳод мекунад. Маҷлиси намояндагонро раис роҳбарӣ менамояд. Ин маҷлис комиссия ва комитетҳои дохилии худро таъсис медиҳад, вакилони ин маҷлис барои изҳори назари хеш оиди барнома ва лоихаҳо дар фраксия ба гурӯҳҳо муттаҳид мешаванд. Шакли фаъолияти Маҷлиси намояндагон иҷлосия мебошад, ки дар соле як маротиба аз рӯзи аввали қорӣ моҳи октябр то охири рӯзи қорӣ моҳи июн гузаронда мешавад. Аввалин интихоботи Маҷлиси намояндагонӣ Маҷлиси Олӣ ҚТ, 27 феввали соли 2000 баргузор шуд.

Маҷлиси миллӣ яке аз қисматҳои Маҷлиси Олӣ мебошад. Маҷлиси миллӣ аз 33 аъзо иборат аст, ки 25 нафари он ба таври ғайримустақил дар Маҷлиси якҷояи вакилони халқии кишвар интихоб мешаванд. 8 нафарашонро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин менамояд. Президенти собиқ узви доимии Маҷлиси миллӣ мебошад. Шакли фаъолияти Маҷлиси миллӣ иҷлосия буда, онро соле на камтар аз ду маротиба барпо менамояд. Метавонад комиссия ва комитетҳои дахлдори худро таъсис медиҳад. Ҳамчунин метавонад комиссияҳои муваққатиро низ таъсис диҳад. Нахустин интихоботи Маҷлиси миллӣ 23 март соли 2000 барпо гардид. Бар асоси моддаи 56-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҷлиси миллӣ дорои салоҳиятҳои мазкур аст:

- таъсис ва барҳам додани воҳидҳои марзиви маъмурӣ ва тағйири онҳо;
- интихоб ва бозхонди раис, муовинон ва судияҳо Суди конституционӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ бо пешниҳоди Президент;
- ҳалли масъалаи бекор кардани дахлнопазири раис, муовинон ва судияҳои Суди конституционӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ;
- ризоият барои таъин ва озод кардани Прокурори генералӣ ва муовинони ӯ.

Маҷлиси Олӣ (парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон) боби сеюми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз моддаи 48 то 63, оиди Маҷлиси Олӣ бахшида шудааст, дар моддаи 48-уми Конститутсия омадааст, Маҷлиси Олӣ – парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Маҷлиси Олӣ аз ду Маҷлис, Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон иборат аст. Муҳлати онҳо 5-сол аст. Тибқи Конститутсия, дар ҳолате ҷаласаи якҷоя гузаронида мешавад, ки бар асоси моддаи 55-уми Конститутсияи ҚТ бошад. Дар он салоҳияти гузаронидани ҷаласаҳо чунин аст: тасдиқи фармони Президент дар бораи таъин ва озод кардани Сарвазир ва дигар аъзои Ҳукумат; тасдиқи фармони Президент дар бораи қорӣ намудани ҳолати ҷангӣ ва ҳолати фавқулодда; ризоият ба истифодаи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон берун аз ҳудуди он барои иҷрои уҳдадорихои байналмилалӣ Тоҷикистон; таъини интихоботи Президент; қабули истеъфои Президент; сарфароз гардонидани Президент бо мукофотҳои давлатӣ ва рутбаи олии ҳарбӣ; баррасии масъалаи дахлнопазирии Президент;

Дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон Президент савганд ёд мекунад ва бо паёми худ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ҷумҳурӣ баромад менамояд.

Райъпурсӣ яке аз фаъолиятҳои парламентӣ дар Конститутсия ва дигар қонунҳои ҷумҳурӣ танзим мегардад. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаҳои гуногун аз ҷумла, моддаҳои 57, 98, 99 бар он таъкид рафтааст. Дар амалия ҷамъият пас аз истиқлоли ин кишвар 3 Райъпурсии умумихалқӣ дар бори Конститутсия ва

тағйиру иловаҳои ба он гузаронидааст: раёйпурсӣ дар бораи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри 1994, ки 94% шахрвандон ба тарафдори он овоз доданд; Раёйпурсии моҳи сентябри соли 1999, ки тағйири сохтори парламент шуд; Раёйпурсии рӯзи 22 июни 2003 ислоҳ ва илова ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шуд.

Ахбори парламент (аз ахбори ШО то ахбори МО) нашрияи Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо собиқаи 74 солаи интишори хабарҳо, иттилоот, гузоришҳо, қабули қонунҳо ва қарорҳои парламентӣ аз Шӯрои халқ то Шӯрои Олӣ аз Маҷлиси Олӣ то Парламентӣ нав фаёл будааст. Нашрияи мазкур аз соли 1938 то соли 2012 ба таври мунтазам солона 20 шумора рӯи нашрро дидааст.

Дар маҷмӯъ 1436 шумораи он то кунун зинатбахши китобхонаҳо гардидааст ва ин нашрия аз ду қисмат иборат аст, қисмати аввали он, бо забони тоҷикӣ ва қисмати дигараш бо забони русӣ нашр мешавад. Акнун ҳудуди 400 шумораи охири он, дар китобхонаи миллии қобили мутолиа мебошад. Тақрибан чопи он як навъ аст, аммо теъдоди саҳифаҳои ҳар шумора мутаносиб бо шароити нашр бисёр ё кам шудааст. Ин нашрия яке аз асноди дасти аввал барои мутолиаи адабиёти сиёсӣ ҳуқуқи ин парламенти Тоҷикистон мебошад.

Хулоса, сарзамини Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон бо собиқаи ҳазорсолае, ки доштааст ба шакли навин зухур намуд. Аз он замон таҷрибаи парламенти арзишмандро ба ҷо гузошт. Таъсиси Шӯрои халқи Тоҷикистон нахустин таҷрибаи парламенти ба ҳисоб меравад. Пас аз он Шӯрои Олии ҶШСТ дар мақоми парламент қарор гифт. Сипас, бо истиқлолҳои кишвари Тоҷикистон ва худбовари мардум ба элитаи сиёсӣ ва Маҷлиси Олӣ як палатаи бомасъулият конунгузори ба уҳда гирифт. Саранҷом ва афзоиши дархостҳои шахрвандон охири қарор ба сӯйи демократӣ шудан то кунун бардошта шуд ва Маҷлиси Олии чанд палатага таъсис шуд. Ба иборати дигар, парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистони имрӯз ба равиши 4-лоиҳагӣ, яъне Маҷлиси Олӣ, Маҷлиси миллии, Маҷлиси намояндагон ва раёйпурсии умумихалқӣ фаъолият мекунад.

Барасии раванди таҳаввули сиёсии парламенти Тоҷикистони муосир нишон дод, ки бо ҳамбастагии мардум ва элитаи сиёсӣ барои афзоиши огоҳӣ ва тавонмандӣ парламент ниҳоди конунгузор аз Шӯрои халқи Тоҷикистон ба Шӯрои Олӣ ва аз Шӯрои Олӣ ба Маҷлиси Олии якпалата ва саранҷом, аз Маҷлиси Олии якпалата ба низоми парламенти 4 - лоиҳагӣ пешрафт кардааст. Ҳамчунин мутолиаи раванди таҳаввули парламенти нишон медиҳад, ки Парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз содагӣ ба печидагӣ гароидааст. Аз ҳокимияти якҷизбӣ ба бисёрҷизбӣ рӯ овардааст. Аз таълимоти ягона ба таълимоти плюралистӣ майл кардааст. Аз маҳалгарой, шахсигарой ба шахрвандгарой ва милитгарой ҳавас кардааст.

Аммо парламенти имрӯзи кишвар то расидан ба стандартҳои демократӣ роҳи тӯлонӣ дар пеш дорад.

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ / Э.Ш. Раҳмонов. – Душанбе, 2009. – С.80.
2. Таърихи халқи тоҷик / Н. Ҳотамов [ва диг.]. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – С.150.
3. Гози А. Ҳуқуқи асосӣ ва ниҳодҳои сиёсӣ / А. Гози. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1989. Ҷ.1. - С. 427.
4. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. - Душанбе, 2007. – С.366.
5. Тайиб А.Р. Сиёсат ва ҳукумат дар шӯравӣ / А.Р. Тайиб. – Техрон: «Кувмис», 1989. -С.27. (тар. Форсӣ.)
6. Набиева Р. Таърихи халқи тоҷик / Р. Набиева, П. Зикриёев, М. Зикриёева. – Душанбе, 2010. –С.1123-224
7. Тайиб А.Р. Сиёсат ва ҳукумат дар шӯравӣ / А.Р. Тайиб. – Техрон: Кувмис, 1989. – С.83-89.
8. Набиева Р. Таърихи халқи тоҷик / Р. Набиева, П. Зикриёев, М. Зикриёева. – Душанбе, 2010. –С.285
9. Имомов А. Интиҳобот ва парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Имомов. -Душанбе, 2001. –С.60.
10. Дар ҳамон ҷо.
11. Зокиров Г.Н. Мочарошиносӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе, 2002. -С.151-152.
12. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ / А.Н. Махмадов. –Душанбе, 2010. –С. 245.
13. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2003.
14. Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1991. - №19, 20.
15. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2012. - №34.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПАРЛАМЕНТСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Проблемы парламентаризма, основные её типы и формы стали предметом специального исследования, особенно в современных условиях. Истоках парламентского управления, необходимо, прежде всего иметь в виду, что все нити, идущие в глубь к истокам, органически связаны с развитием государственности. Парламентское управление представляет собой такую форму правления, где власть правительства находится в полной зависимости от парламентского вотума доверия. В условиях современного Таджикистана парламент и другие законодательные органы наделены значительными

полномочиями, в частности контроль за составами правительства и администрации. Государственное управление строится на основе принципа разделения властей

Ключевые слова: Парламент, политическая система, референдум, парламентское управление, правительство, разделение властей, государственные интересы.

PLACE OF PARLIAMENT IN THE MODERN POLITICAL SYSTEM OF IRAN

The problems of parliamentarism, its main types and forms have been the subject of special studies, especially in modern conditions. The origins of parliamentary control, it is necessary first of all, keep in mind that all the threads that go deeper to the roots, are organically linked with the development of statehood. Parliamentary control is a form of government where the power of government is completely dependent on parliamentary confidence vote. In today's I control Parliament and other legislative bodies are endowed with considerable powers, including control over the composition of the government and administration. Governance is based on the principle of separation of powers.

Key words: Parliament, the political system, the referendum, parliamentary control, the government, separation of powers, the public interest.

Сведение об авторе: *Таваходи Алиасгар Джанали* - аспирант кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: 917/01/31/45.

БАРРАСИИ АНОСИРИ ФАРҲАНГИ МОДЕРНИТА ВА ШИНОСОӢ САРЧАШМАҲОИ ОН, АЗ ДАВРАИ РЕНЕССАНС ТО ИНҚИЛОБИ ФАРОНСА

Сайид Сиёмаки Мӯсавию Асадзода
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Аз давраи ренессанс то инқилоби Фаронса (1789), ки истилоҳан давраи модерн дар Аврупо оғоз мешавад, бисёре аз унсурҳои фарҳанг, ки реша дар аъмоқи таърихи Ғарб дошт, дучори тағйир ё нобудӣ шуд. Илму дониш ва таҷрибагарӣ густариш ёфт ва ақоиду боварҳои динӣ суст гардид ва ҳар он чи ки монеи пешрафту тараққиҳои ҷомеа ба ҳисоб меомад, ба қанор зада шуд. Суннатҳо ва арзишҳои пешин зудуда гардид, шеваи тавлид ва иқтисод дигаргун ва низомҳои сиёсӣ низ мутаҳаввил шуд, қавонин мавриди арзёбӣ қарор гирифт ва ҷарҳу таъдил гардид. Ба иборате, давраи модерн дар Аврупо, эҷодгари фарҳанги ҷадиде буд, ки ба он «модернита» гуфта мешавад. Юрген Хабермас дар ин хусус ишора мекунад, ки фарҳанг модернита дорад. Ӯ муътақид аст, ки модернита, яъне тафқиқи вазъияти кунунӣ аз вазъияти гузашта [1].

Дар баҳсе, ки пеши рӯй дорем, бо ҷаҳор истилоҳи муҳим ва асосӣ дар ин ҳавза рӯ ба рӯ ҳастем, аз ҷумла: модерн, модернита, модернизм ва модернизатсия. Бад-ин хотир дар оғоз, таърифи онҳо оварда мешавад:

Модерн. Калимаи модерн (modernus)-ро нахустин бор румиён дар қарни шашуми милодӣ аз рӯи калимаи modo ба маънои «тозагӣ» сохтанд.

Модерн ба маънои ҳар чизи нав ва ҷадид аст. Аммо модерн дар ҳамин маъно маҳдуд намешавад, чунин модернро бояд як фароянд (процесс) донист, фароянде, ки ҳар лаҳза дар ҳоли ҳаракат ба ҷилав аст ва мутаваққиф намешавад. Асосан модерн «ҳаракатест, ки ақидаи шак, нақд ва бухрон, дар батни он ҷой дорад» ва ҳамин низ боис мешавад, ки «нав» шудан давом дошта бошад.

Модернита. Агарчи дар ҳеле аз мавридҳо истилоҳи «модернита» бо «модерн» яке дониста мешавад, аммо бояд гуфт, ки модернита ба маънои даврони модерн аст. Давроне, ки ҳосили ҷараёни навадешӣ ва пайомади фаъолияти ақливу илмӣ, фанниву идорӣ ва ҳосили нигариши модерн мебошад.

Бинобар ин, модернита ба маънои даврони модерн ва ҷомеаи ҷадид аст, ки метавон онро маҷмӯаи фарҳанг ва тамаддуни аврупоӣ аз ренессанс ба ин сӯй донист.

Бад-ин тартиб, модернита маҷмӯаест фарҳангӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фалсафӣ, ки аз ҳудуди садаи понздаҳум, бо пайдоиши илми нучуми ҷадид, ихтироии ҷоп ва кашф қардани қитъаи Амрико, оғоз шуд ва то чанд даҳаи пеш идома ёфта аст [2].

Модернизм. Истилоҳи «модернизм»-ро метавон ба маънои «навгарой», ё «таҷаддудгарой» донист. Навгарой дар ҳавзаи фалсафа, илм ва ҳунар. Агарчи модернизм ё навгарой худ заминасози эҷоди модернита аст, аммо ба воситаи аҳамияте, ки модернизм ба хирадгарой ва нақд мебахад, заминаро барои нақди худ ва нақди модернита низ фароҳам меоварад. Барои ҳамин, баъзан дар фалсафа илм ва ҳунари модернизм дар муқобила бо модернита қарор мегирад ва ба нақди он

мепардозад. Ва ин яке аз вижагиҳои мусбати модернизм аст. Пас, «модернизм илова бар ин, ки бозтобе аз модернита аст, рӯдарӯӣ бо он низ ҳаст» [3].

Дар канори истилоҳи «модернизм», истилоҳи «модернист» низ ба чашм меояд. Модернист ба маънои модерн будан аст, вале зиндагӣ дар модернита барои модерн будан кофӣ нест, чаро ки модернист дар лояҳои амики модернита чувтҷӯ мекунад ва ба кашф мерасад. Модернист ҳам метавонад мувофиқ бо модернита ва ҳам мунтақиди он гардад.

Модернизатсия. Модернизатсия ба маънои нав кардан мебошад ва он фарояндест, ки мунҷар ба навсозӣ мешавад.

Модернита ба унвони як фарҳанг. Пеш аз вуруд ба баҳси фарҳангии модернита лозим аст, ки таърифе аз «фарҳанг» оварда шавад. «Фарҳанг» аз он даста истилоҳоте аст, ки маонӣ ва таъбироти фаровоне доштааст ва то кунун беш аз дусад панҷоҳ таъриф аз он дода шудааст.

Эдвард Тейлор (1832-1917) фарҳангро «маҷмӯаи печида, ки шомили дониш, эътиқодот, ҳунарҳо, саноеъ, фанҳо, ахлоқу қонунҳо, суннатҳо ва дар охир тамоми одату рафтор ва забобите аст, ки фард ба унвони узви ҷомеа аз ҷомеаи худ ёд мегирад», маъно мекунад [4].

Таърифи Тейлор агарчи мумкин аст камтар ба ҷузъиёту аносири фарҳанг пардохта бошад, аммо ба шакли кулӣ тамоми аносир ва аркони фарҳангро дар он овардааст. Бар маънои он метавон аркони фарҳангро мушаххас кард.

Аркони фарҳанг. Бар асоси таърифи Тейлор метавон аркони фарҳангро чунин баршумурд:

Дониш (Knowledge). Дониш маҷмӯае аз огоҳӣҳое аст, ки инсон дар тӯли таърих ба даст овардааст ва барои зиндагии худ аз он баҳра мегирад.

Эътиқод ва боварҳо: эътиқодот шомили дин, мазҳаб ва ё ҷаҳонбинӣ аст, ки талош дорад то дар бораи Худо, ҷиғунагии омадани инсон, ҳадаф аз хилқат ва маргро баён кунад ва амри комилан фароақлӣ аст.

Ҳунар. Ҳунар иборат аст аз ҳар асари мумтоз ва халлоқона, ки зимни ин ки шомили паёме барои муҳотаб аст, саргармкунада ва ҷаззоб мебошад. Ҳунароҳои ҳафтгона ба таври кулӣ иборат аст аз: мусиқӣ, рақс, меъморӣ, ҳаҷҷорӣ, наққошӣ, шеърӯ адабиёт ва театру синамо мешавад. Албатта, таҳти ин унвонҳо ҳунароҳое монанди аккосӣ, графика ва ғ. низ қарор мегирад.

Қавонин. Қавонин маҷмӯае аз қавоиде аст, ки бинобар маслиҳати умуми афроди ҷомеа, тавассути ҳокимияти ҳар ҷомеа эҷод мегардад ва кулли афроди ҷомеа мулзам ба риояти онҳо мебошанд.

Суннат ва одобу русум. Энтони Гидденс муътақид аст: «Суннат маҷмӯае аз одоб, расмҳо, ойинҳо ва рафторҳои ташрифотӣ аст. Ойинҳо то ҷое ки ба сурати маросими хос анҷом гирад, меҳвари ҳар чизи суннатӣ аст. Рафтори суннатӣ ба рафторе ишора дорад, ки ин дар ҳавзаи муайян такрор ва боз анҷом мешавад»[5].

Фановарӣ (Technology). Ин истилоҳ ба маҷмӯаи дониши қобили дастрас барои сохтани малзумот ва маснуот аз ҳар навъ, барои пардохтан ба ҳирфаҳо ва маҳоратҳои дастӣ (ба истиснои анҷоми корҳои мазҳабӣ, ҷодуӣ, низомӣ ва ё ин ки ошпазӣ) ва барои истихроҷ ё ҷамъоварии анвои мавод (ба истиснои маводе, ки барои ҳӯрок ё барои маросими мазҳабӣ ё ҷодуӣ мавриди истифода қарор мегиранд, далолат доранд) [6].

Арзишҳо. Арзишҳо дар як ҷомеа, ҳубӣ ва бадӣ, матлуб ва номатлубро барои рафтор ва кирдори афроди он ҷомеа мушаххас мекунад.

Арзишҳо эҳсосоти решадор ва амике аст, ки аъзои ҷомеа дар он шарик ҳастанд ва ин арзишҳо, аъмол ва рафтори ҷомеаро таъйин мекунанд. Ҳар ҷомеа барои зиндагии хонаводагӣ, ҳифзи мавозини динӣ, риояти ҳуқуқи волидайн, ҳифзи адаб ва эҳтиром ба бузургон, арзиши бисёре қоил аст, гарчи аз ин арзишҳо таъбир ва тафсириҳои мутафовите мешавад ва ба сурати васеъ ва амиқ дар ҳар ҷомеа ривоч дорад [7].

Бояд ибраз дошт, ки фарҳанг як амри ҷорӣ аст ва метавонад бар соири фарҳангҳо таъсир гузорад ё аз фарҳангҳои дигар таъсир пазираад. Фарҳанг метавонад ҳамчунин таҳаввул ва тағйир ҳам ёбад.

Моҳияти фарҳанги пешрафта (модерн). То пеш аз давраи ренессанс, ки ба қарнҳои вусто маъруф аст, дини масеҳият бар тамоми ҷонибҳои зиндагии мардуми Ғарб соя афканда буд ва иҷозаи рушди тафаккур ва андешаҳои илмӣ, ки голибан натиҷаҳои муҳолиф бо боварҳои динӣ ва боварҳое аз пеш мондари намедод. Бинобар ин, бисёре аз андешамандон ба хоҳири пофӣшорӣ бар иқтишофоти илмиашон ба ҷурми муқобилият ва муҳолифат бо дин бадрақа ё кушта мешуданд.

Ривочи вабои сиёҳ, даъвии кудрати инчаҳонии попҳои аҳди ренессанс ва ривочи рӯзафзуни андешаи гуманистӣ (инсонбодарӣ) масеҳияти қарни вустойӣ ва калисои католикии Румро гирифтори бухрони амиқ кард, ки ба тӯғёнҳои фикрии қарнҳои XIV ва XV милодӣ анҷомид ва дар наҳзати ислоҳоти протестантӣ ба авҷ расид. Ин наҳзат дар авоили қарни XVI, ваҳдати ҷомеаи динии Фарбро дарҳам шикаст ва асри модерно ба армуғон овард [8].

Пас аз ин давра, «андеша» фурсати зухур пайдо кард ва мутафаккирин тавонистанд озодона ақоиди худро иброз намоянд, афкоре, ки гоҳ дар зиддият бо дидгоҳҳои динӣ, суннатҳову бодарҳо ва арзишҳои ҳоким бар ҷомеа буд, ба ин тартиб ҳар қадом аз инҳо, ки арқони фарҳанги пешин буд, дар ҳатари нобудӣ ва қанор гузоштан буд.

Шояд битавон нахустин тағйири бузург дар нигариши илмӣ аҳди ренессансро ба Николай Коперник (1479-1543) нисбат дод. Коперник бо интишори рисолае дар боби қуроти самовӣ, бар асоси риёзиёт собит мекунад, ки Замин ба даври Хуршед мегардад. Дар ин назария, Замин, ки то он мавқеъ маркази олам тасаввур мешуд, сайёрае шуд дар миёни соири аҷроми осмонӣ. Албатта, дар он давра ин гуфтаи Коперник, як паёми инқилобӣ махсуб мегардид.

Аз он пас нигоҳҳо ба қавонини илмӣ ва орои фалсафӣ, қадре дучори шаққу гумон гардид ва талош барои таҷриба ва озмоиш оғоз гардид.

Френсис Бэкон (1561-1626) низ афкори ҷадидро иблаг кард. Ӯ ба ин натиҷа расид, ки бояд илалӣ зоҳирии чизҳоро пайдо кард ва дар бораи илалӣ ниҳой фикрро ба заҳмате наандохт.

Галилео Галилей (1564-1642) дар худуди овони қарни XVII, телескопи худро ба сӯйи осмон гирифт ва ба рағми назарияе, ки дар хусуси меҳварияти Замин вучуд дошт, собит мекунад, ки Замин на собит аст ва на маркази кайҳонҳо.

Рене Декарт (1591-1650), нахустин «ҳастӣ-худошиносӣ», хирадгароии Фаронсаро бунёд ниҳод ва расман фалсафаи навин оғоз шуд.

Ба назари Декарт, дар паси андешаҳои фалсафие, ки пазируфтаи ҳамагон аст, мафрузоти озмуданашудае ёфт мешавад. Ӯ фалсафаи ҷадиде, фақат мубтаи бар огоҳӣ ва таҷрибаи инсонӣ барпо кард, ки аз идроки зеҳнии бевосита то мушоҳида ва озмоишро дар бар гирад. Аз ин рӯ, бо равиши тардиди мантиқӣ вориди майдон шуд. Ӯ аз шак оғоз кард, то ба яқин бирасад»[9].

Декарт муътақид буд, ки риёзиёт илмӣ яқиние аст ва бояд равиши онро ба соири улум таъмин дод ва он гоҳ дар бораи он илм андешид ва натиҷагирӣ кард. Чунончи гуфта шуд, Декарт дучори тардид шуд ва ин тардид бисёр роққушо гардид. Масалан, ӯ наметавонист бифаҳмад, ки дар лаҳзаи ҳозир дар қучои ҳастӣ қарор гирифтааст. Оё дар ин лаҳза рӯйи сандалӣ нишаста ва мутолиа мекунад, ё дар раҳти хобаш орамида ва ҳоби онро мебинад? Ӯ ибтидо нисбат ба вучуди хориҷии ҳама чиз шак кард ва гуфт, ки ҳамаи инҳо дар зеҳни мо мегузарад ва ҳаёле беш нест. Аммо ниҳоятан ба ин натиҷа расид, ки ман меандешам, пас ҳастам.

Вай пас аз ин ки тавонист вучуди мутаноҳии (махдуди) худро собит кунад, қадаме пеш ниҳод ва хост дар бораи вучуди номунтаноҳӣ ва Худо бидонад. Бад-ин шакл, Декарт як нигоҳи дугарой (дуализм) эҷод кард, вучуди номунтаноҳӣ ва вучуди мутаноҳии рӯҳ-ҷисм. Ба ин тартиб, фалсафаи муҳим ва навин по ба арсаи ҳаёт гузошт.

Исаак Нютон (1642-1727) дар соли 1687 мавзӯи ҷозибҳои заминро матраҳ кард. Ӯ ҳамчунин бо тақия бар ақидаҳои донишмандон ва андешамандони пеш аз худ, назари Киплер, Галилей, Бэкон ва Декарт, як назарияи риёзии қуллӣ дар бораи ҷаҳон офарид, ки ба муддати дусад сол сарҷашмаи андешаи илмӣ буд [10].

Ҷон Лок (1632-1704) дар соли 1689 бо интишори мақолаи «Ҷусторе дар боби фаҳми инсонӣ» таҷрибагароиро оғоз намуд. Ӯ ақидаи шухуди фавқтабиירו қанор гузошт ва Худоро ҳолике, ки берун аз ҷаҳон истодааст, фарз кард. Худое, ки ҷаҳони ҳастиро эҷод мекунад ва ба ҳоли худ раҳо месозад ва дар таҳаввулоташ даҳолат надорад. Ин тафакқур масеҳият ва тафакқури мовароуттабиירו қанор зад.

Ҷорҷ Беркли (1685-1753) дар соли 1710 бо интишори мақолаи «Усули дониши башар» ба таҷрибагарой абъоди (имқоноти) тозае бахшид. Ин файласуф тавассути бисёре аз файласуфони имрӯзӣ аз шохистарин файласуфони идеалисти модерн махсуб мешавад.

Ҷумлаи машҳури вай: «Шарти вучуд, дарқ шудан тавассути ҳавос аст», посухе ба масоили дуализми Рене Декарт буд ва то муддатҳо дар маҳофили фалсафӣ мавриди баҳс буд. Ӯ муътақид аст, ки модда ва шайъ вучуди ҳақиқӣ надорад ва он чи ҳаст ва мебинам, «нур аст ва ранг», ки бо ҷашм дида мешавад.

Эмануил Кант (1724-1804) файласуфи олмонӣ равишҳои маъқули Декарт ва хирадгароиро бо ҳам даромехт. Ӯ саъй кард миёни онҳо аз тариқи ҷустуҷӯ дар шиноخت ва огоҳии мубтанӣ бар ҳисси назарии таҷрибагароён нуктаи таодуле эҷод кунад. Ӯ дар айни ҳол, бар ин бовар буд, ки тамоми шинохти мо аз таҷрибаи ҳиссӣ бармехезад ва меғуфт, ки бо ин ҳама мумкин нест, ки ҳамаи шинохти мо саросар аз таҷриба бошад.

Кант се қувваи бузург барои ақл ташхис дод: хиради ноб хиради амалӣ, нерӯи доварӣ (қазовати завқ ва қазовати доварӣ). Тамоми фалсафаи Кант чизе нест, магар нақди хирад ё ақл. Яъне таваҷҷуҳи ақл, бар асоси ҳақиқат ва ёфтани бунёдҳои ақл дар даруни ҳақиқат ақл ва аз ин тариқ расидан ба як ҳақиқатбинии ақлонӣ ба дур аз танокӯз [11].

Аз он пас мавзӯи нақд ва интиқод матраҳ гашт ва ба ин тартиб, Кант мучиби асри равшангарӣ гардид. Ҳоло дигар ҳама чиз дар маҳкамаи ақл доварӣ мешуд, ҳатто, ҳақиқат ақл ва модернитӣ ва ин оғози давраи ҷадид буд.

Модернитӣ ва дин. Бинобар он ки ки зикр шуд, пешрафтҳои илмӣ ва додгоҳҳои фалсафӣ, агарчи муваққатан талоше барои аз бех кандани дингароӣ ва дар садри он тафаккури масеҳият ва эътиқод ба ваҳий илоҳӣ нанамуд, аммо боис гардид, ки дин ба ҳошия биравад ва диёнат ба як амри комилан шахсӣ мубаддал гардад. Бар ин асос, бисёре аз арзишҳо ва ҳатто қавонини, ки бар пояи тафаккури мазҳабӣ ба вуҷуд омада буд, аз дараҷаи аҳамият соқит шуд.

Ақлоният ба сурати таҳаққуқи илмӣ ва айнии модернитӣ таҷассум ёфтааст ва ба таъбири Макс Вебер мафҳуми аслӣ ва калидӣ дар модернизм хирадбодварӣ ва ақлоният аст [12]. Бар асоси назари Макс Вебер дар нигариши модернизм, дигар ниёзе ба таълими динӣ, арзишҳои пешин ва суннату устурае вуҷуд надорад.

Изофа бар инҳо назарияи Дарвин дар хусуси Маншаи анвоъ ва интиқоби табиӣ, таъсире азим бар кишри таҳсилкардаи ҷомеа гузошт. Ин назарияҳо, бунёди иқтидори заифшудаи калисоро султтар карданд ва нигориши моддигароёнро, ки дар ҳар гуна тасмимگیرӣ ба меъёри ғолиб табдил шуда буд, роиҷ намуданд.

Модернитӣ ва суннат. Таъкид бар хирадгароӣ, намунаҳои ҳосеро барои навсозӣ (модернизатсия) эҷод мекард, ва бад-ин тартиб, тамоми сохторҳои иҷтимоии реша дар боварҳои ғайриилмӣ ва таҷрибӣ доштара қанор мезанад ва дарвоқеъ ба ин шакл ҷодаи модернизатсияро ҳамвор месохт. Бисёре аз одоб ва расмҳои, ки дар ҷомеаи Ғарб бар мабнои боварҳои ғайриилмӣ шакл гирифта буда, ба унвони ҳурӯфот қанор гузашт ва суннатҳо ва одобу русуми гузаштара, ки садди роҳи пешрафт ва тавсеа ташхис дода шуд, қанор зад.

Алин Турин дар китоби «Нақди модернитӣ» ин мавзӯро чунин изҳор медорад: «Қавитарин ривояти ғарбӣ аз модернитӣ, ки амиқтарин натоиҷро дар пай дошт, баҳусус бар ин нукта таъкид мекард, ки ақлонӣ шудан, гусастии пайвандҳои иҷтимоӣ, аз байн бурдани эҳсосот ва нобудии одобу расмҳо ва эътиқодотера, ки суннат номида мешуд, илзом мекард» [13].

Албатта, ончунон ки пайдост, модернитӣ натавонист, ки тамоми суннатҳоро аз байн бибарад. Энтони Гидденс бар ин эътиқод аст, ки модернитӣ бо ҳама талоше, ки дар набард бо суннат ба қор баст, натавонист суннатҳоро дар ҷараёни модернизатсия, комилан аз байн бибарад ва баҳше аз суннатҳо тавонистанд ба пояи худ боқӣ бимонанд ва ҳатто дар модернтарин ҷавомеъ идома ёбанд [14].

Модернитӣ ва фановарӣ. Фановарии модернитӣ, ки дар муддати кӯтоҳ рушди бисёр ҷашмгире дошт, тавонист бештар аз ҳар қадам аз мазоҳири модернитӣ, пешрафт кунад ва ниҳоятан ба инқилоби санъатӣ мунҷар гардад, инқилобе, ки шароити куллии зиндагиро тағйир дод. Дар ин ҷо метавон феҳристи дароз аз ихтироот ва ибдооти давраи модернитро ироа дод.

Модернитӣ ба мабнои воқеъ тамоми шеваҳои ҳамлу нақлро тағйир дод. Ихтирои васоили нақлиаи ҷадид назари автомобил, қатора, киштии бухор ва дар мартабаи баъдӣ ҳавопаймо, боис шуд, ки вақти сафар кӯтоҳ гардад. Масалан, замони тай шудани масофае, ки қаблан дар чанд рӯз тай мешуд, ба як даҳум расид ва ҳамин боис шуд, ки дарки инсон аз замони дучори тағйир гардад. Тағйири манбаи энергия ва дастрасии инсон ба нафт ва муштакоти он ва ихтирои барқ низ шароити зиндагиро дигаргун кард. Заминаро барои эҷоди лампаи равшанӣ, телеграф, телефон ва грамафон фароҳам кард. Дар пизишкӣ низ дастовардҳои фаровоне ба даст омад ва миёнгии умр ба таври асосӣ афзоиш ёфт. Дар ин ҳавза, кашфи микробҳо, амрози уфунӣ ва пешрафт дар қори ваксинатсия аз аҳамияти фаровоне бархурдор аст [15].

Ихтирои аккосӣ, кашфи шуоҳои экс, бутуни орима, варақи шиша, ранги равшанӣ, пластика, тавлиди санъатӣ ва анбуҳи васоил ва ғ. Шеваи зиндагии инсонро

тағйир дод ва инсон тавонист паҳлӯҳои ношинохта ва ваҳмангези дунёи ҳудашро беҳтар бишносад ва ба навъе бар табиат тасаллут ёбад. Ҳамроҳ бо ин таҳаввулот, шаҳрҳо низ густариш ёфта, фарҳанги шаҳрншинӣ ҳам ба мувозоти он дучори тағйироти чашмгире шуд.

Модернита ва ҳунар. Ҳунари давраи модернита ҳунари бисёр озод ва халлоқона аст, ҳамгом бо модернита, ҳунармандон низ эътирози худро нисбат ба мактабҳои адабӣ ва ҳунарии гузашта эълон карда, ба навоарӣ рӯй оварданд. Агар аз Юнони садаи шашсади пеш аз мелод то қарни XV мелодӣ, яъне дар тайи бисту як қарн макотиби маҳдуд ва ангуштшумор ба вучуд омад ва канор зада шуд, дар давраи модернита, дар камтар аз чаҳорсад сол садҳо мактаб ва шеваи ҳунари қад барафрохт.

Шояд ин ҷумлаи маъруфи Виктор Гюго, нависандаи маъруфи Фаронса, ки дар соли 1827 ба унвони баёниёе мунташир шуд, мубаййини тафаккури ҳунарии он давра бошад: «Бигзор тешаро дар баробари фарзияҳо ва системаҳои шоирона ба қор гирем. Бигзоред пардаеро, ки чехраи ҳунарро пинҳон карда, баргирем. Ҳеч қонун ва улғуе вучуд надорад, ё ин ки қонуне ба ҷуз қонуни табиат, ки бар фарози ҳамаи заминаҳои ҳунар қарор дорад ва қавонини вижае, ки мунтаҷ аз шароити мутаносиб бо мавзӯи ҳар асаре аст, вучуд надорад».[16]

Ҳунари модерн ҳунаре буд, ки инсонро меҳвари ҷаҳони ҳастӣ қарор меод. Ин ҳунар, ки бар ҳунари пеш аз худ шӯрида буд, дар зимн ҳунари эътирозӣ ва ҳунари мунтақид буд ва доираи нигоҳи тези интиқодии ӯ гузашта аз масоили сиёсӣ, ба фард ва иҷтимоъ ва ҳатто, дидгоҳҳои илмӣ ва сиёсӣ низ таваҷҷуҳ дошт. Ҳунармандони ин давра бо пушт кардан ба усул ва қавоиди гузашта ва дар фазои ҳолӣ аз бояду набоядҳо даст ба офаридани осори ҷадид заданд ва рӯз ба рӯз ба фикрҳои ҷадидтар даст пайдо карданд.

Модернита ва арзишҳо. Фароянди модернита ҷаҳони суннатиро, ки дар он зиндагӣ маъноӣ рӯшан дорад, муталошӣ кард. Дар натиҷа пайвандҳои ҷамъӣ ва шахсӣ, ҷояшонро ба равобити ғайришахсӣ ва рақобате дар ҷомеа меҷамъанд, ки мубтаи бар тавфиқи шахсӣ аст. Мушаххасаи интиқол аз ҷомеаи пеш аз саноатӣ ба ҷомеаи саноатӣ, ақлонӣ шудани фарогирди тамоми ҳавзаҳои ҷомеа аст, ки тағйир аз арзишҳои суннатӣ ва умуман мазҳабӣ ба самти арзишҳои ақлониро дар зиндагӣ ба дунбол хоҳад дошт. Муаллифаҳои калидӣ иборат буданд аз ғайридинӣ шудан ва дунявӣ шудан ва девонсолорӣ. Бунмояи навсозии фарҳангӣ, гузор аз иқтидори суннатӣ ва умуман мазҳабӣ ба самти иқтидори ақлонии қонуни буд [17].

Дар назари бисёре аз соҳибназарон, яке аз ҷанбаҳои муҳими ҷомеаи модерн ғалабаи фардгароӣ бар ҷамъгароӣ аст, ки тағйиротро ҳам дар ҳавзаҳои огоҳӣ ва ҳам дар ҳавзаҳои қуниши афрод ба вучуд меоварад. Ҳамроҳ бо фардгароӣ ва ақлоният, бисёре аз арзишҳои ҷомеа низ аз шакли яқинии худ хориҷ мешаванд ва мавриди бозандешӣ қарор мегиранд. Дар ҷунин шароит арзишҳо дар набудани таъйиди доимии иҷтимоӣ ва бозандешии мудовим хислати қатъӣ ва бадеҳии худро аз даст меҷамъанд ва аз ниғариши мутанаввеи афрод таъсир мепазирад.

Модернита ва қонун. Тафаккури модернита, ки ба навъе эъмоли нуфузи Худоро аз сарнавишти худ ҳифз кард, муътақид аст, ки фард дар ҷомеа, ғуломи ҳеч чизе нест, ҷуз қонун. Фақат бояд сари таслим дар баробари қонун фуруд овард. Ҳамчунин ин тафаккур бар ин бовар аст: «Қудрати мутлақ, маҷрӯбияташро аз ақлӣ будан ва ҷамъӣ будан мегирад ва он қудрате аст, ки қарордоди иҷтимоӣ аз қабл онро эълон мекунад. Бинобар ин, қавонине, ки пештар реша дар таолими динӣ, ваҳй ва боварҳои мовароуттабиӣ дошт, дигар наметавонист ҷавобгӯи ҷомеаи ақлгаро бошад ва заминаи ҷадид барои вазъи он ба вучуд омад. Он нигоҳи модернита ба инсон ва ҷомеа буд. Нигоҳе, ки дар он инсон меҳваре қарор мегирифт ва қавонин низ ба мубиби қаромати ӯ эҷод мешуд. Дар ин фазо, низоми идорӣ ва сиёсӣ дучори таҳаввул гашт ва низоми қазоии қадимро бадал ба низоми додгоҳҳои якдаст ва қавонине мудавван ва қобили иҷро дар саросари як кишвар гардид»[18].

Шароите, ки пас аз давраи ренессанс (қарни XV ба баъд) эҷод шуд ва фазое, ки барои озодӣ дар тафаккури назарӣ ва амалӣ ба вучуд омад, боис гардид, ки андешаҳои навине ба вучуд ояд, афкори файласуфон ва таҳқиқоти илмӣ донишмандон, боис гардид, ки ниғариши инсон ба ҷаҳони перомуни худ иваз шавад. Бад-ин шакл, талош барои эҷоди дунёи ҷадид шуруъ шуд. Раванди эҷоди ихтироот ва ибдоот сурат гирифт ва фазо дигаргун шуд ва бад-ин тартиб, инсон по ба давраи модерн гузошт.

АДАБИЁТ

1. Пюзй Майкл. Юрген Хабермас./ Пюзй Майкл; Тарчумаи Ахмади Тадаюн. –Техрон: Хермес, 1379. - С.29.
2. Баколло Сандро. Хунари модернизм. / Баколло Сандро; Тарчумаи Руин Покбоз ва гурӯҳи мутарҷимон. –Техрон: Нашри фарҳанги муосир, 1387.-С.33.
3. Родригес Крис. Модернизм. / Родригес Крис, Горот Крис. –Техрон: Пардиси дониш, 1387.-С.30.
4. Куш Дани. Мафхуми фарҳанг дар улуми иҷтимоӣ. / Куш Дани. Фаридуни Вахидо, Сурӯш, 1381.- С.27.
5. Гидденс Энтони. Чаҳони раҳшуда: гуфторҳое дар бораи якпорчагии чаҳон. / Куш Дани; Тарчумаи Алиасғари Саидӣ, Юсуфи Ҳочии Абдулваҳҳоб. –Техрон: Илм ва адаб, 1379.-С.74.
6. Голд Чолиус. Фарҳанги улуми иҷтимоӣ. / Голд Чолиус, Колб Вилиям; Тарчумаи Муҳаммад Чаводи Зоҳидӣ. –Техрон: Мозиёр, 1384.-С.262.
7. Коен Брус. Даромаде ба чомашиносӣ. / Коен Брус; Тарчумаи Муҳсини Салосӣ. –Техрон: Тутиё, 1391.-С.61.
8. Баколло Сандро. Хунари модернизм. / Баколло Сандро; Тарчумаи Руин Покбоз ва гурӯҳи мутарҷимон. –Техрон: Фарҳанги муосир, 1387.-С.23.
9. Чунс Энтонӣ. Постмодернизм, хунари постмодерн. / Чунс Энтонӣ; Тарчумаи Мачиди Гударзӣ. –Техрон: Асри ҳунар, 1381.-с.17.
10. Бокулло Сандро. Хунари модернизм. / Бокулло Сандро; Тарчумаи Рӯини Покбоз ва гурӯҳи мутарҷимон. –Техрон: Фарҳанги муосир, 1387.-С.34.
11. Бокулло Сандро. Хунари модернизм. / Бокулло Сандро; Тарчумаи Рӯин Покбоз ва гурӯҳи мутарҷимон. –Техрон: Фарҳанги муосир, 1387.-С19.
12. Аҳмадӣ Бобак. Модернита ва андешаи интиқодӣ. / Аҳмадӣ Бобак. –Техрон: Марказ, 1373.-С.29
13. Турин Ален. Нақди модернита. / Турин Ален; Тарчумаи Муртазои Мардиҳо. –Техрон: Гоми нав, 1380.-С.31
14. Гидденс Энтонӣ. Чаҳони раҳшуда: гуфторҳое дар бораи якпорчагии чаҳон. / Гидденс Энтонӣ; Тарчумаи Алиасғари Саъидӣ, Юсуф Ҳочии Абдулваҳҳоб. –Техрон: Илм ва адаб, 1379.-С.79
15. Бокулло Сандро. Хунари модернизм. / Бокулло Сандро; Тарчумаи Рӯини Покбоз ва гурӯҳи мутарҷимон. –Техрон: Фарҳанги муосир, 1387.-С.26
16. Роз Ивинс Чеймс. Театри таҷрибӣ. / Роз Ивинс Чеймс; Тарчумаи Мустафои Исломия. –Техрон: Сурӯш, 1369.-С.23.
17. Ингхарт Рейнолд. Таҳаввули фарҳангӣ дар чомаи пешрафтаи санъатӣ. / Ингхарт Рейнолд; Тарчумаи Маряма Ватар. –Техрон: Кабир, 1373.-С.44
18. Бокулло Сандро. Хунари модернизм. / Бокулло Сандро; Тарчумаи Рӯини Покбоз ва гурӯҳи мутарҷимон. –Техрон: Фарҳанги муосир, 1387.-С.26.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ (МОДЕРНИТИ) И ВЫЯВЛЕНИЕ ЕГО ИСТОЧНИКОВ, ОТ ПЕРИОДА РЕНЕССАНСА ДО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению элементы культуры современности (модернити) от периода Ренессанса до периода Французской революции, уходящий своими корнями в эпоху Возрождения и оформившийся в период Просвещения, который достиг пика своего развития в эпоху индустриализма и фордизма, и в настоящий период переживающий кризис. Каждый этап развития западно-европейской цивилизации вносил свой вклад в формирование данной культуры.

Ключевые слова: культура, модерн, модернити, культура современности, период Ренессанса, Французская революция, модернизация, человеческая природа.

REVIEWS OF ELEMENT THE CULTURE OF MODERNITY AND IDENTIFY ITS SOURCES, FROM THE RENAISSANCE TO REVOLUTIONFRANCE

Seyed Siamak Mousavi Asadzade

In this article the author subjected to review and study of the cultural elements of modernity (modernity) from the Renaissance period to the period of the French revolution, rooted in the epoch of the Renaissance and the consummate during the period of Enlightenment, which reaches the peak of its development in the epoch of industrialism and Fordism, and in the present period experiencing the crisis. Each stage of the development of the West-European civilization contributed to the formation of this culture.

Key words: culture, art Nouveau, modernity, contemporary culture, the period of the Renaissance, the French revolution, modernization, human nature.

Сведения об авторе: Саид Сиёмак Мусави Асадзода - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 919982412

ТАФОВУТИ СИЁСАТ ВА АХЛОҚ ДАР АНДЕШАИ ХОҶА НАСИРУДДИНИ ТҶҲҲИ ВА НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

Шуҷӯй Фуломхусейн

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Робитаи ахлоқ, сиёсат ва бартарии кадом як ба дигарӣ аз масъалаҳои муҳимми фалсафаи сиёсӣ буда, зехни файласуфони сиёсиро ба худ машғул кардааст. Ҳочанасир ва Никколо Макиавелли дағдағаҳо ва шабохатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодии муштараке дар ҷомеа ва рӯзгори замони худ доштаанд. Ҳоҷа ҳамзамон бо ҳамлаи қавми муғул тавонист ба унвони як сиёсатмадор ба Ҳалоқухони муғул наздик шавад ва тавонист қудрати сиёсии харобкунандаеро ба қудрати созанда табдил намояд. Никколо Макиавелли низ бо бухронҳои дохилӣ ва хориҷии мушобеҳе дар Мағрибзамин мувоҷиҳ буд. Ӯ низ монанди Ҳочанасир фалсафи сиёсӣ ва сиёсати амалиро ҳар ду бо ҳам дар оғӯш кашид ва талош намуд, ки дар ҷиҳати ваҳдат бахшидан ба Итолиёи замони худ ва ҳар ҷиро дар ҳавзаи назар ва амал медонист, дар хидмати он ҷумҳури даровард. Ин ду мутафаккири сиёсӣ бо бесуботӣ ва бухрони назми дохилӣ ва фикдони як низоми сиёсии муктадир рӯ ба рӯ буданд ва зарурати як давлати сиёсиро ташхис доданд. Вале таҷвизҳои ҳар кадом мутафовит буд. Дар ин мақола бо тамаркуз бар «Ахлоқи Носирӣ», «Гуфторҳо» ва «Шаҳриёр», талош мешавад, зимни таҳлил ва табиини назарияи ахлоқӣ ва сиёсии ин ду мутафаккир ва муқоисаи он ду бо ҳам мавриди табиин қарор гирад [1].

Тақсимоти назарии сиёсат ва ахлоқ. Сиёсат ва ахлоқ аз лиҳози назарявӣ ба чор назария - ҷудои ахлоқ ва сиёсат, назарияи бартарии сиёсат бар ахлоқ, назарияи ягонагии ахлоқ ва сиёсат ва назарияи ахлоқи дусатҳӣ, қобили тақсим аст [2].

Обиди Ардакони ва Ҳамиди Иноят робитаи халқ ва сиёсатро дар андешаи Мокиовели бо таъкиде бар Шаҳриёр мубтаи бар ҷудои ахлоқ аз сиёсат медонанд [3]. Қачӯиён низ таъкид дорад, ки дар андешаи Мокиовели ахлоқ мутлақан ба сиёсат табаият мекунад [4]. Вале Алиризо Садро Ҳочанасирро аз барҷастатарин шахсиятҳои шохис «дар айнияти ахлоқ ва сиёсат» муаррифӣ мекунад. Бо тавачҷуҳ ба назари андешамандон метавон натиҷа гирифт, ки аксари пажӯҳишгарони ин ҳавза Мокиовелиро дар зайли назарияи тафқиқи ахлоқ аз сиёсат ва Ҳочанасирро мувофиқи назарияи ягонагии ахлоқ аз сиёсат қарор додаанд. Вале ин мақола меҳодад назарияи ахлоқии ин ду файласуфи сиёсиро дар зайли назарияи ахлоқи дусатҳӣ бозхонӣ намояд.

Нақши Ҳочанасир дар таҳаввули андешаи сиёсӣ. Бо зуҳури Ибни Сино дар садаи 5 фалсафаи исломӣ пас аз Форобӣ ба авҷ мерасад ва мероси Арасту аз тариқи шеваи Ибни Сино дубора раванқ мегирад ва мавриди тавачҷуҳи файласуфони Машриқзамин қарор мегирад. Вале пас аз марги Ибни Сино фалсафаи машоъ тавассути муҳолифони ӯ, аз ҷумла Фахриддин Муҳаммад ибни Умарӣ Розӣ ба шоғирдонаш ба муддати ду қарн ба сусти меанҷомад. То ин ки Ҳочанасир дар қарни 7 бори дигар ба дифоъ аз фалсафаи машоъ бархост ва «Таъсил-ал-муҳасил»-ро дар посух ба эътирозоти Фаҳри Розӣ дар «ал-муассил» таълиф кард. Бархилофи суннати лотинии ибнисиной, ки ба зудӣ аз миён рафт, мактаби ибнисиноии эронӣ то кунун давом доштааст ва ин амр ба хотири чеҳраи барҷастаи Ҳоҷа Насриддини ТҷҲи аст [5].

Ҳочанасир дар илми ахлоқ ба Ибни Масъуя ва дар сиёсати назарӣ ба Форобӣ мадюн аст ва эҳеқунандаи суннати фалсафаи илмӣ, бавижа дар асри инҳитоти сиёсӣ ва ақлонӣ аст [6].

2.Нақши Макиавелли дар тафаккури сиёсӣ. Макиавелли аз поягузори фалсафаи сиёсии ҷадид аст ва аксари андешамандони ғарбӣ, ки осори боарзише дар робита бо назарияи сиёсӣ ва ё таҳаввули андешаи сиёсӣ дар Ғарб ба нигориш даровардаанд, бахш ё фасле аз осрои худро ба ин мутафаккир ва давлатмарди сиёсӣ ихтисос додаанд. Фостер дар «Худовандағони андешаи сиёсӣ» Макиавеллиро дар қаламрави андешаи сиёсӣ намояндаи нерӯи ренессанс медонанд [7]. Ҷаводи Таботабой дар «Таърихи андешаи сиёсии ҷадид дар Аврупо» асосан ба ин бовар аст, ки Макиавелли сароғози «андешаи сиёсии даврони ҷадид» ва «бунёдгузори назарияи навоҳии ҷумҳурихоҳии Флоренсия Италия» аст. Ва низ давлат ва мафҳуми масолеҳи давлати миллӣ, ки ҳеҷ воқеиятии дунявӣ барои он вучуд надорад, реша дар орои вай дорад [8].

1.Сиёсат дар андешаи Ҳоҷа Насируддини ТҷҲи. Назарияи сиёсии Ҳоҷа дар зайли ҳикмати амалӣ матраҳ шудааст. Дарвоқеъ манзури Ҳоҷа аз ҳикмати амалӣ, «ҳикмати

карданиҳо» аст, ки ин бахш аз ҳикмат, дарвоқеъ нозире ба аъмоли инсонӣ аст [9]. Ҳикмати амалӣ вазифаи танзими рафтори инсонӣ дар ростои камоли инсониро бар уҳда дорад ва мекӯшад бо тамизи афъоли инсонӣ бар мабнои моҳияти хайр ва шар ҳаракати рӯ ба камоли ҳаёти инсониро равон кунад. Аз манзари Ҳочанасир инсон мавҷуди мадания билтаъб аст ва барои бақо ва таклифи фазилатҳо ниёзманди муовинати нави худ ва дигарон аст. Ҳочанасир сиёсатро роҳбурде медонад, ки бар асоси он фарди ҳоким вазифаи танзими шуни сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеаро бар уҳда дорад, то ба воситаи он ҷомеа ба вазъи номатлуб гириши наёбад ва ё аз вазъи номатлуб ба сӯи вазни матлуб хидоят диҳад. Бинобар ин, амри роҳбурди сиёсӣ дар ҷомеа аксом меёбад, ки аз сатҳи нозил (сиёсати ғалаба) то сатҳи мутаолӣ, ки «сиёсат-ул-сиёсот» (сиёсати илоҳӣ) ном мегирад. Мубтанӣ бар муноот «саодат» табақабандӣ мешавад [9]. Масъалаи тарбият дар андешаи Ҳоча масъалаи меҳварӣ ва бунёдин аст. Ба гунае ки Ҳоча тамоми мавзӯоти дигар, аз ҷумла сиёсатро аз ин манзар менигарад [10]. Доманаи сиёсатро фаротар аз ҷомеа ба арсаи хусусӣ, яъне ҳавзаи шахсӣ ва хонавода тасаррех медиҳад. Вай ҳукуматро ҷамъкунандаи 7 сифат: нубувват, баландҳиммат, матонати раъӣ, азимати тамом, сабр, ясор ва ёрони солим медонад [9].

Ҳоча шикофи миёни вазъи мавҷуд ва давлати ормониро маътуф ба асли адолат, эҳсон ва поябандии қонун медонад, ки масъалаи маътуф ба истеъдодҳои мадина ва амри гурезнопазир дар ҳифзи ҳамзамони маслиҳати умумӣ ва мусалмонон аст [9].

Сиёсат дар андешаи Макиавелли. Сиёсат дар андешаи Макиавелли мубтанӣ бар таҷрибаҳои давлатмардони итолиёвӣ ва таърихи Флоренсия аст, ки дар «Шаҳриёр» ва «Гуфторҳо» ба шухуд мерасад. Ба назари Макиавелли сиёсат ба манзалаи қудрат ва на мудирияти ҷомеа аст ва бояд мақоми «ноқучообод» ва «ормоншаҳрӣ», ки ҳеҷ гоҳ то кунун дар арсаи ва ҳаёти сиёсӣ таҷриба нашуд ба арсаи амал ва дар хидмати ҳаёт, амният ва сомони зиндагии инсон дарояд. Сиёсати тадбир дар асраи низо, тасарруфи қудрат ва ба табаи он, пешбурди ҳадафҳо аст. Сиёсат омадааст, то ба фаҳми мантиқ ва муносиботи қудрат, мунозооти гурезнопазири ҷомеаи инсониро ба ваҳдати миллӣ савқ диҳад. Дил ва диндорӣ дар андешаи Макиавелли абзоре барои «инзиботи сипоҳ ва иттиҳоди мардум ва тақвияти некон ва шарманда сохтани бадкорон» аст, амри мавлавӣ нест. Бинобар ин, барои амри ҳукумат лозим нест ба дунболи шаҳриёре бигаредем, ки ба ҳамаи сифот ораста бошад. Аммо лозим аст, ба сифоте чун нармдилӣ, вафодорӣ ба аҳд, мардумдустӣ, ростӣ ва диндорӣ машхур бошад, ҳарчанд бо онҳо амал накунад. Ва барои посдорӣ аз давлат ногузир шавад, ин сифоти писандидаро зеро по нихад [11].

Ахлоқ дар андешаи Ҳоча Насируддини Тӯсӣ. Дар андешаи Ҳоча ахлоқ нуктаи азимат аст. Фард бояд аввал ба як худсозӣ дар нафси худ ноил шавад ва сипас ба тарбият ва хидояти ҷомеа бипардозад. Ҳоча ахлоқро ба масобаи малакае дар нафси инсонӣ ба шумор меоварад, ки ба ҳеҷ воситае сабаби бурузи рафтори ҳасана дар инсон мешавад ва тафовут дар инсон аз лиҳози маротиби камол реша дар ахлоқ дорад [11]. Аз ин рӯ, бахшҳои марбут ба ахлоқ дар ҳавзаи умумӣ дар зайли мафҳумҳои чун муҳаббат, наводӯстӣ ва адолат дунбол мешавад. Ҳочанасир бар мабнои муҳаббате, ки дар он хайр на манфиат ва лаззат бошад, дар асраи сиёсат ба ироаи роҳқории муваффақиятомез иқдом мекунад: «...ва бояд, ки муҳаббати малик раиятро муҳаббате бувад, абавӣ ва муҳаббати раият ўро банавӣ ва муҳаббати раият бо якдигар аҳалӣ, то шароите низом ё нишон мафҳуз бимонад» [12].

Дар ин таҷвиз, зобитаи эътидолро зарурӣ медонад, зеро агар «зиёдат ва нуксонро ёбад ва адолат муртафеъ гардад, фасод зоҳир шавад ва раёсати малик раёсати тақаллубӣ гардад» [11]. Аз манзари «Ахлоқи Носирӣ» подшоҳро лозим аст, ки бо мардум ҳамнишинӣ кунад, зеро аз ин тариқ метавонад, бар «замоири дил» онҳо воқиф гардад ва дар «маърифати он фавоид бисёр бувад» чи ба ҷиҳати истеъмоли он дар бахши ҳочат ва чи ба ҷиҳати эътирози он дар вақти эҳтиёт» [9].

Ахлоқ дар андешаи Макиавелли. Назарияи ахлоқии Макиавелли парадоксалӣ ва тобеи мантиқи қудрат аст, ки бо талфиқи «Шаҳриёр» ва «Гуфторҳо» метавон натиҷа гирифт, ки Макиавелли дар бахшҳои ахлоқӣ ду нуктаро мадди назар қарор додааст. Нахуст он ки, масъалаи ахлоқ дар ҷомеаи солимро аз носолим тафкик мекунад. Дар ҷомеаи носолим, ахлоқро тобеи зарурат ва маслиҳатандешии сиёсӣ меномад. Вале дар ҷомеаи солим, бавижа он чи аз ҳукумати ҷумҳурий дар гуфторҳо қироат мешавад, метавон ахлоқро бо таваҷҷуҳ ба масъалаҳои мухталиф табақабандӣ кард. Дувум он ки, ахлоқ як амри дутарафа миёни ҳоким ва ҳукмрон нест, балки ба бовари вай замондор метавонад, аз ҳар гуна феъл ва қайди ахлоқӣ барҳазар бошад. Аммо дар робита бо мардум бояд худро муваҷҷаҳ ва ахлоқӣ нишон диҳад ва дар ин

чо шохиси қонун меҳвари асли аст, тафовуте надорад, ки ҳукумати ҷумҳурӣ ё подшоҳе бошад [12]. Дарвоқеъ ин тамоюз ва таноқузномаи ношӣ аз нигоҳи Макиавелли дар «Шаҳриёр» ва «Гуфторҳо» аст. Нуктаи таодули назарияи сиёсии Макиавелли дар «Шаҳриёр», низоми подшоҳӣ аст ва дар «Гуфторҳо», низоми ҷумҳурӣ аст. Аз манзари Макиавелли «ҳамон гуна, ки барои ниғаҳдории ахлоқи нек, қонуни хуб лозим аст, барои риояти қонун низ ахлоқи нек зарурӣ аст» [11].

Таҳлили нисбати ахлоқ ва сиёсат дар андешаи Ҳочанасир ва Макиавелли. Ҳочанасир ҳалқаи робитаи ахлоқ ва сиёсатро «тарбияти сиёсӣ» медонад. Аз ин рӯ, дар андешаи Ҳочанасир ба масобаи сохтор ва ахлоқ ба масобаи соза ифои нақш мекунад. Ва сиёсат бидуни анғораҳои ахлоқӣ, имкони ганисозии фарҳангӣ ва дар натиҷа барқарории як тамаддуни исломиро ғайримумкин месозад. Ҳочанасир дар назарияи сиёсии худ анвои шаҳрҳо ба фозилаю ғайрифозила таксим мекунад. Ин амр аз ду ҷанба аҳамият дорад. Нахуст, ба бовари эшон инсон дар иҷтимоъ тавони расидан ба камолро дорад. Дувум он ки, вачҳи тамоизи мадинаи фозила аз ғайрифозила дар афзоли мубтаи бар моҳияти хайр ва шарри инсонӣ ва ғояти он танида шудааст. Чунин амре сабаб шудааст, ки дар мадинаи фозила танҳо як низоми сиёсии фозила шакл гирад ва гузорҳои ахлоқии саодатмеҳвар, асоси тамизи ин гуна низоми сиёсии фозила аз ғайрифозила бошад. Сиёсат дар андешаи Ҳочанасир танҳо нозир бар қудрат аст. Тарҳи сиёсии Ҳочанасир ба маънои дурусти калима нозир ба воқеият набуда, балки бештар дар садаи ташреҳи ҳақиқат аст. Ҳақиқате, ки даст ёфта ба он ниёзманди фарогирӣ дар масири дуруст ва талош муассир аст. Дарвоқеъ ӯ меҳодад «ҳақиқати мавҷуд»-ро дар хидмати «ҳақиқати матлуб» назарияманд кунад. Дар муқобил андешаи Макиавелли бар асоси воқеиятхост ва нозир бар бартараф кардани таниш ва низо миёни гуруҳҳои иҷтимоии рақиб ва ваҳдати итолиёвист. Назарияи ахлоқи Макиавелли тобеи мантиқи қудрат аст ва ахлоқро дар ҷомеаи солим аз носолим тафқиқ мекунад. Дар ҷомеаи носолим ахлоқро тобеи зарурат ва маслиҳати андешаи сиёсӣ медонанд. Вале дар ҷомеаи солим ахлоқро дар робита бо масъалаҳои мухталиф рутбабандӣ мекунад. Яъне ҳоким метавонад аз ҳар гуна қайд ва феъли ахлоқӣ барҳазар бошад, аммо дар робита бо мардум бояд худро муваҷҷаҳ ва ахлоқӣ ҷилва диҳад. Дар муқоисаи назарияи ахлоқӣ ва сиёсии Ҳочанасир ва Макиавелли нуқоти зайл қобили таваҷҷуҳ аст:

1. Ҳочанасир қудрати сиёсиро дар хидмати дин қарор додааст, вале Макиавелли ҳисоби қудрати сиёсиро аз дин ҷудо мекунад.

2. Нуктаи азимати Ҳочанасир дар тарҳи ҳукумати матлуб ахлоқ аст, вале Макиавелли сиёсатро ҳадафе дар худ ва барои худ медонад.

3. Саодат бар низоми фикрии Ҳочанасир ба маънои фаротар аз ҷаҳони заминӣ аст, вале назарияи сиёсии Макиавелли маътуф ба саодати ин ҷаҳон аст.

Дар ниҳоят назарияи ахлоқи Ҳочанасир дар муқоиса бо назарияи сиёсии вай васеътар аст ва дар ростои ғоятангорӣ ва ормонӣ мусалмонон ва маътуф ба саодати ухравӣ таъриф шудааст. Ва ҳамин сабаб мешавад, ки тарҳи ҷомеаи ормонӣ Ҳочанасир бештар ба номи «сиёсати ахлоқӣ» қобили фаҳм бошад. Ҳол он ки назарияи сиёсии Макиавелли барои ваҳдати Италия ва эҳёи шукӯҳ ва салобати Флоренсия ироа шуда, дар муқоиса бо назарияи ахлоқияш васеътар аст, ки ҳамин сабаб мешавад, тарҳи босозии ҷомеаи ормонӣ Макиавелли бештар ба номи «ахлоқи сиёсӣ» қобили фаҳм бошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Фаршоди Шариат. Қонун ва андешаи озода / Фаршоди Шариат. –Техрон: Оғах, 1387. -324 с.
2. Саидҳасани Исломи. Нисбати ахлоқ ва сиёсат, баррасии чор назария./ Саидҳасани Исломи. //Фаслномаи улуми сиёсӣ, 1383. соли 7. -№26. - 296 с.
3. Муҳаммад Обидии Ардақонӣ. Нисбати ахлоқ ва сиёсат дар ҳикмати мутолиа ва назарияи ғолиб дар фалсафи сиёсии Фарб./ Муҳаммад Обидии Ардақонӣ. //Фаслномаи Пажӯҳиш ва ҳавза. Соли 9. - №34-35. –С.115.
4. Ҳусейни Качуён. Робитаи ахлоқ ва сиёсат аз суннат то таҷаддуд / Ҳусейни Качуён. //Фаслномаи улуми сиёсӣ, соли 6. -№23. –С.27.
5. Ҳенри Корбон. Таърихи фалсафаи исломӣ / Ҳенри Корбон; Тарҷумаи Ҷаводи Таботабой. –Техрон: Кабир,1370. 314 с.
6. Ризо Акбарӣ. Муносиботи дин ва фалсафа дар ҷаҳони ислом / Ризо Акбарӣ. –Техрон: //Пажӯҳишҳои фарҳанг ва андешаи исломӣ, 1386. -С.499-500.
7. Майкл Фостер. Худовандагони андешаи сиёсӣ / Майкл Фостер. –Техрон: Амири Кабир, -1362. - Ҷ.1. Бахши 2. –С.462.
8. Ҷаводи Таботабой. Таърихи андешаи сиёсии ҷадид дар Аврупо / Ҷаводи Таботабой. –Техрон: Нигоҳи муосир,1382. -С. 453.
9. Ҳочанасир Насируддини Тӯсӣ. Ахлоқи носирӣ / Ҳочанасир Насируддини Тӯсӣ. –Техрон: Хоразмӣ, 1373. -С. 111.

10. Гуломхусейни Иброҳими Диноӣ. Хоча Насируддини Тӯсӣ- файласуфи гуфтугӯ / Гуломхусейни Иброҳими Диноӣ. –Техрон: Тарҳи нав, 1371. –С.503.

11. Никколо Макиавели. Гуфторҳо. / Никколо Макиавели; Тарҷумаи Муҳаммадхасани Лутфи. - Техрон. Нашри Хоразмӣ, 1377. -С.42-45 ва 48-49.

12. Фаршоди Шариат. Маботии андешаи сиёсӣ дар Фарб аз Сукрот то Маркс. / Фаршоди Шариат. - Техрон. Най, 1384. -С.113,189.

РАЗЛИЧИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВСТВЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НАСИРЕДИНА ТУСИ И НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению политические и нравственные воззрения Насреддина Туси – великого ученого и мыслителя Востока и Никколо Макиавелли - основателя светской политической науки XVI века. После перевода трудов Насреддина Туси на немецкий, английский и французские языки, ученые и Востока и Запада приобщились к огромному по объему научному наследию Насреддина Туси. Политические позиции и воззрения Макиавелли отражали конкретно-историческую обстановку того времени и их отличает глубокий рационализм, пристальный интерес к социальным проблемам, гневное осуждение наиболее деспотических и жестоких форм угнетения народа.

Ключевые слова: политика, религия, нравственность, политические и нравственные воззрения, Насреддин Туси, Никколо Макиавелли, научное наследие.

THE DIFFERENT POLITICAL AND MORAL VIEWS NASIREDDIN TUSI AND NICCOLO MACHIAVELLI

In this article the author subjected to review and study of the political and moral views of Nasreddin Tusi - the great scientist and thinker of the East and Niccolo Machiavelli - the founder of secular political science of the XVI century. After the translation of works Nasreddin Tusi the German, English and French languages, scientists and the East and the West got access to a huge volume of scientific heritage nasireddin Tusi. Political positions and views of Machiavelli reflect the concrete historical situation at the time and they are distinguished by deep rationalism, the keen interest in social problems, angry condemnation most despotic and cruel forms of oppression of the people.

Key words: politics, religion, morals, political and moral views, Nasreddin Tusi, Niccolo Machiavelli, scientific heritage.

Сведения об авторе: *Шуджои Гуломхусейн* –соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ПАДИДАИ ХУШУНАТИ ХОНАВОДАГӢ ВА РАВАНДИ БАРАСИИ ОН

Воҳиди Ризоӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Дар соли 1993 барои нахустин бор ҷомеаи байналмилалӣ ҳуқуқи башар расман хушунат алайҳи занон, ҳатто дар зиндагии хусусии хонаводаҳоро ба унвони яке аз мавридҳои нақзи бунёдини ҳуқуқи башар ба расмият шинохт. Дар соли 1993 дар конференсияи ҷаҳонӣ «Ҳуқуқи башар» дар Вена ҳуқуқи занон ва духтарон ба унвони ҷузъи ҷудонашудани ҳуқуқи башар эълон шуд ва хушунати ҷинсӣ ва ҷамаи ашқоли озор ва баҳрақашӣ ҷисмӣ, ҷинсӣ ва раванӣ ношӣ аз таъбиз ва таассуби фарҳангӣ ва қочоқи байналмилалӣ занон бар хилофи қаромат ва ҳурмати инсон шинохта шуд. Бо вучуди ин, пажӯҳишҳои анҷомшуда нишон медиҳанд, ки хушунат алайҳи занон дар Фарб ва дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа шоеъ аст ва қурбониёни онро дар миёни ҷамаи табақаҳо, миллиятҳо ва ақшори ҷомеа мегардонд. Хушунат алайҳи занон аам аз ҷинсӣ ва раванӣ яке аз масоили ҳуқуқи башарӣ аст. Хушунат алайҳи занон дар тӯли даворони зиндагии занон ба шаш марҳила тақсим мешавад. Дар ҳар марҳила анвои хоси хушунат алайҳи занон эъмор мегардад.

Марҳалаи пеш аз таваллуди кӯдак. Сохти ҷанин муҷтани бар интиҳоби ҷинсият «Ҷин, Ҷинд, Кореяи шимолӣ». Кӯтак задан дар даври бордорӣ паёмдҳои ҷисмӣ ва раванӣ он барои зан ва ҷанин пас аз таваллуд ва бордории иҷборӣ «монанди таҷовузи ҷинсии ҷамъӣ алайҳи занон дар ҷанг.

Навзодӣ. Навзодкушии духтарон, бадрафторӣ отифӣ ва ҷисмӣ, дастёбии таъбизомез ба ғизо ва мувоқибатҳои дармонӣ барои навзодони духтар.

Даврони кӯдакӣ. Издивоҷи кӯдакони духтар, нуқси узв марбут ба андомҳои таносулӣ, хушунати ҷинсӣ аз тарафи аъзои хонавода ва бегонагон, дастёбии таъбизомез ба ғизо ва мувоқибатҳои дармонӣ ва худфурӯшии кӯдакон.

Даврони навҷавонӣ. Таҷовуз ба зӯр, фаҷошии ношӣ аз илзомоти иқтисодии донишмӯзони духтар, сӯистифодаи ҷинсӣ дар маҳалли қор ва қочоқи занон.

Даврони борварӣ. Бадрафтори бо занон аз тарафи ҳамсарон ва ё дӯстписарҳои онҳо. Таҷовуз ба зӯр дар заношӯӣ, сӯистифода аз ҷиҳози арӯсии духтар, озори ҷинсӣ, хушунати раванӣ ва сӯистифода аз занони маълул.

Марҳалаи пирӣ. Бадрафторӣ бо бевазанон, сӯистифода аз онҳо ва хушунат алайҳи занони бузургсол [1].

Пажӯҳиши миллӣ дар бораи хушунат алайҳи занон дар Фаронса нахустин пажӯҳиши омори аст, ки дар бораи ин мавзӯ дар он кишвар анҷом шуд. Барои фаҳми ҳамаи абъоди ин падида дар ин пажӯҳиш ҳамаи ашколи хушунати эъмошуда алайҳи занон сарфи назар аз хуввияти муртақибини он мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мусоҳибашавандагон дар ин пажӯҳиш ба пурсишҳои дар бораи хушунати лафзӣ, равонӣ, ҷисмӣ ва ҷинсӣ дар ҳавзаҳои умумӣ маҳалли қор ва низ дар робитаҳои онҳо бо шарик, ҳамсар хонавода ва дӯстон посух додаанд. Мардумшиносон ва ҷомеашиносони мутааддиде таҳқиқоти марбут ба хушунатро дар кишварҳои гуногун анҷом додаанд. Баррасиҳои марбут ба хушунат бо мақолае оғоз шуд, ки дар соли 1962 Ҳенри Камп ва ҳамкорон мунташир кардаанд [2].

Батадрич муҳаққиқони дигаре дар ин замина баррасиҳои анҷом доданд ва натиҷаҳои худро эълон карданд. Бо вучуди кулли душвориҳои назарӣ ва равишии мавҷуд натиҷаҳои таҳқиқот маҳлудкунанда буд. Бар хилофи тасаввур хушунат рафтори истисноӣ набуд, балки бештар рафтори умумӣ ё маъмулӣ буд, ки танҳо дар шароити бухронӣ, дар миёни хонаводаҳо буруз намекард, балки дар миёни хонаводаҳо бо зоҳири матлуб ҳам дида мешуд. Мутағайирҳои монанди сатҳи савод, мизони даромад ва тааллуқ ба табақаи хос дар он дахил набуд ва дар миёни куллияи табақоти иҷтимоӣ бо сатҳи савод, фарҳанг ва мизони даромади мутафовит мушоҳида шуд. Омилҳои дигаре монанди қавмиёт, наҷод, мазҳаб ва ғайра низ дар бурузи ин падида даҳлат доштанд. Аз дигар афроде, ки дар ин замина шурӯъ ба фаъолият карданд, метавон аз Чил ном бурд, ки аз соли 1970 ба баъд баррасиҳои дар заминаи хушунат нисбат ба кӯдакон анҷом дод.

Штровс ва ҳамкоронаш низ дар соли 1980 ба даромади поини хонавода ва афзоиши теъдоди фарзандон дар бурузи хушунатҳои хонаводагӣ ишора карда, дар таҳқиқи худ ба ин натиҷа расиданд, ки дар хонаводаҳои камдаромад бо афзоиши фарзандон хушунати хонаводагӣ низ афзоиш меёбад [3].

Штровс омилҳои заминасозии хушунати хонаводагиро мавридҳои зер медонад:

1. Афроди хонавода ба муддати тӯлонӣ бо ҳам вақт сарф мекунанд.
2. Фаъолиятҳо ва алоқаҳои мутафовит дар хонавода ҳафт, ки дар бисёре аз онҳо бо ҳам ҳампӯшонӣ доранд.
3. Даргирии эҳсосӣ дар хонавода зиёд аст.
4. Афрод ин ҳақро барои худ қоилад, ки бар ҳам нуфуз дошта бошанд.
5. Афрод интизороти мутафовите аз зиндагӣ доранд.
6. Нақшҳо бар ҳасби син ва ҷинс тақсим шудааст.
7. Узвияти аъзо дар хонавода ғайрииродӣ аст.
8. Воқеаҳои хонавода аз ҷаҳми ашхоси берун аз хона пинҳон аст (муҳимтарин омил).

Ашхос тамоюл дорад, ки нороҳатии худро бар наздиктарин ашхосе, ки онҳоро ҳар рӯз мебинанд, таҳлила кунанд. Бинобар ин, зан ва фарзандони хонавода бештар дар маърази хушунат ҳастанд.

Штровс иллати хушунати хонаводагӣ алайҳи занонро далелҳои зер бармешуморад:

1. Эътиқод бар ин ки зан набояд асрори зиндагиро фош кунад, зеро хонавода маҳалли хусусӣ аст.
2. Шароити хушунатомез дар хонавода нишонаи мавҷуд набудани лаёқати зан дар ҳамсардорӣ аст.
3. Бо баёни ин шароит ба дигарон ва эътироз нисбат ба он худ ва фарзандонаш бо хатари таҳдид, таъқиб ва ғайра мувоҷеҳ мешаванд.
4. Мавҷуд набудани истиқлоли молии зан, нигаронӣ аз маишат ва эҳтимоли бурузи мушкilotи иқтисодӣ ношӣ аз ҷудой.
5. Бад будани масъали талоқ дар ҷомеа, ҷудой ва тарки манзил.
6. Тарс аз танҳой, эҳсоси шармандагӣ, тарс аз обурӯрезӣ ва эҳсоси нигаронӣ барои фарзандон пас аз ҷудой.

7. Вучуди алоқа бо ҳамсар ва умед ба тағйири рафтори ӯ.
8. Нодонӣ нисбат ба қонунҳо ва роҳҳои ба даст овардани ҳуқуқи худ.
9. Эътиқод ба заъфи дастгоҳҳои қазой дар иҷрои ҳуқуқи хонаводагии зан.
Дар китоби «Хушунат дар ҷомеа» таълифи ҷамъе аз нависандагон иллати бурузи хушунати хонаводагӣ чунин шарҳ дода шудааст:

1. Ҳассосияти зиёд ва ақсуламали фард нисбат ба муҳарриқҳои берунӣ.

2. Афзоиши мизони муҳаррикҳо ва фаъолияти эҳсосоти хос ва набудани таҳаммули нокомӣ.

3. Арзёбии фард аз мушкилоти иҷтимоӣ ҳамчун беадолатӣ.

4. Талоши фард дар ҷиҳати татбиқ бо вазъияти зоҳиран матлуб [4].

Гудензи дар соли 1999 дар пажӯҳиши худ ба сабти ҳушунатҳое, ки алайҳи занон дар Амрико ба вукӯъ мепайвандад, мепардозад ва муътақид аст, $\frac{1}{3}$ заноне, ки дар ин

кишвар ба қатл мерасанд, ба дасти шавҳарони феълӣ ё собиқӣ худ кушта мешаванд.

Баррасии дигаре тавассути Морие Руй, муассис ва мудиромили ширкати занони бухронзада анҷом гирифтааст. Ин баррасӣ рӯи 150 зан, ки мавриди ҳушунати хонаводагӣ қарор гирифта буданд, сурат гирифт. Раёиши баррасӣ ба ин сурат буд, ки иттилоот, омор ва арқоми марбут ба баррасӣ дар бораи бадрафторӣ бо занон аз тарафи ҳамсаронашон тайи як сол аз ин муассиса таҳия шуд. Пас аз тақмили пурсишномаҳои аввалия, занон ба сурати ҳузурӣ мусоҳибаи дақиқ шуданд [5].

Омилҳое, ки дар мавзӯи ҳушунати хонаводагӣ алайҳи занон муассир ҳастанд, ба ин сурат омадааст: 1. Навъи робита. 2. Муддати робита. 3. Навъи ҳушунат. 4. Шурӯи ҳушунат. 5. Тановӯъ ва такрори ҳушунат. 6. Собикаи ҳушунат. 7. Собикаи ҳушунат дар хонаводаи падарӣ. 8. Ҳасодат (рашк). 9. Бекорӣи шавҳар. 10. Мушочира бар сари пул. 11. Ихтилоф бар сари фарзандон. 12. Эътиёд ба маводи муҳаддир.

Даҳолати атрофиён ва нигариши мардсолорӣ дар бурузи занозорӣ таъсиргузор ҳастанд. Вале байни ҳимоятҳои хонаводаи зан ва ихтилоф дар тарбияти фарзандон, байни зану мард ва занозорӣ иртиботе вучуд надорад. Байни таҳсилоти болои зан ва занозорӣ робитаи мусбат буда, ки ин худ ношӣ аз нигариши мардсолорӣ аст, мардон худро бартар аз занон медонанд ва хостори тараққӣ ва пешрафти занон нестанд. Ҳамчунин, мутағайирҳои мутафовити завҷайн, даҳолати ҳешовандон ва наздикони завҷайн, таҷриба ва мушоҳидаи ҳушунати волидайн тавассути завҷайн дар хонавода, хостгоҳ ва таҳсилоти шавҳар дорои иртиботи мусбат ва маънидоре бо анвои ҳушунати шавҳарон алайҳи занон мебошад. Мутағайири даромади зан дорои робитаи мусбат ва маънидоре бо ҳушунати иқтисодии шавҳарон алайҳи занон дар хонавода мебошад. Ҳамчунин, мутағайири мизони ризоият ва алоқаи завҷайн дар интиҳоби ҳамсар, вазъияти иштиғоли завҷайн, навъи шугли завҷайн, собикаи вобастагии шавҳар ба маводи муҳаддир дорои иртиботи маънидоре бо анвои ҳушунати шавҳарон алайҳи занон дар хонавода мебошад [6].

Дар ниҳоят бо тавачҷуҳ ба таҳқиқҳои майдонии анҷомшуда ба таври кулӣ, ин натиҷаҳо ба даст омадааст, ки омилҳои фурудаст пиндоштани хуввияти зан ва заминасозии фарҳангӣ барои ҳушунат бо ӯ иборатанд аз:

1. Тафаккури мол пиндоштани зан ва бартар донишдони ҷинси мард.

2. Вучуди таъбизҳои ҳуқуқӣ ва қонунии манфӣ дар мавриди занон.

3. Набудани ҳимояти волидайн аз зани талоқгирифта.

4. Набудани ҳузурӣ занон дар машоғили мудириятии калон ва тасмимсозӣ [7].

Тақиқоти анҷомшуда дар аксари кишварҳо ба омилҳое монанди ёдгирии амали ҳушунат дар даврони кӯдакӣ, вучуди низоми падарсолорӣи ҳоким бар хонавода, синни поини издивоҷ, набудани ниҳодҳои назораткунанда, сатҳи поини фарҳанги ҷомеа ва бухронҳои иқтисодӣ дар хонаводаҳо ишора шуда, дар робита бо падидаи ҳушунати хонаводагӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ҳамчунин, муҳаққиқон дар таҳқиқоти худ доштани таҷрибаҳои кӯдакӣ ва ёдгирии амали ҳушунат, таҳаммул ва таҷрибаи эъмоли ҳушунат дар кӯдакӣ аз тарафи занон, сатҳи поини пойгоҳ, вучуди ҳинҷорҳои таҳқиромез алайҳи занон ва вучуди низоми падарсолорӣ ва истифода аз ҳушунат барои ибрази ҳисси мардонагиро иллати буруз ва мавриди баррасӣ қарор додаанд.

А Д А Б И Ё Т

1. Сарвариён Ризо. Ҳушунат алайҳи занон дар зиндагӣ. / Сарвариён Ризо. –Техрон: Ҷамроҳ, 2009. –С. 302-305.
2. Камп Ҳенри. Аломатҳои мушаххасаи кӯдаки кӯтакхӯрда. / Камп Ҳенри. Интишороти Мургон, 1970. –С.13-17.
3. Штраус Леви. Омилҳои заминасозии ҳушунтаи хонаводагӣ. / Штровс Леви. Интишороти Ҷеймс, 1955. –С.40-45.
4. Ҷамъе аз нависандагон. Ҳушунат дар ҷомеа. –Техрон: Марворид, 2001. –С.43-46.
5. Руй Морие. Занони мавриди бадрафторӣ қароргирифта. / Руй Морие. 1990. –С.31.
6. Мусави Сабрия. Иллати занозорӣ ва ҳушунат алайҳи занон. / Мусави Сабрия. –Техрон: Занон. 2000. –С.87-91.
7. Туки Найере. Ҳушунат бар зидди занон дар хонавода. / Туки Найере. 2009. –С.76.

ЯВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ И ПРОЦЕССЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

В данной статье автором подвергнуты изучению и рассмотрению явления семейного насилия и процессы его изучения. Насилие в семье является одной из самых острых и распространенных социальных проблем. Насилие в семье становится трагедией для многих людей и разрушает фундамент безопасности общества. Под насилием в семье следует понимать любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи, как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи.

Ключевые слова: насилие, семейное насилие, формы проявления насилия, последствия насильственных действий, разработка профилактических мер, вмешательство в семью.

THE PHENOMENON OF FAMILY VIOLENCE PROCESSES OF HIS STUDY

In this article the author subjected to examination and review of the facts of domestic violence and the processes of learning. Domestic violence is one of the most acute and widespread social problems. Family violence is a tragedy for many people, and destroys the Foundation of public safety. Under the domestic violence should be understood as any intentional act by one family member against another, if this action infringes upon the constitutional rights and freedoms of a family member, as a citizen, and causes him physical pain and hurt or contains a threat of harm to the physical or mental development of a minor member of the family.

Key words: violence, family violence, forms of violence, the consequences of violent actions, development of preventive measures, intervention in the family.

Сведения об авторе: *Вохиди Ризои* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ВАЗЪИЯТИ РАСОНАҲОИ МАКТУБ ДАР ЭРОН

Сакина Кулизода

Пажӯишигоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Ҷаҳонишудан илова бар эҷоди обзорҳо ва равишҳои ҷадиди иртиботие, ки аз он ба «Инқилоби диҷетолӣ» таъбир мешавад, дар тадовум ва густариши расонаҳои пуртаҷриба ҳамчун расонаҳои мактуб низ муассир будааст. Ҷуноне пайдоиши расонаҳо ва обзорҳои электроникӣ натавониста ва нахостаанд, ки аҳамият ва ҷойгоҳи расонаҳои ҷопӣ бикоҳад, рушд ва густариши расонаҳои мактуб ҳамзамон бо эҷоди шеваҳо ва шаклҳои ҷадиди тавлид ва тавзеҳи беҳтари онҳо бо баҳрагирӣ аз фановариҳои электроникӣ яке аз вижагиҳои ҷаҳонӣ шудааст.

Расонаҳо умуман, ҷӣ ҷопӣ ҷӣ электроникӣ ба лиҳози кудрати нармафзори фавқулодае, ки доранд, ба роҳатӣ марзҳои миллиро убур карда, ба эҷоди тақозоҳо ва дархостҳои ҷадид ба шаҳрвандон кӯмак мекунанд. Онҳо ба охирагӣ ворида манзили мардум мешаванд ва онҳоро ба роҳатӣ, қабл аз он ки бифаҳманд ҷӣ чиз дар ҳоли рӯй додан аст, дар ҷанголи худ асир мекунанд.

Ҷаҳонӣ шудан боиси афзоиши ҷиддӣ дар камият ва кайфияти расонаҳои мактуб шудааст. Расонаҳои иртиботии навин дар хидмати нашри китоб, маҷалла ва рӯнома қарор гирифтаанд. Таҷҳизоти ҷадиди ҷопие, ки аз фановариҳои диҷетолӣ баҳра мебарад, обзорҳои электрикии пешрафтае мебошанд, ки муҷибӣ тасхили кори интишорот шудааст. Фановариҳои ҷадиди тавсеаи китоб ва матбуот, ки бо баҳрагирӣ аз шабакаҳои роёнаӣ густариши ҷашмгире ёфтааст, шавоҳиде аз таъсири мусбати падидаи ҷаҳонӣ шудан бар расонаҳои мактуб аст.

Аз сӯйи дигар сурати интиқоли ахбор ва иттилоот дар ҳаде аст, ки мардуми ҳар гӯша аз ҷаҳон ба роҳатӣ ба мактуботи сокинони соири нуқоти замин дастрасӣ пайдо мекунанд. Тарҷумаи сареи китобҳои, ки ба забонҳои мухталифи дунё тарҷума шудаанд, далели беҳтаре барои ин мазӯъ аст. Маҷмӯаи дostonҳои ҷанҷолбарангези «Гари Потр», билфосила пас аз интишор ба забони аслӣ дар соири кишварҳои ҷаҳон тарҷума ва мунташир шуд. Ҳатто дар Эрон билфосила пас аз интишори ин маҷмӯа бинобар гузориши матбуот беш аз бист нашрияҳои мухталиф нисбат ба тарҷума ва ҷопи ин китоб ба забони форсӣ иқдом кардаанд. Ҳамин иттифоқ дар мавриди китобҳои мухталифи дигаре ҳамчун «Хотироти Бил Клитон» ва «Ҷилари Клитон» ва китобҳои мушабехи дигар рух дод. Бинобар ин, ҷаҳонӣ шудан расонаҳои мактубро нобуд накард, балки дар шакли ҷадид ба идомаи ҳайъти онҳо кумак кардааст ва рушду такомули ин расонаҳоро бояд шохис ва ҷилвае аз ҷаҳонӣ шудан баршумурд.

Дар Эрон низ дар солҳои охир ҳамон гуна ки ишора шуд, ҷаҳонишудан дар канори авомили дохилӣ ба рушд ва густариши расонаҳои мактуб кӯмак кардааст. Афзоиши омории босавдон аз 28/7% дар соли 1345 ба 79/51% дар соли 1375 рушди омори афроди таҳсилкарда ва афзоиши тақозо барои мутолиаи китоб аз як сӯ ва боло рафтани тунуи китобҳои нашршуда рушди омории нашри китоб дар ҳавзаҳои

мухталифи улум, тарҷумаи китобҳои гуногун аз забонҳои хориҷӣ ва тавачҷуҳи бештар ба солиқ ва ниёзи мухотаб дар нашри осори мухталиф аз дигар сӯ муҷибӣ боло рафтани омили интишори китоб шудааст.

Ҷадвали 1. Муқоисаи рушди ҷамъияти босавод дар солҳои 1345 то 1375

Сол	Кулли ҷамъияти 7 сол ба боло	Дарсади босаводӣ	Манотиқи шаҳрӣ (дарсад)	Манотиқи рӯстӣ (дарсад)
1345	19,371,856	280/7	0-	0-
1355	26,044,615	470/5	650/2	290/7
1365	38,708,879	520/5	690/8	32/7
1375	52,294,979	079/51	072/91	056/26

Мутолиаи омили интишори китоб дар Эрон нишон медиҳад, ки аз соли 1357 то 1381 теъдоди навҳои нашршуда дар ҳар сол ба таври мутавассита 22% ва шумораи китобҳои ҷопшуда 51% рушд доштааст, ба наҳве, ки дар соли 1357 ҷамъан 81000 нусха дар 2600 номгӯ мунташир шудааст, ки дар соли 1381 ба 35000 номгӯ 000, 000, 17 нусха зиёд гардидааст.

Бар асоси омили ироашуда тавассути муассисаи намоишгоҳи фарҳангии Эрон дар соли 1350, 1961 номгӯи китоб мунташир шудааст ва дар соли 1355 маҷмуаи китобҳои нашршуда 1689 нусха буд, ки шомили 267 номгӯ тарҷума ва 1378 номгӯ таълиф мешавад. Ин шумора дар соли 1365 ба 3812 нусха китоб расидааст. Дар соли 1375 маҷмуан 12897 номгӯи китоб бо тиражи 7386338 ҷилд дар Эрон мунташир шуда, ки аз ин теъдод 10362 номгӯ таълиф ва 2535 номгӯ тарҷума будааст. Ба иборати дигар интишори китоб аз соли 1350 то 1375 аз шумораи 1961 ба 12897 расидааст, ки рушди муодил 6/5 баробарро нишон медиҳад.

Суръати рушди интишори китоб ба гунае аст, ки дар солҳои гузаштаи мавҷи охири ҷаҳонӣ шудан интишори китоб низ суръати бештаре пайдо мекунад. Ҷаро ки дар фосилаи солҳои 1355 то 1365 мизони рушди интишори китоб худудан 125,6 % ва дар шашсолаи баъдӣ, яъне то соли 1381 ба 271,3 % рушд мерасад. Ин мавзӯё нишонгари шитоби бештар дар тавсеаи ин расонаи мактуб тайи солҳои охир ва ҳамзамон бо бурузи падидаи ҷаҳонӣ шудан аст.

Ҷадвали 2. Рушди интишори китоб

Сол	Теъдоди навҳои нашршуда	Теъдоди нусхаи китоби ҷопшуда
1345	1689	-
1355	2137	7\100 нусха
1365	3812	2\653\427 нусха
1375	12897	7\386\338 нусха
1381	35000	17\000\000

Оморҳои ғавқ ҳикоят аз таҳаввули сарё ва ҷиддӣ дар ҳавзаи интишори китоб, хусусан тайи солҳои баъд аз тамоми ҷанги Эрон, Ироқ ва оғози даврони ҷадиди низомии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, ки аз он ба давраи ислоҳоти иқтисодӣ ва шабеҳи демократӣ ёд кардем, дорад.

Илова бар китоби ҷаҳонишудан муҷибӣ рушди ҷашмгир дар соири расонаҳои мактуб ҳамҷунин **матбуот** мебошад, ба гунае, ки гузаштаи матбуотро низ метавон шохисе аз ҷаҳонишудан талаққӣ кард. Агарчи ба назари бисёре аз соҳибназарон мизони таъсири ҷаҳонӣ шудан дар гузаштаи матбуот ҳаргиз ба андозаи расонаҳои самъӣ, басарӣ набудааст ва ҳанӯз ҳам ин расонаҳо маҳдуд ба ақаллияти таҳсилкарда ва равшанфикрон аст, таъсири ҷаҳонӣ шудан барои ин расона таъсири мусбат ва тақвиятқунанда будааст ва ба рушду гузаштаи ин обзори иртиботӣ кӯмак кардааст.

Аз сӯи дигар таъсири ин расона дар шаклдиҳии ақоид ва рафторҳои мардум ва ҷомеапазирии эшон ба далели истифодаи рӯзафзун аз обзори навин ва шеваҳои илмӣ иртибот тавзеҳу таблиғи бештар шудааст. Ба ҳамин далел аҳзоб ва гурӯҳҳои мухталифи сиёсӣ ва иҷтимоӣ аз матбуот ба унвони обзори муҳим барои таъсир бар ироа ва афкори мардум ва ҷаҳатдиҳии рафтори раъдиҳии эшон истифода мекунанд. Ин мавзӯё гоҳе муҷибӣ гилаи сиёсатмадорон ва андешмандон нисбат ба тарвиҷи ақоиди хос тавассути матбуот шудааст. Бо ин вучуд, ҳеҷ кас наметавонад мункири таъсири матбуот дар рушди огоҳӣҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ илмӣ ҷомеа шавад ва ба ҳамин далел аст, ки онро «Рукни ҷаҳоруми демократӣ» хондаанд.

Вазъияти матбуот дар Эрон аз замони тавлиди нахустин рӯзномаҳои асри Қочор то кунун, ки умӯри муодили яқсаду шаст солро таҷриба кардаанд, вазъияти

пурфарозу нишеберо аз сар гузаронида ва дар ин муддат шоҳиди таҳаввулоти гуногуне будаанд. Агарчи дар маҷмӯъ ҳанӯз тавсеанаёфтагии моҳият ва сохтори худро пушти сар нагузоштаанд, вале давраҳои мухталифи густариш ва рушди нисбии матбуот ҳамвора нишоне аз таҳаввулоти бунёди дар сатҳи ҷаҳонӣ ё низоми дохилии кишвар будааст. Таърихи рӯзноманигории ҳар кишвар ба баёни таърихи таҳаввулоти умумии он ҷомеа аст ва пажӯҳиш дар таърихи матбуот дар ҳар ҷомеа ба як маъно-пажӯҳиш дар авзои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ҳаст. Дар Эрон низ мутолиаи таърихии матбуот ва рӯзноманигорӣ нишон медиҳад, ки рушд ва густариши матбуот дар давраҳои мухталифи таърихи муосир илова бар заминаҳо ва бистарҳои дохилӣ, мутаассир аз рӯйдодҳои хориҷӣ ва фазои байналмилалӣ будааст ва нишона аз матассирии таҳаввулоти шигарфи сиёсӣ, иҷтимоӣ маҳсуб мешавад. Нақши матбуоти дохилӣ ва хориҷӣ дар инқилоби маршрута, равнақи матбуот дар солҳои пас аз ҷанги Техрон ва суқути Ризошоҳ дар соли 1320 густариши озодаи матбуот дар давраи ҳукумати миллии мусаддиқ, фазои бози матбуот ва рушди бесобиқаи матбуот дар солҳои нахустин пас аз пирӯзии Инқилоби исломӣ дар баҳмани 1357 ва билохира, рушд ва густариши матбуот дар даврони пас аз интиҳоботи раёсати ҷумҳурии дувуми хурдодии соли 1376, ки ҳамагӣ давраҳои рушд ва густариши матбуот дар Эрон аст, бо амвоҷи демократии мусаддиқ шудааст. Ҳам нақши матбуот дар қобилии ин амвоҷ, ҳам нақши таъсисӣ ва таъсиргузор будааст ва ҳам худ таъсир аз ин таҳаввулот рушду густариш ёфтааст.

Дар муқобил таваҷҷуҳ ба таърихи таҳаввули матбуот дар давраҳои мухталифи таърихи муосир нишон медиҳад, ки давраҳои Ҳафқон ва Сензура дар матбуот мушобеҳи он ҷӣ дар давраи истибдоди Ризошоҳӣ ё солҳои пас аз Кутуй 28 мурдод 1332 ва дар хурдод 1342 мебинем, дақиқан мутародиф бо фазои суқун ва рекорди иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ будааст.

Дар солҳои пас аз пирӯзии Инқилоби исломӣ дар Эрон низ таҳаввулоти мухталифро дар вазъияти матбуот мушоҳида мекунем. Ба наҳве, ки ин давраро метавон ба чанд баҳши мухталиф аз назари таърихи матбуот тақсим намуд:

- баҳши нахуст солҳои 1357 то 1360, ки шоҳиди озодиҳои матбуотӣ ва рушди беқоидаи матбуот ҳастем;
- баҳши дувум солҳои 1360 то 1367, ки ба далели даврони ҷанги матбуоти сиёсӣ, маҳдудтар ва камтунуътар мешаванд;
- баҳши савум аз 1367 то 1376, ки шоҳиди навъи равнақи нисбӣ дар матбуот ҳастем ва рушди дубораи маҷаллаҳо ва рӯзномаҳо пас аз даврони ҷанг ба унвони намодӣ аз густариш ва тавесаи расонаҳои ҷамъӣ ва васоили иртиботӣ маҳсус аст;
- баҳши ҷаҳорум солҳои пас аз дувуми хурдод 1376, ки шоҳиди фазои бозтари сиёсӣ барои матбуот ва ба дунболи он густариши матбуоти сиёсӣ, иҷтимоӣ ҳастем;
- баҳши панҷумро Дай Тавон солҳои 1379 ба баъд донист, ки шоҳиди бархурди ҷиддии дастгоҳи фазой бо бархе матбуоти сиёсӣ, таътилий муқаррари рӯзномаҳои ҷадид бо ҳамон ҳатмашии рӯзномаҳои таътил будаем.

Ба назари бархе соҳибназарони ҳавзаи иртиботот, давраи кунунии матбуот дар Эронро ҷӣ ба лиҳози теъдод ва васеияти мавзӯот ва ҷӣ ба лиҳози тираж бояд ба даврони боландагӣ ва рушди ин расона дар муқоиса бо давраҳои қаблии рушд донист, чаро ки мақтаи кунунӣ танҳо мақтае аст, ки бидуни вучуди як рӯйдодии сиёсӣ, иҷтимоии хос монанди давраҳои чун Инқилоби маршрутӣ, ҳамлаи муттафиқин ба Эрон ва суқути Ризошоҳ, озодиҳои давраи ҳукумати мусаддиқ то қатл аз Кутудой мурдодии 1332 ва Инқилоби исломӣ, дарвоқеъ бидуни суқут ё заъфи қудрати ҳоким, теъдодии ановини матбуот ва тиражи онҳо, сайри саудии қобили таваҷҷуҳе доштааст, ки шояд битавонад ин тавсиаро шохисе барои густариши расонаҳо ва иртиобе, ки худ намодӣ аз ҷаҳонӣ шудан маҳсуб мешавад, донист.

Таваҷҷуҳ ба оморҳои мунташира ва асноди мавҷуд дар муовинати матбуотӣ вазорати Фарҳанг ва иршоди исломии Ҷумҳурии Эрон масири рушди матбуот дар ду даҳаҳои охири нишон медиҳанд. Теъдодии матбуот аз 203 нашрия дар соли 1350 ба 82 нашрия дар соли 1255, 320 нашрия дар соли 1365 ва 835 нашрия дар соли 1375 болиғ гардидааст, ки омори тафқиқи он ба нисбати рӯзнома, ҳафтанома, моҳнома ва фаслнома дар ҷадвали зер қобили мулоҳиза аст.

Ҷадвали 3. Намунаи муқоисаи матбуот (1375-1350)

тарбияти интишор/сол	1350	1355	1365	1375
рӯзнома	28	17	17	25
ҳафтанома	111	36	57	185
моҳнома	64	17	140	266

фаслнома	64	12	106	359
теъдоди кул	203	82	320	835

Дар соли 1375 ҳамчунин 32 нашрия шаш моҳ якбора ва 5 солнома мунташир мешудааст. Рушди матбуот дар давраи баъд аз интихоботи дуҷуми хурдод 1376 шитоби бештаре гирифт. Дар фосилаи камтар аз ду сол теъдоди зиёди рӯзнома ва маҷалла оғоз ба қор карданд, ки ҳар як аз аркони рӯйкарди сиёсӣ-иҷтимоӣ ҳосе дар ҳавзаҳои мухталифи замон, ҷавонон, сиёсат, фарҳанг, варзиш ва адабиёт буданд. Нақши матбуот дар ҷунбиши мавсум ба ҷунбиши дуҷуми хурдод бисёр муассир буд ва дар вақоеи қабл ва баъд аз интихоботи раёсати ҷумҳурии соли 1376 матбуот ба унвони ҳомӣёони ҷунбиши ислоҳи ҷадид амал карданд. Дар солҳои пас аз дуҷуми хурдод 76 теъдод матбуот аз 835 номгӯ ва 1,5 миллион тираж дар соли 1357 ба пеш аз ҳазор номгӯ ва 3 миллион тираж дар соли 79 расид.

Рушди матбуот дар Эрон ба унвони муассиртарин расонаи мактуб қобили муқоиса бо бисёре аз кишварҳои пешрафта, ё ҳатто дар ҳоли тавсеаи ҷаҳон нест. Садри соли 1992 дар ҳоле ки теъдоди нашриёти рӯзона ҷоп шуда ба аъзои ҳар ҳазор нафари ҷамъият дар Амрико 251 нусха, дар Олмон 386 нусха, дар Қатар 462 нусха ва дар Покистон 60 нусха будааст, дар Эрон ин омор танҳо 33 нусха будааст. Ин омор дар соли 1340, 15 нашрия ба аъзои ҳар ҳазор нафар ва дар соли 1364, 22 нусха ба аъзои ҳар ҳазор нафар будааст. Вазни матбуоти мунташира малоки дигаре аст, ки ба василаи он мизони дастрасии мардум ба матбуотро дар кишварҳои мухталиф муқоиса мекунам, ки бар ин асос ҳам Эрон нисбат ба соири кишварҳо аз ҷойгоҳи муносибе бархурдор нест.

Ҷадвали 3. Муқоисаи мизони нашриёти рӯзона ба аъзои ҳар ҳазор нафар ва саронаи матбуот

кишвар	ҷамъияти (ҳазорнафар)	дарсади босавод	дарсади шаҳрनिшин	нашриёти рӯзона ба аъзои ҳар ҳазор нафар	вазни матбуот (ба тан)	саронаи матбуот (ба кило)
Эрон	58\100	54\0	.57	.33	37\000	6%
Покистон	122\626	34\8	.32	.60	52\700	4%
Туркия	55\868	80\7	.61	.55	136\000	2\4
Ироқ	18\920	59\7	.71	.22	34\000	1\8
Қувайт	20\39	73\00	.96	.188	20\000	9\8
Ҳинд	853\094	48\2	.27	.26	510\000	6%
Чин	1139060	73\3	.33	.35	999\900	9%
Япония	123\460	.100	.77	.577	3\560\400	28\8
Франсия	56\138	.100	.74	.166	575\000	13\5
Олмон	77\573	.1000	.82	.386	1\824\000	23\5
Америка	249\224	95\5	.75	.251	12\853\500	51\6
Қатар	.368	75\7	.90	.462	-	-
Баҳрайн	.516	77\4	.83	.120	-	-
Аморати муттаҳидаи Афғонистон	.16557	29\4	.18	.9	-	-

Тавачҷуҳ ба рақамҳои ҷадвал нишон медиҳад, бо вучуди ин ки вазияти матбуот дар Эрон дар муқоиса бо вазияти матбуот дар кишварҳои пешрафта ва бисёр аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа вазъи матбуоте нест ва тиражи рӯзномаҳои рӯзона ба аъзои ҳар ҳазор нафар дар Эрон дар соли 1983 22 нашрия буда, ки 33 % камтар аз кишварҳои осеӣ ва ҳудуди як панҷуми муодили ҷаҳонӣ аст.

	Эрон	Осеӣ	кишварҳои дар ҳоли тавсеа	кишварҳои тавсеаёфта	ҷаҳон
тиражи рӯзномаҳо ба аъзои 1000 нафари дар соли 1389	22	53	33	319	104

Рушди матбуот дар солҳои пас аз пирӯзии инқилоб ва сипас давраи баъд аз поёнии ҷанги Эрон ва Ироқ қобили тавачҷуҳ аст. Дар сурате, ки тиражи 3 миллиони матбуоти рӯзонаро дар соли 1379 бипазирем, яъне теъдоди рӯзномаҳо ба аъзои ҳар ҳазор нафар дар ин сол ба 42/8 нусха расидааст, ки нисбати соли 64, ки ин теъдод 22 нусха будааст, ҳудуди 95 % рушд ва нисбати ба соли 1340 ҳудуди 280 дарсад рушд нишон медиҳад.

Ҳамин тариқ, рушди матбуот ба унвони яке аз муҳимтарин обзори иртиботие, ки метавонад намоди аз густариши расонаҳо ва васоили иртиботе ба

унвони шохиси чаҳонишудан дар Эрон дар назар гирифта шавад, амри қатъӣ ва инкорнопазир ба назар мерасад ва метавон қоил ба рушди ин шохис дар пайи мавҷи охири чаҳонишавӣ шуд.

АДАБИЁТ

1. Фалсафӣ Мухсимо. Бӯди фарҳанги иртиботӣ барои тавсеа / Фалсафӣ Мухсимо. Навиштаи Ад Баранвн. -Техрон: Созмони садо ва симои Ҷумҳурии Исломии Эрон. Маркази таҳқиқоти мутолиот ва санҷиши барномаӣ, 1378.
2. Кӯдак ва телевизион; мутарҷим Футӣ Нусрат. – Техрон: Интишороти Суруш-Конунӣ андешаи пажӯҳишҳои Симо, 1380.
3. Неликхӯ Маҳдӣ. Нақши ҳунари ва расона дар таълим ва тарбият / Неликхӯ Маҳдӣ. -Кум: Интишороти Дор-ул-сақалин, 1379.
4. Ямани Давзӣ Сарҳонӣ Мухаммад. Омӯзиш ва парвариш: Фарҳангҳо ва ҷавомеъ / Ямани Давзӣ Сарҳонӣ Мухаммад. - Техрон: Маркази ҷоп ва интишороти Донишгоҳи Шаҳиди Биҳиштӣ, 1378.

СОСТОЯНИЕ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ИРАНЕ

Данная статья посвящена изучению состояния печатных изданий в Исламской Республике Иран. Печатные издания в Иране являются существенной и неотъемлемой частью истории и современного состояния духовной культуры Ирана. Они включают в себя разнообразные сферы материальной культуры и в ней отражено многообразие научно-творческой и производственной деятельности представителей разных отраслей, связанных с созданием и использованием письменности, бумаги, книг, библиотек, также функционированием многочисленных других социальных институтов.

Ключевые слова: печатные издания в Иране, издание книг, книжное дело, общественное использование, социальная информация, электронные носители.

STATE PRINTED EDITIONS IN IRAN

This article is devoted to the study of the state printed press in the Islamic Republic of Iran. Printed publications in Iran are an essential and integral part of the history and current state of spiritual culture of Iran. They include a variety of sphere of material culture and the table shows the variety of scientific-creative and professional activity of representatives of different branches connected with the creation and use of writing, paper, books, libraries, the functioning of many other social institutions.

Key words: publications in Iran, books publishing, book publishing, public use, social information, the electronic media.

Сведения об авторе: *Сакина Кулизаде* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. E-mail: h.mostafa1968@yahoo.com

ТЕЛЕВИЗИОН ВА АНГЕЗА

Сайидмаҳмуд Ризо Хусайнӣ Пажӯҳишҳои фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Оё телевизион метавонад бар ангеza таъсир бигзорад? Агар ин тавр аст, ин қор ба василаи мизони тамошои телевизион имкопазир мешавад, ё навъи барномаҳое, ки тамошо мешаванд? Оё шахсияти ҳуди кӯдакон ва муҳити ҳонаводагӣ бо ҳар як аз ин авомил таомил доранд?

Ақида ин аст, ки тамошои телевизион ончунон ба василае барои гузаронидани замони табдил шудааст, ки бисёрӣ аз кӯдакон камтар вақте барои эшон боқӣ мемонад, ки сарфи тамрин ва таҳсили яке аз асоситарин маҳоратҳои аслий, яъне мутолиа кунанд ва аз он ҷо ки телевизион баҳс дар маҳофили мухталифро дар ихтиёри онҳо мегузорад, ин кӯдакон дар дараҷаи нахуст ангеzай лозимро барои ёдгирӣ надоранд. Ба баёни дигар, телевизион меҳодад ҷойгузини мутолиа шавад.

Як тавзеҳ барои зуҳуроти ин ҷойгузин ин аст, ки телевизион ҷойи мутолиаро мегирад, чаро ки ҳар ду ин фаъолиятҳо ниёзҳои мушобеҳеро ирзо мекунанд ва телевизион қолаби ҷаззобтареро ироа мекунад. Бинобар ин, дар даврони пеш аз телевизион кӯдакон (ва бузургон) бо хондани дostonҳои сабкӣ ба шеваҳои мухталиф дар худ эҷоди ҳаяҷон мекарданд ва ба ин васила хондан ва мутолиаро дар худ тамрин ва тақвият мебахшиданд. Ҳатто маҷаллоти мусаввири факкоҳӣ низ метавонист ба шеваҳои мухталиф тамрине барои хондан бошад. Баръакс, телевизион саргармиро бидуни ҳеч гуна талош аз ҷониби кӯдак, дар ихтиёри ӯ қарор медиҳад. Соате, ки мебоист сарфи мутолиа шавад, ҳам акнун сарфи тамошои телевизион мешавад.

Таҳқиқот нишон додааст, ки мизони замоне, ки кӯдакон ба тамошои телевизион ихтисос медиҳанд, ба таври мутавассит дар ҳилоли солҳои аввалияи мадраса ҳамвора афзоиш меёбад, то ин ки дар 12 солагӣ ба болотарин ҳадди худ, яъне се то панҷ соат дар рӯз мерасад. Ба илова, ҳамон тавре ки телевизион дар ҷиҳати ифои нақши

барҷаста дар зиндагии кӯдак пеш меравад, ба назар мерасад, мизони замоне, ки кӯдак сарфи мутолиа мекунад, коҳиш меёбад. (ҳамон 228-229).

Чон Мюррей ва Сюзан Киппаксдар се ҷомеаи австралиёӣ бо кӯдакони 5 то 12 сола тадқиқот гузаронидаанд. Ҷомеаи бидуни телевизион (No – TV), дувум ҷомеае бо як шабакаи телевизионӣ, шабакаи умумие, ки иҷозаи таҳияи барномаҳои омӯзишӣ барои мадорисро дошта (Low – TV) ва ҷомеае, ки дорои як шабакаи умумӣ ва як шабакаи тичорӣ (High – TV) мебошад.

Ба назар мерасад, бо ин ки кӯдакон дар ҷомеаи дорои душабакаӣ вақти камтаре сарфи мутолиа мекунанд, замоне ки бо гурӯҳи бидуни телевизион муқоиса мешаванд. Мутолиоти маҷаллоти Факоҳӣ онҳо буд, ки ба шакли қобили аҳамият коҳиш ёфт. Дарвоқеъ маълум шуд, ки мутолиаи китоб дар онҳоро метавон ба унвони мутолиаи «кайфӣ» шарҳ дод, аз ҳар ду гурӯҳ бештар аст.

Таъсири телевизион барои ёдгирӣ. Шавоҳиди бисёр зиёде вучуд дорад, ки нишон медиҳад, муаллими хуб метавонад аз роҳи телевизион ба наҳви муассир ва матлубе тадрис кунад. Ин гуфта ба ин маъно нест, ки куллияи фаъолиятҳои муфиди омӯзише, ки бояд дар синфхонаҳо анҷом гирад, қобили интиқол ва тақлид аз роҳи телевизион аст. Ба таври мисол баҳс ва гуфтугӯи ду ҷанба, кор дар озмоишгоҳ, навиштани мақола ва таколифи дарсӣ, аз ҷумлаи фаъолиятҳои ҳастанд, ки танҳо бояд ба василаи донишомӯзӣ зерин назари муаллим ва аз роҳи иртиботи рӯ ба рӯ, шифоҳӣ сурат бигирад ва телевизион ба ҳеҷ ваҷҳ наметавонад ҷонишини онҳо шавад, аммо ҳангоме, ки тадрис аз ду тариқи суҳанронӣ ва намоиши илмӣ сурат мегирад, телевизионро метавон василаи муфиде барои кӯмак дар тадрис ба ҳисоб оварад.

Истифода аз телевизион дар омӯзиш маъмулан ду шакл ба худ мегирад. Замоне телевизион масъулияти тадриси мустақими гурӯҳе аз донишомӯзонро бар уҳда мегирад. Масалан, мудариси варзида бо истифода аз имконоти басарии телевизион ҷабр, ҳандаса, таърих ва мусаласот дарс медиҳад. Дар шакли дувум, телевизион ба таври ғайримустақим сайъ мекунад, сатҳи иттилоот ва дониш гурӯҳҳои хосе аз бинандагони худро боло бубарад. Бо тавачҷуҳ таҳқиқоти анҷомшуда метавонад умед бидиҳад, ки телевизиони омӯзишӣ:

1. Дар мавориде, ки омӯзиши поре аз мабоҳис ва масоил ба далели фуқадон таҳассус ва мадраса ба хубӣ сурат намегирад, (маслан омӯзиши забони хоричӣ) сабаби тавсияи омӯзиш шавад.

2. Ба омӯзиши кӯдакон ва навҷавонон дар муҳити хонавода ва нуқоти дуру парокандаи кишвар кумаки муассир ва қобили мулоҳизае бикунад.

3. Дар бисёре аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа, ки фуқадон муаллимон ва мударисон беш аз андоза эҳсос шавад, мӯҷибӣ тағйироти умедворкунандае бишавад.

Саволи муҳиме, ки дар мавриди асари омӯзишӣ, телевизион тавачҷуҳи соҳибназаронро ба худ ҷалб карда, ин аст, ки оё усулан тамошои барномаҳои телевизионӣ дар муҳити хонавода боис хоҳад шуд, ки кӯдакон дар муҳити мадраса фаъолияти бештаре аз худ нишон диҳанд?

Ҳарчанд пайдо кардани ҷавоби саҳеҳ ва қонеъкунанда барои ин саволи мушкил ба назар мерасад, аз ҳамин ҷиҳат баррасии таҳқиқоти анҷомшуда наметавонад вучуди телевизионро ба унвони омиле муассир дар умури таҳсил ва дарс хондани кӯдакон исбот кунад.

Аз тарафи дигар, ин масъала ҳанӯз маълум нест, ки вучуди телевизион дар муҳити хона боис мешавад, то кӯдакон дар мадраса баҳои бад ба даст оваранд. Албатта, маъмулан кӯдаконе, ки дар мадраса баҳои бад ба даст меоваранд, касоне ҳастанд, ки авқоти бисёре аз вақти озоди худро дар манзил ба тамошои телевизион мегузаронанд. Тамошои доимӣ ва зиёди телевизион омиле аслии ба даст овардани баҳои бад ва вазъи номуносиби таҳсилӣ нест.

Баррасии рафтори кӯдакон дар муқобили телевизион нишон додаст, ки маъмулан тамошои беш аз андозаи барномаҳои телевизионӣ ба василаи кӯдакон ҳокӣ аз фишор, нокомӣ ё равобити номуносиби инсонӣ аст. Албатта, ҳеҷ баъид нест, ки ҳамин авомил (фишор, нокомӣ ва равобити номуносиби инсонӣ) дар айни ҳол ин ки боиси тавачҷуҳи беш аз андозаи кӯдакон ба телевизион мешавад, ба вазъи таҳсилӣ онҳо низ дар мадраса латма бизанад. Дар зимни маҳкум аст, кӯдаке, ки бо ҷунин вазъияте рӯ ба рӯ мешавад ва аз ҷиҳати таҳсилӣ мушкилоте барояш пеш меояд, таҳти таъсири нокомӣ ва нороҳатӣ ҳосила пеш аз ба дунёи ширин ва таҳаюлоту авоҳими телевизион панаҳ бибарад ва авқоти бештареро сарфи тамошои барномаҳои ҳайҷонангез кунад.

«Мутолиот нишон додаст, ки дар солҳои аввали мадрасаи ибтидоӣ, кӯдакони бохуштар аз телевизион бештар истифода мекунанд ва дар натиҷа аз матолиби

мавчуд дар барномаҳо баҳраи зиёд мебаранд, дар ҳоле, ки пас аз сини 12 ва 13 телевизион бештар мавриди истифодаи кӯдакони камхӯштар ва ҳатто кундзехн қарор мегирад ва кӯдакони бохӯштар ба мутолиаи қолибе чун китоб, рӯзнома, маҷалла рӯй меоваранд. Ба таври кулӣ инкори нақши телевизион дар ёдгирии донишомӯзон ва омӯзиш ва паравариши онҳо навъе кӯтоҳбинӣ аст. Як муқоисаи оморӣ нишон медиҳад, ки як донишомӯз дубора ибтидои ҳар сол ба таври мутавассита 980 соат дар сари синфхона аст, дар ҳоле ки дар ҳамон муддат 1340 соат телевизион нигоҳ мекунад. Як донишомӯз дар замоне, ки аз дабиристон фориғуттаҳсил мешавад 11000 соат дар синфхона ва 22000 соатро дар пойи телевизион гузаронидааст».

Нақши телевизион дар афзоиши мутолиа. Истифода аз васоили иртиботи ҷамъӣ бавижа телевизион барои ташвиқи мутолиа ва китобхона дар бисёре аз кишварҳо мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифт. Барои мисол давлат бар зайли ҳар чанд вақт, як бор як барномаи радиотелевизионӣ ба манзури ташвиқ ва тарғиби мутолиа тартиб медиҳанд. Дар тӯли рӯз таблиғоти гуногуне ба шакли огоҳиҳои тичоратӣ бо унвони «мутолиа, яъне зиндагӣ қардан» пахш мешавад, ки шомили ашъор ва қитаоте аз романҳои хуб аст. Китобхонаҳо эълон қарданд, ки теъдоди китобҳои, ки афрод ба амонат мегиранд дар асари афзоиши ин таблиғот афзоиш ёфтааст.

Радио телевизиони миллии артишӣ барномае барои ташвиқи амри мутолиа, бо унвони «Мутолиа ку» оғоз қардааст.

Ин барнома ба самъ ва назари ду миллион хонавода мерасад ва ҷавоизи шомили китоб ва ҳаволаи хариди он ба барандагони ин масоилаи аҳдоф мешавад. Масъулияти иҷрои ин барнома бар уҳдаи «Радиотелевизиони артиш» бо ҳамкориҳои фаъолнаи бозори китоби артиш, умуман аз ноширон ва китобфурушон аст.

Дар Ҷумҳурии Муттаҳидаи Танзания аз телевизион барои ҳифзи ангеаи мутолиаи навсаводоне, ки дар натиҷа таблиғоти васеи давлат ба саводомӯзӣ рӯй овардаанд, истифода мешавад. Беш аз 6000 гирандаи радио ба ройгон дар ихтиёри навсаводони мумтоз қарор гирифтааст. Барномаҳои радиоӣ ташвиқ ба мутолиа ба ин сурат аст, ки маъмулан, мутахассис ё сохибназареро ба баҳс меғузорад ва дар интиҳои барнома ба номи интишороте, ки метавонад барои касби иттилооти бештар дар бораи он мавзӯи мавриди истифода қарор гиранд, ҳамвора бо шумори сафаҳоти ҳовии иттилоот ва роҳнамоиҳои дигар эълон мешавад. Телевизион бо намоиши фазоҳо ва маконҳо, тамоил ба бештар доништан ва бештар шинохтанро бедор мекунад. 14 дарсади тамошогарони телевизион бештар китобҳои мустанад мехонанд, 17 дарсад китобҳои худро ба ҳасби тавсияи телевизион ва барномаҳои он мехаранд. Дар Франция баъд аз барномаҳои, ки дар мавриди «Марсел Пруст» пахш шуд, зарфи як ҳафта чихилҳазор нусха аз китобҳои ӯ ба фуруш рафт. (Некхӯ, 1379, 218)

Ба таври кулӣ метавон гуфт, ки ҳар чӣ дар кишвар телевизион бештар бошад, китоб ҳам бештар хонда мешавад. Телевизион кунҷковиро бармеангезад ва майл ба доштанро бедор мекунад, аммо баъд бояд китоб ҳам дар дастрас бошад, ки харидорӣ ва мутолиа шавад. Бояд талош қард ва китобро ба миёни ҳама табақоти иҷтимоӣ бурд. Телевизион бояд фосилаеро аз миён бардорад ва шучоати ҳамлавар шудан ба китобро дар тӯдаҳо барангезад ва мавонеи равонии китоб хонданро аз сари роҳ бардорад, аммо албатта, ба танҳои қодир нест. Телевизион майл ба хонданро бармеангезад, аммо пас аз ин китоб аст, ки бояд муносиб ва арзон бошад, то хонда шавад. Падарон ва модарон метавонанд бо огоҳӣ аз филмҳо ва барномаҳои, ки телевизион намоиш медиҳад дар сурате, ки осори аввалияи онҳо ба сурати китоб мавҷуд бошад, фарзанди худро ташвиқ ба хондани асар кунанд ва намоиши телевизионро муҳаррик ва ангеаи мутолиа созанд. Дар ин маврид низ телевизион метавонад ба мизони зиёде ба падарон ва модарон кӯмак кунад. Муаррифии филмҳо ва барномаҳои, ки аз рӯйи осори машҳури классик ва китоби маъруф таҳия мешаванд ва роҳнамоии волидайн дар наҳва истифода аз онҳо, вазифае аст, ки телевизион бояд ба он таваҷҷуҳ кунад.

Ба таври хулоса метавон ишора қард ки:

1. Тамошои беш аз ҳади телевизион бавижа дар солҳои аввалияи мадраса мучиби таъбиҳои баҳоратҳои хондани кӯдакон мешавад;
2. Ҷунончи барномаҳои телевизионӣ тамоми вақтҳои рӯзи кӯдакро пур кунад, мумкин аст ангеаи ӯ барои кашфи маҷхулоти таъзиф кунанд ва андеша ва тафаккури мунфаъолона ва ғайриахлоқиро дар ӯ ба вучуд оварад;
3. Асароти телевизион бар афроди дорои баҳраи ҳуши боло, дар муқоиса бо афроди дорои баҳраи ҳуши поён ё муттавосита, манфитар аст.

4. Тамошои телевизион ба муддати камтар аз 10 соат дар ҳафтаи таъсири нисбатан мусбат ба хондан ё мутолиа кардан дорад, тамошо кардани бештар аз 10 соат дар ҳафта дорои асари манфӣ аст.

5. Ба ҷуз дар мавриди ифротӣ, камияти нигоҳ кардан ба телевизион нест, ки заруратан бар мутолиа ё тавоноии хондан таъсир мегузорад, балки он ҷӣ аҳамият дорад кайфияти нигоҳ кардан аст.

6. Афроде, ки дар сини поин ва ба таври зудрасӣ маҳорати хондан пайдо мекунад, дар бузургсолӣ камтар телевизион тамошо мекунад.

7. Телевизион вақти озодеро, ки метавон бо истифода аз он китоб хонд, коҳиш додааст.

8. Мутолиаи китоб, умдатан фаъолияти инфиродӣ аст, дар ҳоле ки телевизионро ба сурати дастачамъӣ ҳам метавон нигоҳ кард.

9. Мутолиа ба кӯшиш ва сарфи энергияи бештаре ниёзманд аст, то тамошои телевизион, ки ёдгириро дар сатҳи шифоҳӣ ва басарӣ мумкин месозад.

10. Телевизион умдатан дида мешавад, дар ҳоле, ки китоб фаҳмида мешавад.

11. Баррасии рафтори кӯдакон дар муқобили телевизион нишон додааст, ки маъмулан тамошои беш аз андозаи барномаҳои телевизионӣ дар кӯдакон аломати фишору нокомӣ, ё равобити номуносиби инсонӣ аст.

12. Аз телевизион метавон барои ташвиқи афроди ҷомеа ба вижа кӯдакон ва навҷавонон ба мутолиа ва китобхонӣ истифода кард.

13. Падарон ва модарон метавонанд бо огоҳӣ аз филмҳо ва барномаҳое, ки телевизион намоиш медиҳад, дар сурате, ки осори аввалияи онҳо ба сурати китоб мавҷуд бошад, фарзандони худро ташвиқ ба хондани асар кунанд ва намоиши телевизионро муҳаррик ва ангезаи мутолиа созанд.

Хулоса, истифода аз расонаҳои гуруҳӣ нақши муассире дар тасхил ва тавсеаи амри омӯзиш доранд ва ин расонаҳо ба сабаби эҷоди фурсатҳои мавқеиятҳои муносиби омӯзишӣ нақшҳои муҳталифиро ифо мекунанд.

Баъзе аз қавоид ва мазоёи истифода аз расонаҳо:

- сабаби тасхили фароянди тадрисшуда, ёдгириро тасреъ карда ва кайфияти онро афзоиш медиҳад;

- имкони мутолиаи фардӣ ва мустақилро фароҳам месозад, истеъдодҳои фардии донишомӯзро густариш дода, алоқаи онро ба тадовуми мутолиа тақвият мекунад;

- дар замони муайян, гуруҳи густурдае аз донишомӯзонро дар саросари кишвар таҳти пӯшиши худ дармеоваранд;

- имкони пешрафти шогирдонро (умуман аз тезҳӯш, қавӣ ва заиф) ба гуна фароҳам месозад, ки ҳама гуруҳҳо дар як сатҳ барномаҳои омӯзиширо фаро гиранд;

- дастрасӣ ба иттилоот ва ниёзҳои илмиро дар асари вақт мумкин месозад;

- телевизион ба унвони яке аз муҳимтарин расонаҳои гуруҳӣ ё барномаҳои илмӣ ва ҷаззоби худ метавонад донишомӯзонро ба сӯи худ ҷалб кунад;

- телевизион метавонад нақши муҳиме дар мутолиа ва маҳорати хондани донишомӯзон дошта бошад.

Муҳимтарин натиҷае, ки аз ин таҳқиқ метавон гирифт, ин аст, ки расонаҳои гуруҳӣ агарчи нақши муҳиме дар таълим ва тарбияти кӯдакон ва навҷавонон доранд, ҳанӯз ҷойи худро дар мадориси зиёде аз кишвар боз накардааст ва ҳамчунин дастрасӣ ба ин расона бо мушкилоти зиёде рӯ ба рӯ аст, монанди:

- мушкили адами огоҳии муаллим ва масъулони омӯзиш ва парвариш дар истифода аз расонаҳо;

- мушкилоти ношӣ аз сарфи ҳазинаҳои изофӣ;

- мушкилоти ношӣ аз таҳияи мавод ва лузуми мавриди ниёз ва хидмати пуштибонӣ барои расонаҳо дар амри омӯзиш;

- бисёр аз манотиқи мо ба расонаҳои гуруҳӣ (монанди компютер ва телевизион) дастрасӣ надорад;

- баъзе барномаҳои расонаҳо мумкин аст, муҳарриб (хароб) бошанд ва ба донишомӯзон натвонанд кӯмак бикунанд.

А Д А Б И Ё Т

1. Амир Темурӣ. Расонаҳои ёддихӣ- ёдгирӣ: шиносӣ, интиҳоб, тавлид ва корбурд./ Амир Темурӣ, Муҳаммад Ҳасан. - Техрон, 1383.

2. Алибодӣ Хадича (мударчим). Усули тарроҳии омӯзиш.-Техрон, 1374.

3. Фардониш Ҳошим. Мабонии назарии технологияи омӯзиш. / Ҳ. Фардониш. - Техрон, 1372.

4. Фалсафӣ Маҳсимо. Баъди фарҳанги иртиботӣ барои тавсеа. Навиштаи Ад Баравн. / Фалсафӣ Маҳсимо. - Техрон: Созмони садо ва симои Ҷумҳурии Ислонии Эрон, маркази таҳқиқоти мутолиот ва санҷиши барномаӣ, 1378.

5. Фавтӣ Нусрат (мутарчим). Кӯдак ва телвизион. / Фавтӣ Нусрат. – Техрон: Суруш. Қонуни андешаи пажӯҳишҳои Симо, 1380.
6. Неликхӯ Махдӣ. Нақши хунари ва расона дар таълим ва тарбият. / Неликхӯ Махдӣ. -Кум: Дор-ул-сақалайн, 1379.
7. Ямани Сархой Муҳаммад. Омӯзиш ва парвариш: Фарҳангҳо ва ҷавомеъ.- / Ямани Сархой Муҳаммад. Техрон: Маркази ҷоп ва интишороти Донишгоҳи Шаҳиди Биҳиштӣ, 1378.

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В данной статье автор рассматривает роль телевидения в обучении и воспитании подрастающего поколения. Средства массовой информации, особенно телевидение оказывают заметное влияние на самые различные аспекты воспитания и просвещения школьников и воздействуют на формирование их мировоззрения, любознательности и эстетического вкуса. Благодаря средствам массовой информации современные школьники более широко осведомлены о последних достижениях в различных областях социально – политической, научной, производственной и культурной жизни общества. Телевидение стало неотъемлемой стороной образа жизни целых поколений людей, которые выросли в условиях бурного развития этого средства информации.

Ключевые слова: телевидение и воспитательный процесс, утверждение духовных ценностей, распространение культуры, формирование телевизионных программ.

EFFECTS OF TELEVISION ON TRAINING AND EDUCATION

In this article the author considers the role of television in education and upbringing of the younger generation. The media, particularly the television exert a significant influence on different aspects of education and the education of schoolchildren and influence the formation of their worldview, curiosity and aesthetic taste. Thanks to the media schoolchildren more widely informed about the latest achievements in different spheres of socio - political, scientific, industrial and cultural life of society. Television has become an integral party to the lifestyle of generations of people who grew up in conditions of rapid development of the media.

Key words: television and educational process, approval of spiritual values, the spread of culture, formation of television programs.

Сведения об авторе: *Сайид Махмуд Ризо Хусайни* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. E-mail: h.mostafa1968@yahoo.com

МАФҲУМИ АМНИЯТ

Муҳаммад Фарҳодӣ Пажӯҳишгоҳи фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносии АИ ҶТ

Амният мавзӯест, ки бо ҳаёти фардӣ ва иҷтимоии инсон ҳамроҳ буда, яке аз ниёзҳои асосии ӯ маҳсуб мешавад. Умед ба зиндагӣ, пешрафту тараққи дар бисёре аз заминаҳо аам аз пешрафти зиндагӣ ва дастбӣ ба санъату технология дар партави амният муяссар ва мумкин аст. Ба ибораи дигар, ҷунончи зареби амният дар кишваре дар ҳади болоӣ бошад, афрод ва ақвоми сокин дар он бо сулҳу самимият, озоишу оромӣ дар канори ҳам зиндагӣ ва барои имрону ободонии кишварашон ба таври фардӣ ва гурӯҳӣ талош мекунад.

Имрӯз амният абӯди густурда ва тунӯе қобили тавачҷух ёфтааст. Таъсирпазирии амният аз сиёсат, фарҳанг, иқтисод, афзоиши ҷамъият ва билохира, таъсири он бар куллияи шохисҳои тавсеа ва ҳаёти инсонӣ, ба масъалаи амният нақши бунёди, ва зербиноӣ додааст. Файласуфоне, ки дағдағаи таҳаққуқи адолат доштаанд, амниятро шартӣ зарурии «адл» доништаанд ва андешамандоне, ки ба рифоҳ меандешанд, амниятро омили аслии озоиш шумурдаанд ва онон, ки бар тавсеаи сиёсӣ ва иқтисодӣ исрордоранд, дар ин роҳ амниятро муҳимтарин омил талаққӣ кардаанд. Дар Қуръони карим ва сунану ривоёт ба мафҳуми амният ва абӯди гуногуни ин мафҳум тавачҷухи ҷиддӣ мабзул шуда, имон ва амнияти маънавӣ, сарчашма ва мабнои аслии кулли абӯди амният ва созу қорҳои таъмини он ҳаст ва байни ин абӯд пайванд ва тавозуни амиқе барқарор ҳаст ва ҳар гуна қувват ё заъфу ноамнӣ дар як бӯёд бар соири абӯд ва ҳавзаҳо комилан муассир аст. Дар ин мақола кӯшиш мешавад, то абӯди амният бо тавачҷух ба рӯйкардҳои мутафовут мавриди баррасӣ қарор гирад.

Решаи луғавии вожаи амният аз калимаи «амн» ва бо муштақоте, монанди «истемон» (хоҳиш) ва «имон» аст. Ин луғатро ба итминон ва оромӣ дар баробари ҳавф таъриф ва тарҷума намудаанд, ки то ҳудуди зиёде ба воқеият наздик ва шомили ду бӯёд-эҷобӣ ва салбӣ дар таърифи амният аст. Аз як сӯ, итминону оромии фикриву рӯҳӣ ва аз сӯи дигар, фукдони ҳавф, нигаронӣ, ки мучиби салби оромӣ ва итминон мегардад. Амният дорои ду бӯёд-айнӣ ва зехнӣ аст. Амнияти зехнӣ ё ба истилоҳ «амнияти пинҳон», ки нисбат ба соири ишколи амният камтар мавриди

таваччуҳ қарор гирифтааст, дар табиини ду вачҳ – айният ва зехният амният, умуман, амниятро дар қолаби таҳдид накардан таъриф кардаанд, ки амри айнист. Аз тарафи дигар, амният вақте вучуд дорад, ки эҳсос кунем, таҳдиде даркор нест ва ин ҳамон амният зехнӣ аст. Зехнӣ будан, нисбӣ будан ва адами имкони таърифи мутлақ аз амният ва ғалабаи гироиши сиёсӣ ва стратегӣ дар таорифи ин мафҳум, муҷиб шудааст, ки мавзӯи амният дорои абъоди фаровону таорифи гуногуне гардад ва ҳамчунин ҳар як аз ин таорифҳо бархоста аз вижагиҳои ҷуғрофӣ, таърихӣ, сиёсӣ, қавмӣ ва ғайра бошад. Аз сӯйи дигар, ҳамин зехнӣ будани амният ва моҳияти дигаргуншаванда ва гуфтамони он бар ибҳоми он афзудааст. Зехнӣ будани он ва саёлияти мафҳуми амният, худ ношӣ аз чанд омиле мебошад, ки иборатанд аз: идрок ва зехният нухбагон аз амният, навъи таҳдид, мусолеҳ ва манофеи милливу муҳити амниятӣ, мубҳам будани мафҳуми худӣ ва ғайрихудӣ, дараҷа ва эътибор, феврият ва авлавият, марказияти арзишҳо ва манофеи мавриди таҳдид [1].

Масъалаи амният бидуни таваҷҷуҳ ба мабонии сиёсати хориҷӣ дар ислом ноқис хоҳад буд. Ҳамон тавре ки гуфта шуд, вожаҳои милли ва миллият истилоҳоти навине ҳастанд, ки дар арсаи равобити байналмилал зухур кардаанд. Ислом динест фарогир, ҷаҳонӣ ва ҳамешагӣ, ки барои марзҳои милли арзиши зотӣ қоил нест. Ба ибораи дигар, дар урфи байналмилалӣ, мафҳуми марз, ҳокимияти милли ва ҷамъияту тобеият таорифи хоси худро дорад, ки дар ислом барои мафҳуми ёдшуда, таорифи дигаре дар назар аст. Ҳамчунин бунёди сиёсати хориҷӣ дар ислом ба қавоиди илзомовари ҳуқуқӣ дар фикҳ устувор аст ва фикҳ барои бунёдҳои миллият, арзиши ҳуқуқӣ қоил нест, зимни ин ки асли ҳифзи манофеи милли зербиноитарин ва куллитарин асли сиёсати хориҷии урфи ҳоким аст.

Усули дигар тамоман ранги ҳифзи манофеи миллиро ба ҷеҳра дорад, лекин дар фикҳи сиёсии ислом асли дигаре ба номи ҳифзи дорулислом ҳоким аст, ки усули дигар дар партави он ранг мегирад [2]. Бо ин тағйир, амниятии милли низ дар ислом мафҳуми хосе пайдо карда, калимаи уммат ба ҷойи вожаи миллат менишинад ва амниятии як кишвари исломӣ ба амниятии қулли ҷаҳони ислом вобаста мегардад. Ба ибораи дигар, дар бардошти исломӣ, амниятии уммати исломӣ ба ҷойи амниятии милли ва мусолеҳи ҷомеаи исломӣ ба ҷойи манофеи милли густариш меёбад [3].

Мабонии сиёсати хориҷӣ дар ислом: Асли аввал. Дар ислом тамоми иртибототи амниятӣ-иқтисодии хориҷӣ бояд дар ростии ин асл танзим гардад. Масоиле аз қабилӣ: ҳисси ҳамҷаворӣ, хариду фуруши тасхилот, таҷҳизи қаво, ҷиходи тадофуӣ, муносибати сиёсӣ, тиҷорӣ ва иқтисодӣ бо давлат ва созмонҳои дигар, ки муҷиб амният ва ҷалби ҳимояти дигарон ва кӯмак ба башарият дар ҷиҳати расидан ба оромӣшу ҳамзистии масолатомез аст, дар зер мачмуаи ҳифзи дорулислом ҷой дорад.

Асли дувум. Ин асл дар ислом ба хубӣ мӯиди тарҳи такомулии инсон ба сӯйи ҳаракат дар ҷиҳати эҷоди уммати воҳидаи ҷаҳонӣ аст ва ба ин тартиб, хостори барқарорӣ пайванд миёни амниятии ҷомеаи исломӣ бо ҷавомеи дигар аст. Қуръон мефармояд: «*Аҳлулқитоба таъолу ило калимата савоъу биинна ва бииннакум*». Илова бар ислом, тамоми макотиби динӣ ва сиёсии дигар низ ба асли даъват эҳтимоми кофӣ доранд.

Фалсафа вучуди бисёре аз иртибототи навини имрӯзӣ мубтанӣ бар асли даъват аст. Дар дидгоҳи исломӣ иҷтиноб аз ин асл на танҳо дорулисломро ба хатари нест шудан мувоҷеҳ месозад, балки уқубати ухравӣ низ дар интизор хоҳад буд.

Асли савум. Ин асл мубтанӣ бар иқтисоди ислом ва эътилои он бар дигар макотиб аст. «*Алислому яълу вало яълӣ алайҳи*», ба ибораи дигар, вилояти куффор бар мусалмонон ҷоизу писандида нест. Тибқи ин асл, агар дар муоҳида (иқтисодӣ-амниятӣ) ҳайсиати дорулислом лиҳоз нашуда бошад, он муоҳидаи муллағӣ мебошад.

Амният аз нигоҳи реализм (ҳақиқатгароӣ). Аввалин нигоҳ ва мактабе, ки дар баҳси амният вучуд дорад, нигоҳи реализм аст. Реалистҳо амниятро ба шакли мутафовут аз ҳам мутолиа кардаанд. Муҳимтарин муаллифаҳои мавриди назари реалистҳо дар бораи амният иборатанд аз:

1. Равобити байни давлатҳо дар як муҳити анархистӣ шакл мегирад. *Анархизм* мафҳумест, ки дар муқобили *ҳоироркӣ* қарор мегирад ё ба ибораи назми анархистӣ муқобили назми силсиламаротибӣ, аъмоли қудрат тавассути қувваи марказӣ ҳам машрӯъ ва ҳам имконпазир аст. Усулан, як силсила аз механизмҳо барои эҷод ва бақои назм муаррифӣ мешавад. Дар анархизм қудрати марказии машрӯъ вучуд надорад. Бинобар ин, анархизм ҳамчунон ки оммаи мардум онро ҳарачу марач ва ошӯбзадагӣ мепиндоранд, анархизми беназмӣ нест, балки назмест бидуни қудрати машрӯӣ марказӣ.

2. Давлатҳо барои таъмини амнияти худ ба ҳеч механизм ва созу коре, ҷуз худёри наметавонанд муттақӣ бошанд. Қудрати низомӣ муаллифаи асосӣ дар таъмини амният маҳсуб мешавад. Пас, дар муҳити анархистӣ асли худёри (Hlep-Self) ва қудрати низомӣ меҳвари асосии мутолиоти амниятӣ аз манзури реалистхост. Бинобар ин, тавсияи реалистҳо барои таъмин ва ҳифзи амният ва афзоиши қудрати низомӣ аст. Аз дидгоҳи реалистҳо давлатҳо аз ворид шудан ба ҷанг нигаронанд. Бинобар ин, амният дағдағаи аслии онҳоро ташкил медиҳад. Вучуди анархия ҳам бад он муносиб, ки давлатҳо наметавонанд ба таври комил рӯйи ҳимояти соирин ҳисоб кунанд.

Аз дидгоҳи нюрестӣ ҳам амният олитарин ҳадаф талаққӣ мешавад. Бинобар ин, тавсияи реалистҳо барои таъмини амнияти афзоиши қудрат аст. Давлатҳо барои ин, ки аз ҷангҳо пешгирӣ кунанд, ё дар ҷангҳо мутазаарар нашавад, ё пирӯз гарданд, зомини он афзоиши қудрат, бавижа бўъди низомии қудрат аст. Дар натиҷа, қудрати миллӣ тазминкунандаи сулҳ ва эҷодкунандаи амният аст.

Дар назарияи воқеъгарой тавозуни қувваҳо амри суботифарин талаққӣ мешавад. Бинобар ин, мушкеле дар таҳлили воқеъгарой аз қарни фановарии таслиҳотӣ пеш меояд, ё ин ки воқеъгарой ҷӣ гуна метавонад амниятро бо ин фароянд дар ҳоли густариши таслиҳотӣ таҳлил карда, навиди дунёи эминро диҳад. Воқеъгароеӣ ин амрро тавассути назорати таслиҳот ҳал намуданд, ки метавон ба тафовутҳои *солати 1* ва *солати 2* дар ин маврид ишора намуд. Назорати таслиҳот ба унвони яке аз роҳёфтҳои воқеъгароеинаи расидан ба амният аз ҳайси воҳиди амният аст, ки зимни пазириш гузараҳои воқеъгароеина, мисли анархизм донистани муҳити байналмилал, бозингарии ғолиб дар ин муҳитро давлат дониста, ҳамчунин бар аввалияти қудрати низомӣ бар соири вучӯҳи қудрат таъкид карда, дар ниҳоят, амнияти ин сароро қобили дастрас ва онро аз тариқи назорати нерӯҳои низомии тарафайн амалиёте медонанд [4].

Нигоҳи лейбиралистӣ ба амният (ормонгарой). Лейбиралистҳо давлатро ба унвони бозингари сахнаи сиёсати байналмилал медонанд, вале на ба сурати танҳо бозингари аслӣ, балки бар ин эътиқоданд, ки илова бар давлатҳо бояд ба бозингарон формулаи назари созмонҳои байналмилалӣ, ширкатҳои чандмиллатӣ, анҷуманҳо ва режимҳои байналмилалӣ ва ҷуз инҳо низ иноят кард. Лейбиралистҳо бар аҳамияти масоили иқтисодӣ, фановарӣ ва зистмуҳитӣ беш аз ҷанбаҳои низомӣ таъкид доранд. Лейбиралҳо вучуди ҳокимиятҳои ҷудогона, тасаллоти марзбандиҳои ҳуқуқӣ ва физикӣ, тақвияти миллатгарой ва вучуди режимҳои ғайридемократиро омили барҳамзанандаи сулҳу амният ва ба рӯзи ҷанг ва нақш дар равобити байналмилал медонанд.

Лейбиралҳо пазириши анархистиро бо доимӣ будани анархизм як намедонанд, балки муътқиданд, ки анархизм доимӣ нест ва формулаҳои барои тағйири анархизм вучуд доранд, яъне метавон бо созу кори мушаххас онро назорат кард ва ё аз байн бурд. Лейбиралҳо мутақиданд, ки қонуни шаклдиҳӣ ба ҷанг ва сулҳ дар низомии байналмилалии анархистӣ аст ва барои ислоҳи ҷанг бояд анархизмро ислоҳ кард. Бинобар ин, лейбиралҳо афзоиши ниҳодҳо ва созмонҳои байналмилалӣ ва тақвияти низомҳои демократиро назораткунанда ва эҷодкунандаи анархизм ва эҷодкунандаи сулҳу амният медонанд. Ин мактаб ки дар даҳаи 70-ми мелодӣ шакл гирифт, тамарказ бар ин нуқта дошт, ки таҳаввулоти иқтисодии байналмилалӣ навъи ҳосе аз вобастагиро байни кишварҳо ба вучуд овардааст.

Тарафдорони ин мактаб муътақиданд, ки навъи ҳосе равобити иқтисодӣ, ки бар асари таҳаввулоти ҷаҳонӣ ба вучуд меояд ва вобастагии иқтисодӣ байни кишварҳоро рақам мезанад, бозингарони байналмилалиро аз даст задан ба қудрати низомӣ ва зӯр барои поён додан ба таҳосумот барҳазар медорад ва дигар давлатҳои сохторӣ наметавонанд барои рафъи таҳосумоти худ ба ҷанг мутавассил шаванд, балки бо созу қорҳои дигар бояд мунозиротро поён диҳанд.

Мактаби лейбирализм бо илҳом аз назарияи Кант бар тавоноии башар барои таъсиргузори ва тағйир додани улғӯҳои амал ва эҷоди ниҳодҳо таъкид дорад ва бозтоби ин бовар аст, ки инсонии равшанфикр метавонад бо меҳвар қарор додани арзишҳои ахлоқӣ, қавонини лозим барои танзими равобитро ваъз кунад, то дар сояи он ҳеч ҳақе аз ҳуқуқи машрӯи аҳаде аз оҳоди ҷомеаи бузурги башарӣ ноҳида гирифта нашавад. Дар чунин ҷомеаи ҷаҳонӣ, дар сурате ки воҳиде бо зиёдаталабӣ, ҳуқуқи дигаронро ноҳида бигирад ва қавонинро нақз кунад, муруҷеи қонунӣ вориди амал мешаванд ва ўро маҷбур ба мутобиат аз қонун менамоянд. Бинобар ин, ҳеч узве нигарони он ки мавриди таҳочум қарор гирад, ё мановфеи машрӯаш қурбонӣ шавад, нисбат ва ё набуди ин нигаронӣ, эҳсоси амният хоҳад кард [5].

Нигоҳи интернатсионализм ба амният. Таърифи дигаре аз амниятро аз миёни назароти касоне метавон дарёфт, ки ҳамкориҳои давлатҳоро танҳо роҳи дастёбӣ ба амният медонанд. Ин бардошт, ки бо унвони «ниҳодгароии байналмилалӣ» шинохта мешавад, ҳадди васат ду бардошти қабулӣ аст. Решаҳои назарии онро пеш аз ҳама ба назариёти Гарсиюс нисбат медиҳанд. Густариши ҳамкориҳои давлатҳо ба шакле, ки дар шарҳи дидгоҳи ормонгароён мавриди ишора қарор гирифт, бо он чи дар дидгоҳи интернатсионалистӣ матраҳ мегардад, тафовути асосӣ дорад. Дидгоҳи ормонгароёна, ҳамкориҳои давлатҳо, амри ахлоқӣ ва арзишӣ аст, вале дар дидгоҳи интернатсионалистӣ, ҳамкориҳои давлатҳо аз иҷборҳои амалӣ ва прогматикӣ мавҷуд дар ҷомеа ношӣ мешавад. Собикаи талошҳои таърихӣ барои ниҳодсозӣ яке аз иттифоқи Аврупо, кунгураи Вена (1814-15) ва дигар низоми тавозуни кудрати Аврупо ба қарни XIX бозмегардад, ки ҳадафи онҳо на чулӯғирӣ аз ҷанг, балки тақвияти амнияти давлатҳои миллӣ буд [6].

Дар назари андешамандони мактаби воқеғароӣ, кудрат мафҳуми мусаллат ва амният пайомади табиӣ анбошту аъмоли муассири кудрат аст ва таъкид бар нақши ниҳодҳое, ки дар натиҷа иҷборҳои прогматикӣ дар сахнаи байналмилалӣ зуҳур ёфтаанд, нақши давлатҳоро нисбат ба он чи дар назариёти Гарсиюс омадааст, камрангтар ҷилва медиҳад.

Ниҳодгароёни ҷадид муътақиданд, гарчи мумкин аст ниҳодҳои байналмилалӣ аз ҷамъи миёни давлатҳо шакл бигиранд, вале ба ин иллат, ки пас аз таъсис ниҳодҳои мустақил аз давлатҳо ба шумор меоянд ва давлатҳо худ мулзам ба риояти тасмимоти онҳо мебошанд. Ин ниҳодҳо кам аз кам ҷойи давлатҳоро гирифта, ба унвони бозингарони байналмилалӣ зуҳур мекунанд.

Бо ҷунин нигарише ба равоит миёни давлатҳо ва равандҳои ҷорӣ дар ҷомеаи байналмилалӣ, амният абъоди тозае меёбад, ки тазмини он танҳо ба касби кудрат муяссар нест. Бо пайвандҳои густурда ва мутақобиле, ки миёни миллатҳо эҷод шудааст, таҳдиди як кишвар танҳо ба он кишвар маҳдуд наместонад, балки дигаронро низ таҳти таъсир қарор медиҳад.

Бар хилофи дидгоҳи воқеғароёна, ки дар он афзоиши амнияти як миллат таҳдиде барои миллати дигар маҳсуб мешавад, дар интиҳо, афзоиши амнияти як миллат, афзоиши амнияти дигаре ва баръакси коҳиши амнияти яке, коҳиши амнияти дигаре дар пай хоҳад дошт.

Бо таваҷҷуҳ ба мабонии андешаҳои ислом дар хусуси амният мушаххас мешавад, ки амният дорои ду вижагии комилан ҷудо аз ҳам мебошад. Аз як тараф, аз ҷанбаи омори амнияти ҷаҳони ислом ва уммати мусалмон барои ислом беш аз ҳар чизи дигар ҳифзи низоми ҳукумати исломӣ аз аҳамияти воҷибот талаққӣ мешавад, ки ҳифозат аз ин низоми низ дар ростии ҳифозати кулли уммати исломӣ аст ва бештар дорои моҳияти идеологӣ ва мактабест, ки тибқи назариёти ормонии ислом, ваҳдати ҷаҳони ислом, мақсади ниҳодӣ дар идеалҳои сиёсати хориҷии ислом аст.

Аз сӯи дигар, бо таваҷҷуҳ ба мабонӣ ва усули сиёсати хориҷии ислом мушаххас мегардад, ки ин масъала дар ҷорҷӯби бунёдҳои миллӣ, минтақавӣ, наҷодӣ ё ҷуғрофӣ маҳсур наместонад, балки рисолати ҷаҳонӣ ва паёми он барои ҳама ҷаҳонӣ аст. Аз назари ислом, вазъи мавҷуд ва ҳоким бар сиёсати ҷаҳонӣ аз қабилӣ ҳокимияти рӯз ва маҳрумияти миллати мустаъзаф мардуд аст. Дар воқеъ, ҳадафи ниҳонии ислом истиқрори комили арзишҳои илоҳӣ дар кулли ҷаҳон аст.

А Д А Б И Ё Т

1. Козимӣ И. Амният дар низоми сиёсии ислом / И. Козимӣ. – Техрон, 1385. -С.19-20.
2. Қодирӣ С. А. Ҷаҳи таҳқиқи мабонии сиёсати хориҷӣ дар ислом / С.А. Қодирӣ // Маҷ. Сиёсати хориҷӣ, 1366. -№2.-С.225-226.
3. Валипур З.С. Ҷойгоҳи амният дар андешаи сиёсии ислом ва Имом Хумайнӣ / З.С. Валипур // Фаслн. Улуми сиёсӣ. -№5. -С. 3.
4. Асғархонӣ А. Назарияи воқеғароӣ ва амнияти байналмилал / А. Асғархонӣ, Р. Раҳматӣ // Фасл. Сиёсати хориҷӣ. – Техрон, 1389. -С.139-155
5. Аттормзода М. Амнияти ҷаҳонӣ: аз назария то воқеият / М.Аттормзода // Маҷ. Иттилооти сиёсӣ ва иқтисодӣ. – 1378. -С.132-151.
6. Қосимӣ Х. Бардоштҳои мутафовут аз амнияти миллӣ / Х.Қосимӣ //Маҷ. Сиёсати дифоӣ. 1372. -№2. -С.55.

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Безопасность как основная ценность и право человека впервые стала рассматриваться в рамках западного мира. Понятие «безопасность» может рассматриваться как системно-организованная деятельность по предотвращению, устранению и ликвидации внешних и внутренних угроз по отношению к тем или иным социальным объектам.

Ключевые слова: безопасность, ислам, реализм, интернационализм, идеализм, внутренняя и внешняя политика, культура, экономика, мировое сообщество.

THE NOTION OF SECURITY

Safety as a core value and a human right the first time began to be considered in the framework of the Western world. The concept of «security» can be considered as systemically organized activities for the prevention and elimination and liquidation of external and internal threats in relation to particular social objects.

Key words: security, Islam, realism, internationalism, idealism, internal and foreign policy, culture, the economy, world community.

Сведения об авторе: *Мухаммад Фарходи* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОСРЕДНИЧЕСТВО» КАК КАТЕГОРИИ КОНФЛИКТОЛОГИИ

С. Муродов

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Конфликт как социально-политическое явление сопровождает человеческое общество на всех этапах его развития. В его центре стоит сам человек со своими социальными, экономическими, морально-этическими, и другими проблемами, потребностями и нуждами. Исходя из этого, многие проблемы решаются им непосредственно в процессе развития отношений, а некоторые другие – только в результате вмешательства третьей стороны. В связи с этим, человечество в процессе своего исторического развития разрабатывало различные механизмы его урегулирования. Именно правильное урегулирование конфликтного взаимодействия субъектов выступает важным фактором обеспечения его, относительно позитивной функциональности. Среди различных методов и способов особое место занимает посредничество.

Посредничество или попытка привлечь третьей, сторону с целью разрешения конфликтных ситуаций не новое, ибо следование такой технике и деятельности использовалось уже с древних времен. Историки считают, что посредничество применялось финикийцами в торговле и торговых спорах. В Вавилоне оно широко использовалось, как инструмент разрешения различных видов споров. Уже в древнегреческом мире посредники были конкретно известны. Римское право, начиная с кодекса Юстиниана (530-533) тоже признавал посредничество, как особую деятельность при разрешении различных споров. Римляне называли посредников по-разному, в частности: *internuncius*, что значит «средний» и «заступник», *philantropus*, интерполятор, посредник собеседника, *interpres* и, наконец, *mediator* (сегодня этот термин весьма широко распространен и всем понятен С. Муродов.) – посредник.[1]

В наших исторических источниках, в литературных памятниках, а также в Коране посредничество тоже упоминается как способ урегулирования споров. Например, посредничество много раз упоминается в Коране (сура «ан-Ниса» («Женщины»), аят 35; сура («аль-Маида») («Трапеза»), аят 49; сура «аль-Нъулурот» («Комнаты»), аят 10) как примиритель и миротворец. О важности посредничества говорит и великий Абулькасим Фирдоуси в своей знаменитой поэме «Шахнаме», где посредник (*миёнъи*) – вообще тот, кто пытается урегулировать споры других.

Посредничество, как видим, давно используемый подход или, можно сказать, метод вмешательства третьей стороны с целью разрешения конфликтов. Этот метод формально на сегодняшний день как альтернативный метод разрешения споров, наряду с судом, арбитражем и т.д., активно используется в западных странах, Ближнем Востоке и неких независимых странах содружества. В вышеназванных странах посредничество используется в различных областях человеческой жизни, включая семейные, соседские, производственные, финансовые отношения, вплоть до политики. Для обоснования своей мысли мы приведем цитату от одного пионера изучения этого явления, Христовя Бессимера.

Бессимер Х. в своем труде «Практика медиации. Опыт США», который направлен на изучение практики и развития медиации в США за 20-30 лет, отмечает, что медиация стала активно использоваться в таких сферах:

- в судопроизводстве (в случаях исков по незначительным денежным суммам, в бракоразводных процессах и в вопросах раздела имущества);

- в местных независимых общественных центрах (часто с неоплачиваемой работой ее сотрудников), занимающихся коммунальными конфликтами и конфликтными ситуациями между гражданами данного сообщества в сотрудничестве с региональными судебными органами, полицейскими участками и церковью;
- в частной практике и в семейных консультациях, центрах по делам молодежи и т.п., которые занимаются семейными конфликтами;
- при урегулировании трудовых и экономических конфликтов (в отношениях, часто зафиксированных договорами);
- в сфере политики.[2]

А также Бессимер Х., в своем другом популярном труде «Медиация: посредничества в конфликтах» [3] без указания конкретного государства описывает довольно широкую сферу использования медиации, начиная от социальной заканчивая политической.

В зависимости от сферы использования посредничества изменяется некоторым образом и определение этого понятия. Несмотря на такое широкое формальное использование посредничества, не существует единого, универсального ее определения.

Аналитики, практики, законодатели, а вместе с ними и академические круги со времен раннего использования формального посредничества (которое имеет историю не более одного века), предпринимали попытки определить понятие посредничества.

Эксперты, практики и исследователи, которые работают над этим направлением и соглашаются, с тем, что посредничество вовлекает нейтральное и беспристрастное третье лицо, которое помогает спорящим сторонам в решении своего спора. Другие сторонники стараются определить термин «посредничество» без никакой ключевой ценности и морального требования. Однако, такие качества, как нейтральность, беспристрастность, авторитетность, могут обеспечить эффективное посредничество. Некоторые рассматривают посредничество как «облегченные переговоры», потому что у посредника нет никаких полномочий принятия решений. В других определениях исключают другие ключевые ценности посредника и самого процесса посредничества. Многие исследователи в своих определениях используют переменные стили, методы, комбинации и ориентации посредника. Существует такая парадигма, что традиционное определение слово «посредничество», очень ограниченное, и оно не является существенным. Большинство из них не соответствуют моделям, стилям, подходам, и тем комбинациям, которые посредник использует в данном процессе.

Профессор Йозеф Сталберг отмечал: «Как это ни парадоксально, в то время как использование посредничества расширилось, взаимопонимания относительно того, что составляет посредничество, мало... Это важно... идентифицировать и разъяснить принципы и движущие силы, которые вместе составляют посредничество как процедуру урегулирования спора».[4]

Чтобы понять, что же такое посредничество, необходимо рассмотреть имеющиеся определения этого понятия в контексте конфликтологии. Хотя следует отметить, что нет универсального, всеми принятого определения этого термина. Для того, чтобы проанализировать и выявить общие и отличительные черты в имеющихся определениях посредничества, обратимся к различным документам, где определяется посредничество в урегулировании конфликтов. В первую очередь, это Европейский кодекс поведения для медиаторов, а также определение Института международных посредников, выступающих с посреднической миссией при разрешении любых споров между сторонами, будь то коммерческие или некоммерческие. Академические круги тоже дают многообразные определения этого термина, в которых отражаются некоторые требования к посреднику и кое-какие условия.

Европейский кодекс поведения для медиаторов был разработан инициативной группой практикующих посредников при поддержке Европейской комиссии и принят на конференции в Брюсселе 2 июня 2004 года. Кодекс разработан для всех видов медиации по гражданским и коммерческим делам.

Вышеупомянутый кодекс определяет медиацию как «любой процесс, при котором две и более стороны соглашаются на привлечение третьей стороны ("медиатора") для оказания им помощи при разрешении их спора путём достижения согласия без судебного решения независимо от того, как этот процесс может называться или характеризоваться в общепринятом смысле в каждой из стран-членов». [5] Это определение рассматривает посредничество как добровольное, не принудительное участие сторон в третьейском разбирательстве спорного вопроса. Многие указанные в данном Кодексе характеристики

процесса, включая достижения согласия без судебного решения, а также нормы поведения применимы к посредничеству в любом контексте.

Американский институт международного посредничества – некоммерческая организация, его основная задача состоит в том, чтобы повысить качество посредничества при разрешении конфликтов. Этот институт определяет посредничество следующим образом: «Процесс, где две или более стороны назначают не имеющую к ним отношения третью, нейтральную сторону («посредника»), чтобы помочь им в необязательном диалоге решить спор и/или выработать условия соглашения».

Британский Центр эффективного урегулирования споров (CEDR) определяет посредничество, как «гибкий процесс, проводимый конфиденциально, в котором нейтральный человек активно помогает сторонам в ходе переговоров о соглашении в споре или в разногласиях, со сторонами в контроле решения на условиях резолюции».[6] Это, можно сказать, комплексное определение понятия посредничества, потому что вбирает в себя основные ключевые требования и условия, такие как гибкость, конфиденциальность процесса посредничества, нейтральность и активность посредника в ходе процесса посредничества. Хотя, в первом определении тоже использовано требование нейтралитета посредника.

Кроме рассмотренных выше определений, в академических кругах можно встретить краткое определение понятия «посредничество», в котором не указываются ключевые условия и какие-либо требования и ограничения. Например, исследовательница Фаст Л., определяет посредничество как: ««поддержание переговоров»[7], а Дж. Стефин – как «фасилитативные переговоры»».[8] Но, в тоже время есть и другие учёные, которые в своих определениях используют почти все характерные черты этого процесса, опираясь на основные этические требования к посреднику и кое-какие ограничения его во время урегулирования конфликтов.

Кристофер Мур, ученый и практик-посредник, указывая на некоторую ограниченность полномочий посредника, определяет посредничество как «вмешательство в спор или переговоры приемлемого, беспристрастного и нейтрального третьего лица, у которого нет никакой авторитетной власти для вынесения решения»[9].

Дж. Фолджер и Роберт Баруш Буш в своем труде «Обещание посредничества: ответ на конфликт через полномочие и признание»[10] определяют посредничество как «неофициальный процесс, в котором нейтральное третье лицо, не обладающее властью выносить резолюцию, помогает спорящим сторонам достигнуть взаимоприемлемого урегулирования»[11].

Понятие посредничества, предложенное Муром, не просто определяет посредничество как вмешательство в спор или переговоры, но и включает такие ключевые требования к посреднику, как его приемлемость для обеих сторон, беспристрастность и нейтральность. Также в определении Мура указывается и ограниченность полномочий посредника (у него нет никакой авторитетной власти для вынесения решения). И в определении Фолджера и Буша, и в определении Мура используется ряд аналогичных ключевых слов, характеризующих посредника, в частности, подчеркивается «безвластие посредника». По этому определению, посредники могут играть различные роли, но стороны сами стремятся к решению спора, посредник не может использовать никаких рычагов и «кнут», потому что, как указано выше, он не имеет властных механизмов принуждения. Клоубер., без включения ключевых ценностей условий и ограничений определяет международное посредничество как «форму урегулирования конфликтов, при котором третье лицо помогает двум или большему числу спорящих сторон находить решение, не обращаясь к силе».[12]

В специализированном словаре «Словарь решения конфликтов», под редакцией Х.Дугласа, посредничество определено как «вмешательство в спор или переговоры приемлемого, беспристрастного и нейтрального третьего лица, у которого нет никакой авторитетной власти для вынесения решения, с целью помочь спорящим сторонам в добровольном достижении ими взаимоприемлемого урегулирования спорных проблем».[13] Это определение также перекликается с определением Мура.

Как видим, во всех определениях указывается, что посредник – нейтральное лицо, привлеченное к спору. Нейтральность посредника – один из дискутируемых вопросов, широко обсуждаемых среди практиков и теоретиков. Несмотря на некоторые споры о нейтральности посредника, она принята как компонент процесса посредничества, принцип и основная черта этого апробированного метода вмешательства в спор.

Беркович и Хьюстон в своем труде «Исследование международного посредничества: теоретические проблемы и эмпирическое свидетельство» видят международное посредничество как «реактивный процесс управления конфликтом, посредством чего стороны обращаются за помощью или принимают предложение помощи от человека, группы или организации, регулирующей их поведение с целью уладить их конфликт или решить их проблему, не обращаясь к физической силе и не призывая власть закона»[14].

Митчелл объясняет посредничество как “любую посредническую деятельность... предпринятую третьим лицом с первичным намерением достигнуть компромисса и некоторого урегулирования проблемы при конфликте сторон или, по крайней мере, прекращения острого протекания конфликта”.

Фолджер и Тойлар дают такое определение понятия посредничества: «Процесс, в котором участники с помощью нейтрального человека или людей обобщают единичные спорные проблемы, чтобы найти варианты, рассматривают альтернативы, и достигают согласованного урегулирования, которое согласует их потребности». [15]

Проанализировав вышеприведенные определения понятия «посредничество», можно заключить, что определители на первый план выдвигают согласованный между сторонами неофициальный процесс посредничества. Как мы видим, во многих определениях указывается нейтральность, беспристрастность посредника и конфиденциальность проведения процесса, при этом подчеркивается ограничение полномочий, «безвластность» третьей стороны, посредничающей в решении спора.

Все вышепредставленные определения понятия «посредничество» можно разделить на следующие группы:

1. Сравнительно общие определения понятия «посредничество». В эту группу можно включить определения Клоуберга и Митчелла, а также определение, представленное в «Европейском кодексе поведения для медиаторов». Общие они потому, что определяют посредничество без включения ключевых ценностей и процессуальных требований, таких как конфиденциальность и т.д., и указания характерных черт посредничающей стороны, таких как нейтральность, беспристрастность и т.п.

2. Комплексное определение понятия «посредничество». К этой группе можно отнести, например, такие определения посредничества, которые дает Британский центр эффективного урегулирования споров (CEDR), Беркович и Хьюстон, Фолджер и Тойлар. Комплексное определение потому, что определители попытались указать все характерные черты процесса посредничества и посредничающей стороны. Такие как гибкость, нейтральность, компетентность медиатора, конфиденциальность самого процесса посредничества, изменение поведения заинтересованных сторон в процессе принятия ими помощи посредника и т.д.

3. Наконец определение, которое отражает фундаментальные процессуальные требования или, можно сказать, основные черты и принципы самого процесса посредничества, и некую ограниченность действий и возможностей самого посредника. Например, определения, которые даны Х. Муром, Фолджером, Бушем, в «Словаре решения конфликтов» под редакцией Х. Дугласа.

Но все эти определения сходятся в одном: что посредничество – это путь для нахождения взаимоприемлемого решения спора и достижения согласия между конфликтующими сторонами при посредстве третьей стороны, как посредника.

Из другой точки зрения не существование универсального определения слова посредничество приводит людей к путанице в их мыслях о посредничестве и те практики, которые посредничают, особенно на социальном уровне могут по-своему разъяснять клиентам термин посредничество. Самое главное посредники в процессе используют разные стили и разные стратегии для урегулирования спорных положений, как фасилитативное, оценочное, преобразующее, рассказ стилей и коммуникационный, процедурные и направляющие стратегии. Однако, если мы хотим, чтобы этот конструктивный метод вмешательства использовался эффективно, необходимо его всестороннее исследование с учетом специфики каждого общества, где возникает необходимость в ее использовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий Пушкаш. Медиация как альтернативный метод решения международных споров. / Василий Пушкаш, Лаура Елена. «Babes-Bolyai» университет Клуж Напока, 2011., -С.10.
2. Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов //Дайджест. – Пермь, 2009. -С. 37-38.
3. Христофер Бессимер. Медиация: Посредничество в конфликтах/ Христофер Бессимер / Перевод с нем. Н. В. Маловой — Калуга: Духовное познание, 2004.

4. Joseph B. Stulberg. The Theory and Practice of Mediation: A Reply to Professor Susskind, 6 VT. L. REV. 85, 85 (1981).
5. International Peace Mediators and Codes of Conduct: An Analysis. By Sarah Bolger, Brenda Daly and Noelle Higgins published august 4. 2010. p. 2-3.
6. International Peace Mediators and Codes of Conduct: An Analysis. By Sarah Bolger, Brenda Daly and Noelle Higgins published august 4. 2010. p. 2-3.
7. Муқаддимаи низоъшиносӣ (китоби дарсӣ барои мактабҳои олии Љумъурии Тоҷикистон). - Душанбе: Эр-граф, 2006. -С. -179- 180- 272.
8. Stephen J. Ware, Alternative Dispute Resolution. 2001.
9. Moore C. The Mediation Process. Jossey Bass, 1987. P.14.
10. Robert A. Baruch Bush & Joseph P.Folger. The promise of mediation: Responding to conflict through empowerment and recognition. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1994.
11. Robert A. Baruch Bush & Joseph P.Folger. The promise of mediation: Responding to conflict through empowerment and recognition. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1994. P. 7-8.
12. Kieboer, M., 1996. « Understanding Success and Failure of International Mediation», Journal of Conflict Resolution, Vol. 40, No. 2. p. 360.
13. Словарь решения конфликтов / под редакцией Х. Дугласа. 1999. С.277.
14. Bercovitch J. and Houston A. The study of International Mediation: Theoretical Issues and Empirical Evidence. Op cit., p. 13.
15. J. Folberg and A. Taylor., Mediation: A Comprehensive guide to Resolving Conflict without litigation 1984.p. 7.

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОСРЕДНИЧЕСТВО» КАК КАТЕГОРИИ КОНФЛИКТОЛОГИИ

В данной статье рассматривается определение понятия «посредничество» как категории конфликтологии. Автор, проанализировав имеющиеся определения понятия «посредничество» приходит к выводу, что исследователи не дают единого определения «посредничества». Опираясь на рассмотренные определения слова посредничества, исходя из основных характеристик посредника и процесса посредничества, разделяет имеющейся определения на три группы:

Ключевые слова: конфликт, конфликтующие стороны, посредничество, посредник, нейтральность посредника, беспристрастность посредника, согласие, власть, ограничение, полномочие.

SOME OF VIEWS IN CONCEPT OF DEFINITION OF “MEDIATION” AS THE CATEGORY OF CONFLICTOLOGY

In present this article distinguishes concept definition “mediation” as the category of conflict logy. The author to possess analyses concept definition “Mediation” is come to conclusion, that researcher don’t give to the single determination “Mediation”. The support to distinguish determination the word of mediation on the assumption of central characteristic mediator by three groups.

Key words: conflict, conflicting parties, mediation, mediator, neutrality mediator, impartiality mediator, agreement, authority, constraint, commission.

Сведения об авторе: *Муродов Субхонджон* - аспирант ТГПУ им. Садриддина Айни. Телефон: **918414086**

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ И ИСЛАМСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Икромидин Нейматов
Институт предпринимательства и сервиса

Вопрос интеграции деятельности государств и религиозных организаций был и остаётся для ислама одним из важнейших вопросов. Он возник в самом начале формирования ислама и исламского государства – халифата, после того, как появилось несколько политических центров, к примеру, в Сирии, Куфа в Иране, Мадина (центр исламского халифата). Интеграционные процессы привели к образованию единого халифата на очень большой территории завоеванной арабами. Интеграционные процессы всегда сопровождались центробежными и сепаратистскими движениями, хотя временами интеграционные процессы усиливались и привели к определенным успехам, но все же не интеграционные движения, а сектантские, сепаратистские движения определили историю халифата, которые и привели к образованию нескольких государств, усилили дальнейший раскол некогда единого исламского мира. Этим можно сказать, что сепаратизм в исламе развивался, и он определил судьбу ислама, будущее исламского государства. Пророк предвидел раскол ислама и говорил об образовании в исламе 73 сект. Сепаратизм не только расколол ислам, но и противопоставил друг другу исламскую разновидность.

История ислама свидетельствует о постоянной борьбе и войне между суннизмом и шиизмом, появлении новых мусульманских государств даже внутри одного направления ислама. В новейшей истории ислама также происходили конфликты между шиитами и

суннитами, между государствами исламского мира. Во имя преодоления этого конфликта возникла идеология, призывающая к исламской солидарности, к интеграции деятельности исламских государств в различных областях и, в том числе, призыв к единому, истинному исламу и исламской солидарности. Концепция «исламская солидарность», выработанная идеологами ислама, направлена на усиление интеграционных процессов внутри ислама. Говоря об исламской солидарности, необходимо отметить, что есть большая разница между теорией и практикой исламской солидарности на официальном уровне, в рамках определенных международных исламских организаций и самой концепции «исламская солидарность» выработанной идеологами исламского радикализма.

Подход в концепции «исламская солидарность» универсален, он рассматривает исламский мир как единую общность, как коллективный субъект современной системы мирового сообщества[1]. Данный подход тесно связан с пониманием «исламского мира» как единого. В их представлении в «исламский мир» входят все страны, в которых мусульманское население составляет большинство – это в основном, страны, которые входят в ОИК. Хотя есть некоторые страны, как Албания и Казахстан, которые до недавнего времени избегают такого позиционирования. Сюда же причисляются страны со значительным мусульманским населением, как Индия. Во многом к такому исламскому миру толкает западное представление об исламском мире[2], где религиозный признак считают главным в определении международной жизни. Хотя с таким же успехом можно было бы называть Запад христианским или иудео-христианским миром. Совершенно очевидно, при таком подходе любую акцию против исламского экстремизма или против какой-либо его организации в исламских странах, можно выдавать как борьбу против ислама. Например, против Талибан или Саддамовского Ирака представить как агрессию против исламского мира.

Экстремизм, радикализм в виде движения исламских фундаменталистов, Талибан, ихванистов и тахриристов и др., как интеграционные движения, и связаны как известно, с тем, что ислам в нынешних условиях все больше проявляет активность в политике, хотя ислам всегда был связан с политикой, религия ислама не была никогда отделена от политики. Более того, с самого своего зарождения ислам тесно был связан с политикой. Конечно, проявление политической роли ислама в разных странах отличается. Страны, где функционирует исламский режим, их политика в основном основана на шариате и исламских ценностях. В них наблюдается переплетение исламских установок и политики. В этих странах активную деятельность проявляют мусульманские организации, созданные на региональном и субрегиональном уровнях. Они создают обширное политическое пространство, где активно выступают различные политические силы и где влияние некоторых организаций достаточно велики, и которые воздействуют на мировое сообщество приобретая, таким образом, планетарный характер.

Активизировали свою деятельность исламские организации, особенно, после иранской революции 1979 г. и постепенно наращивали свое влияние на мировые процессы. Рост влияния ислама в нынешних условиях, в некоторой степени связан с процессом глобализации. Влияние ислама и исламских организаций за последние годы усилилось в странах Европы, которое связано с миграцией мусульманского населения на Запад. В результате чего, в европейских странах появились мусульманские общины, которые сейчас оказывают определенное влияние на социально-экономические процессы этих стран, которые невозможно не учитывать в процессе социального развития и положения стран, в которых проживают мусульманские общины. В некоторых странах мусульманские организации достаточно влияют на расклад политических сил. Например, в составе правительства в Дании участвуют представители исламских партий. Это привело даже к некоторым изменениям в законодательных актах европейских стран, например, сейчас убрана статья об упоминании о религии.

Однако, стоит различать исламский мир как совокупность государств, где религиозный фактор может оказать незначительное влияние, элементами которой являются различные страны с различными и государственными строями и политическими режимами и исламский фактор как носитель определенной цивилизации. Именно в исламском факторе интеграционные процессы и их общность с исламским миром очевидны. Здесь исламский мир представлен как коллективное транснациональное объединение, как вид цивилизации.

Данная концепция опирается на идею уммы – сообщества мусульман, где нет ни этнической, ни государственной природы. Идея всемирной уммы является основой для различных панисламистских и радикальных движений в исламе и связано с теорией

исламского государства. Однако, теория исламского государства для различных направлений имеет разные значения. Для суннитского направления исламское государство это халифат, для шиитского «вилаяте факех» и т.д. Несмотря на иллюзорность идей создания халифата, она среди мусульман находит много сторонников, это Хизби тахрир ал-ислами, ал-Каида, Талибан, Ихван-ул-муслимин, салафийа и многие другие. Несмотря на разнообразие их концепции, во всех них присутствует идея интеграции и солидарности мусульман. Данная концепция берет свое начало от принципа «все мусульмане – братья» и связана с концепцией «исламского миропорядка», в которой представители различных движений вкладывают разное содержание. Например, идеолог «Братьев мусульман» Сайид Котб[3] общество разделяет на исламское и не исламское (джахилийя – язычество, буквально невежество). Человек стоит перед выбором ислам и джахилийя. Для «братьев мусульман» джахилийя не период, а само состояние человека, общества. К джахилийи они относят современные индустриально-развитые страны, даже современные государства исламского мира.

Наряду с панисламистскими идеями в исламском мире усилилось движение за общемусульманскую консолидацию, лозунгом которого является идея единения мира ислама. Оно подчеркивает необходимость интеграционных процессов в мусульманском мире, выражающихся в укреплении сотрудничества между мусульманскими странами и организациями. Одним из важных принципов в концепции «исламской солидарности» является оказание помощи «бедным» государствам со стороны «богатых». Организация Лиги исламского мира, подчеркивая важность этой идеи, выступает за ее реализацию. Она лежит в основе устава ОИС. Идейная основа принципа солидарности мусульман находит свои источники от представления о наличии единого религиозного центра – Каабы в Мекке, единой священной книги – Корана, пророка – Мухаммеда, моральных духовных, юридических норм – шариата. Главной организацией, ведущей политику сотрудничества является Организация исламского сотрудничества. Она была основана 25 сентября 1969 года на конференции глав мусульманских государств в Рабате, с целью обеспечения исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах, борьбы против колониализма, неоколониализма, расизма и поддержки организации освобождения Палестины. 28 мая 2011 года в Астане на 38 сессии Совета Министров иностранных дел ОИК переименовали в Организацию исламского сотрудничества (ОИС). Встреча на высшем уровне руководителей государств определила общую политику этой организации, т.е. мусульманских государств. При ОИС самостоятельно действует несколько самостоятельных организаций, которые занимаются в определенной области сотрудничества и их деятельность координируется Генеральным секретарем.

Исламский банк развития, Организация радиовещательной и телевизионной службы исламских государств, Исламская комиссия по экономическим и культурным вопросам, Исламский центр по профессиональному и техническому обучению и исследованию, Исламский фонд научно-технического развития, Исламская торгово-промышленная палата, Организация исламских столиц, Центр по статистической экономике и социальным исследованиям, Комитет исламской солидарности с мусульманскими африканскими странами зоны Сахеля, Исламская ассоциация судовладельцев, Исламский центр развития торговли, Исламский фонд развития, Исламский суд справедливости, Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры являются также самостоятельными организациями.

Концептуальную основу интеграции исламские идеологи видят в создании исламской экономики, в создании которой идеологи ислама расходятся по поводу реформирования положений шариата и его приспособлении к новым условиям и на сохранении первоначальной «чистоты» ислама. Однако, несмотря на это расхождение, хотя оно отражает принципиальную позицию этих идеологов, сохраняется общая тенденция и те и другие приходят к модернизации традиционных положений шариата, особенно это отчетливо проявляется при построении практических моделей «исламской экономики»[4]. Абсолютное большинство идеологов не рассматривает вопрос создания эффективных форм хозяйствования, а, прежде всего, обращают внимание на проблему распределения для усиления мероприятий социального характера. Например, Мухаммад Бакир ас-Садр к числу основных задач относит:

приведение доходов в строгое соответствие с усилиями и потребностями членов общества;

справедливое регулирование цены труда и товара путем антимонополистических мероприятий;

стирание различий в уровнях жизни членов общества путем установления минимума материального благополучия и ликвидации сосредоточения богатств в руках немногих;
преобразование банков из инструмента роста капитала в институты, служащие повышению благосостояния общества;

выделение не менее 20% доходов нефтедобывающих стран на нужды установления социальной справедливости и т.д.[5]

Все концепции исламских идеологов концентрируются, в основном, на исламский принцип «трудовой собственности». Исламская банковская система, которая рассматривается как один из факторов интеграционных процессов, имеет некоторые свои особенности в отличие от других современных банковских систем. Она запрещает рибу, считая ее прибылью без приложения производственных усилий безнравственной. Однако, в исламской банковской системе используются другие формы деятельности, которые дают банкам определенные доходы и возможность развиваться. К таким формам деятельности относятся следующие: мудараба – участие в прибыли, мушарака – партнерство, мурабана – перепродажа, биржевая игра, иджара – сдача в аренду. Судя по этим формам, можно сказать, что исламские банки функционируют как инвестиционные компании. Исламскими идеологами банковские и другие хозяйственные системы рассматриваются как формы осуществления интеграционных процессов. Это отражает, прежде всего, процесс «исламизации» экономической жизни общества. Процесс «исламизации» экономических отношений» имеет два уровня: теоретический и практический – реально существующие в кредитно-финансовых институтах. Сюда входят межгосударственные институты, система частного капитала, национальные кредитно-финансовые институты. В финансовые институты входят ИБР, исламская торгово-промышленная палата, институт взаимного страхования, исламский центр по профессионально-техническому обучению и исследованиям, исламская ассоциация судовладельцев, исламский фонд развития, исламский центр развития торговли, которые относятся к ОИКу.

Развитие экономических и финансовых связей между мусульманскими странами являются главными целями МАИБ и ДМИ. Международная ассоциация акционерного исламского банка занимается «распространением исламских принципов» на банковское дело мусульманских государств. Одним из создателей МИБ является принц Мухаммад ал-Фасая ас-Сауд. По инициативе МАИБ создан Международный институт исламского банковского дела и экономики. Другая негосударственная структура – Дараль-мал аль-ислами, основана в 1981 году. Ее главной задачей является содействие мусульманским странам и отдельным предпринимателям в создании сети финансовых учреждений действующих на принципах шариата. По утверждению Мухаммада аль-Фасая, 90% вкладчиков могут быть клиентами этой организации. Таким образом, можно сказать, интеграция между мусульманскими странами происходит не только в сфере политики, духовной жизни, но и в экономике. Большинство идеологов ислама в создании «исламской экономики» видят реальную основу достижения истинной интеграции. Истинная интеграция возможна на основе исламской солидарности, основу которой составляет идея об общности происхождения мусульман от «отца мусульман» - Ибрахима, единая религиозная книга, объединяющая всех мусульман Коран. Все интеграционные процессы связаны с основами веры и считаются обязанностью мусульманина. Однако, несмотря на наличие достаточного количества структур, интеграционные процессы в исламском мире не являются достаточно эффективными, многие страны далеко не интегрированы в исламских структурах, а существующие интеграционные мероприятия мало влияют на экономическое и политическое развитие этих стран. В основном все страны исламского мира интегрируются с другими мировыми интеграционными структурами, например ЕврАзЭС, ШОС, ЛАГ, Евросоюз и т.д. Есть другая важная проблема, которая влияет на уровень интеграционных процессов – это неравномерность и различие в уровнях развития мусульманских государств. Уровни социально-экономического развития этих государств различны. Специалистами определяются уровни развития стран исламского мира по нескольким показателям: а) уровень развития промышленности; б) уровень жизни; в) уровень накопления богатства, прежде всего, денежно-финансового дохода.[6] Между тем, в исламском мире процесс социально-экономического развития намного сложнее и многообразнее. Разрывы в уровнях экономического развития и качественное отличие в стадийном развитии экономики между странами огромные, начиная от бедных, полуфеодальных системах – Афганистан, кончая промышленно-развитых систем, как Турция. Интеграционные процессы, а главное помощь богатых стран бедным в рамках государственных и негосударственных структур

определенно смягчают эти разрывы, но никак не устраняют эти различия. Помощь странам «бедным» соответствуют примерно уровню, которая необходима для поддержки экономики в том состоянии, в котором она находится, для предотвращения спада экономики. Однако, если сравнивать помощь мусульманских стран, с помощью немусульманских, то разница очевидна. Она намного отстает от помощи других финансовых организаций.

Между странами исламского мира существуют глубочайшие различия в политических системах, в политической культуре, в значимости роли религии в обществе, в сфере законодательных норм. Существуют страны светского типа и государства с исламской системы, с законом шариата. В светских государствах «в основном, господствуют либеральные нормы западного образца в исламских государствах нормы шариата». Разумеется, в таком раскладе систем, между ними существуют глубокие противоречия, нерешенность в ряде межгосударственных проблем. Чрезвычайное разнообразие этнических групп, населяющих мусульманские страны, также накладывает определенные отпечатки в их сотрудничество и взаимосвязь, и определяют их соперничество, несовпадение интересов. Глубокие структурные диспропорции мусульманского мира доносят картину его пестрой разнородности. С учетом всего этого можно сказать, что попытки представить мусульманский мир как единый, исходя только из религиозного признака, является не совсем верным. Однако, усиливающие интеграционные процессы, дают некоторым авторам основание в современной системе международных отношениях говорить о едином коллективном субъекте исламского мира. Здесь имеется в виду, прежде всего, мусульманские страны с большинством мусульманского населения, или учета того, что эти страны входят в организацию Исламского сотрудничества. При этом не учитывает, что какой характер имеют эти государства или то, что страны предпочитают выглядеть европейским государством или евразийским.

К этой группе относят также страны со значительным мусульманским населением в транснациональном объединении мусульманских государств (ОИК, Лига исламского мира, ЛАГ и др.) все это делается хотя бы для того, чтобы отделить их от стран Запада, хотя здесь по логике, должны говорить о христианском или иудео-христианском мире. В этом случае широко используется антитеза «Запад – исламский мир». Разумеется, эта антитеза не отражает реальность. Помимо того, что приведено выше, нужно отметить, что Запад также не является чисто христианским. На самом Западе имеются многочисленные мусульманские общины, роль которых в общественно-политической жизни стран Запада постоянно растет. Отношение государств мусульманского региона к одному единственному исламскому фактору, говорит о той концепции, которая все относит к религии как определенной «цивилизация». Такой подход устраивает панисламистов, которые говорят о едином исламе (в политическом значении), опираясь на концепцию уммы-сообщества мусульман, где не обращается внимание на этнические различия и межгосудар-ственные преграды, концепцию исламского государства (халифат). Об этом пишут и проповедуют исламские фундаменталисты, хизбут-тахрир, «ал-Каида».

Главная сфера исламской интеграции – это экономическая. Одним из важных интеграционных субъектов здесь выступает Исламский банк развития. Образцом создания ИБР служит Международный банк реконструкции и развития, который является локомотивом развития рыночной экономики в исламском мире. Банк предлагает своим клиентам более двадцати различных финансовых услуг. Банк разработал систему делового участия (мудароба), лизинга (истисна), а также исламские бонды (суици). О специфике этого банка, было сказано выше. Здесь стоит уделить внимание деятельности банка как на интеграционную структуру. За 30 лет ИБР инвестировал более 40 млрд. долларов из собственных фондов. По ряду показателей ИБР перерос МБРР, который являлся его прообразом. В конце 90-х годов инвестиция ИБР составила 11 млрд. долл. Банк создал целую систему международных экономических организаций: Совет по финансовому сервису, Международный исламский рынок, Международное исламское рейтинговое агентство, Центр менеджмента ликвидными активами, Генеральный совет исламских банков и финансовых институтов, Международный центр по примирению и коммерческому арбитражу и др. Цель этих организаций – создать благоприятные условия для ведения бизнеса на исламских принципах.

«Арабская весна» создает новые усилия для современно новых подходов к интеграции мусульманского мира. Прежде всего, это связано с тем, что изменился политический расклад на Ближнем Востоке. В перспективе эти изменения, возможно,

усиливают исламскую интеграцию во всех сферах жизни. Появляются, с одной стороны, новые интеграционные перспективы, с другой, разумеется, риск еще большего раскола исламского мира. Некоторые изменения в названиях международных исламских организаций, как бы являются ответом на эти изменения. Например, Организация исламской конференции теперь будет называться Организацией исламской солидарности.

После 2001 г. другая, наиболее известная организация Лига исламского мира, которая занималась пропагандой ислама, защитой мусульман, реализацией интересов улемы, культивированием мусульманской солидарности значительно ослабила свою деятельность.

Ничего впечатляющего нельзя сказать о Лиге арабских государств. Его деятельность носит еще более бумажный характер. В событиях Ливана, Сирии Лига старалась показать себя влиятельной организацией, но все тщетно, ничего не забылось в сирийском конфликте. Несмотря на разговоры о введении исламского золотого динара и формирования общего рынка мусульманских стран, для их смет все еще стоит дилемма – интеграция, и если да, то на какой основе, или же раздельное движение в разные стороны (кто на Запад, кто на Восток). Это говорит о том, что, несмотря на попытки интегрироваться в каких-то общих союзах и происходящих усилиях в рамках международных организаций уровень интеграции не удовлетворяет идеологов исламской интеграции. Недовольства по отношению ОИС также звучат постоянно.

Однако, полностью отрицать перспективы межгосударственных, межправительственных организаций исламского мира, это было бы отрицанием усиливающейся с каждым годом процесса интеграции. Более того, сейчас происходит смена политических элит в мусульманских странах. Новая ожидаемая элита, судя по Египту, более склонна к интеграции, нежели прежняя, и возможно будет принята общая идеологическая платформа более заинтересованная в политической и экономической интеграции между мусульманскими государствами, особенно между странами ближнего Востока.

Хотя не исключается активная роль других государств, например, Турции. Особенно это кажется серьезно в свете налаживающегося сотрудничества Турции с Египтом. Совершенно не случайным является особый интерес Саудовской Аравии к интеграционному объединению нефтяных монархий. Наряду с этими стремлениями к объединению в исламском мире сохраняются глубокие противоречия, часть которых имеют исторические корни, к числу которых относится соперничество Ирана и Турции, а также Ирана и Саудовской Аравии быть лидерами мусульман.

Более того, углубились и получили широкий размах шиитско-суннитские противоречия.

Интеграционные процессы в различных исламских концепциях оцениваются по-разному от идеи изолюционизма, джихада до создания открытого общества, сделать исламскую цивилизацию значимой не только, как элемент будущего развития, но и соответствующее развитие будущего человечества.

Исламская интеграция содержит интеграцию мусульман в других странах, немусульманских. Особенно это касается стран Европы и Америки. Мусульмане, составляя меньшинство населения в странах Европы, очень разрознены. Исламские организации должны завоевать доверие среди немусульманской элиты, помогать мусульманам интегрировать в немусульманское общество, содействовать повышению их роли в жизни общества, расширению присутствия исламского фактора в неисламской среде (14:27). Исламские организации имеют достаточный канал интеграции деятельности мусульманских общин: совместное совершение молитв, учебные заведения, воспитательно-пропагандистские средства, культурно-спортивная работа и т.д.

Однако, наряду с вышеуказанными официальными организациями действуют и фундаменталистские организации, которые создают проблемы для властей европейских стран. Многие эти фундаменталистские организации действуют открыто на легальной основе, в частности Ыизб-ут-таъфир.

Ассоциация братьев-мусульман имеет свои организации в некоторых европейских странах. Отдельные государства, в частности Саудовская Аравия, проводят политику панисламизма. Саудовская Аравия заинтересована в распространении идеологии неоваххабизма среди мусульман Европы, а Турция старается объединить тюрок-мусульман под идеологию турецкого национализма и исламизма. Все это создает некоторые проблемы для интеграции мусульман в европейскую жизнь. Тем не менее, вопрос интеграции остается открытым, особенно интеграция мусульманской диаспоры с

европейскими институтами. Данный вопрос не является организационным, а цивилизационным. Решается судьба мусульманских меньшинств, восприятие ими западных ценностей, а это исключительно важный вопрос, который может повлиять и на интеграцию западных ценностей мусульманскими странами.

Сегодня вопрос о конфликте или интеграции цивилизаций и религий, отношения ислама и Запада (христианский) довольно актуален. Несмотря на предсказание некоторых западных ученых, жизнь показывает, что диалог между Западом и исламом не только возможен, но реально существующий факт. Об этом говорит тот факт, что противоречия на религиозной основе почти не существуют. Конфликты происходят на политической сфере, продиктованные экономическими интересами. По этому поводу Аятулла М.А. Тасхири пишет, что существует много точек совпадения между религиями – ислама и христианства, что может создать основу для позитивного диалога[7]. Существует достаточно много сфер сотрудничества между западными странами и исламским миром. Многие исламские страны являются партнерами и входят в те или иные западные международные организации и блоки.

Тот же Тасхири пишет «человеческие ценности обеих культур достаточно интересны, которые являются общими для обеих культур... Мусульмане обязаны показать истинное лицо своей культуры Западу, а Запад обязан изменить представление мусульман о западной культуре»[8].

Продолжая этот разговор, он приводит аят Корана о том, что диалог необходимо начать друг с другом «Воистину или мы или Вы в призыве в явном незнании». (Сура Сабо, 24).

Важной интеграционной областью является сфера образования, особенно, исламское образование. Исламскими интегрирующими институтами являются вузы Саудовской Аравии, Египта, Малайзии. Определенную роль в интеграции учреждений образования выполняет Лига исламского мира. Этот вопрос является одним из главных вопросов сотрудничества между мусульманскими странами. Лига исламского мира финансирует структуры образования во многих странах, даже неисламских. Особую интеграционную роль в системе образования играет Университет Ал-Азхар, один из древнейших университетов мира.

Он не только принимает студентов со всего исламского мира, но и занимается образовательной деятельностью в других странах, через создание сетей подготовительных и краткосрочных курсов, заключает договора о сотрудничестве со многими другими университетами. Университеты Малайзии также являются местом стечения представителей разных стран на учебу, вторыми по значению после ал-Азхара.

Координации осуществляют и по другим сферам духовной жизни: культуры, науки, искусства, радио, телевидения. Исламская организация по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО) – была образована решением 10-го СМИД, прошедшего в Мекке в 1981 г. Основная цель (ИСЕСКО) – это усиление сотрудничества между странами – членами ОИС в области образования, науки, культуры; укрепления исламской солидарности путем координации усилий институтов ОИС, консолидации подлинной исламской культуры и ее защиты от факторов, искажающих ее значение, укрепление взаимопонимания среди людей и вклад в достижение мира и безопасности путем развития связей в области образования, науки и культуры, развития прикладных наук и высоких технологий в рамках исламских ценностей и идеалов. Республика Таджикистан там же интегрируется с исламским миром. Она является членом ОИС, постоянно сотрудничает с ИБР, с другими международными исламскими организациями, в частности с Лигой исламского мира подписала устав ИСЕСКО и тем самым обеспечено присоединение РТ к этой организации. Примером сотрудничества РТ с этой организацией является включение г. Душанбе в список столиц исламской культуры – 2010 года от Азиатского региона.

Программа столиц исламской культуры направлена на сохранение национальной идентичности и культурной особенности, уважение культурного разнообразия и в то же время распространение исламской цивилизации. Такими городами были Баку, Астана из городов Центральной Азии. ИСЕСКО активно занимается поиском и подготовкой по новой технологии, каждый год объявляет конкурс на прием в аспирантуру и докторантуру. Подготовка научных кадров приоритетная задача ИСЕСКО. Такой же деятельностью занимаются другие исламские организации и центры, в частности университеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Наумкин. Ислам как коллективный игрок. – Ежегодник международной жизни. – 2008. – с. 47-49.
2. В. Наумкин. Ислам как коллективный игрок. – Ежегодник международной жизни. – 2008. – с. 47-49.
3. С.Котб. Ма'олим фи ат-тарик, С.Каир, 1961. – С. 247.
4. В.Наумкину. Ислам как коллективный игрок, с. 8.
5. Попов В. К власти в исламском мире приходит поколение «Аль-Джазири» и интер... - Международный ежегодник. – М., 2008
6. В. Наумкин. Ислам как коллективный игрок. (с.30-31)
7. Идеи гуфтугӯ бо дигарон. – Тегеран, 1383, С. 186-187.
8. Идеи гуфтугӯ бо дигарон. – Тегеран, 1383, С. 279.
9. Grunebam G.F., non – mediaeval islam. A study in culture Orientation Chicago
10. Ал-Бака М. Аль-фикр аль-ислами аль-хадис василатуху би аль-исте'мар аль-гарби. / Ал-Бака М.-Каар. 1964.
11. Васильев П.С. История религий Востока / П.С. Васильев. -М., 2006.
12. Донцов В.Б. Ислам в международных отношениях. Дипломатический ежегодник / В.Б. Донцов. - М., 1997.
13. Ислам в современной политике стран Востока. -М.,1986.
14. Ислам в современной политической жизни стран зарубежного Востока. М., 1985.
15. Катб С. Социальная справедливость в исламе (на арабском языке). / С. Катб. –Каир, 1961.
16. Катб С. Вехи на пути. /С. Катб. Дамаск. (б.с.).
17. Машхур М. Способы призыва Лиги исламского мира. / М.Машхур. - 1980.
18. Османов Гаджимамед. Исламский фактор в мировой политике./ Г. Османов. – //Дагестанская правда. 07.09.2009.
19. Попов В. К власти в исламском мире приходит поколение «Аль-Джазири» и интернет – Международный ежегодник. / В.Попов. – М., 2008.
20. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система./ С. М. Прозоров. М., 2002.
21. Сайидзода Зафари Шерали. Таджикистан в рамках исламского мира./ З. Ш. Сайидзода (на тадж.яз.). -Душанбе, 2008.
22. Султанов Т.Б. Роль ислама в мировой политике и международных отношениях. / Т.Б. Султанов. - Махачкала, 2007.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ И ИСЛАМСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Статья посвящена процессу объединения в исламском мире и использования исламской солидарности в международных вопросах, который рассматривается как важный вопрос в современном мире. Этот процесс очень сложный, многосторонний и полон противоречий. Как международные исламские организации, так и исламские движения и течения, особенно исламские экстремисты, используют его в качестве лозунга в своей целенаправленной деятельности. В статье рассматриваются содержание этих лозунгов, статус международных исламских организаций, финансовых структур исламского мира и отдельных стран, а также определены проблемы в отношениях между ними. В статье также исследован статус Таджикистана в отношении к исламскому миру, присоединения к нему и сотрудничества с мировыми исламскими организациями.

Ключевые слова: исламский мир, объединение в исламском мире, международные исламские организации, исламские движения и течения, статус Таджикистана в отношении к исламскому миру

INTEGRATION PROCESSES IN THE ISLAMIC WORLD AND ISLAMIC SOLIDARITY

The article is dedicated to the process of unification in the Islamic world and using of the Islamic solidarity in the international issues, and it is considered and explored as an important matter in the contemporary world. The process is very complicated, versatile and full contradictions. Both international Islamic organizations and Islamic movements, particularly Islamic extremists use it as a slogan in their targeted activities. The article considers the substance of the slogans, status of international Islamic organizations, financial structures of the Islamic world, individual countries, and obstacles in relations between them are determined. It also studies the status of Tajikistan in relation with the Islamic world, joining it and cooperation with world Islamic organizations.

Key words: Islamic world, the unification of the Islamic world, international Islamic organization, the Islamic movements and current status of Tajikistan in relation to the Islamic world.

Сведения об авторе: *Икромиддин Нейматов* – соискатель кафедры философии Института предпринимательства и сервиса. Телефон: **907-70-5875**

ПЕДАГОГИКА

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАК УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА

Н.М Юнусова

Таджикский национальный университет

В Таджикистане идет усиленный критический анализ и переосмысление исторического прошлого таджикского народа. Возрождение национального самосознания началось с момента снятия идеологических запретов, и тогда общественное мнение стало представлять собой социологическое явление, обусловленное факторами развития общественных отношений.

Введение новых приоритетов в социально-культурной сфере требует совершенствования системы культурных ценностей общества. Сохраняя традиционные ценности народной культуры, связанные с уважением к старшим, заботой о детях, чувством чести и достоинства, терпимости и дружелюбия, необходимо установить такие приоритеты, как уважение к личности, развитие интеллектуального потенциала, формирование творческой активности человека в освоении современных форм жизнедеятельности, реализация этнокультурного компонента.

Решение этой проблемы требует ответственного подхода, практических действий, направленных на повышение качества нравственно-эстетического воспитания, этнокультурного развития личности.

Главный образец в этнической традиционной педагогике - человек, поведение, манеры, поступки которого определяются в соответствии с этническим представлением таджиков о человечности. Таджикская этнопедагогика ориентирует воспитуемого быть настоящим человеком в различных жизненных ситуациях и акцентирует внимание на совести, чести, мудрости, считая их основными показателями духовного совершенства (инсонии комил).[1]

Педагогическая направленность таджикской этнокультуры в будущее прослеживается в передаче новым поколениям народных традиций, отраженных как в практике, так и в народно-поэтическом, музыкально-танцевальном, декоративно-прикладном творчестве. Среди всех традиций, дошедших до наших дней, особо значимыми являются педагогические, поскольку в основе всей культуры лежит традиционная культура воспитания.

Каждая этнокультура - это особая система, которая сплачивает людей воедино, выступая как результат и как стимул общественного развития. Она включает в себя совокупность ценностей всех областей материальной и духовной жизни: особенности ландшафта, флоры и фауны, мест проживания этноса, архитектуру, систему охраны здоровья, образования и воспитания, ритуалов и обрядов, народно-прикладного искусства, культуры межличностного общения, чувств, этикета, использования графических, моторных, цветовых, вербальных символов и проч. Включение в этнокультуру - это процесс усвоения ребенком культуры окружающей среды, принимающей его.

Этнокультура - средство развития и воспитания личности, овладения ценностями окружающей социоприродной среды как главное условие гармонизации отношений с окружающим миром и самим собой посредством присвоения социально исторического опыта, фиксированного в форме исторически сложившихся предметов культуры, воплощенных в отобранных этносом духовно-нравственных идеях-ценностях и осваиваемых в деятельности. Каждая этнокультура имеет уникальный путь развития и может быть понятна только как историческое явление.

Современная общественная и экономическая ситуация потребовала поиска новой модели общественного воспитания личности в открытой социальной среде, которое осуществляют сегодня не только родители, но и их помощники - социальный педагог, воспитатели, учителя, общественность.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что семья как социальный институт характеризуется совокупностью норм, санкций и образцов поведения в супружеской, родительской и детской подсистемами. В качестве норм и образцов поведения выступают семейные традиции, которые представляют собой особую форму контакта между людьми. При этом семейные традиции и обычаи определяют уклад семьи, ее психологическую атмосферу. Они отличают одну семью от другой, придают ей

индивидуальность и своеобразие. Специалисты отмечают, что семейные традиции и обычаи вносят свой вклад в психологическую атмосферу, определяя тем самым условия развития и воспитания ребенка. Кроме того, семейные традиции определяют и тон, и форму контакта между родителями и детьми, что в конечном итоге так же отражается на личности ребенка. Хотя необходимо отметить, что в современной семье ценный педагогический опыт, содержащийся в семейных традициях, порой остаётся невостребованным.

Важнейшим принципом развития воспитания является его народность и национальный характер, ещё К.Д. Ушинский писал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным...», он высоко оценивал воспитательный потенциал народной педагогики. «Воспитание, созданное самим народом, основанное на народных началах, - писал он, - имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях...» [2].

В семье дети не только рождаются, но и воспитываются. Как мы уже отмечали, главная задача семьи - формирование гуманистических, нравственных начал в ребенке. Во все века люди высоко ценили нравственную воспитанность. Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о нашем будущем, о подрастающем поколении. В настоящее время в силу многих социальных, экономических и политических причин смяты нравственные ориентиры, и подрастающее поколение можно обвинять в отсутствии духовности, безверии, агрессивности. Вместо этого, по нашему глубокому убеждению необходимо активизировать работу всех социальных институтов с семьей по проблеме воспитания подрастающего поколения.

Разумное, благородное бытие человека предполагает высокий уровень гуманного отношения человека к людям. Гуманизм - необходимое условие гармонии личного и общественного, при приоритете общественных интересов, творческой самоотдачи в интересах всех. Гуманное отношение к людям несовместимо с позицией стороннего наблюдателя, самоизоляции личности в коллективе, ее устранимости от ответственности за общенародное дело, ведущее человека к духовной опустошенности [3].

Таким образом, в современном обществе одна из важнейших задач семьи, и в первую очередь, матери это задача нравственного воспитания, которая предусматривает формирование гуманности и высокой нравственности у детей.

Проведенными исследованиями выявлено, что, говоря о социализации детей в семье как о педагогической проблеме, следует, прежде всего, исходить из того, что социализация по своей сути является движением, а не рядом определенных локальных действий присвоения.

Особо отметим, что самая высокая степень идентификации характерна именно для семейной идентичности, и поэтому практически невозможно заменить ее тысячелетний опыт. Именно в семье, включаясь в родственные связи, во внутрисемейные отношения, ребенок начинает ощущать свою близость с представителями той же национальности, общественной группы, вероисповедания.

Наши исследования показали, что традиционная семья обладает высокой стабильностью и преемственностью в части традиций и социальных ролей, и именно традиционная семья выполняет задачи социализации наиболее успешно. Поэтому наше общество должно быть заинтересовано в духовно прочной семье, способной вырастить биологически и нравственно здорового ребенка. Следовательно, необходимо разработать обширную государственную программу по данной проблеме и возродить систему педагогического просвещения родителей. При этом новые подходы к работе с семьей должны быть основаны на групповых методах работы с родителями и детьми. К наиболее эффективным методам педагогического просвещения родителей мы относим, как традиционные, так и новаторские, нетрадиционные методы: наглядная пропаганда, посещение семей, беседы и консультации, анкетирование, круглые столы, организация клубов, организация деловых игр и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарифзода Ф. Философия педагогических взглядов предков. - Душанбе: «Ирфон». - 2012. - С.5.
2. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. /К.Д.Ушинский. - М.: 1868-1869. С.161.
3. Воспитание личности школьника в нравственной деятельности: методические рекомендации. /Ом. гос. пед. ин-т им. Горького - Омск: ОГПИ, 1991.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАК УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА

В статье рассматривается влияние семейных традиций и обычаев таджиков на воспитание и развитие ребенка. Именно в семье, включаясь в родственные связи, во внутрисемейные отношения, ребенок начинает ощущать свою близость с представителями той же национальности, общественной группы, вероисповедания. Автор статьи отмечает, что традиционная семья обладает высокой стабильностью и преемственностью в части традиций и социальных ролей, и именно традиционная семья выполняет задачи социализации наиболее успешно.

Ключевые слова: традиционная семья, воспитание, социализация, семейная социализация, семейные традиции, этнопедагогика, формирование личности, педагогизация семьи.

FAMILY TRADITIONS AND CUSTOMS AS CONDITION FOR THE DEVELOPMENT AND EDUCATION OF THE CHILD

The article addresses the influence of the Tajik family traditions and customs on the education and development of the child. Just in the family, by entering into contact with relatives, into internal family relations, the child starts feeling his/her kinship with people of the same nationality, community, religion. The author of the article notes that a traditional family possesses a high stability and succession in part of traditions and social roles, and that it is the traditional family that more successfully performs the tasks of socialization.

Key words: traditional family, education, socialization, family socialization, family traditions, ethno pedagogy, personality formation, pedagogical education.

Сведения об авторе: *Н.М. Юнусова* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Таджикского национального университета. Телефон: **907 97 48 07**

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ПО УСВОЕНИЮ ГЛАГОЛА

И.Т.Касимова

Таджикский государственный институт языков им.С.Улугзаде

Изучение темы «Глагол» на занятиях по русскому языку, прежде всего теснейшим образом связано со словарной работой.

«Глагол - самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи, а глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [1].

В связи с этим, изучение всех форм глагола имеет очень большое значение для овладения лексическим и грамматическим строем русского языка, для развития речи студентов. Наличие значительных расхождений между глаголом таджикского языка и русского крайне усложняет решение этой задачи.

В таджикском языке нет неопределенной формы, соответствующей неопределенной форме русского языка глагола. Поэтому студентам предлагается упражнение для усвоения лексики, состоящее из глаголов в неопределенной форме ранее неизвестных студентам.

Для успешного усвоения темы «Глагол» следует постепенно создавать у студентов определенную словарную базу, на основе которой можно было бы опираться при изучении разделов данной темы. Нам кажется, что предложенная система изучения грамматического материала по теме «Глагол» в лексическом плане позволяет учесть особенности родного языка студентов и трудности в усвоении ими данной темы русского языка.

Учитывая психологические особенности, подготовленность и словарный запас студентов, работа по практическому овладению глагольной лексикой и многообразными глагольными формами, а также обучение студентов употреблению изученных глаголов и глагольных форм в устной и письменной речи в целях непосредственного общения на русском языке, должна вестись систематически в течение всего процесса обучения русскому языку. Но при этом следует помнить о том, что студенты должны не только овладевать навыками образования возвратной формы глагола, вида, но и уметь правильно употреблять все формы глагола в предложении, в связной речи.

По ходу изучения каждой конкретной темы и после ее изучения проводились письменные проверочные работы. В основе обучающего эксперимента по теме «Глагол» лежит идея о том, что обогащению лексического запаса студентов способствует система усвоения грамматических тем в лексическом плане. Это включение во вводные тексты

необходимых грамматических конструкций для постепенного накопления в сознании студентов основных особенностей употребления речевых конструкций, систематизация усвоения грамматических тем посредством списка слов, схем, упражнений на усвоение различных разделов по теме «Глагол».

Предложенное в опытно-экспериментальной работе разнообразие текстов упражнений, интересных с познавательной точки зрения, оказалось вполне правомерным, особенно полезными были тексты из различных областей науки и техники. На их основе преподаватель получает возможность не только разнообразить лексический запас студентов, но и заложить основу межпредметных связей. Для проверки применённых нами приемов студентам была предложена контрольная работа, которая включала в себя следующие типы заданий.

Задание 1. Выберите нужный глагол. Преподаватель долго (рассказал - рассказывал) о прошлом Таджикистана. Врач долго (осмотрел - осматривал) больного. Он очень хотел с ним (увидеть - увидаться).

Задание 2. Составьте и запишите предложения со следующими глаголами: видеть - увидеть; знать - узнать; отъехал - подъехал. Устно объяснить, как изменяют приставки значение глаголов.

Задание 3. Пользуясь таблицей, замените приставки в данных глаголах приставками противоположного значения. С полученными глаголами составить предложения (например: улететь, зйти и т.д.).

Задание 4. Перепишите предложения, данные на таджикском языке, переведите глаголы на русский язык. Составьте с ними новые предложения (В текст этого задания включаются такие глаголы: идти - ходить, бежать - бегать).

Задание 5. Подберите антонимы к данным глаголам. Составьте с ними предложения. Глаголы приблизился, поднялся, выздоровел, взошел, загорелся, начал, потерял.

Задание 6. Среди данных глаголов найдите синонимы и выпишите их парами. Определите вид этих глаголов: трудиться, беседовать, смотреть, спасти, гладить, работать, разговаривать, выручать, разрешать, позволить. Составьте с ними предложения.

Задание 7. Ответьте на вопросы, используя в ответах глаголы, данные в скобках с приставкой до-. Добавьте, где надо, частицу -ся. Следите за управлением.

1. Почему ты не идешь гулять? (читать). 2. Почему он такой недовольный? (звонить). 3. Куда ты спешишь? (говорить). 4. Почему он до сих пор не встал? (будить). 5. Зачем он опять пошел к кассе, ведь он уже выбил чек? (платить) 6. Почему вы не возражаете ему? (слушать) 7. Отчего у него болят глаза? (читать). 8. Отчего у него болит горло? (петь).

Результаты проверки показали, что студенты экспериментальных групп допустили меньшее число ошибок при выполнении заданий (по 2,8 ошибки на одного студента). При выполнении задания 2, 3, 4, 5, 6 дали правильные ответы менее 50 % студентов контрольных групп. Более двух третей студентов экспериментальных групп правильно выполнили все задания контрольной проверки.

Анализ контрольных работ показывает эффективность усвоения студентами экспериментальных групп темы «Глагол» в лексическом плане.

Таким образом, результаты эксперимента свидетельствуют, что разработанная нами система усвоения темы «Глагол» в лексическом плане развивает умение практически реализовать полученные знания, заставляет студентов фиксировать внимание на правильном употреблении различных форм глагола в предложении, расширяет и обогащает лексический запас студентов.

Анализ «эквивалентности» слов русского и таджикского языков показывает, что перевод слов не всегда дает возможность студенту таджику уяснить его многозначность. Поэтому на практических занятиях по русскому языку большое место должна занимать работа со словарями (таджикско-русский, русско-таджикский словари) так как постатейные словари к тестам не полностью выполняют функцию в объяснении многозначности.

Конечно, не всегда этой работе на практических занятиях можно уделить должное внимание, поэтому ею занимаемся как внеаудиторной работой. Для выяснения лексического запаса студентам были предложены следующие проверочные задания:

Задание 1. Подберите к данным словам синонимы: доктор, сообщение, сторожить, героический, друг, любоваться, везде, состязаться, граница.

Задание 2. Подберите антонимы к данным словам: борьба, радость, несчастье, больной, открыть, начало, холод, далеко.

Задание 3. Подберите к данным словам синонимы и антонимы: рассеянность, правда, ссора, жара (рассеянность - невнимательность - внимательность).

Задание 4. Объясните значение слов, переведите слова и словосочетания с таджикского языка на русский язык, составьте с ними предложения.

Результаты проведения контрольных заданий по проверке лексического запаса студентов представлены в таблице № 1.

Таблица № 1

	Процент правильных ответов			
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4
КГ	39,2	46,3	45,8	31,3
ЭГ	69,8	82,7	79,4	67,8

На основании данных таблицы № 1 построена диаграмма (рис. 1), отражающая уровень лексического запаса студентов.

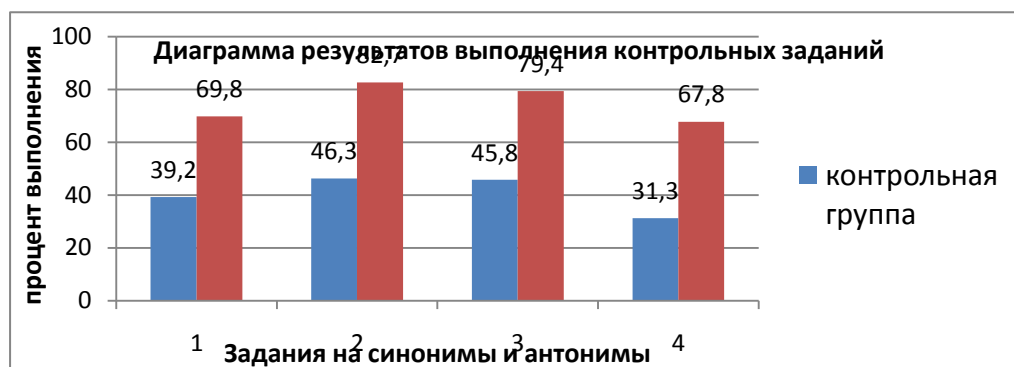

Рис. 1. Результаты выполнения письменных заданий на усвоение синонимов и антонимов студентами контрольной и экспериментальной групп.

На диаграмме (рис. 2) наглядно видно, что большинство студентов контрольных групп не справились с заданиями на синонимы и антонимы (процент правильных ответов менее 50 %).

В то же время более двух третей студентов экспериментальных групп дали правильные ответы. Эти данные исследования позволяют сделать вывод, что студенты контрольных групп не получали об антонимах, синонимах необходимого минимума знаний и не имеют навыков работы с ними. Это в свою очередь приводит к обеднению лексического запаса студентов контрольных групп и возникновению трудностей при устной и письменной речи на русском языке. Студенты экспериментальных групп продемонстрировали высокий уровень выполнения контрольных заданий, что подтверждает нашу гипотезу об эффективности лексических и лексико-грамматических упражнений, обеспечивающих обогащение лексического запаса студентов.

При разработке системы упражнений, имеющих целью развитие навыков свободного и правильного выражения мысли, на первый план должна выступать задача создания и использования ситуаций, стимулирующих обогащение лексического запаса. С этой целью в ходе эксперимента мы осуществляли тщательное наблюдение за речевой деятельностью студентов путем анализа выполненных заданий, различных упражнений устного и письменного характера. Для этого мы использовали разработанные нами учебные пособия [2,3.]. Материалы этих учебных пособий построены на принципе профессиональной направленности изучения русского языка, то есть тексты в них имеют отношение к конкретной профессии. Это позволяет обеспечить взаимосвязь профессиональных компетенций будущих специалистов с изучением русского языка в рамках аксиологического подхода, направленного на формирование ценностных ориентаций личности и ее научного мировоззрения.

Опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности применения дидактических материалов по русскому языку, косвенно подтверждает эффективность дидактической системы формирования научного мировоззрения в рамках формирования профессиональной компетенции студентов-таджиков при изучении русского языка.

Прямые доказательства результативности, разработанной нами дидактической системы обучения русскому языку в вузе представлены в следующем нашем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова./ В.В. Виноградов. // Вопросы языкознания, 1953. -№ 3.
2. Учебное пособие по развитию русской профессиональной речи для студентов 2-го курса медицинского факультета ТГМУ им. Абуали ибн Сино. /Составители: Л.А. Базарова, В.А. Должикова, И.Т. Касимова и др. - Душанбе: Хикмат, 2011. - 142 с.
3. Учебное пособие по развитию русской профессиональной речи для студентов 2-го курса стоматологического факультета ТГМУ им. Абуали ибн Сино. /Составители: Л.А. Базарова, В.А. Должикова, И.Т. Касимова и др.- Душанбе: Хикмат, 2011. - 140 с.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ПО УСВОЕНИЮ ГЛАГОЛА

Изучение темы «Глагол» на занятиях по русскому языку, прежде всего теснейшим образом связано со словарной работой. Изучение всех форм глагола имеет очень большое значение для овладения лексическим и грамматическим строем русского языка, для развития речи студентов. Наличие значительных расхождений между глаголом таджикского языка и русского крайне усложняет решение этой задачи. Для успешного усвоения темы «Глагол» следует постепенно создавать у студентов определенную словарную базу, на основе которой можно было бы опираться при изучении разделов данной темы.

Ключевые слова: система изучения грамматического материала по теме «Глагол», особенности родного языка студентов, упражнение для усвоения лексики.

LEXICO-GRAMMATICAL EXERCISES FOR MASTERING THE VERB

The subject of the Verb «on the lessons of Russian language, first of all very closely connected with the dictionary work. Studying all forms of the verb is very important for mastering the lexical and grammatical formation of the Russian language, for the development of students ' speech. Large differences between verb Tajik language and Russian is extremely complicates the solution of this задачи.Для successful mastering the subject of the Verb «should develop in students a dictionary databases, on the basis of which to base the study of the sections of this topic.

Key words: system of learning the grammatical material on the subject of the Verb«, especially the native language of the students, exercise for mastering of vocabulary.

Сведения об авторе: *И.Т.Касимова* – кандидат педагогических наук, проректор по воспитательной работе ТГИЯ им.С.Улугзаде, Телефон: **918-50-63-19**

ТЕОРЕТИКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ

М.А.Абдусамадова

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Во все времена ученые-педагоги выдвигали самые строгие и жесткие требования к личности учителя и к его профессионально-педагогической подготовке, поскольку профессия учителя считалось одним из самых сложных и трудных, но вместе с тем и благородным. Мыслители Востока Рудаки, Фирдоуси, Саади, Джами, Кейковус и др., выдающиеся педагоги Запада Я.А.Коменский, Д.Дидро, А.Дистервег, революционер-демократы В.Г.Белинский, А.И.Герцен, К.А.Добролюбов, Н.Г.Чернышевский и многие-многие другие. Великий русский педагог К.Д.Ушинский в своей статье «О пользе педагогической литературы» отмечал: «Воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого "организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, борющихся за истину и за благо» (12:32) Сложность учительской профессии, заключается в том, что она многоаспектна, многогранна и требует выполнения разнообразных и многообразных дидактических действий, и потому она полифункциональна.

Теоретическая подготовка предполагает усвоение педагогики как наука, когда как практическая подготовка требует овладение педагогикой как искусство. Применительно к нашему мнению речь идет об усвоении наукой и искусством эстетического воспитания. Такой анализ позволяет рассмотреть педагогику и как науку, и как искусство, что вполне логично и объективно, хотя далеко не во всех странах педагогика имеет статус отдельной педагогической науки, ее рассматривают и как прикладная наука. В связи с этим больше

уделяют внимание практической подготовке, нежели теоретической. Недооценка теоретической подготовки и переоценка практической подготовки неправомерно с логической точки зрения. Об этом писал еще К.Д.Ушинский. «Спор между теорией и практикой - спор очень старый, который, наконец, умолкает в настоящее время, сознавая свою неосновательность. Война между практиками и теоретиками, между наборщиками опыта и наборщиками идеи, приближается к миру, главный -оказывается такой же никуда не годной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея. Теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли. Но, увы, спор этот, еще не совсем умолкший и в науке, часто слышится в жизни и в особенности в деле воспитания» (12:17) исходя из этих соображений выдающегося русского педагога К.Д. Ушинского о равноценности теории и практики применительно мы исходим из единства теории и практики эстетического воспитания. Что же из себя представляет теория?

«Теория (dewpía, от dewpew - рассматриваю, исследую), в широком смысле - комплекс взглядов, представлений, идей, направленные на истолкование и объяснение какого-либо явления; в более узком и специальном смысле - высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности - объекта данной теории» (7:1456) исходя из этого применительно речь идет о теории эстетического воспитания, а также теории профессионально-педагогической подготовки будущих учителей по эстетическому воспитанию школьников. Последняя включает в свое содержание комплекс научных знаний о девяти вышеуказанных подтемах. Условное обозначение п - означает развивающий характер данной теории и указывает на научный поиск новых компонентов данной теории.

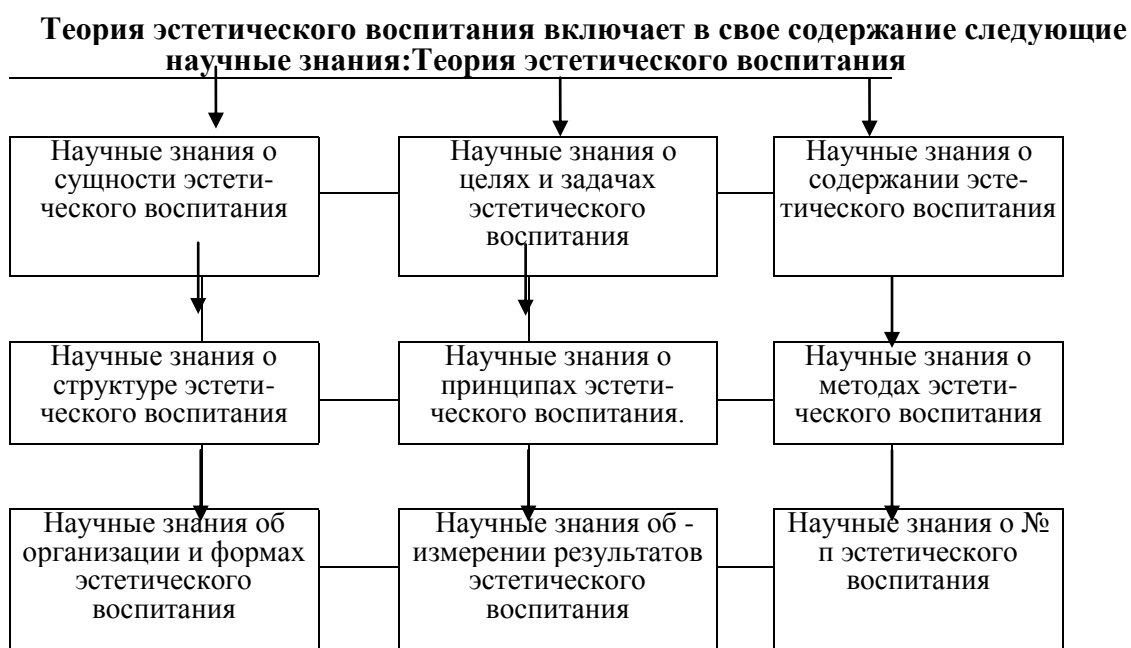

Рис.№ 1. «Компоненты теории эстетического воспитания»

Если же мы рассмотрим теорию эстетического воспитания применительно к школьникам младшего возраста, то непременно мы включим в содержание данной теории компонент научные знания о возрастных особенностях школьников младшего возраста, тогда и достигается относительная полнота исследуемой теории. При анализе сущности эстетического воспитания необходимо обратить пристальное внимание на то, что необходимо рассмотреть исходные рубежи теории эстетики и теории воспитания, поскольку теория эстетического воспитания является как бы синтезом этих двух теорий и соответственно оно должно включить в свое содержание интеграционные данные двух научных дисциплин эстетики и педагогики. Всякое же определение должно отразить сущность исследуемых предметов и явлений. Это касается и эстетического воспитания. В.П. Острогорский дает следующее определение эстетического воспитания: «Эстетическое воспитание есть воспитание человека в чувстве красоты, изящества, в

любви к прекрасному, высокому, и не только в любви, но и в постоянном, деятельном стремлении к нему, иначе — в стремлении к нравственному идеалу, чем и способствует такое воспитание улучшению нравов». (4:357). Эстетическое воспитание связано с другими видами воспитания, и потому и результаты эстетического воспитания зависят от результатов других видов воспитания. В.А. Сухомлинский отметил: «Каждое воздействие на духовный мир ребенка приобретает воспитательную силу лишь тогда, когда рядом идут другие столь же важные воздействия. В определенных условиях человек может заботливо выращивать цветы, восторгаться их красотой и в то же время быть циником, равнодушным, бессердечным - все зависит от того, с какими другими средствами воздействия на духовный мир личности соседствует то воздействие, на которое мы, воспитатели, возлагаем определенные надежды» (10:163) Отсюда вытекает вывод, что при определении сущности эстетического воспитания необходимо обратить внимание на его связь с другими видами воспитания. Эстетическое воспитание направлено на формирование эстетического сознания и эстетического поведения.

Формирование эстетического сознания и поведения связано с усвоением понятий прекрасное и безобразное, красивое, изящное и другие основополагающие понятия теории эстетики. Эстетическое восприятие эстетической ценности предметов и явлений окружающей среды, природы и общества, труда и общения должны стать главным направлением эстетического воспитания. Однако эстетическая культура человека не должна ограничиваться лишь овладением, усвоением красоты, прекрасного, она также должна быть направлена не только на потребительский лад, но и на производственные направления. Речь идет о приучении человека творению прекрасного, красивого. Преобразуя окружающий мир в прекрасный мир человек, обогащает и свой духовный мир.

Как мы уже отметили, теоретическая и практическая подготовка имеют равноправное значение, но и в истории педагогического образования имело место переоценка и недооценка того или иного вида подготовки. «Разнообразие педагогических дисциплин приводит к многопредметной, раздробленности курсов, дублированию ряда тем. В содержании этих курсов преобладает фактический материал под теоретическим. Значительное место в системе общепедагогической подготовки отведено практическому обучению, педагогическому мастерству за счет снижения уровня теоретической подготовки. Предусмотрено много практикумов и практических семинаров при недостаточном количестве теоретических знаний» (1:34).

Справедливости ради надо отметить, что в системе высшего педагогического образования в Советском Союзе пристальное внимание обратили теоретической подготовке, вместе с тем несколько снизили значение практической подготовки. Поэтому еще П.П. Блонский отметил: «Практике обучения можно обучить только на практике. Педагогике невозможно научить только лекциями и книгами. Они необходимы, но также необходима еще в стенах подвуза практика, но не копирующая (такая практика убийственная), и творческая и осознающая» (1:20).

Ст. Шацкий исходил из того, что студенты должны быть привлечены к педагогической практике по мере их теоретической подготовки. Поэтому у него на первом курсе педпрактике отведено 5% всего учебного времени, на втором - 10%, на третьем - 25%, на IV - 100% учебного времени (1:15). Здесь необходимо отметить, что без надлежащей теоретической подготовки нельзя приступить к педагогической практике. Поэтому принцип применения количества учебного времени по мере усиления теоретической подготовки дидактически правомерно, но не до 100% учебного времени как в IV курсе, поскольку это уже снижение роли теоретической подготовки. Схематически статус теоретической и практической подготовки можно изобразить в следующем виде:

р/т	Форма подготовки	Степень значимости	Цель подготовки	Средство подготовки	Степень усвоения
1.	Теоретическая подготовка	50%	Формирование профессионально-педагогического сознания	Научные знания	Профессионально-педагогические убеждения

2.	Практическая подготовка	50%	Формирование профессионально-педагогического поведения	Профессионально-педагогические умения	Профессионально-педагогические навыки
----	-------------------------	-----	--	---------------------------------------	---------------------------------------

Рис.№ 2. «Статус теоретической и практической подготовки будущих учителей к своей профессии»

Как теоретическая, так и практическая подготовка должны иметь как репродуктивный, так и творческий характер. Если на исходном этапе преобладает репродуктивный характер, то в последующем она должна преобладать творческий характер, ибо постоянное преобладание репродуктивного характера в теоретической подготовке приводит к тому, что усвоенные научные знания превращаются в догму, и постоянное преобладание репродуктивного характера в практической подготовке приводит к механическому усвоению, что подтверждает мысль Бложного о том, что такая практика убийственна по своему назначению. Поэтому должна быть в профессионально-педагогической подготовке будущих учителей многократный переход от теории к практике и обратно с различными вариациями репродуктивного и творческого характера их деятельности. Это способствует подготовке и переподготовке высококвалифицированных педагогических кадров.

Профессионально-педагогическая подготовка будущих учителей предполагает усвоение ими системы научных знаний и системы практических умений, которые имеют репродуктивный и творческий характер и которые обеспечат теоретическую и практическую подготовку будущих учителей.

Это можно представить следующей педагогической формулой:

$$СНЗ = нз^1 1^{(a+b)} + нз^2 2^{(a+b)} + нз^3 3^{(a+b)} + нз^4 4^{(a+b)} + нз^5 5^{(a+b)} + нз^6 6^{(a+b)} \dots нз^p p^{(a+b)}$$

Усвоение обозначения СНЗ - система научных знаний, нз - научные знания, а - репродуктивные, b - творческие, п - неограниченность системы научных знаний.

$$СПУ = пу^1 1^{(a+b)} + пу^2 2^{(a+b)} + пу^3 3^{(a+b)} + пу^4 4^{(a+b)} + пу^5 5^{(a+b)} + пу^6 6^{(a+b)} \dots пу^p p^{(a+b)}$$

Усвоение обозначения СПУ - система педагогических умений, пу - педагогические умения, а - репродуктивный, b - творческий, п - неограниченность системы педагогических умений.

Следовательно, каждая единица знаний и умений должны быть усвоены не только на репродуктивном, но и на творческом уровнях. Такой подход позволяет усвоить профессионально-педагогические знания и умения прочно, осознанно и действенно. Если представить общую теоретическую и практическую профессионально-педагогическую подготовку будущих учителей как дерево, то одну из главных веток данной дерева составляет эстетическое воспитание. Поэтому помимо общих научных знаний и практических умений, будущий учитель должен усвоить и специфические научные знания и практические умения, касающихся данного вида воспитания. Наблюдение и анализ современной системы педагогического образования Республики Таджикистан показывает, что имеет место недооценка практической подготовки будущих учителей к профессионально-педагогической деятельности.

Студенты проходят педагогическую практику в старших курсах, а в начальных курсах активная педагогическая практика отсутствует. Необходимо внедрение непрерывной педагогической практики, поскольку такой подход позволяет осуществить теоретическую подготовку наравне с теоретической. Более того, постоянная связь со школой позволяет осознать и увидеть практическую ценность теоретических знаний. Например, усваивая теоретические знания о сущности, цели и задачи, содержания и структуры, методов и формы организации эстетического воспитания, необходимо, чтобы на начальном этапе практической подготовки студенты хотя бы видели, как все это реализуется на деле. Иначе усвоение теоретических знаний сама по себе ничего не дают. Более того, они со временем быстро забываются.

Поэтому неоднократный переход от теории к практике и обратно, переход от теоретической подготовки к практической и обратно дает то нужный и необходимый прагматический эффект. Вместе с тем, следует отметить, что современного состояния теоретической и практической подготовки также показывает на доминирующую роль репродуктивного характера усвоения теоретических знаний и практических умений, что также значительно снижает общую подготовку будущих учителей, в том числе и к эстетическому воспитанию школьников. Внедрение непрерывной педагогической практики позволяет поэтапно внедрить студентов к системе непрерывного образования и самообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования - М: Просвещение, 1984.- 208с.
2. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Для пед. спец. высш. учеб. заведений. М. 1990,141с.
3. Абдуллина О.А., Маркова Н. Инновации и стандарты. Мониторинг педагогического образования. Высшее образование в России, 1999, №5, с.78.
4. Антология педагогической мысли России второй половины XIX -начало XX в. /Сост. П.А.Лебедев. - М.: Педагогика, 1990. - 608с.
5. Бодалев А.А., Демидова СИ. Психолого-педагогическое обеспечение реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Вопросы психологии. 1987, №3, с.18.
6. Большая советская энциклопедия, М.; 1972, 1456 с.
7. Большой энциклопедический словарь. М., 1997,1456с.
8. Бойназаров Б., Халимзода Д., Рачабалиева Г. Искусство и труд. Учебник для начальных классов.2001,ПИК «Офсет» 94 с.
9. Лутфуллоев М. Урок. (Дарс), Душанбе 1995
10. Сухомлинский В.А. О воспитании /Сост. и авт. вступит, очерков С.Соловейчик - М.: Политиздат, 1985. - 270 с.
11. Теоретические основы процесса обучения в советской школе /Под ред. В.В.Краевского и И.Я.Лернера. - М.: Педагогика, 1989. - 320 с.
12. Ушинский К.Д. Собр. соч. Т.2. / М. - Л., 1948, — 655 с.
13. Фридман Л.М. Педагогический опыт глазами психолога.- М.: Педагогика, 1988.-544с.
14. Хижняк Ю.Н., Оглаева В.М., Ваничкина Т.А. Изобразительное искусство для учащихся 1-класса шестилеток. - Душанбе: Маориф, 1987.

ТЕОРЕТИКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ

В статье на основе теоретико-процессуального изучения и анализа научной литературы раскрыты и показаны педагогические особенности профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов к эстетическому воспитанию учащихся.

Ключевые слова: учитель, личность, профессия, воспитание, обучение, умения, навыки, учебная деятельность, эстетика.

THEORETICAL PROCEDURAL ASPECTS OF PROFESSIONAL PREPARATION OF FUTURE TEACHERS OF PRIMARY CLASSES FOR AESTHETIC EDUCATION OF PUPILS

In article on the basis of theoretical procedure of the study and analysis of the scientific literature reveals and shows pedagogical peculiarities of professional training of future teachers of primary school to the aesthetic education of pupils.

Key words: teacher, personality, occupation, education, training, skills, training activities, aesthetics.

Сведения об авторе: *Абдусаматова М.А.* - старший преподаватель кафедры «Природоведение и математики» Худжандского государственного университета. Телефон: **92-771-35 -90**

ИСТИФОДАИ МАСЪАЛАҲОИ ВАЛЕОЛОҒӢ ЗИМНИ ОМУӢЗИШИ БИОЛОГИЯИ СИНФИ 11

К.А. Баротов, К. Ҳалимов, Н.Одинаев

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Масъалаи ҳифзи саломатии инсон ва муҳити зист дар байни категорияи муҳимтарини системаи арзишҳои ҷамъияти мақоми махсусро ишғол кардааст. Ҳалли ин масъала ба илми валеология вобаста аст. Валеология илмест, ки қонуниятҳои беҳдошт, механизм ва усулҳои нигоҳдорӣ, мустаҳкамкунӣ ва ҳифзи саломатии ҷисмонӣ, равонӣ ва иҷтимоии инсонро дар бар мегирад. Истилоҳи валеологияро бори аввал олим И.И. Брехман соли 1980 пешниҳод намуда буд. Ӯ дар китоби худ «Валеология – илм дар бораи саломатӣ» доир ба паҳлӯҳои гуногуни ин соҳаи нави илм маълумоти ҷолиб овардааст. Аз нуктаи назари И.И. Брехман валеология дар худ мафҳумҳои фалсафии равонро дар бар гирифта, солимии инсонро аз нуктаи назари худӣ, яъне ҳудогоҳӣ, худшиносӣ ва худбеҳдошт қардан дида мебарояд. Маълумотҳои валеологӣ имконият медиҳанд, ки инсон фаъолияти худро тавре ба роҳ монад, ки дар натиҷаи он тарзи роҳи асабонишавӣ, бемориҳои гуногун ва марғи бемахалро гирифта тавонад. Ташкил ва ҷорӣ намудани муносибати валеологӣ тақозои замона буда, дар раванди таълиму тарбияи хонандагони мактаби миёна яке

аз самтҳои маълумот ба шумор меравад. Дар ин самт мавқеи муаллими биология бузург аст. Чунки биологияи мактабӣ (махсусан, биологияи умумӣ) дар баробари дигар фанҳои табиӣ муҳимтарин воситаи омӯзиш, тадқиқ ва дарк намудани ҳодисаҳои мебошанд, ки онҳо дар организми зинда мегузаранд. Аз ин лиҳоз ба муаллими биология зарур аст, ки аз донишҳои валеологӣ бо ҳалли масъалаҳо ва таҷрибаҳо дар дарсҳои истифода бурда, роҳҳои пешгирии бемориҳои гуногунро бо факту рақамҳо ба хонандагон фаҳмонад. Ҳоло дар поён ҳалли якчанд масъалаҳои валеологиро зимни омӯзиши мавзӯҳои биологияи синфи 11-ум пешкаш менамоем, ки он аз як тараф боиси тарбияи гигиенӣ гардад, аз тарафи дигар хисси кунҷковӣ, эҷодкорӣ ва зиракии хонандагонро дар дарсҳои биология бедор менамояд. Инчунин истифодаи масъалаҳои валеологӣ дар дарс боиси алоқамандии фанни биология бо химия, физика, математика ва дигар фанҳо мегардад.

Зимни омӯзиши мавзӯи «Генетикаи чинс. Меросгузори аломатҳои ба чинс часпида», «Қонунҳои Мендел» дар лаҳзаи мустақамкунии дарс аз масъалаҳои зерин истифода бурда, дониши назариявии хонандагонро дар амал тадбиқ менамоем.

Масъалаи 1. Муайян кунед ки, агар падару модар дорои хуни гурӯҳи 1 б) 2, а) 3, г) 4 бошанд, фарзандон бо кадом гурӯҳи хун таваллуд мешаванд?

Ҳал:

Р ♀ OO X ♂ OO
 Гамета O, O + O, O
 F₁ зигота OO + OO + OO + OO

Ё аз панҷараи Пеннетӣ истифода бурда, масъаларо ҳал менамоем.

Р ♀ OO	X ♂ OO
O	O
O	OO
O	OO

Аз ин ҷо маълум мешавад, ки фарзандони ин гуна волидайн фақат дорои гурӯҳи хуни 1 таваллуд мешаванд.

Роҳи якум

Роҳи дуюм

Р ♀ AA x ♂ AA

♀	A	A
A	AA	AA
A	AA	AA

Р ♀ AO x ♂ AO

♀	A	O
A	AA	AO
O	AO	OO

Ҷавоб: Аз ин гуна волидайн фарзанди дорои гурӯҳи хуни 1 ва 2 таваллуд мешавад.

3) Роҳи якум

Роҳи дуюм

Р ♀ BB x ♂ BB

Р ♀ BO x ♂ BO

♀	B	B
B	BB	BB
B	BB	BB

♀	B	O
B	BB	BO
O	BO	OO

Аз ин волидайн фарзандони гурӯҳи хуни 1, 3 таваллуд мешаванд.

4) Роҳи якум

Роҳи дуюм

Р ♀ AA x ♂ BB

Р ♀ BO x ♂ AO

♀	A	B
A	AA	AB
A	AA	AB

♀	A	O
B	AB	BO
O	AO	OO

Аз волидайн гурӯҳи хунашон 3 ва 2 фарзандони гурӯҳи хунашон 1, 2, 3, 4 таваллуд мешаванд.

Масъалаи 2. Аз падару модари чашмаш солим, якчанд фарзанди солим ва як писари далтоник ба дунё омад (яъне ранги сурхро аз сабз фарқ намекард) . Генотипи падару модар ва кӯдак чӣ гуна аст?

Ҳал: Маълум аст, ки барандаи касалӣ зан аст ва ин ген ҳам дар хромосомаҳои чинсии зан мавҷуд аст.

Р ♀ X^{солим}_AX_a X ♂ X^{солим}_AY
 Гамета X_A X_a X_A Y

$$F_1 \quad \frac{X^A X^A \quad X^A Y \quad X^A X^a}{\text{Фенотип} \quad \text{СОЛИМ} \quad \text{касал}} \quad \frac{X^a Y}{\text{касал}}$$

Ҷавоб: Генотипи кӯдак $X^a Y$ буда, касалро аз модар қабул кардааст.

Масъалаи 3. Падар ба касалии гемофилия гирифтор аст. Модар солим аст. Духтар гирифтори гемофилия аст. Оё дар ин маврид гуфтан дуруст аст, ки духтар гемофилияро аз падар мерос гирифтааст?

Ҳал:

$$P \quad \begin{array}{l} \text{Солим} \\ \text{♀} \quad XX \\ \text{Гамета} \quad X, X \\ \text{Генотип} \quad F_1 \quad XX_1 \\ \text{гемофилия} \end{array} \quad \begin{array}{l} X \\ X_1 \\ \text{солим} \end{array} \quad \begin{array}{l} \text{касал} \\ \text{♂} \quad X^1 Y \\ Y \\ \text{солим} \end{array}$$

Масъалаи 22. Зани солим, ки падараш далтоник буд, ба марди солим хонадор шуд. Дар ин оила кӯдакони далтоник таваллуд мешаванд ё не?

Ҳал:

$$P \quad \begin{array}{l} \text{солим} \\ \text{♀} \quad XX_1 \\ \text{Гамета} \quad X_1, X \\ \text{Генотип} \quad F_1 \quad XX_1 \\ \text{солим} \end{array} \quad \begin{array}{l} X \\ X \\ \text{солим} \end{array} \quad \begin{array}{l} \text{солим} \\ \text{♂} \quad XY \\ Y \\ \text{касал} \end{array}$$

Аз ҳалли масъала маълум мешавад, ки дар ин оила кӯдакони далтоник таваллуд мешаванд.

Масъалаи 4. Марди солими албинос (пигменти пӯст, мӯй синтез намешавад) ба зани солим, ки падараш гемофилик (шах нашудани хун) ва модараш албинос буданд, хонадор шуд. Дар ин оила чӣ гуна фарзандон бо кадом аломатҳо таваллуд мешаванд?

Ҳал:

$$\begin{array}{l} \text{А-солим} \quad \text{В-солим,} \\ \text{а-гемофилик} \quad \text{в-албинос} \\ P \quad \begin{array}{l} \text{♀} \quad X^{A_B} X^{a_b} \\ \text{♂} \quad X^{A_B} Y \end{array} \end{array}$$

F ₁	♀	X^{A_B}	Y
	♂	$X^{A_B} X^{A_B}$	$X^{A_B} Y$
		X^{a_b}	$X^{a_b} Y$

Генотип: 1 $X^{A_B} X^{A_B}$: 1 $X^{A_B} X^{a_b}$: 1 $X^{A_B} Y$: 1 $X^{a_b} Y$
 Фенотип: 1 солими ва албинос 1 солими ва албинос 1 солим 1 гемофилик

барандаи албинос барандаи гемофилики албинос

Масъалаи 5. Падар ва писар дар оила гемофилик ва чашмсиёҳанд, модар солим ва чашми кабуд дорад. Кайд кардан мумкин аст, ки писар ин аломатҳоро аз падар ба мерос гирифтааст?

Ҳал:

$$\begin{array}{l} \text{А-солим} \quad \text{В-чашми кабуд} \\ \text{а-гемофилик} \quad \text{в-чашми сиёҳ} \end{array}$$

Зимни гомозиготӣ

$$P \quad \begin{array}{l} \text{♀} \quad X^{A_B} X^{A_B} \\ \text{♂} \quad X^{a_b} Y \end{array}$$

♀	X^{a_b}	Y
X^{A_B}	$X^{A_B} X^{a_b}$	$X^{A_B} Y$
X^{A_B}	$X^{A_B} X^{a_b}$	$X^{A_B} Y$

Зимни гетерозиготӣ

$$P \quad \begin{array}{l} \text{♀} \quad X^{A_B} X^{a_b} \\ \text{♂} \quad X^{a_b} Y \end{array}$$

♀	X^{a_b}	Y
X^{A_B}	$X^{A_B} X^{a_b}$	$X^{A_B} Y$
X^{a_b}	$X^{a_b} X^{a_b}$	$X^{a_b} Y$

Генотип: 2 $X^{A_B} X^{a_b}$: 2 $X^{A_B} Y$

генотип: 1 $X^{A_B} X^{a_b}$: 1 $X^{a_b} X^{a_b}$: 1 $X^{A_B} Y$: 1 $X^{a_b} Y$

Масъалаи 6. Набудани ғадудҳои арағчудоқунанда дар одамон бо роҳи рессесивӣ гузашта дар X-хромосома ҷойгир аст. Хавони солим бо духтаре хонадор шуд, ки падари он ғадудҳои арағ ҷудоқунанда надорад, лекин модар ва авлодҳои он солиманд. Эҳтимолияти таваллуд шудани писарҳо ва духтарон бо набудани ғадудҳои

араг чудокунандаро муайян кунед. Инчунин эҳтимолияти ин нугсонро дар набераҳои духтарӣ ва писарӣ муайян кунед, модоме, ки арусшавандаи писарҳо ва шавҳаршавандаи духтарҳои онҳо солим мебошанд.

Ҳал:

$P_{\text{♀}} XX \times \text{♂} XY$

♀ ^o	X	Y
X	XX	XY
X ¹	X ¹ X	X ¹ Y

Генотип: 1XX:1XY:1X¹X:1X¹Y

Фенотип: 1-духтар ва 1-писар солиманд; 1-духтар ва 1-писар ғадуди араг чудокунанда надорад.

$P_{\text{♀}} X^1X \times \text{♂} XY$

♀ ^o	X	Y
X ¹	X ¹ X	X ¹ Y
X	XX	XY

Генотип:1X¹X;1XX;1X¹Y;XY

Фенотип: 1-писар, 1-духтар солим, 1-писар, 1-духтар бемор

$P_{\text{♀}} XX \times \text{♂} X^1Y$

♀ ^o	X ¹	Y
X	XX ¹	XY
X	XX ¹	XY

Генотип:2XX¹:2XY

Фенотип: 2-писарҳо солим 2-духтар солим

Масъалаи 7. Дар одаи мешчашм нисбат ба кабудчашм, ростдаст нисбат бо чапдаст доминант аст. Лекин генҳои ин аломатҳо дар хромосомаҳои гуногун ҷойдоранд. Хавони мешчашми ростдаст бо духтари чашмбауди чапдаст хонадор шуд, аз ин оилаҳо чӣ гуна фарзандон таваллуд мешаванд? Агар ҷавон бо ҳарду ген гомозиготӣ бошад ва дар ҳолати дигар ҷавон гетерозиготӣ бошад чӣ?

Ҳал:

A-мешчашм
a- чашм кабуд

$P_{\text{♀}} aавв \times \text{♂} ААВВ$

♀ ^o	AB	AB
ав	AaBb	AaBb
ав	AaBb	AaBb

Генотип: 4: AaBb

B-ростдаст
b-чапдаст

$P_{\text{♀}} aавв \times \text{♂} АaBb$

♀ ^o	ab	ab
AB	AaBb	AaBb
Ab	Aabb	Aabb
aB	aaBb	AaBb
ab	aabb	aabb

Генотип:2:AaBb:2Aabb:2aaBb:1aabb

Фенотип:2-насли мешчашми ростдаст; 2-насли мешчашми чапдаст; 2-насли чашмбауди ростдаст; 2-насли чашмбауди чапдаст

Масъалаи 8. Дар инсон катарактаи чашм ва бисёрангушті ба генҳои доминантӣ вобастаанд. Духтари ҷавон катарактаи чашмо аз падар ва бисёрангуштиро аз модар мерос гирифтааст бо писари солим хонадор шуданд. Аз ин оила чӣ гуна фарзанд бо ин аломатҳо таваллуд мешаванд?

A-катарактаи чашм

B-бисёрангушті

$P_{\text{♀}} AaBb \times \text{♂} aавв$

♀ ^o	Ab	ab
AB	AaBb	AaBb
Ab	Aabb	Aabb
aB	aaBb	aaBb
ab	Aabb	aabb

Генотип: 2AaBb:2Aabb:2aaBb:2aabb

Фенотип: 2-насл, ки дорои катарактаи чашм ва бисёрангушті аст; 2-насл, ки дорои катарактаи чашм аст .

АДАБИЁТ

1. Муртазин Г.М. Задачи и упражнения по общей биологии. -М.: Просвещение, 1988.
2. Молис С.С., Молис С.А. Активные формы и методы обучения биологии.-М.: Просвещение, 1988.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИИ В 11-ОМ КЛАССЕ

Проблема защиты человеческого здоровья и окружающей среды, среди важнейших категорий в системе общественных ценностей занимает особое место. Решение этой проблемы зависит от валеологической науки. Валеологические сведения дают такие возможности при которых люди свою деятельность могут поставить так, в результате которых смогут предотвратить себя от всевозможных стрессов, различных заболеваний, и преждевременной смерти, то есть её профилактикой. Организация и внедрение валеологических отношений является требованием времени в учебно-воспитательном процессе учащихся средних общеобразовательных школ.

Ключевые слова: школьная биология, важнейшее средство обучения, использование валеологических знаний, путь решение валеологических задач при изучении биологии 11-го класса

USAGE OF VALIOLOGICAL SUBJECT IN LEARNING OF BIOLOGY IN 11TH FORM

The article contains the issue of the human health protection and environment among the important category in the system of social valuation. The valeological information gives that opportunities which are people could prevent themselves from various stress and illness.

The usage of valeology subject during lessons except the reason of communication of subject of biology with chemistry, physics, mathematic and other science is available.

Key words: subject, subject determination, valeology.

Сведения об авторах: *К.А. Баротов* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей биологии и методики преподавания биологии ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: **93-405-04-46**

К. Халимов – ассистент кафедры ТГПУ им.Садриддина Айни.

Одинаев Н.- ассистент кафедры ТГПУ им.Садриддина Айни.

ПРАВО ЖЕНЩИНЫ НА СОБСТВЕННОСТЬ, БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н.М. Юнусова

Таджикский национальный университет

Начиная с древнейших времен, права и обязанности женщин являлись в той или иной мере предметом правового регулирования. В правовом статусе женщин определяющими считались вопросы заключения брака, роль женщины в решении семейных проблем, ее права на развод, на участие в общественной жизни и т. д.

Законодательство Республики Таджикистан не содержит положений, напрямую или косвенно ограничивающих права и свободы женщин. Правительством и общественными организациями делается многое для значительного повышения статуса женщин в общественной жизни.

В соответствии со ст. 10 Конституции Республики Таджикистан международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики [1].

Республика Таджикистан ратифицировала "Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин" (КЛДОЖ) 26 июня 1993 года [2].

Положения "Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин" урегулированы в следующих правовых актах РТ:

- Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.
- Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998г.
- Семейный кодекс РТ от 13 ноября 1998 г.
- Трудовой кодекс РТ от 15 мая 1997.
- Указ Президента РТ "О повышении роли женщин в обществе" от 3 декабря 1999г.
- Несколько других государственных программ, такие как Президентская квота на образование девушек, Государственная система образования в сфере прав человека, позволили продвижению нормативно-правовых актов, направленных на усиление потенциала для продвижения прав женщин.

- Закон РТ "О предотвращении насилия в семье" 19 дек. 2013 г.

Вместе взятые они потенциально обеспечивают законодательную и программную базу, необходимую для выполнения международных обязательств в сфере прав человека

вообще, и в реализации прав женщин в частности. Однако существующая реальность не отражает правовых гарантий для осуществления женщинами своих прав в полной мере.

Семейный кодекс республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года предусматривает регулирование имущественных прав женщин, как на основе законодательства, так и на основе брачного договора и разработан с учетом преобразований, которые происходят в обществе. В частности, в данном своде законов регулируются имущественные отношения между мужем и женой, состоящими в официальном браке. Если брачный договор заключен, все имущественные претензии решаются на его основе [3].

Однако существующая реальность не отражает правовых гарантий для осуществления женщинами своих прав в полной мере.

Несмотря на то, что брачный контракт был включен в Семейный кодекс, он так и не стал популярным.

Цель нашего исследования заключалась в изучении и сборе качественной информации для анализа отношения к проблеме права на собственность у женщин и заключение брачного договора различных смежных и разносторонних общественных групп и наиболее эффективного распространения сведений об имущественных правах женщин и заключения брачного договора.

Исследование проводилось посредством фокус-групп (9 фокус - групп, всего 180 чел.) с разновозрастными и смежными общественными группами, (домохозяйки, рабочие, учителя, медработники, учащиеся колледжей в возрасте от 17 до 70 лет, разного пола, в сельской и городской местности:

г. Душанбе, кишлаки Оби-Киик и Кушлич Хуросонского района, кишлак Хонакои Кухи Гиссарского района).

Дискуссии продолжались в среднем 3 часа в соответствии с заранее разработанным планом, Язык общения - таджикский. Исследование позволило выявить причины, по которым брачный контракт не стал популярным, это:

- незнание имущественных прав не только женщинами, но и мужчинами;
- считать не обязательным регистрацию брака в органах ЗАГС, (достаточно никох);
- традиционно имущество оформляется на мужчину, и даже в семье, где женщина высокообразованна.
- женщины не считают важным, "не обращают внимания" на кого оформлено имущество, недвижимость, вернее покорно соглашается с тем, чтобы юридическим владельцем совместного имущества был мужчина.

Важность юридического оформления брака отмечают практически все, но в первую очередь считают необходимым "никох".

Женщины в Таджикистане, несмотря на наличие юридических возможностей, не реализуют свое право на собственность. Этому мешает ряд препятствий:

- культурные стереотипы на наследование по мужской линии;
- низкий уровень правосознания и правовой культуры женщин;

Как воспринимается брачный договор обществом? При обсуждении данного вопроса в фокус-группах было выявлено, что некоторые респонденты, в частности учащиеся колледжей, не могли дифференцировать понятия "кайди никох" и "ахдномай никох", т.е. "регистрация брака в органах ЗАГС" и "брачный договор", что свидетельствует о том, что понятие "брачный договор" ещё не вошло в наше общество, несмотря на то, что у таджикского народа есть опыт письменного заключения брачного договора.

По свидетельству исследователя Мугских среди исследованных документов старшего научного сотрудника Института Азии Академии наук СССР В. А. Лифшица, особое положение занимает брачный договор, фиксирующий женитьбу знатного тюрка Ут-тегина на согдианке Дугдгонче (710г.)

Согласно этому контракту, в котором четко определялись права и обязанности супругов, Дугдгонча (Чата) имела дополнительный правовой механизм защиты своих прав и свобод. [4].

Однако, все респонденты считают, что "брачный договор", это "не наше", "оно пришло к нам из западных стран и не соответствует нашей культуре".

Таким образом, заключение брачного контракта видится как негатив, как средство защиты только в ситуациях конфликта, т.е. если заключается брачный контракт, то только на случай развода.

Сложившееся в обществе распределение гендерных ролей предполагает очень ограниченный круг прав для женщин. Более того, женщины не стремятся отстаивать свои права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года, изменения и дополнения внесены 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года путем референдума. Гл. 17.
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года.
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998. Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года "Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан" "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан" в части утверждения Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 29 июля 1993 года "О внесении изменений в Кодекс о браке и семье Республики Таджикистан" //Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, - 1993.- № 23-24. ст. 509.
4. Лившиц В.А. Согдиана. /В.А. Лившиц -«Ленинский путь», 6 июля, 1965.

ПРАВО ЖЕНЩИНЫ НА СОБСТВЕННОСТЬ, БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

В статье отражаются вопросы имущественных прав женщин, а также попытка ответить на вопрос, почему в современном таджикском обществе, несмотря на то, что брачный контракт был включен в Семейный кодекс, он так и не стал популярным. Автор статьи на основе проведенного исследования отмечает, что заключение брачного контракта видится как негатив, как средство защиты только в ситуациях конфликта, т.е. если заключается брачный контракт, то только на случай развода.

Ключевые слова: семья, брак, брачный договор, имущественные права женщин.

WOMAN'S RIGHT TO OWNERSHIP. MARRIAGE CONTRACT: TRADITIONS AND MODERNITY

The article reflects the issues of women's right to property as well as the attempt to answer the question on why in the modern Tajik society the marriage contract has never become popular although it was included in the Family Code. Based on a research conducted, the author of the article notes that concluding a marriage contract is seen as the negative, as means of protection only in conflict situations, i. e. a marriage contract is concluded only for the situation of divorce.

Key words: family, marriage, marriage contract, women's property rights.

Сведения об авторе: *Н.М. Юнусова* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Таджикского национального университета. Телефон: **907 97 48 07**

ЧӢИ ГУНА ТАФФАКУРИ НАВ ВА ИНТИҚОДИРО ДАР АФРОД ТАҚВИЯТ КУНЕМ

Маҳмуд Каримӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

То солҳои пешин тасавури башар ба ин ҷоя устувор буд, ки навоарӣ ирсӣ ва зотӣ аст. Беш аз сад сол қабл Вилиям Чеймз (1842- 1910) файласуф ва равоншиноси амрикоӣ ва яке аз бунёдгузори назарияи прогматизм бар асари паҷӯшишҳои хеш ба ин воқеият пай бурд, ки ҳамаи инсонҳо тавоноӣ ва истеъдоди навоарӣ (халлоқият) доранд, вале дар тӯли зиндагӣ шароит ва заминаи рушд ва тақвияти он барои ҳамагон фароҳам намешавад. Муҳити зиндагӣ шомили хонавода, мадраса ва ҷомеа, бештар ба самт ва сӯйи шеваҳои қолабӣ, маъмулӣ ва ғайри эҷодкунӣ гироиш доранд, зеро ҳуди онҳо ҳам дар маърази омӯзиш ва парвариши чунин тавоноӣҳо қарор нагирифтаанд ва лаззати эҷодкунӣ ва навоарӣ ва асароти тааҷҷубовари онро наҷашидаанд ва ин ба он монанд, ки кӯдак аз хӯрдани яхмос даст мекашад, дар ҳоле ки як қошук аз он қаблан наҷашидааст.

Даврони аввали зиндагӣ сароғози ба вучуд омадани тафаккури эҷодкорӣ аст, вале оё волидайн иҷозат медиҳанд, ки кӯдакшон ҳар навъ пурсишро, ки зеҳнашро ба худ машғул мекунанд, аз онҳо бипурсанд ва посухи қонеъкунанда дарёфт наояд?

Аксари хонаводаҳо бе ин ки худ камтар бо чунин фурсатҳо рӯ ба рӯ будаанд ва шояд чандон бархурдор набошанд, дар баробари саволҳои маъмулӣ ва ғайриэҷодӣ рӯйи хуш нишон медиҳанд ва ин дар ҳоле аст, ки агар бо шароити ғайримаъмулӣ рӯ ба рӯ гарданд, бе тамасхур ва гоҳе ба сарзаниш ва мазаммат рӯй меоваранд ва батадрич ба ӯ меомӯзанд, ки худро бо тафаккури қолабӣ ва аз пеш таъйиншуда одат қунонад ва чандон дар пайи чуну чаро дар мушоҳидот ва ҳиссиёти худ наравад.

Мадраса низ ин шароитро бештар тақвият мекунад, аксари муаллимон ба дунболи посухҳои қолабӣ ва аз пеш таъйиншуда аз сӯйи шогирдонашон ҳастанд ва

агар ғайри он мушоҳида кунанд, бо аксуламали шадид бархӯрд менамоянд, зеро: «Бисёре аз омӯзишҳои таълими дар чихати боло бурдани афкори ғайриэҷодӣ танзим гардидаанд, аксари вақт як посухи саҳеҳ барои як саволи таърих, як равиши махсус барои ҳалли як масъала, як техника бахусус барои тақсими дарозӣ ва ғ.»

Ин амр то чое пеш меравад, чунончи кӯдак бе посухи саҳеҳ, вале ғайр аз посухи мавриди интизори муаллим даст ёбад, мумкин аст ба унвони хато ва ё нодуруст пиндошта шавад. Ба ин тартиб, мумкин аст роҳҳои имконият ва эҷодӣ пайдо шавад, ки дар шогирдон ғайриэҷодкуниро ба василаи таълим ва равиши худ тақвият намояд. Дар бисёре аз мадрасаҳо чунин равише вучуд дорад ва кӯдакон аз ҳамон солҳои аввали таҳсил ва ҳатто пеш аз он одат дода мешаванд, ки беҳтар кор кунанд, беҳтар наққошӣ кунад ва беҳтар фикр кунад.

Теъдоди бисёр ками аз мадрасаҳо вучуд доранд, ки дар таҳрезии барномаҳои худашон барои боло бурдани афкори эҷодкунӣ талош мекунанд. Натиҷаи чунин ёдгирӣ ва омӯзиши қолабӣ ҳамон истифода аз роҳи ҳалҳои қадимӣ барои мушкилоти қадид мебошад, зеро муаллимон аз тавоноҳои лозим барои тағйири роҳҳои собитӣ гузашта бархурдор нестанд (1-саҳ.184-185)

Ин дар ҳоле аст, ки донишмандони илми шинохт ақида доранд, ки ҳисси кунҷковӣ ва баъзе аз истеъдодҳои фикрӣ аз мушаххасоти фитрии башаранд.

Ҷон Хулт олими таълиму тарбия мегӯяд: «Лозим нест мо афродро заранг ва тезу тунд бор биёварем. Чун аз аввали таваллуд хушёр ҳастанд, танҳо чизе, ки мо бояд анҷом диҳем, ин аст, ки аз анҷоми корҳои, ки онҳоро аҳмақ ва кундзехн бор меоварад бипарҳезем» (9- саҳ 16)

Агар эҷодкуниро як фаъолияти зехнӣ ва ақлонӣ барои ба вучуд овардани иддаҳои қадид бидонем, чаро набояд тафаккуроти нав ва эҷодкуниро тақвият намоём? Ҳоло аз эҷодкунӣ таърифи фаровоне ба амал омадааст, ки дар ин ҷо ба чанд намунаи он ишора мекунем:

«Эҷодкунӣ иборат аст аз бақоргирии тавоноҳои зехнӣ барои эҷоди як фикр ё мафҳуми қадид» (2-саҳ142).

«Эҷодкунӣ иборат аст аз фароғарди эҷоди фикрҳои қадид ва табдили он фикрҳо ба амал ва қорбурдҳои судманд, ки ба навоарӣ хатм мешавад ва ё тавоноӣ ва қудрати воғузори назарҳо ва фикрҳои қадид ва нав» (4-саҳ.113).

Дар решаи ҳар навоарӣ як фикри эҷодкунӣ пинҳон аст. Бинобар ин, навоарӣ табдили эҷодкунӣ ба амал ё натиҷа аст ва ё навоарӣ ба қоргирии андешаҳои қадиде ҳосил аз эҷодкунӣ аст. (2-саҳ142)

Агар ба хотири эҷодкунӣ ва тобеи он навоарӣ набуд, инсонҳо ҳанӯз дар ғорҳо зиндагӣ мекарданд. Ин мусаллам аст, ки ҳамеша тамоюли башар барои ҳалқ, навоарӣ ва тағйир вучуд доштааст. Бо афзоиши тези мушкилот ва масоил дар дунё эҳтиёҷ ба ихтироот, навоарӣ ва эҷодкунӣ ошқортар мешавад ва мо ба афроде ниёзмандем, ки аз ҳуш ва эҷодкунии худ дар чихати тағйироти созанда истифода намоянд.

Фредрик Фрубел (1782-1852) олими таълиму тарбияи олмонӣ бар ин ақида буд, ки эҷодкунӣ яке аз муҳимтарин ниёзҳои инсон аст. Тамоми мо дар пайи ибрази вучуд ҳастем ва ҳама дар пайи таҳаққуқи роҳҳои қадид ва баёни андешае (1-саҳ.180-185).

Ҷон Пёже (1896-1980) назарияпардози машҳури Шветсия, ҳадафи аслии омӯзиш ва парвариширо офариниш ва бавижа офариниши инсонҳои тавоно, барои инсонҳои эҷодкун, навофарин ва қошиф ҳастанд, медонад (5-саҳ115).

Эҷодкунӣ бо сохтан ва ёфтани фикрҳои қадид ва навоарӣ дар қорбурди фикрҳо сарукор дорад. Муаллим дар таҳлили ниҳой асоситарин омили пешрафти таҷдиди бинои таълиму тарбия аст. Бинобар ин, аз тариқи одатҳои омӯзишӣ, ки ҳамакун дар қори рӯзмарраи синфхонаҳо чараён дорад, метавон ба беҳтарин ваҷҳ тағйири мантиқӣ эҷод кард. Мо наметавонем фарз кунем, ки он чиро пайваста анҷом додаем, ҳамон чизе аст, ки бояд онро идома диҳем. Мо бояд дар фурсатҳои мухталиф вақтеро ба баррасии он ки амалӣ мешавад ва мизони баробарии он бо ҳадафҳои баёншуда ихтисос диҳем.(6-саҳ4-5)

Бояд муаллим рӯҳияи интиқодпазирӣ ва шогирд рӯҳияи интиқод қардан ва тафаккури интиқодиро фаро гирад. Маҳоратҳои тафаккури интиқодӣ дар як муҳити баҳс ва табодули фикрӣ ва ҳалли масъала ба беҳтарин ваъз тавсеа меёбад. Дар асре, ки китобҳои дарсӣ қабл аз ҷоп ва интишор қуна мешаванд, аҳдофи кулӣ ва ғояи таълиму тарбия ногузир бояд тағйир ёбад.

Алфред Нурс Войтхид (1861-1946) аз соҳибназарони реализми таълиму тарбия ва файласуфи машҳури англис мегӯяд: «Агар қарор аст, ки ёдгирии шогирдон таҳаққуқ ёбад, онҳо бояд китобхоро канор бигуздоранд, чузвоти худро бисӯзонанд ва чузъиёти азбаршуда барои имтиҳонро фаромӯш кунанд». Изҳороти Войтхид ба ин маъност, ки самараи воқеии таълим ва тарбия фароянди фикр аст, ки на аз тариқи иттилооти ҷамъоваришуда, балки аз мутолиаи як ришта ба вучуд меояд. Бо ин ҳол бисёре аз маҳфилҳои омӯзишӣ ба ҷойи таъкид бар аҳамияти парвариши истеъдодҳои фикрӣ фақат ба ҳам гузоштани иттилоот ва маҳфузот таваҷҷуҳ доранд ва бинобар ин, суҳанронио бартарин равиш медонанд ва мучиби ривочдиҳии равиши бетафовутии таълиму тарбия мешаванд. Шогирдон маъмулан медонанд, ки ҷи гуна фикр кунанд ва биомӯзанд, аммо дар ҳақде ки тавони ёдгирӣ доранд. Бинобар ин ҳадафи умдаи омӯзиш бояд водор кардани онон бетафаккур бошад. Вазифаи мураббӣ таълими фикр ва ҳалли масъала аст бо аз миён бардоштани омили боздорӣ(7-саҳ3-8). Аз ҷумлаи авомили боздории эҷодкунӣ ва тафақури интиқодӣ метавон ба мавриди зайл ишора намуд:

1. Ба нафс эҳтиёҷ надоштан.
2. Гарс аз интиқод ва шикаст.
3. тамоюл ба ҳамрангӣ.
4. Надоштани фикри зеҳнӣ (4-саҳ104).

Дар созмонҳои омӯзишӣ омилҳои дигаре низ даҳолат доранд. Монанди:

1) боварҳои зеҳнии муаллимон ва хонаводаҳо; 2) низоми бюрократӣ ва ҷамъшавии ҳоким ба созмонҳои омӯзишӣ; 3) Равиши омӯзиши навшуда бар муаллим; 4) Камбудии омодагӣ ва пазириши воҳиди омӯзишӣ ва сохтори мадраса; 5) Сиёсат ва маҷроҳҳои сиёсӣ ва идорӣ (5-саҳ109).

Аввалин қадам барои боло бурдани тафаққури эҷодкунӣ тағйири хостаҳо дар муҳити синфхонаи дарсӣ аст. Ба ибораи дигар, мо бояд битавонем барои ёдгирӣ таҷрибаҳои гуногун дар барномаи дарсии худ замонро фароҳам оварем. Мо наметавонем интизори эҷодкуниро дошта бошем, аммо аз муаллимоне баҳра гирем, ки ҳислатҳо ва рафторҳои эҷодкунӣ кӯдаконро воқас мезананд.

Дувумин қадам барои боло бурдани тафаққури эҷодкунӣ дар ҳам шикастани «фикри қолабӣ» дар шогирдон аст. Бинобар ин, бояд барои тадриси эҷодкунӣ дар таҳрезии ҳар барнома ду шартӣ асосӣ вучуд дошта бошад: 1) пазириши ин фарзия, ки эҷодкунӣ зотӣ набуда, ҳада ва муҳибати вижае нест, ки ба афроди интиҳобшуда ихтисос дода шуда бошад; 2) тағйири муҳит ва фазои синфхона ба шакле, ки дар қолиби он роҳи ҳалҳои ғайриэҷодкунӣ тақвият нашавад ва рушд наёбад (1-саҳ.185-186).

Бертранд Росил (1872-1970) файласуфи англис низ муътақид аст: «Матолибе бояд ба донишомӯзон омӯхт, ки ба зиндагӣ ва рушди фикрии онон кӯмак кунанд. Муаллим бояд барои донишомӯзон имкони кунҷковӣ ва тафаккур ва баҳс фароҳам созад, то эшон шахсан бафаъолият ва кашфи ҳақиқатҳо бипардозанд» (8-саҳ29).

Дар ниҳоят бояд қабул намуд, ки эҷодкунӣ омили пайдоиши ихтироот, кашфиёт, навоариҳо ва тағйирот дар ҳар ҷомеа ба ҳисоб меояд ва заминаи эҷодкунӣ дар ҳамаи инсонҳо вучуд дорад.

Навӣ бархӯрди волидайн, муаллимон ва афроди ҳар ҷомеа дар рушд ё зидди рушди он асари босазое дорад. Ва ин амр, баҳусус бо раванди омӯзиш дар синфхонаҳои дарсӣ робитаи мустақим дорад ва метавонад бо омӯзиш тақвият гардад. Мо аз тариқи омӯзиш ба кӯдакон метавонем биомӯзем, ки ба роҳҳои ғайримаъмул биандешанд ва аз тариқи тафаққури эҷодкунӣ ба баррасии мушкilot бипардозанд ва ба роҳи ҳалҳои муносиб даст ёбанд.

Тафаққури эҷодкунӣ аъмоли ҳаёлиро ба сурате бармегардонад, ки дар он афрод бо вучуди додаҳои кам ва заиф ва ё камии иттилооти қаблӣ бароҳатӣ метавонанд ақидаҳои ҷадидро дар як мавқеият ба вучуд оваранд ва ё равиши ҷадидро дар бораи як мавзӯ дунбол кунанд.

Тафаққури ғайриэҷодкунӣ, таффақури қолабӣ ва ғайриқобили нармӣ ва аз қалб тағйиншуда ва ночор дар поён ба як натиҷа ё посух мавриди интизор мерасад.

Дар шаклирии таффақури эҷодкунӣ муҳим ин аст, ки худ муаллим низ дорои хусусиёт ва вижаҳои офаринандагӣ бошад ва аз равишҳои эҷодкунӣ баҳраманд гардида бошад. Пол Туранс равоншиноси амрикоӣ муътақид аст, ки хусусиёти муаллим метавонад ба афзоиши эҷодкунӣ ва навоарӣ дар шогирдон бианҷомад.

Бархе аз хусусиёти мавриди назар ва пешниҳодии ӯ иборат аст аз:

- ба равиши эҷодкунӣ арзиш бидиҳад;
- кӯдаконро нисбат ба инъикоси табиӣ пиромуни худ ҳассос намояд;

- ба назарот ва ақидаҳо ва сохтаҳои кӯдакон эҳтиром бигузорад ва онҳоро мавриди ташвиқ қарор диҳад;
- интиқоди созандаро дар шогирдон ташвиқ кунад;
- тарсро аз муҳити омӯзиши дур кунад.
- аз таъкид бар моделҳои қолаби дури кунад.

АДАБИЁТ

1. Муфиди Фархунда. Омӯзиш ва парвариши пешдабистонӣ ва дабистонӣ. / Муфиди Фархунда. - Техрон: Интишороти Донишгоҳи Паёми нур, 1372.- С. 204.
2. Тақавӣ Одил. Алифҳои Мудирӣ. / Тақавӣ Одил, Шарифӣ Ҳомун. -Техрон: Созмони интишороти ҷиҳоди Донишгоҳӣ, 1389. Чопи аввал. - С. 165.
3. Ризоӣ Алӣ. Усули мудирӣ. / Ризоӣ Алӣ.- Техрон: Самт, 1389. Чопи 21. – С.323.
4. Ризоӣ Алӣ. Мабони созмон ва мудирӣ. / Ризоӣ Алӣ. –Техрон: Самт, 1388. Чопи 13. - С.545.
5. Софӣ Аҳмад. Мудирӣ ва навоари дар мадорис. / Софӣ Аҳмад. -Техрон: Анҷумани авлиё ва мураббӣ. -1384. Чопи 5. –С. 313.
6. Мойзир Чат. Тарҷумаи Ҳудоӣ Абиӣ./ Мойзир Чат. Омӯзиши тафаккури интиқодӣ. -Техрон: Самт, 1386. Чопи 7. -С.137.
7. Шиориноҷот Алиакбар. Фалсафаи омӯзиш ва парвариш./ Шиориноҷот Алиакбар. -Техрон: Маркази тарбияти муаллими Эрон,1349. -С.170.
8. Неқӯқбол Алиакбар. Баргузидаи назарияҳои созмон ва мудирӣ./ Неқӯқбол Алиакбар. - Техрон: Самт, 1389. Чопи 2. - С.451.

ТВОРЧЕСКОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

В статье основное внимание обращено на значимость творческого мышления и упоминается, что люди извлекают огромную выгоду от творчества и могущества критического мышления, но, к большому сожалению, в связи с отсутствием должного внимания и ошибочных учений люди становятся не творческими. Так же, роль семьи, учителей и общества в создании благоприятных критических условий и некоторые качества в этой связи становятся необходимой предпосылкой его рассмотрения и исследовании

Ключевые слова: знатоки, студенты, критического мышления воспитание и учение.

CREATIVE AND CRITICAL MINDSET

Mahmoud Karimi

In this essay, the importance of creative mindset and its constructive role were pointed out. It was reminded that all human beings potentially have their own talent and creativity. However, unfortunately, due to negligence and improper or wrong education one cannot put their own talent into practice and discover their own especial abilities.

Moreover, the role and contribution of family, teachers and society in providing a proper condition for burgeoning creativity were studied.

Key words: Creativity, Critical mindset, Students, Education

Сведения об авторе: *Махмуд Карими* – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М.И. Иззатова

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Огромные успехи Таджикской Республики в области дошкольного воспитания поистине являются детищем Великого Октября. До революции на территории республики не было никаких дошкольных учреждений. С установлением в Таджикистане Советской власти детские сады были включены в систему народного образования и их двери широко распахнулись для детей трудящихся. Первый детский сад был организован в 1929 году в городе Душанбе. Вскоре начали создаваться детские сады и в других городах и районах республики. Эти детские сады не только обслуживали детей дошкольного возраста, но и их воспитатели вели агитационно-пропагандистскую работу среди населения за дошкольное воспитание. Развернув среди населения широкую пропаганду за дошкольное дело, детские сады организовали выставки на производствах, отражающие работу с детьми, проводили отдельные родительские собрания, выступали по радио. Большая разъяснительная работа среди населения, а также вовлечение женщин в производство привели к тому, что сеть детских садов стала значительно расширяться. Так, уже к концу 1932 года в республике насчитывалось 28 дошкольных учреждений, в которых воспитывались 2640 детей.

В связи с развертыванием колхозного движения в 1933 -1934 гг. быстро росла сеть детских учреждений в сельской местности. Сначала в колхозе открывались сезонные детские площадки для детей колхозников, занятых на полях. Колхозные площадки

организовывались городскими отделами народного образования с участием членов сельскохозяйственной артели и содержались на средствах колхоза.

Большую помощь в организации колхозных детских площадок оказывали пионеры и комсомольцы, которые вместе с дошкольными работниками дошкольных учреждений агитировали родителей, ходили по домам, проводили беседы о пользе общественного дошкольного воспитания, помогали детским садам колхозов в изготовлении игрушек и пособий, в организации участков для игр, проводили с ними подвижные игры и т.п.

С расширением сети детских садов в республике возникла острая необходимость в подготовке дошкольных работников. В связи с этим, начиная с 1934 года при городских отделах народного образования стали систематически функционировать краткосрочные курсы, как по подготовке дошкольных работников, так и по повышению их квалификации.

В 1936 году в республике работало уже 208 воспитателей – дошкольниц прослушавших трехмесячные курсы. Большую методическую помощь им оказывали еженедельные собрания воспитателей, которые проводились под руководством дошкольных инструкторов. Повышению общей культуры детских садов, общеобразовательного и культурного уровня дошкольных работников содействовало организованное в 1952 г. дошкольное педагогическое училище. Многие заведующие и воспитатели закончили его, не прекращая работы. Следует отметить тесную связь детских садов с колхозными детскими площадками.

Воспитатели оказывали систематическую помощь подшефным площадкам, выезжали в сельсоветы, проводили краткосрочные семинары (15 – 20 дней) по подготовке воспитателей и заведующих (для колхозных) детских учреждений. Благодаря активной помощи шефов были, например, закреплены в постоянно действующие детсады три лучшие детские площадки в колхозах Ленинабадского, Регарского, Ленинского районов.

Все интенсивнее, с каждым годом, росла сеть детских садов. Если в 1929 г. в республике был только один детский сад, в котором воспитывались 25 детей, то в 1952 г. их насчитывалось уже 167, а охват детей детскими садами за этот промежуток времени увеличился до 5927 детей. Кроме того, сезонными колхозными площадками ежегодно охватывалось 1400 – 1500 детей.

В Таджикистане функционировала обширная сеть детских садов. Появились новые детские учреждения - гиганты на 300- 450 детей в г. Душанбе, Курган-Тюбе, Кулябе, Регаре, Нуреке, в Ленинском, Орджоникидзебадском, Гиссарском и других районах. Растет число постоянно действующих колхозных дошкольных учреждений, которые размещены в просторных, добротных зданиях, имеют крепкую материальную базу, опытных заведующих и воспитателей (колхоз « Коммунизм», «Победа» Пянджского района, колхоз «Ленинград» и « Гулистон » Науского района, « 40 лет Октября» Колхозабадского района, колхоз «Москва » Регарского района, колхоз «Россия» Ленинского района и т.д.). Сейчас в колхозах республики создано 57 постоянно действующих детских садов на 2900 детей. Кроме этого, ежегодно в период сельскохозяйственных работ, в колхозах Таджикистана открывались сезонные детские площадки. Колхозным детским площадкам предоставлены более удобные помещения, улучшено снабжение в период сельскохозяйственных работ. Колхозными детскими площадками было охвачено 57 тысяч детей. Каждый год лучшие площадки реорганизовываются в постоянные детские сады. Немалую роль в создании хороших детских учреждений в колхозах сыграло шефство городских детских садов над сельскими, постоянная помощь профсоюзных, комсомольских организаций, крупных промышленных предприятий. Так, дошкольные работники Ленинабада в 1962 г. взяли на себя обязательство в помощи в открытии 12 детских садов в колхозах северной группы районов и свое слово сдержали. Можно привести много примеров, когда в колхозах были созданы хорошие детские учреждения, именно с помощью городских и районных детских садов.

Партия и правительство уделяло большое внимание постоянному росту сети детских дошкольных учреждений в республике. Только за последние 2 года (по сравнению с 1961 г.) количество мест в них возросло на 7753. В республике насчитывалось 404 постоянно действующих дошкольных учреждений на 39398 детей.

Расширение сети детских дошкольных учреждений идет как за счет строительства новых, так и за счет передачи освободившихся зданий. Так, после объединения районов в г Кулябе, Куйбышевском и других, освободившиеся административные здания были переданы под детские учреждения.

В г. Душанбе, например, было открыто новое детское учреждение в доме писателя Б. Рахим – Заде, которое было передано в качестве подарка детям. Все новое строительство в настоящее время осуществляется по типу объединенных детских учреждений «ясель-садов», что позволяет создавать единую систему воспитания детей дошкольного возраста от рождения до выпуска в школу, обеспечивает лучшую преемственность в работе с детьми ясельного и дошкольного возрастов.

Наша республика имела много хороших, прекрасно оборудованных детских садов, где воспитание детей было поставлено на должном уровне.

За годы Советской власти в Таджикистане возросло количество кадров педагогов-дошкольников из лиц местной национальности, воспитывалось немало женщин-работниц в области дошкольного воспитания, талантливых педагогов, горячо любящих свое дело. В детских садах Таджикистана работало 1657 (заведующих и) воспитателей, из них 137 имели высшее образование, 187 незаконченное высшее, а 704 среднее педагогическое образование, 540 воспитателей и заведующих работали как агитаторы и пропагандисты.

Подлинных энтузиастов, лучших дошкольных работников в детских садах у нас немало и у них есть чему поучиться. К их числу можно отнести заведующую детским садом № 28 г. Душанбе Кузнецову Клавдию Федотовну, педагога-мастера Сотенко Анну Михайловну (детский сад № 5 г. Душанбе), Рахматуллину Розу Шариповну (зав. Детским садом № 38 г. Душанбе). методиста детского сада № 1 г. Курган-Тюбе Ушанову Зульфую и многих других.

В деле создания системы советского детского сада в Таджикистане роль этих педагогов – новаторов исключительно велика. Они всегда смело брались за новые вопросы, которые выдвигала педагогическая мысль, и находили им творческое применение. За последние годы появились квалифицированные работники: заведующие садами т.т. Юлдашева Х.З., Турсунова М., Гордон Л.И., Мусаева Ш., Назарова Х., Маматкулова М., Черепанова А.И. и др. Выросли новые кадры воспитателей: Назарова Н., Токаева Н.М., Ляпкина Л.К., Латифов Р. А., Усманова С., Вохидова Т., Шарипова Р., 35 лучших дошкольниц награждены нагрудными значками «Отличник народного образования».

Методическую помощь работникам дошкольных учреждений оказывал кабинет дошкольного воспитания при Республиканском институте усовершенствования учителей, сектор дошкольной и школьной педагогики Научно - исследовательского института педагогических наук, педагогический журнал «Мактаби Совети» (Советская школа), газета «Маориф ва маданият», методические кабинеты при городе и районе.

В целях повышения педагогического мастерства дошкольных работников, Институтом усовершенствования велась широкая подготовка курсов воспитателей, заведующих колхозных детских садов, руководителей методобъединений, музыкальных работников и т.д.

В республике уделялось большое внимание пропаганде и внедрению передового педагогического опыта воспитателей. В этих целях в районах и городах нашей республики проходили регулярные заседания методических объединений, педагогические совещания, чтения по вопросам дошкольного воспитания. В планы городских и районных совещаний, методобъединений были включены актуальные вопросы воспитания и обучения детей дошкольного возраста.

Так, на республиканских «педагогических» чтениях организованных Научно – исследовательским институтом педагогических наук в июне 1960 г. воспитатели откликнулись на самые важные вопросы теории и практики дошкольного воспитания.

В докладах были освещены разнообразные вопросы трудового, эстетического, умственного, нравственного и физического воспитания детей.

Лучшие доклады были напечатаны и вышли отдельным сборником «Из опыта работы детских садов Таджикистана». Дошкольный отдел Министерства народного образования, сектор дошкольной педагогики НИИПН разработали несколько пособий в помощь воспитателям колхозных детских садов. Большую методическую помощь воспитателям детских садов оказывал журнал «Мактаби Совет», в котором освещались стихи, песни, предлагались игрушки-самоделки и т.д.

Проведенным НИИПН анализом педагогической работы душанбинских и ряда районных детских садов были обнаружены недостатки в постановке нравственного воспитания. Встала задача – поднять на должный уровень идейное воспитание детей в детском саду. В связи с этим НИИПН был намечен план выступлений в печати и по радио на тему «О нравственном воспитании дошкольника», разрабатывался цикл лекций по

нравственному воспитанию детей детских садов, которые были прочитаны на заводах, фабриках, в колхозах.

В числе мероприятий, направленных на разрешение этой задачи НИИПН наметил провести научно - практическую конференцию по вопросам нравственного воспитания детей в детском саду.

В период, когда в грандиозных масштабах осуществлялось всестороннее воспитание трудящихся, особенно важно правильно поставить и осветить вопросы нравственного воспитания детей.

Большая армия воспитателей и работников народного образования Таджикистана готова к работе за успешное решение этой задачи.

В деле воспитания детей большую помощь дошкольным работникам оказывали союзы писателей и композиторов Таджикистана, таджикские поэты, писатели и композиторы, которые писали песни, стихи и сказки для детей дошкольного возраста.

Произведения для детей дошкольного возраста много лет создавали таджикские поэты как Мирсаид Миршакар, Гаффор Мирзо, Кодир Наими, С.Гулчехра, М.Гурсунзаде и т.д. Они работали в тесном контакте с воспитателями детских садов. Композиторы Я.Сабзанов, Ф. Шахобов писали музыку для дошкольников. В детских садах республики накоплен ценный педагогический опыт по использованию фольклора и произведений писателей, композиторов Таджикистана.

Из года в год улучшается практика детских садов, повышается их общая культура, растут кадры местной национальности. Наши детские сады пользуются большим авторитетом среди населения. Детский сад для ребенка – второй дом, вторая семья. Это чувствует не только он, но и его родители, которые вместе с детских садов воспитывают ребенка. Со всеми тревогами, заботами о ребенке родители обращаются в детские сады и получают сердечный отклик, толковый совет, дружескую помощь. Достижения общественного дошкольного воспитания в Таджикистане поистине огромны и никакому сравнению с прошлым не поддаются. Наши достижения является смотром нашей работы. Они вдохновляют на выполнение почетного долга и устранение всех недостатков, лучшее выполнение новых задач.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Данная статья посвящена изучению истории формирования и развития дошкольных учреждений в Таджикистане. Огромные успехи Таджикской Республики в области дошкольного воспитания поистине являются детищем Великого Октября. Из года в год улучшается практика детских садов, повышается их общая культура, растут кадры местной национальности. Наши детские сады пользуются большим авторитетом среди населения. Детский сад для ребенка – второй дом, вторая семья. Это чувствует не только он, но и его родители, которые вместе с детских садов воспитывают ребенка.

Ключевые слова: дошкольные учреждения в Таджикистане, развитие, воспитание, достижения общественного дошкольного воспитания в Таджикистане.

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE PRESCHOOL CHILDREN'S INSTITUTIONS

This article is devoted to the study of the history of formation and development of preschool institutions in Tajikistan. The enormous success of the Tajik Republic in the field of preschool education truly are the brainchild of the Great October. From year to improve the practice of kindergartens, increases their common culture, grow frames of local nationality. Our kindergartens enjoy great authority among the population. Kindergarten for children - a second home, a second family. It feels not only he, but his parents, who together with kindergartens bringing up the child.

Key words: pre-school institutions in Tajikistan, development, education, the advancement of the public pre-school education in Tajikistan.

Сведения об авторе: *Иззатова М. И.* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Телефон: **919153709**

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ СО СМЕШАННЫМ ЭТНИЧЕСКИМ СОСТАВОМ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

С.С. Нозимов

Курган – Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Принципы являются самообразующимися элементами, проявляются только на теоретическом уровне и опираются на опыт и эксперимент. "Принципы не применяются к природе и человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории". Они определяют, каким образом можно добиться желаемого результата в процессе обучения и воспитания, какими нормативными положениями следует, для этого, руководствоваться учителю. Таким образом, принципы выводятся из истории и сущности явлений, реализуя:

- а) знания о сущности и закономерностях формирования данного феномена;
- б) деятельность ребенка в духе межэтнической толерантности с целью его развития.

Принципы - это внутренние эталоны, которыми должен руководствоваться учитель при формировании способностей у учащихся.

Принципы, имея много общего с правилами, имеют и отличия, главным из которых является то, что они ориентируют на настоящее и будущее развитие и обеспечивают его, исходя из объективных возможностей; правила же обеспечивают воспроизведение огромного опыта деятельности человека. Эстетическая деятельность, по изучению объектов и явлений культуры родного края, в данном случае, является именно тем средством, которое мы используем в целях формирования межэтнической толерантности будущих учителей. Ее содержание, как одна из форм познания действительности, объективно обеспечивает разностороннее благотворное воздействие на сознание и чувства будущих учителей, помогает ему осознать себя и окружающую действительность и выстроить систему ценностей своей и другой культуры этноса.

В ходе теоретического исследования процесса формирования межэтнической толерантности средствами культуры родного края нами были выявлены следующие принципы:

- поддержание взаимодействия между культурами региона;
- признание значимости различных культур, деликатное отношение к культуре каждого этноса данного региона и недопущение доминирования, пусть и неявного, какой-либо одной культуры;
- понимание взаимной солидарности и взаимного признания каждой из этнических культур региона и каждой личности, независимо от этнической принадлежности;
- признание значимости различных языков в ВУЗах, умение ценить их многообразие;
- учет роли этнической культуры в развитии межэтнической толерантности.

Кроме того, в определении принципов межэтнической толерантности, на основе изучения культуры родного края, необходимо опираться и на **принцип краеведения**. Курс "Культура родного края», помогает эффективно использовать методы конструирования учебных и воспитательных ситуаций, конкретных условий, в которых осуществляется педагогический процесс по формированию межэтнической толерантности будущих учителей в общеобразовательной школе. В число выделенных нами принципов входят также: принцип толерантности, гуманизма, онтологического единства учащегося с миром, единства развития эстетических и этнопсихологических установок личности - в обучении и творческой активности, принцип диалога культур, принцип синтеза чувственного, рационального и интуитивного; единичного, особенного и общего, принцип развития осознанного онтологического единства ребенка с миром, принципы ценностного воспитания личности, высшей духовной поликультурной значимости, индивидуализации в воспитании.

Любое общество, не имеющее этнической, социальной и культурной однородности, для обеспечения своей стабильности, нуждается в толерантности. Эффективность толерантности зависит от того, насколько ее формам соответствует характер доминирующего, мифологического, религиозного и научно-общественного сознания.

Все это свидетельствует о том, что **принцип толерантности** подразумевает принцип уважения: уважение между индивидуумами, между обществами различных цивилизаций, между мужчинами и женщинами. Уважение содержит в себе ясное осознание различий,

непринятие превосходства над другими и непринятие зависимости. Уважение означает постоянное усилие в поисках формулы существования, допускает возможность собственной ошибки и достижение разумной социальной гармонии.

Принцип уважения предлагает перспективу равновесия между правами и обязанностями. Уважение основывается на договоре, обозначает границы и требует ответственности. Принцип толерантности основывается на милосердии и гуманизме.

Принцип гуманизма один из самых важных и ведущих принципов формирования межнациональной толерантности будущих учителей средствами культуры родного края, поэтому мы уделяем особое внимание. С точки зрения положений межнациональной толерантности считается, что гуманист - это тот, кто уверен, что каждый человек, как и он сам, наделен сознанием, разумом, волей и способностями.

Гуманистическая позиция в образовании заключается в том, что педагог не работает в отдельности ни для учащихся, родителей, государства и общества. Он видит себя в каждой этой отдельности, а поэтому пытается создать общность, понимая, однако, что общность создается на основе добровольности всех людей.

Педагог-гуманист упорно ищет в реальности, из чего можно создавать условия для возникновения общности. Поэтому свобода, добровольность, уважение, принятие, содействие, сотрудничество, поддержка - это не проекторские цели, это его настоящая потребность. Он видит в учащемся, родителях, в своих коллегах ростки этой же потребности, учится сам, учит других сохранять и развивать эти ростки, поскольку понимает, что именно реальный масштаб достигнутой совместности действий и определяет масштаб реализации гуманистической оценки.

Принцип гуманизации, с точки зрения нашей проблемы, предполагает обобщение знаний о ценностях культуры народов края, а также создания новых ценностей. Он опирается на ведущие тенденции формирования межнациональной толерантности будущих учителей, на художественные ценности культуры края и людей, населяющих его, требует соотнесения опыта прошлого в культуре с настоящим и будущим. Обращение к прежнему опыту знакомит их с историей своего народа и других народов, проживающих на территории данного региона, с традициями, обычаями, праздниками и др.

В ракурсе нашего исследования принцип гуманизации реализуется в двух направлениях, как:

1) коллективная память исконно таджикской культуры, как преобладающей в большинстве регионов страны. Корни ее исходят из народной культуры, народного творчества, народной педагогики, представляющей совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившимся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках, в декоративно-прикладном искусстве, фольклоре, традициях и других, как познание «Я». И наоборот, познание своей этнической, (не таджикской культуры) как «Я», а таджикской как «другого «Я»;

2) взаимопроникновение и взаимосвязь множества культур народов и этносов, проживающих на территории определенного края, как познай и я «другого «Я». Или, наоборот, как своей собственной культуры, а затем иной, другой.

Различные цели, интересы и потребности будущих учителей преломляются через социокультурный художественный опыт народа, в широком смысле этого слова, включающий четыре основных компонента:

1) система межкультурного образования региона, его духовного содержания, усвоение которого обеспечивает в сознании учащихся многонациональную картину "малой родины";

2) опыт эстетической деятельности, включающий операционные художественно-эстетические умения и навыки, обеспечивающие инкультурацию будущих учителей;

3) опыт эмоционального отношения к объектам и явлениям художественной культуры родного края, с которыми связана система эстетических и этических ценностей;

4) опыт деятельности в духе толерантности.

Значение первого компонента состоит в том, что знание прошлого, в его ведущих тенденциях, позволяет увидеть корни будущего, осознать величие человеческого духа. В формировании этнотолерантного сознания будущих учителей средствами культуры родного края, огромное значение имеет информация, в частности, расширяет знания учащегося об истоках культуры региона и его лучших представителях, прибавляя к его опыту богатый опыт художника, писателя, композитора, мастера декоративно-прикладного искусства, песенника и закрепленного в моральных нормах. Эта информация помогает овладеть специальными знаниями в процессе формирования определенного

отношения к ним:

Второй компонент - передача эстетической информации может осуществляться:

- в качестве знакомства с предельно ясными для школьников образами произведений культуры родного края, при которых необходим строгий анализ объекта. Здесь, важно отмечать "только то, что есть, ничего не придумывать и не пропускать самой ничтожной детали";

- с учетом общего развития личности будущих учителей. Учащимся предлагаются вопросы и задания, требующие размышления и самостоятельного решения, например: узнать, как жили земляки в начале 18 века, какие народы, народности проживали здесь, их обычаи, праздники, будни, чему у них можно было бы поучиться?; или сгруппировать данные произведения народного творчества, по определенному признаку, характерным чертам и т.д;

- в результате создания такого образа, который обеспечивает переход "из мира жизненных реалий в мир знаков". Знакомство учащегося с пиктографическими рисунками, ознакомление с которыми "открывает путь к символизации, к семантическому подходу в художественной культуре".

Третий компонент - эмоциональный опыт. Иногда говорят, что "сознание эмоций" рассматривается, как специфическая форма общения между людьми. Синтезированные и обобщенные в опыте поколений формы выражения, чувств характеризуют различные эмоциональные воздействия. Воссоздавая средствами своего языка окружающую действительность, художественная культура края вводит будущих учителей в определенную жизненную ситуацию, делает их соучастниками, заставляет переживать, глубже осознавать этические проблемы, связанные с социальной жизнью края. Пробуждая чувства, художественная культура раскрывает беспредельное многообразие душевных состояний человека, страстей, переживаний, настроений и, посредством их, повествует о культурной и нравственной жизни региона.

Таким образом, различные цели, интересы, потребности будущих учителей должны преломляться через "постижение эмоциональных святынь, ибо все это Родина, ее эмоциональный зов в тебе, твоих учащихся. Прошлое раскрывает перед нами мудрый и бесценный учебник жизни".

Четвертый компонент, связанный с опытами деятельности, в духе толерантности, обеспечивает человеческому сознанию способность отражать и преобразовывать окружающую действительность по законам содружества, взаимности и мирного общежития народов.

Исходя из вышеизложенного, реализация этого принципа предполагает систему знаний, которая должна осуществлять процесс претворения социо-культурного, эстетического и этического опыта, человека в личностный опыт учащегося.

Принцип развития осознанного онтологического единства учащегося с миром отражает тенденцию формирования этнотолерантного сознания личности в процессе субъектно-объектного взаимодействия с позиций единства, целостности и выразительности.

Любой объект - это, по мнению В.В. Налимава, "частица объективного внешнего мира, которую надо познать, которой надо овладеть, чтобы подчинить ее нашему внутреннему миру, нашей творческой воле". При таком подходе происходит развитие осознанного онтологического единства учащегося с окружающим его миром, его "малой родиной", его природой и культурой, проявляющейся, по словам А.А.Мелик-Пашаева, в поиске "внутренней жизни объектов, родственной собственной". Следует специально создавать ситуации, преднамеренно формировать эмоционально-чувственный мир учащегося, в зависимости от восприятия образа одного объекта в разных видах искусств, использовать метафоры, создавать условия для интуитивного постижения и прочувствования образа. Например, при рассмотрении набросков к картине "Взятие зимнего городка" знаменитого земляка красноярцев Е.Ш. Сурикова, проследить динамику создания картины, ее глобальность и правдивость изображенных событий, историю создания картины. Важно строить задания так, чтобы в создаваемом образе нашло воплощение то, что может пережить, продумать, почувствовать будущих учителей, созерцая данный объект культуры или слушая музыку. Этот процесс характеризуется, как "непосредственное переживание себя в своем предмете, т.е. "в чувствовании". Практическая реализация данного принципа имеет исключительное значение для понимания специфики формирования толерантного сознания будущих учителей, так как в учебно-воспитательном процессе она обеспечивает развитие эмоционально-чувственной

сферы учащегося, посредством поиска различных творческих ситуаций.

Принцип диалога культур. Диалектичность, в процессе изучения культуры родного края, проявляется и понимается в постижении будущих учителей художественной картины родного края и выступает, как большой диалог образов культуры, как равноправное общение разных культур, воплощенных в уникальных художественных произведениях разных временных периодов, как форма общения учащегося, в которой голос каждого выражает свои представления о мире и является важным для всех. Такой подход требует самостоятельности и мыслительной активности от каждого учащегося, индивидуальности и творческого подхода к выполнению заданий. На занятиях по изучению культуры родного края этот принцип реализуется в трех аспектах:

1. Каждое явление художественной культуры родного края рассматривается как диалог различных исторически существующих способов понимания Истины, Красоты, Добра, с точки зрения разных культур, для полного взаимопонимания;

2. В ходе диалога между учителем и учеником, учащийся по своему воспринимает произведение культуры края, глубже переживает его, однако, позиция учителя принимается им и должна быть в духе толерантности;

3. Создание ситуации "внутреннего диалога".

Принцип синтеза чувственного, рационального и интуитивного; личного, особенного и общего отражает гносеологическую и онтологическую тенденции формирования толерантного сознания будущих учителей средствами культуры родного края, позволяющие определить меру отношений этих категорий на каждом этапе его формирования, с точки зрения выразительности, так, как через нее проходит грань между усвоением и воспроизведением различных знаний о культуре региона и самостоятельным развитием творческого мышления и индивидуальности у студентов. Только на основе синтеза чувственного и рационального возможно сложное диалектическое взаимодействие различных уровней мышления и психики в процессе духовно-эстетической деятельности. Каждая ступень познания имеет две стороны: чувственную и рациональную, которые неразрывны и характеризуют образность мысли учащегося. На всех этапах изучения произведений культуры родного края эмоционально-образное начало связано с непосредственным контактом между определенным рассказом, картиной, музыкальным произведением и др. и восприятием учащегося. Никакие иные средства не могут восполнить то впечатление, которое он получает при непосредственном восприятии. В свою очередь, понимание содержания произведения становится источником осмысления использованных средств выразительности, то есть проявление рационального. Рациональное - логический элемент информации о культуре родного края является обобщенным сводом правил, знание которых необходимо при восприятии искусства того или иного народа, этноса. Образно-эмоциональные и рационально-логические мыслительные операции во многом едины и неделимы в познании культуры, в котором участвуют все стороны психики. Соотношение их роли обуславливается характером установки, то есть тем, какие задачи решает учащийся.

Реализация этого принципа предусматривает следующие ступени освоения культуры родного края с целью формирования толерантного отношения к ее элементам:

- непосредственное восприятие объекта или явления культуры родного края. На этой ступени происходит постепенный отход от восприятия единичного, конкретного к общему, существенному. Рациональное на этой ступени еще ограничено чувственно-наглядным характером, так как представления о ценном в объекте могут быть еще весьма туманными;

- далее, в результате аналитико-синтетической деятельности у будущих учителей образуются представления, благодаря которым сопоставляются образы искусства и реальной действительности, полученные от них впечатления, переживания. Отдельные объекты искусства группируются в отдельные классы по эстетически или содержательно-ценностным качествам, по принципу сходства и различия. На этом этапе образы синтезируются в творческом воображении; дальнейшее выделение рационального происходит на более высоком уровне, так как отражается совокупностью суждений мыслей, в которых что-либо утверждается об особенностях языка искусства. У учащегося проявляется способность к достаточно глубокому проникновению в смысл образа. В тоже время пробуждается понятие того, что невозможно передать своими словами всевозможные переживания;

- на следующем уровне проявляется суждение о наиболее общих и существенных признаках его объекта. Будущие учителя испытывают чувства, пробужденные символами художественного языка и нравственным содержанием произведения, способствующие возникновению восхищения лучшим из образцов культуры региона. Таким образом, каждый уровень, подчинен закономерностям восприятия и рациональным воздействием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коньшева Н.М. Лепка в начальных классах: книга для учителя. Из опыта работы. - 2 изд., дораб / Н.М. Коньшева, В.А. Зинченко. - М.: Просвещение, 1985. - 79 с.
2. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский. - М.: Наука, 1980. - 359с.
3. Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. - М.: Прометей, 1989. - 287с.
4. Пидкасистый П.И. Педагогика / П.И. Пидкасистый. - М., 1995. - 357 с.
5. Ушинский К.Д. Собр. соч. - Т.2. / К.Д. Ушинский. - М.Л.: Изд-во АПН СССР, 1949. - 598 с.
6. Лернер И.Я. Задачи и содержание общего и политехнического образования./ И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин // Дидактика средней школы; под ред. М.Л.Данилова и М.Н.Скаткина. - М.: Просвещение, 1975.- 303с.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ СО СМЕШАННЫМ ЭТНИЧЕСКИМ СОСТАВОМ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье отражены основные актуальные современные проблемы, принципы формирования межэтнической толерантности у студентов в ВУЗах с различным этническим составом, в процессе изучения этнической культуры народов Республики Таджикистан. Таким образом, можно добиться желаемого результата в процессе обучения и воспитания, а также нормативными документами сферы образования.

Ключевые слова: этническая культура, межэтническая толерантность, смешанный этнический состав, процесс обучения и воспитания, сфера образования.

THE PRINCIPLES OF FORMING INTERETHNIC TOLERANCE OF THE STUDENTS IN THE HIGH SCHOOLS WITH MIXED ETHNIC STAFF IN THE PROCESS OF LEARNING ETHNIC CULTURE OF REPUBLIC'S NATIONALITIES

In article reflected main actual modern problems, the principles of the shaping межэтнической толерантности beside student in high school with different the ethnic by composition in process of the study ethnic cultures folk Republics Tadjikistan. Thereby, possible obtain the desired result in process of the education and education, as well as normative document of the sphere of the formation.

Key words: ethnic culture, interethnic tolerance, mixed ethnic composition, the process of teaching and upbringing, education.

Сведения об авторе: *С.С.Нозимов* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии КТГУ им.Носира Хусрава. Телефон: **905-20-00-08**

ТАШАККУЛЁБИИ ҲАДАФҶОИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯТ

Маҳмуди Манзарӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Аввалин қадам дар ташкили як созмон таини ҳадаф аст. Тамоми касоне, ки дар як созмон машғул ба фаъолият ҳастанд, ниёзманд ба шинохти ҳадафҳои он созмон мебошанд. Ҷамаи мудирон, муаллимон ва дигар коркунон дар як низоми омӯзишӣ бояд бидонанд, ки мақсади ниҳии таълиму тарбият чист, ҳадафҳои умумии таълиму тарбият чӣ мебошанд, ҳадафҳои ихтисосии давраҳои омӯзишӣ кадоманд. Манбаҳои таъини ҳадафҳо кадоманд? Мавзӯъ, матн, равиш ва унсурҳои таълиму тарбият аз кучо сарчашма мегиранд? Қаламрави назарӣ ва амалии таълиму тарбият чӣ гуна аст? Ояндабинии ҳадафҳои таълиму тарбият чӣ гуна аст?

Барои дастбӣ ба посухи ин пурсишҳо ночор ҳастем, ки ҷустуҷӯе дар бораи ҳадафҳои таълиму тарбият дошта бошем.

Мақсади ниҳии таълиму тарбият. Мақсади ниҳии таълиму тарбияти Эрон расондани инсон ба камол аст. Замири (1995, саҳ. 18) мутобиқи қонунҳои сабтшудаи таълиму тарбияти Эрон менависад, ки ҳадафи ниҳии таълиму тарбият комил кардан ва пайваст кардани тарафҳои чоргонаи шахсиятӣ, яъне ҷисмӣ, илмӣ, ғамхорӣ ва иҷтимоии инсон дар бораи тавачҷуҳ ба ҷомеаи писандида аст. Бояд гуфт, ки

чанбаҳои дигаре, мисли ахлоқӣ, динӣ, ҳунари ва ғ. дар қолаби чор ҳадафи зикршуда қарор доранд.

Нависандаи зикршуда бар асоси ҳадафҳои таиншуда натиҷа гирифтааст, ки агар инсон ҳам ҳадаф ва ҳам ягона василаи таълиму тарбият бошад, бояд шинохти воқеӣ аз инсон ба даст оварад (1).

Ҳадафҳои умумии омӯзишу парвариш. Шариатмадорӣ (1995, саҳ.16) изҳор медорад, ки иттиҳодияи миллии тарбиятӣ дар Амрико ҳадафҳое, монанди ҳифзи беҳдошт, ёдгирии маҳоратҳои асосӣ, мисли хондан ва навиштан ва ҳисоб кардан, тарбияти шуғлӣ, истифодаи боарзиш аз вақтҳои фароғат ва рушди шахсияти ахлоқиро ҷузъи ҳадафҳои асосии таълиму тарбият муаррифӣ кардааст. Дар соли 1938 комиссияи равияи тарбиятӣ низ ба ин маҷмуа хусусиятҳои фарди тарбиятшуда дар заминаи рушди фардӣ, равобити инсонӣ, манфиати хуби иқтисодӣ ва масъулияти иҷтимоиро илова кард ва инҳоро ҷузъи ҳадафҳои аслии таълиму тарбият ба маънои умумӣ қарор дод. Дар заминаи ҳадафҳои таълиму тарбият дар Эрон ҳадафҳои умумии мухталиф тасдиқ шудаанд, ки ин ҳадафҳо иборатанд аз:

1. Ҳадафҳои ахлоқӣ;
2. Ҳадафҳои имонӣ;
3. Ҳадафҳои фарҳангӣ;
4. Ҳадафҳои оилавӣ.

Ин ҳадафҳо ҳамаи ҳадафҳои умумии таълиму тарбият ҳастанд, ки бояд дар ҳар давра муносиби фаҳм ва рушди афрод риоят шаванд (2).

Ҳадафҳои хусусии давраҳои омӯзишӣ. Нависандаи китоби “Рисолати тарбиятӣ ва илмӣ дар марказҳои омӯзишӣ” (1995, саҳ. 17) ҳадафҳои хоси ҷамъшудаи давраҳои таҳсилӣ аз қонунҳои навишташудаи таълиму тарбияти Эронро гирифта, ба шарҳи зер гузориш кардааст:

1. Ҳадафҳои тарбиятии давраи ибтидоӣ: эҷоди ҳисси амният ва итминони хотир дар кудак, кӯмак ба навҷавон дар касби маҳоратҳои лозим дар заминаҳои таҳсилӣ, иҷтимоӣ ва баданӣ, ба кор бурдани тафаккури ислоҳкунанда, фарогирии равишҳои бархурд бо масъала, қабули масъулияти иҷтимоӣ;

2. Ҳадафҳои тарбиятии давраи миёна: гирифтани одатҳо ва маҳоратҳои лозим барои мутолиа ва кор, ошноӣ бо равишҳои таъсирии фикр кардан ва баён кардан, риояти усули беҳдошт ва мувофиқати фардӣ ва ҷамъиятӣ, доро шудани назари мусоид ва қадршиносӣ аз фурсатҳои гуногун, таҳияи як фалсафаи комил аз зиндагӣ;

3. Ҳадафҳои тарбиятии давраи олий: ҳифзи суннатҳои илмӣ, тарбияти мутахассисон, тарбияти умумӣ аз тариқи фарогирии таълимҳои умумӣ, густариши мероси фарҳангӣ, ширкати муассир дар марказҳои пажухишӣ ва талош барои ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ аз тариқи илмӣ(2).

4. Ҳадафҳои омӯзишу парвариши давраи томактабӣ: Аббосӣ (1996, саҳ. 25) муътақид аст, ки ҳадафҳои тарбиятии давраи томактабӣ шомили усули зер аст:

а) эҷоди муҳити муносиб барои рушди кӯдакони таҳти роҳнамоии мураббӣёне, мисли парвариши қувваҳои баданӣ, парвариши ғамхорӣ ва эҳсосот, парвариши қувваҳои зеҳнӣ ва эҷоди одатҳои писандаи ахлоқӣ;

б) одат додани кудакон ба зиндагии иҷтимоӣ;

в) омода кардани тифл барои таҳсил дар мактаби ибтидоӣ(3).

Манбаҳо барои таини ҳадафҳои таълиму тарбият. Далели вучуди ҳар низоми омӯзишӣ расидан ба ҳадафҳои он низом аст. Маъмулан барои ҳар таълиму тарбияте дар ҳар вазъият ҳадафҳои гуногун вучуд дорад. Аз он ҷо, ки расидан ба ҳадафҳои омӯзишу парвариш ба василаи афрод ё гурӯҳҳои андаке имконнопазир бошад, бояд ба ҷустуҷӯи манбаҳои эътибордошта пардохта шавад.

Дар бораи ҳамин матлаб Надимӣ ва Буруҷ (1992, саҳ. 18), назарҳои донишмандони илмҳои гуногунро ба шарҳи зер матраҳ мекунанд:

1. *Ҷомеашиносон ва дигар афроди алоқаманд ба масъалаҳо ва мушкилоти ҷомеа эътиқод доранд, маълумоте, ки дар натиҷаи таълими масъалаҳои ҷомеа ҳосил мешавад, бояд манбаи аслии интиқоби ҳадафҳои таълиму тарбият қарор гиранд. Аз он ҷо, ки мактаб як муассисаи иҷтимоист, бояд ба мақсади кӯмак кардан ба кӯдакон ва ҷавонон дар рӯ ба рӯ шундани масъалаҳои ҷиддии зандагӣ дар ҷомеа заминаи лозим фароҳам ояд.*

2. *Файласуфони тарбиятӣ ақида доранд, ки арзишҳои асосии зандагӣ ба василаи таълиму тарбият аз як насл ба насли дигар интиқол мешаванд. Ин гурӯҳ мактабро омили интиқоли арзишҳои асосӣ медонанд ва бовар доранд, ки арзишҳо дар натиҷаи мутолиаҳои амиқи фалсафӣ мушаххас мегарданд ва аз ин лиҳоз аз назари файласуфони тарбиятӣ фалсафаи таълиму тарбият мушаххас мекунад, ки ин арзишҳои асосӣ чӣ ҳастанд ва чӣ гуна ин арзишҳо бояд роҳнамои ҳадафҳои таълиму тарбият қарор гиранд.*

3. *Сиёсатмадорон ақида доранд, ки кори таълиму тарбият аз сиёсат ҷудо буда наметавонад. Бинобар ин, намуди сиёсат, ҳукумат ва давлат бояд, таинкунандаи ҳадафҳои таълиму тарбият дар давраҳои таҳсилӣ бошад. Ин гурӯҳ таъкид доранд, ки давлат бояд бешиарин таъсирро дар таини ҳадафҳои таълиму тарбият дошта бошад. Ҳамчунин онҳо эътиқод доранд, ки ҳукумату сиёсат дар таини арзишҳои ҳадафҳои таълиму тарбият бояд ба таври мустақим даҳолат кунанд (4).*

Ҳамчунин муаллифи китоби “Омӯзишу парвариш” (1374, саҳ. 18), баён доштааст, ки ҳадафҳои таълиму тарбият аз манбаҳои зерин гирифта мешаванд:

1. **Шогирдон** шомили ниёзҳои онҳо монанди рағбат, истеъдод, ниёзҳои баданӣ, иҷтимоӣ ва фалсафӣ мебошанд.

2. **Ҷомеа** шомили арзишҳои баргирифта аз ақидаҳо, одоб, суннатҳо ва боварҳои иҷтимоӣ ва намуди гузарондани зандагӣ, маишат ва иқтисоди ҷомеа ҳастанд.

3. **Донишмандон** шомили дидгоҳҳои тахассусии равониносон, ҷомеашиносон, файласуфони тарбиятӣ ва олимҳои таълиму тарбият мебошанд (1).

Сарчашмаҳои таъини мавзӯ, матн, равиш ва унсурҳои таълиму тарбият. Муаллифи китоби “Омӯзишу парвариш” (1995, саҳ. 12) навиштааст, ки мавзӯи омӯзишу парвариш, мавҷуде ба номи кӯдак ё навҷавон ва донишҷӯ аст, ки мебоист ба рушди муносиб ва камоли нисбии худ дар ҳамаи заминаҳо бирасад. Бинобар ин ба таври кулӣ метавон гуфт, ки мавзӯи таълиму тарбият инсон аст.

Вай ҳамчунин дар ҳамаи асар хотиррасон кардааст, ки матн ҳамеша аз арзишҳо, идеяҳои ҳукмрон бар ҷомеа, ниёзҳои фардӣ ва ҷамъӣ, меъёрҳои мавҷуд гирифта мешавад.

Ҷ дар идомаи ин матлаб изофа мекунад, ки равиш то ҳадди бисёр зиёде ба моҳияти матн вобастагӣ дорад. Нависандаи мазкур муътақид аст, ки равиш ва роҳҳое, ки барои эҷоди иртибот ва омӯзиши мафҳумҳо ба кӯдак мавриди ниёз аст, бо шакли тадрис ба навҷавон ва ҷавон тафовутҳои асосӣ дорад.

Дар зимн вай баён доштааст, ки ҳамаи омилҳои, ки дар ин роҳ таъсиргузор ҳастанд, метавонад унсурҳои омӯзишу парвариш номида мешавад. Бинобар ин, метавон гуфт, ки фард, мактаб ва ҷомеа ба таври кулӣ аз унсурҳои аслии таълиму тарбият ҳастанд. Бадеҳист, унсурҳои ғайриасосии фаровонеро ҳам метавон баён кард(1).

Ояндабинҳои гирифташуда аз ҳадафҳои таълиму тарбият. Сарнавишти ояндаи кӯдакони ҳар ҷомеа вобаста ба ин аст, ки мардон ва занони он ҷомеаҳо чӣ гуна барои бархӯрд масъалаҳо ва воқеаҳо худро омода месозанд, то пирӯз гарданд.

Дабир Исфаконӣ (1997, саҳ. 2) дар ин робита мегӯяд, ки таълиму тарбияти дутарафнигар талош мекунад, то ба касоне, ки дар бораи корҳои таҳсилӣ худ огоҳӣ доранд, ё ноогоҳ ҳастанд, ёрӣ кунад. Ояндабинҳои таълиму тарбият иборатанд аз:

1. *Таълиму тарбият ба унвони омиле барои рушди ҳамаҷонибаи фард;*

2. *Таълиму тарбият ба унвони омили татбиқи иҷтимоӣ;*
3. *Таълиму тарбият омили барои парвариши маънавӣ ва фарҳангӣ;*
4. *Таълиму тарбият омили барои дарки ҳадафдор будани зиндагӣ (5).*

Ҳадафҳои ахлоқӣ, имонӣ, фарҳангӣ ва оилавӣ аз ҳадафҳои таълиму тарбияти умумӣ ба ҳисоб мераванд. Ҳадафҳои ихтисосии давраҳои омӯзишӣ шомили ҳадафҳои тарбияти давраҳои томактабӣ, мактабӣ, роҳнамоӣ ва миёна, пешдонишгоҳӣ ва донишгоҳӣ мебошанд. Мақсади ниҳоеи таълиму тарбияти Эрон расондани инсон ба камол аст. Мутахассисони таълиму тарбият эътиқод доранд, ки дар таълими ҳадафҳои таълиму тарбият зарурист, ки ба назарияҳои ҷомеашиносон, файласуфони тарбиятӣ, равоншиносон, биологҳо ва сиёсатмадорон таваҷҷуҳ шавад ва дар ин замина мутолиаҳои амиқе сурат гирад. Дар зимн мутахассисони таълиму тарбият мегӯянд, ки барои интихоби ҳадафҳо бояд ба ниёзҳои шогирдон ва ниёзҳои ҷомеа ва дидгоҳҳои тахассусии донишмандон таваҷҷуҳ кард. Барои дастёбӣ ба ҳадафҳои кӯдакони ниёзманд ба эҷоди муҳити муносиб бо роҳбарии омӯзишӣ, одат додани онҳо ба зиндагии иҷтимоӣ ва омода кардани онон барои давраҳои баъдӣ ҳастем. Зимнан бояд фаромӯш накунем, ки бояд ниёзҳои ҷисмӣ, ақлӣ, инсонӣ, иҷтимоӣ, мазҳабӣ, ахлоқӣ ва таҳсилӣ кӯдакон бароварда шавад. Мавзӯи таълиму тарбият инсон аст. Матн ҳамеша аз арзишҳо, идеяҳо ва ақидаҳои ҳоким бар ҷомеа ва ниёзҳои фардӣ ҷамъӣ гирифта мешавад. Равиш то ҳудуди зиёде ба моҳияти матн вобастагӣ дорад. Фард, мактаб ва иҷтимоӣ ба таври кулӣ аз унсурҳои муҳимми таълиму тарбият ба ҳисоб мераванд. Таълиму тарбият ду қаламрав, назарӣ ва амалӣ дорад. Дар ниҳоят, ин ки дар ояндабинии таълиму тарбият бояд масъалаҳое, аз қабилӣ рушди фард ва ҷомеа, татбиқи иҷтимоӣ, парвариши маънавӣ ва фарҳангӣ, ҳадафдор будани зиндагии инсонҳо, таваҷҷуҳи лозим ва кофӣ ба амал ояд.

АДАБИЁТ

1. Замири Мухаммадалӣ. Омӯзишу парвариш (Усул ва мабонӣ – усул ва фалсафа). / Замири Мухаммадалӣ. -Техрон: Рогушо, 1374. -С. 19-18 ва 12-22.
2. Шариатмадорӣ Алӣ. Рисолати тарбиятӣ ва илмӣ марокази омӯзишӣ./ Шариатмадорӣ Алӣ. -Техрон: Самт, 1374. -С. 16,17.
3. Аббосӣ Абдуллоҳ. Омӯзишу парвариши пешдабистонӣ ва дабистонӣ. / Аббосӣ Абдуллоҳ. -Техрон: Дунёи пажӯҳиш, 1375. -С. 25.
4. Надимӣ Мухаммадақӣ. Омӯзишу парвариши ибтидоӣ – роҳнамоӣ ва мутавассита./ Надимӣ Мухаммадақӣ. Буруҷ Мухаммадхусейн. -Техрон: Мехрод, 1371. -С. 15-18.
5. Дабир Исфохонӣ Узро. Омӯзишу парвариши ибтидоӣ – роҳнамоӣ ва мутавассита. / Дабир Исфохонӣ Узро. -Техрон: Донишгоҳи Паёми нур, 1376. -С. 2.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Научное воспитание обладает общими целями и спецификой. Конечной задачей научного воспитания является воспитание достойного и полезного обществу человека. Специалисты научного воспитания верят, что научное воспитание достигнет своей цели, для этого также необходимо уделять должное внимание информационным источникам, которые нуждаются в более глубоком изучении.

Ключевые слова: воспитание, научное воспитание, восприятие учебных целей и нужд, информационные источники.

THE FORMATION OF TARGETS OF TEACHING AND BRINGING UP

Mahmood Manzari

Department of pedagogy, Ahvaz branch, Islamic Azad university Ahvaz, Iran

Scientific Education has common targets and specific character. By the ultimate task of scientific education is considered bringing up of worthy and being useful to the society person. Expert of scientific Education believe that scientific Education will reach its goal, and for that purpose, it is necessary to pay proper attention towards information source which will require more profound study.

Key words: education, scientific education, the perception of training needs, information sources.

Сведения об авторе: *Махмуди Манзари* – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: **935-551150**

ДОНИШОМЌЗОН ВА ИСТИКБОЛИ ОНОН ДАР ФАВҚБАРНОМА ВА КОНУНҲОИ ПАРВАРИШ (ИСТИРОҲАТГОҲҲОИ ТАРБИЯТИ)

Амир Меҳрдодӣ

Пажӯшишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Пешрафт ва тавсеаи ҳар кишваре дар заминаҳои мухталиф монанди фарҳанг, иқтисод, сиёсат, санъат технология ва ғайра ба авомили мухталифе, аз ҷумла ба таълим ва тарбияти он кишвар вобастагӣ дорад. Таълим ва тарбият метавонад бузургтарин нақшо дар ҷиҳати ҳифз ва эътилои ҳар ҷомеа ва мамлакат ифода намояд. Дар ҷомеаи имрӯз миллатҳо бо ҳар низоми сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба масъалаи тарбият тавачҷуҳ доранд ва омӯзиш ва парвариш нисбат ба дигар фаъолиятҳои иҷтимоӣ аз авлавияти ҳосе бархурдор аст. Низоме имрӯз муваффақ хоҳад шуд, ки битавонад заминаи тарбияти комили инсонро ба вуҷуд оварад ва заминаи муносиб барои шукуфоии истеъдодҳои афрод ва рушди ҷанбаҳои отифӣ, равонӣ ва иҷтимоӣ ва ахлоқии онҳоро фароҳам созад.

Френсис Парк (1837-1902) падари омӯзиш ва парвариши навин дар Амрико бо ба ҳам даромехтани улуми назарӣ ва амалӣ, поя ва асоси таълим ва тарбияти навинро бунёд намуд. Дар таълимоти худ илова бар омӯзиши ҷуғрофиё, риёзиёт ва забон, ба омӯзиши фаннӣ ва ҳунари низ аҳамият меод. Пестолотсӣ (1746-1827), мураббии шведӣ аз ҷумлаи афроде буд, ки илова бар омӯзиши хондан, навиштан ва ҳисоб кардан, ба онҳо омӯзишҳои амалӣ назари нахресӣ, бофтан, хонадорӣ ва кишоварзӣ ёд меод.

Дастгоҳи таълим ва тарбият вазифа дорад, ки аз тариқи тадоруки заминаҳои тарбияти комил, шоистагҳои лозимро дар афрод барои таъмини саодат ва небаҳтии онон эҷод кунад. Мақсуд аз ин навъ кӯшиш тарбияти он аст, ки тамоми қувва ва истеъдоди афрод дар заминаҳои ҷисмӣ, аклонӣ отифӣ ва иҷтимоӣ ба шакли мавзун ва ҳамоҳанг шукуфо шавад. Барномаҳои расмӣ ва мутадовил дар синфхонаҳо бештар мутаваҷҷеҳи парвариши ҳофиза ва ба қор андохтани қувваи зеҳнии фарогирон аст ва ба рушди ҷанбаҳои отифӣ ва иҷтимоии афрод, тавачҷуҳи ҷандоне надорад. Навҷавон ва ҷавон барои ҳалқи нишот ва пӯёи ниёзманди навоарӣ ва ибтиқор аст, то анғезаи танаввуъталабии худро посухгӯ бошад ва заминаи шукуфоии истеъдодҳо ва тавоноҳои худро муҳайё созад. Ин роҳёфт намоёнгари он аст, ки ҳамқадам шудан бо тағйирот ва тавачҷуҳи ҷиддӣ ба талоши навонон ва ҷавонон дар фаъолиятҳо нақши қалидӣ ва роҳбурдӣ дар тавсеаи омӯзиш хоҳад дошт. Бо тавачҷуҳ ба нуқсонҳо ва камбудихое, ки дар низоми барномарезӣ ва тарроҳии омӯзиши кишварамон вуҷуд дорад ва аз сӯйи ҳадафи таълим ва тарбият, парвариши тамоми истеъдодҳо дар абъоди гуногун, ниёзманди фаъолиятҳои ҳадафманди гурӯҳӣ, ихтиёрӣ ва ғайрирасмӣ дар маконҳои илмӣ ҳастанд, ки дар он навоҷавон ва ҷавон эҳсоси ниёз карда, аз худ ҳаллоқияти бештаре нишон медиҳад. Ба ин манзур фаъолиятҳои назари фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома, ки комилкунандаи муҳтавои ноқис ва меҳвари аслии он тавачҷуҳ ба тафовутҳои фардии фарогирон аст, метавонад мушкилкушо бошад, зеро ҷомеашиносон муътақиданд, ки инсон истеъдоди номаҳдуде барои ёдгирӣ дорад ва танҳо интизороти иҷтимоӣ ва муҳити иҷтимоӣ аст, ки доираи ёдгириро мушаххас ва маҳдуд мекунад. Бинобар ин, ёдгирӣ (Learning) асосан як фароянди иҷтимоӣ (Social process) аст ва дар зиндагии иҷтимоӣ ё зимни зиндагӣ дар ҷомеа анҷом мегирад. Бинобар ин, фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома, ки асосан ба сурати иҷтимоӣ анҷом мегиранд, дар ёдгирӣ бештар муассир хоҳанд буд, баҳусус ёдгирии рафторҳои иҷтимоӣ, зеро бидуни омӯхтани онҳо зиндагии иҷтимоии солим имкон надорад.

Инқилоби санъатӣ (Industrial revolution) ва тавсеаи иҷтимоӣ (Social development) ва иқтисодии имрӯз аз як сӯ чорҷӯби фарҳангии зиндагиро мадҳуш карда, таодул миёни қор, таҳсил ва фароғатро барҳам задааст ва аз дигар сӯ, тавлиди васеъ ва густурдаи маҳсулоти фарҳангӣ, ҳусусан расонаҳои тасвирӣ, ҳаҷми азиме аз вақти озод ва фурсати зиндагии ҷавононро ба худ ихтисос додааст. Имрӯз дар натиҷаи афзоиши вақти фароғат, навъи ахлоқи саргарме буруз кардааст, ки ҳадафманд маънои зиндагиро таҳфиф ва бухрони хуввиетро шадид кардааст. Фароғат метавонад нақши нерӯманд ва дар айни ҳол дугона дар таҳаввули сатҳи фарҳанги ҷомеа дошта бошад. Ба ин маъно ки метавонад бо иртибот бо ниёзҳои фикрӣ ва амалии инсон омили созгоре ва ё носозгори иҷтимоӣ ва пешрафт ё пасмондагии фарҳангӣ бошад.

Яке аз мушкилоти пайдори чомеаи феълӣ фароҳам овардани масоиле аст, ки ниёз ба фаъолиятҳои тафреҳии солим ва кофиро таъмин намояд. Бо ин ки фикрони васоили тафреҳӣ ба ҳеҷ вачҳ иллати мунҳасир ба фард нест, голибан яке аз мучиботи он маҳсуб мешавад. Таҳқиқоти мутааддид нишон додааст, ки ривочи анвои тафреҳоти инҳирофӣ дар бисёре аз кишварҳои ғарбӣ ва дар бархе аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа ношӣ аз надоштани имконоти муносиби тафреҳӣ, адами огоҳӣ, надоштани барномаи саҳеҳ ва низ иҷрои сиёсатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии нодуруст дар ин замина аст, ки мучиб шудааст бисёре аз навҷавонон ва ҷавонон ба сӯйи фаъолиятҳо ва тафреҳоти носолим кашида шаванд. Пажӯҳишҳои анҷомшуда дар Эрон низ ҳокӣ аз он аст, ки бисёре аз мавриди шадиди инҳирофот дар миёни навҷавонон ва ҷавонон натиҷаи набудани барномаҳои саҳеҳ чихати гузаронидани вақти фароғат будааст (Шӯрои олии ҷавонон, 1376).

Дар низомҳои омӯзиши кишвари мо халоқе вучуд доранд, ки вусул ба аҳдофи ҳақиқии таълим ва тарбиятро ба осонӣ мумкин намесозад. Маҳсули низоми таълим ва тарбияти феълӣ кишвар натавонистааст ризоияти хотири бисёре аз нозирони тарбиятиро ҷалб кунад. Фазоҳои омӯзишӣ ба дур аз ҷӯшиши ҳақиқии илмӣ ва таҳқиқӣ ва шодобихои инсонӣ ва равобити дӯстонаву самимона байни шогирд ва муаллим ва устоду донишҷӯ, буда танҳо ба гузаронидани рӯзмарраи таолими берӯх ва маводи аз пеш таъйиншуда басанда кардааст. Дар ин фазо таҳарруки кофӣ дар чихати аҳамият қоил шудан ба тарбият, таълим, халлоқият, ҳунар, мусбатандешӣ ва бисёре аз аносирӣ лозим барои зиндагӣ, муассир ва созанда ба ҷашм намехӯрад (Аҳмадӣ, 1384).

Дар низоми омӯзиши кишвар барномаҳои расмӣ ва мутадовил дар кӯлоҳи мадорис, бештар мутаваҷҷеҳи парвариши ҳофиза ва ба кор андохтани қувваи зеҳнии фарогирон аст ва ба рушди ҷанбаҳои отифӣ ва иҷтимоии афрод, таваҷҷуҳи ҷандоне надорад. Ағлаб дарҳои расмӣ аз воқеиятҳои зиндагӣ фосилаи зиёде доранд ва фарогиронро барои рӯ ба рӯ шудан бо масоили зиндагӣ омода намекунанд ва лаққатҳо ва ниёзҳои ҳоси онҳо алорағми вучуди тафовутҳои фардӣ мавриди таваҷҷуҳи ҷиддӣ қарор намегирад ва фурсати лозим барои тамрини омӯхтаҳои назарӣ ва дарки робита байни ин омӯхтаҳо бо ҳамзистӣ фароҳам намешавад.

Андешаи дар заминаҳои матраҳшуда зарурати пайдоиши барномаҳо таҳти унвони «Фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома» ба унвони як роҳбурди асосӣ ва мудохилагари муассир дар канори барномаҳои расмиро машҳуд месозад. Маълум гардидааст, ки низоми таълим ва тарбияти феълӣ кишвар натавонистааст ризоияти хотири бисёре аз соҳибназарон, барномарезон ва нозирони тарбиятиро ҷалб кунад ва алорағми тағйироти фановарӣ ва соҳтори созмонӣ дар ёфтани посух барои масъалаҳои навҳои ёдгирии мафохими илмӣ ва иттилооти дарсӣ ба бунбасти расидаанд. Дар интиқоли омӯзишҳои муштамил бар маҳоратҳои арзишӣ, пешрафти ҷандоне надоштааст ва ин гуна ба назар мерасад, ки барномаҳои расмӣ дарсӣ бояд батадриҷ бар асоси масоили мавзӯӣ ва маҳоратҳои зиндагӣ созмондихӣ гарданд.

Дар баррасие, ки Хусейн Мазруӣ дар соли 1376 аз амалкарди конунҳо дар пур қардани вақти фароғатӣ ва фавқбарномаи донишомӯзон ба амал овардааст, ба ин натиҷа расидааст, ки танҳо 5,6 % таҳти пӯшиши барномаҳо қарор доштаанд, ки ин амр нишон медиҳад, ки конунҳо дар пур қардани вақти фароғат ва фаъолиятҳои фавқбарнома ҷандон муваффақ набудаанд. Натиҷаи ин пажӯҳиш ҳокӣ аз он аст, ки фарогироне, ки аз барномаҳои мукамал ва фавқбарномаи омӯзиш ва парвариш истифода мекунанд, аз мавқеияти маконӣ ва имконоти беҳтаре нисбат ба барномаҳои соири аркон ва ниҳодҳо бархурдор мебошанд.

Натиҷаи бадастомада аз пажӯҳишҳо ҳокӣ аз он аст, ки аҳдоф ва аҳамияти умури фавқбарнома барои волидайн ва навҷавонон ва ҷавонон мушаххас нест. Беш аз 77% навҷавонон ва ҷавонони баён намудаанд, ки волидайнӣ онҳо он тавр ки бояд ва шояд бо арзишҳо ва ҳадафҳои фаъолияти фавқбарнома ошноӣ надоранд ва бо ширкат қардани фарзандони худ дар фаъолиятҳои фавқбарнома муҳолифат меварзанд. 67% мавриди арзишҳои қарор нагирифтани умури фавқбарнома ва парваришро аз авомили муассир дар беалоқагии худ қаламдод кардаанд.

Аксарияти фарогирон муътақиданд, ки адами омодагии мураббӣён ва кори нодурусти онон, фарқ гузоштан ва иддаи ҳосере мавриди таваҷҷуҳ қарор додан, боиси берағбатии онон нисбат ба фаъолиятҳои фавқбарнома ва парвариш шудааст.

Натоиҷи баррасиҳо нишондихандаи ин аст, ки дар давраҳои мухталифи таҳсилӣ истиқболи кам аз барномаҳои мукамал ва фавқбарнома конунҳо ба амал омадааст. Дар давраи ибтидоӣ истиқболи 38,5 %, роҳнамоӣ 28,7 % ва мутаваҷҷиат 24,2% будааст (Хусейнӣ, 1381).

Аҳамияти мавзӯ. Ёдгирӣ тағйири рафтор аст, ки аз тариқи таҷриба дар инсон эҷод мешавад ва муштамил бар маҳоратҳои зехнӣ, физикӣ ва тарзи тафаккур аст. Тибқи ин таъриф ёдгиранда пас аз он ки маҳоратҳои зехнӣ ва физикиро дар хусуси ёдгирӣ касб кард, бояд тамоилот, эҳсосот, нигаришҳо ва боварҳояшро низ дар он маврид тақвият ва тасбият кунад. Ин ҳавза дар таълим ва тарбият болотарин арзишро дорад, зеро ба хостаҳо, имон ва ишқи фарогир ба илми мавриди назар вобаста аст. Бинобар ин, тарроҳии фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома мураббиро водор ба фаъолият ва ҷустуҷӯ хоҳад намуд ва дар асари таомил бо дигарон ба дарку фаҳми улуму фунун ноил меояд ва маҳоратҳои зехнӣ, физикӣ ва тарзи тафаккури ӯ тақвият ва густариш меёбад. Ин навъ ёдгирӣ маҳкам, пойдор, қобили истифода ва муфид аст (Сайф, 1377).

Донишмандони улуми тарбиятӣ муътақиданд ки, агар бихоҳем ёфтаҳои илмиро ба зиндагии рӯзмарра ва абъоди илмӣ табдил кунем, бояд аз тариқи ироаи таколиф ва лоихаҳои таҳқиқотӣ ба ин муҳим бирасем. Имрӯз гуфта мешавад, модом ки баъзе аз аҳдофи кулли омӯзиш дар фурсати ҳосе хорич аз мадраса ва донишгоҳ ба василаи мураббӣ анҷом напазирад, дар қоси дарсӣ қобили вусул нахоҳад буд. Ин аҳдоф аз тариқи таколифи бастӣ (Development task) ва ҳаллоқиятӣ (Creativ task) дар қолаби фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома муҳаққак мешавад. Бинобар ин, иртиботи аҳдофи омӯзиш ва ин гуна фаъолиятҳо аз ин назар қобили аҳамият аст, ки аҳдофи сутӯҳи болои ёдгирӣ ба сурати гурӯҳӣ ва лоихаҳо ба донишомӯзон ва донишҷӯён воғузур мешавад ва онон бо риояти тафовутҳои фардӣ ва бо таваҷҷуҳ ба лаёқатҳо ва тавоноҳои худ дар фароянди омӯзиш мушорикат мекунанд. Фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома ҳалқай иттисол ва интиқоли омӯхтаҳо ба фазои хорич аз қос ва арсаи зиндагӣ аст ва қорбасти улум ва фунун ба ҳисоб меояд. Илова бар ин, баҳше аз аҳдофи тарбиятӣ, ки дар қоси дарсӣ таҳқиқ наёфтааст, дар фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома мавриди мулоҳиза қарор мегирад ва ба қӯмаки фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома мутараббӣён аз масъала то кашфи роҳи ҳал ҳидоят мешаванд ва дарвоқеъ ба ҷойи ёд додани мафоҳим ва маҳоратҳо, равиши ёдгирӣ ба онҳо омӯхта мешавад. Барномаҳои мукамал ба раҳонидани инсон аз қасалоти ношӣ аз якнавохтӣ ва анҷоми вазоифи рӯзона меанҷомад ва дар шаклгирии шахсияти фард муассир хоҳад буд. Ҳамҷунин ба таври кулӣ дар сарнавишти ахлоқӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ ва худкифоии ҷомеаи исломӣ муассир меафтад (Шиоринаҷод, 1381).

Фаъолиятҳои фавқбарнома, дар сурате ки хуб ҳидоят ва танзим шаванд, беҳтар метавонанд беҳдошти равонии навҷавонон ва ҷавонорро таъмин кунанд, зеро ёд мегиранд, ки ҷӣ гуна бо масоил ва мушкилот мувоҷеҳ шаванд, онҳоро таҷзия ва таҳлил кунанд ва ба ҳалли маъқули онҳо муваффақ шаванд.

Яке аз вижагиҳои фаъолиятҳои фавқбарнома тақмили ҳадафгирии онҳо ба самт ва сӯйи умури иҷтимоӣ аст, ки баъзан дар фазоҳои ғайр аз муҳити омузишӣ анҷом мешавад, монанди ҳамқорихо дар фаъолиятҳои иҷтимоӣ, урдуй, маросими миллӣ ва назари онҳо. Ин фаъолиятҳо пули иртиботӣ байни мадраса, донишгоҳ ва хонаводаву ҷомеаро эҷод мекунад ва заминаи ҷомеапазирро мусоид менамояд. Ин гуна фаъолиятҳо эҷоб мекунанд, ки иртиботи фард бо фард низ дар қанори иртиботи фард бо ҷомеа шакл гирад. Ҷунин иртибот табиатан аз доманаи таъсир ва нуфузпазирӣ бештаре барқурдор аст ва муҷиб мешавад, то мураббӣ ба дунёи дарунии шогирд роҳ ёфта, аз поре мушкилот ва дағдағаҳои ӯ огоҳ шавад ва дар садади мудавои онҳо барояд (Мусавӣ, 1382).

Ба ақидаи соҳибназарони таълим ва тарбият бисёре аз мушкилоти рафтории донишомӯзон ношӣ аз адами алоиқ ва рағбати онҳо нисбат ба умури ҷорӣ дар мадорис аст ва ин масъала марбут ба анғезиши афрод аст. Тадвини фаъолиятҳои фавқбарнома ва мукамал дар ҳар созмони омӯзишӣ бояд муносиб бо мизони завқ ва лаёқати фарогирон бошад ва дар он саъй шавад, то усул ва қавонини муҳимми ёдгирӣ ва рушди муҳотабон дар назар гирифта шавад. Бинобар ин, агар дар ростои таҳқиқ аҳдофи таъйиншуда ба иҷро дарояд, метавонад дар қоҳиши мушкилоти рафтори фарогирон нақши муассир дошта бошад, зеро бо анҷоми саҳеҳи фаъолиятҳои фавқбарнома ва мукамал метавон ба фарогирон қӯмак кард, ки дарки худро аз муҳит иваз кунанд ва роҳҳои беҳтаре барои майл ба ҳадафҳои худ интихоб кунанд ва дар ниҳоят, анҷоми ин фаъолиятҳо ба фарогирон меомӯзад, ки роҳҳои пойдортар ва созғортаре барои мушкилоти хеш дар пеш гиранд.

Моҳони ва Курнз (Mohony and Curns) дар пажӯҳише нишон доданд, ки ширкат дар фаъолиятҳои фавқбарнома дар даврони таҳсил, мизони тарқи таҳсили зудҳангоми духтарон ва писаронро қоҳиш медиҳад ва онҳо дар мадраса бештар мавриди таваҷҷуҳ қарор мегиранд ва ризоияти хоҳири бештаре қасб мекунанд.

Дар мутолиаи дигар Мак Нил (Mc Neal) нишон дод, ки анвои гуногуне аз фаъолиятҳои фавқбарнома боиси ба вучуд омадани тағйироти ӯти дар тавоноии фарогирон мешавад ва мизони тарки тахсилро таҳти назорат қарор медиҳад. Ӯ ба ин натиҷа расид, ки донишомӯзоне, ки дар варзишҳои қаҳрамонӣ, фаъолиятҳои хунари зебо ва ташкилотҳои донишомӯзӣ ширкат мекунанд пешбинӣ мешавад, ки ба тартиб тарки тахсил дар онҳо 1,7 ва 1,2 ва 1,15 ба маротиб камтар аз қасоне мебошад, ки дар ин заминаҳо фаъолият намекуанд ва ширкат дар варзишҳои қаҳрамонӣ эҳтимоли тарки тахсилро тақрибан чаҳли фоиз коҳиш медиҳад (ҳамон манбаъ, 55).

Пажӯҳиши дигар тавассути Модӣ Константо ва Паулас (Modi Konstanto and Poulas) (1998) дар ин замина аҷом гирифтааст. Онҳо дарёфтаанд, ки донишомӯзони боистеъдод бештари вақти худро хориҷ аз барномаҳои расмӣ мадраса ва дар фаъолиятҳои судманди фавқбарнома сипарӣ мекунанд ва ширкат дар ин фаъолиятҳои қарорӣ таҳсилоти онҳоро афзоиш медиҳад. Марш (Marsh) (1992) низ натоиҷи таҳқиқоти қаблӣро мавриди озмун қарор дод ва донишомӯзонро, ки дар фаъолиятҳои фавқбарнома ширкат доштанд бо онҳое, ки нисбатан фаъол буданд, муқоиса карда, ба ин натиҷа расид, ки таъсири мушорикат дар сатҳи иҷтимоӣ ва омӯзишӣ ҷашмгир аст. Ба ин тартиб, мушорикат дар фаъолиятҳои фавқбарнома донишомӯзонро ба самти афзоиши масъулият дар баробари мадраса ва баҳо додан ба мадраса пеш мебарад ва ғайримустақим муваффақиятҳои таҳсилро афзоиш медиҳад.

Аз авомиле, ки ба назари ҷавонон ва навҷавонон метавонанд дар афзоиши истиқбол аз фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома муассир воқеъ афтад, авомили фардӣ аст, зеро низомӣ таълим ва тарбият дар ҳар кишвар дар талоши он аст, ки бо тадвин ва иҷрои тарҳҳо ва барномаҳо тамоми истеъдодҳои билоқувваи фарогирони хешро ба шакли маъқул шукуфо созад ва дар ин росто кишвари мо аз ин амр мустасно нест, вале барномаҳои расмӣ ва мутадовил дар қосҳои дарсӣ умдатан ба парвариши ҳофиза ва ба қор андохтани қувваҳои зеҳнӣ таъкид менамояд ва рушди манбаҳои иҷтимоӣ ва отифӣ афродро мавриди тавачҷуҳ қарор намегирад. Донишомӯз имрӯз дарёфтааст, ки дар ҷараёни фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома метавонад ниёзҳои худро бишносад, амёл ва ниёзҳоро ирзо кунад ва ин фаъолиятҳои мучибӣ мушорикати онон дар умур мешавад. Донишомӯзон ба ин натиҷа расиданд, ки аз ҷумлаи авомиле бисёр муҳим дар рушду такомули шахсияташон фаъолиятҳои хориҷ аз қоси дарсӣ ва донишгоҳ мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Алиасғар. Баррасии нигариши донишомӯзон ва қадри иҷроии омӯзишгоҳ нисбат ба муқаррароти инзиботи мадраса / Аҳмади Алиасғар. Шӯрои олии омӯзиш ва парвариш, 1384.
2. Хусайни Муҳаммад. Фаъолиятҳои фавқбарнома. / Хусайни Муҳаммад // Моҳномаи «Тарбият». - 1381. - № 3.
3. Сайф Алиакбар. Равоншиносӣ парвариш. / Сайф Алиакбар. - Техрон: Огоҳ, 1377.
4. Шиориноҷод Алиакбар. Нақши фаъолиятҳои фавқбарнома дар тарбияти навҷавонон. / Шиориноҷод Алиакбар - Техрон: Амир Кабир, 1381.
5. Шӯрои олии ҷавонон. Ҷиғунагии гузарони авҷоти фароғати ҷавонон. Дабирхонаи шӯрои олии, 1376.
6. Мусавӣ Саидмухтор. Эҳёи нақши роҳнамоӣ ва мушавараҳои муаллимон. / Мусавӣ Саидмухтор. - Техрон, 1382.

ОБУЧАЮЩИЕСЯ И ВНЕКЛАССНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СИСТЕМА ЛЕТНЕГО ОТДЫХА)

Воспитательная ценность системы летнего отдыха состоит в том, что она создаёт условия для досуга школьников, восстановления их здоровья, творческой самореализации, общения и самостоятельности в разнообразных формах, включающих труд, познание, искусство, культуру, игру и другие сферы возможного самоопределения. В статье рассматривается роль внеклассных видов деятельности на примере системы летнего отдыха и досуга школьников.

Ключевые слова: воспитание, обучение, внеклассные виды деятельности, летние лагеря, досуг школьников, воспитание и оздоровление детей.

STUDYING AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES (SYSTEM OF SUMMER HOLIDAY)

Educational value system summer vacation is that it creates the conditions for leisure of students, recovery of their health, creative self-realization, communication and initiative in a variety of forms, including labor, knowledge, art, culture, game and other areas of possible self-determination. In the article is discussed the role of extracurricular activities in the system of summer rest and leisure of students.

Key words: education, training, extracurricular activities, summer camps, leisure students, education and rehabilitation of children.

Сведения об авторе: *Амир Мехрдои* – соискатель Академии образования Таджикистана

НАҚШИ ИРТИБОТИ СОЛИМИ МУАЛЛИМОН ДАР РУШДИ АХЛОҚИ ВА МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИ ДОНИШОМУЗОН

Шаҳнози Муродиш Қарақишлоқӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар асри кунунии иртиботот байни ду инсон вожаҳо ва калимот гоҳе нақши созанда ё харобкунанда доранд. Баъзе аз калимаҳо рӯҳи инсониро харош медиҳанд ва мучиби шиорҳо ва захмҳо дар дили инсон мегарданд. Ин захмҳо гоҳе саҳттар аз захми шамшер ва мондагортар аз он аст ва ҳамвора мисли як офат рӯҳи одамиро меҳӯрад ва мунҷар ба бемориҳои амиқи равонӣ мегардад. Калимаҳо ва ҷумлаҳои носолим мучиби иртиботи носолим ва калимаҳои хуб ва шод мучиби иртиботи солим мегарданд. Гоҳе калимаҳои носолим ба таври нохудоҳо дар гуфтори муаллимон паёмҳои номуносиб ва пайомадҳои харобшудае ба бор хоҳад овард ва сабаби заиф шудан ва таҳқири шахсият ва озурда шудани рӯҳи якдигар мегардад. Изҳори назарҳо ва калимаҳои ноҳинчоре, ки дар бархӯрдҳои иртиботӣ байни муаллим ва донишомӯз раду бадал мешавад, иззати нафси оноро нороҳат месозад ва таҳдиде барои иртиботи солими муаллим ва донишомӯз хоҳад буд. Иртиботи солим ва саҳеҳ он аст, ки тарафайн дар амри мубодилаи иттилоот ва эҳсосот дар фазои муносиб ширкат карда, бо якдигар ҳамоҳангӣ дошта ва дар ин иртибот ҳарду эҳсоси арзишмандӣ кунанд. Ба таври кулӣ, иртиботи инсонҳо бо якдигар бар асоси ду биниш барқарор мегардад: каромат ва амонат. Яъне бар ин асос тақрими дар ӯ тақвият кунем ва агар ӯро фокиди каромати нафс бидонем, саъй дар таҳқири ӯ дорем. Аз дидгоҳи ислом иртиботе солим аст, ки бар пояи тақрими шахсият, иззат ва эҳтироми мутақобили афроди инсонӣ устувор бошад. Муҳимтарин василаи иртиботи инсонҳо бо якдигар гуфтушунид ва муколама аст. Аз тариқи раду бадал кардани калимот ҳадафҳо, мақсадҳо ва ниятҳо ошкор мешаванд. Дар ҳақиқат, шахсияти инсонҳо дар забонашон ва дар суҳанонашон нуҳуфтааст.

Анвои иртибот:

1. Иртиботи каломӣ. Мувофиқи натиҷаи таҳқиқоте, ки ба амал омадааст, дар ҷомеаи мо тақрибан 85% иртибототи афрод аз тариқи ҳарф задан ва гӯш додан (гуфтушунид) ва наздик ба 15% аз тариқи хондан ва навиштан аст. Пас дар ин маврид вожаҳо, калимаҳо ва ҷумлаҳо нақши вижаеро дар нақлу интиқоли мафҳумҳо ва эҳсосоти инсонҳо бозӣ мекунанд. Вожаҳо дар нақл ва интиқолоти иттилоот ва иртиботи ду инсон аз бори эҳсоси муҳиме бархурдоранд ва аз тариқи отифӣ калимаҳо таъсири фавқулодае дар рӯҳияи афроди инсонӣ доранд. Баён ва гуфтугӯ, ки барои эҷоди иртибот дар қолаби калимаҳо ва лафзҳо раду бадал мешавад, аз аҳамияти ҳосе бархурдор аст. Баён ва гуфтор муҳимтарин василаи иртиботи инсонҳо бо якдигар аст ва чун иртибот фароянди дутарафа аст, баҳши бузурги иртиботи инсонҳо аз тариқи гуфтушунид ва ҳамин муколамоти одӣ ва рӯзмарра сурат мегирад. Бинобар ин, дар иртиботи саҳеҳ ва солим бояд ҳам гӯяндаи хубе буд ва ҳам шунавандаи хубе, яъне дар табодули иттилоот ва эҳсосот гӯянда бояд аз нақш ва таъсири отифӣ ва равонии вожаҳо ва калимаҳо огоҳ буд. Бояд тавачҷуҳ дошт, ки чӣ гуна баъзе аз калимаҳо ва вожаҳо дар эҷод ва барқарории иртиботи солим нақши созанда дошта, ҳамвора дар эҷоди самимият ва дустӣ муассиранд. Ҳамчунин бояд ба мавқеият ва фазои иртибот, ки ин вожаҳо ва калимаҳо дар он раду бадал мегарданд, ошноӣ дошт. Гоҳе гуфтани калимаи субот дар шароити фазои номуносиб бори манфӣ ба вучуд меоварад. Бинобар ин, бояд ҳам бо нақши калимаҳо, вожаҳо ва ҳам бо шароити эҷод ва мубодилаи калимаҳо ошноӣ ва диққати комил дошт, зеро иртиботи солим дар фазои ҳокӣ аз самимият ва муҳаббат ва эҳтироми мутақобил бо шинохт ва дар назар гирифтани маъно ва нақши отифии калимаҳо имконпазир аст ва риояи онҳо мучиби истехкоми он робитаҳо хоҳад шуд. Мутаассифона, мо тавачҷуҳе ба суҳанон ва вожаҳое, ки дар муколамот ва гуфтугӯҳои рӯзонамон раду бадал мекунем, надорем баҳусу агар дар нақши муаллим дар мақоми таълиму тарбият ҳам бошем.

2. Иртиботи маънавӣ. Гуфтор ва идея наметавонад афродро ҷазб созад, танҳо таҷассуми рафтор аст, ки инсонҳоро ба эҳтиром дар- меоварад ва ҳар инсоне дар даврони зиндагии худ бо бисёре аз донишмандон ва бузургон бархӯрд мекунанд. Танҳо касоне, ки дорои ҷозибай ахлоқӣ ҳастанд, мучиби тағйири рафтор мешаванд. Муаллимон ва мураббӣён танҳо дар партави таҷассуми ахлоқ метавонанд дилҳои донишомӯзонро ҷазб кунанд ва аз ҳамин роҳ ба сохтан ва пардохтани онҳо бипардозанд.

3. Иртиботи басарӣ. Иртиботи басарӣ бо донишомӯзон аз аҳамияти хосе бархурдор аст. Муаллиме, ки қодир бошад дар ҳифзи адолат бо ҳамаи донишомӯзон иртиботи басарӣ барқарор карда ба таври табиӣ ба тамоми онҳо ба таври баробар назар кунад, ҳаммонанди он аст, ки бо торҳои номарӯӣ зехҳои шогирдони худро тасхири хеш созад. Дар натиҷаи як иртиботи басарии мутақобил, донишомӯзон камтар дучори беҳавсалагӣ мешаванд ва на танҳо рафтори зоиди эшон фавқулода хоҳиш меёбад ва бо кӯчактарин муҳаррики берунӣ ҳавоси эшон парт намешавад, балки бо афзоиши доманаи таваҷҷуҳшон аз диққат ва тамаркузи зехнии бештаре бархурдор мешаванд ва ба таъб бо ёдгирии беҳтари маводи омӯзишӣ, пешрафти таҳсилоти матлубе низ хоҳад дошт. Баъзе аз муаллимон ба далелҳои мухталиф, аз ҷумла таваҷҷуҳи бештар ба як ё чанд донишомӯзи хос ва ё ба далели камрӯӣ, изтироб ва заъфи маҳоратҳои иҷтимоӣ, ба гунае ки интизор меравад, наметавонанд ба таври табиӣ бо ҳамаи шогирдон иртиботи басарӣ дошта бошанд. Дар натиҷа на танҳо шогирдони инчунин синфи зудтар хасташуда дучори ҳавоси партӣ мегардад, балки баъзан дар онҳо нигариши манфӣ ва эҳсоси нохушоянд нисбат ба шахсияти муаллим ба вучуд меояд. Агар донишомӯзон бар ин бовар бошанд, ки муаллим умдатан хангоми тадрис ба донишомӯз ё донишомӯзони хосе нигоҳ мекунад, эҳсоси таъбиз домангирашон мешавад ва тақвияти чунин эҳсос оқибатҳои нохушоянде аз берағбатӣ нисбат ба дарс ва гурез аз синф ба ҳамроҳ хоҳад дошт. Ин масъала дар мадрасаҳо, он чо ки донишомӯзон ба улғуҳои рафтории бузургсолон бештарин таваҷҷуҳро доранд ва ҳар лаҳза дар интизори нигоҳи муҳаббатомези муаллим ҳастанд, аз аҳамияти фавқулодае бархурдор аст.

4. Иртиботи муаллим бо донишомӯзон. Мадраса робитаҳои инсониро, ки мучиби таодули фикрӣ дар донишомӯз мешавад, тарғиб мекунад ва ба ӯ ин эҳсосро мебахшад, ки мутааллиқ ба гурӯҳи муайяне мебошад ва дар ин гурӯҳ нақши муҳиме дорад ва метавонад дар дохили он муҳит дӯстӣ ва таъмине ба даст оварад. Синфҳое, ки дар онҳо робитаҳои инсонии некӯ вучуд доранд, муҳити матбуе эҷод мекунад. Донишомӯз дар дохили он шукуфо мешавад. Муаллим, ки беш аз ҳар шахси дигаре дар эҷоди робитаҳои инсонии неку муассир аст, бояд аз лиҳози таодули эҳсосот чунин бошад, ки масоили шахсии вай дар робитаҳои ӯ бо донишомӯзон ихтилол эҷод накунад. Вай бо донишомӯзон тафоҳум пайдо мекунад ва нисбат ба онҳо муҳаббати самимонае дорад ва худро нисбат ба онҳо мунсиф ва бегараз нишон медиҳад ва метавонад шахсият ва мизонро ҳифз кунад ва ҳамроҳи шогирдон ва на ба худи онҳо бихандад. Шахсияти хоси онҳоро муҳтарам медорад ва дар синф муҳити гузашт ва мусолимаат ба вучуд меоварад, робитаҳои ҳасанайи мобайни муаллим ва донишомӯзон дар оҳанги садои ӯ дар наҳваи номидани ҳар донишомӯз ва дар равиши изҳори алоқайи ӯ ба ҳодисаҳои зиндагии донишомӯзон ошкор мешавад. Вай бо донишомӯзон аз матолибе, ки ба онҳо марбут аст, гуфтугӯ медорад ва бархе аз таҷрибаҳои шахсии худро барои онҳо ҳикоят мекунад. Ин эҳсосоти дӯстӣ ҳар қадар ки муаллим ба донишомӯз бо ҳам кор ва тафреҳ ва бозӣ кунанд, мустаҳкамтар мешавад. Муаллим эҳтиёҷоти отифии ҳар донишомӯзро мутолиа мекунад ва дар рафъи онҳо кӯшиш намуда ва аломати ҳар навъ ихтилоли равонӣ ва эҳсосотиرو дар онҳо мавриди таваҷҷуҳ қарор медиҳад. Муаллимин набояд тасаввур кунанд, ки иртибот ҳамеша ба содагӣ барқарор мегардад. Омилҳои бешумори берунӣ ва дарунӣ мумкин аст мучиби пешгири аз барқарории иртибот матлуб гардад. Ин гуна омилҳоро омилҳои боздоранда ё монеаҳои иртибот мегӯянд.

Монеаҳои иртиботи матлуб байни муаллим ва донишомӯзон:

1. Оҳанги гуфтор. Аз назари равонӣ ва отифӣ оҳанги калом дар иртиботот таъсири матлуб ва номатлуб дорад. Инсон ба таври худкор дар баробари муҳаррикҳои озордиҳанда ҳолати дифоӣ ба худ мегирад ва масалан, дар байни садоҳои гуногун метавонад ба садои мавриди алоқаш гӯш диҳад. Вақте муаллим хангоми тадрис ба сурати мафҳумҳои такрорӣ ва хастакунанда ва ғайриҷаззоб дарояд, донишомӯз метавонад садои ӯро ҳамчун садои радио хомӯш кунад. Муаллимони ботаҷриба муътақиданд, ки истифодаи доимӣ аз як васила ё муҳаррик боиси хоҳиши короии тадрис ва ёдгирӣ мешавад.

2. Ҷолиб набудани паём. Инсон аз миёни паёмҳои мухталиф он дастаро дарёфт мекунад, ки заминаи пазириши онҳоро дорад. Агар фаъолиятҳои омӯзишии муаллим дар соати дарс барои донишомӯзон тоза набошад, мавриди таваҷҷуҳи онҳо воқеъ нахоҳад шуд. Дар натиҷа иртиботи матлуб барои ёдгирӣ сурат нахоҳад гирифт. Барои хоҳиши асари ин маҳдудият ва эҷоди алоқа ва ангега муаллим бояд иртиботи мухотибини худро шиносӣ кунад, то аз гироишҳо иттилоот ва ниёзҳои онон огоҳ

шавад ва бар асоси ин огоҳӣ тадриси худро оғоз кунад, то битавонад робитаи муассире барои онҳо барқарор намояд.

3. Рӯёӣ шудан ё дар худ фуру рафтан. Яке дигар аз монеаҳои бисёр мутадовили иртиботи муассир рӯёӣ шудан аст. Дар чунин ҳолат донишомӯз ногаҳон аз мадори иртиботи синф хорич мешавад ва бо як ҳолати рӯёӣ ворида таҷрибаҳои шахсии худ мегардад ва агар таҷрибаҳо ва мафҳумҳои шахсии ӯ қавитар, қобили фаҳмтар ва боарзиштар аз мафҳумҳои ироашуда тавассути муаллим бошад, мафҳумҳои муаллимиро қанор мезананд ва ҷойгузини он мешаванд. Дар воқеъ, рӯёӣ шудан як василаи дифоӣ аст, ки донишомӯз дар баробари муҳити хушк ва берӯҳи синф аз худ нишон медиҳад. Дар рӯёӣ рафтани донишомӯз сабаб мешавад, то қомилан аз муҳити синф ва фаъолиятҳои ёдгирӣ алоҳагӣ хузури физикӣ дур шавад. Муаллими огоҳ ва ботаҷриба бояд чунин донишомӯзонро шиносӣ карда, ба ҷойи танбеҳ ва сарзаниш саъй кунад, ки илалӣ чунин ҳолатеро дар наҳваи тадрис ва муҳити синфи худ ҷустуҷӯ кунад. Ин ҳолатро бидуни шак метавон бо афзоиши сатҳи дарки донишомӯз ва ҷаззобияти мавзӯ ва бақоргирии техникаҳои мухталифи иртиботӣ ба наҳви шоистае қоҳиш дод.

4. Ҷаззобияти физикӣ. Вазъияти физикии синф метавонад сабаби эҳсоси норухати фарогирон гардад, зеро агар донишомӯз дар асари яке аз омилҳои физикии синф норухат шавад, ин норухат сабаби қатъи иртиботи ӯ бо муаллим хоҳад шуд. Баръакс, ҳарчи муҳити омӯзишӣ муносибтар ва дилпазиртар бошад, мавзӯи дарс бештар мавриди алоҳаи донишомӯзон хоҳад буд ва ёдгирии пурсамартаре анҷом хоҳад гирифт. Бинобар ин, лозим аст, ки муҳити синф аз назари равшанӣ руҳати сандалӣ, ранги деворҳо, сардиву гармӣ ва соири омилҳои физикӣ муносиб ва ҳадди ақал норухаткунанда набошад.

5. Иртиботи манфӣ. Ҳангоме ки бо мавзӯ ва шакли ҷадиде рӯ ба рӯ мешавем, агар дар бораи он мавзӯ заминаи қаблии кофӣ надошта бошем, саъй мекунем дар зехни худ аз таҷрибаҳои қаблии наздик ба он барои дарки матлаби ҷадид ва ё ҳалли мушкили ҷадид кӯмак бигирем. Ҳар гоҳ таҷрибаҳои мо битавонад моро дар дарки матлаби ҷадид ёрӣ диҳад, интиқоли саҳеҳ ё интиқоли мусбат анҷом гирифтааст. Аммо агар иттилоот ва таҷрибаҳои гузашта сабаби мушкилоти ҷадид, сардариғӣ ва ошуфтагӣ дар ҳалли масъала шаванд, яъне таҷрибаҳои гузаштаи моро дар ҳалли мушкилоти ҷадид ба иштибоҳ биандозад чунин вазъеро интиқоли манфӣ меноманд. Интиқоли манфӣ мумкин аст дар як фаъолияти иртиботӣ ба дафъаҳо иттифоқ афтад. Интиқоли манфӣ қолибан дар иртиботи қаломӣ эҷод мешавад, ҳарчи мавзӯи мавриди баҳс дур аз зехн ва мучаррад бошад, шабоҳати қаломӣ байни дарки муаллим ва донишомӯз вучуд хоҳад дошт. Муносибтарин роҳ барои аз байн бурдани асари интиқоли манфӣ эҷоди иртибот аз каналҳои мухталиф, бавижа истифода аз акс, слайд, филм ва омӯзиш мебошад.

Бинобар ин, иртиботот як ҷузъи тафқиқнопазир аз фароянди омӯзиш ва ёдгирӣ мебошад. Ҳадафи иртиботот интиқол ё табодули андешаҳо ва афкор мебошад. Иртиботот як баҳши муҳим аз фароянди омӯзиширо ташкил медиҳад. Вақте ки ҳадаф аз ёдгирӣ тағйир дар огоҳӣ, гироиш ва рафтор мебошад, нишонгари ин аст, ки натиҷаи иртиботот низ ба тағйир дар онҳо мунҷар мегардад. Лозим ба гуфтан аст, ки иртиботот сирфан дар сурате қарор хоҳад буд, ки андешаҳо ё паём ба манзури афзоиши огоҳӣ ё тағйири гирош ва рафтор ба дурустӣ дарк ва тафсир шавад ва мавриди истифода қарор гирад.

Дар ҷомеаи инсонӣ иртиботот метавонад нақши муҳиме дар зиндагии мо дошта бошад. Мазоӣ забони луғоти сурудаҳо, хатҳо ва ғайра бар мо равшан аст. Гузашта аз ин, мо эҳсосоти худро метавонем бо ҳолати чеҳра, дастҳо ва ғайра баён кунем. Аз тариқи иртиботот аст, ки як фард худро ба дигарон мешинонад. Як фарди қару лол метавонад бо истифода аз аломатҳо ва ишороти иртиботот барқарор намояд. Ҳадафи иртиботот интиқол ё табодули идеяҳо ва афкор мебошад. Иртиботот як баҳши муҳим аз фароянди омӯзиширо ташкил медиҳад. Вақте ки ҳадаф аз ёдгирӣ тағйир дар огоҳӣ, гироиш ва рафтор мебошад, нишонгари ин аст, ки натиҷаи иртиботот низ ба тағйир дар онҳо мунҷар мегардад. Дар ҷараёни иртиботҳои омӯзишӣ омилҳои муҳимро метавон қалид ва омилҳои асли назорат ва ҳидояти рафтори донишомӯзон ва нерӯи муассир дар барқарорӣ иртиботот ва судмандии он дар соати дарс донист.

А Д А Б И Ё Т

1. Иқлимӣ Мустафо. Техникаҳои иртиботот. / Иқлимӣ Мустафо. –Техрон: Интишороти Техрон, 1382.
2. Артур Райт Кунз. Омӯзиши таҳассусии муаллимон. / Артур Райт Кунз; Тарҷумаи Фурушзода Ҷавоҳир. –Техрон: Рушд, 1370.
3. Порсо Муҳаммад. Равношиносӣ тарбиятӣ. / Порсо Муҳаммад. –Техрон: Рушд, 1385.

4. Шаъбонӣ Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзишӣ ва парваришӣ. / Шаъбонӣ Ҳасан. –Техрон: Интишороти Техрон, 1375.

5. Оҳачиён Муҳаммадризо. Омӯзишу парвариш дар шароити постмодерн. / Оҳачиён Муҳаммадризо. –Техрон: Тахурӣ, 1382.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПЕДАГОГОМ И УЧАЩИМИСЯ В НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ И УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Данная статья посвящена изучению роли культуры взаимоотношения между педагогом и учащимися в нравственном развитии и успеваемости обучающихся. В педагогической деятельности общение играет очень важную роль. Педагог должен обладать коммуникативными способностями и культурой общения и знать закономерности педагогического общения, так как общение в педагогической деятельности выступает как инструмент взаимодействия и при этом обычные условия и функции общения получают дополнительную нагрузку.

Ключевые слова: профессиональная педагогическая деятельность, культура взаимоотношения, культура общения, условия и функции общения.

THE ROLE OF CULTURE OF RELATIONSHIP BETWEEN THE TEACHER AND STUDENTS IN MORAL DEVELOPMENT AND LEARNER PROGRESS

This article is devoted to the study of the role of culture of relationship between the teacher and students in moral development and achievement of students. In pedagogical communication plays a very important role. The teacher must have communication abilities and communication culture and know laws of pedagogic communication, as communication in pedagogical activity acts as a tool of interaction and the usual conditions and functions of communication get an additional workload.

Key words: professional pedagogical activities, culture relations, the culture of communication, functions and conditions of communication.

Сведения об авторе: *Шахноз Муроди Каракишлоки* – соискатель Таджикского национального университета

ПЕШРАФТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМЌЗОН, АВОМИЛИ МУАССИР ВА МАҚОМИ АРЗИШЁБИ

Мино Тоҷмехр

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Авомили муассир дар пешрафти таҳсилӣ: Мадраса баъд аз хонавода дувумин ниҳодест, ки бисёре аз рафторҳои донишомӯзон дар он ҷо шакл мегирад ва ниҳоди мадраса фарояндист, ки дар он тичорати омӯзишӣ, нигаришҳо ва муваффақиятҳо ё шикастҳо ҷомаи амал ба худ мепӯшад. Шароити омӯзишӣ дар мадраса ва тавачҷух ба тавоноҳои мухталифи донишомӯзон дар амри омӯзиш, рафтори мудиру муаллимон ва наҳваи ёдгирӣ ва омӯзишу арзишёнӣ ва фазои дарсу мадраса, ҳама ба унвони авомиле ҳастанд, ки метавонанд дар пешрафти таҳсилии донишомӯзон нақш дошта бошанд.

Пешрафти таҳсилӣ аз мавзӯоти асли ва асосии омӯзишу парвариш аст. Ба тавре ки дар хусуси авомили муассир бар он пажӯҳишҳои мутааддид анҷом шудааст. Аҳамияти мавзӯ барои хонаводаҳо, донишомӯзон ва кадрҳои омӯзишӣ ба гунае аст, ки бештарин иштиғоли зехнии ин гурӯҳро ба худ ихтисос медиҳад. Муваффақият ё шикаст дар таҳсил, ҳатто дар аввалин солҳои дабистон асари мондагор бар фароянди дарс хондан ва дар тӯли он даврон боқӣ мегузорад. Авомили гуногун ва зиёде дар пешрафти таҳсилӣ асар ва даҳолат доранд.

Таърифи пешрафти таҳсилӣ. Пешрафти таҳсилӣ тасаллут бар иттилоот ва донишҳои назарӣ дар як замина муайян ва таърифшуда мебошад. Пешрафти таҳсилӣ, яъне ин ки фарогирон то ҷӣ ҳад дар расидан ба аҳдофи давраи омӯзиш мувофиқ буданд (Сайф, 1384).

Пешрафти таҳсилӣ, маълумот ё маҳоратҳои иқтисобии умумӣ ё хусусӣ дар мавзӯҳои дарсист, ки маъмулан, ба василаи озмоишҳо ва ё нишонаҳо ва ё ҳар ду, ки муаллимон барои донишомӯзон вазъ мекунанд, андозагирӣ мешавад (Н. Шиорӣ, 1375).

Аткинсон ва ҳамкорон (1998) пешрафти таҳсилро тавоноии омӯхташуда ё иқтисобии ҳосил аз дарсҳо ироашуда, ё ба ибораи дигар, тавоноии омӯхташуда ё иқтисобии фард дар мавзӯоти омӯзишгоҳӣ медонанд, ки ба василаи озмунҳои стандартшуда, андозагирӣ мешавад.

Ба таври хулоса, метавон гуфт, ки манзур аз пешрафти таҳсилӣ, муваффақият дар амри таҳсил аст, ки метавонад маҳорат дар амри хос ё таҳассус дар бахше аз донишро мунҷар шавад. Дар низоми омӯзиш ва парвариш, манзур аз пешрафти

тахсилӣ, дастёбӣ ба аҳдофи омӯзишӣ мавриди низом дар ҳар давраи омӯзишист (Нодирӣ, 1387).

Авомили муассир бар пеирафти таҳсилӣ. Авомили муассир бар пешрафти таҳсилро дар 3 сатҳ : фардӣ, хонаводагӣ ва омӯзишӣ метавон баррасӣ намуд:

1. *Авомили фардӣ:*

Ҳуш ва тавоноии зеҳнӣ: равоншиносон ҳушро иттиҳоз ва рафторҳои созгорона ё ҳаллоқ таъриф мекунанд. Ҳуш, маъмулан, зербинои тавоноӣ ё зарфияти ёдгирӣ ба ҳисоб меояд.

Ангеза: Ангеза, яъне сабаби иллат ва он чи касро ба кор во меорад. Ангеза як амали дарунист ва ба таври кулӣ, мавҷуди зиндари ба ҳаракат дармеоварад.

2. *Авомили хонаводагӣ:* Яке аз муҳимтарин ниҳодҳои муассир дар тарбият ва рафтори одамиро созмони хонавода мебуданд, зеро хонавода аввалин ва якумин шахсияти кӯдакону навҷавонон ва заминасози рушди ҷисмонӣ, ахлоқӣ, отифӣ ва ақлонии онон аст. Волидайн дар шаклгирии нигариши фарзандонашон нисбат ба таҳсил нақш доранд. Нигариши мусбат ба мадрасаву муаллимон ва таҳсил дар дигар мутағайирҳои асаргузор дар сатҳи таҳсилот ва мизони даромади хонавода мебошад. Муҳимтарин нақши волидайн дар заминаи пешрафти таҳсилӣ, эҷоди муҳити ором ва мусоид барои мутолиа ва анҷоми таколиф аст.

3. *Авомили омӯзишӣ:*

А). Имконот ва фазои муносиби омӯзишии стандарт будани андоза дарсҳо ва тарокими (ҷамъшавӣ) донишомӯзон. Ба таври кулӣ, мутолиот нишон медиҳанд, ки дар дарсҳои камтароким, муваффақиятҳои донишомӯзон бештар нест, магар он ки тарокими дарс камтар аз 15 нафар бошад, ки дар ин сурат, имкони омӯзиши инфиродӣ фароҳам мешавад. Нури кофӣ, сармову гармои лозим ва бамавқеъ, имконоти коргоҳӣ ва озмоишгоҳӣ, дастрасӣ ба сайтҳои Интернетӣ ва ғайраро метавон ҷузъи имконоти омӯзишӣ талаққӣ намуд, ки дар ёдгирии донишомӯзон таъсир доранд.

Б). *Барномарезии омӯзишӣ:* Барномарезии омӯзишӣ бояд муносиб бошад. Барномаи дарсии ҳафтагӣ, барномаи соати муаллимон ва барномаи имтиҳонотро битавонад матлуби донишомӯзон ва мураббӣён қарор диҳад. Аз муаллимон дар ҷойи худ истифода мешавад. Дар бархе мадорис, ки ба далели камбудии мутахассис, аз ғайри мутахассис барои тадрис истифода мешавад ё барои рафъи ишколи барнома ва ё такмили соати як кини муаллим, барнома таҳтушшоъ қарор мегирад. Мусалламан, ин амр монеи рушд ва пӯёии донишомӯзон мегардад.

В). *Шеваҳои тадриси муаллимон:* Дар бисёре аз мадорис ханӯз муаллимон, аз равишҳои суннатӣ, мубатанӣ бар суханронӣ истифода мекунанд ва донишомӯзон фақат дар ҳоли нишастан ва гӯш кардан ҳастанд, бидуни он ки дар фароянди ёдгирӣ нақши вобаста дошта бошанд ва муаллим фаъолтарин унсуре ёдгирист ва табиист, ки дар чунин мавориде ёдгирии андак хоҳад буд.

Г). *Таҷрибаи муаллимон:* Муаллимон бо собиқаи гироиши бештар ба самти парварши маҳоратҳои омӯзиш ва синфдорӣ аз худ нишон медиҳанд. Онҳо замони камтарро барои идораи дарс сарф мекунанд.

Д). *Омода кардани дарс ва баҳо додан:* Муаллимоне, ки барои омода сохтани дарс ва баҳо додан ба таколифи донишомӯзон вақтгузори мекунанд, нисбат ба муаллимоне, ки ин корро намекунанд, боздеҳи бештаре дар ёдгирӣ доранд.

Е). *Маҳоратҳо:* Муаллимине, ки дар назари донишомӯзон саҳтгиртар ва муттавақеътар ҳастанд ва ҳамчунин муаллимине, ки тавоноии барқарорӣ назмро дар дарс доро мебошанд ва низ муаллимине, ки ба муназзам кори худро арзёбӣ мекунанд, барои донишомӯзоне, ки ёд нагирифтаанд, фурсати фарогирии мучаддад эҷод мекунанд, ҳамагӣ, дар муаллимии худ мувофиқтаранд.

Асароти пеирафти таҳсил. Аҳамияти таъсири пешрафти таҳсил дар саломатии равонии донишомӯзон бар ҳадест, ки бархе аз мутахассисон онро ҳадди ақал, то нимаи дувуми давраи навҷавонӣ меъёри асосӣ барои ташҳиси амалқарди солим доштаанд. Ба ақидаи эшон, навҷавоне, ки алорағми бархурдори аз ҳар хушбахр нишон хоҳанд дод ва пешрафти таҳсилро ба унвони машоҳиде барои саломатии равонии донишомӯзон арзёбӣ намузданд.

Ҳангоме ки муҳити мадраса шавоҳиде, ҳокӣ аз шоистагӣ ва лаёқат барои донишомӯзон дар тайи чанд соли аввал фароҳам кунад ва дар ҷаҳор - панҷ соли баъд низ, ҳамин таҷоруби мавқеиятомез тақрор шавад, навъи маснуият дар баробари бемориҳои равонӣ барои муддати номаҳдуд дар фард эҷод мешавад, чунин фарде қодир хоҳад буд, ки бароҳатӣ, бар фишорҳо ва бухронҳои зиндагӣ ғалаба кунад.

Бовар ба шикаст дар имтиҳон мучиби таъсир ва таълими хотири кӯдакон ва навҷавонон мегардад.

Афроди шикастхӯрда ба афсурдагӣ, нороҳатӣ, носозгорӣ ва бекарорӣ мубтало мегарданд. Яке аз илали асосии шикаст дар имтиҳон, адами ошноии донишомӯзон бо шароит ва навҳаи баргузори имтиҳон аст. Тарси донишомӯзон аз шикаст дар имтиҳон, ҳамчунин мучиби иртикоб ба тақаллуб мегардад.

Меъёрҳои пешрафти таҳсилӣ:

Дар мавриди меъёрҳои пешрафти таҳсилӣ бояд гуфт, ки пешрафти таҳсилӣ аз роҳҳои мухталиф ва бо меъёрҳои мутафовут мушаххас мешавад. Яке аз ин меъёрҳо, муодили донишомӯз дар як нимсоли таҳсилӣ ва ё муҳосибаи муодили як соли таҳсилӣ ӯст.

Шеваи дигар, мушаххас кардани пешрафти таҳсилӣ, муҳосибаи баҳои донишомӯзон дар як дарс аст. Масалан, дар риёзиёт.

Роҳи баъдӣ барои санҷиши пешрафти таҳсилӣ, муодили баҳо дар тайи чанд сол ё як давраи таҳсилӣ (Фароҳонӣ, 1994).

Озмунҳои пешрафти таҳсилӣ. Озмунҳои пешрафти таҳсилӣ дониш ва маҳоратҳоеро, ки фард то лаҳзаи иҷрои озмун касб кардааст, андоза мегирад, яъне, омӯхтаҳои қаблӣ фардро месанҷанд, ки аз назари диққати сохт ба ду даста - муаллими сохта ва стандартшуда тақсим мешавад (Сайф, 1379).

Арзишҳои пешрафти таҳсилӣ (Academic achievement evaluation). Арзишҳои пешрафти таҳсилӣ иборат аст аз санҷиши амалкарди ёдгирандагон ва муқоисаи натоиҷи ҳосил бо ҳадафҳои омӯзишӣ аз пеш таъйиншуда, ба манзури тасмимгирӣ дар ин бора, ки оё фаъолиятҳои омӯзишии муаллим ва кӯшишҳои ёдгирии донишомӯзон ё донишҷӯён ба натоиҷи матлуб анҷомидаанд ва ба чӣ мизоне (Сайф, 1387).

Аз лиҳози замон ва ҳадаф пешрафти таҳсилӣро метавон чунин арзишҳои кард:

1. *Арзишҳои оғозин,* пеш аз анҷоми фаъолиятҳои омӯзишӣ, дар ибтидо сурат мегирад ва мушаххас мешавад, ки ёдгирандагон дониш ва маҳорати пешниҳоди дарси ҷадидро доранд ё на?

2. *Арзишҳои тақвӣ* дар зимни омӯзиш ва ҳамроҳ бо фаъолияти ёдгирии донишомӯзон анҷом мешавад. Ба таври муқаррар, дар тӯли чанд соли таҳсилӣ мушаххас мешавад ва ҳар бахш аз дарс ёд гирифта шудааст ё хайр?

3. *Арзишҳои поёни* дар поёни як давраи омӯзишӣ анҷом мегардад, барои ин ки мушаххас кунад, оё фароғирон ба аҳдоф давра ноил шудаанд (Сайф, 1384).

Рӯйкарди ҷадиди арзишҳои пешрафти таҳсилӣ (санҷиши амалкарди). (Performance assessment) Санҷиши амалкарди дар гурӯҳи равишҳои санҷиши воқеӣ ё асил қарор дорад. Дар санҷиши амалкарди фарояндҳо ва фаровардҳои ёдгирии донишомӯзон ба таври мустақим санҷиш мешаванд. Муаллимон метавонанд аз озмунҳои амалкарди барои санҷиши ёдгириҳои шинохтӣ, печида, нигаришҳо ва маҳоратҳои иҷтимоӣ дар мавзӯи таҳсилӣ, мисли улум, риёзӣ, таълимоти иҷтимоӣ истифода кунанд. Барои ин манзур, муаллимон бояд мавқеиятҳоеро тадорук бубинанд ва дар он рафтори ёдгирандагонро ба таври бояд мустақим мушоҳида ва санҷиш намоянд. Бо озмунҳои амалкарди дар садаи ҳастем, амалкарди донишомӯзонро ба таври мустақим ва дар тақолифи зиндагии воқеӣ бисанҷем, яъне аз озмунҳои хоста мешавад, то ба анҷоми нави рафтор иқдом кунад, на ин ки сирфан саволҳоеро посух диҳад.

АДАБИЁТ

1. Бенямин Б. Одамӣ ва ёдгирии омӯзишгоҳӣ //Тарҷ. А. Сайф. - Техрон, 1982.
2. Сайф А.А. Санҷиш, фароянд ва фаровардаи омӯзишӣ. - Техрон, 1384.
3. Сайф А.А. Равоншиносӣ парваришии навин. - Техрон, 1384.
4. Шиорӣ Н.А. Назарияҳои рушд, раваншиносӣ рушд ва тақомули инсон. - Техрон, 1375.
5. Нодирӣ И. Равишҳои таҳқиқ ва ҷиғунагии арзёбии он дар улуми инсонӣ. - Техрон, 1387.
6. Faraḥani, M.N (1994). The relationship of Lucas of control Exteavertion Neuroticism with The Academic Achievement of Iranian students submitted Aus raLia.

УСПЕВАЕМОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ: ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОЦЕНИВАНИЕ УСПЕВАЕМОСТИ

Инструментом повышения качества в системе образования выступает совершенствование системы оценивания успеваемости учащихся. Оценка является одной из важных форм воздействия на ученика. Она призвана выполнять три основные функции: контролирующую, обучающую и воспитывающую. Выделение этих функций способствует лучшему пониманию требований, предъявляемых к оценке. Оценка успеваемости определяется качественными и количественными критериями, свидетельствующими об уровне усвоения учебного материала.

Ключевые слова: оценка результатов обучения, овладение умениями и навыками, смысл оценки, выявление уровня знаний и умений, методы обучения и воспитания, обучающее значение оценки.

STUDENTS: FACTORS INFLUENCING THE EVALUATION OF

Tool for improving the quality in the education system serves the improvement of the system of assessment of student achievement. Score is one of the important forms of influence on the student. It is intended to fulfil three basic functions: monitoring, training and educative. The selection of these functions contributes to a better understanding of the requirements for the assessment. Assessment of progress is determined by qualitative and quantitative criteria, indicative of the level of mastering of educational material.

Key words: assessment of learning outcomes, learning skills, the meaning of the assessment, determination of a level of knowledge and skills, methods of teaching and upbringing, training, the evaluation.

Сведения об авторе: *Мино Тоджмехр* - соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОКОВ РУДАКИ

М.С.Аминджанова

Горно-металлургический институт Таджикистана

Во времена правления Сасанидов было написано множество нравственных произведений. Например: «Корномаи Доро» (Деяния Доро), «Корномаи Артахшер» (Деяния Артаксира), «Пандномаи Анушервон» (Наставления Нушервана), «Хватайнамак» (Божественная книга), «Андарзномаи Зардушт» (Наставления Зардушта), «Пандномаи Бузургмехр» (Наставления Бузургмехра), «Андарзномаи Озарбади Махраспандон» (Наставления Озарбада Мехраспандона) и другие.

В эту эпоху педагогическая мысль в форме здорового разумного сознания и фактора самосознания, духовности служила во благо воспитания и формирования личности. Например, в известном двустишии Рудаки описал необходимость накопления знаний, отдал дань мудрости и разуму:

Пока мир возвышается над головой человека,

Не будет никого, не нуждающегося в знаниях (108, 35)

Рудаки, призывая молодёжь к накоплению знаний, подчёркивает, что в формировании личности, науки и знания являются наиболее важными факторами. По мнению Рудаки, культура обладает общечеловеческим духом и высокой ценностью. Он отмечает, что знания подобны жемчугам, они и есть сущность духовности и с того времени, как человек появился в существующем мире, он находится в поисках и собирании знаний. Знания связаны с целенаправленным воспитанием и обучением. Этот теоретический вывод в произведениях Рудаки и его современников занимает важное место. Абуабдуллох Рудаки был одним из тех мыслителей, который для развития педагогической мысли таджикского народа подготовил твёрдую почву. В его дидактических, этических произведениях – китъа, месневи и газелях отражены педагогические мысли, культура прошлого. Учитывая требования своего времени, он восхваляет достойные всего человечества ценности, такие как гуманизм, мужество, добро и добродетель, уважение и почтение, справедливость и совесть, изучение наук и овладение знаниями и другое.

«Устод Рудаки и его современники как Мунджик Тирмизи, Имора Марвази, Шахид Балхи, Фаролови, Муради, Хусрави, Абдулмасал Бухрои, Абдулфатх Пиндор играли важную роль в воспитании подрастающего поколения. При посредстве своих стихов, дидактических высказываний афоризмов, рассказов и преданий, шуток и острот призывали народ к изучению и овладению знаниями, повышению своего культурного и образовательного уровня, к чистой морали, дружбе и товариществу, к чтению книг и т.д.

По их мнению, «шутки являются солью жизни» или как сказал Убайд Закани:

Хотя единобожие и риторика нужны,

В какой – то степени и пустословие нужно (100, 47)

Эти мысли высказывают и более поздно жившие творческие личности, как Абдурахман Джамии, Мушфики, Хаким Шифахи, Тирмизи и др. Они считали в жизни обязательным для человека получить образование, овладеть знаниями, чтобы быть грамотным. По их мнению, совершенный человек должен быть добродетелен, доброжелателен, иметь доброе имя и идти только путём истины и правдивости. Человек должен овладеть каким-то ремеслом, иметь специальность, быть полезным обществу, тогда он найдёт своё место в нём.

Исторические источники сообщают, что молодёжь принимала участие в беседах взрослых, запоминала их шутки и прибаутки, остроты и юмор и использовала в соответствующие моменты в своей речи, потому что педагогической науки как самостоятельной дисциплины, в то время ещё не было. Её элементы брали начало из разных дидактических высказываний, что содействовало формированию мировоззрения молодёжи.

Молодёжь хранила в памяти легенды и предания, сказки, народные афоризмы и шутки и таким путём педагогические мысли и взгляды передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Одним из представителей педагогической науки и мысли в этот период был Шахид Бухараи. По его словам, певец слышал пение человека, не имеющего голос, его плохой голос стал для него причиной ухудшения настроения. Из этих рассуждений можно сделать вывод, что каждый должен заниматься тем, в чем он мастер, что умеет и любит: свою профессию, ремесло, дело, досконально знает его тонкости, и должен служить на пользу народу и родине. Как фиксирует история, таджики, начиная с тех далёких времён, заложили основу для изучения и развития педагогической мысли, считали своим долгом дать образование и научить какому-либо ремеслу, искусству своих детей.

Таким образом, в сознании молодёжи эпохи Саманидов появилось новое представление, т.е. воспитание, обучение строились на сравнении с далёким прошлым, брался на вооружение исторический опыт предков. Например, Дакики в «Гуштаспнаме» не только возродил мифы персидско-таджикских племён, но на них надел новые одежды. В главе «Гуштаспнаме отправляет Исфандияра во все страны с поручением упрочить в них религию», пишет:

И сказал он ему: Вдень ногу в стремя,
Все страны заставь принять эту веру...
Станет меченосцем, грозой богатырей сын шаха,
Во все страны с войском
На Византию и Индию
Перейдёт реки, и мрак и темноту... (12, 301)

Обращение к педагогической мысли принимало две формы. Во-первых, мыслители, указывая на необходимость, упоминая двигателей вперёд в воспитании, ещё упоминали историю школы и её развитие, подчёркивали воспитательную ценность.

Педагогическая мысль в эпоху Саманидов развивалась, опираясь на прошлую историю школы, вбирая в себя воспитательную ценность «Авесты» и её комментарии «Зенда». Во-вторых, занимающиеся педагогической мыслью того времени мыслители были твёрдо убеждены, что творческое изменение общества возможно лишь при высоком уровне школьного дела, системы воспитания. Например, Дакики считал, что при неустроенности, хаосе невозможны изменения в общественной жизни, её можно изменить только путём развития обучающей и воспитательной системы. Из этих размышлений можно выяснить, что великие личности не только верили в древнюю историю школы и воспитания, но они имели полное представление о теории возникновения педагогической мысли. В своих педагогических представлениях Дакики придерживается мнения о вечности или наследственности таланта и способностей.

Из дошедшего до нашего времени литературного наследия великого Рудаки ясно, что в своём творчестве поэт затрагивал проблемы школы и педагогической мысли, отражающие их состояние и приоритеты в эпоху Саманидов. Рудаки понял, что государство обладает сильным духом и мощью. Его представления основываются на истории добрых обычаев прошлого и современности, и их величие зиждется на просветительских явлениях в обществе, как и отражение сознательной чистой морали и служат духовному совершенствованию.

Произведения других известных творческих личностей как Муради, Фаролови, Рабанджани, Имора Марвази, Робия Каздари, Башшар Марвази, Сипехр Бухарои, Абу Зироа, Ваиз Сарахси, Кисаи, Маъруф Балхи также в какой-то степени отражают такие взгляды. Их этическое сознание, обращённое к прошлому, культурным и духовным ценностям народа отражает образы героев прошлого. Например, Абушакур Балхи об этом написал:

Высок космос с Ормуздом и Бахрамом,
Выше луны и солнца Тир или Нахид (108, 273).

В этом бейте использованы названия планет, каждое название сообщает о том, что в эпоху Саманидов всё внимание общества было направлено на изучение наук, на поднятие

культурного и образовательного уровня общества. «Ормузд» - персидское название планеты Юпитер, «Бахрам» - персидское название Марса, «Тир» - название Меркурия, «Нахид» - название Венеры. Но каждая из них в промежутке времени и места в сознании учёных описана по-разному, что свидетельствует о любви к наукам. Но если подойти к этому вопросу с педагогической точки зрения, то становится очевидным, что целью автора было представить образы великих персидско-таджикских правителей прошлого. Ормузд – это укороченная форма слова «Ахурамазда». Божество добра и света со временем получило известность под этим именем. «Нахид» - имя дочери византийского цезаря (царя), о которой сочинено много легенд и преданий. «Такое славословие сочинено только в целях повышения уровня знаний молодёжи».

Следовательно, мы можем сделать вывод, что поэт, который сам очень любил свой народ и потратил много сил на воспитание здорового поколения и, таким образом, содействовал связи эпох, за короткий отрезок времени подготовил почву, условия для размышлений и раздумий тех, кто приобрёл своё самосознание. Такая постановка вопроса и творческое отношение к проблемам воспитания и обучения во времена Саманидов, возможно стали основанием для создания соответствующих условий, почвой для написания воспитательных литературных произведений.

Небольшой перечень таких дидактических произведений, как «Калила и Димна», «Шахнаме» Абулмуайада Балхи, «Шахнаме» Абумансури, «Шахнаме» Дакики, «Худуд-ул-олам», «Таърихи Табари» Балъами, «Зайн-ул-ахбор» Гардези, «Таърихи Масъуди» Бейхаки, «Таърихи Сиистан» и сотни других являются подтверждением вышесказанного. В этих произведениях нашли своё отражение цели, мечты и надежды предков. Отсюда вытекает, что мыслители и творческие личности эпохи Саманидов, особенно Рудаки, не только были хорошо знакомы с событиями своей эпохи, но для воспитания своего будущего оставили крепкий фундамент и направляли сознание молодёжи на овладение ремеслами, искусствами, верность родине. В исторических источниках, сообщается, что во времена правления Саманидов особое внимание уделялось развитию и расцвету школ и педагогической мысли. Обращение к школе и вопросам воспитания было требованием времени. Поэтому, в исторических источниках указывается, что вопросы воспитания в творчестве литераторов, историков той эпохи занимают важное место. Творческие личности той эпохи были прекрасными знатоками истории ислама, истории своего народа, арабского языка, поэтому, хорошо понимая роль и значение наук и знаний, в своём творчестве воспитание совершенного человека и истинного мусульманина ставили на первый план. Великий поэт так представил внутренний рост своих учеников, что их совершенство выявляется в его нравоучениях, советах, в общем, в его дидактике. Необходимо отметить, все его наставления и нравоучения по поводу прекрасных, высоких человеческих качеств имеют реальную жизненную основу.

Как мы уже отмечали, в дидактических высказываниях устода Рудаки представления реальные, они содержат высокие нравственно-воспитательные идеи. Наши рассуждения подтверждаются мыслями Рудаки, высказанными в его касыде «Жалобы на старость» («Шикоят аз пири»), в ней отражены его взгляды на национальное самосознание.

Абулкасым Фирдоуси, захвативший конец правления династии Саманидов, занялся сбором материалов о славном прошлом своего народа, особенно о его высоких морально-этических ценностях и нормах. Этот великий поэт боготворил эпоху Саманидов, восхищался величием государства и методами правления названных правителей, поэтому, чтобы оставить будущим поколениям память о блестящем и могучем прошлом своего народа, собрав большой материал, приступил к написанию своего бессмертного эпоса «Шахнаме» («Книга царей»). Абулкасым Фирдоуси в своём произведении знакомит читателей с сущностью жизни, возможностями разума и мудрости, не обходя и дурные, негативные качества людей, жестокость, хитрость, коварство, зависть и мстительность. Он сам был образцом высоконравственного человека, и через наставления, советы передавал своё понимание ценности человеческой жизни и деяний, призывал к гуманизму, любви к родине, а молодёжь к овладению науками и ремеслами, к трудолюбию и добродетельности. Он подчёркивал, что для учёбы и накопления знаний нужны желание, стремление и усилия. Он знал, что, не привлекая молодёжь к школе, невозможно их заставить работать, не разбудив в них интерес к учёбе, нельзя развивать умственные способности. Абулкасым Фирдоуси верил в то, что школа и педагогическая мысль имеют древнюю историю и считал их результатом больших жизненных успехов и творческого потенциала прошлых поколений. В этическом мышлении поэта отражён мир, полный событий, плоды которого каждый хочет пополнить, использовать для собственного

совершенствования. Фирдоуси в том «саду» решил посадить свой саженец и благодаря созданным эпохой Саманидов условиям приступил к работе и своё восхищение государством Саманидов выразил в главе «Восхваление Абу Мансура бинни Мухаммада».

В упомянутой оде его раздумья направлены на пробуждение представителя династии Саманидов Абумансура, и этот намёк повторён два раза, возможно потому, что государство требовало высочайшего духовного и культурного самосознания, с этой целью он обратился к исследованию истории школы в прошлом и подробно описал общественное и духовное бытие предков таджиков и иранцев. Абулкасым Фирдоуси, опираясь на историю развития школы и науки показал, что воспитание в формировании нравственных качеств человека имеет большое значение. В «Шахнаме» он призывает молодёжь к патриотизму, беречь родину, приумножать её богатства, мужеству, смелости, отваге. По мнению Фирдоуси, школа в просвещении общества играет важную роль. В рассуждениях Абулкасыма Фирдоуси об обучении и воспитании наблюдается новый взгляд: по сравнению с Рудаки вопросы эстетического, трудового патриотического воспитания, национального самосознания, самопознания, занимавшие в эпоху Саманидов важное место, он охватил более глубоко и шире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. / Е.Э. Бертельс.-М.: ИВЛ, 1960.- 556 с.
2. Рудаки. Собрание сочинений Рудаки. Сборник наследия Абуабдулло Джафар бини Мухаммада Рудаки. Комментарии Манучехра Донишпажу.-Тегеран,1374.-127с.
3. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения./ И.С. Брагинский. -М: Наука, 1974. 494с.
4. Поэзия современников Рудаки. Сталинабад: Таджикгосиздат.1958.- 407с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННИКОВ РУДАКИ

В данной статье рассматриваются педагогические взгляды Рудаки и его великих современников, которыми являлись Шахид Балхи, Мунджик Тирмизи, Имор Марвази, Робия Каздари, Абу Зироа, Кисои, Фирдоуси и другие.

Ключевые слова: педагогические взгляды, знания, наставления, обучение, образование, дружба, факторы воспитания, совершенная личность, доброта.

THE MEANING OF PEDAGOGICAL IDEAS RUDAKI'S CONTEMPORARIES

The article below deals with pedagogical thoughts and ideas of Rudaki and his contemporaries.

Key words: pedagogical, ideas, knowledge, personality, teaching, bringing up, good behavior, friendship, goodness, perfect man, education, educational guideline, educational factors.

Сведения об авторе: *М.С. Амиджанова* - старший преподаватель Горно-металлургического Института Таджикистана

ТАРБИЯИ ҲИССИ ҚАРЗИ ИНСОНӢ - ВОСИТАИ МУҲИММИ ТАШАККУЛИ АРЗИШҶОИ МАЪНАВӢ – АХЛОҚИ ДАР МАКТАББАЧАҶОНИ ХУРДСОЛ

Ф. Гулмадов

Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф

Тарбияи ҳисси қарзи инсонӣ яке аз масъалаҳои муҳимми тарбияи насли наврас ба ҳисоб рафта, ҳамзамон масъалаҳои марказии на танҳо мактаб ва оила, балки муҳимтарин проблемаи сиёсати ҷомеа низ ба ҳисоб меравад. Бо гузашти вақт инсонҳои нотақрор ба дунё меоянд ва вобаста ба ин дар назди падару модарон ва омӯзгорон нисбати тарбияи насли наврас талаботи нав ба миён гузошта мешавад. Ҳамзамон шакли усулҳои таъсиррасонӣ ба шахсияти наврасон низ дигар мешаванд. Ҳар сол мо навҷавонони зиёдеро ба роҳи мустақили ҳаёт гусел мекунем. Бояд падару модарон ва омӯзгоронро ҳамзамон як фикр ба изтироб орад, ки онҳо бо кадом роҳ насли наврасро ба ҳаёти бузурги ҷомеа ворид карда, ба ин васила як шахси ба ҷамъият даркориро ба камол расонанд.

Дар насли наврас ташаккул ва тарбияи намуҷдани ҳисси қарзи инсонӣ ба шарте самаранок дилхоҳ дода метавонад, ки агар ба ин қор ҳанӯз аз овони кӯдакӣ шурӯъ карда шавад. Заминаҳои пайдоиши ҳисси қарзи инсонӣ аввал дар оила пайдо мешаванд. Оила барои мактаббачаҷони хурдсол ҳам коллективи меҳнатӣ, ҳам таълимгоҳи ахлоқӣ ва макони меҳру муҳаббати инсонӣ ба ҳисоб меравад. Заминаи асосии дар кӯдакон ташаккул додани эътиқоди рафтори ахлоқӣ ва одатҳои неки инсонӣ дар оила гузошта мешавад. Бинобар ин, таъсири падару модарон дар тарбияи арзишҳои маънавӣ- ахлоқии кӯдакон бағоят калон мебошад.

Ақидаи волидайн ва рафтору муносибати онҳо ба кӯдакон таъсири бузурги маънавий мерасонад. Дар навбати худ рафтору кирдори волидайн рағбатнокии ҷамъиятӣ ва ормонҳои кӯдаконро ташаккул дода, дар онҳо шавқи дар ҳаёти ҷамъиятӣ фаъолона ширкат варзиданро ба вучуд оварда, ҳамзамон ба мақсадҳои ҳаётан муҳими онҳо таъсир мерасонад. Дар баробари ин, кӯдакон аз падару модарон он таҷрибаи ҳаётиноро меомӯзанд, ки дар солҳои минбаъдаи ҳаёташон ба онҳо кӯмаки зиёд мерасонад.

Оила чун қоида одамони синну соли гуногун, таҷриба ва касбу кори гуногунро муттаҳид мегардонад. Чи қадаре ки таҷрибаи ҳаёти ва иҷтимоии аъзоёни оила ғани, дараҷаи маърифат ва муносибатҳои байнихамдигарӣ баланд бошад, ҳамон қадар ба тарбияи кӯдакон таъсири бузург мерасонад. Мавҷуд будани муносибати солими оилавӣ, мураббаб будани ҳаёти дохилиоилавии ҳар як аъзои он, ҳис кардани хурсандӣ ва шодию фараҳ имкон медиҳад, ки дар чунин оилаҳо одамони ором, ботамкин, серғайрат, зиндадил ба воя расанд. Ҳамзамон, дар чунин оилаҳо кӯдакон маҳорати бартараф карда тавонистани мушкилиҳоро омӯхта, бо коллектив қору фаъолият карданро ёд мегиранд.

Бояд қайд кард, ки ҳангоми ба мактаб омадани кӯдакон дар онҳо ташаккули додани тарбияи ҳисси қарзи инсонӣ ба маҷрои муайян мебарояд: «Хонандагони синфи якум пеш аз ҳама мафҳумҳои неқӣ хайрхоҳӣ, адолатхоҳӣ, ғамхорию аз худ намуда, дар баробари ин, онҳоро фарқ карда тавонанд» /1, 24/. Албатта дар ин ҷо таъсири сухани омӯзгор, заҳмати зиёди ӯ самараро дилхоҳ медиҳад. Сухани омӯзгор ба шарте воситаи муҳиму бебадал ва пурзӯри таъсиррасонӣ мегардад ки, агар ӯ кӯдаконро ба он водор карда тавонад, ки пеши назари онҳо мудом адои қарзӣ инсонӣ истад, яъне маънии бахтро дар офариниши бахту шодӣ барои одамон дида, аз баракати онҳо тарбиятпазир гарданд.

Эҳсоси қарз танҳо ҳангоме дар дили кӯдак ошён мегузорад ки, агар сухани тарбиятгар дар қалби ӯ нерӯи рӯҳиро падида оварад ва барои меҳнати илҳомомез баҳри нафъи халқу Меҳан ифода кардани худро вочиб донад. Агар сухани тарбиятгар оромӣ осуда бошад, агар ҳадафи сухан ӯ танҳо хабар додан бошад, дар ин сурат он нерӯи рӯҳие, ки барои адои қарзи олий вочиб аст, дар дили кӯдак устувор нахоҳад шуд ва ўро сӯйи қуллаҳои баланди ормонҳои воло бурда наметавонад.

Пеш аз ҳама бояд ба ҳисоб гирифт, ки ҳангоми дар мактабҷағонаи хурдсол ташаккул додани ҳисси қарзи инсонӣ муносибати инсон ба инсон амиқтар аён мегардад. Ҷавҳари инсонро эҳсоси қарз, ки ҳама қору фаъолияти шахс аз он ибтидо мегирад, ташкил медиҳад.

Иҷрои қарзи инсонӣ ин донистану дарк намудани вазифаҳои худ дар назди Меҳан, дар назди ҷомеа, дар назди арзишҳои ахлоқӣ, дар назди инсонҳои дигар, дар назди сарнавишт ва бахту зиндагӣ мебошад. Эҳсоси қарзи инсонӣ ҷавҳари ахлоқие мебошад, ки ташаккули инсонии қомили ҷомеа ба он вобастагии зиёд дорад. Эҳсоси қарзи инсонӣ, ин садоқати шахрвандӣ ба ғояву ормонҳо, тобеъ карда тавонистани манфиати худ ба манфиати умум, маҳрум сохтани худ аз мақсадҳои шахсӣ баҳри баромадан ба қуллаи ормонҳои баланд буда, ҳамзамон оштинопазирӣ ба душман ва омодагӣ бахшидани рӯзгори худ дар роҳи шараф, шавқат ва шуҳрати Меҳан ва неқӣ карда тавонистан ба мардум мебошад. Бинобар ин, тарбияи эҳсоси қарзи инсонӣ бояд аз вазифаҳои умдатарини тарбияи насли наврас маҳсуб ёбад. Маҳз ба инсонии масъулиятшинос саодати ҳақиқии инсонӣ муяссар мегардад ва танҳо садоқат ба ормонҳои воло шахсиятро ба қуллаҳои мурод бурда расонида, ба инсон хушбахтӣ бахшида, ҷаҳони маънавияшро бой мегардонад.

Рафтору кирдори кӯдакро мушоҳида карда, падару модарон ва омӯзгорон ба ҳар як сухан, ба ҳар як ҷунбиши қалби ӯ бояд ба андеша раванд. Дар баробари ин, волидайн бояд дарк кунанд, ки муносибати кӯдакро ба одамон ва шахсони дигар чӣ муайян мекунад. Ҳамзамон ба он ноил шаванд, ки кӯдакон он чиро дарк кунанд, ки иҷрои он ба нафъи ҷомеа бошад.

Омӯзгор бояд баҳри он кӯшад, ки нозуктарин, гоҳо ниҳонтарин муносибатҳои кӯдаконро дарк намуда бифаҳмад, ки ҳамоҳангии хоҳиш ва қарз чӣ сон бояд бошад. Мавзӯи мушоҳидаву омӯзиши омӯзгорон бояд кӯдакон ва оилаҳои басо гуногун бошанд. Масалан, дар баъзе оилаҳо зиндагӣ оромӣ осуда, бешӯру шар ҷараён дорад, дар дигар оилаҳо бошад, бачаҳо аз хурдӣ чигунагии таассурот ва изтиробҳои рӯҳиро дарк карда наметавонанд.

Эҳсоси қарзи инсонӣ довари ботинии инсон ва муҳимтарин ангезаи вичдон мебошад. Дар баробари ин, барои инсон эҳсос намудани қарзи инсонӣ аз он нуқтаи назар қадру қимати муҳим пайдо мекунад, ки бе дарки он ӯ қонунҳои наҷибӣ ахлоқӣ

инсонро тасаввур карда наметавонад. Начобати инсонӣ барои касе, ки ин эҳсоси волоро наозмудааст ва худро тавассути он ифода накардааст, ҳеҷ гоҳ шахси комили худогоҳ тарбия ёфта ба воя намерасад.

«Ҳаёти инсон ҳамчун таърихи шахсият дар давраи муайяни таърихӣ ва ҳамчун таърихи инкишофи фаъолияти ӯ дар чомеа аз муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ дар ин ё он вазъияти муайян аз рафтору амалиёти худи одам вобастагӣ дорад. Бешубҳа, инсон то андозае чуноне ки ҳаст, ӯро ҳаёт дар ҳолати вазъияти муайян чунин тарбия қардааст», таъкид мекунад психологи намоён Б.Г. Ананев. /2, 161/.

Ғамхории инсон ба инсон аз зистан бо шодӣ, изтиробу ҳаяҷон ва дарду азоби дигарон ибтидо мегирад. Агар шахс пай бурда натавонад, ки саодати ҳақиқии инсонӣ, муваффақияти ӯ аз дастгирии дигарон вобаста аст, ӯ қодир буда наметавонад, ки аз эҳсоси сипосгузори мутаассир шавад. Саодати ҳақиқии инсонӣ чашмаест, ки эҳсоси қарзро шодоб мегардонад. Бинобар ин, ба он ноил шудан даркор, аст ки дар қалби насли наврас тадриҷан аз овони кӯдакӣ эҳсоси қарзи инсонӣ ташаккул ёфта гирад.

Барои мисол як дарси муаллимаи синфи 2-юми мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №67, ноҳияи Рӯдакӣ Х. Валиеваро аз рӯи ҳикояи А. Ғафуров «Пайраҳа» пешкаш менамоем.

Баёни мавзӯи навро муаллима бо сухани муқаддимаӣ дар бораи кишварамон, дар бораи миллатҳо ва халқиятҳои муҳталиф, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон умр ба сар мебаранду бо забонҳои гуногун қору фаъолият мебаранд, оғоз намуд. Муаллима қайд намуд, ки ҳамаи ин миллатҳо дар якҷоягӣ халқу миллати моро ташкил медиҳанд. Ҳамаи ин кишвари бузург-кишвари мост. Халқ бо заҳматкашии хеш ҳама корро мекунад, то ин ки кӯдакон хушбахт бошанд, ҷангу ҷидол набошад. Дар навбати худ, он корхое, ки мактаббачагон иҷро мекунанд, барои кишвари худ мекунанд. Кӯдакон алайҳи ҳама амалҳои номатлубе, ки дигарон бар зидди мо анҷом доданӣ мешаванд ва ба муқобили кишвари мо таблиғоти душманона мебаранд, мубориза мебаранд.

Баъди сухбати муқаддимаӣ муаллима ба баёни мавзӯи нав оғоз намуд ва ҳикояро қироат намуд:

«Амаки Ҷалолро на танҳо Муҳаббат, балки тамоми бачаҳои деҳа дӯст медоштанд. Амаки Ҷалол онҳоро баъзан ба мошини худ савор карда, шаҳр мебурд.

Сарфи назар аз ҳавои боронӣ ва сардии ҳаво амаки Ҷалол кӯшиш менамуд, ки дар вақташ ба кор ҳозир шавад. Муҳаббат, ки дар назди тирезаи хонашон меистод, мебинад, ки амаки Ҷалол гузашта истодааст. Муҳаббат ба тарафи ӯ даст меҷунбонад, вале амаки Ҷалол ин амали ӯро намебинад. Муҳаббат бори дигар меҳонад, ки ба тарафи амаки Ҷалол даст чунбонад, вале дар ин вақт амаки Ҷалол лағжида меафтад. Муҳаббат дарҳол аз хона мебарояд, вале амаки Ҷалол аллақай рафта буд. Муҳаббат бисёр фикр накарда, ба хона баргашта, сатилчаашро гирифта ба кӯча мебарояд. Ӯ сатилчаашро аз сангрза пур карда, ба назди хонаи амаки Ҷалол бурда рехтан мегирад. Бачаҳо ин амали Муҳаббатро дида аз ӯ суол карданд, ки ӯ чӣ кор карда истодааст. Ӯ ба онҳо ҳамаашро мефаҳмонад. Ин ҳолро бачаҳо фаҳмида, ба ӯ пайравӣ карда, ба сангрзакашонӣ шуруъ менамоянд, ки дар натиҷа то назди дарвозаи Ҷалоламак як пайраҳае пайдо мешавад.

Бегоҳӣ амаки Ҷалол аз кор баргашта мебинад, ки то назди дарвозаи хонааш пайраҳае пайдо шудааст ва бо ҳайрат аз худ мепурсад:

-Кӣ ин корро карда бошад?

-Мо, ҷавоб медиҳад Муҳаббат, ки ин вақт назди панҷара меистод.

-Барои чӣ?

-Мо хостем, ки Шумо дигар налағҷед.

Амаки Ҷалол ҳодисаи субҳгоҳон ба ӯ руҳдодаро ба хотир оварда, механдад ва ба рафиқони хурдсоли худ сипосгузори мекунад.

Сипас, муаллима ба хонандагон маънои ин ҳикматро мефаҳмонад:

«Ҳар чӣ корӣ ҳамон медаравӣ» ва илова менамояд: «Некӣ кунӣ, некӣ мебинӣ».

Ҳангоми дарс муаллима ба таври васеъ аз суратҳо, навиштаҷотҳо, расмҳо, ки қору фаъолият ва зиндагии ашхоси муҳталифро инъикос мекарданд, истифода мебарад.

Таҳлил нишон дод, ки пешниҳоди маводи таълимӣ дар чунин шакл дар ташаккули тарбияи ҳисси қарзи инсонии мактаббачагони хурдсол мусоидат намуда, ҳамзамон имкон медиҳад, ки хонандагон дониш ва рафторҳои ахлоқиро аз худ кунанд.

Барои санчиши эътимоднокии натиҷаи бадастоварда бо хонандагон дар мавзӯи сифатҳои ахлоқи инсонӣ суҳбат ораста шуд. Дар ин бора ба сифати мисол қиссаи «қаҳрамонӣ»-и Муҳаббат далел шуда метавонад.

Хонандагон ҳангоми суҳбат чунин мафҳумҳоро истифода мекарданд: «Муҳаббат бисёр бодикқат аст, вай пай бурд, ки амаки Чалол афтод». «Вай ғамхорона нисбат ба ин ҳодиса рафтор кард. Муҳаббат кӯшиш кард, ки дигар ин ҳодиса бо амаки Чалол руҳ надихад», «Вай худро таъриф накард».

Дар рафти суҳбат хонандагон аз рӯи матн аз ҳаёти худ ва синф мисолҳо оварданд:

«Имрӯз муаллима бо сумкаи вазнин ба синф даромад, Рустам барои бурдани он ба муаллима кӯмак расонд». «Дирӯз Умеда ҳангоми ба мактаб омадан ногаҳон афтоду гирия кард. Бачаҳо хандиданд, вале Карим бошад, ба ӯ кӯмак расонд, ки аз ҷояш хезад. Дирӯз, ҳангоми кори санчишӣ ручкаи Саттор аз навиштан бозмонд, Раҳмон бошад, ба ӯ ручкаи зиёдагии худро дод».

Мисоли дар боло зикршуда ба он далолат мекунад, ки агар инсон дар бачагиву наврасӣ худро ифода карда натавонад ва қадру қимати худро дар қарзи инсонӣ устувор карда натавонад, агар барои ин муносибатҳои зарурии инсонӣ вучуд надошта бошад, кори начиборо анҷом дода наметавонад. Мушкิลӣ дар он аст, ки тасаввурот дар бораи инсон чомеа, дар бораи некиву бадӣ ва дар бораи он ки инсон чӣ гуна бояд ба камол расад, дар шаклҳои гуногун (панд, дастурамал, талқин) борҳо такрор мешаванд ва ҳазорон бор фаҳмида мешаванд, вале ба рӯҳи инсон намерасанду ӯро ба изтироб намеоранд. Бинобар ин, таъсири тарбиявие, ки нисбати тарбияи мактаббачагони хурдсол истифода бурда мешавад, танҳо дар сурате метавонад ба эътиқод табдил ёбад, ки агар ӯ воқеаҳои амиқ дарк намояд ва мутаассир шавад.

Ҳадафи тарбиятгарон бояд дар он зоҳир ёбад, ки хонандагон на фақат дар мактаб, балки ҳангоми бо калонсолон муносибат кардан низ ба маънии зебогии ахлоқи шоиста сарфаҳм рафта тавонад. Мақсади тарбия бояд дар он зоҳир ёбад, ки кӯдакон аз ҳақиқати ахлоқӣ руҳбаланд шуда, онро ҳамчун дороии маънавии худ азиздоранд, дар чашмонашон шарораҳои ҳаяҷон бидурахшад, фикрашон ба оянда парвоз кунад ва худро маънан доро, зебо ва далер бубинанд. Ин ҳолати рӯҳии кӯдак бояд ҳамеша орзуву ормони ҳар як падару модар ва омӯзгор бошад. Тарбиятгар бояд эътиқод пайдо кунад, ки танҳо ҳангоме бо нерӯву нуфузи тарбия шогирди худро ба ин натиҷа оварда метавонад ки, агар мактаббача дар муносибат бо одамон худро устувор нишон дода тавонад.

Омӯзгор пайваста ба воситаи омӯзишу парвариш нозуктарин эҳсоси қалби шогирдони худро дарк намуда, бикӯшад, ки онҳо дарси бебадали қарзҷӯзиро аз худ карда тавонад ва аз ҷайзи ин ифода худро шиносату тарбия кунад. Ба ин минвол бештар эътиқод пайдо кунад, ки тарбияи ҳақиқӣ дар ҷое сар мешавад, ки он ҷо ягонагии тарбия ва худтарбиякунӣ мавҷуд аст, аммо ин ягонагӣ танҳо дар шароите имконпазир мешавад, ки инсон чизеро азиз дорад. Вурӯди ҳақиқату ғояи ахлоқӣ ва эътиқод аз рӯҳияи шахс ва муносибатҳои байни одамон, аз муносибатҳои инсоние, ки дар онҳо эҳсоси қарзи инсонӣ тавлид мешавад, оғоз мегардад.

Эҳсоси қарзи инсонӣ дар муносибатҳои мутақобилаи инсонӣ тавлид меёбад ва кас аз нозуктарин зухуроти зиндагии шахсиаш сар карда худро дар қарз ифода мекунад. Дар қарзи инсонӣ мабдаъҳои ҷамъиятӣ ва шахсӣ ба таври ҳайратангез омезиш меёбанд. Ташаккули қарзи инсонӣ аз фаҳмишу таассуроти манфиатҳои чомеа ва Меҳан, аз муносибати инсон ба инсон ибтидо мегирад. Ташаккули қарзи инсониро дар он ҷустан лозим, ки кӯдак аз нахустин қадамҳои зиндагии огоҳонаи хеш сарнавишти инсонҳоро бо дил эҳсос кунад, сарнавиштҳои одамони бегона ба дили ӯ ворид гарданду сарнавишти худаш шаванд, тавассути сарнавишти одамон роҳи маърифати манфиатҳои олиро дарёбад ва ормони ӯ содиқона ба Меҳан хизмат кардан бошад. Ӯ барои шараф, шуҳрат ва шавқати ормонҳои шоистаи инсонӣ талош варзида, ба онҳо наздик шуда, бубинад ва онҳоро дар худ таҷассум карда тавонад.

Агар падару модарон ва омӯзгорон хоҳанд, ки инсонии қарзшиносро тарбия кунанд, муносибатҳои мутақобилаи кӯдаконро бо одамон ончунон барқарор намоянд, ки ҷонашонро ба дигар одамон бахшида тавонанд, ки ин аст олитарин қарзи инсонӣ.

Қобилияти дар назди худ талаб гузоштан, ба вичдони худ фармонфармоӣ кардани кӯдакон ба он вобаста аст, ки онҳо дар қадам муҳит ба камол мерасанд. Ҳикмати падариву модарии волидайн пеш аз ҳама маҳз дар он ифода меёбад, ки онҳо чӣ муносибате ба ҳаёти ояндаи кӯдак доранд. Муносибат ба бахту шодии бача аз

умдатарин хикмати педагогист. Бахти бача гулханест рӯхафзо, ки инсонро гармӣ мебахшад ва ҳам сӯхторест фалокатбору сӯзанда.

Ба ақидаи мо, кӯдакро ба олам на чун донишвару мушоҳидагари хунсард, балки чун шахсияти ғаёло ворид кардан даркор аст. Кӯдак бояд нисбати рӯйдодҳои олам мавқеъ, нуқтаи назар ва алоқамандӣ дошта бошад, ки ин аслан мушкилии марказии тарбияи ахлоқии насли наврас ба шумор меравад. Давраи бачагӣ он давраи ҳаёти маънавии инсоне ба шумор меравад, ки ӯ бо шиддати хоса аз аввалин хоҳиши шахрвандиаш-хоҳиши ошкор сохтани нерӯҳои шахсии худро дар амал татбиқ намуда, ҳамзамон аз рафтору кирдори барои дигарон манфиатовар бархурдор мешавад. Бори дигар бағоят муҳим будани он нуқтаро таъкид карданим, ки ин шӯру хаяҷони рӯх нозуктарин зуҳури зиндагии шахсӣ ва манфиатҳои шахсист.

АДАБИЁТ

1. Азбука нравственного воспитания. Пособие для учителя. Под ред. И.А. Каирова и О.С. Богдановой. Изд. третье, переработанное и дополненное. -М.: -1979.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. / Б.Г. Ананьев. -Л.: Изд-во ЛГУ, -1968.
3. Богданова О.О. Содержание и методика этических бесед с младшими школьниками: Пособие для учителей. / О.О. Богданова. -М., -1985.
4. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека, культуры и нравственности (Основные положения концепции воспитания в изменяющихся социальных условиях)/ Е.В. Бондаревская. - Ростов/Д., -1995.
5. Нравственное развитие младшего школьника в процессе воспитания. Под ред. И.А. Каирова, О.С. Богдановой М.: Педагогика, 1979.
6. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. / В.А. Сухомлинский. -М., -1990.
7. Шуляпова О.В. Современные проблемы нравственного воспитания младших школьников: Программа и методические рекомендации к спецкурсу/ Мордов. гос. пед. ин-т. / О.В. Шуляпова.- Саранск, 1999.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ ДОЛГА КАК ВАЖНОГО СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматриваются важнейшие вопросы воспитания у младших школьников морально-нравственных ценностей, ибо воспитание чувства долга является не только важной проблемой теории педагогики, но также одним из злободневных проблем школы и общественно - политической системы. Воспитание чувства долга дает ожидаемый результат, если эту работу начинать с младшего школьного возраста и, в первую очередь, в семье.

Ключевые слова: чувство долга, морально-нравственные ценности, воспитание чувства долга, уроки мужества, эмоции, мировоззрение.

EMOTIONAL EDUCATION DEBT AS AN IMPORTANT MEANS OF UPBRINGING OF CHILDREN MORAL VALUES

The article explores the main issues of education in primary school children moral values, for the education of feeling of the debt is not only important problem of the theory of pedagogy, but also one of the burning problems of schools and socio - political system. Training sense of duty leads to the expected result, if this begin work with younger school age and, first of all, in the family.

Keywords: call of duty, the moral values, education of feeling of the debt, lessons of courage, emotions, worldview.

Сведения об авторе: *Ф. Гулмадов* - кандидат педагогических наук, доцент, главный специалист Государственной службы по надзору в сфере образования Республики Таджикистан

ТАЪСИРИ ОМУЪЗИШИ ХОНАВОДА БАР ИСЛОҲИ ИХТИЛОЛОТИ РАФТОРИИ КӯДАКОН

Аъзам Кабирӣ (Ҳастии Кабирӣ)

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Медонем, ки олимони таълим ва тарбия дар мавриди даврони кӯдакӣ, баҳусус дар солҳои аввалия ва синини поин таваччуҳи вижа дошта ва доранд. Ва ҳатто баъзе аз онҳо даврони бордории модарро ҳам мади назар қарор додаанд, ки ин даврон дар шаклгирии шахсияти кӯдак нақши асосӣ ифо мекунад. Лизо ин давронро бо диди амиқ ва мушикофона бояд нигарист. Ба тавре ки Афлотун мегӯяд: «Бояд волидайн огоҳӣ дар мавриди шароити муҳити, рӯҳӣ, рафтори ва...дошта бошанд. Сипас дар мавриди инқоди лутфӣ тасмиғири кунанд». Аз ин гуфтаи Афлотун дармеёбем, ки ҳатто бояд нуҳ моҳ қабл аз таваллуди кӯдак, волидайн ба фикр бошанд. Ва шароити лозимро барои таваллуди кӯдак фароҳам намоянд. Ва дар қарни охир бисёре аз волидайн ва муаллим ва мураббӣёни омуъишӣ ва таълиму тарбия ба баракати бархурдорӣ аз омуъиши хос ва технологияи ҷадид ва донишҳои марбут ба улуми тарбиятӣ бо диди амиқтар ба масъалаи таълим ва тарбият пардохтаанд, аммо

мутаасифона чӣ бисёранд. Волидаине ки вазифаи хешро дар қиболи фарзандонашон наредонанд ва бо тавасул ба равишҳои бисёр мустаҷам ва зишт ва танбеҳҳои бадани мехоханд, кӯдакони худро тарбият намоянд. Ва ба ҷои шукуфо қардани истеъдодҳои худододӣ бо ин равишҳо онҳоро сарқуб менамоянд. Ва заминаро барои бурузи ихтилолоти рафторӣ фароҳам менамоянд.

Ва мушоҳида шудааст, ки кӯдак дар тайи фароянди рушд ва шукуфоии худ бо мушкилоти ҷиддӣ ва масъалаҳои рӯ ба рӯ мешаванд, ки худ ба танҳои қодир ба ҳалли онҳо нест ва қор ба ҷое мерасад, ки волидайн ҳам қодир ба ҳалли онҳо нестанд. Ва кӯдак дучори бӯҳрони рӯҳӣ ва рафторӣ мегарданд. Ва ихтилолоти рафторӣ башиддат буруз мекунад. Тавре ки мураббӣро ҳам сардаргум ва нигарон менамояд ва давоми он ҳам тӯлонӣ мегардад. Лизо дар ин мақола сайъ шудааст, ки тамоми масъала ва мушкилоте ки мумкин аст, дар зиндагӣ барои кӯдак ба вучуд ояд, матраҳ шуда ва то ҳадди имконпазир барои ҳалли ин бӯҳрон ва ихтилолоти рафтории кӯдак роҳи ҳалле ироя гардад. Ба умеди он ки ҳеч кӯдаке дар Эрон ва Тоҷикистони азиз дучори бӯҳрон ва ихтилолоти рафторӣ нагарданд.

Ҳамон тавре ки медонед, ҳар инсоне фароянди рушди худро таҳти ду омили муҳимми зер тайъ мекунад: 1. Омилӣ варасат. 2. Омилӣ муҳите, ки дар он қарор доранд ва нашъу намо мекунанд.

Ин ду фароянд дар даврони кӯдакӣ бисёр тунд ва зудгузар буда ва баъзе аз авқот ноором аст ва кӯдакони дар тайи ин бозии замони сареъ ва ноором бо мушкилоти ҷиддӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Ва мучибӣ нигаронии волидайнӣ худ мегарданд. Ва ин нигаронӣ ин тасавурро дар волидайн ба вучуд меоварад, ки кӯдак дучори ихтилол гаштааст. Дар ҳоле ки ин мушкилот ҷузъе аз рушди кӯдак буда ва хеле зудгузар аст, ки ба ин даврон «Даврони рушди зудгузар» гуфта мешавад. Лизо ин мушкилот боис мешавад, ки кӯдак бо таҷрибаҳои мухталиф ошно гардад ва бифаҳмад, ки чӣ гуна аз паси мушкилот ва мавқеиятҳои душвор барояд ва ин дар сурате аст, ки мушкил ба дарозо накашад. Агар ба дарозо қашида шавад, боиси бурузи мушкилоти дигаре хоҳад шуд.

Ҳоло савол ин аст, ки чӣ кӯдаконе дучори ихтилолоти рафторӣ хоҳанд шуд?

Дар посух ба ин савол дар як ҷумла метавон гуфт, ки: «Кӯдаке, ки дучори ихтилолоти рафторӣ мегардад, ки рафторҳои нисбат ба кӯдакони ҳамсинну соли худ ғайриоддӣ бошад» ё дар як ҷумлаи дигар «Кӯдаке, ки дучори ихтилол аст, рафторҳо ва эҳсосоти ӯ нисбат ба ҳамсолон ва бузургсолон номуносиб ва нопухта бошад». Табиӣ аст ин кӯдакони дар ҳангомаи ихтилол дорони вижаҳои зеранд:

1. Дар эҷоди ҳифзи равобити солим байни худ ва ҳамсолон нотавонанд.
2. Рафторҳои кӯдак дар муҳити мадраса ғайриоддӣ аст.
3. Ба танҳои наметавонанд масъала ва мушкилоти худро ҳал кунанд.
4. Шароити ёдгирӣ мухталиф мегардад.
5. Кӯдак ғайриқобили контрол мешавад.
6. Мумкин аст, тақзияи ӯ ҳам дучори ихтилол гардад.
7. Нисбат ба шароити муҳит воқуниш нишон медиҳад.
8. Кӯдак дар бурузи эҳсосоти худ аз қабилӣ дард, маҳрумӣ, тарс ва...оғиз ва нотавон аст.

9. Аз омилҳои ҷисмонӣ хос барои бурузи эҳсосоти худ истифода мекунад монанди шабдориӣ, бадҳобӣ ва беқарорӣ, беиштиҳои.

10. Кӯдак мумкин аст ҳарфҳои рақик гуяд ва бо ҳамсинфҳои худ даргирӣ шавад.

Ҳоло саволи дигаре матраҳ мешавад, вижаҳои кӯдакони дорони ихтилол чист?

1. Адами эҷоди робитаи иҷтимоӣ бо дигарон.
2. Ихтилол дар ҳоб, ҳӯрок, ҳастагии музмин ва
3. Тавақуф ё таъхир дар марҳилае аз рушд.
4. Нисбат ба шароит ва масъалаи зиндагии рӯзмарра нотавон ҳастанд.
5. Адами тамаркузи ҳавос ба муддати тӯлонӣ ва адами пуштқор дар анҷоми қорҳо.
6. Адами суботи отифӣ
7. Нотавонӣ дар ёдгирӣ
8. Адами контроли ангеа.
9. Адами таносуби рафторҳои кӯдак бо син, ҳуш, тавоноии ҷисмӣ ва равонӣ
10. Идроки нодуруст аз гуфтор ё рафтори дигарон.
11. Доштани эҳсосоте монанди беарзишӣ, бегонагӣ, эҳсоси адами пазириш аз сӯи дигарон.
12. Толиби муҳаббат ва худнамоӣ ҳастанд.
13. Барои расидан ба ниёзо роҳҳои бадро интиҳоб мекунанд.

14. Инитофнопазиранд.

Равшан аст, бо бурузи ин омилҳо, мураббӣён ва волидайн дар дараҷаи аввал чӣ рафторҳоеро дар баробари кӯдак аз худ буруз медиҳанд?

Дар даврони ихтилол муассиртарин, муфидтарин ва қавитарин манбаъ барои расидани кӯдак ба шароити идеал падар ва модари кӯдак аст, бояд гуфт агар волидайн ва ё мураббӣ ҳеҷ кадом аз шеваҳои баёни кӯдакро дарк накунад бояд бо ин амр тавачҷуҳ дошта бошанд, ки ҳар навъ рафтори ғайриоддии кӯдак ё ҳар навъ норухати ҷисмонии ӯ, ки иллати узвӣ надорад бояд ба унвони аксуламал нисбат ба шароите, ки дар муҳити атрофи кӯдак вучуд доранд, дар назар бигиранд. Лизо бояд дар марҳилаи аввал падар ва модар ва аъзои хонавода, кӯдакро бифаҳманд ва дар садади рафъи масъалаи руҳӣ ва рафтории ӯ бароянд. Ва нотавониҳои ӯро дарк кунанд.

Ҳоло саволи дигаре матраҳ мешавад, ки падарон ва модарон ва мураббӣёни таълим ва тарбият чӣ гуна бояд ихтилолотии рафторӣ ва омӯзишии кӯдакро дарк карда ва аз паси чораҷӯӣ бароянд. Шоиста аст мавриди зер мавриди тавачҷуҳи волидайн ва мураббӣён қарор гиранд, то кӯдак дучори ихтилол нагардад. Ё агар дучори ихтилол аст ба хубӣ дармон шавад.

1. Шинохтани ҳар кӯдак.
2. Он чӣ кӯдак метавонад ёд бигирад (омӯзиш).
3. Шинохти ихтилол ва вижагиҳои як кӯдак ки дучори ихтилол аст
4. Ошноӣ бо рафтори кӯдак ва анвои рафторҳои мавҷуд дар байни кӯдакон
5. Таълим ва омӯзиши хонавода.

Дар ин мақола ёдовар мешавем, ки дар маҷмӯъ мураббӣён ва муаллимин дар тамоми низомҳои дунё бо мавҷуде бо номи инсон сару кор доранд ва инсон як мавҷуде қомиз ва печида аст. Тавре, ки олимон ва пештозон илми инсонӣ ва илми тарбиятӣ тайи қарнҳои мутамодӣ таҳқиқоти фаровоне рӯи инсон анҷом додаанд, ки бо дидгоҳҳои мухталиф, назаротеро ироя ва гоҳ доварҳои фаровоне рӯи тавачҷуҳ ва тавзеҳи рафтори инсон анҷом додаанд. Бархе иллати рафторҳои ғайриоддиро дар даруни инсон ҷустуҷӯ карда ва омилҳои биологӣ ва асабиرو иллат доништаанд. Ва гурӯҳе ба беруни инсон рафтаанд ва муҳити иҷтимоӣ ва фишорҳои гурӯҳӣ ва хонаводагиро иллати рафторҳои номатлуби фард қаламдод намудаанд.

Бо таъкид ба ин масъала, ки мо дар илми инсонӣ ва тарбиятӣ қобили рафторҳои инсонро ёдгирии мустақил доништаем, муътақидем, ки ағлаби рафторҳои номатлуб тасаннуъӣ аст. ва тариқи таълиму тарбият метавон ба ислоҳи рафтор пардохт. Ҳоло волидайн бояд нисбат ба мафҳумҳои, ки ироя медиҳем шинохт ва огоҳии қомил пайдо кунанд:

1. Шинохтани кӯдак: ҷиҳати дарки ихтилолотии рафтории кӯдак бояд ӯро шинохт ва дар қанори ӯ буд ва кирдорашро мушоҳида намуд, дар таҷрибаҳои ӯ шарик шуд ва ӯро озод гузошт. (Бернорд Испоркӣ-1986)

2. Омӯзиши кӯдак: он чӣ кӯдак метавонад ёд бигирад, волидайн бояд бидонанд, ки кӯдак истеъдод ва халлоқияти худро дар ибтидои кӯдаки буруз медиҳад. Бояд дақиқан ӯро зери назар дошта бошанд ва бубинанд, ки ӯ чӣ роҳеро меҷӯяд ва ба чӣ қорҳои машғул мешавад. Метавон аз сӯҳбатҳо ва бозиҳои кӯдакони ӯ фаҳмид (падарон ва модарон бояд бохуш бошанд).

3. Шинохти ихтилол: мушкиле аст, ки дар кӯдак ба дарозо мекашад ва боиси бурузи дигар мушқилот мегардад.

4. Рафтори кӯдак: он даста аз ҳолот, одот, кирдор ва гуфтори кӯдак аст, ки ҳамвора қобили мушоҳида мебошад ва метавон арзёбӣ ва андозагирӣ намуд.

5. Омӯзиши хонавода: омӯзиши хонавода ба ин маъност, ки бояди мушовирони хонавода тарбият шаванд. Ва омӯзиш бинанд то дар рафъи мушқилоти хонаводагӣ ва тарбияти саҳеҳи фарзандон онҳоро ёрӣ намоянд ва майл ба худомӯзӣ ва боло бурдани фарҳанг дар хонавода шаванд.

Ҳоло ин саволро матраҳ мекунем, ки чӣ омилҳои дар эҷоди ихтилолотии рафторӣ муассиранд ва боиси эҷоди ихтилол дар кӯдакон мешаванд?

Дар посух ба ин савол бояд омилҳои зеро дар эҷоди ихтилолотии рафторӣ муассир донист:

1. Омили варосат: ихтилолотии генетикӣ ва қоромӯзӣ, ки ақлаб ба сурати ирсӣ ва издивоҷҳои насабӣ аз падару модар ба кӯдак мунтақил мешавад (интиқоли ихтилол аз тариқи генҳо)

2. Даврони бордорӣ: даврони ҷанинӣ яке аз давронҳои ҳассос ва сарнавиштсоз аст ва бетаваҷҷуҳии модарон дар ин давра метавонад асароти ногуворе дар даврони баъдии рушди кӯдак бо ҷой бигузорад. Омилҳои аз қобили изтироб, машруботи

алкоголӣ, сигор, маводи муҳаддир, маъсумиятҳо, суи тақзия, ихтилолоти қудади дохилӣ, зарбаҳои воридӣ ба шикам, ҳаяҷоноти шадид ва мустамир ва...метавонад барои чанин ва даврони баъдии рушди кӯдак масъаласоз бошад.

3. Мушқилооти зоимон: бисёре аз мушқилот ва ихтилолоти ҳаракатӣ ва зехнии кӯдакон ношӣ аз шароити номатлуби зоимон аст. ва зоимонҳои саҳт, беҳушии тӯлонӣ, мушқилоти танаффусӣ ва таваллуди зудрас ҳамагӣ мучиби ихтилол ва зоеъот хоҳад шуд.

4. Норас будани кӯдак: норас будани кӯдак масъалаи мушқилсоз аст, ки дар қарни охир дар илми пизишкӣ шароити чанинро барои модар дар беруни раҳим фароҳам меоваранд., аммо таваллуди зудрас дар сурате ки мавриди тавачҷӯҳ қарор нагирад боиси ихтилол дар системаи асабии кӯдак мегардад.

5. Бадрафторӣ бо кӯдак: масъалаест, ки ҳамаи волидайн бояд бидонанд, ки кӯдакон ниёз ба муҳофизат ва муҳаббат доранд ва бояд муҳити зиндагии онҳо амн бошад. Зеро амнияти хотир аз омилҳои аст, ки сабаби рушд ва таолии кӯдак мешавад.

6. Суи тақзияи кӯдак: суи тақзия ва фувқдони баъзе аз маводи ғизоӣ дар кӯдак боиси эҷоди ихтилол мегардад ва бар рушди умумӣ ва тавоноии асабии ӯ асар мегузорад. Ва хонаводаҳои, ки аз суи тақзия ранҷ мебаранд ва масъалаи беҳдошти роия намекунанд, кӯдаконашон бештар дар маразии ибтило ба ихтилол қарор мегиранд.

7. Таҷрибаҳои иҷтимоии зиёновар: кӯдакон дар тайи фарояндҳои рушд бо таҷрибаҳои зиёде ошно мешаванд. Ин таҷрибаҳо ба кӯдак меомӯзад то бо мушқилоти перомунаш чӣ гуна бархурд намояд. То бо роҳи ҳалли дурусту мантиқӣ мушқилотро ҳаллу фасл намояд.

8. Қидоли волидайн дар хонавода: агар муҳити хонавода амн набошад ва волидайн даргири мушқироти лафзӣ шаванд ва ҷанҷол намоянд, рӯи кӯдак асароти манфӣ мегузорад, ки мунҷар ба эҷоди ихтилоли рафторӣ дар вай хоҳад шуд.

9. Ноамниҳои иҷтимоӣ ва хонаводагӣ: ноамниҳои иҷтимоӣ, ҷанг ва бомборн ва ташвиш ва нигарони дар хонавода яке аз омилҳои муҳими ихтилолоти ҷисми ва руҳи аст.

10. Саҳтгириҳои беш аз ҳадди падару модар: падар ва модар мумкин аст аз рӯи дилсузӣ ва муҳаббатҳои бечӯ нисбат ба кӯдак саҳтгириҳои бечӯе намоянд. Дар ҳоле ки саҳтгирӣ аз контрол фарқ дорад. Падарон ва модарон бояд дар мавриди зарурӣ рӯи кӯдак контрол дошта бошанд, вале саҳтгирӣ нанамоянд ва кӯдак дар муҳити хонавода эҳсоси амният намояд.

Муҳимтарин омилҳои танбеҳи кӯдак қаҳри муваққатӣ аст, ки падар қаҳр мекунад баъд аз чанд рӯз ё чанд соат модар восита мешавад ва падар бо кӯдак оштии мекунад, ё баръакс. Ҳоло бояд муҳтасаре дар мавриди рафтор бо кӯдаки солими факити ихтилол ҳам сӯҳбат намуд. Рушан аст кӯдаке, ки дар ҳона ба сурати нурмол парвариш меёбад ва тамоми муротиби парваришӣ ва омӯзиширо падар ва модар риоят мекунанд то синни ҳафтсолагӣ бояд кӯдак вазир ва соҳибхитӣ бошад. Аммо лозим аст, падар ва модар дур-дурона ӯро контрол кунанд, то муртакеъ ба хатое нашавад. Агар муртакеъ ба хато шуд роҳи дурусти тарбиятии ӯ қаҳри муваққат аст, ки қаблан ба он ишора шуд. Бояд шароити тарбияти руи ин кӯдак баъд аз ҳафтсолагӣ имол шавад ва аз ҳаҷҳои тақрорӣ ӯ чашмпӯшӣ нашавад ва дуруст ҳидоят гардад. Ин равиш то понздаҳсолагӣ бояд идома ёбад, он гоҳ аз понздаҳсолагӣ ба боло падар ва модар мушовирони хубе бояд барои фарзанди хеш бошанд ва дар масъала ва мушқилоти зиндагӣ ӯро ёри диҳанд. Ҳаргиз масъалаеро бар вай таҳмил нанамоянд.

Рушан аст, ки чунин равише боиси парвариши як инсонии табиӣ ва фоқиди ихтилол, балки дар ҳадди эътидол хоҳад буд, ки ҷомеа аз ин фард баҳраи фаровон хоҳад бурд.

АДАБИЁТ

1. Догкол, Ё. Ислоҳи рафтори кудакон, тарҷумаи Сиёҳваши Ҷамолфард. Техрон: муассисаи нашр. Вироиш :1376
2. Ҷаҳонгард, Ядуло. Наҳваи рафтори волидайн бо фарзандон. Техрон интишороти анҷуман авлиё ва мураббӣ. 1378
3. Ойзинберг, Нонси. Рафторҳои иҷтимоӣ кудакон. Тарҷумаи Баҳори Маликӣ. Техрон: интишороти Шамшо. 1379
4. Афруз, Ҷулумалӣ. Мукаддима бар раваншиносии омӯзишу парвариши кудакони истисноӣ. Техрон: интишороти донишгоҳи Техрон. 1375.
5. Фарҳодиён, Ризо. Онҷӣ волидайн ва мураббӣ бояд бидонанд. Қум: интишороти дафтари таблиғоти исломӣ ҳавзаи исломии қум. 1377

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ТРУДНОВОСПИТУЕМЫХ ДЕТЕЙ

В данной статье автором рассматривается влияние семейного воспитания на исправление поведения трудновоспитуемых детей. Изменения, происходящие сегодня в нашем обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема работы с трудновоспитуемыми детьми. Исследуя факторы, отрицательно влияющие на ребенка в семье, ученые установили, что наиболее опасными являются: испорченные семейные взаимоотношения, ведущие к раздору семьи, и неправильные педагогические установки родителей, противоречащие требованиям школы. Без педагогических знаний, без постоянных связей со школой даже хорошая во всех отношениях семья не может рассчитывать на успех в воспитании ребенка.

Ключевые слова: семейное воспитание, причины отклонений в поведении ребенка, ценностные ориентации, семейно-бытовые отношения, положительное развитие.

THE INFLUENCE OF FAMILY EDUCATION ON THE CORRECTION OF THE BEHAVIOR OF MALADJUSTED CHILDREN

In this article the author examines the influence of family education on the correction of the behavior of maladjusted children. Changes happening in our society today, have brought a number of problems, one of which is the problem of work with difficult children. Exploring the factors that negatively affect the child in the family, the researchers found that the most dangerous are: failed family relationships, leading to division of family and wrong pedagogical installation parents, contradicting the requirements of the school. Without pedagogical knowledge, without permanent links with school, even good in all respects, the family cannot count on success in raising the child.

Key words: family education, reasons for deviations in the behavior of the child, value orientation, family and domestic relations, the positive development.

Сведения об авторе: *Аъзам Кабири (Хасту Кабири)* – соискатель Академии образования Таджикистана

БОЗГАШТИ БОЗИҶОИ МИЛЛӢ ВА РИВОҶИ ВАРЗИШ

Шодӣ Сафаров

Донишкадаи давлатии тарбияи ҷисмонии ба номи С. Раҳимов

Ғалабаи оламшумули Револютсияи Октябр дар қатори дигар миллату халқиятҳо ба халқи тоҷик барои ривоҷи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш имконият фароҳам овард. Бозиҳои миллии тоҷик дар ин давра аз нав эҳё шуда, барои рушди он шароити муфид муҳайё гардид.

Варзиш дар солҳои аввали соҳтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистон (1924-1928) бо омадани Армияи Сурх барои тайёр кардани аҳоли барои худмуҳофизатӣ дар ҷойҳо ба роҳ монда мешавад. Бо қарори фармондеҳи кӯшунҳои Туркистон М.В. Фрунзе аз март соли 1921 дар назди идораю ташкилотҳои ҳарбӣ шуъбаҳои таълими умумии ҳарбӣ ташкил мегардад. Олимпиадаи соли 1920, ки бо ташаббуси М.В.Фрунзе гузаронида шуд, дар он 3000 нафар варзишгарон аз 6 вилояти Туркистон иштирок карданд. Дар ин олимпиада, варзишгарони маҳаллӣ ба натиҷаҳои дилхоҳ ноил гардиданд.

Ба шунавандагони таълими ҳарбӣ аз рӯйи услуби ҷанги даст бо гиребон, ҷанги найза, шамшерзанӣ, аспсаворӣ ва ғайраҳо омӯхта мешуданд. Дар қишлоқҳои калон ва марказҳои туман (ҳоло ноҳия) дастаҳои ихтиёрии «Калтакдорони Сурх» ташкил карда шуд, ки ба ин дастаҳо паҳлавонон, шикорчиёни мохир, чобуксаворони асп ва онҳое, ки ба Армияи Сурх содиқ шомил буданд. Бо супориши М.В.Фрунзе гурӯҳи махсус аз ҳисоби Аскарони Сурх ба кӯҳистони Помир барои омӯзонидани тайёрии ҳарбӣ фиристода мешавад.

Дар ҳафт заводҳои пахтадозакунии шимоли Тоҷикистон шаҳрҳои Хучанд, Драгомирова, волости Конибодом, конҳои ангишти Шӯробу Исфара, дар гарнизонҳои ҳарбии Кӯлоб, Қизилмазор, Кангурт маҳфилҳои ҳарбии варзишӣ амал мекард. Машқҳо асосан аз рӯйи бозиҳои миллии сураи мегирифт. Отрядҳои ихтиёрӣ бештар ба машқи шамшерзанӣ, аспсаворӣ, тирпаронӣ, ҷанги найзай миллии (штик)-ханҷарнайза машғулият доштанд.

Муҳаққиқ, рӯзноманигор-шореҳи варзиш Юрескул В.Ф. дар китобчаи худ «Спорт и труд рядом идут» аз таърихи варзиши комбинати абрешими шаҳри

Ленинобод (ҳоло Хучанд) менависад, ки соли 1927 сохтмони он шурӯъ шуд, ки ин комбинатро фарзанди панҷсолаи якум меноманд. Ҳангоми сохтмони комбинат дар ин ҷо беморхона, осоишгоҳи шабона, қасри фарҳанг, синфхонаҳои машғулиятӣ, хонаҳои истироҳат, лагерҳои пионерӣ сохта шуд, ки чорабиниҳои варзишӣ дар навбати аввал буд. Барои коркунони комбинат толори варзишӣ барои волейбол, баскетбол ва дигар намуди бозиҳои майдончаҳо муҳайё карда шуд.

Дар охири соли 1923 дар Тоҷикистон 7 клуби варзишӣ ташкил шуда буд. Аз ҳисоботи идораи тайёрии умумии ҳарбии Самарқанд, аз соли 1923 маълум мешавад, ки дар Хучанд зиёда аз 100 нафар, дар ӯротеппа ва Панҷакент қариб 60 нафар ба намудҳои гуногуни варзиш ҷалб карда шуда буданд. Дар вилоятҳои Сталинобод, Кӯлоб, Қўрғонтеппа ва дигар ноҳияҳои Тоҷикистон ҳарчанд ҳаракати варзишӣ суст буд, ба ҳар ҳол бозиҳои миллӣ дар иду тантанаҳои ҳукумати гузаронида мешуд.

27 июли соли 1923 Шӯрои олии варзиш ташкил ёфта, ҳаракати варзиш дар Осиёи Миёна, аз он ҷумла Тоҷикистон, авҷ мегирад. Мисоли онро дар олимпиадаи умумитуркистонии соли 1924 овардан мумкин аст, ки он аз воқеаҳои бузурги ҷамъиятӣ дар ҳаёти халқҳои Осиёи Миёна ба шумор меравад. Дар ин олимпиада дастаҳои яккачини Хучанд, Бухоро, Самарқанд ва намояндагони ноҳияҳои ҷануби Тоҷикистон иштирок доштанд.

Аввалин маҳфили варзишӣ дар шимоли Тоҷикистони соли 1924 аз ҳисоби 7 кружок вучуд дошт, ки яктоаш маҳз дар ҳамин комбинат фаъолият мекард. Охири соли 1924 дар шаҳри Хучанд бюрои варзиши (комитети спорт-Ш.С.) таъсис ёфт. Аз протоколи №4, аз 1 декабри соли 1924 «Дар бораи ташкили бюрои физкултура» омадааст: «Организовать бюро физкультуры под председательством пом. военкома тов. Буевича (без оплаты за работу), секретарем и инструктором бюро назначить тов. Проскурякова.

Зачислить тов. Проскурякова с 1 декабря на денежное довольствие при Угорисполкоме на местные средства.

Тов. Буевичу предлагается немедленно приступить к организации бюро, руководствуясь имеющимися положениями и инструкцией».

Қурултои (анҷуман) V-и Шӯрои депутатҳои Умумибухорой сентябри соли 1924 дар бораи тақсмоти Осиёи Миёна қарор қабул карда, Тоҷикистонро ба сифати вилояти мухтор шинохт. Аммо сессияи Комитети Иҷроияи Марказии (КИМ)-и Умумироссиягӣ аз 14 декабри соли 1924 ба ҷойи вилояти мухтор Ҷумҳурии Автономии Тоҷикистонро ташкил кард. Рӯзи 15 марти соли 1925 дар шаҳри Душанбе ҶАШС Тоҷикистон эълон карда шуд. Ба ин муносибат иди калони варзишӣ барпо гардид.

Ташкилотҳои варзишӣ дар ин солҳо нисбатан зиёд шуданд. Дар вилоятҳои Ҳисор, Қўрғонтеппа, Ғарм ва Кӯлоб Шӯроҳои варзиш ташкил меёфтанд. Комитети Марказии Ҳизби (болшевики)-и Тоҷикистон аз 13 июли соли 1925 дар бораи «Вазифаҳои ҳизб дар соҳаи варзиш» қарор ба тасвиб расонд. Дар қарор ташкилотҳои ҳизбӣ, касабавӣ, комсомолӣ ва варзишии Тоҷикистон вазифадор карда шуда буданд, ки ба машқ ва варзиши ҷавонон бисёртар диққат диҳанд. Шумораи майдончаҳои варзишӣ зиёд карда, кори ташкилотҳои варзишӣ дуруст ба роҳ монда шавад.

Бо ҳамин мақсад конкурсҳои варзишӣ гузаронда шуд, ки дар он комсомолон хеле фаъол буданд. Дар округҳои ӯротеппа, Панҷакент, Душанбе ва Ғарм соли 1925 варзиш инкишоф ёфт. Ҳамон сол дар Тоҷикистон 30 кружоки варзишӣ амал мекард, аммо иншоотҳои варзишӣ, муаллимони тарбияи ҷисмонӣ мисли пештара кам буд.

Солҳои авҷи босмачигарӣ (1925-1930) ҳаракати варзишӣ суст шуда, ташкил намудани чорабиниҳои варзишӣ, ташвиқоти мусобиқаҳои он, ҷалб намудани халқ ба намудҳои бозиҳои миллӣ ҳамано ғайриқаноатбахш буд. Бо мақсади яққоя намудани ҳаракати ташкилотҳое, ки кори варзишро пеш мебарданд, моҳи марти соли 1926 дар назди Комитети революционии ҶМШСТ бо ҳуқуқи комиссияи доимӣ, Шӯрои Олии

варзиш ташкил шуда буд, ки ба ҳайати он Комитети революционӣ, ҳарбӣ, ҷавонон ва дигарҳо дохил мешуданд.

Соли 1926 мусобиқаҳои варзишӣ аз рӯи намудҳои баскетбол, футбол, варзиши сабук ва велосипедронӣ гузаронида шуда буд. Ҳамон сол дар ташкилотҳои вилояти Хуҷанд бо мақсади ташвиқоти тарғиботи варзиш чорабиниҳои «Ҳафтаи варзиш», «Рӯзи тайёрии умумии ҳарбӣ» «Рӯзи казармаи сурх» (бинои истиқомати аскарон) гузаронида мешуданд.

Баъди ташкил ёфтани Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон соли 1929 дар асоси Низомнома «Дар бораи Совети умумиттифоқии тарбияи ҷисмонӣ ва спорт» аз апрели соли 1930 бо қарори КИМ-и ИҶШС ва дар асоси он қарори КИМ-и Тоҷикистони Шӯравӣ ва Иттифоқҳои касабаи Тоҷикистон 8 майи соли 1931 дар шаҳри Душанбе мусобиқа буд ба варзиши сабук байни коллективҳои истеҳсолий, гузаронида шуд. Ба барномаи таълимӣ мактабҳои Комиссариати маорифи халқ, Шӯрои олии варзиши ҷумҳурӣ тағйиротҳо дохил карда, аз соли таҳсили 1926-1927 фанни тарбияи ҷисмонӣ дар мактабҳои ба барномаи таълимӣ ворид карда шуд ва дар баробари ин, сексияҳо ва кружокҳои варзишӣ амал мекарданд. То охири соли 1927 дар мактабҳои 2125 нафар ба тарбияи ҷисмонӣ фаро гирифта шуда буданд, ки аз онҳо 125 нафарашон духтарон буданд.

Дар ҷумҳурӣ мутахассисони соҳаи варзиш намерасид. Соли 1927 аз Тоҷикистон ба шаҳри Самарқанд 40 нафар ҷавонон барои хондан фиристода шуданд, ки дар қатори онҳо мутахассисони хуби ояндаи ҷумҳурӣ Ё.Абрамов ва С.Бобоев буданд. Дар шаҳри Душанбе низ соли 1927 курсҳои 4-моҳаи тайёр намудани мутахассиси варзиш кушода шуд, ки дар он 25 нафар комсомолони фаъол таҳсил карданд. Баъд чунин курсҳои кӯтоҳмуддат аз тарафи комиссариатҳои ҳарбии шаҳрҳои Қўрғонтеппа ва Кўлоб дар назди мактабҳои ташкил ёфтанд.

Дар тамоми Тоҷикистон он солҳо 53 нафар мутахассисони варзиш буданд, ки аз онҳо ҳамагӣ 8 нафарашон маълумоти олии доштанду халос. Дар ноҳияҳои Қаратоғ, Қўрғонтеппа, Ўротеппа, Лақай-тоҷик, шаҳрҳои Душанбе, Хуҷанд 24 гурӯҳи варзишӣ ташкил ёфтанд, ки дар онҳо 820 нафар ҷавонон машқи тарбияи ҷисмонӣ мекарданд. Ҳол он ки ҳамаи шабу рӯз дар ҶШС Қазоқистон 19 ҳазор, ҶШС Ўзбекистон 25 ҳазор варзишгарон фаъолият доштанд.

Агар дар Спартакиадаи аввалин умумиттифоқ, дар ҶШС Ўзбекистон варзишгарони тоҷик ба натиҷае ноил нагашта бошанд, дар Спартакиадаи II-юм дар Ўзбекистон варзишгарони тоҷик ба ҷойи 6-ум ноил гашта, варзишгар В.Қадамов масофаи 200 метрро ба вақти 25,6 сония давида, даванди тоҷик Х.Асадуллоев масофаи 800 метрро дар 2 дақиқаю 21,5 сония, варзишгар А.Зарипов масофаи 1500 метрро дар 4 дақиқаю 44,8 сония ба анҷом расонданд. Варзишгарони тоҷик дар эстафета ба масофаи 4100 метрро дар 53,2 сония ба анҷом расониданд. Дар ҷаҳидан ба дарозӣ А.Ашӯрбеков ба натиҷаи 4 метру 99 см соҳиб шуда, дар давидан ба масофаи 3 км варзишгарони тоҷик ҷойи сеюмро соҳиб шуданд.

Дар пандҳои «Авесто»-и Зардушт омадааст, ки «Тани солим кори солимро анҷом медиҳад» ва ба ҳамин маънӣ Анӯшервони Одил ин мероси гаронбаҳоро шиор карда мефармояд: «Тандурустиро беҳтарини неъматҳо донед!».

Гузаштагони мо нағз медонистанд, ки варзиш ҷавҳари бебаҳо, дурри қиматбаҳо ва омили сурату сирати зебоест. Донишу варзиш ду омили бузургии инсон мебошанд, ки Худованд аз ин ду неъмат моро баҳраванд намудааст. Бо мурури замон одамон ба манфиати варзиш ва қадри он мерасидагӣ шуданд. Агар солҳои 1920-1928 дар варзиш камбудӣҳо ба ҷашм мерасид, солҳои 1929-1940 ҳаракати варзиш, роҳандозии он дар ҷамъият беҳбудӣ ёфт.

АДАБИЁТ

1. Абдулвоҳидов С. Машғалафрӯзи варзиш. / С.Абдулвоҳидов, М.Шамсиддинов. - Душанбе: Глобус, 2005.

2. Абӯалӣ ибни Сино. Дафъ-ул-мазорил-куллия ан-ил-абдон-ил-инсония. / Абӯалӣ ибни Сино.- Душанбе: Ирфон, 1991.
3. Абрамов Я.Ю. Таджикская спортивная борьба. Правила соревнований. / Я.Ю. Абрамов. - Душанбе, 1964.
4. Абрамов Я.Ю. Бузқашӣ. Қоидаҳои мусобақа. / Я.Ю. Абрамов. -Душанбе, 1964.
5. Абрамов Я.Ю. Чавгонбозӣ. / Я.Ю. Абрамов.- Душанбе, 1966.
6. Андреев С.Н. Под звуки спортивного марша. / С.Н.Андреев. -Москва, 1979.
7. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. / Б.Г. Гафуров. -1952, Т.1. -С. 147-151; Он же: Таджики... сах. 328-331; ИТН. Т.2, кн.1, Москва. с.1964, сах. 116-119; ИТН. Т.2. Изд.2, Душанбе. с.1999, сах. 81-84; Al-Mukanna' // Extract from the Encyclopedia of Islam CD-ROM Edition v.1.1, leiden, с.2001; Научно-популярные работы на таджикском языке.
8. Кудрявцев В.Г. Спорт: события и судьбы. / В.Г.Кудрявцев, Ж.В. Кудрявцев. -Москва: Просвещение,1986.
9. Маҳмарасулов Саймаҳмуд. Зи паҳлавонӣ номи ту шуд баланд. / С. Маҳмарасулов. –Душанбе, 2007.
10. Руне Хедман. Спортивная физиология. / Руне Хедман. //Физкультура и спорт. -Москва, 1980.
11. Суярқулов Т.М. История возникновения физической культуры и спорта в Таджикистане. / Т.М.Суярқулов, К.Ш. Шукроев. - Душанбе, 1990.
12. Турсунов Н.Н. Таджикские национальные подвижные игры. / Н.Н. Турсунов. -Душанбе, 1981.
13. Ҳазратқулов М. Эътиқоду анъанаҳои бостонии Аҷам. / М. Ҳазратқулов. -Душанбе. Ирфон, 1986.
14. Школьникова Н.В. Республика Самбо. / Н.В. Школьникова. //Физкультура и спорт.- Москва, 1978.
15. Шукроев К. Аз таърихи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиши тоҷикон. / К. Шукроев. -Душанбе, с. 1991. с. 2-3; 4; 7, 8, 9; 11-12; 13-15; 18, 19, 21, 22, 27, 28, 30, 39-40.
16. Эмомалӣ Раҳмон. Варзиш-қосиди сулҳ. / Эмомалӣ Раҳмон. –Душанбе, 2010.
17. Эмомалӣ Раҳмон. Дирӯз ва имрӯзи тоҷикон./ Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе, 1987.
18. Эмомалӣ Раҳмон. Ориёӣҳо ва шиноҳти тамаддуни ориёӣ. / Эмомалӣ Раҳмон. //Чумхурият, 17 июни соли 2006.
19. Эмомалӣ Раҳмон. Сарнавишти миллати соҳибтамаддун./ Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе, 2006.
20. Яъқубшоҳ Ю. Тоҷикшинос. / Ю. Яъқубшоҳ. –Душанбе: Ирфон, 1999.
21. Яъқубшоҳ Ю. Маниши миллӣ. / Ю. Яъқубшоҳ. -Душанбе, 2004.

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИГР И РАЗВИТИЕ СПОРТА

В современный период можно наблюдать возрождение и популяризацию национальных игр и развитие спорта. Проводится много мероприятий, способствующих развитию национальных видов спорта у нас в Таджикистане. В последние годы радует тот факт, что национальные игры приобрели серьезный статус, переходя из разряда развлечений в самостоятельные спортивные дисциплины. Также в настоящее время идет пропаганда национальных видов спорта на телевидении и радио республики. Радует тот факт, что эти игры не были преданы забвению, а, наоборот, развиваются и воспитательное значение национальных игр стало основой политического, экономического, социального развития таджикского народа.

Ключевые слова: возрождение и популяризация национальных игр, пропаганда национальных видов спорта, воспитательное значение национальных игр.

REVIVAL OF NATIONAL GAMES AND SPORTS DEVELOPMENT

In the modern period, one can observe the revival and popularization of national games and sports development. Conducted a lot of activities aiming at the development of national kinds of sports in our Tajikistan. In recent years, encouraged by the fact that the national games purchased a serious status, passing from the category of entertainment in the independent sports disciplines. Also now is the promotion of national sports on television and radio of the Republic. Pleases that fact, that these games were not forgotten, but, on the contrary, developing and educational significance of national games became the basis for the political, economic, social development of the Tajik people.

Key words: the revival and popularization of national games, the promotion of national sports, educational value in national games.

Сведения об авторе: *Сафаров Шоди* – кандидат педагогических наук, доцент, ректор ТГИФК им.С.Рахимова. Телефон: **93-751-59-79**

РОЛЬ МЕЖВУЗОВСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ ПЕДВУЗОВ

Х.Г.Сайфуллаев

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Межвузовское партнерство играет важную роль в культурном и экономическом сотрудничестве между ФРГ и РТ. После приобретения независимости РТ связи между университетами РТ и многими зарубежными странами, в частности с вузами ФРГ значительно расширились и укрепились. Студент или молодой специалист из Таджикистана, например, в области «Германистики», «Немецкий как второй иностранный язык» или «Литературные и культурные взаимоотношения между РТ и ФРГ» и др., обучавшийся в ФРГ, имеет возможность ознакомиться с немецкой образовательной системой. Эти знания после окончания вуза он сможет использовать в своей профессиональной деятельности. Отсюда вытекают два следствия: во-первых, научный обмен способствует процессу преобразования общества; во-вторых, именно эти специальности, в силу их общественного значения, выполняют посредническую функцию, поскольку они особым образом способствуют сближению общественно-государственных систем обеих стран и тем самым подготавливают почву для «дружественных отношений» [1: 33].

Большое количество программ межвузовского сотрудничества свидетельствует об интересе, который испытывают друг к другу вузы РТ и ФРГ, ученые, выпускники и студенты. Сотрудничеством охвачены почти все отрасли науки, причем в последнее время все больше внимания уделяется общественным, в частности лингвистическим и литературоведческим. Если в прошлом, связи между ФРГ и РТ осуществлялись почти исключительно учеными, по собственной инициативе отправлявшимися для учебы или научной работы в Таджикистан (М.Лоренц, Л.Жехак, В.Хольтсварт) и Германию (Р.Бурханов, А.Хромов, А.Калинушкина, У.Болтабаева), то в настоящее время наряду с такими, носящими индивидуальный характер поездками, получили распространение и другие, гораздо больше связанные с различными организациями и институтами. В наши дни еще встречаются студенты или диссертанты, которые для усовершенствования своих знаний едут в РТ или ФРГ за собственные средства. Нередко выпускники вузов, студенты и ученые делают это благодаря материальной помощи, стипендиям или средствам, предоставляемым в рамках программ межвузовского сотрудничества и партнерства [Ср. Программы ДААД, ГИП (GIP - Германское межвузовское партнерство)]. Это также позволяет квалифицированным ученым или студентам совершать международные поездки независимо от их личных доходов. Кроме того, межвузовское сотрудничество значительно способствовало повышению качества научной работы. Как известно, в настоящее время научные проблемы зачастую можно решить лишь коллективными усилиями. Поэтому в рамках межвузовского партнерства, благодаря разделению труда и распределению задач между учеными, стало возможным осуществление многочисленных научно-исследовательских и учебно-методических проектов [7: 33-37].

Сейчас растет интерес к ФРГ и к немецкому языку, особенно после объединения Германии. По поручению Правительства ФРГ институт имени Гёте занимается распространением НЯ и немецкой культуры во всем мире. Существует 125 филиалов в более чем 70 странах. В Германии 16 институтов ежегодно предоставляют прекрасную возможность изучения немецкого более чем 25000 учащих курсов [3]. Здесь можно учить немецкий язык в среде носителей языка и, благодаря обширной культурной программе и программе свободного времени, познакомиться с ФРГ. Во всех Институтах имени Гёте в ФРГ есть возможность подготовиться к признанным во всем мире экзаменам по НЯ: заочное обучение до или после курсов в Германии, семинары преподавателей НЯ и заочное обучение с целью повышения их квалификации.

После политических перемен 1989-х гг. были сделаны важные шаги, прежде всего в сфере высшего образования, для того чтобы она отвечала вызовам глобализации. Эти меры осуществлялись с ощутимыми успехами и на взаимовыгодной основе. Таким образом, сотрудничество в области образования получает стратегическую направленность. Один лишь пример, насколько важны на практике эти инвестиции в наше совместное будущее: ряд лингвистов, литераторов, экономистов, врачей, и менеджеров из Таджикистана, которые за последнее десятилетие получили часть своего образования за

рубежом, были в Германии. Это дает процессу развития в РТ и экономическим взаимосвязям важные импульсы. И это продвигает к еще более интенсивному сотрудничеству в области профессионально ориентированного образования и специализации, а также к углублению тесного сотрудничества в науке. Это касается также количества учебных программ на степень бакалавра и магистра в вузах РТ и ФРГ, что значительно облегчает взаимный доступ к обучению [Ср. Программы ТЕМПУС].

Научно–методическая концепция преподавания ИЯ основывается на знании педагогической технологии, психолингвистики, социоллингвистики, психологии обучения ИЯ и др. На продвинутом этапе обучения ИЯ в языковом вузе целесообразно совершенствовать *сознательно–практический метод* с учетом других активных и инновационных методов преподавания, в данном случае *коммуникативного* (Е.И. Пассов) и *социокультурного методов* (В.В. Сафонова) обучения. В основу этих методов положены идеи коммуникативной лингвистики, психологической теории деятельности и концепция развития индивидуальности в диалоге культур [6: 74-79]. Именно в профессиональной подготовке учителя коммуникативная деятельность на изучаемом языке является основой всей профессиональной деятельности, ее детерминантой.

В связи с модернизацией высшего профессионального образования (ВПО) РТ попытаемся рассмотреть схождения и расхождения, наблюдающиеся между странами Западной Европы, с одной стороны, и РТ, с другой, с точки зрения соответствия образовательных систем принципам и целям Болонского процесса.

В целом, есть основания утверждать, что нет ни одного вуза в РТ, который в той или иной степени не был бы осведомлен о сущности Болонского процесса и его основных принципах.

Тем не менее, специфика РТ, связанная уже с ее масштабами, в том числе и в области высшего образования, не позволяет механически переносить на таджикскую систему образования все принципы, которые, быть может, идеально подходят к условиям Западной Европы или большинству ее стран. Не следует также забывать, что, занимаясь образовательными системами, их модификацией и модернизацией, мы имеем дело с культурными ценностями, которые лежат в основе этих систем. Культурные ценности – такова их природа – принципиально не сводимы друг к другу. Поэтому здесь необходимо соблюдать сугубую осторожность [5: 20].

Как известно, действующие в РТ Закон «Об образовании» и Закон «О высшем профессиональном и послевузовском образовании» предусматривают выбор между двумя образовательными циклами: двухуровневое образование с последовательной реализацией программы бакалавриата (нормативный срок освоения – 4 года) и магистратуры (2 года) или одноуровневая программа дипломированного специалиста (5 лет). Согласно Закону, дипломированный специалист и магистр – обладатели академических степеней одного уровня. В то же время степень бакалавра также признается свидетельством законченного ВПО, она не предполагает обязательного продолжения образования в магистратуре [5: 9].

В реализации положений Болонского процесса относительно подготовки бакалавров и магистров представлены совместные программы с присвоением совместных степеней, преимущественно магистерские, в высшем образовании РТ, хотя они и относительно немногочисленны. Можно упомянуть следующие программы:

- программа GIP (Германское межвузовское партнерство) с участием ТГПУ имени С.Айни (Таджикистан), Университета Кабул (Афганистан) реализующих специальность «Учитель немецкого языка», и Университета Дуисбург-Эссен (Германия); программа направлена на сближение учебных планов для подготовки специалистов в области германской филологии;

- программа с участием нескольких университетов Республики Таджикистан, реализующих кредитную систему по Болонскому процессу и Германских университетов по программе «ТЕМПУС». Программа направлена на сближение учебных планов для подготовки специалистов «Бакалавр»-«Магистр»;

- программа с участием нескольких университетов и колледжей Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Республики Кыргызстан, реализующих кредитную систему по Болонскому процессу, и Германских университетов по программе «ТЕМПУС». Программа направлена на сближение учебных планов для подготовки специалистов «Технолог», «Бакалавр»-«Магистр»;

- программа с участием учителей средних общеобразовательных школ РТ, лицей и гимназии Таджикского Коммерческого института и Венского университета экономики

(Австрия) по проекту Евросоюза «ТЕМПУС» „EINSEE – RU-TJ“. Программа направлена на преподавание предмета «Рыночная экономика» в 10-11 классах таджикских школ по Болонскому процессу;

• Программа «ТЕМПУС ПроТренинг» с участием ТГПУ имени С.Айни, ХГУ имени Б.Гафурова, ХГУ имени М.Назаршоева, ТГНУ, ТГИЯ, ТГКУ имени Н.Хусрава, Эстонский университет г. Нарвы, и Германских университетов, реализующих кредитную систему по Болонскому процессу. Программа направлена на сближение учебных планов для подготовки специалистов «Бакалавр» - «Магистр».

В перечисленных и иных совместных программах достигается разная степень интеграции. Разные требования предъявляются к языку обучения и выпускным квалификационным работам [5: 24].

Основной путь перехода к другим, более плодотворным типам взаимодействия - это включение в совместную коллективную творческую деятельность. Так, например, по Международному проекту ГИП (GIP - Германское межвузовское партнерство) при поддержке ДААД под руководством профессора из Университета Дуйсбург-Эссен Рубриха Баур студенты и молодые преподаватели из Таджикистана, Афганистана и Германии принимали участие в изучении темы «Межкультурная коммуникация». В частности, в подгруппах из 4-5 студентов из указанных стран были составлены и в качестве презентации представлены проекты по темам «Почему мы изучаем иностранные языки», «Жизнь молодежи в Германии, Таджикистане и Афганистане», «Отношение подростков и молодежи к домашним животным» и др., где отмечалась оживленная дискуссия между подгруппами и плодотворное взаимодействие студентов из трех стран.

При организации опытного обучения в педагогическом вузе нами были реализованы такие формы взаимодействия между студентами как: сотрудничество, субъект-субъектные отношения - положительная установка на совместную творческую работу, совместное планирование, анализ результатов деятельности, осознание ее цели и личностного смысла; создание ситуации свободного выбора видов и способов деятельности ее участниками, наличие хорошей полной информации о состоянии дел в группе, о каждом участнике деятельности, организация коллективных творческих работ, являющейся наиболее эффективной для развития сотрудничества, взаимодействия, взаимопомощи, соревновательности, в процессе которой наиболее полно раскрывается личность и педагога и студента.

Процесс обучения будущего учителя ИЯ личностно-ориентированному межкультурному взаимодействию (МКВ) в нашем исследовании включает в себя не только глубокое разъяснение студентам психолого-педагогических основ и путей их осуществления, но и формирование практических умений по его реализации. В данном случае существенно знание связи культуры и общения (ценности, нормы, роли, правила и т.п.), в частности, такие аспекты МКВ, как ценность времени: пунктуальность; поведение людей в очереди в магазине, у аэрокассы и других местах; этично ли разговаривать между собой во время лекции преподавателя; дистанция власти и равенство/неравенство по статусу: таджикских студентов в отличие от немецких (в Германии студенты и преподаватели обращаются на «ты», они во время обеда обычно сидят за одним столом и беседуют, которое кажется странным для таджикских студентов); различие в гендерных ролях (отношениях) в таджикских группах (семьях) в отличие от фемининных культур и др.

Гуманизация отношений, как основное психологическое содержание педагогики сотрудничества, состоит в том, чтобы строить отношения между участниками на уважении и поддержке достоинства обучающихся, вере в его неиспользованные возможности, интерес к его личности, а не только к успехам в деятельности [4: 23-27].

В качестве плодотворного взаимодействия нам хотелось бы поделиться опытом работы в Международном проекте ГИП (GIP) при поддержке ДААД «Профессионализация обучения по направлению: учитель немецкого языка», который стартовал в 2010 году в ТГПУ им. С. Айни на базе кафедры немецкого языка и методики его преподавания факультета романо-германских языков. Основной целью проекта является разработка учебных образовательных программ в свете перехода на двухуровневую систему подготовки специалистов в области МКВ [1: 32]. Рабочим языком проекта является немецкий язык, координаторами проекта - представители Германских Университетов Дуйсбург-Эссен, Берлинского Университета имени Гумбольдта, профессоров Рубриха Баура и Лутса Жехака. Помимо коллег из ТГПУ, ТГИЯ, ХГУ, Центра «Бактрии» г. Душанбе, в реализации проекта принимают участие также партнеры

из Университетов Кабула, Мазари Шарифа, Бомиёна, Тахара, Кундуза, Парвина и др. (Афганистан). Таким образом, наши коллеги и партнеры по проекту являются не только представителями Ближнего зарубежья (Афганистан), но и дальнего (Германия). Такой интернациональный состав участников проекта послужил основой для формирования профессиональной мультикультурной педагогической среды, объединенной решением общих задач педагогического проектирования: разработки профессиональных карт, написания учебных программ, составления фрагментов уроков, проведения опросов и т.д.

Относительно нашего совместного проекта, среди других вопросов, встреченных в ходе реализации, фигурировал вопрос о трудностях. В этой связи существенно отметить, что значительное число участников проекта отметили в качестве одной из главных трудностей сложность в понимании профессиональных терминов [2: 65-70], причем во всех регионах-партнерах проекта. В связи с этим, одним из первых шагов на пути реализации проекта явился перевод глоссария по проектированию в образовании, осуществленный интернациональной группой из представителей Германии и Таджикистана (Л.Жехак, Б.Арипова, Х.Сайфуллоев, А.Сангинов, Н.Шозедов), разработавших «Немецко-таджикский словарь» в объеме более 55 тысяч слов и выражений (под ред. Л.Жехак и Х.Сайфуллоева. – Душанбе, 2010), используемых в материалах проекта, созданный германскими коллегами Р.Баур, В.Бихеле и др. Для таджикских и афганских коллег и студентов под руководством проф. Берлинского университета им. Гумбольдта Л.Жехак проводился семинар по теории и практике перевода с немецкого на таджикский/дари языки и обратно.

Вопросы МКВ студентов находят свое применение в участии студентов в проведении «Недели немецкого языка», публикации своих научных работ, прохождении стажировок для дальнейшей работы над дипломными проектами и т.д. Так, по линии ДААД, ОЕАД (Австрийская служба по академическому обмену), Общества дружбы «Таджикистан-Германия» на протяжении нескольких лет в ТГПУ, ТНУ, РТСУ и ТГИЯ проходили стажировку и работали над дипломными проектами [46: 154-155] студенты университетов г.г. Лейпцига (Мария Хакенберг), Берлина (Томас Лой), Галле (Малгожата Бичык), Аугусбурга (Беттина Вайнгертнер), Вена (Ирен Кучера). Студенты из ФРГ и Австрии посещают Душанбе со специализацией по межкультурной коммуникации. Последние три года указанный проект превратился в «Улицу с двусторонним движением»: каждый год происходит взаимный обмен группами преподавателей и студентов. Немецкоговорящие студенты знакомятся с социальными учреждениями Таджикистана, изучают таджикский язык и культуру. Основная цель поездки таджикских студентов – знакомство с системой образования ФРГ и посещение занятий в Университете-партнере Дуисбург-Эссен, Семинария «Центральная Азия» Берлинского университета имени Гумбольдта.

Таким образом, будущие учителя иностранного языка из полиэтнических групп вузов РТ реализовав межкультурные взаимодействия, стараются проявлять чувство солидарности со всем миром, способствовать взаимопониманию и взаимоуважению народов страны изучаемого языка, их культур, цивилизаций, ценностей и образов жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барблан А. Академическое сотрудничество и свобода передвижения в Европе: что было и что будет. / А. Барблан. // Высшее образование в Европе. 2002. - № 1,2.
2. Бодалев А. А. Психологические трудности общения и их преодоление. / А. А.Бодалев, Г. Л. Ковалев. // Педагогика. -1992. - № 5-6. - С. 65-70.
3. Германия. Факты. Societaets-Verlag. – Berlin, 2005. –185с.
4. Каримова И.Х. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования учащихся таджикских школ.// И.Х. Каримова.// Автореф. дис. ... д-ра пед.наук. -Душанбе, 2000. -46 с.
5. Отчет по проекту № 38: Разработка рекомендаций по реализации Болонского процесса в российской образовательной системе программы: Научно-методическое обеспечение функционирования и модернизации системы образования. Раздел № 2: Развитие содержания профессионального образования, повышение его качества в неразрывной связи с наукой. Вид отчета: итоговый. Научный руководитель: д.х.н., проф.Мурин И. В. Министерство образования Российской Федерации. Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. -91 с.
6. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с.
7. Saifullaev Ch. Schulwesen und Deutschunterricht in Tadschikistan. - Voneinander lernen in west-östlichen Partnerschaften. Stiftung West-Östliche Begegnungen. - Tätigkeitsbericht 1998 bis 2002. - Berlin: Wostok Verlag, 2003, S. 33-37.

РОЛЬ МЕЖВУЗОВСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ ПЕДВУЗОВ

В статье рассматриваются роль межвузовского партнерства и работа в международных проектах в формировании межкультурного взаимодействия таджикских, афганских и немецких студентов в полиэтничных группах, вопросы взаимосвязи языка и культуры и связанные с ними трудности в обучении.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация, межэтническая толерантность, взаимосвязь языка и культуры, культурные ценности.

FORMATION OF SKILLS OF INTERACTION BETWEEN LINGUIOCULTURAL IN POLYETHNIC GROUPS OF PEDAGOGICAL INSTITUTIONS

The article deals with problems regarding the formation of skills of interaction between representatives of Tajik and German students in polyethnic groups and issues related to the relationships between language and culture and difficulties in their teaching.

Key words: intercultural communication, interethnic tolerance, relationships between language and culture, excremental material.

Сведения об авторах: Сайфуллаев Х. Г. - кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и методики его преподавания ТГПУ им. Садриддина Айни, Телефон: (992) 93 408 74 68.

ТАТБИҚИ АДОЛАТИ СУДИИ АЛТЕРНАТИВӢ НИСБАТИ НАВРАСОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Н.Ф. Абдурашитов, Ҳ.Қ. Боймуродова

**Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин. Айни**

Масъалаи кор бо наврасоне, ки дар низоъ бо қонунанд кайҳо боз олимону муҳаққиқони соҳаи психология, педагогика, ҳуқуқшиносӣ ва умуман ходимони соҳаи илми ҷомеашиносиро ба худ ҷалб намулдааст.

Ба ҳамагон маълум аст, ки ҷомеаи навбунёди мо баъди аз байн рафтани ИҶШС муаммоҳои зиёди сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодиро паси сар кард. Ҳодисаҳои нохуши таърихӣ ба пешравии ҷомеа ва сатҳи тараққиёти соҳаҳои гуногуни ҳаёт, аз ҷумла дар соҳаи тарбияи насли наврас таъсири манфии ҳудро гузоштанд. Ин омилҳо пеш аз ҳама ба психологияи мардуми тоҷик низ таъсири ҷиддӣ расонид ва онҳоро ба ҳолатҳои гуногуни номатлуби рӯҳӣ гирифтанд намуд.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки имрӯз аксарияти наврасон ба дастгирии махсуси калонсолон муҳтоҷанд ва аз муаммоҳои ҳаёти азият мекашанд. Шояд ҳамин гуна ҳодисаҳо сабаб шуда бошанд, ки дар ҷомеа муносибатҳо куллан дигаргун шуда, иқтисодии тарбиявии оила ва мактаб яқинан ба ҳама қисматҳои ҳаёт ба талаботҳои замони нав ҷавоб дода натавонист. Умуман, мардум барои сохтани ҷомеаи шаҳрвандӣ ва аз рӯйи принсипҳои демократӣ зиндагӣ кардан дар ин ҷомеа омода набуданд.

Дар баробари ин дар ҷомеа талаботҳои нисбат ба раванди тарбия дигар шуд. Шакли пештараи тарбия дар шароити нави демократӣ мавқеи ҳудро аз даст дод ва зарурият ба истифодаи усулҳои нави корӣ дар самти кор бо кӯдаконе, ки бо қонун мухолифатдоранд, пайдо шуд.

Дар ҷунин шароит барои кулли институтҳои тарбиявӣ зарурат пеш омад, ки муносибатро нисбати наврасон ва ҷавонон тағйир дода, бо назардошти талаботҳои кӯдакони замони муосир қонуни фаъолият намоянд. Он усулҳоро мебоист истифода бурд, ки наврасон маҷбуран не, балки бо хоҳиши худ ба ин ё он машғулияти муфиди ҷомеа иштирок кунанд. Вале чӣ гуна ва бо кадом тарз? Ин аллақай масъалаи асосии психология ва тарбия аст.

Маълум аст, ки дар муассисаҳои тарбиявии давраи Шӯравӣ усулҳои хоси тарбияи ҳамон давра, яъне авторитарӣ ҳукмрон буд. Нисбати хонандагони душвортарбия, бештар бо роҳи мучозот таъсир мерасониданд. Дар ин шакли тарбия одатан наврасонро дар ҳолати тарсу ваҳм нигоҳ медоштанд. Мутаассифона, имрӯз низ ҷи дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ ва ҷи дар мактабҳои махсуси ҷумҳуриявӣ, ҷунин усулҳоро мушоҳида кардан мумкин аст.

Дар натиҷаи таҳқиқоти тӯлонӣ ва таҷрибаи корӣ дар муассисаҳои шакли пӯшида маълум гардид, ки аксарият наврасон барои ҳуқуқвайронкунонии ночиз ва содир кардани ҷинояти начандон вазнин ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда, онҳоро барои иҷрои ҷазо ба муассисаҳои шакли пӯшида равона мекарданд. Ҳол он ки таъсири бади муассисаҳои шакли пӯшида, хусусан оқибатҳои ҳабс кардани кӯдакон ва ҷазоҳои тӯлонӣ маълум аст.

Бояд қайд кард, ки ин гуна усулҳои кори куҳнашуда пеш аз ҳама ба психикаи наврасон зарари ҷидди расонида, минбаъд ислоҳкунӣ ниҳоят мушкил мегардад. Инчунин, кори мутахассисонро дар раванди ёрии иҷтимоӣ психологӣ дучанд зиёд намуда, дар иҷтимоишавии кӯдакон муаммоҳои зиёдро эҷод менамояд.

Дар ҳақиқат қор бо наврасоне, ки дар низоъ бо қонунанд ниҳоят мушкил аст. Ин фаъолияти барқароркунӣ ва ислоҳкунӣ дар марказҳои таҳсилоти иловагӣ барнома ва усулҳои махсуси қориро талаб менамояд.

Онҳо аз ҳонандагони муқаррарӣ фарқият дошта, дар давраи гузариш қарор доранд. Чунин ноболиғон ҳанӯз то ба муассисаи тарбиявӣ ворид шудан, ҳодисаҳои гуногуни ғайриоддиро аз сар гузаронидаанд. Ба қорҳои зиддиҷамъиятӣ ва ғайриқонунӣ даст зада, ҳатто ҷиноят содир кардаанд.

Қайд қардан бамаврид аст, ки наврасони ҳозира мисли наврасони пештара набуда, балки онҳо дар зери таъсири муҳит ва замони ҳозира инкишоф меёбанд. Онҳоро танҳо бо хондан, навиштан ва шеър аз ёд қардан ислоҳ намудан ғайриимкон аст. Аз дигар тараф ин кӯдакон дар давраи бухрони синни наврасӣ қарор дошта, дар онҳо зоҳиршавии унсурҳои қачрафтӣ мушоҳида мешавад ва онҳо ба ёрии махсуси психологию иҷтимоӣ ниёз доранд.

Адлияи ноболиғон ва адолати судӣ нисбат ба парвандаҳои ноболиғон яке аз масъалаҳои рӯзмарра дар ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад. Агар ба таърихи ин масъала назар афканем, солҳои 2000-ум аз тарафи Кумитаи Созмони Милали Муттаҳид (СММ) оид ба ҳуқуқи кӯдак ҳисоботи таҳлилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти иҷроиши Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак таҳлил қарда баромад. Дар ҳамон давра Кумита маҳз ба масъалаи адлияи ноболиғон, яъне ба ҷиноятқорӣ ноболиғон эътибор дода будаанд. Ҳамзамон маълум гардид Ҷумҳурии Тоҷикистон дар роҳи пурра амалӣ гардонидани нуқтаҳо ва меъёрҳои иловагии Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак дар соҳаи адлияи ноболиғон қораҳои муайян меандешад. Вале меъёрҳои мазкур аз давлатҳои иштирокчи давлат ба амал оварданд, ки низоми алоҳидаи адлия барои шахсони то 18-сола таъсис дода шавад.

Чунин муқаррарот ба ҷойи татбиқи қораҳои қазо ва қазодиҳӣ гузаронидани қораҳои пешгирикунанда, дур шудан аз адолати судии расмӣ, офиятбахшӣ, ислоҳшавӣ ва аз нав баргардонидани ноболиғон ба оила ва ҷомеа пешбинӣ менамояд. Дар доираи салоҳиятҳои худ Кумита оид ба ҳуқуқи кӯдак тавсия дода буд, ки Тоҷикистон бо мақсади мутобиқгардонии қонун, сиёсат ва таҷрибаи худ ба меъёр ва стандартҳои байналмилалӣ қораҳои зарурӣ андешад.⁴

Соли 2008 бо ташаббуси Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак аз ҷониби Ҳазинаи кӯдакони СММ (ЮНИСЕФ) маводи муқарраркунанда, оид ба масъалаи қор бо кӯдакони муассисаҳои шакли пӯшида бо номи «Сиёсати ҳимояи ҳуқуқи кӯдак барои муассисаҳои шакли пӯшида» омода қарда шуд, ки дар он гуфта мешавад: «Ҳамаи кӯдакон ва қавонан, ки шомили муассисаҳои шакли пӯшида мебошанд, ҳуқуқ доранд дар он ҷое зиндагӣ кунанд, ки аз тамоми муносибатҳои манфӣ: зӯроварии ҷисмонӣ, зӯроварии психологӣ, зӯроварии ҳислати шахвонидошта ва инчунин нотавонӣ дар таъмину нигоҳубини онҳо озод бошанд».

Моҳи октябри соли 2009 дар таърихи адлияи ноболиғони ҷомеаи Тоҷикистон тағйироти назаррас ба амал омад. Яъне, дар қаласаи солони Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак «Нақшаи миллии амалӣ» ба муҳлати панҷ сол 2010 - 2015 оид ба ислоҳоти низоми адлияи ноболиғон тасдиқ гардида буд. Мутобиқи ин нақша бояд дар ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ, дар заминаи марказҳои таҳсилоти иловагӣ, ки дар сохтори Вазорати маориф мебошад, фаъолияти ҳуқуқшинос, психолог ва қормандони иҷтимоӣ ба роҳ монда шавад.

Мақсади асосии ворид намудани ҳуқуқшинос, психолог, қормандони иҷтимоӣ ва ташкил қардани фаъолияти дастаҷамъона дар масъалаи қор бо ноболиғони дар низоъ бо қонун буда мебошад. Яке аз қораҳои муҳим ва асосии раванди ислоҳот ин васеъ намудани доираи татбиқи адлияи ноболиғон ва алтернативаҳои адолати судӣ ба ҳисоб меравад.

Дар раванди таҳлили маводҳо оид ба масъалаи адлияи ноболиғон маълум гардид, ки новобаста ба як қатор қораҳои андешидашуда марбут ба гузаронидани ислоҳот, раванди ислоҳот дар соҳаи адолати судии алтернативӣ нисбати ноболиғон ниҳоят суст мегузарад. Инчунин, масъулият барои адлияи ноболиғон дар байни

⁴ КПП/С/15/Замимаи 136, шарҳу эзоҳоти хотимаӣ, Қомитети оид ба ҳуқуқи кӯдак; Дастур оид ба татбиқи адолати судии алтернативӣ нисбати ноболиғон(лоиҳа) 2010

Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак, Вазорати адлия, Вазорати корҳои дохилӣ, Шӯрои адлия, Вазорати маориф, Прокуратураи генералӣ ва мақомотҳои иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ пурра баён нагардидааст.

Он вазорату идораҳое, ки дар татбиқи «Нақшаи миллӣ» масъуланд, дар раванди гузариш ба системаи нави қорӣ ва татбиқ кардани адолати судии алтернативӣ нисбати ноболиғон нақши муҳимро мебозад.

Бинобар ин, шахсони мутасаддӣ ин мақомотҳои давлатӣ, ки бевосита бо парвандаҳои ноболиғон сару қор доранд, ба таври бояду шояд, мавқеъ ва вазифаҳои худро дар ин самт донанд ва дар доираи салоҳияти худ дар раванди татбиқи адолати судии алтернативӣ нисбати ноболиғон мусоидат намоянд.

Мутобиқи концепсияи татбиқи алтернативаҳои адолати судӣ нисбати ноболиғон ҳамаи мақомотҳои дар боло зикршуда ба иҷрои меъёрҳои байналмилалӣ адлияи ноболиғон уҳдадор буданашонро то андозае изҳор мекарданд. Аммо то ҳол тадбири назарраси мувофиқашудае байни вазорату идораҳои мазкур оид ба моҳияти низоми қор бо ноболиғон андешида нашудааст.

Аз ин бармеояд, ки иқдоми гузаронидани ислоҳот дар соҳаи адлияи ноболиғон нопурра ва басанда нест. Гарчанде вазорату идораҳои алоҳида дар азнавташкिल्дихӣ қисмҳои низоми таҳти назорати онҳо қарордошта ташаббусҳои назаррас нишон дода бошанд ҳам, лекин ин кӯшишҳо моҳияти худро қисман аз даст додаанд, чунки онҳо бо қидду қадди мақомотҳои дигар ба таври бояду шояд мутобиқ карда нашудаанд.

Бо дар назардошти ин масъала, ба мақсади гузаронидани ҳамоҳангсозӣ, таҳлил ва қорӣ намудани таҷрибаи ягонаи татбиқи адолати судии алтернативӣ нисбати ноболиғон дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сектори махсуси таҳлилӣ дар самти татбиқи адлияи ноболиғон таъсис дода шудааст, ки дар баробари дигар масъалаҳо ба ташҳиси ҳуқуқии ҳуҷҷатҳо барои мутобиқати он ба қонунгузори амалкунанда ва меъёрҳои байналмилалӣ машғул мешавад.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки бисёр кӯдакони аз 14 то 18 сола барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии ночиз ба маҳкама қашида, ба қорӣҳои иҷроӣ қазо равон карда шудаанд. Ҳол он ки, барои офият ва ислоҳшавӣ онҳо дигар роҳҳои манфиатбахш низ буданд. Масалан, хубтар мебуд, ки агар чунин кӯдакони аз низоми расмӣ адолати қиноятӣ, ҳамчунин муассисаҳои шаклашон пушида, ки дар он муассисаҳо таъмини ислоҳшавӣ, офиятбахшӣ ва иҷтимоишавӣ наврасон имконнопазир аст, дур карда мешуданд.

Ҳамчунин муқаррар гардид, ки кӯдакони ба Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак ҳозиршуда барои ҳуқуқвайронкунии ночиз ё қирдори зиддиҷамъиятии худ аксаран ба муассисаҳои шакли пӯшида, бо сабаби шалқҳои алтернативии таъсиррасонии мақсадноки ислоҳиро надохтани Комиссия равон карда мешуданд.

Илова бар ин, дар баъзе ҳолатҳо, дар масъалаи равон кардани наврасон ба чунин муассисаҳо қонуншиканӣ ошқор карда мешаванд, ки онҳо дар иштироки худ волидайн ва шахсони масъули ин ё он муассиса ва мақомот содир карда мешудаанд.

Масалан, кӯдакони ягон қиноят содир накардааст, танҳо бо хоҳиши волидайн, барои он, ки фарзандаш ба онҳо дар масъалаҳои оилавӣ ҳалал нарасонад дар якҷоя бо шахсони мутасаддӣ ба муассисаҳои шакли пӯшида оварда маҳкам карда мешавад.

Боз як мисоли дигар, масалан ҳолати рӯҳӣ ва синну соли кӯдак ба ин ё он муассиса мутобиқат намекунад, вале бо вучуди ин муаммо кӯдакро дар чунин муассисаҳо қабул мекунад, ки он бар зарари кӯдак ва худ муассиса мебошад.

Умуман, хубтар мешуд, ки барои кӯдаконе, ки бори аввал қиноят содир кардаанд, ё ба ҳуқуқвайронкунии ночизе роҳ додаанд, инчунин аз инкишофи рӯҳӣ бозмондаанд, бар ивази низоми муруфияи судии қиноӣ ва дар муассисаҳои шаклаш пӯшида маҳкам кардан, шалқҳои алтернативии таъсиррасонии ислоҳӣ муқаррар карда шавад.

Албатта, дар ин самт, ба моддаҳои 89-91 Кодекси қиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар таҳрири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17.05.2004, №35) тағйирот ворид гардид, ки мутобиқи он тағйирот кӯдаконе, ки дар ҳуқуқвайронкунии гунаҳкор доништа шудаанд, ба назорати мақоми давлатӣ оид ба қор бо ноболиғон супорида мешаванд.

Нигоҳ доштани ноболиғ дар муассисаҳои махсус ва шаклаш пӯшида мумкин аст то ба охир расидани муҳлат қатъ карда шавад, агар тибқи ҳуҷҷатҳои мақоми махсуси

давлатӣ, ки раванди ислоҳшавиро таъмин менамояд, ноболиғ барои ислоҳшавии худ ба татбиқи минбаъдаи чораи мазкур дигар эҳтиёҷ надошта бошад.

Заминаҳои асосии байналмилалӣ, меъёри ҳуқуқӣ мавҷуд аст, ки он танзими мурофиаи судии ҷиноятиро муфассал шарҳу тафсир кардааст. Барои таъмини ҳифзи ҳуқуқи кӯдак марбут ба иҷрои адолати судӣ нисбати ноболиғон Конвенсияи СММ оид ба ҳуқуқи кӯдак (1989), ки онро Ҷумҳурии Тоҷикистон 26 октябри соли 1993 тасдиқ намудааст (аз ҷумла, моддаҳои 37,39 ва 40) ва дастурҳои мақсадноки ғридриҳанда дар ин соҳа, ки Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдакро пурра мекунад, бештар мувофиқ меоянд.

Ба ғайр аз ин дар доираи адлияи ноболиғон чор ҳуҷҷати асосии ғридриҳанда вучуд дорад: Меъёрҳои минималии СММ оид ба иҷрои адолати судӣ нисбати ноболиғон (Қоидаҳои Пекин, соли 1985), Меъёрҳои СММ оид ба ҳифзи ноболиғоне, ки аз озодӣ маҳрум карда шудаанд. Меъёрҳои СММ оид ба пешгирии ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон (Қоидаҳои ар-Риёз, соли 1990) ва Принсипҳои роҳбарикунандаи Вена оид ба амалиётҳо ба манфиати кӯдакон дар низоми мурофиаи судии ҷиноятӣ (Принсипҳои роҳбарикунандаи Вена, 1997).⁵

Имрӯз дар ҷомеаи шаҳрвандӣ, бо назардошти меъёрҳои байналмилалӣ ҳама гуна амалиёт нисбати ноболиғоне, ки ба қонуншикани роҳ додаанд, бар ивази таъйини ҷазо дар ҷойҳои маҳрумӣ аз озодӣ ва татбиқи иҷрои ҷазо бояд ба марказҳои таҳсилоти иловагӣ барои барқароркунии психологию иҷтимоӣ, офиятбахшӣ ва реинтеграция («азнавҳамроҳшавӣ») - и онҳо ба ҷомеа равона карда шавад.

Дар ин маврид пеш аз ҳама бояд манфиатҳои кӯдак ба назар гирифта шавад. Аз рӯйи имконият, бояд парвандаҳои ноболиғоне, ки бо иштироки онҳо ҷиноят содир шудааст, берун аз низоми расмии мурофиаи судии ҷиноятӣ ва бо иштироки психолог, кормандони иҷтимоӣ баррасӣ карда шавад.

Сохторҳои ҳифзи иҷтимоии кӯдакон дар маҳалҳо дар раванди ислоҳот қарор доранд. Комиссияҳо оид ба қорҳои ноболиғон ба комиссияҳои маҳаллӣ оид ба ҳуқуқҳои кӯдакон табдил дода шудаанд. Ба ғайр аз ин, шӯъбаҳо оид ба ҳуқуқҳои кӯдакон (ё бахшҳо, яъне бахш аз ду қорманд иборат аст, шӯъбаҳо бошанд, аз 3 ва зиёда қорманд) дар 22 ноҳияи қаламрави кишвар таъсис дода шудаанд.

Дар доираи сохтори нав шӯъбаҳо оид ба ҳуқуқҳои кӯдак барои таъмини рушди хизматрасонӣ нисбат ба ҳуқуқвайронкунандагони ҷавон ва кӯдакон, ки зери хавфи содир намудани ҷиноят қарор доранд, равона гардидаанд.

Барои ҳамоҳангсозӣ ва татбиқи хизматрасониҳои дар боло зикргардида, ҳамчунин барои дастрасӣ ба ин хизматрасониҳо барои кӯдакони ба он саҳт эҳтиёҷманд шӯъбаи қор бо ноболиғони ҳуқуматҳо дар ноҳияҳо масъул мебошанд.

Шӯъбаҳо оид ба ҳуқуқҳои кӯдак чунин ноболиғонро ошқор менамоянд, эҳтиёҷоти онҳоро баҳогузори намуда, бо кӯдак ва оилаи ӯ қорҳои заруриро ба анҷом мерасонанд, ҳамчунин онҳоро ба ҳадамоти дахлдор равона месозанд.

Барои раван қордани ноболиғон ба ин ё он муассиса бояд манфиатҳои онҳо ҳамчун арзиши олий дар назар дошта шавад. Талаботу муаммоҳои наврасон ҳама тарафа омӯхта шавад ва дар ҳолатҳои зарурӣ бо назардошти имкониятҳои кӯдак ва оила ба ин ё он муассиса барои рушди шахсияти ӯ фиристода шавад.

Мақсади асосии мурофиаи судӣ муайян намудани гуноҳ ва таъйин қордани ҷазо нисбати ҷиноятқор мебошад. Вале иваз қордани ин раванд, бо адолати судии алтернативӣ нисбат ба ошқор намудани сабабҳои қордори ҷиноятӣ ва ҳалли масъалаҳо барои қорнеъ намудани эҳтиёҷоти психологию иҷтимоии кӯдак мебошад. Инчунин, таъмини фаъолияти самараноки офиятбахшӣ, иҷтимоишавии наврасон бо мақсади роҳ надодан ба тақроран содиршавии ҷиноят равона гардидааст. Дар натиҷаи андешидани ҷораҳои алтернативӣ тартиби аз ҷиҳати иқтисодӣ серхароҷоти то судӣ, судӣ ва баъдисудиро ба қамхароҷот дар доираи фаъолияти марказҳои таҳсилоти иловагӣ иваз менамоянд.

Марказҳои таҳсилоти иловагӣ чунин марказест, ки дар сохтори Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳамчун муассисаи таълимӣ ва тарбиявии иловагӣ фаъолият менамоянд. Марказҳои таҳсилоти иловагӣ имрӯзҳо дар ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ мавҷуд буда, барои тарбияи насли наврас нақши назаррас доранд.

⁵ Дастур оид ба татбиқи адолати судии алтернативӣ нисбати ноболиғон(лоиҳа) 2010, саҳ 3.

Умуман, дур кардани ноболиғ аз тартиботи дуру дарози тафтишотӣ ва судӣ имкон медиҳад, ки раванди барқароркунии тиббию психологӣ, иҷтимоию педагогӣ ва офиятбахшӣ (ислоҳшавӣ) пештар оғоз карда шавад. Ва баъдан масъалаи баргардонидани онҳо ба ҳаёти ҷомеа низ осонтар сурат мегирад.

Меъёрҳои байналмилалӣ пешбинӣ мекунанд, ки аз озодӣ маҳрум сохтан то замони кирдори ҷиддии ҷиноӣ содир кардан ё шадидан аз ҷинояткорӣ даст накашидани ноболиғ ва барои ҷомеа хавфнок набудани ӯ набояд тадбиқ карда шавад. Ба ивази он, истифода бурдани барномаҳои тавсия мекунанд, ки онҳо ба қӯдакон имконият медиҳанд, ки дар оила ва муҳити иҷтимоӣ тарбия ёбанд ва қорҳои ғоиданоки ҷамъиятиро бачо оваранд.

АДАБИЁТ

1. Дастури психологияи амалӣ. Нашри таълимӣ барои психолого, психотерапевтҳо, қоркунони соҳаи иҷтимоӣ ва донишҷӯёни мактабҳои олии педагогӣ. Зери таҳрири Н.М. Юнусова. – Душанбе: нашриёти Собирён с. 2004. 336 сах.
2. Даstur оид ба татбиқи адолати судии алтернативӣ нисбати ноболиғон(лоиха) 2010.
3. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб.: Питер, 2005. – 304 с.
4. Лутфуллоев М. Независимый Таджикистан и проблемы воспитания. – Душанбе, 2001. 30 с.
5. Махмудов Ш.К., Абдурашитов Н. Психологияи омӯзгорӣ/зери назари Давлатов М. – Душанбе: Ирфон, 2011.-194 с.
6. Психосоциальный подход в работе с детьми, находящимися в конфликте с законом., Под. ред. Н.М. Юнусовой. Душанбе, 2009 г.
7. Социальная работа: краткий таджикско-русский энциклопедический словарь/ Бахромбеков В.А.; Безпалько О.В., Бекназарова Г.Э, Махмадов А.Н., Ҷюман Т.П., Шоисматуллоев Ш. и др. Под общей ред. док. пед. наук проф. Зверевой И.Д. – Душанбе 2009.-525 с.

ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАНЕ

Изоляция от общества, как показывает практика, не лучший способ для обеспечения позитивной социализации человека, совершившего правонарушение. Пребывание в местах лишения свободы в подростковом возрасте может сказаться дополнительными, негативными последствиями и представляется не оправданной мерой исправления, так как заключение становится фактором негативного варианта деформирования личности.

Ключевые слова: подросток, подростковый возраст, правонарушение, совершение правонарушений, изоляция от общества, пребывание в местах лишения свободы.

APPLICATION OF ALTERNATIVES OF JUSTICE CONCERNING TEENAGERS IN REPUBLICS TAJIKISTAN

Isolation from a society as practice shows, not the best way for maintenance of positive socialization of the person who has made an offence. Stay in imprisonment places in teenage age can affect additional, negative consequences and it is represented not defensible measure of correction as the conclusion becomes the factor of a negative variant of deformation of the person.

Key words: teen, teen-age, the offence of committing an offence, the isolation from society of imprisonment.

Сведения об авторах: *Абдурашитов Н.Ф.* – выпускник аспирантуры ТНУ, старший научный сотрудник НИИРО Академии образования Таджикистана

Боймуродова Ж.К. – ассистент кафедры права исторического факультета ТГПУ им.Садриддина Айни

ТАКЛИФИ ШАБЁДГИРАНДАИ МЕҲВАР ВА НАҚШИ ОН ДАР ПАРВАРИШИ ТАФАККУРИ ИЛМӢ ДАР ДОНИШОМУӢЗОН

Тоҳира Халилӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Пажӯҳишгоҳи нишон медиҳад, ки аз назари қидмати таърихӣ анҷоми таклифи шаб бо омӯзиш оғоз гардид. Профессор Гордан менависад, ки

Таклифи шаб ба унвони як мавзӯи тарбиятӣ дар соли 1842 мавриди муҳоҷисаи мутахассисони улуми тарбиятӣ дар Англия қарор гирифт ва дар соли 1892 дар нахустин шумораҳои Доиратулмаорифи таълиму тарбият омадааст, ки бачаҳои камтар аз 9 сол омода нестанд, ки таклифи навро дар хона анҷом диҳанд.

Симои таклиф дар авоили қарни бистум ҷиҳати ҳосе пайдо мекунанд ва он ба он ҷиҳат буд, ки зехни инсонро ба монанди узлае фарз мекарданд, ки метавонанд ба василаи тарминҳои зехнӣ ё ҳифз кардан тақвият шавад ва аз он ҷо ки ҳифз кардан метавонист дар манзил сурат гирад, бинобар ин, таклиф мадраса ба унвони мавзӯи мусбат талаққӣ мешавад. Бад-ин тартиб таклифи шаб бо пуштивонаи илмӣ роҳии

мадорис шуд ва ҷузъи лоянфаки он гардид. Ин тарзи талаққӣ идома дошт, то муҳаққикон дар садади баррасии таҷрибӣ перомуни таклифи шаб пардохтанд. Нахустин пажӯҳиши таҷрибӣ дар соли 1904 мелодӣ дар Олмон сурат гирифт ва дар соли 1913 мелодӣ пажӯҳише тавассути маҷаллаи хонумҳои хонадор сурат гирифт, ки дар ин пажӯҳиш бо мудирони идорӣ, пизишкон ва волидайн дар хусуси асароти таклифи шаб дар кишвари Амрико мусоҳиба ва назарҳои шуд ва натиҷаҳои он дар маҷалла дарҷ ва тавсия гардид, ки таклифи шаб бояд дар мадориси давлатӣ мутаваққиф шавад.

Натиҷаҳои ин таҳқиқ мабдаъ ва мадхали мубоҳисоти мунсачим дар хусуси коҳиш ё афзоиши таклиф дар қаламрав ва ҷараёни таълиму тарбият талаққӣ гардид ва муҳаррики бисёре аз пажӯҳишҳо шуд, ки дар ин хусус метавон таҳқиқоти Берд дар соли 1919, Сайманс дар соли 1921 ва Динаполи дар соли 1937 дар амри таклифро ном бурд. Бештарин меҳварпажӯҳишҳои фавқ ҳавли мафҳуми тамрин ва тасбит дар амри ёдгирии таклифи шаб буд. Ҳамон мафҳуме, ки аз авоили қарни бистум дар мадорис роҳ ёфта буд.

Дар соли 1929 китоби машҳури Деви таҳти унвони «Манобеи илми таълиму тарбият» чоп ва дар ихтиёри умум қарор гирифт. Дар он ҷо Деви аз ҳокимияти равиши илмӣ ба унвони бештарин равиши ахлоқ ёд карда, бар ҷанбаҳои пӯёӣ ва тадовуми амри таълиму тарбият таъкид варзида ва ҷанбаҳои механикиро матруд донист. Тақрибан чунин наҳзатеро Сорнидаик дар соли 1910 дар нахустин шумораи маҷаллаи равоншиносии тарбиятӣ ба таври илмӣ кошта ва муҷиботи насби тарзи тафаккури илмиро дар дунёи таълиму тарбият фароҳам сохт, ки баъдҳо Бобит 1918, Чартар 1923, Ҳераб 1932 бо осори худ ба тақвияти онҳо пардохта, саранҷом бо муроҷиати тарбиятии Деви, заминаи ҳокимияти равишҳои илмиро дар мадорис ба вучуд оварданд, ки яке аз натиҷаҳои камранг шудани анҷоми тақрири таклифи шаб ва ҷонишин шудани равиши ҳалли масъала будааст ва ба қавли Ату таклифи шаб аз дараҷаи эътибор ва матлубият соқит гашт. Ин амр то авоили даҳаи 1940 идома дошт. Дар авосити даҳаи 1940 мелодӣ таъкиди зиёде бар рӯи фаъолиятҳои фавқӣ барномаи дарсӣ ба амал омад ва таклифи шаб мавриди ғафлат қарор гирифт. Анҷоми таклифи шаб дар охири даҳаи 1960 ба таври ҷиддӣ идома дошт ва ба таклифи шаб дар ин замон ба унвони васила, мақсад нигоҳ шуд. Мақсади таклифи шаб бартарӣ ва эттилои академикӣ ва таҳсилӣ буд ва батадриҷ дар даҳаи поёнии 1970 мелодӣ ва дар даҳаи нахустини 1980 мелодӣ анҷоми таклифи шаб дар манозил сусттар шуд. Дар соли 1983 мелодӣ доктор Бел ва ҳамкоронаш натиҷаҳои пажӯҳишро дар гузорише дар ихтиёри оммаи мардуми Иёлоти Муттаҳида қарор додаанд ва ба тавсияи анҷоми таклифи шаб тавассути донишомӯзон пардохтанд. Ба ин тартиб, рӯҳи ҷадиде бар пайкараи заифи таклифи шаб дар фароянди таълуму тарбият дамида шуд. Баррасии ҳавзаӣ маърифатии улуми тарбиятӣ дар хусуси таклифи шаб дар кишварамон Эрон нишон медиҳад, ки мо фоқиди таҳқиқоту корҳои мутолиотӣ дар ин муҳими ҳастем (Қурчиён, 1381).

Муруре дар масъалаҳои таклифи шаби донишомӯзон. Таклифи шаб дар миёни донишомӯзон, волидайн ва мураббӣён таобиру таорифи муҳталифе дорад. Бархе аз муаллимон онро омилӣ фаъолият, тамрин, тасбияти ёдгирӣ ва ҳаллоқияти омӯзишӣ медонанд.

Донишомӯзон тақрири хастакунандаи калимоти саҳт ва сиёҳ қардани сафаҳоти тӯлониро ҳамроҳ бо тавбеҳу ташвиқи муаллим ва машқи шаб медонанд ва волидайн онро ба унвони омиле барои пешрафти таҳсилӣ фарзандони худ ва ёдгирии матнҳои дарсӣ зарурӣ медонанд. Аммо ин савол матраҳ мешавад, ки:

Оё таклифи шаб як зарурати тарбиятӣ аст ё танҳо василае барои ёдгирии мафҳуми калимоти тадрисшуда тавассути муаллимон?

Оё тавониста ба мақсадҳои таъйиншуда аз сӯйи масъулони омӯзишӣ даст пайдо кард? Ҳанӯз ба таври қотеъ посухи илмӣ ба ин пурсишҳо дода нашудааст ва он чи пешкаши назароту ақоиди гуногуне аст, ки то ҳудуде ба таври мақтай роҳкушо будааст (Юсуфипур, 1386).

Дар байни 50 кишвари ҷаҳон муаллимони се кишвар - Эрон, Тайланд ва Юнон бештарин тақлифи хонагиро ба донишомӯзон медиҳанд. Дар муқобил, донишомӯзони се кишвар - Япония, Чехия ва Дания камтарин андозаи таклифи хонагиро доранд. Ин ёфтаҳо баромада аз як пажӯҳиш дар донишгоҳи Пенсилвания аст. Унвони таклифи хонагӣ донишомӯзон падидае навест, масъалаест, ки аз дер боз барои донишомӯзон, муаллимон ва волидайн дар бисёре аз кишварҳои ҷаҳон матраҳ будааст (Бозаркон, 1376).

Таърифу мафҳуми таклифи шаб. Ҳарис Купер яке аз пажӯҳишгарон ва донишмандонест, ки дар хусуси таклиф таҳқиқоте доштааст. Вай таклифро чунин таъриф мекунад: «Вазифае аст, ки муаллимон барои донишомӯзон таъйин мекунанд, то онҳоро дар соатҳои хориҷ аз мадраса анҷом диҳанд».

Профессор Эпстин дар таҳқиқи худ мақсадҳои таклифи шабро дар ҳафт маъқула ба шарҳи зер табақабандӣ намудааст:

1. **Тамрин:** таклиф ба манзури афзоиш, суръат, тасаллут, тасбит, ҳифзи ёдгирӣ ва маҳорат сурат мегирад.

2. **Ширкати фаъл:** таклиф ба манзури афзоиши даргирӣ ва иштиғоли ҳар донишомӯз дар фароянди фаъолиятҳои ёдгирӣ мавриди истифода қарор мегирад.

3. **Рушди шахсӣ:** таклиф ба манзури парвариши ҳисси масъулияти шахсӣ, амонат ва садоқат, қудрат мудирӣ ва замонбандӣ, эътимод ба худ ва тадовум дар амри ёдгирӣ анҷом мегирад.

4. **Равобити мутақобили шогирд бо волидайн:** таклиф ба унвони барқарории иртибот байни волидайн ва фарзанд дар бораи муҳимтарин қор дар мадраса ва фароянди ёдгирӣ ба қор гирифта мешавад.

5. **Ҳатти маши муқаррарот:** анҷоми таклиф ба манзури амал ба дастуроти мудирӣ, иҷрои муқаррарот марбут ба сиёсати қулӣ дар хусуси каму кайфи рӯзона ва ҳафтагӣ сурат мегирад.

6. **Равобити умумӣ:** анҷоми таклиф ба манзури огоҳии волидайн аз он чи дар қосси фарзанд мегузарад, ба қор гирифта мешавад.

7. **Танбех:** таклиф ба манзури ихтору ҳушдор ба донишомӯз ба қор меравад. Ин амр ба унвони як навъ ёдоварӣ дар бораи интизоротест, ки шахси муаллим аз донишомӯз дар масоили дарсӣ ва рафтор дар қос дошта ба қор бурда мешавад (Курчиён, 1381).

Қорбурди ҳар як аз мақсади фавақ мунҷар ба як навъ фаъолияти омӯзишӣ ва ёдгирӣ мегаарад.

Осори мусбати таклифи шаб

* Анҷоми таклифи шаб нақши муассир дар тасбияти ёдгирии донишомӯз дорад.

* Огоҳ шудани волидайн аз он чи дар қос мегузарад.

* Қур қардани вақтҳои фароғати донишомӯз ба шакли қосим.

* Таълими омӯхтаҳо дар мавқеиятҳои тоза ва ёфтани бинишҳои тоза ва изофӣ ва тавони бақоргирии ёфтаҳо дар мавқеиятҳои дигар.

* Рушди қардӣ аз қабилӣ парвариши эҳсоси масъулияти қудрати барномарезӣ ва мудирӣ тавони замонбандии эътимод ба нафс ва пуштикор.

* Таквият ва ғанисозии барномаи дарсӣ ба унвони муқамил барои он чи имқони пардохтан ва таҷриба мустақими он дар қос муяссар нест.

* Таклифи шаб ба баҷаҳо ёд медиҳад, ки аз раҳнамудҳо пайравӣ қунанд, маҳоратҳои пажӯҳиширо ба қор бибаранд ва тамарқузи ҳавос дошта бошанд.

* Таклифи шаб сабаби эҷоди маҳоратҳои мешавад, ки барои қирагӣ бар душворихои зиндагӣ зарурат доранд (Раиси Доно, 1389).

Осори манфии таклифи шаб. Омилӣ иҷбор, ки фикру нигариши шогирдро нисбат ба мадраса ва ёдгирӣ тағйир медиҳад. Эҷоди тасаввури носилим аз қабилӣ як қо нишастан ва як қорро анҷом додан. Безорӣ аз мадраса, аз даст додани алоқа нисбат ба дарс, ҳастагии руҳии ношӣ аз тақор. Маҳрум шудан аз вақтҳои фароғат ва фаъолиятҳои иҷтимоии мавриди алоқа. Бархӯрд байни волидайн ва фарзандон, фишори волидайн барои анҷом додани таклиф ва бурузи тазод байни равиши тадриси муаллимон ва волидайн.

Афзоиши рафторҳои ғайриахлоқӣ аз қабилӣ: тақаллуби қор қардани имқои муаллим, тавассул ба дурӯғ, воғузор қардани анҷоми таклифи ба дигар аъзои ҳонавода ва ғайра.

Бо дар назар қирфтани ин мавзӯ, ки муаллимон ба андозаи ёдгирии қарди донишомӯзон тавачҷуҳ надоранд ва тафовутҳои қардии тамоилоти истеъдодҳо тавон ва ниёзҳои ёдгирии онҳоро мавриди эғмос қарор медиҳанд, таклифи шаб омилӣ шиканҷаи равонии донишомӯзон ва бештар омилӣ зоеъқунандаи тамоилоти истеъдодҳои онҳост (Раиси Доно, 1389).

Дидгоҳи сохибназарон дар бораи таклифи шаб ва роҳу усулҳои амалӣ қардани он ҳатти машҳои он. Доил ва Барбер, (1990) бо тавачҷуҳ ба мутолиоти амиқи худ дар ҳавзаи таклифи шаб усул ва роҳнамоиҳои зеро пешқаш мекунад, ки иборатанд аз:

1. Дар қосҳои аввалияи таҳсил 125 таклифи шаби суннатӣ қоронии қандоне надорад, лизо бояд ба нудрат аз онҳо истифода қарад.

2. Дар клосҳои давраи ибтидоӣ бахши аъзами талош ва вақт бояд сарфи эҷоди одоти мутолиа ва маҳоратҳои ёдгирӣ гардад.

3. Дар куллияи макотеи таҳсилӣ вақти бештаре бояд сарфи мутолиаи мустақили шахсӣ ва таҳқиқи ҳидоятшудаи 138 гардад.

4. Мақсади ҳама навъҳои ёдгирӣ бояд «ёдгирии ҷӣ гуна омӯхтан» бошад. Барои таъмини ин ҳадаф тақлифҳо бояд:

а) бар озодӣ ва навоари донишомӯз таъкид дошта бошад;

б) то ҳадди имкон инфиродӣ бошад;

в) дар сурати имкон бо тафаккури воғаро, мутанаввеъ ва бо тахайюл ҳамроҳ бошад;

г) Мақсади тақлиф бояд равшан ва барои донишомӯзон боаҳамият бошад (Ҷаҳеҳӣ, 1370).

Гуд дар соли 1966 мелодӣ пас аз мутолиаи куллияи таҳқиқот натиҷагирӣ кард, ки ҳеҷ тақлифе набояд дар сатҳи ибтидоӣ ба донишомӯзон дода шавад, магар ин ки ҳуди онҳо довталаб бошанд ва тақлифи шаб барои бачаҳо номуносиб ва ғайримуваппад аст.

Таҳқиқоти профессор Фуил дар хусуси корҳои тақлиф бар мавқеияти таҳсилӣ бар як хатти маши 5-марҳилаӣ далолат мекунад, ки метавонад ба унвони роҳнамои амал дар фароянди таълиму тарбият мавриди истифода қарор гирад:

1. Тақлифи шаб бояд ба таври муназзам пешкаш шавад.

2. Тақлифи шаб бояд сароҳат ва равшанӣ дошта бошад.

3. Ба таври яқин ҷамъоварӣ шавад.

4. Билофосила нумрагузорӣ гардад.

5. Ва фавран ба донишомӯзон пешниҳод карда шавад.

Навъҳои тақлифи шаб аз назари муҳтаво. Профессор Ли Верпреят пас аз баррасӣ ва ҷамъбандии пажӯҳишҳо табақабандии муфид ва ҷомеа аз навъҳои тақлифи шабро пешкаш намудаанд, ки ба шарҳи зер мебошад:

1. Тақлифи тамринӣ. Ин навъи тақлиф маҳоратҳо ва донишҳои касбшударо тақвият мекунад. Аксари тақлифи тамринӣ ғайритахайюлӣ, ғайриҳаллоқ ва такрорӣ ҳастанд. Муассиртарин навъи тақлиф тақлифе ҳастанд, ки дар онҳо шогирд хоста шавад омӯхтаҳои навро бо равиши шахсӣ ба таври мустақим ба кор бибаранд. Масалан, донишомӯзе, ки навъҳои гиёҳони гулдор, бидуни гул, дондор ва бидуни донро шинохта аст, ба унвони тақлиф теъдоде аз гиёҳони муҳити атрофи худро шиносӣ карда, дар ин табақабандӣ қарор диҳад.

2. Тақлифи омодаسازی. Ин навъи тақлиф ҷиҳати омодаسازیи шогирдон барои рӯзҳои баъд ба кор меравад ва маъмулан ба сурати мутолиаи кутуби дарсӣ, мутолиаи хориҷ аз китоби дарсӣ, ҷамъовариҳои иттилоот ва маводи қабл аз конфронс пешкаш мешавад. Мақсад аз пешкаши ин навъи тақлиф ворид кардани донишомӯзон ба касби заминаи муносиби иттилоотӣ ҷиҳати омода шудан барои дарсҳо ва баҳси рӯзи баъд аст. Барои ин навъи тақлиф ибтидо бояд раҳнамудҳо ва дастурамали лозимро дар мавриди ҷиғанагӣ ва ҷароии анҷоми вазифаҳо комилан барои фарогирон равшан ва мушаххас намуд.

3. Тақлифи бастӣ-имтидодӣ. Ин навъи тақлиф шогирдро ба фаросӯи корҳо ва фаъолиятҳои қосӣ савқ медиҳад ва мучиботи ёдгирӣ ва идеяҳои фарогиронро мавқеиятҳои навро фароҳам мекунад. Масалан, дарсе, ки дар бораи Абӯалӣ Сино аст, аз фарогирони бихоҳем бо мутолиаи китобҳо ба маҷаллот ва ё ҳатто мусоҳиба бо дигарон иттилооти бештаре дар бораи Ибни Сино фароҳам оварданд. Тақлифи бастии имтидодӣ мумкин аст чандин рӯз ё ҳафта ба тӯли бианҷомад. Ин навъи тақлиф бар тавлиди дониши такрор ва тақсири он устувор аст.

4. Тақлифи ҳаллоқият. Вақте донишомӯз мафоҳим ва маҳоратҳои касбшуда дар қоси дарсро бо ҳам таркиб кунад ва дар як роҳ ё роҳҳои навро мутафовут ба кор бандад, ин навъи тақлифро ҳаллоқият гӯянд. Масалан, сохтани модели як мазраа бо ҷӯбҳои мустақмалӣ бастанӣ ё ҳалли масъалаи хоси қудрати ҳаллоқият, ибтиқори шахсӣ, тахайюл ва худроҳбариро дар шогирдон парвариш медиҳад. Албатта, бояд ёдовар шуд, ки ин ҷаҳор навъи тақлиф ҳамеша ба таври маҷозӣ ва мунфак ба шогирдон пешкаш намешавад. Ҷоҳе мумкин аст Гирд барои ҳалли як масъала аз ҳар ҷаҳор навъи тақлиф барои ҳалқи бастии идеяи худ истифода намояд. Ба ин тартиб, бо эҷоди танаввуъ дар тақлифи гуногун, метавон мучиботи тасбият, омодаسازیи тадовум ва ҳалқи мафоҳиму маҳоратҳоеро дар фароянди таълиму тарбият фароҳам сохт (Маҷифар, 1380).

Тавсияҳо ба муаллимон дар заминаи тақлифи шаб: Муҳимтарин вазифаи муаллим роҳнамоии донишомӯзон ва равшан кардани наҳваи қоси онҳо

аст. Таколифи дарсӣ набояд дар ҳаде бошад, ки тамоми вақти донишомӯзро бигирад, махсусан дар қосқое, ки чанд муаллим тадриси маводи гуногунро бар уҳда доранд. Табодули назар ва ҳамоҳангӣ байни муаллимон зарурӣ аст.

Таколифи дарсӣ набояд ҷанбаи таҳмили дошта бошад.

Наҳваи бархӯрди муаллим дар таъйини тақлиф бояд тавре бошад, ки мӯҷиби изтиробӣ донишомӯз нашавад. Бехтар аст муаллимон таколифро ба сурати илзомӣ ва ихтиёрӣ таъйин кунанд.

Муаллимон бояд тақлифро мутобиқи тавоноӣҳо ва алоқи ҳар як аз донишомӯзон таъйин кунанд. Ҳатто ба ҷойи унвони тақлифи шаб муносибтар аст аз таркиби таърифи рӯзона истифода шавад, ки дар тамоми вақт, ҳамзамоне ки фурсати муносиб фароҳам ояд, бояд ба анҷоми он иқдом шавад.

Нақши тақлифи шаб ба унвони як ҳалқаи иртиботӣ байни хона ва мадраса инкорнопазир аст ва тақлифи шаб метавонад ба унвони василае ҷиҳати иртиботи академикӣ ва фаросӯи он мобайни волидайн, шогирд ва муаллим ба қор гирифта шавад. Агар тақлифи шаб муносиб бо тавоноӣҳои донишомӯзон ва бо инобат ба бофт ва заминаҳои ёдгирӣ дар ҳар минтақа тарроҳӣ гардад метавонад барои парвариши тафаккури илмии донишомӯзон муфид воқеъ шавад.

Ба таври ҳулоса метавон гуфт, ки агар тақлифи шаб ба андозаи кам ва мақсади қӯмаки омӯзишӣ, бар асоси тафовутҳои фардии донишомӯзон ва навъу нисбати ҷисмонӣ, отифӣ, равонӣ, иҷтимоӣ ва зехнӣ, қобилияти тағйир ва инъитоф бошад ва боиси дилзадагӣ ва танаффури донишомӯз аз муаллим ва мадраса нашавад, метавон аз он истифодаи беҳина намуд.

АДАБИЁТ

1. Афрӯз Ғулӯмӣ. Нигариши дубора ба машқҳои шаб// Пайванд: Интишороти авлиё ва муарббӣи Ҷумҳурии Ислӯмӣ Эрон, 1387.

2. Бозаргон Заҳро. Мадрасае дигар//Пайванд: Интишороти авлиё ва муарббӣи Ҷумҳурии Ислӯмӣ Эрон, 1376. -С.40-45.

3. Тақли шаб як маъзули ҷаҳонӣ (манбаи эконоmist). Нақл аз рӯзномаи Эрон. Мутарҷим Расул Имом Илоҳӣ.

4. Деххудо Алиакбар. Луғатномаи «Деххудо».

5. Раствагор Тоҳира. Арзишбӣ дар хидмати омӯзиш. Интишороти муассисаи фарҳангии манодии тарбият, 1382.

6. Ли Кантер Ли Ҳаснер. Мачид. Машқ бидуни ашқ. Мутарҷим Раиси Доно, Интишороти мадраса, 1389.

7. Курҷиён, Нодиралӣ. Пажӯҳише дар хусуси тақлифи шаб дар ҷаҳони имрӯз. – Интишороти Донишқадаи таълиму тарбияти сол.

8. Курҷиён Нодир. Фароянди барномарезии таколифи дарсии донишомӯзон. муассисаи фарҳангии манодии тарбият, 1381.

9. Мериан Добел. Тесси Барбер. Тақлифи шаб ба унвони як таҷрибаи ёдгирӣ. Тарҷумаи Фотимаи Фақеҳӣ. Маркази таҳқиқоти омӯзишӣ, 1370.

10. Мачидфар Муртазо. Қӯдаки қлосси аввалии ман. - Ҷиҳоди донишгоҳии воҳиди тарбияти муаллим, 1380.

11. Наччориён Фарзона. Тақлифи хона аз дидгоҳи мутахассисини таълиму тарбият // Рушди муаллим, шумораи 1, меҳрмоҳ, 1379.

12. Юсуфипур Фотима. Муруре бар масоили тақлифи шаби донишомӯзон он чи ҳаст ва он чи бояд бошад // Рӯзномаи «Қайҳон», 4.11.1386.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ И ЕЁ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Домашнее задание, является одним из инструментов общепринятой себестоимости процесса обучения. Домашнее задание, является действительностью, если хорошо познать его и серьёзным образом отнести его к одним из главных и жизненных вопросов образования и воспитания в стране и свершить по отношению к нему одно объединённое изучение и исследование, в таком случае можно с помощью находений, планировать домашнее задание соразмерно с юношами исламской родины. Потому, как целеустремлённое проектирование домашних заданий вместо превращения учеников в утомлённых и нежизнерадостных, с достатком научного духа и любопытства будет стараться для его завершения и достигнет научного мышления.

Ключевые слова: обозрение, исторических перемен, положительные, отрицательные, влияния, виды домашнего задание.

HOMEWORK AND ITS ROLE IN UP BRINGING OF SCIENTIFIC THINKING OF PUPILS

The homework, is the validity if it is good to learn it and seriously to carry it to one of the main and vital questions of formation and education in the country and to make on relation to it one incorporated studying and research, in that case it is possible by means of findings, to plan homework co-sized with young men of the Islamic native land. Therefore, as purposeful designing domestic tasks instead of transformation of pupils in gloomy, with prosperity of scientific spirit and curiosity will be tried for its end and will reach scientific thinking.

Key words: review, historical change, positive, negative, influence, types of home job.

Сведения об авторе: *Тоҳира Халили* – соискатель Академии образования Таджикистана

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И РОДИТЕЛЕЙ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Б.С. Абдурахимова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

В условиях суверенитета Таджикистана, и перехода на новые формы экономики, особое значение стало приобретать эколого-экономическое воспитание подрастающего поколения. Педагогический аспект экологии и экономики имеет целью разработки такой системы воспитания взрослых и детей, которая была бы способна осуществить созидательное взаимодействие с природой и улучшить ее для будущих поколений.

В ходе нашего исследования выявлена самооценка семьей своих возможностей в экологическом и экономическом воспитании подростков.

Исследование помогло установить, что одним из средств общения с природой и производством в семье является хозяйственная деятельность в арендных подрядах. Однако, большинство родителей недостаточно используют воспитательные возможности общения подростков с природой и сельскими производствами. Лишь 50% обследованных семей привлекают детей к уходу за растениями, животными. Во многих семьях не уделяется внимание обсуждению книг, статей из журналов, кинофильмов о природе и об экономике.

Для того, чтобы выяснить отношение взрослых, имеющих различные профессии к проблеме природы, общества и человека, было проведено социологическое обследование родителей учащихся 7-х классов. Оказалось, что опрошенных отцов и матерей не считают себя ответственными за рациональное природопользование, пропаганду ее идей среди подрастающего поколения. В этом числе были даже такие специалисты, как преподаватели вузов, агрономы, зоотехники и ветеринары, учителя, методисты, воспитатели детсадов и т.п. Недостаточная осведомленность родителей о том, что эколого-экономическое воспитание - одна из важных задач семьи, неумение целенаправленно воспитывать своих детей при общении с природой и с сельскохозяйственным производством, незначительное участие в их конкретных делах, убедило нас в необходимости соединения усилий школы и семьи в этом направлении.

Было выяснено, что в деятельности многих учителей не прослеживается систематическая целенаправленная работа по эколого-экономическому воспитанию на уроках естественного цикла дисциплин. Связь учителя-предметника с родителями сводится к встречам на родительских собраниях. Родители редко привлекаются к воспитательной, природопользовательской работе.

Выяснилось, что многие учителя нечетко осознают цели и задачи эколого-экономического воспитания. Пропаганда экологических и экономических знаний осуществляется основном на уроках. Лишь 47% опрошенных сельских учителей.

На наш взгляд, причинами, тормозившими работу учителя по экологическому и экономическому воспитанию подростков и их родителей, являются: слабая подготовка самих учителей к экологической и к экономической пропаганде; недостаточная общепедагогическая подготовка учителя-предметника, который и по сей день рассматривает свои профессиональные задачи узко (только как передачу знаний по предмету) и не видит огромных возможностей таящейся в специфическом содержании, методах и организационных формах естественных дисциплин; методические руководства не обращают внимания на общепедагогические функции учителей-предметников и практически не касаются проблемы экологической и экономической культуры.

Сложившееся положение отрицательно сказывается на воспитании подростков, снижает у них интерес к школьному образованию, они не относят эти предметы к важным для практической жизни, что затрудняет воспитание ответственного отношения к природе и народному достоянию.

С целью выявления эффективности работы учителя-предметника и родителей в экологическом и экономическом воспитании подростков нами были разработаны четыре группы показателей. Опытно-экспериментальная работа велась в три этапа. Первый этап соответствовал содержанию, методам обучения и формам взаимодействия воспитывающих сил массовой практики.

Второй этап отличался усиленной эколого-экономической направленностью воспитательного процесса в учебных, внеклассных занятиях, на экскурсиях, семейных

арендных и фермерских хозяйствах и т.д., вовлечение отдельных родителей в целенаправленный воспитательный процесс.

Третий этап включал просветительскую работу учителя с родителями, привлечение их к участию в воспитательном процессе в школе с целью активизации эколого-экономического воспитания в семье.

Для определения эффективности проведенного исследования мы пользовались следующими критериями: 1) эколого-экономическая воспитанность подростков; 2) воспитательная активность родителей.

Прежде чем включать родителей в воспитательный процесс в качестве его активных участников, мы осуществили предварительную его пропедевтическую работу в двух направлениях: эколого-экономическое просвещение, педагогическое просвещение о роли природы и экономики в формировании личности.

Функция учителя-предметника рассматривалась в таких аспектах:

1) разъяснительная работа с родителями о необходимости эколого-экономического воспитания подростков;

2) формирование экологических, экономических знаний у подростков в их родителей;

3) работа, направленная на эколого-экономическое воспитание подростка в учебной и внеучебной деятельности;

4) организация совместной деятельности учителя и родителей в эколого-экономическом воспитании подростков. Важным моментом работы с родителями явилось вовлечение их во внеклассную рационально-природопользовательскую деятельность.

Самым действенным воспитательным рычагом в деятельности учителя-предметника является урок. Однако мы стремились осуществлять воспитательную функцию по отношению к подростку не только на учебных занятиях, но и кружках, во время экскурсий и в семье.

Повышение воспитывающих функций учебного предмета опиралось на разработанные исходные положения, которые касались усиления эколого-экономической информации, выработки положительного отношения к его восприятию, методики и организации процесса обучения.

Главными направлениями в разработке уроков и внеклассных занятий явилось развитие мышления учащихся как основы для формирования научного мировоззрения, осуществление связи обучения с жизнью; организация познавательной деятельности учащихся; организация общественно-полезной и производительной деятельности учащихся.

Одним из важных направлений оптимизации учебно-воспитательного процесса при изучении школьных предметов явилось развитие экономического мышления учащихся. Учащиеся нацеливались на то, чтобы они делились новыми знаниями в семье. Некоторые домашние задания поискового характера предусматривали необходимость обращения к родителям.

Учебный материал школьного курса в зависимости от содержания был условно разбит на 3 группы с максимальными, средними и минимальными воспитательными возможностями. Методика уроков определялась качественными характеристиками содержания образования.

В воспитательных целях мы стремились использовать не только содержание и методы, но и организацию процесса обучения. Большое внимание было уделено организации индивидуальной работы с разными категориями учащихся.

Значительную помощь в эколого-экономическом воспитании подростков оказывало обсуждение в семье прочитанных книг, материалов средств массовой информации.

Наиболее увлеченные родители помогали осуществлять работу кружка юннатов, проводили беседы о сохранении собственности, пропагандировали знания о лекарственных и редких растениях, оказывали помощь в организации и проведении экскурсий на природу и на производство.

Одним из важнейших условий повышения эффективности воспитательного процесса является направленность всех форм учебных и внеурочных занятий на выполнение воспитательной функции.

Совместная работа учителя с родителями осуществлялась не только непосредственно (беседы с учащимися, проведение экскурсий и т.д.), но и опосредованно. Используя многообразные средства и формы работы с родителями учитель вовлекал их в природопользовательскую деятельность, создавал атмосферу увлеченности при проведении внеклассных мероприятий, обращаясь через детей к родителям с различными

поручениями. При их распределении учитывалась склонность родителей к тому, или иному виду хозяйственно-экономической деятельности.

Важная роль во внеклассной работе была отведена общественно полезному труду подростков по благоустройству и озеленению территории школы. Родители оказывали помощь в обеспечении школы инвентарем, посадочным материалом, цветочной рассадой, удобрениями с помощью базовых коллективов.

В опытно-экспериментальных классах значительное место занимали познавательные игры с экономическим содержанием.

В результате эксперимента был обнаружен значительный сдвиг в уровне воспитательной активности родителей на втором и третьем этапах опытно-экспериментальной работы. Итоги исследования показывают, что возрастает число родителей, отнесенных к высшему уровню активности, наивысшему, и уменьшается количество родителей, отнесенных к низкому и среднему уровням активности.

Совместная деятельность учителя и родителей положительно сказалась на уровне воспитанности подростков. Полученные данные показывают рост познавательной активности подростков на втором и третьем этапах опытно-экспериментальной работы. Кроме того, прослеживается динамика уровня сформированности ответственного отношения к природе и к сельскохозяйственному производству подростков. Возрастают такие показатели, которые характеризуют действенность сформированного отношения к природе и гражданскую позицию их личности.

Эколого-экономическая направленность учебно-воспитательного процесса, активное участие в нем родителей, позволило поставить в сознании учащихся предметы естественного цикла в число практически важных учебных предметов.

Разработанная теоретическая модель критериев оценки эколого-экономической воспитанности подростков оправдала себя как эффективный инструмент для анализа полученных результатов.

При этом выявились некоторые закономерности:

- чем более осознает учитель свою общепедагогическую функцию, тем более он открывает возможностей не только передавать знания по предмету, но и формировать личность подростка;

- эколого-экономическое воспитание подростка идет тем успешнее, чем более и органичнее оно связано с общим развитием личности, чем активнее он включается в разные виды практической деятельности по охране среды, тем выше уровень его эколого-экономической воспитанности, тем более укрепляются такие качества: как хозяйственность, ответственность, бережливость, экономность, активность, дисциплина, эколого-экономическое мышление и т.п.;

- подростки могут и должны включаться в роль пропагандистов эколого-экономических идей не только среди сверстников, но и среди взрослых, в первую очередь - среди родителей;

- взаимодействие учителя с родителями тем эффективнее, чем более предметник осознает свою общепедагогическую функцию и чем более он строит свои отношения с семьей на базе конкретной совместной деятельности взрослых и детей.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Учителя-предметники, которые должны быть ведущими специалистами, организующими экологическое и экономическое просвещение и воспитание через свои учебные дисциплины и соответствующую работу с родителями, недостаточно подготовлены к этому.

2. В системе семейного воспитания эколого-экономическим вопросам уделяется незначительное внимание, и он протекает как спонтанный процесс.

3. Результаты проведенной опытно-экспериментальной работы показывают возможность и необходимость совместной деятельности учителя с родителями в целях повышения уровня эколого-экономической воспитанности подростков.

4. Исследование показало, что включение родителей в воспитательный процесс оказывает значительную помощь школе и может быть рассмотрено как реальный путь к их эколого-экономическому самообразованию и самовоспитанию.

5. Взаимодействие воспитывающих сил возможно осуществлять не только приемами педагогического руководства процессом эколого-экономического воспитания подростков в семье, но и через такой вид совместной деятельности взрослых и детей, как экологическая и экономическая игра.

6. Повышение эффективности эколого-экономического воспитания подростка способствовала эколого-экономическая направленность учебно-воспитательного процесса при изучении естественных дисциплин; целенаправленность воспитательных влияний не на отдельные стороны воспитания, а на личность в целом; направленность содержания, методов в организации обучения на эколого-экономическое воспитание учащихся; непрерывность процесса эколого-экономического воспитания (на уроке, вне его, в семье) осуществляемого учителем с помощью родителей; направленность всех форм учебных и внеклассных занятий на осуществление воспитывающей функции.

Учитывая изложенное необходимо рекомендовать:

- систематическое дидактическое просвещение родителей, направленное на раскрытие огромных воспитательных возможностей общения подростка с природой и с производством, и на осознание ими важности и необходимости в деятельном участии по эколого-экономическому воспитанию подростков;

- привлечение родителей во внеклассную природоохранительную работу, оказание помощи в проведении различных мероприятий, руководство кружком;

- необходимость педагогического руководства деятельностью родителей по воспитанию у подростков эколого-экономических качеств;

- организацию мероприятий по пропаганде экологических знаний, просмотр и обсуждение документальных и научно-популярных фильмов по охране природы и народному достоянию.

Проблема взаимодействия учителя и родителей в эколого-экономическом воспитании подростков столь многогранна, что в одном исследовании невозможно раскрыть все ее аспекты. Дальнейшей разработки требуют вопросы пропаганды эколого-экономической культуры населения не только в школах, но и в трудовых коллективах с целью повышения воспитательной активности родителей. Предстоит продолжить изучение возможностей школьных предметов гуманитарного цикла в эколого-экономическом воспитании подрастающего поколения. Интересным представляется изучение вопроса по совершенствованию форм и методов эколого-экономического воспитания старших школьников. Целесообразным, на наш взгляд, является выявление условий, способствующих формированию эколого-экономической культуры детей и их родителей по месту жительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы экономического образования и воспитания / под ред. Л.П.Мельниковой. - Челябинск, 1982. – 159 с.
2. Шкарбан Н.В, 0 путях развития экологического образования // Советская педагогика, 1983. -- № 1. - 24-28 с.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И РОДИТЕЛЕЙ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Педагогический аспект экологии и экономики имеет целью разработки такой системы воспитания взрослых и детей, которая была бы способна осуществить созидательное взаимодействие с природой и улучшить ее для будущих поколений. Проблема взаимодействия учителя и родителей в эколого-экономическом воспитании подростков столь многогранна, что в одном исследовании невозможно раскрыть все ее аспекты. Дальнейшей разработки требуют вопросы пропаганды эколого-экономической культуры населения не только в школах, но и в трудовых коллективах с целью повышения воспитательной активности родителей.

Ключевые слова: экологическое, экономическое образование, внеклассная работа, семейство, родители, познавательный, важный показатель, укрепление интереса.

PROBLEM OF THE INTERACTION OF THE TEACHER AND PARENTS IN ECOLOGIC-ECONOMIC EDUCATION TEENAGER

The Problem of the interaction of the teacher and parents in ecologic-economic education teenager so polyhedral that in one study impossible to reveal all her(its) aspects. The Further development require the questions of the propaganda ecologic-economic culture of the population in school not only, but also in labor group for the reason increasing воспитательной to activities of the parents.

Key words: ecological, economic education, extracurricular work, family, parents, cognitive, interest important factor, fortification.

Сведения об авторе: *Абдурахимова Б.С.* – аспирантка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира ХусраваТелефон: **917 69 26 93**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

ТОЧИКИСТОН ВА ХИТОЙ: УФУҚҲОИ ҲАМКОРӢ <i>Н.М. Мирзоев</i>	3
РОЛЬ СЕЗОННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ТАДЖИКОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. <i>Р.М. Абдулвохидов</i>	5
ЗИНДАГИНОМА, ТАЪЛИФОТ ВА ОСОРИ МУТАЛЛИҚ БА АБУЛҲАСАН АЛӢ ИБНИ ҲУСЕЙНИ МАСЪУДИ <i>Масъуди Шодмон</i>	8
ХУРӢС ДАР ОЙИНИ МЕҲРПАРАСТӢ <i>Маҳин Аҳбобӣ</i>	13
ПОЛОЖЕНИЕ АХЕМЕНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ <i>Али Накуи</i>	18
НАҚШИ АНДЕШАМАНДОН ДАР РУШДИ ФАРҲАНГ <i>Манижа Муслимифар</i>	24
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВАҚФОМ В МАВЕРАННАХРЕ <i>Раҳими Фар Махназ Меҳди</i>	30
НАҚШИ ЧАЛИПО БА РӢИ МУХРҲОИ МУШАББАКИ ҶАНУБУ ШАРҚИ ЭРОН <i>Сорая Элиқай Дехноу</i>	345
НИГОҲЕ БА ТАЪРИХИ МАЗОР-МАСЧИДИ ҶОМЕИ МАВЛОНО ЯЪҚУБ ИБНИ УСМОНИ ЧАРХӢ <i>Бойназарова Таманно</i>	40
САҲМИ МАРКАЗҲОИ ФАРҲАНГӢ-ФАРОҒАТӢ ДАР ТАРБИЯИ ҶАВОНОН <i>М.Ғ. Қодирова</i>	43

ҲУКУҚ -ПРАВО

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ЗАКОНОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» <i>Н.Шонасридинов</i>	48
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА КАК КУЛЬТУРНО – ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ <i>Э.С.Насурдинов</i>	51
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И АНАЛИЗ ЕЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА <i>Б.А.Сафаров</i>	56
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЕ УСЛУГИ В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА <i>Д.Ш. Сангинов</i>	62
15 ЛЕТ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ <i>У.А.Азизов</i>	66

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ ОТ УКЛОНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ш. Н. Саидов</i>	73
РАЗВИТИЕ НОРМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ГРАЖДАНСКУЮ ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ (Т. 919195144) <i>Н. Н. Фозилов</i>	75
СТОРОНЫ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ <i>Э.Д. Кабутов</i>	80
КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ <i>Дж.Б. Бабаджанов</i>	84
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ <i>Н.У. Тоиров</i>	93
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА <i>И.К. Миралиев</i>	97
ИНСТИТУТ ВОЕННОГО СУДЬИ В ДОСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА <i>Н.Д. Табаров</i>	101
ЯК ҚАТОР МАСЪАЛАҲОИ БОЗДОШТАНИ ТАТБИҚИ ҚАЗОИ ҚАТЛ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Н.О. Ҳақбердиев, А.Л. Абдуев</i>	107
НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА» <i>Д.Ш. Сангинов</i>	109
ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ <i>И.Х. Бабаджанов</i>	114
РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОЙ ССР В ПЕРИОД КОРЕННОЙ ЛОМКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (1929-1941 ГГ.) <i>Ф.М. Расулов</i>	123
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>С.Ю. Алимов</i>	128
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>М.Е. Слюктий</i>	132
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД <i>А.Г. Гулосов</i>	138
ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>И.Р. Тушев</i>	144

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ <i>Э.С. Насурдинов</i>	149
СВОБОДА ОТ ПЫТОК И ГАРАНТИИ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.А.Сафаров</i>	153
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИЯХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА <i>А.М. Диноршоев</i>	159
ҲУҚУҚИ МОЛУМУЛКИИ МУАЛЛИФИ АСАР: ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ, НАМУДҲО <i>Фарзод Чалилиён</i>	167
О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ НОВОГО ГПК РТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ И СУДЕБНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ <i>Н. Н. Фозилов</i>	171
<u>Ч О М Е А Ш И Н О С Ы - О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е</u>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ <i>Р.Ф.Сафаров</i>	177
ИСЛАМОФОБИЯ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ <i>Н.С.Раджабов</i>	180
РАВАНДИ СИЁСИИ ТАҲАВВУЛОТИ ПАРЛАМЕНТӢ ДАР ТОЧИКИСТОНИ МУОСИР <i>Таваҳоди Алиасгар Чоналӣ</i>	185
БАРРАСИИ АНОСИРИ ФАРҲАНГИ МОДЕРНИТА ВА ШИНОСОӢ САРЧАШМАҲОИ ОН, АЗ ДАВРАИ РЕНЕССАНС ТО ИНҚИЛОБИ ФАРОНСА <i>Сайид Сиёмаки Мусавви Асадзода</i>	190
ТАФОВУТИ СИЁСАТ ВА АХЛОҚ ДАР АНДЕШАИ ХОҶА НАСИРУДДИНИ ТӢСӢ ВА НИКОЛО МАКИОВЕЛИ <i>Шуҷоӣ Ғуломҳусеин</i>	196
ПАДИДАИ ХУШУНАТИ ХОНАВОДАГӢ ВА РАВАНДИ БАРРАСИИ ОН <i>Воҳиди Ризой</i>	199
ВАЗЪИЯТИ РАСОНАҲОИ МАКТУБ <i>Сакина Кулизода</i>	202
ТЕЛЕВИЗИОН ВА АНГЕЗА <i>Сайидмахмуд Ризо Хусайнӣ</i>	206
МАФҲУМИ АМНИЯТ <i>Муҳаммад Фарҳодӣ</i>	210
НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОСРЕДНИЧЕСТВО» КАК КАТЕГОРИИ КОНФЛИКТОЛОГИИ <i>С. Муродов</i>	214
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ И ИСЛАМСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ <i>Икромидин Негматов</i>	218

ПЕДАГОГИКА

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАК УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА <i>Н.М Юнусова</i>	226
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ПО УСВОЕНИЮ ГЛАГОЛА <i>И.Т.Касымова</i>	228
ТЕОРЕТИКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ <i>М.А.Абдусаматова</i>	232
ИСТИФОДАИ МАСЪАЛАҲОИ ВАЛЕОЛОҒИ ЗИМНИ ОМУЗИШИ БИОЛОГИЯИ СИНФИ 11 <i>К.А. Баратов, К. Ҳалимов, Н.Одинаев</i>	235
ПРАВО ЖЕНЩИНЫ НА СОБСТВЕННОСТЬ, БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Н.М. Юнусова</i>	239
ЧӢ ГУНА ТАФФАКУРИ НАВ ВА ИНТИКОДИРО ДАР АФРОД ТАҚВИЯТ КУНЕМ <i>Маҳмуд Каримӣ</i>	241
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ <i>М.И. Иззатова</i>	244
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ СО СМЕШАННЫМ ЭТНИЧЕСКИМ СОСТАВОМ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>С.С. Нозимов</i>	248
ТАШАККУЛӢБИИ ҲАДАҒОИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯТ <i>Маҳмуди Манзарӣ</i>	252
ДОНИШОМУӢЗОН ВА ИСТИҚБОЛИ ОНОН ДАР ФАВҚБАРНОМА ВА КОНУНҲОИ ПАРВАРИШ (ИСТИРОҲАТГОҲҲОИ ТАРБИЯТӢ) <i>Амир Меҳрдодӣ</i>	256
НАҚШИ ИРТИБОТИ СОЛИМИ МУАЛЛИМОН ДАР РУШДИ АХЛОҚӢ ВА МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИ ДОНИШОМУӢЗОН <i>Шаҳнози Муродии Қарақшилоқӣ</i>	260
ПЕШРАФТИ ТАҲСИЛИ ДОНИШОМУӢЗОН, АВОМИЛИ МУАССИР ВА МАҚОМИ АРЗИШӢБИ <i>Мино Тоҷмеҳр</i>	263
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННИКОВ РУДАКИ <i>М.С.Аминджанова</i>	266
ТАРБИЯИ ҲИССИ ҚАРЗИ ИНСОНӢ - ВОСИТАИ МУҲИММИ ТАШАККУЛИ АРЗИШҲОИ МАЪНАВӢ – АХЛОҚӢ ДАР МАКТАББАЧАҒОНИ ХУРДСОЛ <i>Ф. Гулмадов</i>	269
ТАЪСИРИ ОМУЗИШИ ХОНАВОДА БАР ИСЛОҲИ ИХТИЛОЛОТИ РАФТОРИИ ҚӢДАКОН <i>Аъзам Кабирӣ (Ҳастии Кабирӣ)</i>	273

БОЗГАШТИ БОЗИҲОИ МИЛЛӢ ВА РИВОҶИ ВАРЗИШ <i>Шодӣ Сафаров</i>	277
РОЛЬ МЕЖВУЗОВСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ ПЕДВУЗОВ <i>Х.Г. Сайфуллаев</i>	281
ТАТБИҚИ АДОЛАТИ СУДИИ АЛТЕРНАТИВӢ НИСБАТИ НАВРАСОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Н.Ф. Абдурашитов, Ҳ.Қ. Боймурадова</i>	285
ТАКЛИФИ ШАБӢДГИРАНДАИ МЕҲВАР ВА НАҚШИ ОН ДАР ПАРВАРИШИ ТАФАККУРИ ИЛМӢ ДАР ДОНИШОМУӢЗОН <i>Тоҳира Халилӣ</i>	289
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И РОДИТЕЛЕЙ В ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ <i>Б.С. Абдурахимова</i>	294

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Муҳаррирон: **Ш. Абдуллоева, И. Ҳакимова, М.Манонова**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, И. Ҳакимова, М.Манонова**
ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj